СУРИКОВ БЕЗ КУПЮР

ПИСЬМА СЕМЬИ СУРИКОВЫХ
ИЗ ФОНДОВ КРАСНОЯРСКОГО
КРАЕВОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Красноярский краевой
краеведческий музей

Художникъ
В. Суриковъ

СУРИКОВ
БЕЗ КУПЮР

Письма семьи Суриковых
из фондов Красноярского краевого
краеведческого музея

Красноярск
2025

ББК 85.143(2Рос-4Крн)5-8Суриков В. И.
УДК 75(571.51)
С-90

Издаётся по решению Учёного совета
Красноярского краевого краеведческого музея.

Рецензенты:
А. Б. Ипполитова, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института славяноведения РАН
А. В. Кистова, кандидат философских наук,
директор Красноярского художественного музея имени В. И. Сурикова

С-90 **Суриков без купюр. Письма семьи Суриковых из фондов Красноярского краевого краеведческого музея** / 2-е изд., испр. и доп.; сост., авт. предисл., отв. ред. И. А. Черкасов; комм. Е. А. Борисенко, Е. В. Кожина, Т. С. Комарова, М. Ю. Новосёлов, Е. И. Парфёнов, В. Е. Синегуб, Е. П. Франц, А. С. Черепанов, И. А. Черкасов, М. Н. Чечелев; под ред. И. А. Черкасова; науч. конс. Т. А. Резвых, А. Б. Ипполитова. — Красноярск : Красноярский краевой краеведческий музей, 2025. — 624 с. : ил.

ISBN 978-5-6052055-9-3

В книге впервые полностью представлены тексты писем художника Василия Ивановича Сурикова из фондов Красноярского краевого краеведческого музея, которые публиковались в последний раз в 1977 году по копиям, со значительными купюрами и без указания места хранения подлинников. Включены также письма, впервые опубликованные в 2015 году. Впервые публикуются письма родных художника, и таким образом собрана воедино вся переписка Сурикова и его родных за 1866–1952 годы, всего 243 письма. Эти письма из собрания Красноярского краевого краеведческого музея представляют сложный и живой облик одного из величайших русских художников и одновременно одного из величайших красноярцев. Письма снабжены подробными комментариями и богато иллюстрированы, в том числе фотографиями самих писем, часто сопровождаемых рисунками Сурикова, раньше не публиковавшимися.

© И. А. Черкасов, составление, предисловие, 2025
© КГАУК «Красноярский краевой краеведческий музей», иллюстрации, 2025
© А. В. Ульверт, оформление, 2025

ISBN 978-5-6052055-9-3

Содержание

От составителя 16

Список сокращений 31

Семья Суриковых. Жизнь и переписка 32

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
Переписка Суриковых и Виноградовых (апрель 1866 — ноябрь 1868) 65
Иллюстрации 1–16 102

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
Письма Василия Сурикова и его родных (декабрь 1868 — май 1878) 111
Иллюстрации 17–63 181

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
Письма Василия Сурикова родным (май 1879 — июнь 1888) 209
Иллюстрации 64–85 242

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ
Письма Василия, Ольги и Елены Суриковых
Прасковье и Александру Суриковым (январь 1889 — февраль 1895) 255
Иллюстрации 86–120 306

ЧАСТЬ ПЯТАЯ
Переписка Василия, Ольги и Елены Суриковых
(февраль 1895 — февраль 1902) 329
Иллюстрации 121–156 386

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ
Переписка Суриковых и Кончаловских (февраль 1902 — декабрь 1915) . . . 409
Иллюстрации 157–190 452

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ
Переписка Кончаловских с Александром Суриковым
и красноярскими музейщиками (март 1916 — июнь 1930) 473
Иллюстрации 191–212 515

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ
Переписка Ольги Кончаловской с красноярскими музейщиками
(октябрь 1936 — январь 1952) 531
Иллюстрации 213–222 548

Хроника жизни и творчества В. И. Сурикова 553
Иллюстрации 223–255 563

Участие В. И. Сурикова в выставках Товарищества передвижников
и Союза русских художников 579

Список литературы 586

Список иллюстраций 590

Указатель произведений В. И. Сурикова 600

Указатель имён 607

Публикуемые письма

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ПЕРЕПИСКА СУРИКОВЫХ И ВИНОГРАДОВЫХ (АПРЕЛЬ 1866 — НОЯБРЬ 1868)

1866

1. Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье и Василию Суриковым | 14 апреля 1866 . . . 66
2. Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье Суриковой | 7 мая 1866 . . . 69
3. Сергей Виноградов — Прасковье и Василию Суриковым | 11 мая 1866 . . . 70
4. Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым | 15 мая 1866 . . . 72
5. Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым | 6 июля 1866 . . . 74
6. Василий Суриков, Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье и Александру Суриковым | 21 августа 1866 . . . 75
7. Сергей и Екатерина Виноградовы и Василий Суриков — Прасковье Суриковой | 13 сентября 1866 . . . 77
8. Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье Суриковой | 22 сентября 1866 . . . 78
9. Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым | 2 ноября 1866 . . . 79
10. Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым | 3 декабря 1866 . . . 80

1867

11. Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым | 15 января 1867 . . . 81
12. Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым | 5 марта 1867 . . . 82
13. Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым | 2 апреля 1867 . . . 84
14. Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым | [1867] . . . 84
15. Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым | 14 мая 1867 . . . 86
16. Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым | 9 августа 1867 . . . 87
17 (1)*. Василий Иванович Суриков — Василию Матвеевичу Сурикову | [Сентябрь 1867] . . . 88

* В скобках даны номера, под которыми эти письма ранее публиковались в издании «Суриков В. И. Письма. Воспоминания о художнике» (М., 1977).

18. Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым | 22 сентября [1867] 92
19. Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым | 13 декабря 1867 93

1868

20. Сергей Виноградов — Прасковье, Василию и Александру Суриковым | 1 мая 1868 . . 95
21. Сергей Виноградов — Прасковье, Василию и Александру Суриковым | [20-е числа октября 1868] 96
22. Сергей Виноградов — Василию Сурикову | 30 октября [1868] 99
23. Сергей Виноградов — Василию Сурикову | 30 ноября 1868 100

Часть вторая
Письма Василия Сурикова и его родных (декабрь 1868 — май 1878)

1868

24 (2). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 15 декабря 1868 . . . 112
25. Сергей Виноградов — Василию Сурикову | 15 декабря 1868 114
26. Сергей Виноградов — Прасковье и Александру Суриковым | 22 декабря 1868 115

1869

27 (3). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 25 января 1869 116
28 (4). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 23 февраля [1869] . . 117
29 (5). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым и Сергею Виноградову | 10 июня 1869 121
30 (6). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 7 августа [1869] 123
31 (7). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 16 сентября [1869] . . 126
32 (8). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 5 ноября [1869] 127
33 (9). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 15 декабря [1869] . . . 131

1870

34 (10). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 3 февраля [1870] . . 132
35 (11). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 17 марта [1870] 134
36 (12). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 29 мая [1870] 135
37 (13). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 17 июня [1870] 137
38 (15). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 5 сентября [1870] . . 138
39 (16). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 12 октября [1870] . . 139
40 (17). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 3 ноября [1870] . . . 141
41 (18). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 11 декабря [1870] . . . 142

1871

42 (19). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 13 марта [1871] 144
43 (14). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 6 июля 1871 145

1872

44 (20). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 7 июня [1872] 146

45 (21). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 10 октября [1872] . . 148
46 (22). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 24 декабря [1872] . . 149

1873
47 (23). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 27 января [1873] . . . 151
48 (24). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 6 марта [1873] 152
49 (25). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 4 июня [1873] 153
50 (26). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым
| [Середина октября 1873] 154
51 (27). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 30 ноября [1873] . . . 155

1874
52 (28). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 29 января [1874] . . . 157
53. Сергей Виноградов — Прасковье Суриковой | [1 февраля 1874] 158
54 (29). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 5 марта [1874] 159
55 (30). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 4 июня [1874] 160
56 (31). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 25 октября [1874] . . 162
57 (32). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 20 декабря [1874] . . 163

1875
58 (33). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 3 апреля [1875] . . . 166
59 (34). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 29 июля [1875] . . . 167

1876
60 (35). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым
| [Начало марта 1876] 168
61 (36). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 25 июня [1876] 169

1877
62 (37). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 22 апреля [1877] . . . 170
63 (38). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 31 июля [1877] 173
64 (39). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 10 октября [1877] . . 174
65 (40). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 1 декабря 1877 . . . 177

1878
66. Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 13 мая 1878 179

Часть третья
Письма Василия Сурикова родным (май 1879 — июнь 1888)

1879
67 (43). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 3 мая 1879 210

1880
68 (44). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 25 февраля 1880 . . 212
69 (45). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 24 апреля 1880 . . . 213
70. Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 2 августа 1880 213

71 (46). Василий Суриков — Александру Сурикову | 2 августа 1880 214
72 (47). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 22 октября 1880 . . . 215

1881

73 (49). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 17 января [1881] . . . 217
74 (48). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым
| [Вторая половина января 1881] 217
75 (51). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | [Лето 1881] 219

1882

76 (52). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 28 июня 1882 220

1883

77 (53). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | [2 мая 1883] 221
78 (58). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 4/16 ноября 1883 . . 223

1884

79 (65). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | [Июль-август 1884] 224

1885

80 (67). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | [Лето 1885] 226

1886

81 (68). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 3 апреля 1886 228
82 (71). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 21 декабря 1886 . . . 229

1887

83 (76). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 28 октября [1887] . . 230
84 (77). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 9 декабря 1887 . . . 232

1888

85 (78). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 12 января 1888 . . . 233
86 (79). Василий Суриков — Александру Сурикову | [20 апреля 1888] 235
87 (81). Василий Суриков — Прасковье Суриковой | 6 июня 1888 237
88. Фрагмент воспоминаний Александра Сурикова 238

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ
ПИСЬМА ВАСИЛИЯ, ОЛЬГИ И ЕЛЕНЫ СУРИКОВЫХ ПРАСКОВЬЕ И АЛЕКСАНДРУ СУРИКОВЫМ (ЯНВАРЬ 1889 — ФЕВРАЛЬ 1895)

1889

89 (82). Василий Суриков, Елена Сурикова, Ольга Сурикова —
Прасковье и Александру Суриковым | 12 января 1889 256
90 (83). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 7 февраля 1889 . . . 259
91 (84). Василий и Ольга Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым
| [27 февраля 1889] 260

1890

92 (87). Василий, Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым | [Осень 1890] 263
93 (88). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 10 сентября 1890 . . 265

1891

94 (91). Василий и Ольга Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым | [Февраль 1891] 266
95 (93). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 21 мая [1891] 268
96 (94). Василий, Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым | 9 августа 1891 269
97. Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову | [1891] 270
98. Ольга Сурикова — Александру и Прасковье Суриковым | [Август 1891] 270
99 (95). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | [Конец августа — начало сентября 1891] 271
100 (96). Василий, Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым | 11 декабря 1891 272
101. Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым | [1891] 273

1892

102 (99). Василий, Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым | 24 января 1892 274
103 (100). Василий, Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым | [1892] 276
104 (101). Елена, Ольга и Василий Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым | 1 июня 1892 278
105 (102). Василий, Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым | 3 июля 1892 280
106 (103). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 8 декабря 1892 . . 282

1893

107 (104). Василий и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым | Февраль 1893 283
108 (105). Василий, Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым | [Вторая половина апреля 1893] 285
109 (106). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 23 мая [1893] . . . 287
110 (110). Василий, Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым | 18 ноября [1893] 288

1894

111 (111). Василий и Ольга Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым | [Январь 1894] 291
112 (112). Василий, Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым | 5 апреля 1894 293
113 (113). Василий, Елена и Ольга Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым | 28 июля [1894] 295
114 (114). Василий, Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым | 15 августа 1894 297
115 (115). Василий, Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым | 20 сентября 1894 299
116 (116). Ольга, Елена и Василий Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым | 31 октября 1894 301

117 (118). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 22 декабря 1894 . . 303

1895

118 (119). Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым | 24 февраля 1895 . . 304

Часть пятая
Переписка Василия, Ольги и Елены Суриковых (февраль 1895 — февраль 1902)

1895

119 (120). Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову | [Конец февраля 1895] . . . 330

120. Вице-президент Академии художеств Иван Толстой — Василию Сурикову | 12 апреля 1895 . . . 332

1896

121. Василий, Елена и Ольга Суриковы — Александру Сурикову | [17 марта 1896] 333

122. Василий Суриков — Александру Сурикову | [Начало мая 1896] 334

123 (131). Василий Суриков — Александру Сурикову | 30 октября 1896 336

124 (133). Василий, Елена и Ольга Суриковы — Александру Сурикову | 10 декабря 1896 . . . 338

1897

125 (134). Василий, Елена и Ольга Суриковы — Александру Сурикову | [Начало апреля 1897] . . . 340

126 (135). Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову | [5–6] июня [1897] . . . 342

127 (136). Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову | [Середина июня 1897] . . . 343

128 (137). Василий, Елена и Ольга Суриковы — Александру Сурикову | [Июль 1897] . . . 345

129 (138). Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову | [Между 9 и 14 августа 1897] . . . 346

130 (140). Василий и Ольга Суриковы — Александру Сурикову | 5 ноября 1897 348

131 (141). Василий, Елена и Ольга Суриковы — Александру Сурикову | 22 декабря 1897 . . . 349

1898

132 (143). Василий Суриков — Александру Сурикову | [Март — апрель 1898] 351

133 (144). Василий Суриков — Александру Сурикову | 2 декабря 1898 351

134 (145). Василий, Елена и Ольга Суриковы — Александру Сурикову | [5–7 декабря 1898] . . . 352

1899

135 (146). Василий и Елена Суриковы — Александру Сурикову | 14 января 1899 354

136 (147). Василий, Елена и Ольга Суриковы — Александру Сурикову | 7 февраля 1899 . . . 355

137 (148). Василий Суриков — Александру Попову | 11 февраля 1899 357

138 (151). Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову | 9 марта 1899 . . . 358

139 (153). Василий и Елена Суриковы — Александру Сурикову | 11 апреля 1899 359
140 (154). Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову | 3 июня 1899 . . . 360
141 (155). Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову | 17 июня 1899 . . . 362
142. Василий Суриков — Александру Сурикову | [Июль — начало августа 1899] 363
143 (156). Василий, Елена и Ольга Суриковы — Александру Сурикову
| 23 августа 1899 364
144. Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову
| [Начало ноября 1899] 365
145 (124). Василий, Елена и Ольга Суриковы — Александру Сурикову
| 7 ноября [1899] 366
146 (157). Василий Суриков — Александру Сурикову | 29 ноября 1899 368

1900

147. Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову | 5 февраля 1900 370
148 (158). Василий, Елена и Ольга Суриковы — Александру Сурикову | 24 марта 1900 . . 371
149. Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову | 15 апреля 1900 373
150 (160). Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову | 9 мая 1900 . . . 373
151 (161). Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову | 10 июня [1900] . . 375
152 (162). Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову | 18 июля 1900 . . 376
153 (163). Василий и Елена Суриковы — Александру Сурикову | 26 августа [1900] 378

1901

154. Вице-президент Академии художеств Иван Толстой — Василию Сурикову
| 31 марта 1901 379
155 (165). Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову | 12 июня 1901 . . . 380
156 (169). Василий Суриков — Александру Сурикову | [Май — декабрь 1901] 381

1902

157 (170). Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову
| 11 февраля 1902 384

Часть шестая
Переписка Суриковых и Кончаловских (февраль 1902 — декабрь 1915)

1902

158. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | 25 февраля [1902] 410
159. Пётр Кончаловский — Александру Сурикову | [Март — апрель 1902] 412
160. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | 26 апреля [1902] 412

1903

161. Председатель Московского общества любителей художеств
Иван Цветков — Василию Сурикову | 13 мая 1903 413
162. Ольга Кончаловская и Елена Сурикова — Александру Сурикову
| 25 июня — 6 июля [1903] 415
163 (176). Василий и Елена Суриковы — Александру Сурикову | [Июль 1903] 417
164. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | 19 июля 1903 418

165 (181). Василий Суриков — Петру Голяховскому | [Ноябрь 1903] 419
166. Ольга и Пётр Кончаловские — Александру Сурикову | [1903–1904] 420

1906
167. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | 28 января [1906] 422

1907
168 (192). Василий и Елена Суриковы — Александру Сурикову | 4 апреля [1907] 423
169 (194). Василий и Елена Суриковы — Александру Сурикову | 18 июля 1907 425

1908
170 (196). Василий и Елена Суриковы — Александру Сурикову | 5 января 1908 426
171. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | [16 января 1908] 427

1909
172 (199). Василий Суриков — Александру Сурикову | 8 мая 1909 428

1910
173. Президент Императорской Академии художеств великая княгиня Мария Павловна — Василию Сурикову | 3 февраля 1910 429
174. Президент Императорской Академии художеств великая княгиня Мария Павловна — Василию Сурикову | 12 февраля 1910 431
175. Президент Императорской Академии художеств великая княгиня Мария Павловна — Василию Сурикову | 24 февраля 1910 432
176. Президент Императорской Академии художеств великая княгиня Мария Павловна — Василию Сурикову | 19 июля 1910 433
177 (221). Василий Суриков — Александру Сурикову | 28 июня 1912 434
178 (223). Василий Суриков, Наталья Кончаловская, Пётр Кончаловский, Елена Сурикова — Александру Сурикову | [Конец 1912] 435

1913
179. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | Июль 1913 436
180. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | Октябрь — ноябрь 1913 437

1914
181. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | [Осень 1914] 439
182. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | 20 сентября [1914] 440
183 (232). Василий Суриков — Александру Сурикову | 15 ноября 1914 441
184 (233). Василий Суриков — Александру Сурикову | 11 декабря 1914 441

1915
185. Пётр и Ольга Кончаловские — Александру Сурикову | 6 января 1915 442
186 (235). Василий Суриков и Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | 29 января 1915 443
187 (236). Василий Суриков и Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | 16 марта 1915 444
188 (237). Василий Суриков — Александру Сурикову | 29 июня 1915 446
189. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | 30 июля 1915 446
190 (238). Василий Суриков — Александру Сурикову | 18 августа 1915 447
191 (239). Василий Суриков — Александру Сурикову | 21 августа 1915 448

192. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | 7 ноября 1915 448
193 (240). Василий Суриков — Александру Сурикову | 3 декабря 1915 449
194. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | 24 декабря [1915] 450

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ
ПЕРЕПИСКА КОНЧАЛОВСКИХ С АЛЕКСАНДРОМ СУРИКОВЫМ И КРАСНОЯРСКИМИ МУЗЕЙЩИКАМИ (МАРТ 1916 — ИЮНЬ 1930)

1916

195. Ольга Кончаловская, Елена Сурикова и Пётр Кончаловский — Александру Сурикову | 7 марта 1916 474
196. Владимир Крутовский — Александру Сурикову | 10 марта 1916 474
197. Пётр Кончаловский — Александру Сурикову | 31 марта [1916] 475
198. Красноярский подотдел ВСОИРГО — Ольге Кончаловской | 15 апреля 1916 477
199. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | 17 апреля [1916] 479
200. Ольга Кончаловская — председателю Красноярского Подотдела ВСОИРГО | Апрель 1916 480
201. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | 21 апреля 1916 480
202. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | 22 апреля 1916 481
203. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | 24 июня 1916 481
204. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | 6 июля 1916 482
205. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | 16 сентября 1916 483
206. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | 7 октября 1916 484
207. Ольга, Наталья и Пётр Кончаловские — Александру Сурикову | 15 декабря 1916 . . 484

1917

208. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | 3 января 1917 487
209. Ольга, Наталья и Михаил Кончаловские — Александру Сурикову | 13–16 января 1917 488
210. Ольга Кончаловская — Владимиру Крутовскому | 5 февраля 1917 490
211. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | 24 марта 1917 491
212. Ольга, Михаил и Пётр Кончаловские — Александру Сурикову | 11 июня 1917 492
213. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | Июль 1917 492
214. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | Начало августа 1917 493
215. Наталья и Михаил Кончаловские — Александру Сурикову | 24 августа 1917 494
216. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | 28 ноября 1917 495
217. Наталья, Михаил, Ольга и Пётр Кончаловские — Александру Сурикову | Декабрь 1917 496

1918

218. Ольга Кончаловская — Александру Сурикову | 28 января 1918 498
219. Наталья, Пётр, Ольга и Михаил Кончаловские — Александру Сурикову | 26 сентября — 3 октября старого стиля 1918 499

1922

220. Ольга Кончаловская — Аркадию Тугаринову | 2 марта 1922 501
221. Ольга Кончаловская — Марии Красножёновой | 2 октября 1922 502

222. Ольга Кончаловская — Аркадию Тугаринову | Конец апреля 1922 503

1923

223. Ольга Кончаловская — Аркадию Тугаринову | 3 апреля 1923 504

1926

224. Ольга Кончаловская — Александру Соболеву | Март 1926 505
225. Ольга Кончаловская — Александру Соболеву | 8 апреля 1926 506
226. Ольга Кончаловская — Марии Красножёновой | 8 апреля 1926 508
227. Александр Соболев — Александру Суриковой | 18 мая 1926 508

1927

228. Ольга Кончаловская — Александру Соболеву | 8 июня 1927 509

1930

229. Ольга Кончаловская — Александру Суриковой | 5 апреля 1930 510
230. Ольга, Пётр и Михаил Кончаловские — Александру Суриковой | Начало апреля 1930 511
231. Ольга Кончаловская — Александру Суриковой | 30 апреля 1930 512
232. Ольга Кончаловская — Александру Суриковой | 31 мая 1930 513
233. Ольга, Пётр и Михаил Кончаловские — Александру Суриковой | 24 июня 1930 513

Часть восьмая
Переписка Ольги Кончаловской с красноярскими музейщиками (октябрь 1936 — январь 1952)

1936

234. Ольга Кончаловская — Марии Красножёновой | 3 октября 1936 532
235. Ольга Кончаловская — Василию Юркину | 18 ноября 1936 534
236. Ольга Кончаловская — Марии Красножёновой | 25 ноября 1936 536

1937

237. Яков Чусов — Ольге Кончаловской | 1–12 апреля 1937 538
238. Ольга Кончаловская — Марии Красножёновой | 8 мая 1937 539

1939

239. Ольга Кончаловская — Марии Красножёновой | 3 июня 1939 541
240. Мария Красножёнова — Ольге Кончаловской | 3 июня 1939 543

1949

241. Ольга Кончаловская — Зинаиде Глусской | 11 апреля 1949 544
242. Ольга Кончаловская — Зинаиде Глусской | 17 июня 1949 546

1952

243. Ольга Кончаловская — Зинаиде Глусской | 4 января 1952 547

От составителя

Перед вами первое полное издание той части переписки семьи Суриковых, которая уже почти сто лет хранится в фондах Красноярского краевого краеведческого музея (ККККМ). Наш музей был одним из первых, целенаправленно собиравших наследие Василия Ивановича Сурикова. В настоящее время здесь хранятся 142 собственноручных письма художника — примерно половина опубликованного эпистолярного наследия Сурикова и одновременно самые значимые по содержанию и объёму из всех известных его писем; все биографии художника основываются именно на текстах писем из собрания ККККМ и немногочисленных мемуарных записях о Сурикове (часть их тоже хранится в ККККМ). Поездка к сестре в село Тесь, помощь Замятнина и Кузнецова, отъезд в Петербург, первые впечатления от Петербурга и Москвы, учёба в Академии художеств, переезд в Москву, работа над большими произведениями, продажа картин, семья, смерть жены, переезд в Красноярск, учёба дочерей, возвращение в Москву, поездки в Сибирь, смерть матери, замужество дочери Ольги, участие в художественных объединениях, последняя болезнь — все вехи суриковской биографии нашли отражение в этих письмах.

Кроме 142 автографов самого художника, в Суриковскую эпистолярную коллекцию ККККМ входит около ста писем его родных.

Парадокс состоит в том, что красноярское собрание писем Суриковых считается давно и полностью опубликованным, в связи с чем интерес исследователей биографии художника к подлинникам писем и к составу собрания угас. Однако мы на самом деле мало знаем письма из собрания ККККМ.

История публикаций писем В. И. Сурикова из коллекции ККККМ

Интерес к эпистолярному наследию Сурикова проявился вскоре после его смерти. Уже в 1925 году в журнале «Искусство» биограф художника В. А. Никольский опубликовал адресованные ему четыре письма Сурикова и одно письмо П. П. Чистякову[1].

[1] Письма В. И. Сурикова // Искусство. 1925. № 2. С. 272–283. О публикации этих писем сообщал М. В. Красножёновой М. К. Азадовский 15 марта 1927 года (ККККМ ВФ 10173/3).

Хранящиеся же в Красноярском музее письма впервые были опубликованы в 1937 году, когда сотрудница Красноярского музея Мария Васильевна Красножёнова построила на их текстах свою часть совместной с А. Н. Туруновым[2] книги «В. И. Суриков»[3].

Большим комплексом (194 письма В. И. Сурикова и 8 писем ему) эпистолярное наследие художника было представлено в 1948 году в книге «В. И. Суриков. Письма 1868–1916», подготовленной М. Н. Григорьевой, А. Н. Щёкотовой и А. Н. Туруновым. А. Н. Турунов в своих многолетних исследованиях опирался на помощь М. В. Красножёновой, лично знавшей семью Суриковых. В научной библиотеке КККМ хранится экземпляр издания писем 1948 года с дарственной надписью составителей библиотеке Красноярского музея. В предисловии указано, что опубликованы письма, хранящиеся в Государственной Третьяковской галерее, Красноярском музее, семье художника и в других учреждениях[4]. Как видим, составители из Третьяковской галереи поставили Красноярский музей на второе место, перед семьёй художника, ясно показав тем самым значимость его коллекции. Указано, что письма из Красноярского музея «публикуются по копиям, полученным Государственной Третьяковской галереей из Красноярска»[5].

Дочь В. И. Сурикова Ольга Васильевна Кончаловская писала директору Красноярского краеведческого музея: «Анат[олий] Никол[аевич Турунов] находит, что интересно издать письма В. И. Сурикова. Издавать можно в Москве под редакцией Красноярского Музея. Если это осуществится, то семья Сурикова очень просит Вас предоставить ей копии со всех писем и воспоминаний полностью. Тогда совместно с А. Н. Туруновым мы разберём, что годится для печати и приложим все письма, кот[орые] находятся у нас»[6]. Ей ответили: «Сегодня я договорился с научной сотрудницей Музея Зинаидой Константиновной Глусской о приведении в систематический порядок всех материалов, относящихся к жизни [и] деятельности Василия Ивановича. Через несколько дней эти материалы будут перепечатаны на машинке и копии будут пересланы Вам»[7]. Неизвестно, пользовалась ли З. К. Глусская в своей работе какими-либо ранее сделанными Красножёновой копиями писем, но маловероятно, что Мария Васильевна оказывала ей в этом существенную помощь из-за своего состояния здоровья: «В янв[аре] 1935 г[ода] у меня было кровоизл[ияние] в мозг и паралич

---

[2] Турунов Анатолий Николаевич (1893–1954), библиограф, краевед, художник-любитель, технический редактор «Сибирской советской энциклопедии». Родился в Иркутской губернии, учился в Петербурге, изучал жизнь и творчество В. И. Сурикова, М. И. Пескова, работал во Всесоюзной книжной палате. О М. В. Красножёновой см. комм. 1 к **письму 234**.

[3] *Турунов А. Н., Красножёнова М. В.* В. И. Суриков. М.; Иркутск: ОГИЗ, 1937. С. 75–118.

[4] В. И. Суриков. Письма 1868–1916. М.; Л.: Искусство, 1948. С. 9.

[5] *Письма, 1948.* С. 9.

[6] См. **письмо 235** в наст. изд. (с. 534–535).

[7] См. **письмо 237** в наст. изд. (с. 538).

правой стороны и хотя всё в общем кончилось б[олее] благопол[учно], чем можно было ожидать в моём возрасте (68 л[ет]), но мне строго запрещено много ходить и переутомляться»[8]. Сама Мария Васильевна в это время в Красноярском музее уже не работала с 1931 года[9].

На запрос составителя отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи ответил следующее: «В ответ на Ваше письмо в Государственную Третьяковскую галерею № 384 от 23.08.2024 сообщаем, что в отделе рукописей ГТГ в личном фонде В. И. Сурикова (Ф. 36) действительно хранятся копии писем художника. За единичными исключениями это машинописные копии»[10]. О сверке копий с оригиналами при издании писем в 1948 году не говорится, таким образом, публикаторы положились на прочтение писем красноярцами.

В 1977 году в ленинградском отделении издательства «Искусство» вышел том «Суриков. Письма. Воспоминания о художнике», подготовленный сотрудниками Государственной Третьяковской галереи. Эта книга стала настольной для всех изучающих жизненный и творческий путь художника (в том числе для составителя этой книги). Впервые были собраны в одном издании все известные на тот момент письма В. И. Сурикова (242 его письма и 13 писем ему) и почти все (исключения оговорены в предисловии) воспоминания о художнике.

В части писем книга была подготовлена Н. А. и З. А. Радзимовскими, комментарии выполнены на основе комментариев к предыдущему изданию 1948 года (что-то было расширено, но некоторые красноярские детали опущены, см. в комментариях к письмам).

В издании 1977 года не указано (в отличие от издания 1948 года), что из 242 опубликованных писем более 130 хранятся в Красноярском краевом краеведческом музее. В издании 1977 года отмечено лишь, что письма издаются по копиям из фондов Государственной Третьяковской галереи, о сверке с оригиналами опять не упоминается. Таким образом, именно качество машинописных копий повлекло за собой многие ошибки изданий 1948 и 1977 годов.

Машинописные копии оказались не самым лучшим источником для публикации. В них вкралось много ошибок. Сейчас уже точно не установить, где ошибки прочтения, а где ошибки при перепечатке. Тексты писем были скопированы не полностью, без приписок дочерей художника, не было возможности передать рисунки Сурикова и других авторов.

Ошибки передачи подлинника в издании иногда радикально меняли смысл текста: например, «он не узнал меня» (подлинник) — «он узнал меня» (публикация), «ну не долго» (подлинник) — «ненадолго» (публикация).

---

[8] См. **письмо 240** в наст. изд. (с. 543).
[9] НА КККМ. Оп. 2. Д. 86. Л. 24 об.
[10] Входящее письмо за № 1048 зарегистрировано 30.08.2024.

Нередко исключались целые фрагменты писем. Какую-то информацию публикаторы не посчитали нужным обнародовать (например, беспокойство художника о холодном туалете у брата и советы приобрести «тёплый» туалет, чтобы сохранить здоровье, см. письмо 136).

Таким образом, основными недостатками изданий писем 1948 и 1977 годов на основании машинописных копий были:

1) сокращение текстов В. И. Сурикова (видимо, по цензурным соображениям);
2) отсутствие фрагментов, принадлежащих перу Ольги и Елены Суриковых, в письмах их отца;
3) неверное прочтение отдельных слов (в том числе имён собственных);
4) изменение авторских заглавных букв на строчные;
5) невнимание к авторской пунктуации;
6) отсутствие указаний на места и шифры хранения подлинников писем.

В 2015 году в сборнике материалов конференции «Суриковские чтения» сотрудниками Красноярского художественного музея имени В. И. Сурикова Татьяной Алексеевной Резвых (много лет работающей над созданием полного каталога всех произведений Сурикова) и Красноярского краевого краеведческого музея Надеждой Алексеевной Макаровой (хранителем фонда письменных источников, где находятся письма Сурикова) были напечатаны выявленные в КККМ 9 не публиковавшихся ранее писем художника. Это была первая публикация писем без купюр, с сохранением авторской пунктуации, с приписками дочерей художника, а также с воспроизведением его рисунков.

Таким образом, к 2015 году были опубликованы все письма В. И. Сурикова из фондов Красноярского краевого краеведческого музея, но с многочисленными купюрами, разрозненно, иногда без указания на место хранения. Назрела необходимость их сводной публикации. Кроме того, в фондах музея хранится большой массив неопубликованных писем родных художника: его сестры и зятя, дочерей, внуков, адресованных по преимуществу брату художника Александру Ивановичу Сурикову. Эти письма ранее публиковались только в извлечениях[11].

В 2023 году в ходе работы над публикацией писем для виртуальной выставки из фондов музея «Суриков — наше всё?» (surikov.kkkm.ru) составителем были обнаружены многочисленные мелкие и более значительные разночтения между оригиналами и изданиями писем. Учитывая, что цифровые копии писем стали доступны в рамках виртуальной выставки, а также на сайте «Госкаталог.РФ», новое научное издание писем стало невозможно откладывать, так как до настоящего момента основной массив писем В. И. Сурикова опубликован не по подлинникам, а по копиям с ошибками, что делает необходимым настоящее издание.

[11] Например, *Черкасов И. А.* А. И. Суриков — делопроизводитель и архивариус, хранитель памяти о суриковском роде // Отечественные архивы. 2013. № 5. С. 10–17.

Всё это вместе — необходимость исправления ошибок и лакун предшествующих изданий, восстановления целостности текстов документов, сведéния воедино всего эпистолярного наследия Сурикова (опубликованного в 1977 и 2015 годах) и первой полной публикации всей семейной суриковской переписки из фондов Красноярского краевого краеведческого музея, представляющей большой научный интерес — делает необходимым настоящее издание.

История Суриковской эпистолярной коллекции ККМК

Первое поступление писем В. И. Сурикова в музей состоялось в 1927 году от брата художника, А. И. Сурикова. В межфондовой тематической картотеке «В. И. Суриков», составленной М. В. Красножёновой, есть карточка № 10-6 «Письма В. И. Сурикова к брату и матери за разные годы (с 1868 г. по 1908 г.) 52 ед. ». Вторая часть писем поступила от А. И. Сурикова в 1930 году: «Письма В. И. Сурикова к матери и брату за 1868–1915 гг. 92 ед. (колл. 12/11)». Позже одно письмо (№ 42 в *Письма, 1977*) было передано в созданный в 1948 году Дом-музей В. И. Сурикова (ныне — Музей-усадьба В. И. Сурикова).

В том же 1930 году поступили 52 письма О. В. и П. П. Кончаловских А. И. Сурикову (колл. 12/12), 24 письма Виноградовых (колл. 12/13) и телеграмма о смерти Сурикова 1916 года (колл. 12/14), в 1934 году — копия письма Сурикова от В. А. Никольского (колл. 13–5).

Итак, согласно картотеке в 1927–1930 годах в музей поступили 144 письма В. И. Сурикова, 24 письма Виноградовых и 52 письма О. В. и П. П. Кончаловских. Сейчас в фондах 24 письма Виноградовых, 142 письма В. И. Сурикова (два из них совместно с Виноградовыми), писем Кончаловских[12].

Исключение из публикаций суриковских писем фрагментов, написанных Ольгой и Еленой Суриковыми, нарушило восприятие документов в их целостности: иногда из трёх страниц письма по одной писали художник и каждая из его дочерей. Таким образом, каждое подобное «письмо В. И. Сурикова» является составным документом за авторством трёх лиц. Часто авторы писали, не заглядывая в текст предшественника, поэтому нередки повторы (например, все трое называют место, куда приехали, и сообщают, когда и куда двинутся дальше). Однако в каждой части текста приводится новая информация, которая, в частности, проясняет отдельные факты биографии художника, а также важна для правильной датировки писем.

[12] Письма В. И. Сурикова сначала были включены М. В. Красножёновой в учётные документы «уголка В. И. Сурикова» Красноярского музея, с 1930-х годов числились в составе научной библиотеки музея, затем были вновь приняты на музейный учёт.

Детские тексты Ольги и Елены Суриковых представляют сегодня большой самостоятельный интерес, так как они показывают жизнь и взросление девочек из семьи русского художника рубежа XIX–XX веков. Это неоценимые документы для истории повседневности этого периода. В этих текстах отражены детские прозвища, шалости, конфликты (сестра отобрала ручку, поэтому приходится писать карандашом). Одновременно, когда все три текста ложатся рядом, проявляется преемственность почерков и бытового языка в семье. Яснее становятся и особенности семейного быта Суриковых.

В данном издании впервые публикуется **весь комплекс** хранящейся в Красноярском музее переписки семьи Суриковых:

1) письма зятя художника С. В. Виноградова из села Тесь в Красноярск;
2) письмо В. И. Сурикова «дядиньке» В. М. Сурикову;
3) письма В. И. Сурикова матери и брату, отправленные из Теси, Петербурга, Москвы и других мест (1866–1915) с приписками дочерей художника Ольги и Елены — это самая обширная часть переписки;
4) письмо В. И. Сурикова А. Г. Попову;
5) письма В. И. Сурикову из Академии художеств и Московского общества любителей художеств;
6) письма О. В. и Е. В. Суриковых дяде А. И. Сурикову;
7) письма Кончаловских (Ольги, Петра, Натальи и Михаила) А. И. Сурикову;
8) телеграммы родных А. И. Сурикову;
9) письма О. В. Кончаловской в Красноярск общественным деятелям и музейным работникам (в том числе директорам Красноярского музея А. Я. Тугаринову, А. Н. Соболеву, В. Д. Юркину и З. К. Глусской) о помощи А. И. Сурикову и судьбе суриковского наследия.

Всего в книгу вошли 243 документа: 228 писем Виноградовых, Суриковых и Кончаловских 1866–1952 годов (из них 10 — на почтовых карточках), две телеграммы Ольги Кончаловской 1916 и 1930 годов, 7 писем к В. И. Сурикову от разных адресатов (преимущественно из Академии художеств) и 5 писем к А. И. Сурикову и О. В. Кончаловской от красноярских деятелей (преимущественно музейщиков), один фрагмент воспоминаний А. И. Сурикова.

142 письма В. И. Сурикова опубликованы по оригиналам, хранящимся в музее, а ещё одно — письмо П. В. Голяховскому — печатается по журнальной публикации (в фондах музея хранится журнальный лист)[13].

История бытования писем Суриковской коллекции непроста и ещё ждёт своего исследования. Очевидно, что некоторые из писем А. И. Сурикову 1916–1920 годов были в музее искусственно разъединены. Письмо, например, В. И. Сурикова получило один номер, а находящееся на отдельном листе

[13] В издании 1977 года это письмо публиковалось по тексту издания 1948 года, а в предисловии к последнему особый источник письма не указан. Составитель счёл возможным воспроизвести в данном издании текст письма по журнальной публикации, потому что в издании 1977 года было около 10 разночтений с журнальным текстом, из которых несколько являются явными ошибками. Подробнее об этом в комм. к **письму 165**.

письмо Е. В. Суриковой — другой. Составителю удалось реконструировать некоторые из таких писем, см. в наст. изд. письма **91** — В. И. Сурикова с дочерьми (*ККККМ ОФ 7032/64* и *ККККМ ВФ 7826/195*), **94** — В. И. Сурикова с дочерьми (*ККККМ ОФ 7032/138* и *ККККМ ВФ 7826/147*), **107** — В. И. и Е. В. Суриковых (*ККККМ ОФ 7032/135* и *ККККМ ВФ 7826/194*), **136** (*ККККМ ОФ 7032/101* и *ККККМ ВФ 7826/198*), **150** — В. И. Сурикова с дочерьми (*ККККМ ОФ 7032/116* и *ККККМ ВФ 7826/199*), **207** — Кончаловских (*ККККМ ВФ 7826/171* и *ККККМ ВФ 7826/189*).

Авторы писем (в хронологическом порядке): С. В. Виноградов, Е. И. Виноградова, В. И. Суриков, О. В. Сурикова (Кончаловская), Е. В. Сурикова, П. П. Кончаловский, И. И. Толстой, великая княгиня Мария Павловна, Н. П. Кончаловская, М. П. Кончаловский, В. М. Крутовский, Н. Н. Козьмин, Я. И. Чусов, М. В. Красножёнова.

Адресаты писем: П. Ф. Сурикова, В. И. Суриков, А. И. Суриков, В. М. Суриков, С. В. Виноградов, А. Г. Попов, П. В. Голяховский, М. В. Красножёнова, А. Я. Тугаринов, А. Н. Соболев, В. Д. Юркин, З. К. Глусская.

В фондах музея отсутствуют письма А. И. Сурикова. В настоящее время нам неизвестно, сохранились ли таковые вообще. Поэтому в издание включён фрагмент воспоминаний А. И. Сурикова о самом драматичном периоде жизни художника — после смерти жены, пересказывающий содержание несохранившегося письма Александра Ивановича брату и таким образом являющийся неким следом от этого письма (**документ 88**, с. 236–239).

При публикации мы помещаем письма в восьми частях, согласно периодам, определяемым по значимым событиям в жизни В. И. Сурикова и его корреспондентов.

1. Переписка Виноградовых и Суриковых апреля 1866 — ноября 1868 до отъезда Василия Сурикова в Петербург. За исключением двух писем В. И. Сурикова все тексты публикуются впервые.
2. Переписка Суриковых декабря 1868 — мая 1878 (период с отъезда Сурикова из Красноярска до окончания работы над «Вселенскими соборами»). Сюда вошли письма В. И. Сурикова, а также письма С. В. Виноградова этого периода. Все эти письма адресованы П. Ф. и А. И. Суриковым. Письма публикуются по подлинникам.
3. Письма В. И. Сурикова матери и брату мая 1879 — июня 1888 (с начала работы художника над «Утром стрелецкой казни» и рождения Ольги Суриковой до смерти его жены Е. А. Суриковой). Письма публикуются по подлинникам.
4. Переписка Суриковых января 1889 — февраля 1895 (до смерти П. Ф. Суриковой). Преимущественно это письма тройного авторства (В. И. Суриков и его дочери), адресованные П. Ф. и А. И. Суриковым. Письма публикуются по подлинникам. Тексты дочерей художника за редким исключением публикуются впервые.
5. Письма Суриковых февраля 1895 — февраля 1902, адресованные А. И. Сурикову, одно письмо этого периода адресовано красноярскому живописцу и скульптору А. Г. Попову. Здесь также преимущественно письма тройного авторства. Границей служит замужество

О. В. Суриковой, после которого она стала жить отдельно от отца и сестры. Письма публикуются по подлинникам. Тексты дочерей художника за редким исключением публикуются впервые.
6. Письма февраля 1902 — декабря 1915 охватывают последние годы жизни В. И. Сурикова. Преимущественно (кроме письма П. В. Голяховскому) это письма в Красноярск А. И. Сурикову от В. И. Сурикова и от Кончаловских. Письма В. И. Сурикова публикуются по подлинникам. Тексты Кончаловских за редким исключением публикуются впервые. Хронологически в эту группу вошли и впервые публикуемые письма В. И. Сурикову из Академии художеств и Московского общества любителей художеств.
7. Переписка Кончаловских с А. И. Суриковым и красноярскими общественными деятелями и организациями марта 1916 — июня 1930. В полном виде все письма публикуются впервые.
8. Переписка О. В. Кончаловской октября 1936 — января 1952 с красноярскими музейщиками (М. В. Красножёновой, А. Я. Тугариновым, А. Н. Соболевым, В. Д. Юркиным, Я. И. Чусовым, З. К. Глусской) после смерти А. И. Сурикова. Все письма публикуются впервые.

В издание включены все документы Суриковской эпистолярной коллекции КККМ, являющиеся собственно письмами. Не включены некоторые документы, в музейных книгах обозначенные как письма, но являющиеся по сути пригласительными билетами, где указание на адресата содержится только на конверте (приглашения В. И. Сурикова на заседания Академии художеств и А. И. Сурикова на мероприятия Красноярского музея).

Принципы издания

Для писем В. И. Сурикова представляется важной максимальная передача авторского вида текста. В предыдущих публикациях было допущено много вольностей с грамматикой художника, предложения разбивались на два или наоборот объединялись в соответствии с некими нормами, не оговорёнными публикаторами, авторские знаки (точки с запятой) заменялись более привычными (запятыми). Восстановление пунктуации Сурикова представляется важным и потому, что грамматические ошибки для В. И. Сурикова не характерны, построение его фраз не всегда обычно, но всегда ясно выражает мысль художника.

1. Тексты писем публикуются по подлинникам полностью, без изъятий.
2. Если слово невозможно было прочесть, это место обозначено [*нрзб*]. Если неразобранных слов больше одного или есть предположения о возможном прочтении, это оговаривается в примечании.
3. Письма публикуются в соответствии с Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде (Росархив — ВНИИДАД, 2022), то есть в современной орфографии:

без использования букв «ять», «фита», «и десятеричное», а также буквы «ер» в конце слов; с преобразованием окончаний «-аго» и «-яго» в «-ого» и «-его».

4. Буква «ё» согласно современным нормам используется там, где этого требует произношение слова (сами авторы писем В. И. Суриков и С. В. Виноградов иногда использовали букву «ё» в своих письмах). Важно заметить, что слова «все» и «всё» в дореформенной орфографии чётко различались даже без точек над «ё», поскольку слово «все» (например, «все люди») писалось через «ять».
5. Для удобства восприятия комбинированное написание В. И. Суриковым порядковых числительных типа «11го» передано как «11-го», а написание дробей (в сочетаниях, обозначающих время и возраст: полчаса, полтора года и так далее) осуществляется не через горизонтальную, а через косую черту.
6. Написание слов раздельное, даже когда в оригинале слитное (рудименты писарского почерка, характерные для С. В. Виноградова и для В. И. Сурикова в ранние годы).
7. Разбивка на абзацы осуществлена публикатором (часто с опорой на предыдущие публикации), так как большая часть писем написана сплошным текстом.
8. Орфография авторов преимущественно сохранена. Исправлены явные единичные орфографические ошибки и описки, но сохранено специфическое написание характерных для авторов слов («маслянница», «масляница», «имянины», «полдюжина», «полмесяц», «прикасчик», «галлерея», «выдет» и др.).
9. Восстановлено авторское употребление заглавных букв, в частности, в словах: «Бог» (единственное исключение «бог знает» в **письме 55**), «Господь», «Воля Божья», «Мама», «Мамочка», в названиях христианских праздников, месяцев, учреждений, чинов и должностей, а также слова «Вы».
10. Авторское подчёркивание одной чертой слов и фраз воспроизводится в тексте. Слова и фразы, выделенные автором иначе, набраны курсивом и снабжены подстрочным примечанием.
11. В квадратных скобках приводятся пропущенные слова и раскрыты используемые авторами писем сокращения (кроме инициалов).
12. Авторская пунктуация в целом сохранена с добавлением недостающих по современным правилам знаков препинания.
13. Датировки писем унифицированы по написанию (число, полное написание месяца со строчной буквы, год) и вынесены в начало письма, та часть датировки, которая отсутствует в тексте письма и установлена по другим источникам, взята в квадратные скобки. Для удобства ориентации читателя в нижнем колонтитуле каждой страницы указан год опубликованного на ней письма.
14. Примечания об истории и особенностях текста (включая установление адресата или датировки) и авторские примечания приводятся в подстрочных сносках (обозначены астерисками *, **, ***).

15. Комментарии по содержанию письма публикуются сразу за текстом каждого письма, обозначены арабскими цифрами.
16. Издание включает иллюстрации нескольких типов:

— изображения самих писем, которые позволяют увидеть почерки авторов и сделанные ими рисунки;
— изображения фотографий, которые были вложены в конверт с письмом, о чём говорится в тексте письма;
— фотографии В. И. Сурикова и его родных соответствующего времени;
— воспроизведения работ В. И. Сурикова, хранящихся в фондах музеев Красноярска;
— фотографии людей, упоминаемых в текстах писем или комментариев;
— изображения местностей, связанных с письмами (преимущественно на почтовых карточках — открытках).

Учитывая, что письма — почти единственные сохранившиеся тексты В. И. Сурикова, то есть уникальные источники для изучения его мышления, важно передать читателям стиль его выражения, поэтому пунктуация В. И. Сурикова восстановлена максимально близко к тексту: восстановлены границы предложений и частое употребление В. И. Суриковым точки с запятой. В отдельных случаях для удобства чтения текста добавлены знаки, отсутствующие в тексте, но очевидные. Во всех случаях употребления сохранены авторские точки в конце вопросительных предложений.

В письмах других авторов, которые публикуются большей частью впервые и нуждаются в дальнейшем текстологическом изучении, для облегчения чтения также сохранены авторские знаки и добавлены недостающие (как правило, запятые) в соответствии с правилами современной пунктуации.

Особо следует сказать о письмах С. В. Виноградова, они представляют собой, как правило, одно-два предложения сплошного текста, где некоторые части отделяются точкой с запятой. Для удобства чтения в некоторых случаях точки с запятой были заменены на точки и текст разделён на два-три абзаца по смыслу. При этом основной массив точек с запятой сохранён, в отдельных случаях добавлены недостающие запятые.

Почти все письма В. И. Сурикова были датированы автором с указанием месяца и числа (иногда — и года). Но чаще год устанавливается по надписям на них А. И. Сурикова или музейных работников, а также датам на конвертах, если они сохранились. Далее это отдельно не оговаривается. Названия месяцев в текстах писем приводятся с сохранением авторских заглавных букв, если они есть. Эта привычка при написании официальных документов была у С. В. Виноградова и В. И. Сурикова.

Подавляющее большинство писем адресованы в Красноярск. Если же адрес был другим, эта информация приводится после заголовка курсивом.

Каждая публикация письма состоит из следующих частей:

1) заголовок: порядковый номер письма в настоящем издании; в скобках порядковый номер письма в издании 1977 года; имя и фамилия адресатов и адресантов, для удобства восприятия разделённые тире;

2) дата и место отправления (набрано курсивом);
3) текст письма с восстановлением в квадратных скобках сокращений;
4) легенда с указанием музейного номера, подлинности документа, а также первой и наиболее полной предшествующих публикаций, в отдельных случая в начале легенды указан вид документа, если это не письмо, а почтовая карточка[14] или телеграмма;
5) текстуальные примечания (постраничные сноски, отмеченные астерисками) содержат указания на особенности текста, обоснования датировки и адресата, в том числе на основе информации с сохранившихся конвертов;
6) комментарии по содержанию (после текста каждого письма, отмеченные цифрами);
7) фотография письма (факультативно, см. выше).

Как говорилось выше, корпус писем разбит на восемь частей. Каждая из них предваряется эпиграфом из писем этого периода и завершается блоком иллюстраций к ним. Ссылки на иллюстрации даются в примечаниях и комментариях к тем письмам, где это необходимо. В подстрочных примечаниях даны ссылки на иллюстрации, которые являются частью письма (вложенные фотографии). В затекстовых комментариях — ссылки на дополнительные иллюстрации.

Публикуемые письма и другие документы хранятся в фонде письменных источников Красноярского краевого краеведческого музея (ответственный хранитель — старший научный сотрудник Надежда Алексеевна Макарова, заслуженный работник культуры Красноярского края), часть писем О. В. Кончаловской хранится в фонде архивных документов музея (ответственный хранитель — старший научный сотрудник Лилия Анатольевна Карачун) и три — в научном архиве музея.

Публикуемые документы входят в шесть коллекций: ОФ 7032 (139 писем В. И. Сурикова), ОФ 10435 (одно письмо В. И. Сурикова), ВФ 7826 (два письма В. И. Сурикова, воспоминания А. И. Сурикова и почти вся переписка родных художника), ОФ 11086 (журнальный лист с публикацией письма П. В. Голяховскому и письма к О. В. Кончаловской), ОФ 10095 (письма В. И. Сурикову от руководства Академии художеств), ОФ 13049 (шесть писем О. В. Кончаловской М. В. Красножёновой). В состав коллекций ОФ 10435 и ВФ 7826 входят, помимо писем, конверты и фотографии семьи Суриковых. Фотографии Суриковых помимо названных коллекций входят также в коллекцию ОФ 10091, а кроме того, существуют отдельные фотографии и негативы вне этих коллекций.

Научно-справочный аппарат издания включает именной указатель, указатель произведений В. И. Сурикова, хронику жизни В. И. Сурикова, таблицу «Участие В. И. Сурикова в выставках Товарищества передвижников и Союза русских художников», список литературы и список сокращений.

[14] Под почтовой карточкой понимается иллюстрированное или неиллюстрированное открытое письмо (открытка).

Для настоящего издания все тексты писем В. И. Сурикова подготовлены к печати по подлинникам (с указанными выше оговорками) И. А. Черкасовым, им же подготовлены к печати все остальные тексты документов, текстуальные примечания и легенды. Над подготовкой комментариев по содержанию публикуемых писем работала большая команда сотрудников Красноярского краевого краеведческого музея (см. раздел «Благодарности»). В настоящем издании не воспроизведены надписанные на письмах А. И. Суриковым или музейными работниками даты получения, а также старые музейные шифры (до переинвентаризации), действующие же музейные шифры воспроизведены в тексте легенды. Не публикуются сохранившиеся конверты, хотя информация с них приводится в примечаниях.

Источниками сведений для датировки и комментирования писем послужили документы из фондов музея, среди которых сохранившиеся конверты, а также фотографии, формулярный список И. В. Сурикова, воспоминания А. И. Сурикова, метрическая выпись Е. А. Суриковой (Шаре) и учётная документация музея, включая межфондовые картотеки, составленные М. В. Красножёновой и Т. С. Комаровой. Из других источников прежде всего следует назвать документы из фондов Государственного архива Красноярского края (метрические книги, личное дело А. И. Сурикова) и Российского государственного исторического архива (письмо П. Н. Замятнина), архив В. С. Кеменова из Музея-усадьбы В. И. Сурикова, а также каталоги выставок Товарищества передвижников и Союза русских художников из коллекций Музея-заповедника «Мелихово», Музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» и из Национальной электронной библиотеки.

Основным источником для комментариев биографического характера обо всех чиновниках Енисейской губернии послужили «Памятные книжки Енисейской губернии» преимущественно на 1863 и 1865 годы, а также в отдельных случаях на 1891, 1896, 1898 годы.

Каталогизация всего Суриковского собрания музея — дело будущего. Первым шагом в этом направлении, предпринятым составителем, стала виртуальная выставка «Суриков — наше всё?», размещённая на сайте музея[15]. Вторым шагом является настоящее издание коллекции писем. До этого каталогизации подверглась лишь малая, но важная часть Суриковской коллекции: подлинные работы В. И. Сурикова, которые дважды издавались в сводных каталогах трёх красноярских музеев (см. Список литературы).

Составитель надеется, что подготовка каталога Суриковского собрания Красноярского краевого краеведческого музея столь же неизбежна, как и сводная публикация всей переписки В. И. Сурикова, хранящейся помимо Красноярского краевого краеведческого музея в Государственной Третьяковской галерее, Российской государственной библиотеке, Российском государственном архиве литературы и искусства,

[15] https://surikov.kkkm.ru.

Государственном Русском музее, Российском государственном историческом архиве, Музее-усадьбе В. И. Сурикова, Государственном историческом музее, Российской национальной библиотеке, Институте русской литературы РАН (Пушкинском доме) и других учреждениях, а также у потомков художника.

Впервые данная книга вышла в декабре 2024 года как электронное издание, подготовленное при поддержке краевой грантовой программы «Книжное Красноярье», и размещено для свободного доступа на странице программы в Интернете[16]. Настоящее же издание является переработанным и дополненным. Благодаря новым выявленным данным удалось уточнить датировки некоторых писем (из-за чего ряд писем части второй изменили номера: 38–43), добавить дополнительные комментарии и иллюстрации. Кроме того, настоящее издание снабжено именным указателем и указателем произведений В. И. Сурикова.

Публикацию самих писем предваряет предисловие, цель которого — дать общее представление об истории семьи Суриковых, о жизни и творческом пути художника В. И. Сурикова, об основном содержании суриковской семейной переписки, а также в нём приводятся необходимые для понимания писем сведения об Императорской Академии художеств и Товариществе передвижных художественных выставок. Составитель, не претендуя на представление целостного взгляда на Сурикова как на культурный феномен, остановился только на таких фактах его биографии, которые: 1) имеют базовый характер или 2) необходимы для понимания нюансов переписки, что неизбежно привело к соединению значимых и мелких фактов в одном тексте. Сохраняя этот недостаток, предисловие тем не менее позволит представить себе образ художника для тех, кто не был знаком с его творчеством ранее, и таким образом придаёт этой книге не только научное, но и популярное значение. Автор опирался при написании её на труды признанных специалистов — М. А. Волошина, А. Н. Турунова, М. В. Красножёновой, В. С. Кеменова[17], Н. П. Кончаловской, Г. Л. Васильевой-Шляпиной, Е. Ю. Безызвестных, Г. С. Чурак, а также на обширную мемуарную литературу, большая часть из которой была впервые сведена в неоднократно

[16] https://gnkk.ru/books.

[17] Кеменов Владимир Семёнович (1908–1988), доктор искусствоведения, крупнейший специалист по творчеству Сурикова в советский период, автор книги «Историческая живопись В. И. Сурикова» (том первый — 1963 год, том второй полностью не издан до сих пор). Директор Государственной Третьяковской галереи (1938–1940), председатель правления Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (1940–1948), учёный секретарь комитета по Сталинским премиям (1948–1954), заместитель министра культуры СССР (1954–1956), постоянный представитель СССР при ЮНЕСКО (1956–1958), вице-президент Академии художеств СССР (1966–1988). В 1989 году архив В. С. Кеменова был передан в Музей-усадьбу В. И. Сурикова, где в 2011–2012 годах составителю посчастливилось его разобрать и описать. Опись опубликована в: Василий Суриков: библиографический указатель / сост. К. В. Баринова, Ю. В. Балашова, Е. П. Андреева. — Красноярск: ГУНБ, 2022. С. 353–360 (без указания составителя описи).

упоминаемой выше книге «Суриков В. И. Письма. Воспоминания о художнике».

В примечаниях и легендах использованы следующие сокращённые наименования изданий писем:

Турунов, Красножёнова, 1937 — *Турунов А. Н., Красножёнова М. В.* В. И. Суриков. М.; Иркутск: ОГИЗ, 1937. 152 с.

Письма, 1948 — В. И. Суриков. Письма 1868–1916 / подгот. к печати М. Н. Григорьевой, А. Н. Щёкотовой, А. Н. Туруновым. — М.; Л.: Искусство, 1948. 226 с.

Письма, 1977 — Суриков В. И. Письма. Воспоминания о художнике / вступ. ст. Н. А. Радзимовской, С. Н. Гольдштейн, сост. и комм. Н. А. и З. А. Радзимовских, С. Н. Гольдштейн. — Л.: Искусство, 1977. 382 с.

Неопубликованные письма, 2015 — *Резвых Т. А., Макарова Н. А.* Неопубликованные письма Сурикова // Суриковские чтения, 2013. Красноярск, 2015. С. 3–16.

Благодарности

Благодарю весь Красноярский краевой краеведческий музей, потому что нет человека, к которому я не обращался с теми или иными просьбами или вопросами, связанными с этой книгой.

В первую очередь благодарю: директора музея Валентину Михайловну Ярошевскую, поддержавшую идею подготовки и печати этой книги; хранителей публикуемых документов Надежду Алексеевну Макарову и Лилию Анатольевну Карачун; хранителя художественных коллекций Ольгу Петровну Нуянзину; замечательного знатока музейных коллекций фотографий и негативов, искусствоведа и краеведа Илью Владимировича Куклинского за ценные находки и консультации; Антона Дмитриевича Дашко за большую работу по оцифровке изображений для книги; SMM-специалиста Татьяну Олеговну Фомичёву за совместную работу над виртуальной выставкой «Суриков — наше всё?», вследствие которой возникла идея этой книги.

Работа с уникальными источниками из разных библиотек города и страны была бы невозможна без постоянной помощи тружеников научной библиотеки нашего музея Татьяны Вениаминовны Благодатовой и Ирины Ивановны Кузнецовой.

Особая благодарность коллегам из отдела истории, из Мемориального комплекса В. П. Астафьева и из Литературного музея имени В. П. Астафьева, разделившим со мной работу по комментированию писем: Тамаре Семёновне Комаровой, Михаилу Юрьевичу Новосёлову, Евгению Игоревичу Парфёнову, Виктории Евгеньевне Синегуб, Екатерине Павловне Франц; Екатерине Александровне Борисенко, Михаилу Николаевичу Чечелеву; Александру Сергеевичу Черепанову, Евгении Викторовне Кожиной. Просмотренный ими объём первоисточников, по словам исследователя

творчества В. О. Ключевского, «проще было бы исчислить в пудах, нежели в архивных единицах».

За консультации благодарю Галину Михайловну Ксёнзик, Екатерину Владимировну Детлову и Александра Сергеевича Вдовина, за глубокое проникновение в текст и многочисленные советы по его улучшению — Александру Борисовну Ипполитову. За тщательную профессиональную корректуру низкий поклон Марине Вячеславовне Боевой.

Елену Владимировну Щелканову от души благодарю за всемерную поддержку подготовки этой книги и её печать.

Александру Викторовичу Ульверту — многократная благодарность за то, что этот сложносоставной текст стал книгой в полном значении этого слова, за разделение идеи книги и стремление к её совершенству.

Сердечное спасибо коллегам из Суриковских музеев за предоставление богатого иллюстративного материала из своих фондов и моральную поддержку. Благодарю мою музейную альма-матер — Музей-усадьбу В. И. Сурикова и лично Юлию Валерьевну Квашнину, Наталью Евгеньевну Мурашову, Нину Ярославовну Скалиш, а также Наталью Финогеновну Титову и Ольгу Николаевну Накладыч за многочисленные вопросы, призывавшие к размышлению. Благодарю Красноярский художественный музей имени В. И. Сурикова и лично Анастасию Викторовну Кистову, Елену Владимировну Болонкину и Ларису Сергеевну Барсукову.

Отдельная благодарность уникальному знатоку творчества В. И. Сурикова, автору полного каталога его произведений Татьяне Алексеевне Резвых за консультирование при подготовке предисловия, указателей и ценные советы по тексту книги.

Спасибо за поддержку всей моей семье, в том числе моей жене Марии, с которой эта книга обсуждалась постоянно и благодаря кому родилось её название, и первому увлечённому читателю этой книги ещё в процессе её подготовки — нашей старшей дочери Варваре.

Благодарю Государственный архив Красноярского края, Государственную универсальную научную библиотеку Красноярского края, Музей-усадьбу Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», Музей-заповедник А. П. Чехова «Мелихово» за предоставление информации из своих фондов для исследовательской работы по подготовке предисловия, комментариев, таблицы «Суриков и передвижники». Татьяну Сергеевну Алабину благодарю за бесценную информацию о жильцах суриковского флигеля Белоусовых — Лобазовых.

Список сокращений

Б. — бумага

Б., а. — бумага, акварель

Б., а., к. — бумага, акварель, графитный карандаш

Б., ит. к. — бумага, итальянский карандаш

Б., к. — бумага, графитный карандаш

в. — век

ВНИИДАД — Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела

ВСОИРГО — Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества

ВФ — вспомогательный фонд

Г — графика (фондовая коллекция)

ГАКК — Государственный архив Красноярского края

ГТГ — Государственная Третьяковская галерея

ГРМ — Государственный Русский музей

Д — документы (фондовая коллекция)

Д. — дело

ДМС — Дом-музей В. И. Сурикова

«Ермак» — картина В. И. Сурикова «Покорение Сибири Ермаком» (1895)

Ж — живопись (фондовая коллекция)

ККККМ — Красноярский краевой краеведческий музей

Комм. — комментарий

КХГ — Красноярская художественная галерея (старый шифр Красноярского художественного музея)

КХМ — Красноярский художественный музей имени В. И. Сурикова

Л. — лист

МУС — Музей-усадьба В. И. Сурикова

«Морозова» — картина В. И. Сурикова «Боярыня Морозова» (1887)

НА ККККМ — научный архив Красноярского краевого краеведческого музея

Наст. изд. — настоящее издание

Об. — оборот

Оп. — опись

ОФ — основной фонд

ПКЕГ — Памятная книжка Енисейской губернии

Примеч. — примечание

РГИА — Российский государственный исторический архив

С. — страница

См. — смотрите

Стлб. — столбец

«Суворов» — картина В. И. Сурикова «Переход Суворова через Альпы в 1799 году» (1899)

Суриковские чтения — Суриковские чтения: научно-практическая конференция: материалы

урожд. — урождённая

Ф — фотографии (фондовая коллекция): в составе инвентарных номеров

Ф. — фонд: в ссылке на архивные документы

Х., м. — холст, масло

Семья Суриковых. Жизнь и переписка

Родословная Суриковых

Великий русский исторический живописец Василий Иванович Суриков очень гордился тем, что знал свою родословную на протяжении почти полутора столетий. Казаки Суриковы в Красноярске жили с конца XVII века. Подробно родословная художника прослежена красноярским историком Г. Ф. Быконей в книге «Василий Суриков — великий сын земли Сибирской»[1].

Пётр Михайлович и Илья Михайлович Суриковы были активными участниками Красноярской шатости — бунта, разгоревшегося в первые годы правления Петра I. Тогда казаки восстали против злоупотреблений воеводы Алексея Башковского, свергли его и несколько лет управляли городом с помощью избранной «думы». Перед восстанием казаки собирались в доме Петра Сурикова[2].

Родоначальником всех далее упомянутых Суриковых стал внук Петра Михайловича (1660 — ?) Пётр Васильевич Суриков (1728–1775) — прапрадед художника. У Петра Сурикова было два сына: Иван (1752–1846) и Степан (1746 — ?).

Сын Степана Александр (1784 — ?) — двоюродный брат деда художника — стал казачьим атаманом, потом войсковым старшиной Енисейского казачьего конного полка. Суриков застал его и очень гордился дедом-атаманом, писал впоследствии по памяти его портреты (***илл. 73, 74***).

Родным же прадедом художника был Иван Петрович Суриков, умерший в возрасте 93 лет 14 мая 1846 года[3]. В КККМ хранится сундук с надписью «Иоанна Петрова Сурикова 1805 года» (***илл. 249-250***).

У Ивана Петровича были сыновья Матвей и Василий (дед художника). Матвей умер рано, оставив сына Василия Матвеевича, который вырос в семье своего дяди, Василия Ивановича. Василий Матвеевич Суриков

---

[1] Здесь и далее источник генеалогических сведений: *Быконя Г. Ф.* Василий Суриков — великий сын земли Сибирской / Г. Ф. Быконя, И. В. Куклинский, В. И. Фёдорова. Красноярск: РАСТР, 2018. С. 25–31.

[2] Позже Илья Нашивошников-Суриков был активным участником Второй Красноярской шатости 1717–1722 годов (но об этом художник, видимо, не знал).

[3] КККМ ОФ 11086/9.

(1826–1868) служил адъютантом при атамане Александре Степановиче (своём двоюродном дяде), был поэтом-любителем, известным под прозвищем Синий Ус. Художнику Василий Матвеевич приходился двоюродным дядей. По предположению искусствоведа Г. Л. Васильевой-Шляпиной, на одном из портретов атамана А. С. Сурикова из фондов Музея-усадьбы В. И. Сурикова (***илл. 4***) на самом деле изображён именно Василий Матвеевич[4].

Наконец, мы добрались до семьи самого художника. Дед его Василий Иванович (1786–1836) служил сотником в Туруханске. Женой Василия Ивановича была казачка Наталья Афанасьевна Черкасова (1784–1852)[5]. Они имели трёх сыновей: Ивана (1808–1845)[6], Ивана (1809–1859) и Марка (1820–1856)[7], а также воспитывали сироту-племянника Василия. Наличие в одной семье двух сыновей с одинаковым именем было нередким явлением в дореволюционной России, где имена давали по святцам. Судьба двух братьев сложилась различно. Старший Иван остался в казачьей службе, а младший стал чиновником, поэтому по документам их легко различить: имя старшего употребляется с добавлением казачьего чина, имя второго — с добавлением чина и должности в гражданской службе.

Отец художника Иван Васильевич родился в 1808-м или самом начале 1809 года (потому что на момент смерти 17 февраля 1859 года ему было 50 лет). Детство его прошло в Туруханске, затем братья Суриковы переехали в Красноярск. Иван Васильевич на деньги своего отца в 1830-е годы построил в Красноярске на Благовещенской улице двухэтажный дом[8] (ныне Музей-усадьба В. И. Сурикова). В ККХМ хранится формулярный список И. В. Сурикова, который позволяет уточнить факты его биографии[9].

Его братья Иван и Марк оставались на казачьей службе до своей смерти, а сам Иван Васильевич окончил в 1829 году уездное училище и 4 октября 1829 года стал писцом 2-го отделения канцелярии Енисейского общего губернского управления.

11 апреля 1831 года И. В. Суриков был произведён в канцеляристы, 5 июля 1840-го — в журналисты Енисейского общего губернского управления[10]. С 6 июля 1845-го по 2 марта 1846 года занимал должность смотрителя красноярских богоугодных заведений, но затем «по неспособности его к управлению заведениями и незнанию хозяйственной части» перемещён канцелярским служителем в земский суд, а в 1851 году переведён в казённую палату.

---

[4] *Васильева-Шляпина Г. Л.* Сибирские красавицы В. Сурикова. Портрет в творчестве художника. СПб., 2002. С. 70, 278, 279.

[5] *Быконя Г. Ф.* Указ. соч. С. 32–33.

[6] ККХМ ОФ 11086/9.

[7] Там же.

[8] *Письма, 1977.* С. 174.

[9] ККХМ ОФ 11086/1. Л. 1 — 6 об.

[10] Журналистом называли чиновника, который составлял для руководства журнал (сводку) о важных происшествиях в губернии.

14 мая 1850 года высочайшим приказом И. В. Суриков произведён в коллежские регистраторы, то есть получил самый низший гражданский чин 14-го класса по Табели о рангах. В 1853 году он получил чин губернского секретаря (12-й класс), а в 1857-м — чин коллежского секретаря (10-й класс), который стал вершиной его чиновной карьеры. Если бы Иван Васильевич дослужился до чина 9-го класса (титулярный советник), то он получил бы личное дворянство, а дети его — права потомственных почётных граждан. 30 сентября 1857 года И. В. Суриков был награждён тёмной бронзовой медалью на Владимирской ленте, учреждённой Манифестом 26 августа 1856 года в память войны 1853–1856 годов.

Женат Иван Васильевич был дважды. В первом браке с Пелагееей Георгиевной 20 октября 1837 года родилась дочь Елизавета[11].

Овдовев в первой половине 1840-х годов, Иван Васильевич в сорокалетнем возрасте 3 февраля 1846 года женился на Прасковье Фёдоровне Торгошиной[12] (Торгашиной), которая родила ему шестерых детей. Из них до взрослых лет дожили трое: Екатерина, Василий и Александр.

Первой родилась Екатерина — 24 ноября 1846 года[13]. Василий родился в Красноярске 12 января 1848 года в семейном доме и был крещён в приходской церкви во имя Всех Святых 13 января. От первых лет жизни в Красноярске у Сурикова остались воспоминания об атамане Александре Степановиче, о казачьих парадах.

Своих родных дедушек художник не помнил. Дедом он звал атамана Александра Степановича, дядями — Ивана Васильевича, Марка Васильевича и Василия Матвеевича.

Детство

В письме В. В. Голяховскому Суриков гордо заявлял: «Со всех сторон я — природный казак. Моё казачество более чем 200-летнее»[14]. Художник добивался, чтобы «Журнал для всех» напечатал опровержение неверных данных о его происхождении. Таково было самоощущение Сурикова, он дорожил казачьими страницами истории своей семьи, на одном из самых известных своих автопортретов он изобразил себя в красном казакине (***илл. 141***), за границей представлялся русским казаком.

Но не всё так просто. Справедливости ради надо заметить, что с формальной точки зрения Суриков казаком не был. Как так получилось?

Казаками были дед и дяди художника, но его отец Иван Васильевич стал чиновником, получил в гражданской службе обер-офицерский чин.

[11] ГАКК. Ф. 592. Оп. 2. Д. 65. Л. 282.
[12] ГАКК. Ф. 592. Оп. 2. Д. 233. Л. 55.
[13] ГАКК. Ф. 592. Оп. 2. Д. 234. Л. 118.
[14] Наст. изд., с. 419.

Поэтому в официальных анкетах статус Василия Сурикова формулировался так: «из обер-офицерских детей». Таким образом, он официально не принадлежал ни к казакам, ни к дворянам, ни к крестьянам, скорее его можно отнести к разночинцам — так назывались в Российской империи «лица, не входящие в состав определённого сословия, именно: дети личных дворян и духовенства; дети дети чиновников и офицеров, не выслуживших дворянства; лица, вышедшие из податного сословия вследствие образовательного ценза и т. п., словом, лица культурного класса, не принадлежащие ни дворянскому, ни духовному сословию и в обыкновенной разговорной речи понимаемые просто, как образованные не-дворяне»[15].

Торгошины за некоторое время до рождения художника были переведены из казачьего сословия в крестьянское, и мать художника Прасковья Фёдоровна при рождении была записана крестьянкой.

Однако сам Суриков ощущал себя казаком и смог передать это сквозь века: он много рассказывал о своих казачьих предках, изображал себя в казачьей одежде, наконец, отразил облик и судьбу казачества в своём творчестве.

Казачья обстановка, несомненно, оказала влияние на увлечения Сурикова. Хотя интерес к истории у него, скорее всего, был врождённым, но близость с казаками, предки которых основали и защищали Красноярск, давала ему чувство сопричастности к прошлому города, Сибири, а потом и России. История для него была всегда не в книгах, а в крови, в духе, в зданиях.

Рядом с домом Суриковых располагалась Острожная площадь, где проводились публичные наказания. Суриков неоднократно видел порку плетьми. Дважды довелось ему видеть приговорённых к расстрелу (их увозили вниз, в сторону реки). Для красноярцев, как и для многих людей всех времён и народов, публичные наказания были ярким зрелищем, которое не пропускали. Суриков много лет спустя говорил: «Мы на палачей как на героев смотрели: по именам их знали... вот теперь скажут: воспитание, а ведь принималось только то, что хорошо»[16]. Суриков умел видеть красоту в красной рубахе палача, в том, как он «весело похаживает» по эшафоту (много лет спустя он создал иллюстрацию к лермонтовской «Песне про купца Калашникова» именно на этот сюжет).

Сурикова с детства привлекали исторические сюжеты, среди прочитанных им тогда книг были и «Потерянный рай» Джона Мильтона, и «Юрий Милославский» Михаила Загоскина, и Пушкин, и Лермонтов.

Живший в доме Суриковых дядя Марк, хорунжий Енисейского казачьего полка, читал племяннику вслух. Впоследствии Суриков напишет два его портрета (***илл. 227***).

В 1854 году Иван Васильевич по состоянию здоровья попросил перевести его в сельскую местность. Казённая палата имела широкие функции, она контролировала и ряд отраслей производства, в том числе алкогольной

[15] Большая энциклопедия: словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / под ред. С. Н. Южакова [и др.]. Т. 16. СПб., 1904. С. 121.

[16] *Письма, 1977.* С. 176.

продукции. Поэтому 11 августа 1854 года И. В. Суриков был определён винным приставом Сухобузимской дистанции Красноярского округа, Суриковы переехали в село Сухой Бузим и поселились в доме Матониных. Здесь 17 августа 1856 года родился младший брат будущего художника Александр[17], которому суждено было стать последним из этой линии Суриковых в Красноярске.

Суриков с теплотой вспоминал о сухобузимском детстве: «В Бузимове мне вольно было жить»[18]. Но в 1856 году пришло время учиться, и Иван Васильевич готовился определить Васю в приходское училище в Красноярске, чтобы затем он смог учиться в уездном училище. Оба они находились в одном здании, где сейчас располагается Красноярская художественная школа № 1 имени В. И. Сурикова.

И в этот момент начинается история переписки Суриковых. В книге А. Н. Турунова «В. И. Суриков и его картины» (1948) приводится полный текст письма И. В. Сурикова его крёстному — дяде Матвею — в Красноярск. Местонахождение данного письма неизвестно: кроме книги А. Н. Турунова, о нём нигде никаких сведений найти не удалось; сам А. Н. Турунов ничего о месте хранения этого письма не сообщает.

> 13 июня 1856 г[ода]. Бузим. Милостивейший хреснинькой Матвей Иванович. Вам известно, что я непременно обязан привезти в город Васю к 1 числу августа и отдать в училище, поэтому для его нужна квартира, которая меня весьма беспокоит. Обращаюсь к Вам со всепокорнейшею просьбою и убедительнейше прошу — не откажите принять Васю к себе до января будущего года. Содержание которому частью могу доставлять я и по возможности надеюсь на Ваше милостивое ко мне снисхождение, если не будет Вам противно платою разделаться. Будьте так добры — не откажите принять на себя родственное попечение ко мне и сыну моему. Вы знаете, что нет никого кроме Вас одного только и тётоньки у меня родных, которые бы приняли участие во мне. Если будет возможность Ваша и тётоньки Александры, чтобы принять Василия к себе, то потрудитесь известить меня через нашего бузимского дистаночного поверенного Николая Васильевича Попова, который будет к 15 числу сего июля в городе. Квартира его у Ковригина на Енисее, Михаила Михайловича. На сём свидетельствую мою преданность и кланяюсь Вам и тётоньке и скажу, что мы все, слава Богу, здоровы и все также кланяются вам. Ваши преданные хрестники Парасковья и Иван Суриковы[19].

Осенью Прасковья Фёдоровна отвезла сына в Красноярск, поселила у его крёстной — Ольги Матвеевны Дурандиной, отвела Васю в училище и отправилась обратно в Сухой Бузим.

---

[17] ГАКК. Ф. 719. Оп. 1. Д. 3. Л. 403 об.
[18] *Волошин М. А.* Воспоминания // *Письма, 1977*. С. 175.
[19] *Турунов А. Н.* В. И. Суриков и его картины. Иркутск: ОГИЗ, 1948. С. 9–10.

Но в школе Васе не понравилось всё: казённая обстановка, грубость учителей, система наказаний. И он захотел вернуться назад. Из школы он пошёл прямо по Енисейскому тракту на север — в Сухобузимо. Прошёл он целых девять вёрст, дошёл до девятого верстового столба, и тут услышал позади звон колокольчика — это мать, задержавшаяся в городе, возвращалась домой. Прасковья Фёдоровна была очень расстроена уходом сына, уговаривала его вернуться и обещала не говорить отцу о побеге. Сын дал обещание и вернулся в школу[20].

Вскоре Суриков был вознаграждён за это решение. В школе он познакомился с учителем рисования Николаем Васильевичем Гребневым (или Гребнёвым), который разглядел в Васе талант и стал заниматься с ним индивидуально: брал с собой на этюды (когда писал с натуры на природе), давал задания копировать гравюры из журналов и внушил ему веру в возможность учиться в Академии художеств.

В 1859 году в семью пришло горе: 17 февраля в Сухом Бузиме умер Иван Васильевич, там же состоялись похороны (могила не сохранилась). После смерти мужа Прасковья Фёдоровна вернулась в Красноярск и поселилась с тремя детьми в семейном доме. Это время было омрачено также спорами из-за наследства с падчерицей Елизаветой, женой священника Капитона Доможилова. Эти споры продолжались и спустя десять лет; полного разрыва с Доможиловыми не произошло, они виделись с Василием Суриковым, когда он возвращался в Красноярск. Художник очень любил племянницу Таню Доможилову, изобразил её на картине «Взятие снежного городка» сидящей в кошеве спиной к зрителям, а также написал её портрет в накомарнике. Сейчас этот портрет хранится в Третьяковской галерее, а накомарник — в Музее-усадьбе В. И. Сурикова.

Служба

После смерти отца Суриковы очень нуждались в средствах и стали сдавать второй этаж своего дома внаём. Там поселились командир казачьей сотни Иван Иванович Корх и его жена Варвара Павловна, дочь губернатора П. Н. Замятнина.

Окончив уездное училище, Василий Суриков поступил канцелярским служителем в губернское управление. В 1864 году его сестра Екатерина вышла замуж за Сергея Васильевича Виноградова, красноярского частного пристава 1-й части. Родных у Сергея Васильевича не было, и он очень тепло воспринял своих новых родственников. Василий Суриков и Сергей Виноградов стали близкими друзьями. Когда в 1866 году Виноградов был переведён в Минусинский округ и стал заседателем 2-го участка в селе Тесинском, между Суриковыми и Виноградовыми завязалась переписка,

[20] *Тепин Я. А.* Воспоминания // *Письма, 1977*. С. 196.

которая длилась много лет. Суриков ездил в гости к Виноградовым, оттуда писал матери в Красноярск. Большим горем для семьи стала смерть Екатерины Виноградовой в 1868 году.

Василий Суриков же и на канцелярской службе не оставил мечту об Академии, продолжая в свободное время рисовать.

Рисунки эти видели квартиранты Корхи, о них узнал губернатор Павел Николаевич Замятнин и решил похлопотать в Академии художеств за талантливого молодого человека.

12 рисунков Сурикова (часть из них сейчас хранится в Музее-усадьбе В. И. Сурикова) и рисунки некоего Шалина Замятнин отправил в Академию художеств, сопроводив следующим письмом.

30 Декабря 1866 года

Его Сиятельству Товарищу президента ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии Художеств Тайному Советнику Графу Ф. П. Толстому

Ваше Сиятельство, Фёдор Петрович!

В ВЫСОЧАЙШЕ вверенной управлению моему Енисейской губернии нередко проявляются молодые люди с большими природными талантами к живописи, которые по крайней бедности родителей своих, не только не могут содержать себя в Академии Художеств, но и встречают большое затруднение отправиться в Петербург на собственный свой счёт. А потому, входя в стеснённое положение таковых молодых людей, могущих со временем оправдать всё о них попечение и внимание Высшего Начальства; и дабы дать наконец какую-либо возможность означенным молодым людям развить и усовершенствовать свои таланты, я, по неимению в моём распоряжении на предмет сей никаких свободных сумм, решился обратиться к Вашему Сиятельству с моею покорнейшею просьбою: не изволите ли изыскать каких-либо средств и не признаете ли возможным поместить в С.- Петербургскую ИМПЕРАТОРСКУЮ Академию Художеств на казённый счёт двух или трёх молодых людей, уроженцев Енисейской губернии, рисунки коих при сём имею честь представить на благорассмотрение Вашего Сиятельства.

В ожидании Вашего благосклонного отзыва на сие моё убедительнейшее ходатайство — для объявления такового нетерпеливо ожидающим быть помещёнными в Академию Художеств — честь имею быть с совершенным почтением и таковою же преданностию.

Вашего Сиятельства покорнейшим слугою Павел Замятнин[21]

Ответ из Академии за подписью Г. Г. Гагарина Василий Суриков процитировал в письме к своему дяде Василию Матвеевичу Сурикову (наст. изд., **письмо 17**) и в несохранившемся письме к Виноградовым. Рисунки были признаны хорошими, но указывалось на необходимость их авторам

[21] РГИА. Ф. 789. Оп. 6 (1867 г.). Д. 24. Л. 1–2.

самим искать средства для содержания в Академии, так как в ней не было предусмотрено учащихся за казённый счёт.

Губернатор с большим сочувствием отнёсся к молодому таланту и решил найти для него мецената, который бы оплатил его поездку в столицу и обучение в Академии. Таким меценатом стал золотопромышленник и бывший городской голова Красноярска Пётр Иванович Кузнецов[22], который взялся отправить Сурикова в Петербург и выплачивать ему из своих средств стипендию. Вместе с Суриковым Кузнецов отправил священнического сына Дмитрия Лаврова, который ехал в Троице-Сергиеву лавру учиться иконописи. Впоследствии Лавров служил священником в Енисейской губернии, а его сын Георгий стал известным скульптором, автором ряда портретов Сурикова. В дороге молодых людей сопровождал архитектор А. Ф. Хейн.

Академия художеств

И вот в декабре 1868 года 20-летний Суриков оставил Красноярск и уехал в Петербург. С этого времени начинается его многолетняя переписка с матерью и братом. Первые два письма он послал с дороги — из Томска и Екатеринбурга, затем — из Петербурга и из других мест, где бывал на каникулах.

Первое знакомство с Академией художеств оказалось непростым. Инспектор классов Академии К. М. Шрейнцер раскритиковал работы Сурикова: «Да за такие рисунки Вам даже мимо Академии надо запретить ходить»[23]. На вступительных экзаменах в апреле Суриков провалился, так как не имел опыта рисовать гипсовые слепки. Не теряя надежды, Суриков поступил в рисовальную школу Общества поощрения художеств на Стрелке Васильевского острова в здании Биржи, где три месяца усиленно рисовал «гипсы», после чего успешно сдал осенние вступительные экзамены и был принят вольнослушателем в головной класс Академии[24].

В 1869 году Суриков начал с упоением учиться в Академии. Обучение включало две параллельные части: «по наукам» (усвоение теоретических дисциплин) и «по искусству» (освоение рисунка, живописи и композиции, создание эскизов и картин). Общий курс обучения делился на три отделения.

В первом отделении академисты «по искусству» работали в первом рисовальном классе с гипсовых голов (головном классе) и классе эстампов, а «по наукам» слушали лекции по Закону Божию, русскому языку и словесности.

---

[22] См. о нём комм. 1 к **письму 19** и ***илл. 10, 20, 34***.

[23] *Волошин М. А.* Воспоминания // *Письма, 1977*. С. 179.

[24] *Васильева-Шляпина Г. Л.* Василий Суриков: путь художника. СПб.: Вита Нова, 2013. С. 49–50.

Во втором отделении живописцы рисовали в фигурном классе с гипсовых фигур и в живописном классе копировали оригинальные картины, а также слушали лекции по священной истории, истории изящных искусств, эстетике и археологии, перспективе и теории теней, русскому языку и словесности, всеобщей и русской истории.

В третьем отделении живописцы рисовали с натуры в натурном рисовальном классе, а также в этюдном натурном и манекенном классах. Ученики слушали лекции по анатомии, истории изящных искусств, эстетике и археологии, русскому языку и словесности, всеобщей и русской истории[25].

Перевод из отделения в отделение осуществлялся по итогам годичных экзаменов по искусству и наукам. По искусству кроме годичных были ещё ежемесячные и третные экзамены.

Ученики третьего отделения на третных экзаменах представляли свои работы на рассмотрение Совета Академии, по итогам которого могли получить серебряные медали (сперва малые, потом большие).

Курс обучения считался оконченным при сданных в третьем отделении всех экзаменов по наукам и получении малых серебряных медалей за работу с натуры в рисовальном и живописном классах.

При получении малых серебряных медалей живописцы могли представлять работы на большую серебряную медаль в любом жанре, им близком[26].

По окончании курса и при наличии большой серебряной медали академисты могли участвовать в конкурсе на малую золотую медаль, а затем на большую золотую медаль, что давало право пенсионерской поездки за границу на несколько лет за счёт Академии. Участвовать в каждом конкурсе можно было только один раз. Участникам конкурса («конкурентам») предоставлялись мастерские для работы[27].

Произведения Сурикова имели успех на ежегодных академических выставках, одно из них — «Вид памятника Петру I на Сенатской площади» — приобрёл П. И. Кузнецов, а картину «Милосердный самарянин» художник подарил своему меценату. Обе работы сейчас в Красноярском художественном музее имени В. И. Сурикова.

Большое значение для развития Сурикова как художника имела учёба у Павла Петровича Чистякова, который давал сложные задания на сочетание цветов (колорит), объяснял значение сюжета для композиции картины, учил сложным отношениям с натурой («когда совсем похоже, то уже не то»). Уникальный педагогический дар Чистякова позволял ему хорошо узнать своих учеников и развить их сильные стороны, недаром

---

[25] Параграфы 80–82 Устава Академии художеств 1859 года. Цит. по: *Кондаков С. Н.* Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764–1914. Т. 1. СПб., 1914. С. 193.

[26] Параграфы 87–96 Устава Академии художеств 1859 года. Цит. по: *Кондаков С. Н.* Указ. соч. С. 194.

[27] Параграфы 119–131 главы V Устава Академии художеств 1859 года. Цит. по: *Кондаков С. Н.* Указ. соч. С. 196.

И. Е. Репин сказал о нём: «Наш общий и единственный учитель». Так могли сказать о нём многие его ученики: В. Д. Поленов, В. М. Васнецов, В. А. Серов, М. В. Нестеров, М. А. Врубель, В. Э. Борисов-Мусатов...

В Петербурге Кузнецовы имели свой дом, где Василий жил до поступления в Академию. И позже, бывая в Петербурге, Кузнецовы непременно приглашали Василия к себе, в том числе на праздники. Дети Петра Ивановича и Александры Фёдоровны были ровесниками Сурикова, и у художника сложились тёплые отношения с ними, в том числе с будущим историком Иннокентием Кузнецовым-Красноярским.

За всё время учёбы Сурикову удалось навестить родных только один раз. Поездки были делом долгим и дорогим, но в 1873 году у Василия пошатнулось здоровье, и врачи посоветовали на лето сменить петербургский климат на более благоприятный. Пётр Иванович Кузнецов предложил провести время в его «резиденции» на реке Узун-Джул в Минусинском округе Енисейской губернии, где находились его золотые прииски. Суриков отправился в Красноярск, недолго погостил в родном доме, а затем поехал в Минусинский округ, где много гулял и писал этюды. В нескольких музеях страны хранятся его этюды из цикла, который называют Минусинским альбомом.

Обучение «по наукам» заканчивалось раньше, чем «по искусству». Аттестат Сурикова датирован 4 ноября 1874 года. Затем художник принял участие в конкурсе на большую золотую медаль, работал над картиной «Апостол Павел объясняет догматы веры в присутствии царя Агриппы, сестры его Береники и проконсула Феста». Но 31 октября 1875 года никому из участников конкурса (В. И. Суриков, Н. П. Загорский, И. И. Творожников, Н. К. Бодаревский) медаль присуждена не была, хотя они и получили звания классных художников 1-й степени. Возможно, было принято решение сэкономить деньги из-за прецедента 1871 года. Тогда большая золотая медаль была присуждена всем пяти конкурентам: И. Е. Репину, В. Д. Поленову, М. М. Зеленскому, Е. К. Макарову и Е. Ф. Урлаубу. Первые трое получили пенсионерскую поездку за границу, а Е. К. Макаров — на год позже. И. И. Крамской писал Ф. А. Васильеву: «...Репин и прочие Вам кланяются. У них недурные программы и, конечно, получат. Макаров, по-моему, далеко слабее их; у убогого Урлауба недурно», и позже: «Репин, Зеленский, Поленов, Макаров и Урлауб получил 1-е золотые медали. У всех вышло настолько хорошо, что Совет не мог никому отказать. Только Макарову и Урлаубу как слабейшим с условием посылки за границу на три года, а не на шесть, и не сейчас, а когда будут деньги»[28]. Такой большой расход при том, что обычно присуждалась одна большая золотая медаль, редко — две, мог вызвать недовольство министерства двора. Документальными подтверждениями этой версии составитель не располагает.

Однако часть Совета обратилась к товарищу президента Академии с просьбой предоставить Сурикову пенсионерскую поездку на два года.

[28] *Крамской И. Н.* Письма, статьи. Т. 1. М.: Искусство, 1965. С. 99.

Великий князь Владимир Александрович направил ходатайство в министерство императорского двора. Министр А. В. Адлерберг отказал, великий князь настаивал. 27 апреля 1876 года Владимир Александрович[29] получил новый ответ Адлерберга: «Его Императорское Величество соизволил разрешить предоставить на сей раз, если Ваше Императорское Высочество изволите находить это необходимым, послать ученика Сурикова за границу на 2 года за счёт Академии художеств... Но с тем, чтобы этот случай не мог служить в будущем примером для подобных же ходатайств». Суриков отказался от командировки, о чём Совет Академии был уведомлен 25 августа 1876 года. Роль в этом отказе сыграли долгие проволочки и оскорбительная формулировка ответа, а также то, что Суриков к этому моменту уже получил большой заказ и его эскизы 16 апреля уже были утверждены царём.

Переезд в Москву

Окончив Академию, Суриков получил заказ на четыре росписи для храма Христа Спасителя в Москве, посвящённые первым четырём Вселенским соборам — собраниям епископов христианских церквей в 325–451 годах, на которых обсуждались и формулировались основы христианского вероучения — догматы. Для этой работы Суриков переехал в Москву, где прожил за исключением 1889–1890 годов до самой своей смерти.

«Вселенские соборы» стали первой большой самостоятельной работой Сурикова и самой большой заказной работой за всю его жизнь: художник заработал огромные деньги — 10 000 рублей (в 1860-е годы семья Суриковых жила на 13 рублей в месяц). Однако Суриков вынес и важный вывод для себя: работа по заказу не соответствует его идеалу свободы художника. Заказчик не только формулирует задачу, но и контролирует весь процесс, вмешивается в трактовку образов. Для Сурикова, как и для многих художников, это было неприемлемо. «Работать для храма Спасителя было трудно. Я хотел туда живых лиц ввести. Греков искал. Но мне сказали: если так будете писать — нам не нужно. Ну, уж я писал так, как требовали. Мне нужно было денег, чтобы стать свободным и начать своё»[30].

Судьба «Вселенских соборов» Сурикова трагична. Уже через двадцать лет росписи храма Христа Спасителя стали нуждаться в реставрации. Была создана комиссия, но в течение многих лет дело почти не двигалось с места. О ней писал М. В. Нестеров, назначенный членом комиссии в 1916 году: «Двадцать один год существовала эта курьёзная комиссия. Обычно почётным председателем её был московский генерал-губернатор...

[29] См. комм. 11 к **письму 30**.
[30] *Письма, 1977.* С. 182.

членами её редко были особы ниже действительного статского [советника][31]... Художники недолго засиживались там. Вглядевшись в дремотное собрание, кое о чём догадавшись, они скоро под каким-либо предлогом подавали в отставку, и сонное царство продолжало без помехи существовать... В двадцати томах было изложено это хроническое бездействие, в продолжение коего храм Христа Спасителя, его роспись гибли. К моему приходу гибель дошла до своего предела. Лучшие картины Семирадского, Сурикова, Сорокина лупились. Краска на них висела клочьями. Копоть покрывала все стены храма густым слоем»[32]. Революция не способствовала реставрации, а в 1936 году главный храм Русской православной церкви был взорван. Только «Четвёртый Вселенский собор» В. И. Сурикова был снят со стены вместе со штукатуркой и сейчас хранится в Государственном музее истории религии.

25 января 1878 года Василий Суриков женился на Елизавете Августовне Шаре. Со своей будущей женой он познакомился в католической церкви Святой Екатерины в Петербурге, когда был студентом.

Елизавета Августовна была дочерью французского предпринимателя Огюста (Августа) Шаре, который в Европе познакомился с Марией Александровной де Бальмен (дочерью графа Александра де Бальмена и Глафиры Свистуновой — сестры декабриста П. Н. Свистунова)[33], женился на ней, переехал в Россию и торговал в Петербурге бумагой. В семье были четыре дочери и сын. Год рождения Елизаветы Августовны вызывает споры. Традиционно годом рождения считается 1858-й, так писали её дочь Ольга Кончаловская и внучка Наталья Кончаловская (на её могиле написано: 30 лет от роду). Однако в Красноярском краевом краеведческом музее хранится выпись из метрической книги о рождении Е. А. Шаре, где дата рождения указана 1 августа 1853 года, и эта дата подтверждается самой метрической книгой костёла Святой Екатерины, которая хранится в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга[34] (составитель благодарит за сообщение этой информации А. Б. Ипполитову).

Шаре был католиком, его дочери ходили в католическую церковь Святой Екатерины на Невском проспекте, самую старую католическую церковь города, а Василий Суриков, большой любитель органной музыки, заходил туда послушать орган.

Суриков сразу полюбил нежную хрупкую девушку. В 1878 году Василий Иванович и Елизавета Августовна поженились и поселились в Москве. Вскоре Суриков начал работать над своей первой большой исторической картиной «Утро стрелецкой казни». Жена очень трепетно относилась

[31] Действительный статский советник — гражданский чин 5-го класса по Табели о рангах, предшествующий «генеральским» чинам, которые носили в армии генералы, в статской службе — министры.

[32] *Нестеров М. В.* Воспоминания. М., 1989. С. 388–389.

[33] Подробнее о происхождении М. А. де Бальмен см. комм. к **письму 108**.

[34] ЦГИА. Ф. 1822. Оп. 3. Д. 47. Л. 38.

к труду художника, стремилась создать ему лучшие условия для работы. Суриков написал с Елизаветы Августовны не менее десяти портретов и этюдов (***илл. 63, 68, 77, 230***). Фотографий её известно немного (***илл. 65, 66 , 69***).

У Суриковых родились трое детей. Первой была Ольга, третьей — Елена. Второй ребёнок, мальчик, умер в младенчестве. Суриковы очень любили своих дочерей, воспитанием их занималась Елизавета Августовна, первым языком девочек был французский[35]. Оля уже в двухлетнем возрасте позировала для девочки на картине «Утро стрелецкой казни».

В это счастливое для него время Василий Иванович быстро достигает всероссийской известности, написав и выставив картины «Утро стрелецкой казни» (1881), «Меншиков в Берёзове» (1883), «Боярыня Морозова» (1887), после которых за ним до наших дней утвердилась слава непревзойдённого исторического живописца. Историческая живопись считалась на протяжении веков самым трудным и самым почтенным жанром, в России исторические картины писали многие, но Суриков совершил в этом жанре переворот. В своих картинах Суриков всегда изображал народ, но не толпу. Каждый персонаж у него индивидуален, а ведь на больших картинах их десятки. С любовью прописывает художник не только каждую фигуру, но и колёса телег, дуги, старинные кафтаны, шубы, платки; всё это не заслоняет, а лишь подчёркивает индивидуальность каждого лица.

Три первых картины Сурикова часто называют трилогией страданий: казнь стрельцов, ссылка Меншикова, арест Морозовой. Русскую историю, её противоречивые пути художник показывает через человеческие трагедии.

«Утро стрелецкой казни»

Первая суриковская историческая картина «Утро стрелецкой казни», выставленная 1 марта 1881 года, поразила всех зрителей IX передвижной выставки. В истории России этот день остался памятным из-за убийства Александра II. Так в рамках одного дня оказались у Сурикова связаны два царя — Пётр I, максимально расширивший крепостное право, и Александр II, отменивший его через полтора века.

О личности Петра I спорили много, и спор этот будет продолжаться, потому что невозможно в одном цвете написать картину его царствования.

Пётр превратил Россию в одну из самых могучих мировых держав. Созданная с нуля армия Петра разгромила сильнейшую в Европе шведскую армию. Были созданы флот, система образования, первый музей, Академия наук, снаряжены масштабные географические экспедиции на восток России. Страна расширила свои границы во все стороны света (Балтика, Сибирь, Кавказ, Причерноморье).

[35] *Кеменов В. С.* Запись воспоминаний О. В. Кончаловской. Архив МУС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. Л. 12 об.

И вместе с тем... Пётр закрепостил те категории вольного населения, которые ещё оставались таковыми. Он фактически закрепостил и дворян, обязав их нести пожизненную службу. Он ввёл пожизненную рекрутскую повинность для крестьян. Лишил Русскую православную церковь главы и отдал её в распоряжение светским чиновникам (начался Синодальный период истории Русской православной церкви). Было создано регулярное государство с мощным репрессивным аппаратом.

Всё это мы видим и в картине Сурикова. С одной стороны — царь Пётр и его новая армия — бывшие потешные полки: европейски одетые, стоящие в линию стройными рядами. С другой — толпа привезённых на казнь стрельцов в белых рубахах и разноцветных кафтанах. Они осуждены за бунт против Петра, за сочувствие его сестре царевне Софье, за желание передать власть другим и не допустить реформаторского курса.

Только уничтожив стрелецкую оппозицию, Пётр смог реализовать свою перестройку всей России, свою революцию, плодами которой мы пользуемся до сих пор. Его достижения были очевидны современникам Сурикова. Не столь очевидна была их цена.

Суриков показывает и стрельцов — благородных, смелых людей, которые стойко встречают смерть, которые верили в свою правоту и сейчас подают пример мужественной смерти за своё дело родным и всей Москве. Так приняла свой арест боярыня Морозова. Так шли вперёд суворовские солдаты. Так стоял апостол Павел перед судом Ирода Агриппы и проконсула Феста. Стрельцы (как и перечисленные выше персонажи других картин) для художника — герои безотносительно логики истории.

Картина смущала. От художника требовали признания: с кем он — с Петром или со стрельцами? А Суриков просто показал — первым в русской исторической живописи! — что история непроста и двух красок в ней мало, у всех достижений была своя цена, а героические личности были в обоих противоборствующих лагерях. То, о чём нам всем надо помнить.

Картину высоко оценили в мире искусства. Художники-передвижники пригласили Сурикова стать членом их товарищества. Известный меценат и коллекционер Павел Михайлович Третьяков купил её для своей галереи за 8 000 рублей. Так Суриков начал свой самостоятельный путь в русском искусстве.

Товарищество передвижных художественных выставок

Вступив в 1881 году в Товарищество передвижных художественных выставок, Суриков оказался в средоточии лучших художественных сил России. Товарищество было основано по инициативе Г. Г. Мясоедова при поддержке В. Г. Перова и И. Н. Крамского в 1870 году. Уместно здесь

привести обширную цитату из Устава Товарищества передвижных художественных выставок:

Члены-учредители Товарищества, подписавшиеся на подлинном проекте Устава: академик В. Г. Перов, классный художник И. М. Прянишников, профессор Н. Н. Ге, академик И. Н. Крамской, профессор М. К. Клодт, академик М. П. Клодт, академик И. И. Шишкин, профессор К. Е. Маковский, художник Н. Е. Маковский, академик В. И. Якоби, академик А. И. Корзухин, классный художник К. В. Лемох.

Цель Товарищества

§ 1. Товариществ имеет целью: устройство, с надлежащего разрешения, во всех городах Империи передвижных художественных выставок, в видах:

а) доставления жителям провинций возможности знакомиться с русским искусством и следить за его успехами;

б) развития любви к искусству в обществе;

в) облегчения для художников сбыта их произведений.

§ 2. С сею целью Товарищество может устраивать выставки, производить на них продажу как художественных произведений, так и художественных изделий, а равно и фотоснимков.

Состав Товарищества

§ 3. Членами Товарищества могут быть только художники, не оставившие занятия искусством.

§ 4. Приём в члены Товарищества производится посредством баллотировки кандидата в общем собрании.

§ 5. Члены Товарищества обязываются представлять свои картины к определённому правлением выставки сроку, и притом такие, которые ещё не были выставлены для публики.

Примечание: Произведение, уже бывшее где-либо на выставке, может быть принято товариществом лишь в исключительных случаях, т[о] е[сть] тогда, когда такое произведение могло бы значительно усилить достоинства выставки и увеличить доход от оной. <...>

Касса Товарищества

§ 17. Касса Товарищества образуется:

а) из платы за вход публики на выставку

б) из вычета 5% с продаваемых на Выставке художественных произведений и изделий.

§ 18. Для ближайшего хранения кассы Товарищества и для выдачи ссуд, разрешённых правлением, оно избирает из среды своей кассира.

§ 19. По окончании выставки чистая прибыль, если таковая окажется за расходами по устройству и передвижению выставки, за вычетом 5% проданных вещей, поступает в раздел между экспонентами, сообразно произведенной правлением оценке их произведений. Сумма же, составляющаяся из означенных 5%, назначается для выдачи из неё ссуд тем членам Товарищества, которые, по недостаточности средств, не имеют возможность закончить свои произведения к сроку.

§ 20. Во время передвижения выставки все художественные произведения должны быть застрахованы в сумме, назначенной самими авторами.

§ 21. Выставку, во время передвижений, сопровождает за счёт Товарищества лицо, избранное общим собранием[36]; в случае надобности ему даётся помощник, которого он сам выбирает. Оба этих лица должны быть вполне ответственны за целость сумм и художественных произведений и обязаны в точности следовать данной им инструкции.

§ 22. Продажная цена произведению, принятому на выставку, назначается самим автором[37].

Товарищество стало и значительным культурным явлением, и успешным коммерческим проектом, который помог художникам зарабатывать на жизнь, и новым центром притяжения талантливых художников. Его членами в разное время были С. Н. Аммосов, А. Е. Архипов, А. К. Беггров, И. П. Богданов, Н. П. Богданов-Бельский, В. К. Бялыницкий-Бируля, П. А. Брюллов, Ф. А. Васильев, А. М. Васнецов, В. М. Васнецов, Е. Е. Волков, Н. Н. Ге, Н. Н. Дубовской, Н. А. Касаткин, А. А. Киселёв, М. К. Клодт, М. П. Клодт, А. М. Корин, А. И. Корзухин, И. Н. Крамской, А. И. Куинджи, И. И. Левитан, К. В. Лемох, А. Д. Литовченко, В. Е. Маковский, К. Е. Маковский, Н. Е. Маковский, В. М. Максимов, Г. Г. Мясоедов, Н. В. Неврев, М. В. Нестеров, С. Г. Никифоров, В. Г. Перов, В. Д. Поленов, Е. Д. Поленова, И. М. Прянишников, И. Е. Репин, К. А. Савицкий, А. К. Саврасов, В. А. Серов, В. И. Суриков, Э. Я. Шанкс, А. Н. Шильдер, И. И. Шишкин, Н. А. Ярошенко.

Картины на передвижных выставках были разнообразны. На выставках можно было увидеть большие парадные портреты членов императорской фамилии, сцены из аристократического быта, историческую живопись, изображения тяжёлой жизни низших слоёв общества, характерные портреты, пейзажи, этюды. Главное отличие передвижных выставок, замеченное всеми, состояло в высоком качестве представленных картин, а не в их сюжете. Ведь именно качество работ гарантировало успешность выставки. Сами передвижники репрезентировали себя как деловую организацию творческих людей[38].

Именно на передвижных выставках впервые публика увидела хрестоматийные для нас картины «Грачи прилетели» А. К. Саврасова, «Земство обедает» Г. Г. Мясоедова, «Пётр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе» Н. Н. Ге; «Крестный ход в Курской губернии», «Не ждали», «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года» И. Е. Репина, «Украинская ночь» А. И. Куинджи, «Московский дворик» и «Христос и грешница» В. Д. Поленова, «Алёнушка» В. М. Васнецова, «Курсистка» Н. А. Ярошенко.

---

[36] В разное время эту должность занимали художники П. А. Ивачёв и Я. Д. Минченков.

[37] Цит. по: *Шабанов А. Е.* Передвижники: между коммерческим товариществом и художественным движением. СПб: Изд-во Европейского университета, 2015. С. 281–284.

[38] Подробно этому вопросу посвящена вся книга А. Е. Шабанова.

Суриков стал деятельным членом Товарищества вплоть до конца 1907 года. На передвижных выставках были представлены все его большие картины тех лет: «Утро стрелецкой казни» (IX выставка), «Меншиков в Берёзове» (XI выставка), «Сцена из римского карнавала» (XIII выставка), «Боярыня Морозова» (XV выставка), «Портрет дочери Ольги» (XVI выставка), «Взятие снежного городка» (XIX выставка), «Исцеление слепорождённого Иисусом Христом» (XXI выставка), «Покорение Сибири Ермаком» (XXIII выставка), «Переход Суворова через Альпы в 1799 году» (XXVII выставка), «Степан Разин» (XXXV выставка). На ряде выставок художник представлял портреты, пейзажи и этюды. Подробно список работ и их контекст представлен в таблице «Участие В. И. Сурикова и выставках Товарищества передвижников и Союза русских художников» (см. наст. изд., с. 579–585).

«Меншиков в Берёзове»

Говоря о «Меншикове в Берёзове», Василий Иванович подчёркивал шекспировский сюжет картины — «о превратностях человеческой судьбы».

Личность и деятельность Александра Даниловича Меншикова (1673–1729) неотделима от эпохи преобразований Петра I. «Алексашка» Меншиков был ближайшим сподвижником царя-реформатора, выдающимся полководцем, велик его вклад в Полтавскую победу. Он был одним из руководителей строительства Санкт-Петербурга и первым его губернатором, был первым из русских избран членом Лондонского королевского общества (английский аналог Академии наук). Но при всех своих дарованиях Меншиков не забывал интересов собственного кармана: он был одним из самых больших взяточников, Пётр неоднократно наказывал своего любимца, даже конфисковал его имущество, но Меншиков продолжал воровать. После смерти Петра Меншиков стал фактически первым человеком в государстве, возвёл на престол сперва вдову Петра Екатерину I, а затем внука — Петра II, которого обручил со своей старшей дочерью Марией. Положение Меншикова — светлейшего князя, президента Военной коллегии, рейхсмаршала, генералиссимуса морских и сухопутных войск, будущего царского тестя — казалось непоколебимым.

Меншиков стремился сделать из 12-летнего мальчика Петра II хорошего царя, заставлял его учиться. Но подросток больше слушал тех придворных, которые говорили ему, что он уже царь, может делать всё, что хочет, и не считаться с Меншиковым. И вот в 1727 году Меншиков был лишён всех чинов, орденов, богатств и сослан со всей семьёй в сибирский город Берёзов. Там он своими руками построил избушку, где жил с сыном и двумя дочерьми (жена Меншикова умерла по пути в Сибирь). Скончался Меншиков в ссылке в 1729 году.

Суриков написал картину после окончания «Утра стрелецкой казни». У него уже зрел замысел «Боярыни Морозовой», но перед написанием нового грандиозного произведения художник решил «отдохнуть» за более камерным произведением.

Работая над картиной, Василий Иванович тщательно изучил все имевшиеся изображения Александра Даниловича, однако ему нужен был живой натурщик. И вот однажды в Москве Суриков увидел немолодого человека, который поразил его своей угрюмостью и гордостью. Суриков последовал за ним. Человек с недоверием оглядывался на незнакомца и ускорял шаг. Художник продолжал следовать за ним и узнал, где он живёт; большого труда стоило Сурикову уговорить позировать ему этого угрюмого человека — учителя О. И. Невенгловского[39]. Боясь отпугнуть его, Суриков на вопрос Невенгловского, кого с него будут писать, ответил: «Суворова».

Чтобы создать эффект «орла в клетке», показать, насколько томительна, тесна, гнетуща обстановка ссылки для бывшего полководца и государственного деятеля, художник изобразил очень маленькую комнату дома. Крамской позже упрекнул Сурикова, что если Меншиков встанет, то он пробьёт головой потолок. Поэт Владимир Зыков прокомментировал суриковское композиционное решение в стихах: «Он не поднимет головы, ему уж больше не подняться»[40].

«Боярыня Морозова»

Безусловно, главной картиной Сурикова стала «Боярыня Морозова». Художник начал работать над ней после возвращения из поездки по Европе. Сохранилось много эскизов и этюдов к картине, которые позволяют проследить путь её создания. Василий Иванович всех персонажей, как всегда, писал с натуры. Все образы у него получались необыкновенно

[39] Невенгловский Октавиан Иванович, переплаватель математики в 1-й Московской гимназии в 1849–1870 годах. О нём упоминает П. А. Кропоткин в своих воспоминаниях: «Осенью 1853 года я поступил учиться в Первую московскую гимназию… Гимназия помещалась тогда на Пречистенке… Меня приняли в третий класс, мне было уже 11 лет, а уже приходилось проходить целый ряд предметов, большей частью выше детского понимания. Преподавались же все предметы самым бессмысленным образом. Геометрии нас учил некто Невенгловский, шутливо-грубо обращавшийся с учениками. Большинство из нас ничего не понимало в тех премудростях, которые он вычерчивал на доске, и мы заучивали на память по книжке мудрёные теоремы Эвклида. Мне Невенгловский ставил „пять“, но я решительно не знаю за что. Я ровно ничему не выучился в гимназии из геометрии, и, когда, четыре года спустя я снова стал учиться геометрии в Пажеском корпусе, всё — с самых первых определений — было для меня совершенно ново. Я знал хорошо только четыре правила арифметики» (*Кропоткин П. А.* Записки революционера. М.: Московский рабочий, 1988. С. 83–84.

[40] *Зыков В. П.* Суриков. Поэтические хроники. Красноярск, 2012. С. 33.

яркими, но художнику надо было, чтобы на фоне других персонажей и роскошного узорочья их одежды зритель прежде всего увидел Морозову («чтобы лицо било толпу»). Несколько лет художник искал подходящее лицо. А потом вспоминал о найденном лице девушки-старообрядки: «И как вставил её в картину — она всех победила»[41].

Художник изобразил событие, связанное с расколом в Русской православной церкви. Это был самый страшный культурный разлом в истории России, сопоставимый только с революцией 1917 года и Гражданской войной.

Москва, XVII век. У молодой боярыни-вдовы Феодосии Прокопьевны Морозовой было всё, что только можно пожелать: высокое положение, богатство, сотни крепостных. После смерти мужа она оказалась одной из немногих в тогдашней России полностью самостоятельных женщин: была сама себе хозяйкой, распоряжалась наследством мужа до совершеннолетия сына. Но интересовало её в жизни не это, а вопросы веры.

Патриарх Никон при поддержке царя Алексея Михайловича провёл реформу церковных обрядов. Православие Русь в X веке приняла из Византии (от греков), оттуда же пришли первые вероучительные и богослужебные книги, которые на Руси переводились, переписывались и распространялись. В ходе многократной переписки книг людьми разного уровня грамотности накопилось много ошибок, которые патриарх и решил устранить. Для этого были взяты современные патриарху греческие книги и сверены с русскими. В результате были обнаружены разночтения в написании имени Христа (Исус — в русских, Иисус — в греческих). Разночтения были и в важнейшем для христиан тексте — Символе веры, в который Третьим Вселенским собором было запрещено было вносить любые изменения. В греческом тексте сказано (в переводе): «*Духа Святаго, Господа животворящаго*», в русском: «*Духа Святаго, Господа истиннаго и Животворящаго*».

Кроме того, современные Никону греки крестились тремя перстами, русские — двумя, крестный ход у греков шёл навстречу солнцу, у русских — по ходу солнца. Были и другие отличия. Патриарх велел все отличия ликвидировать, уничтожить старые книги и иконы и во всём следовать обрядам современных греков.

Если разницу в написании можно было объяснить трудностями перевода, то обряды были на виду: это та видимая часть христианства, которая была понятна всем. И вдруг власти предписывают креститься, вести крестный ход, стоять в церкви и петь иначе, чем делали отцы и деды. И всё это делать так, как современные греки, которые не сохранили государственной самостоятельности и находятся под властью турок-мусульман. Естественно, такая постановка вопроса вызвала массовое сопротивление, которое только усугубила жёсткая позиция властей. На протяжении многих десятилетий сторонников старых обрядов (старообрядцев) преследовали, они отвечали восстаниями, бегством в дальние места (прежде всего

[41] *Волошин М. А.* Указ. соч. С. 185.

в Сибирь) и даже самосожжениями, потому что были убеждены, что пришёл конец света и настало время пострадать за веру.

Феодосия Прокопьевна Морозова не приняла церковную реформу, примкнула к старообрядцам, привечала их в своём доме, переписывалась с их лидером — протопопом Аввакумом. Боярыня Морозова отказалась от участия в мероприятиях царского двора, заявила о себе как о сторонице «старой веры». Царь Алексей Михайлович велел арестовать боярыню и её сестру княгиню Урусову и заточить в темницу, где их уморили голодом.

Арестованную Морозову царь распорядился провезти по всей Москве, чтобы устрашить непокорных, но народ воспринял восставшую против царя женщину как мученицу и с большим уважением отнёсся к её страданиям, сохранил память о ней в веках.

На картине Сурикова каждый персонаж оценивает боярыню по-своему. Хохочет купец, ухмыляется священник в шубе с лисьим воротником (во время церковного раскола ожесточение с обеих сторон доходило до крайностей, что стало большой трагедией для русского народа), сурово смотрит учёный монах, глумливо ухмыляется возница.

Но большая часть людей глядит на боярыню с сочувствием. Одна молодая девушка кланяется Морозовой, другая в изумлении сложила на груди руки, горюет старуха в узорчатом платке, внимательно смотрит странник, осторожно выглядывает из толпы монахиня, тянется за санями старуханищенка, а сидящий на снегу юродивый в знак солидарности с боярыней складывает пальцы в двоеперстие.

Но всё это меркнет перед образом самой героини, перед её исступлённым бледным лицом, перед широко раскрытыми глазами и вскинутой вверх закованной в цепи рукой с двоеперстием.

Как и ранее, в картине для Сурикова важно не то, кто прав в церковном споре, а то, какие характеры рождала русская земля, та самоотверженность, с которой русские готовы идти на смерть.

Картина удивительна и несравненна, если смотреть её вживую. Воздух дышит морозом, изо рта юродивого вылетает облачко пара, снег разваливается в стороны от полозьев саней, облепляет лошадиные подковы. Десятки персонажей (некоторых можно разглядеть только вживую на картине, а не на репродукциях) — и каждый неповторим. В Третьяковской галерее рядом с картиной представлены эскизы и этюды к ней, передающие титаническую работу, которую проделал Василий Иванович.

Морозова занимает в картине центральное место, она ответственна за движение в картине. Живопись, казалось бы, статическое искусство, в ней непросто передать движение. Сурикову это удаётся, и дело даже не только в следе от саней, а в реакции людей из толпы.

Слева хохочут над Морозовой боярин и священник, справа — рядом с лицом самой Морозовой — смеющийся ребёнок. Все эти персонажи ещё не видят в лицо Морозову.

Но всего в шаге от смеющегося ребёнка другой мальчик — в богатом костюме. Они рядом, но второй уже смотрит в лицо Морозовой и замирает,

потому что видит необыкновенное: опозоренная, арестованная, закованная в кандалы слабая женщина продолжает исповедовать свою веру, воздевает к небу руку с двоеперстием.

Как такое возможно? Да неужели она не боится? Неужели даже перед лицом смерти для неё что-то дороже жизни? Как она может продолжать проповедовать, когда уже осуждена на гибель?

Ребёнок задумался, а те, кто увидел Морозову чуть раньше (чем раньше, тем ближе они к зрителю), уже глубоко поражены её мужеством, её стойкостью. Это не значит, что все они старообрядцы (как не был старообрядцем и Суриков), но эти люди уважают Морозову за честность, смелость и самоотверженность. Они восхищены её поведением, подобным поведению первых христиан.

Точно так же самоотверженно проповедовал апостол Павел перед лицом иудейского царя и римского наместника на ранней картине Сурикова.

И люди кланяются страданию Морозовой, как написал бы Достоевский. И это народное восхищение самоотверженностью боярыни Морозовой предопределило долгую память о ней. Народ складывал песни о смелой женщине, публичным арестом которой царь надеялся опозорить её и дать всем урок послушания.

Трилогия страданий вместе с тем стала и реализацией самой горячей мечты художника — о свободном творчестве. Над этими картинами он работал годами, изучая историю, объезжая места исторических событий, занимаясь поисками натурщиков и созданием этюдов. И только когда все детали были продуманы, когда написаны были этюды не только с людей, но и с мест действия, одежды, аксессуаров — Суриков разворачивал большой холст и приступал к самой картине.

Каждую картину художник представлял на выставках Товарищества передвижников. Все их приобрёл большой ценитель русского искусства Павел Михайлович Третьяков, и с тех пор «Утро стрелецкой казни», «Меншиков в Берёзове» и «Боярыня Морозова» находятся в Третьяковской галерее. В 1885 году П. М. Третьяков сделал очередную пристройку к своему дому для расширения галереи, и там был выделен зал для крупных произведений исторической живописи, посвящённых событиям от правления Алексея Михайловича до первых лет правления Петра I. В этом зале (в современной Третьяковской галерее — это зал А. К. Саврасова и Ф. А. Васильева) в итоге была помещена вся «трилогия страданий», а вместе с нею «Чёрный собор. Восстание Соловецкого монастыря против новопечатных книг в 1666 году» С. Д. Милорадовича (1885), «Никита Пустосвят. Спор о вере» В. Г. Перова (1881), «Царь Алексей Михайлович и Никон, архиепископ Новгородский, у гроба чудотворца Филиппа, митрополита Московского» А. Д. Литовченко (1886), «Потешные Петра I в кружале» А. П. Рябушкина (1892). Ныне суриковский зал расположен в пристройке, сделанной по проекту А. В. Щусева в 1930-х годах[42].

[42] *Чурак Г. С.* Третьяковская галерея и изучение творческого наследия В. И. Сурикова // Суриковские чтения, 1998. Красноярск, 2000. С. 77, 81.

Суриков получал большие деньги за свои картины: «Стрельцов» Третьяков приобрёл за 8 000 рублей, «Меншикова» — за 5 000 рублей, «Боярыню Морозову» — за 15 000 рублей. Благодаря продаже одной картины Суриков мог безбедно жить несколько лет, пока работал над следующим большим произведением. Так он жил и впоследствии, достигнув положения воистину свободного художника, который по своей воле создаёт произведения искусства и получает за свои творения достойное вознаграждение.

«Взятие снежного городка»

У жены художника Елизаветы Августовны был врождённый порок сердца, и она часто болела. Однажды во время болезни она позировала мужу для образа умирающей Марии Меншиковой к картине «Меншиков в Берёзове». После окончания этой картины Суриков повёз жену и дочерей за границу: он давно мечтал увидеть Европу и европейское искусство — классическое и современное.

В сентябре 1883-го — мае 1884 года Суриковы посетили Германию, Францию, Италию, Австрию, осматривали музеи и выставки в Берлине, Кёльне, Дрездене, Париже, Милане, Риме, Флоренции, Неаполе, Венеции, Помпеях, Вене. Благополучный опыт поездки, окончание затем многолетней работы над «Боярыней Морозовой» и давняя мечта повидать родных (Суриков был в Красноярске в последний раз в 1873 году) — всё это подталкивало художника показать жене и дочерям Сибирь.

В 1887 году Суриковы приехали в Красноярск, где прожили несколько месяцев. Эта поездка оказалась роковой. Возвращаясь из Сибири, Елизавета Августовна заболела и в Москве умерла в апреле 1888 года. Это стало тяжёлым ударом для художника, больше он не женился, дочерей воспитал один.

Суриков похоронил жену на Ваганьковском кладбище, рядом в 1916 году был похоронен он сам. Сейчас на могиле установлены памятники супругам Суриковым и их младшей дочери Елене.

Смерть жены стала страшным ударом для художника, все дни он проводил в церкви или за чтением Библии, много молился и плакал, часто посещал могилу жены на Ваганьковском кладбище.

Поняв из писем художника его тяжёлое состояние, младший брат Александр взял отпуск и приехал в Москву. Василий Иванович был очень рад ему, показывал брату достопримечательности Москвы и Петербурга, позже Александр предложил ему переехать с дочерьми в Красноярск (см. наст. изд., **документ 88**).

Родной город и родные люди помогли Василию Ивановичу пережить горе и вернуться к творчеству. Художник пишет свой автопортрет (***илл. 86***), виды Красноярска, его старые здания, родной дом (***илл. 111***). Александр Иванович подал брату идею написать картину о любимой народной

игре — «Взятии снежного городка». Суриков загорелся этой идеей, стал работать с забытым было увлечением. Брат искал натурщиков, договаривался со строившими городок в Ладейках (ныне «Каменный квартал» на правобережье). Когда настоящий городок уже был взят, а Сурикову нужно было продолжать работу, то копию городка возвели на его усадьбе. Здесь, в родном доме, в самой большой комнате — мастерской на втором этаже — Суриков за несколько месяцев создал грандиозное полотно.

Ежегодно на правобережье Енисея в сёлах Торгашинском или Ладейском на Масленицу строили снежный городок. Он мог быть сколько угодно большим, но обязательной его частью были ворота. У них собирались защитники с хворостинами и трещотками. А нападающие на конях по одному устремлялись к городку, чтобы снести снежную перекладину и разрушить городок. Если это не получалось у одного всадника, за ним скакал второй, третий, четвёртый, пока наконец городок не был разрушен.

Взятие снежного городка было первым детским впечатлением Васи Сурикова во время первой поездки с матерью Прасковьей Фёдоровной на её родину — в село Торгашино. Мостов через Енисей тогда не было, и Суриковы ехали по льду замёрзшего Енисея. А на правом берегу Суриков увидел огромного чёрного коня, берущего городок. «Это, верно, он-то у меня в картине и остался», — вспоминал художник много лет спустя[43].

Все, кто позировал Сурикову для картины, — это красноярцы и жители окрестных деревень. В правой части картины в кошеве (санях, укрытых узорным тюменским ковром) спиной к зрителю сидит племянница художника Татьяна Доможилова, рядом с ней жена губернского врачебного инспектора и известная благотворительница Екатерина Рачковская. А кучером в кошеве — сам Александр Иванович Суриков, без которого эта картина не могла бы появиться на свет.

Судьба «Городка» сложилась интересно: это самая путешествующая из картин Сурикова. Написанная в Красноярске, она в 1890 году уехала с ним в Москву, потом проехала по Европейской России с передвижной выставкой 1891 года, в 1895 году была продана В. В. фон Мекку, ездила на Всемирную выставку в Париж в 1900 году, затем в 1908 году фон Мекк продал картину Русскому музею. В качестве музейного экспоната «Взятие снежного городка» в 1941 году отправилось в эвакуацию в Молотов (ныне — Пермь), не раз выезжало на выставки. В родном для неё Красноярске картина побывала трижды: в 1998, 2019 и 2023 годах.

С 1890 года письма в Красноярск стали уходить за авторством трёх человек. После Василия Ивановича писала Оля, за ней — Лена, часто украшавшая свой текст детскими рисунками. Письма теперь представляют не только жизнь художника, но и детские взаимоотношения: игры, обиды, шутки, мечты.

[43] *Письма, 1977*. С. 173.

«Покорение Сибири Ермаком»

В 1890 году Суриков вернулся в Москву с замыслом написать картину о Ермаке. Работая над «Взятием снежного городка», Суриков не мог не задумываться над происхождением этой забавы, которая напоминала о подвигах казаков при покорении Сибири. Художник всегда верил, что его предки пришли в Сибирь с Ермаком, и теперь пришло время обратиться к этому сюжету в исторической картине. В последующие годы он приезжает в Сибирь часто, пишет этюды для будущей картины.

Исторические знания говорили Сурикову, что натуру для казачьего отряда Ермака надо искать не в Сибири, а там, откуда казаки пришли — на Дону. И художник отправился в путешествие по Области Войска Донского (современная территория Ростовской области и соседних регионов). Там, в Старочеркасске, станице Раздорской и других местах он нашёл колоритных натурщиков для казаков Ермака.

Чтобы писать их противников — воинов сибирского хана Кучума, Суриков предпринял путешествие по Сибири. А для написания исторических костюмов и других предметов воспользовался среди прочего фондами Исторического музея. Руководитель музея, знаменитый историк Иван Егорович Забелин, не только снабдил художника экспонатами для этюдов, но и предоставил одно из музейных помещений для написания самой картины. Там же впоследствии Суриков писал «Суворова» и «Разина».

Художник изобразил бой под городом Искером (его называли ещё Сибирь или Кашлык) недалеко от нынешнего Тобольска.

Образную суть картины Василий Иванович определял фразой: «Две стихии встречаются». Это был для художника бой казачьей стихии со стихией коренных сибирских народов.

Вместе с тем картина показывает и столкновение разных видов вооружения (ружья казаков и луки сибирских воинов) и разных религиозных систем: казаки идут в бой под знамёнами с изображениями Христа, Георгия Победоносца (это древние знамёна из Государственного Исторического музея) и святителя Николая, а сибиряков подбадривает шаман. И всё это — действие двух столкнувшихся волн, как те, которыми покрыт Иртыш.

Стихийность подчёркивается ещё и тем, что вожди обоих войск спрятаны в их рядах, мы видим только голову и руку Ермака на втором плане, а воздевший руки Кучум стоит на обрыве высоко над битвой среди других персонажей едва ли не десятого плана.

Несмотря на глубокое изучение истории, Суриков в своих картинах часто допускал художественные вольности. На воинах Кучума мы видим костюмы и восточносибирских народов, которые не могли участвовать в битве при Искере (среди наиболее ярких костюмов есть и женские), шаман одет в национальный хакасский костюм.

Картина принесла художнику большой успех. Для создаваемого Русского музея имени Александра III её приобрёл сам император Николай II

за 40 000 рублей (это была самая дорогая из картин художника). Академия художеств присудила Сурикову звание академика. О картине много говорили и писали.

Но в эти дни своего торжества Суриков получает из Красноярска письмо о смерти матери Прасковьи Фёдоровны. Новое горе обрушилось на художника.

Теперь письма в Красноярск адресованы только брату Саше. Почти все они сопровождаются приписками Ольги и Елены Суриковых.

В 2023 году в Красноярске состоялась грандиозная выставка произведений Сурикова, когда впервые на Сибирской земле было показано «Покорение Сибири Ермаком» и этюды к нему. Красноярцы с большой радостью встретили шедевры Сурикова, тридцать тысяч человек посетили выставку за два месяца её работы.

«Переход Суворова через Альпы в 1799 году»

О замысле следующей большой картины Суриков по секрету сообщал брату 24 октября 1895 года: «Я задумал новую картину писать. Тебе скажу под строжайшим секретом: „Переход Суворова через Альпы“. Должно выйти что-нибудь интересное. Это народный герой»[44].

Картина посвящена самому позднему историческому периоду во всём суриковском творчестве — концу XVIII века. Для художника было очень важно написать картину о Суворове, показать его уникальную роль в российской военной истории, представить его не просто как непобедимого полководца, но как признанного духовного лидера русских войск, которого солдаты называли отцом.

Для этого Суриков выбрал наименее популярный эпизод из всей суворовской биографии — Швейцарский поход.

История последнего похода Александра Васильевича Суворова такова. После Великой Французской революции, казни короля Людовика XVI и установления Республики европейские страны начали войну против Франции. С воцарением Павла I Россия также вступила в антифранцузскую коалицию, и русские войска во главе с Суворовым были направлены в Италию, захваченную французами. Русские быстро изгнали французов из Италии, Суворова итальянцы встречали как освободителя, он был необычайно популярен. Но союзники-австрийцы, намеревавшиеся оккупировать Италию, настояли на переброске русских войск в Швейцарию, где вскоре войска Суворова, оставшись без помощи австрийцев, были окружены войсками французского маршала А. Массена. Суворову оставалось либо сдаться (так поступали в подобных случаях австрийцы), либо прорываться сквозь альпийские горные перевалы.

[44] *Письма, 1977*. С. 99.

Суворов сказал: «Где пройдёт олень, там пройдёт русский солдат. А где не пройдёт олень, всё равно пройдёт русский солдат». И беспримерный переход огромной армии (пехота, кавалерия, артиллерия, обозы) через Альпы был совершён с минимальными потерями. Суворовские солдаты преодолели опаснейшие перевалы и переходы — Рошток, Сен-Готард, Чёртов мост и другие. Павел I был возмущён предательством австрийцев, поэтому, перейдя Альпы, русские войска вернулись домой.

Своим переходом Суворов спас русскую армию от разгрома и плена и показал всему миру, какие чудеса может творить русский солдат. Школу альпийского похода прошли будущие герои Отечественной войны 1812 года П. И. Багратион и М. А. Милорадович. И те самые молодые солдаты, которых мы видим на картине Сурикова (тогда в армии служили 25 лет), через 13 лет спасли Россию от нашествия Наполеона.

Художника привлекало стихийное начало в истории и яркие харизматичные образы лидеров. При этом кредо Сурикова было: «Я не понимаю действия исторических лиц без толпы, мне нужно вывести их на улицу». Значение своих героев Суриков показывал через воздействие их на окружающих. По этому принципу построены две, казалось бы, такие разные картины, как «Боярыня Морозова» и «Переход Суворова через Альпы в 1799 году».

Суворов, как и Морозова, является композиционным центром картины, хоть и находится почти в её верхнем углу.

Самые дальние от зрителя солдаты неуверенно идут к обрыву, на их лицах смущение. И вот, подойдя к обрыву, несколько солдат поворачиваются к Суворову. Тот ободряет их короткими восклицаниями, заражает их своей верой в победу, своей харизмой, и вот двое уже улыбаются, а идущие впереди уже смело съезжают вниз. Полководец делает возможным тяжёлый переход своей верой в солдат.

Образ Суворова Суриков создавал долго. Один из источников образа был найден в Красноярске — отставной есаул Фёдор Фёдорович Спиридонов, хороший знакомый художника, помогавший ему в составлении родословной.

Новый век

«Суворов» стал определённым итогом суриковского творчества. В XX веке художник стал искать новые темы и средства выразительности. Картины XX века («Степан Разин», «Посещение царевной женского монастыря», «Благовещение») мало похожи на то, что публика привыкла ждать от Сурикова, часто об этом времени говорят как об упадке в творчестве Сурикова. А художник просто не стоял на месте, экспериментировал, в его искусстве появляются импрессионистские ноты. Василий Иванович по-прежнему много ездит по России (Сибирь, средняя полоса

России, Поволжье, Крым) и Европе (Германия, Франция, Испания), он много смотрит, думает, пробует, не перестаёт учиться, понимание у него находят работы не только импрессионистов, но и раннего Пикассо.

Произошли изменения и в личной жизни художника. В 1902 году Ольга Сурикова стала женой художника Петра Кончаловского. С Василием Ивановичем теперь жила только младшая дочь Елена. У него появились внуки Наталья и Михаил. Все Кончаловские часто писали дяде Саше в Красноярск. Пётр Кончаловский и Александр Суриков при первой встрече почувствовали себя родными людьми, эти тёплые отношения сохранились до смерти А. И. Сурикова.

Василий Иванович в последние годы жизни много работал над картиной «Степан Разин», в которую вносил правки даже через несколько лет после показа на выставке. Образ казачьего атамана, поднявшего грандиозное восстание в XVII веке, был для него очень важен, картину о Разине Суриков думал написать уже в конце 1880-х, только закончив «Боярыню Морозову». Очень долго художник искал композицию картины, ездил на Волгу, так же долго искал натурщиков для образа Разина, рассматривая и себя на эту роль (сохранилась фотография художника в образе Разина, его черты узнаются в эскизах головы атамана). Выставил Суриков новую картину в 1906 году, заметив: «в самую революцию попал». Как и первая его историческая картина, эта появилась в бурное для России время — первую русскую революцию 1905–1907 годов.

Художник дважды отправлял свои картины на зарубежные выставки: «Взятие снежного городка» побывало на Всемирной выставке в Париже в 1900 году и было удостоено бронзовой медали. Диплом хранится в КККМ. «Степан Разин» экспонировался в 1911 году на выставке в Риме.

В конце 1907 года Суриков вышел из Товарищества передвижников. Брату он писал: «потому что невыгодно»[45]. Конечно, художник был практичен, но ещё одной причиной было то, что передвижники 1900-х уже были не те, что в 1880-х или 1890-х. Многие мастера умерли или покинули ряды Товарищества, некоторые остановились в своём развитии, Товарищество переживало кризис, меньше стало художественных поисков и ярких картин, а Сурикова тянуло к новому, и он внимательно следил за художественной молодёжью. Вскоре он стал выставлять свои произведения на выставках Союза русских художников. Этюды и портреты Сурикова на них соседствовали с картинами А. Н. Бенуа, Б. М. Кустодиева, Н. К. Рериха — художников совсем другого поколения, чем старшие и даже младшие передвижники. Однако Суриков чувствовал себя своим среди художников новых направлений, и те считали Сурикова своим. Об этом писал М. В. Нестеров, много лет выставлявшийся на передвижных выставках, в очерке о великом физиологе И. П. Павлове, собравшем большую коллекцию передвижников: «Взгляд Ивана Петровича на искусство был общим с большинством людей 70–80-х годов, времени расцвета передвижников

[45] См. наст. изд., **письмо 170**.

с их рассудочностью и „литературничаньем“, он был дорог и любезен Ивану Петровичу... Моё же поколение художников вышло из-под их влияния: у нас „чувство“ преобладало над рассудочностью, мы искали правду в поэзии, в самом искусстве; идеалы передвижников стали нам чужды, и мы отошли не только от обличителя-сатирика Перова, но и от рассудочного Крамского и отходили даже от громадного дарования Репина; с нами оставался только Суриков»[46].

Суриков начала XX века не останавливался в своём развитии, был готов меняться и экспериментировать, стал выставлять не только большие работы и этюды к ним, но и десятки портретов и натурных этюдов. И большие его картины тоже были непохожи на прежние. После трёх сугубо «мужских картин» 1895–1906 годов Суриков начал много работать над женскими образами не только в многочисленных портретах, но и в больших картинах. «Посещение царевной женского монастыря», законченное в 1912 году, давало взгляд с другой стороны на привычный уже художнику XVII век. Юная царевна посещает женский монастырь, который, возможно, скоро станет её домом. Судьба царевен Московского царства была печальна, они не могли выйти замуж за подданного русского царя как неровню себе и не могли выйти за сына иностранного монарха, потому что те имели другое вероисповедание. И поэтому монастырь является наиболее вероятной перспективой их жизни.

Любопытно, что таким образом историческая тематика картин Сурикова закольцевалась. Если картина 1912 года — об обычной судьбе русской царевны, то первая — о стрельцах, выступавших в пользу Софьи Алексеевны — русской царевны самой необычной судьбы. Удивительно, но титул царевны носило немного взрослых женщин в русской истории — это дочери царей Бориса Годунова, Михаила Фёдоровича, Алексея Михайловича, Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича. Маловероятно, что Суриков изобразил царевну Ксению Годунову, образ которой занимал его в 1880-е, или дочерей царя-реформатора и его брата, судьба которых сложилась совсем по-другому (Анна Иоанновна и Елизавета Петровна стали правящими императрицами). Облик же царевны Софьи Алексеевны и единородной сестры Петра Натальи Алексеевны хорошо известен. Поэтому, скорее всего, это дочь одного из первых Романовых: Ирина Михайловна, Анна Михайловна, Татьяна Михайловна, Евдокия Алексеевна, Марфа Алексеевна, Екатерина Алексеевна, Мария Алексеевна, Феодосия Алексеевна, то есть тётка или сестра царевны Софьи и Петра I.

О последней большой картине Сурикова «Благовещение» (***илл. 200***) большинство отзывов были неблагоприятны. Одним из немногих оценил картину М. В. Нестеров, который имел большой опыт храмовой росписи и одновременно стремился и в ней сохранять свой индивидуальный стиль: «На Союзе Суриков выставил своё „Благовещение“. Оно не поражало зрителя так, как Суриков мог это делать в старые годы, и всё же его „Благовещение“ не было

[46] *Нестеров М. В.* Воспоминания. М.: Советский художник, 1989. С. 399.

обычным. Особенно сильно были задуманы фигуры и лицо Богоматери, такое доверчивое, естественное, живое; именно так Матерь Божия могла смотреть на дивное видение, посетившее её. Архангел Гавриил — юноша сильный и прекрасный. Лучшее же в картине — её тон, звучный, опять напоминающий любимого Суриковым Тинторетто. Газетчикам „Благовещение“ не понравилось»[47]. Коммерческий успех не сопутствовал Сурикову, после «Степана Разина» он не продал ни одной большой картины, но он уже был обеспеченный человек, планировавший завещать дочерям по 50 000 рублей.

Суриков ищет новые сюжеты. Остались эскизы, свидетельствующие, что Сурикова интересовали темы княгини Ольги, Красноярского бунта, Пугачёва, убийства Павла I.

Последние годы

С возрастом приезды Василия Ивановича в Красноярск становились всё чаще, способствовало этому и открытие Транссибирской железной дороги.

Во время визита Василия Сурикова и Кончаловских в Сибирь в 1914 году началась Первая мировая война, Пётр Кончаловский был мобилизован в Красноярске и отправлен на фронт. Василий Иванович вернулся в Москву, где вскоре сильно заболел. Суриков пытался поправить своё здоровье в Крыму, но становилось только хуже. Ему было тяжело ходить по лестницам, и он переехал в гостиницу «Дрезден». За ним ухаживали дочери.

Передвижник Яков Минченков вспоминал о Сурикове в последний год жизни.

> Однажды вечером у меня в передней раздался звонок. Кто-то из моих детей позвал меня: «Там тебя страшный человек спрашивает».
>
> Выхожу и вижу Василия Ивановича. Наружность его была всегда особенная, а сейчас, видимо, из-за болезни ещё более выделялись его индивидуальные черты, и оттого он показался детям страшным.
>
> Суриков пришел по незначительному делу, но оставался допоздна. Вечер прошел в разговорах и воспоминаниях о прежней жизни Товарищества. Под конец он стал просить сыграть ему что-либо. Спрашиваю — что?
>
> — Играйте, — говорит, — Бетховена, его «Крейцерову сонату». Я люблю Бетховена. У него величественное страдание; и в этой сонате я его вижу, а не то, о чем говорит Толстой. Впрочем, из великого создания каждый может почерпнуть то, что ему надо в разное время и в разном состоянии. Когда над необъятным простором, в громадном небе подымаются величественные облака, мне слышатся могучие аккорды Бетховена. Играйте, я найду своё.

[47] *Нестеров М. В.* Воспоминания. С. 374.

Мы с женой стали играть. В середине анданте, в его миноре, я взглянул на Сурикова и хотел было остановиться. Он сидел бледный, осунувшийся. Лоб как бы надвинулся на глаза, крупные губы, с точно наложенными на них чёрными усами, выпятились вперед, от носа легли грустные складки. Половину лица закрывала тёмная тень от руки, которой он подпирал голову.

Когда мы кончили играть, Василий Иванович провел рукой по лицу и тихо проговорил:

— Как хороший роман... жаль, что всё кончилось.

Медленно встал, сердечно и грустно распрощался.

В передней несколько раз повторил: «Они-то, они — великие были люди, эти композиторы».

Он ушёл. Во дворе и на улице было очень темно...

Вскоре я уехал в Петербург и там узнал, что и для могучего Сурикова пришла пора с болезнью и неизбежным концом[48].

6 марта 1916 года Василий Иванович скончался, рядом с ним были Ольга, Елена и приехавший с фронта Пётр Кончаловский, к которому Суриков обратил свои последние слова: «Петя, я исчезаю». Пётр Кончаловский оставил подробное описание последних часов своего тестя в письме Александру Ивановичу.

О значении Сурикова лучше всего в те первые дни после его смерти сказали на страницах «Русских ведомостей» два художника. И. Э. Грабарь написал:

Смерть Сурикова — не очередная неизбежная кончина одного из многих, или пусть даже одного из немногих: на памяти нескольких поколений не умирал русский живописец такого огромного национального значения. Имя Сурикова будет сверкать и уже сверкает не менее ослепительно, чем самые дорогие имена в русском искусстве: имена Левицкого, Боровиковского, Кипренского, Александра Иванова. Нам будут завидовать, что мы были его современниками, и мы сами, третьего дня его видевшие, сегодня почти уже не верим, что он был так близок нам, что мы свидетели его трудов и дней, что мы радовались его радостью и огорчались его горем. В те дни, когда росло и крепло художественное поколение, выступившее на выставках около 1900 г[ода], живопись Сурикова, увлекавшая молодёжь, была только терпимой среди «серьёзных людей», находивших в ней исторические и иные достоинства. Подраставшее поколение почуяло в нём предтечу будущих колористических и красочных исканий и полюбило его со всем увлечением и восторженностью юности. В свою очередь Суриков явил редчайший пример неувядаемой свежести духа, не отвернувшись, подобно огромному большинству старых художников, от новейших течений.

[48] *Минченков Я. Д.* Василий Иванович Суриков // *Письма, 1977*. С. 261–262.

М. В. Нестеров заключил свой некролог словами: «Суриков и Достоевский — два великих национальных таланта, родственных в их трагическом пафосе. Оба они прошли свой земной путь, как великий подвиг»[49].

Наследие Сурикова в Красноярске

Сразу после смерти Сурикова его родные установили связь с Красноярским городским музеем (с 1920 года — Государственный музей Приенисейского края, ныне — Красноярский краевой краеведческий музей — КККМ), стали передавать в его фонды произведения и личные вещи Василия Ивановича.

Жизнь же брата художника Александра Ивановича со времени начала Первой мировой войны была тяжёлой: росли цены, часто сменялись квартиранты, среди которых были беженцы, искавшие приют. После окончания Гражданской войны в дом стали заселяться представители новой власти; к тому же выросли налоги, которые А. И. Суриков был не в силах платить. Ольга Кончаловская хлопотала о снижении налогового бремени для дяди, указывая на историческое значение суриковского дома. К середине 1920-х годов ей удалось добиться успеха, что видно из её письма директору Государственного музея Приенисейского края А. Н. Соболеву в 1926 году:

> Дом Суриковых остается во владении Александра Ивановича Сурикова и всей семьи Суриковых. Верх дома хорошо было бы освободить от жильцов, грозящих своим поведением сохранности дома и населить покойными жильцами, например, музейными деятелями... дом остается во владение семье Суриковых и всё же освобожден ото всех налогов. Это сделано было Н. И. Троцкой как память о заслугах перед государством художника Сурикова[50].

В 1926 году на доме Суриковых появилась мемориальная доска, и он был взят музеем под охрану как памятник культуры. Однако позаботиться о доме должным образом музей, сам находившийся в тяжёлых условиях, не имел возможности, что с горечью констатировал А. Н. Соболев в годовых отчётах музея. В 1926 году он писал:

> Отделом охраны памятников искусства и старины при Главнауке Музею передан в охрану дом худ[ожника] В. И. Сурикова. Фактической охраны этого дома Музей не несёт, вследствие невозможности выселить из него посторонних жильцов[51].

[49] КККМ ВФ 7826/94.
[50] Наст. изд., **письмо 225** (с. 506).
[51] Научный архив КККМ. Оп. 1. Д. 364. Л. 7.

Ничего не изменилось и через год:

> Охрана имеющихся памятников искусства и старины фактически Музеем не может быть проведена, т[ак] к[ак] Музей не встречает в этом отношении сочувствия со стороны органов, могущих провести эту охрану. Так до сих пор Музей не может добиться выселения совершенно не соответствующих обстановке квартирантов из дома художника Сурикова. Разрушается за невозможностью ремонта дом декабриста Давыдова[52].

В том же году Александр Иванович передал в музей автопортрет В. И. Сурикова и портрет матери Прасковьи Фёдоровны, которые и поныне являются важной частью суриковской экспозиции КККМ. Кроме того, он передал свой портрет 1894 года и портрет сестры Кати. Расстаться с этими портретами для Александра Ивановича было очень тяжело, и он решился на это лишь незадолго до смерти. Всего Александром Ивановичем было передано в Музей при жизни одиннадцать работ В. И. Сурикова[53].

В 1930 году Александр Иванович скончался и был похоронен рядом с матерью на Троицком кладбище. Сотрудники музея приняли на хранение многие вещи из его дома и сохранили их. На протяжении ещё двух десятилетий суриковский дом оставался жилым, здесь, в частности, проживали некоторые работники Красноярского краевого краеведческого музея.

Долгое время музей был главным хранилищем суриковского наследия. А оно было огромно. Ещё при основании музея в 1889 году супруги Матвеевы подарили ему картину В. И. Сурикова «Милосердный самарянин», с которой красноярский художник А. Г. Попов написал копию, заслужившую одобрение Василия Ивановича. Впоследствии в музей передавались работы В. И. Сурикова не только его братом, но и Кончаловскими, а также М. Н. Любимовой, потомками П. И. Кузнецова (А. П. Кузнецовой, К. И. Матвеевой) и другими, а также поступали через Главнауку, Комитет по делам искусств, министерство культуры и другие высшие инстанции. В дальнейшем это большое собрание КККМ было разделено между другими музеями.

В 1948 году в суриковском доме был открыт мемориальный Дом-музей В. И. Сурикова. Ядром его художественно-мемориальной коллекции стали предметы, которые после смерти А. И. Сурикова принял на хранение Музей Приенисейского края. В 1949 году и позже КККМ передал в Дом-музей большое количество работ Сурикова и личных вещей художника и членов его семьи, в том числе Александра Ивановича. Здесь сейчас хранится большая часть суриковских работ, переданных в Музей Приенисейского края Александром Ивановичем: акварельные, карандашные и живописные произведения, запечатлевшие членов семьи Сурикова (его самого, брата, мать, жену, сестру, дядю, деда), а также редкие для Сурикова две

[52] НА КККМ. Оп. 1. Д. 365. Л. 5 об.
[53] НА КККМ. Оп. 1. Д. 425. Л. 93 об. — 94 об.

анималистические работы, на которых изображены охотничья собака и конь Мишка, принадлежавшие Александру Ивановичу. В 1980-х годах весь комплекс бывшей суриковской усадьбы был музеефицирован, отреставрирован и стал Музеем-усадьбой В. И. Сурикова — уголком старого Красноярска в самом центре города.

В 1983 году красноярская художественная галерея, основанная в 1957 году, получила название Красноярского художественного музея имени В. И. Сурикова (КХМ). Ещё в 1950-х годах сюда были переданы многие работы Сурикова из КККМ, включая «Милосердного самарянина». Сейчас на базе КХМ в Красноярске часто проводятся крупные суриковские выставки с привлечением музеев Красноярского края (КККМ, Музей-усадьба В. И. Сурикова) и ведущих музеев Москвы и Петербурга (Государственная Третьяковская галерея, Государственный Русский музей).

Так в Красноярске сформировалась сеть учреждений культуры, которые хранят, изучают и популяризируют наследие Василия Ивановича Сурикова — продолжают дело, которое начали родные художника и в первую очередь его брат Александр Иванович, сохранивший для потомков в том числе и публикуемые письма.

Часть первая

Переписка Суриковых и Виноградовых

АПРЕЛЬ 1866 — НОЯБРЬ 1868

Нельзя не подивиться тому,
что Вы так давно нам не пишете.
С. В. Виноградов

1866

1
Сергей[1] и Екатерина Виноградовы[2] — Прасковье[3] и Василию Суриковым

14 апреля 1866
Минусинск[4]

Милая мамаша!

Выезд наш из Красноярска Вам известен; из Заледеевой[5] доехали до Ачинска[6] благополучно, тут остановились на квартире у Алексея Степановича[7], приняты были ласково и пробыли целые сутки, гостили и у Анфисы Алексеевны[8]; родные эти все живы и здоровы. Из Ачинска отправившись на другой день и отъехавши вёрст 5-ть, вернулись назад в город, потому что лошадей дали нам тут таких, на которых нельзя было далее продолжить путь, что относится к чести тамошнего Почтового Начальства и за что я с Г[осподином] Почтмейстером[9] серьёзно считался, хотел было писать об этом жалобу и даже телеграфировать Губернатору[10], но оставил эту церемонию по моему снисхождению. И так, по высказанной причине выгостивши в Ачинске ещё часов 6-ть, поехали дальше продолжать путь без всяких неприятных столкновений, умалчивая однако о толчках от несносной дороги в самую распутицу, по которой тащились нередко по всему почти протяжению целых станций, как цыгане, передвигаясь нога за ногу.

Не доезжая таким образом до Минусинска 70-ти вёрст, в с[еле] Абаканском[11] встретились с Иваном Александровичем г[осподином] Вахрушевым[12], тут сей час же по его распоряжению, пробывши с ним с час времени, отлично напились чаю и закусили, и он был так добр, что по приезде в Минусинск предложил нам остановиться у него в квартире, где и теперь ещё гарцуем, конечно, не озабоченные столом и т[ому] п [одобным]. Однако [тем] временем нашли уже себе квартиру, хоть не с завидной обстановкой, чего в Минусинске и не встретите, но да ничего, на первый раз и это ладно, а дальше — что даст Бог; по крайней мере, покойны тем, что эта наша квартира будет у Фокея [*нрзб*]* Ивановича с его бабою[13], которые

* Одно слово неразборчиво; возможно: «известного».

в Красноярске жили у Ильина[14], люди, кажется, порядочные, как я слышал о них и там, и всё это удовольствие нам будет стоить 25 руб[лей] в месяц. Конечно, нужно понять, что за эту плату будет нам и содержание, и стирка белья. Время всего нашего путешествия было как раз неделя, т[о] е[сть] мы приехали, как и выехали же, — в Минусинск в воскресенье, в четверг живём ещё у г[осподина] Вахрушева, но сей час же, кажется, по окончании сего письма переходим на квартиру, а Ивана Александровича в Минусинске ещё нет, и это значит, без него мы тут пируем. Видясь с г[осподином] Вахрушевым в означенном выше селе Абаканском, он мне тут сказал, что по приезде в Минусинск он будет ходатайствовать у Начальства о командировании меня в какой-либо участок, о чём и помолитесь, а в службе мне Господь поможет. Катинька здесь немного скучает, но как со мною, то много и не тревожится душой.

Больше хотя и мог бы что ещё писать, наприм[ер], что встретил в Минусинске и проч[ее], то доколе от Вас думаю в утешение будет и того; просим и нас утешать тем же, не урежая*, как и с своей стороны постараюсь выполнять. Затем оставаясь в добром здоровье, желаем и Вам того же, каждого из Вас заочно целуя; всем нашим добрым знакомым поклонитесь.

Вас любящие подписуемся

С. Виноградов
Е. Виноградова

P. S. Вася! Я просил тебя видеться с Францом Захаровичем[15]; не поленись, пожалуйста, это исполнять и, узнавши от него что-нибудь, особенно касающееся моей Красноярской службы и т[ому] п[одобное], сейчас же, в предупреждение мне от неприятного, постарайся меня извещать без замедления. Не мешало бы, напомню, узнать чрез Франца обстоятельство — о постройках Вильямсона, что, я думаю, вспомнишь, было в день отъезда.

Твой брат Виноградов

Адрес письма к нам так: в Минусинск Чиновнику Такому-то, в Земский Суд, или чрез Зем[ский] Суд.

Нянька г[осподина] Вахрушева Катерина кланяется своей дочери и Вам, живёт она помаленьку и просит Вас узнать о положении своей дочери с тем, что когда будете, Мамаша, нам писать, то напишите и о дочери её, Катерины, или пусть она напишет сама, если найдёт возможным. Мать по ней скучает. Нянька Катерина также просит Вас узнать, только как-нибудь поосторожнее от родных её дочери, получила ли она письмо, которое мать ей посылала, и об этом в Вашем к нам письме уведомьте.

Поклонитесь особенно от меня и Кати Ивану Яковлевичу и Софье Платоновне[16].

* Надо полагать, в значении «не делая более редким», т. е. регулярно отправлять письма без больших промежутков между ними.

Катинька хотела было тоже что-нибудь нацарапать, да с дороги дрожит ещё у ней рука, а тут ещё виновато гадкое перо да, пожалуй, и недостаточно места на этом листе, и так исписанном кругом.

Виноградов

КККМ ВФ 7826/208. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Виноградов Сергей Васильевич (1838–1879) — зять (муж сестры) В. И. Сурикова; рано осиротел, служил в полиции, в 1866 году имел чин губернского секретаря (12-й класс по Табели о рангах), до начала 1866 года служил частным приставом 1-й части Красноярской общей городовой управы. В сентябре 1864 года женился на Екатерине Ивановне Суриковой. Вероятно, после свадьбы молодые жили в доме Суриковых (*Калеменева Н. А.* Светлый образ сестры любимой // Суриковские чтения, 2008. Красноярск: Ситалл, 2008. С. 63–64; ПКЕГ на 1865 год. С. 289).

2 Виноградова (урожд. Сурикова) Екатерина Ивановна (1846–1868) — старшая дочь Ивана Васильевича и Прасковьи Фёдоровны Суриковых, сестра В. И. Сурикова, жена С. В. Виноградова. См. также наст. изд., с. 34, 37, 38.

3 Сурикова (урожд. Торгошина) Прасковья Фёдоровна (1818–1895) — мать В. И. Сурикова. Торгошины происходили из казаков, но в XIX веке числились уже крестьянами; жили в селе Торгошино (Торгашино) на правом берегу Енисея (ныне микрорайон Торгашино в Красноярске). В 26 лет вышла замуж за вдовца И. В. Сурикова, родила шестерых детей, из которых выжили Екатерина (1846–1868), Василий (1848–1916) и Александр (1856–1930). Была неграмотна, но обладала большим художественным вкусом, искусно шила, вязала и вышивала. См. также наст. изд., с. 34, 36, 37, 56.

4 Минусинск — город на юге Енисейской губернии, в 1822–1925 годах — центр Минусинского округа (с 1898 года — уезда).

5 В XIX — начале XX века деревня Заледеева располагалась к западу от Красноярска на реке Каче, на Сибирском тракте, вблизи деревни Емельяновой. В советское время вошла в состав посёлка Емельяново.

6 Ачинск — город на западе Енисейской губернии, центр Ачинского округа.

7 Возможно, Алексей Степанович Булатов, коллежский секретарь, помощник столоначальника 1-го стола 1-го отделения канцелярии Общего губернского управления.

8 Сведений не обнаружено.

9 Сухотин Константин Павлович, губернский секретарь, почтмейстер Ачинской почтовой конторы.

10 Замятнин Павел Николаевич (1805–1879), из дворян Нижегородской губернии, окончил Лицейский Благородный пансион в Царском Селе (1823). В 1861–1868 годах — губернатор Енисейской губернии, при нём в губернии появился телеграф, было открыто 77 школ и подготовлено открытие мужской гимназии. Стал первым почётным гражданином Красноярска. Его старший брат Дмитрий (1805–1881) — выпускник Царскосельского лицея (1823), министр юстиции (1862–1867), был фактическим руководителем судебной реформы Александра II (*БЭС*. С. 209).

11 Село Абаканское образовалось в самом начале XIX века на месте построенного в 1707 году Абаканского острога; центр Абаканской волости Минусинского округа.

В 1933 году переименовано в Краснотуранск. При строительстве Красноярской ГЭС в 1966 году старая территория бывшего села Абаканского была затоплена, село Краснотуранск было перенесено на другое место, где находится и сейчас.

12 Вахрушев Иван Александрович (1813 — ?) — чиновник, коллежский асессор, в 1850 году — советник Нерчинского горного правления, во второй половине 1850-х — городничий в Енисейске, в 1865 году — полицеймейстер Красноярской общей городовой управы, непосредственный начальник С. В. Виноградова во время его службы в красноярской полиции, затем — окружной исправник Минусинского округа. Двоюродный брат М. В. Петрашевского (ПКЕГ на 1865 год. С. 289; Петрашевцы в Сибири. Письма, воспоминания, статьи / сост. В. Р. Лейкина-Свирская, Ф. Г. Никитина, И. В. Селиванова. Иркутск: Облмашинпром, 2005. С. 15–16, 128, 500).

13 Фокей Иванович (далее Виноградов называет его Фокеем Афанасьевичем) и Анна — работники в доме Виноградовых в Теси до июля 1867 года.

14 Возможно, имеется в виду отставной фельдфебель Ильин, в 1865 году исправлявший должность красноярского брандмейстера, или городской судья А. И. Ильин.

15 Сведений не обнаружено.

16 Григорьевские — Иван Яковлевич, чиновник особых поручений при Енисейской казённой палате, и Софья Платоновна, его жена.

2

Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье Суриковой

7 мая 1866
Минусинск

Милая Мамаша!

Для этого письма нахожу свободного времени только 2 или 3 минуты — право, некогда по делам службы, и потому коротенько и скажу только, что Катинька[1] с Madam Артемьевой — Ольгою Александровною[2] посылает Саше[3] 2 сшитые ею самою рубашки и шараваришки.

При отсутствии недоведомой* для меня причины Вашего молчания на моё последнее письмо, посланное к Вам недели, кажется, три тому назад, удивляюсь и даже крайне скорблю о том, что Вы как будто бы уже хотите перестать говорить с нами хотя на бумаге, тем более, что я в особенности последним письмом просил ответить на оное поскорее; приструните Васю к сочинению хоть нескольких строк нам к утешению в ответе на наши писульки.

Всех Вас целуем и желаем доброго здоровья с преуспеянием во всём добром. Пожалуйста, пишите, не ленитесь, в противном случае извините и за молчание моё.

Вас любящие С. и Е. Виноградовы

* Так в тексте.

КККМ ВФ 7826/209. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Екатерина Виноградова.

2 Артемьева Ольга Александровна — вероятно, вдова К. И. Артемьева (см. комм. к **письму 3**).

3 Суриков Александр Иванович (1856–1930) — младший сын И. В. и П. Ф. Суриковых. Родился в селе Сухой Бузим. В три года остался без отца, семья переехала в Красноярск. Не завершил среднего образования, служил в Красноярском суде секретарём, протоколистом, архивариусом. Вышел в отставку в 1911 году в чине надворного советника (7-й класс Табели о рангах). Женат не был. См. также наст. изд., с. 36, 53, 54, 62, 63 и комм. 4 к **письму 46**.

3
Сергей Виноградов — Прасковье и Василию Суриковым

*11 мая 1866**
Тесь[1]

Милая Мамаша!

Письмо Ваше я получил, сержусь, что мало пишете; можно бы было, кажется, найти время и обо всём написать поподробнее; прошу такую сухую переписку со мною не вести.

Посылаю при сём денег 45 руб[лей] сер[ебром], из коих прошу Вас сходить самим и отдать с благодарностию, поклонившись от нас, Михаилу Петровичу Петрову[2], считающим на мне долгом 20 р[ублей] сер[ебром], а с остальными распорядиться так: передайте их Васе, а он пусть сходит к сапожнику Попову и возьмёт за оные деньги находящиеся в залоге у него известные ему вещи: супирик[3] и часы. Взявши вещи эти, оставить доколе у себя, только, чтобы были целы.

За стол естьли** если дадут 20 р[ублей], то продайте, а в противном случае не продавайте, только держите его побережливее; ширму не продавайте вовсе, а оставьте у себя, она Вам годится лучше, чем мотать бы её ни за что.

Живём слава Богу, пребывание наше в с[еле] Тесинском, где я Заседательствую[4]; не знаю только, останусь ли на этом месте, впрочем г[осподин] Вахрушев послал уже об этом, после смерти моего предместника Артемьева[5], представление Губернатору, разве только переделают в Совете[6].

* Согласно штемпелям на конверте, письмо отправлено из Минусинска 12 мая с вложением 45 рублей, доставлено в Красноярск 16 мая 1866 года (КККМ ВФ 7826/21).

** Слово зачёркнуто.

Вася! Узнай об этом повернее и безошибочно, уведомь с первою почтою; г[осподину] Глейму[7] пишу об этом вместе с сим письмо; подробнее обо всём буду Вам писать после, а теперь некогда; еду на серьёзное следствие об убийстве. Сашу поцелуйте, всем знакомым добрым поклонитесь.

Желаем Вам всех благ и доброго здоровья, Вас любящие:

С. Виноградов

КККМ ВФ 7826/210. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Село Тесинское (Тесь) основано в первой половине XVIII века на берегу реки Тесинки (протока реки Тубы — правого притока Енисея), примерно в 50 км к северу от Минусинска. С 1823 года — волостной центр Минусинского округа. Тесинский художественный музей хранит память о В. И. Сурикове и семье Виноградовых.

2 Петров Михаил Петрович — возможно, красноярский купец 2-й гильдии, депутат городской квартирной комиссии Красноярской городской управы.

3 Супирик — тонкий перстень с драгоценным камнем.

4 По реформе М. М. Сперанского в каждом из округов Енисейской губернии действовал окружной земский суд в составе земского исправника и заседателей (их количество определялось населённостью округа). Земский суд выполнял функции и исполнительной, и судебной властей для округа. Согласно «Положению о земской полиции» 1837 года в полицейском отношении округа делились на участки во главе с участковыми заседателями. В Сибири эти административные единицы (часто равные волостям) назывались участками, а в остальной России они известны как станы (из нескольких волостей) во главе со становыми приставами. Главными функциями участковых заседателей были: поддержание общественного порядка, следствие по гражданским и уголовным делам, надзор за ссыльными. Минусинский земский суд включал исправника, одного непременного заседателя, трёх участковых заседателей, секретаря, двух столоначальников и журналиста (канцелярского служащего). С. В. Виноградов был назначен участковым заседателем 2-го участка Минусинского округа. Участок включал Тесинскую волость, в которой на 1862 год числилось 9 сёл и 29 деревень, включавших 2402 двора, в которых проживали 8 330 мужчин и 7 304 женщины.

5 Артемьев Константин Ильич (? — 1866) — титулярный советник, из казаков, его отец Илья Алексеевич служил сотником, брат Василий Ильич — хорунжим (ККККМ ОФ 10372/1. Л. 3–4), брат Алексей Ильич — секретарём Губернского Совета (ПКЕГ на 1863 год. С. 21). Заседатель 2-го участка Минусинского округа, его преемником стал С. В. Виноградов (ПКЕГ на 1865 год. С. 291).

6 Общее губернское правление, или Губернский Совет — высший коллегиальный орган управления Енисейской губернии, где председательствовал губернатор. Учреждено 26 января 1823 года, включало пять отделений: 1-е, 2-е, крестьянское, тюремное и врачебное. Енисейское губернское правление находилось в системе МВД и формально подчинялось Сенату, а фактически — губернатору. Занималось всеми вопросами хозяйственной, политической и финансовой деятельности, постройкой мостов, административных зданий, школ, тюрем, переписью населения.

7 Глейм Александр Христианович — надворный советник, начальник 1-го отделения Общего губернского управления (Губернского Совета) в 1860-е годы.

4
Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым

15 мая 1866
Тесь

Здравствуйте,
Милая Мамаша, Вася и Саша!

Ты, Васютка, просил меня написать о Минусинске, — его обычаях и вообще обстановке и обществе этого города, на это скажу, что в Минусинске очень скучно.

Общество, состоящее из маленького кружка Чиновничей всякой братии, купцов и мещан, тут же и жидов[1], сосредоточивается в имеющемся в Минусинске своего рода собранском доме*, где с удовольствием от скуки послушаешь бандуру, скрипку и гитару да какой-нибудь рожок; здесь приведу пословицу: «За неимением маркитанта служит и блинщик».

Я же с Катенькой, жительствуя в с[еле] Тесинском и тут Заседательствуя, как писал уже об этом, гораздо лучшим нахожу проводить время среди полей и недурных разных видов без всяких церемоний и стеснений, а так, что называется, по-деревенски, где тоже в свою очередь ведя своё по выбору людей хоть и простых, но добрых, ласковых, знакомство, можно находить, особенно при маленькой возможности, развлечения и удовольствия. Итак, Катинька со мною и здесь не встречает скуки и тоски при нашем добром, во славу Божию, здоровье. Волосы у ней на голове помаленьку вылезают, т[о] е[сть] отрастают. Фокей Афанасьевич живёт, как кот на печке, который и занят только одним, что напьётся готового чаю, покушает и почивает, да ещё разве почистит сапоги, Анна хорошо стряпчествует и оба за эти услуги получают 5 р[ублей] в м[еся]ц; сами помаленьку принимаемся за сельское хозяйство, хотим посадить [*нрзб*] хоть несколько [*нрзб*] арбузов, а там посмотрим, что Бог даст дальше; есть у нас по воле добрых людей коровка и гусишки.

Знакомств особенных по городу я не завожу, да и не считаю с одной стороны это нужным, поставляя себе правилом жить потише, — неразгульно. Минусинский округ, почти весь, в сравнении с Красноярским и другими Енис[ейской] Губ[ернии], если не Швейцария, то далеко же и не родня этим сторонкам. Здесь действительно можно встретить и полюбоваться [на] отличные виды, и вот, если Господь устроит и упрочит наше здесь

* Имеется в виду подобие Благородного собрания в Красноярске.

существование, то просим покорно к нам и в гости, о чём имеете получить особую депешу. Посланные Вами деньги 10 р[ублей] получил, за что благодарим («Кинь пирог за печь и когда-нибудь пойдём, так найдём»[2]). Имущество наше доставить нам из Красноярска я, кажется, поручу своему Тесинскому Вол[остному] Голове[3], который поплывёт с своим хлебом на барке в Енисейск, мужик богатый и великолепный; об этом напишу ещё после. Саше Катинька что-то подготовляет и пошлёт с madam Артемьевой.

Вася! Напиши, пожалуйста, поскорее о результате по представлению обо мне г[осподина] Вахрушева; а Мамашу прошу как-нибудь увидеться с Ушаковыми и Шушляевскими[4] и спросить у них, сколько именно каждому из них я должен, потому что сам забыл, и попросить их немного подождать, а я по получении об этом сведения не замедлю выслать. Всем добрым знакомым поклонитесь; когда поправлюсь с делами, найду время начеркать помаленьку всем. Барону[5] особенный поклон.

Любящие Вас } *С. Виноградов*
Е. Виноградова

P. S. Разделяю с своей стороны душевно твоё, Вася, знакомство с дамами Замятнина[6], только отдались от уездного товарищественного знакомства — и будешь добрый парень.

Брат Виноградов

Милая Мамаша, желаю Вам всем доброго здоровья*

КККМ ВФ 7826/211. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Слово «жид» в Российской империи долгое время было общеупотребительным и не имело оскорбительного значения.

2 Иносказательное выражение об оказанной услуге. Сравните: «Кинь хлеб-соль назад, очутится напереди», «Кинь калач на лес, назад пойдёшь — найдёшь».

3 Волостной голова — в 1797–1861 годах глава волостного правления, избираемый крестьянами волости — низшей административно-территориальной единицы Российской империи, состоявшей из сельских поселений государственных крестьян.

4 Шушляев Александр Степанович — томский купец 1-й гильдии. Торговал в Красноярске по свидетельству купца 3-й гильдии с 1863 года.

5 Барон — вероятно, ласковое домашнее прозвище Саши Сурикова, младшего брата художника. В последующих письмах Сергей Виноградов называет его Сашуткой и Великим Александром Ивановичем. На момент написания данных писем Саше 11 лет.

6 Речь идёт, видимо, о жене и дочерях губернатора П. Н. Замятнина: Наталье Александровне, попечительнице Владимирского детского приюта в Красноярске, младшей

* Приписка рукой Е. И. Виноградовой.

дочери Екатерине Павловне и старшей дочери Варваре Павловне Корх — жене командира Енисейского городового казачьего конного полка Ивана Ивановича Корха. Семья Корхов снимала квартиру на втором этаже дома Суриковых.

5
Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым

6 июля 1866
Тесь*

Здравствуйте, Милая Мамаша, Вася и Саша!

Я думаю, Вы уже, пожалуй, и сердитесь за то, что Вам давно не писал, — это от того, что дни отхода сельской почты я, как нарочно, никогда не бываю дома, а всё в разъездах по деревням, и теперь, тоже уезжая, тороплюсь что-нибудь написать и прежде всего спросить у Вас, получили ли Вы деньги 45 р[ублей] для отдачи из них 20 р[ублей] Петровым[1], а за остальные взять у Попова[2] вещи?

Из полученных от Вас после отсылки этих денег писем не известно, дошли ли до Вас те деньги и взяты ли в особенности у Попова вещи, последнее меня крайне по известной причине беспокоит; об этом уведомьте; теперь посылаем Вам 5 руб[лей] на Ваши домашние нужды, которые будут нелишни при финансовых ваших, самоуверенно скажу, немощах. Долг Ушаковым и Шушляевым послать не замедлю, так пусть будут они и уверены.

Да прошу тебя, Вася, написать поподробнее о смысле представления обо мне от губернатора к Генер[ал]-Губернатору[3], потому что ты, хотя и написал в последнем письме о том, что я представлен на должность Заседателя, но темно, т[о] е[сть] кем я представлен, к утверждению положительно в этой должности или только лишь донесено к сведению о том, что я командирован; узнай об этом повернее и уведомь поскорее; не поленись написать побольше о всём новеньком в Красноярске и интересном; да приезжай к нам в гости, можешь взять отпуск хоть на месяц, а ещё бы было лучше, если все, поручив смотреть за всем дома какому-нибудь верному порядочному человеку. Если это Вам вздумается, то скажи в ответ на настоящее письмо, я могу послать на прогоны[4] денег; да напиши, пожалуйста, поскорее.

Всем знакомым поклонитесь. Конечно, и родным: дяде Василию Матвеевичу[5] и Лаврову, Федоровичу и т. д. И скажи, Вася, бакенбардисту Есаулу, что всё собираюсь ему я написать, но право некогда, а уж напишу же; говорю некогда, потому что все дела службы исполняю я один, не имея

* Согласно штемпелям на конверте, отправлено из Минусинска 7 июля, доставлено в Красноярск 11 июля 1866 года (КККМ ВФ 7826/36).

под рукою добрых помощников. Прошу больше об одном — пишите чаще, не ленитесь. Пожелав вам всем доброго здоровья и заочно целуя, остаёмся любящие Вас Сергей и Екатерина Виноградовы

КККМ ВФ 7826/212. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Сведений не обнаружено.
2 Сведений не обнаружено.
3 Корсаков Михаил Семёнович (1826–1871), генерал-губернатор Восточной Сибири в 1861–1871 годах.
4 Прогоны (прогонные деньги) — плата за проезд на почтовых лошадях.
5 Суриков Василий Матвеевич (1826–1868) — казак, зауряд-есаул, двоюродный дядя В. И. Сурикова. Был зауряд-сотником, адъютантом атамана Енисейского казачьего конного полка А. С. Сурикова, затем исполнял должность смотрителя Красноярского тюремного замка. Последние годы жизни провёл в Минусинском округе, служил писарем при тесинском заседателе К. И. Артемьеве, предшественнике С. В. Виноградова. Затем жил в селе Каратузском, где писал стихи под псевдонимом Синий Ус. Написал поэму «Каратузская ярмарка», издавал в течение 1863 года еженедельную сатирическую рукописную газету «Шаман» (см. о нём также: наст. изд., с. 32, 33, ***илл. 4*** и комм. к **письму 17**) (*Калеменева Н. А.* Синий Ус // Суриковские чтения, 2015. С. 73–81).

6

Василий Суриков, Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье и Александру Суриковым

21 августа 1866
*Тесь**

Милая Мамаша и Саша!

Уведомляю Вас, что я приехал к Серёже и Кате в воскресенье утром. Путешествие совершил великолепно и с полным удобством; в Ачинске я был у Хворостова[1] и встретил там Крёстную Ольгу Матвеевну[2] и гулял с нею в роще; там я пробыл 2 часа и, отобедавши, уехал; в Ибрюле[3] я ночевал, то же сделал и на** станции в с[еле] Батенёвском[4]. Переправы все совершил благополучно. Сейчас отправляемся на бакчу, т[о] е[сть] туда, где растут арбузы, а вечером — на именины к писарю[5]. Я, слава Богу, здоров и жив***. Ехать мне было очень весело, от Ачинска до станции Ибрюля ехал

* Согласно штемпелям на конверте, отправлено из Минусинска 22 августа, доставлено в Красноярск 25 августа 1866 года (ККМ ВФ 7826/39).
** Далее зачёркнуто: «почт», то есть «почт[овой]».
*** Слово подчёркнуто двумя чертами.

со Священником[6]. Очень сожалеют Серёжа и Катя о том, что вы с Сашей не приехали, у них так весело. Они зимой намереваются ехать к нам.

Остаюсь любящий Вас сын Ваш

Василий Суриков.

Припишу, наконец, и я, что родного нашего гостя, прибывшего в Тесь в воскресенье (21 ч[исла]) утром, мы встретили с великою радостию; очень жалко при этом, что мы видим его только одного, а не всех вас — наших родных. Желаем Вам, милая Мамаша и Саша, и всем родным доброго здоровья. Теперь писать будем Вам почаще, потому что есть один прибылой бездельный — это брат Вася, которого и я, и Катя будем присаживать к тому от нечего ему делать. Больше будем писать после, а теперь всё говорим с нашим родным, и будто мало времени для того, чтоб обо всём у него спросить и что-нибудь нам ему сказать. Посылаем Вам, милая мамаша, денег 10 руб[лей] сер[ебром]. Знаю, что Вам к базару это пригодится.

Вас любящие Сергей Виноградов, Е. Виноградова.

Милая Мамаша, я надеялась, что Вы приедете с Васей, но Вы не приехали, и чрезвычайно сожалею об этом.

Остаюсь любящая Вас

*Е. Виноградова**

КККМ ВФ 7826/213. Подлинник. Впервые опубликовано: *Неопубликованные письма, 2015.* Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1. Речь может идти об Алексее Алексеевиче Хворостове, купце 2-й гильдии, сыне Алексея Даниловича Хворостова, строителя Казанской церкви в Ачинске. Сам А. А. Хворостов на свои средства построил в Ачинске каменную часовню в память Великомученика Пантелеимона.
2. Дурандина (урожд. Торгошина) Ольга Матвеевна (1816–1881) — крёстная мать В. И. Сурикова, двоюродная сестра П. Ф. Суриковой, дочь крестьянина Матвея Егоровича Торгошина (1783–1839), брата дедушки художника Ф. Е. Торгошина (*Вразовский В. В.* Летопись рода Торгошиных Приенисейской Сибири. Т. 1. Красноярск, 2024. С. 294, 296, 299). В доме крёстной в Красноярске Василий жил в 1856–1859 годах во время учёбы в приходском училище.
3. Ибрюль — деревня Заледеевской волости Красноярского уезда Енисейской губернии. Ныне — посёлок в Козульском районе Красноярского края в 122 км к западу от Красноярска.
4. Батени — село Знаменской волости Минусинского уезда с пароходной пристанью на левом берегу Енисея, примерно в 140 км севернее Минусинска; затоплено при строительстве Красноярского водохранилища в конце 1960-х годов.

* Приписка рукой Е. И. Виноградовой.

5 Вероятно, речь идёт о волостном писаре Луке Терентьевиче Алексееве, в доме которого в 1866 году поселились Виноградовы. Он любил безапелляционно приговаривать: «Бог на небеси, Алексеев — в Теси» и вёл себя настоящим хозяином по отношению к односельчанам.

6 Речь может идти об одном из трёх священников, служивших в Ачинском благочинии: Капитон Семёнович Любутский, диакон Троицкого собора; Софроний Петрович Олофинский, диакон Казанской церкви; Александр Васильевич Сретенский, настоятель Троицкого собора, протоиерей, благочинный городских и сельских церквей.

7

Сергей и Екатерина Виноградовы и Василий Суриков — Прасковье Суриковой

13 сентября 1866
Тесь

Милая Мамаша!

Хотели было послать Вам на плотах муки и ещё чего-нибудь, да к сожалению прозевали отход их; теперь прилагаем письмо от Тесинского Головы к уплывшему в Красноярск на плоте с хлебом здешнему Крестьянину Ивану Михайлову Белых; отыщите его на набережной Енисея и передайте этому мужику прилагаемое письмо, по которому он должен отпустить Вам 12 пуд[ов] муки, той и другой поровну или сколько которой Вам угодно, да попросите получше.

Письмо Ваше от 5 Сентября мы получили, из коего между прочим видим, что к Вам просились на квартиру Плотниковы[1], советовали бы Вам иметь квартирантами лучше их, нежели настоящих, с которыми Вы постоянно сталкиваетесь неприятно. И если Тютюковы[2] квартиры ещё не подыскали, то не мешало бы найти Вам за лучшее предварить им об этом; по-моему, лучше лишиться лишнего рубля, чем бы из-за этих пустяков иметь таких квартирантов, с которыми переглядываться всегда косо и быть в неприятных отношениях.

Вася гостит у нас весело, но думает, однако, о том, как бы убираться к своей службе и, кажется, скоро от нас, увы; о нашем житье-бытье Вася расскажет Вам подробно. Спасибо, что и Саша не забывает нас в своих письмах; пусть пишет больше и чаще.

Поклонитесь, если увидите, Василию Матвеевичу с Марьей Евдокимовной[3], Гаврилу Фёдоровичу[4] и всем родным и добрым знакомым. Затем, пожелав Вам доброго здоровья и всего лучшего, остаёмся благополучными любящие Вас дети

С. Виноградов
Е. Виноградова
В. Суриков

КККМ ВФ 7826/214. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Возможно, речь о семье ялуторовского купца 3-й гильдии Александра Анастасовича Плотникова, который торговал на золотых приисках.

2 Вероятно, родственники священника Ивана Петровича Тютюкова, смотрителя Красноярского духовного училища. У И. П. Тютюкова было много детей.

3 Сурикова Мария Евдокимовна — супруга Василия Матвеевича Сурикова.

4 Торгошин Гаврила Фёдорович (1814–1889) — брат П. Ф. Суриковой и дядя В. И. Сурикова, жил в семье брата, Степана Торгошина.

8
Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье Суриковой

22 сентября 1866
Тесь

Милая Мамаша!

При встретившейся оказии с Крестьянином села Шелаболинского[1] Власом Шебалиным, отплывающим на плотах в Красноярск, посылаем Вам своего приготовления 2 туеска варенья, из коих в одном 2-х сортов: сверху чёрная смородина, а снизу под капустным листочком красная; третий немаленький туес сотового меду и туес коровьего масла. Все эти туески аккуратно обвёрнуты тоненькой бечёвочкой и припечатаны сургучною моей имянною печатью на целость которой при приёме всего того от Шебалина обратите внимание, а ему Шебалину за доставку исправную подайте хоть рюмки три водки, если это найдётся; и когда всё это получите и в каком виде, напишите.

Сашу от всех нас поцелуйте; всем родным и добрым знакомым поклонитесь; Вася от нас скоро едет, так что уже даже собирается в дорогу, а сейчас отправился он верхом прокатиться, поэтому в письме и не подписывается, Шебалину же нужно скоро отправляться.

Затем, пожелав всем вам доброго здоровья и всего хорошего, остаёмся любящие вас дети

С. Виноградов
Е. Виноградова

КККМ ВФ 7826/215. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Шелаболино — село Тесинской волости Минусинского округа. Ныне село Шалаболино Курагинского района Красноярского края.

9

Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым

2 ноября 1866
Тесь

Милая Мамаша, Вася и Саша!

Письмо от Вас мы получили 28 Октября и за то, что долго не писали, я, а в особенности Катя, маленько посердились.

Радуемся благополучно свершившемуся от нас до дома путешествию Васи; жалею только при этом о том, что мне самому не удалось его проводить от нас из Теси, так как был я занят известным в д[еревне] Сагайское[1] делом, которое по крайней мере кончил небезуспешно, открыв виновных в преступлении.

Да вот что, любезный брат, а что же ты в письме этом мне не написал о том, что делается с представлением будто бы меня к утверждению в должности; я наконец прихожу к сомнению в том, чтобы меня представили, как тебе, Вася, говорил и сам Павел Николаевич[2]; не лежит ли это представление где-либо в Совете хоть под сукном. Не верится говорю потому, что отчего-то это не состоится слишком долго; справься-ка, брат Вася, по исходящему[3] да повернее, пожалуй, не мешает и в разносной карте[4] на почту, отослана ли по принадлежности обо мне эта бумага, да потом и уведомь хорошенько и поскорее, потому что сам знаешь, как для меня быть может это интересно.

Дела наши домашние, а равно и мои исключительно по службе, идут, слава Богу, хорошо.

Поклонитесь от нас Василью Матвеевичу, я думаю, что он сердится на меня за то, что я ему до сих пор ничего ещё не написал; с следующей почтой постараюсь приготовить хоть листочек и ему; Вася, скажи ему, чтобы он на меня за это больно-то не обижался, право, всё некогда, да и сам знаешь, я думаю, что насмотрелся, какой я домосед. Поклонитесь и всем другим нашим родным и добрым знакомым; пишите поскорее, особенно, Вася, о чём я тебя прошу уведомить меня, буду ждать ответа с нетерпением.

Остаёмся благополучны с пожеланием Вам всем доброго здоровья

Вас любящие

С. Виноградов
Е. Виноградова

P. S. С следующей почтой, если что лишнее найдём, то пошлём; а теперь за старое не могу ещё отдуться; тут прислали при просьбе счёт Шушляевы, о чём считаю приятным долгом Вам сказать; жду ещё от Ушаковых.

Виноградов

КККМ ВФ 7826/216. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Сагайское — деревня Сагайской волости Минусинского уезда в 90 км к востоку от Минусинска, ныне село Сагайское Каратузского района Красноярского края.
2 Возможно, губернатор П. Н. Замятнин.
3 По журналу исходящих документов.
4 Видимо, в документе о доставке почты.

10

Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым

3 декабря 1866
Тесь

Здравствуйте, Мамаша, Вася и Саша!

После этого Знака восклицания право становлюсь в тупик, что далее писать, потому что решительно не нахожу предмета, о котором бы писал, а Катя всё твердит одно: пиши, пиши, да хоть чего-нибудь, а спрошу чего, не знает и сама; и так вот взялся за перо, сели оба за письмо да и думаем, что бы написать, и всё выходит нечего, кроме только одного, чтоб сказать, что мы благополучны и здоровы, слава Богу, а больше, готов хоть побожиться, ничего.

Да разве, Вася, вот что нелишним я тебе скажу: когда Махов[1] уезжал из Теси, то в проезд чрез станцию Городок[2] сочинил там маленький скандальчик — поколотил жену Попова, за что Попов и отправился в Красноярск жаловаться Губернатору на него, а вместе с тем и на меня будто бы за подстрекательство с моей стороны Махова побить жену Попова и о проч., тогда как меня в Городке во время этого скандала и не было, это значит на меня Попов имеет кляузничать, а Павел Николаевич[3], пожалуй, сразу и поверит; так, пожалуйста, узнай повернее, что Попов в Красноярске сочиняет в отношении меня, пиши с первою же почтой, в предупреждение напиши подробно, что меня однако беспокоит потому, что из-за пустяка да быть может по службе неприятно.

Вас всех целую.

С. Виноградов
Е. Виноградова

КККМ ВФ 7826/217. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Махов Павел Николаевич — землемер Иркутской губернской чертёжной. В 1864 году был командирован для работ в Минусинский округ.

2 Городок — деревня Тесинской волости, ныне село в Минусинском районе Красноярского края.

3 Губернатор П. Н. Замятнин.

1867

11
Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым

15 января 1867
Тесь

Милые мамаша, Вася и Саша!

Пожалуйста, не сердитесь за то, что я Вам долго не писал, это от того, что, право, иногда пред почтой некогда, а иногда, сознаюсь Вам, виновата тут и лень. Ты, Вася, знаешь, как неловко, особенно для меня-то, признаться, немного с ленью, приниматься за письмо, когда нечего писать, как разве только сказать: здравствуй да прощай. Разумеется, если что было нужно и интересно сообщить Вам, то уже не молчал бы, а писал, а то иногда, пожалуй, и вздумается о письме к Вам, а тут подскажет ещё Катя: «напиши», подумаю, подумаю, да что же написать, сами здоровы и благополучны, слава Богу, ничего новенького нет, а чтоб написать в письме только это, уж больно мало, а больше нечего, так и раздумаем писать; однако теперь стану же писать почаще, потому что ты об этом, Вася, просишь, а мамаша, знаю, беспокоится.

Благодарю, Вася, тебя за то, что ты поспешил в последнем письме уведомить меня о том, что сделано по моему письму к Василью Павловичу[1] и прошу на будущее время, если б что получалось и делалось по службе в отношении меня в Совете, чего, конечно, и плохого избави Бог и слышать, будь добр, старайся узнавать и меня скоро предупреждать. А что же ты, Вася, ничего не сказал в этом письме о своей мечте о Питере, в каком это положении и чем бы серьёзно могло кончиться, не забудь черкнуть, будешь писать. Ну, будет же, написал кое-чего, всё для письма поистощилось и остаётся наконец сказать одно; будьте здоровы и счастливы да поклонитесь всем нашим родным и добрым знакомым.

Остаёмся благополучными Вас любящие

С. Виноградов
Е. Виноградова

P. S. И забыл поздравить Вас с новым годом, извините, пожелав Вам жизни новой и счастливой

Виноградов

Думал, что и кончил, ан нет, от Катиньки скоро не отвяжешься, напиши, говорит ещё, что я каждый день катаюсь.

Только и дела, уж я думаю... для Вас любопытно.

Это чистая беда, ещё Катя заставляет написать, что у ней фланелево новое платье и такие же штаны — и прилагает образец. Мамаша! Полюбуйтесь; вот это — так уж новость...

ККККМ ВФ 7826/218. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Предположительно речь идёт о секретаре губернского правления, титулярном советнике Василии Павловиче Виноградове.

12

Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым

5 марта 1867
*Тесь**

Милые мамаша, Вася и Саша!

Вот ты, Вася, нередко в своих письмах смеешь говорить, что Мамаша по нас тужит, когда от нас долго не получаете письма, а между тем сколько уже времени прошло, однако Васюрта написать чего-нибудь хоть ленится, да я и сам-то, впрочем, взявшись за перо, не знаю, что писать, как разве только Вам сказать, что мы благополучны, слава Богу, желаем этого и Вам; так напиши же, Вася, что-нибудь и ты, хоть только, — что Вы живы и здоровы, как Катя постоянно мне жужжит, авось придумаем чего-нибудь ещё и будет ладно, всё-таки похоже будет на письмо; ну будет же вздор этот городить и лучше чего-либо приду маме помогу[1].

Прощайте, целую всех Вас и прошу всем знакомым поклониться да нам, в самом деле, чего-нибудь хоть написать; ведь уж пора.

* Отправлено из Минусинска 6 марта, доставлено в Красноярск 11 марта 1867 года (ККККМ ВФ 7826/5).

Вас любящие

С. Виноградов
Е. Виноградова

P. S. Вася! Передай г[осподину] Давыдову[2] в Совете, что маленькое его ко мне его* письмо я получил в Казён[ной] палате; [*нрзб*] Освальда[3] увижу, так скажу ему чего нужно.

КККМ ВФ 7826/219. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Видимо, присказка.

2 Давыдов Дмитрий Никанорович (1846 год — после 1916 года) — помощник столоначальника 2-го стола 2-го отделения Общего губернского управления (Губернского Совета) (ПКЕГ на 1865 год. С. 279). Дальний родственник Суриковых, друг и сослуживец В. И. Сурикова. Окончил Красноярское уездное училище. Служил в Енисейском губернском правлении в должности помощника столоначальника по 2-му Судному отделению, председатель Иркутского (1887–1891), затем Енисейского губернского правления (1891–1895). В конце XIX — начале XX века вместе с женой Александрой Петровной и приёмной дочерью Агнией Дмитриевной (урожд. Тереховой, 1886 год — после 1916 года) жил в Санкт-Петербурге (*Гончаренко Н. В.* Сукачёвы. История одной семьи. Иркутск: Артиздат, 2019. С. 155, 212). Состоял при Министерстве внутренних дел и был членом Общества содействия учащимся в Санкт-Петербурге сибирякам (*Кирьянова М. Г.* Каковы соседи, такова и беседа. В. И. Суриков и Министерство юстиции. Записки краеведа // Суриковские чтения, 2018. Красноярск: Поликор, 2020. С. 89–93).

3 Возможно, в письме упоминается один из польских ссыльных: Освальд Красовский или Освальд Вейрих. Оба были участниками польского восстания 1863 года и сосланы на поселение в Восточную Сибирь.

* Повтор в тексте.

13

Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым

2 апреля 1867
*Тесь**

Милые: Мамаша, Вася и Сашутка,
будьте здоровы!

Сей час только приехав домой из деревни (вечер 10 ч[асов]), тороплюсь черкнуть Вам хоть строчек пять, сказав о себе, что мы здоровы и благополучны; а что всего нужнее и интереснее для Вас, так это то, что спешу послать Вам десять руб[лей] сер[ебром], которые как раз успеют к своей поре, у Вас получится хоть на красны яйцы[1] и в ожидании коих открытый кошелёк Василья Ивановича, я думаю, устал уже быть незамкнутым.

Напишите нам о чём-нибудь в Красноярске новеньком, добрых всех знакомых и родных поздравьте от нас во время оно с праздником с пожеланием всех радостей. Больше писать, пожалуй, ничего не нахожу, а главное, что от дороги и растрясся, и голоден, и спать хочу, извините и прощайте.

Остаёмся Вас любящие

С. Виноградов
Е. Виноградова

ККХМ ВФ 7826/220. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 То есть к Пасхе.

14

Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым

*[1867]***
Тесь

Милые: Мамаша, Вася и Саша!

Поимев случай писать Вам с добрым моим знакомым — Павлом Николаевичем[1], и тут не теряю казуса что-нибудь черкнуть Вам, а от Вас всё-таки не могу дождаться ничего, за что и сержусь, и более на Васю.

---

* Согласно штемпелям на конверте, отправлено из Минусинска 3 апреля, доставлено в Красноярск 11 апреля 1867 года (ККХМ ВФ 7826/38).

** Датировка предположительная, принята при записи в учётные документы музея.

Посылаем Вам десять руб[лей], из коих я прошу отдать 3 руб[ля] трясуну Морозову[2], о которых он мне надоел со своими надпоминаниями, а остальное девайте куда знаете по Вашим потребностям домашним; не лишним нахожу сообщить, прибавлю, что на меня, как на бедного Макара, накатилась ещё претензия от Гадалова[3] ни мало ни много только 300 руб[лей]. И это, по крайней мере, заставляет не забывать достойную памяти Полицейскую городскую службу, которой Бог избави православного.

Больше писать ничего не нахожу, а прошу только не лениться отвечать нам на наши письма; мы здоровы и благополучны; всем родным и добрым знакомым поклонитесь.

Вас любящие

С. Виноградов
Е. Виноградова

P. S. Нянька от Ив[ана] Ал[ександровича] Вахрушева отходит и собирается ехать в Красноярск.

КККМ ВФ 7826/223. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Сведений не имеется.

2 Возможно, речь идёт о торговце А. Н. Морозове, проживавшем в доме протоиерея В. Д. Касьянова, или о красноярском стряпчем Морозове. Поскольку С. В. Виноградов, по всей вероятности, имел проблемы с долгами, ему была необходима юридическая помощь, которую оказывал Морозов.

3 Речь идёт об одном из купцов Гадаловых: Иване Герасимовиче или Николае Герасимовиче. Скорее всего, о последнем. Гадалов Николай Герасимович (1835–1898) — купец 1-й гильдии, потомственный почётный гражданин города Красноярска, меценат, просветитель, общественный деятель, глава купеческой династии. Родился в 1835 году в деревне Рябиницы Ковровского уезда Владимирской губернии. Коммерческую деятельность начал в Канске, в 1862 году переехал в Красноярск. Активно занимался торговлей. Был гласным Красноярской городской думы, 16 лет являлся церковным старостой Покровской церкви (ныне Покровский кафедральный собор).

15

Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым

14 мая 1867
*Тесь**

Милые: Мамаша, Вася и Саша, будьте здоровы!

Нельзя не подивиться тому, что Вы так давно нам не пишете, а именно с Великого поста Вы как взяли в рот воды; не всегда доходят разве Ваши письма, но тому что-то мне не верится.

Напишите же в ответ на это письмо поскорее что-нибудь, а главное, вот что: спроси-ка, Вася, у мамаши, как она соскучилась по нас, если больно тяжко, то не угодно ли представиться им к нам для свиданья и личных объяснений; во всяком случае нам бы хотелось, чтобы они у нас побывали, взявши с собою, конечно, и Сашутку, не затрудняясь в средствах к движению вперёд и обратно, а только пусть будут готовы. Дом оставить можно в смотрение надёжному доброму человеку, имущество положить всё подальше и Василий Иванович с кем-нибудь пусть подомовничал бы, не оскорбясь за то, что его-то и не зовут, но ведь это оттого, что, я думаю, всех враз нельзя сюда тащить, оставив всё на произвол судьбы, да, кстати, он уже здесь и был. Так пусть же это удовольствие оставалась** бы за всеми, а впрочем для нас было бы лучше, конечно, если б видеться со всеми Вами. И если Вы, мамаша, решились бы поехать к нам, то нельзя ли было бы привезти с собою и Екатерину[1], не знаю, как она по отчеству, но ту, которая жила у Вахрушева, взамен Фокея с Анною; да привезите если б было можно, что остаётся ещё у Вас дома, как то: с посудою самовар, шкатулочки со всеми мелочами и т[ому] п [одобное], а главное — иконы.

Вася! Ответь, пожалуйста, на письмо это поскорее, не поленясь приписать, что у Вас в Красноярске есть хорошенького — и новенького в официальном и прочем общественном быту, — уведомь, между прочим попали ли в твой раздвинутый кошелёк, жадно чаявший поглотить чего-нибудь, те две синеньких, которые Вам были посланы пред Пасхою, как обречённые к празднику на яйцы? Больше писать ничего не имею, прошу всем родным и добрым знакомым поклониться.

Остаёмся благополучны любящие Вас

С. Виноградов
Е. Виноградова

---

* Согласно почтовым штемпелям на конверте, отправлено из Минусинска 15 мая, доставлено в Красноярск 18 мая 1867 года (КККМ ВФ 7826/4).

** Так в тексте.

P. S. Вася! Постарайся повидаться с Францем Захаровичем да спросить у него, получил ли он от меня письмо, которым я прошу его поискать человека мне для письмоводства взамен Кроткова[2], если да, то почему он мне ничего о том не написал, и об ответе Франца тоже меня уведомь.

Виноградов.

КККМ ВФ 7826/221. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Екатерина — прислуга, служившая ранее у И. А. Вахрушева.

2 Кротков — вероятно, уволенный служащий Виноградова.

16

Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым

9 августа 1867
Тесь

Милая мамаша, Вася и Саша!

Прошу извинить меня за то, что я давно не писал, причина тому и недосуги по службе, как, наприм[ер], весь Июнь месяц положительно проездил по своему участку за Архиереем[1], а потом приезд Губернатора... да, пожалуй, должен сознаться немного и поленился — не писать Вам до сих пор.

Нечаянно встретил случай послать это письмо Вам с отплывающим из Теси в Красноярск с хлебом мещанином Калашниковым[2], проживающим в селе Курагинском заведываемого мною участка, я прошу Вас, добрая мамаша, разыскать Екатерину и порекомендовать ей, не найдёт ли она возможным с этим Калашниковым приехать к нам для того, чтоб пожить у нас, от чего она не отказывалась и ранее на предложение о том; за поездку же её я с Калашниковым рассчитаюсь сам, не в счёт, разумеется, её; вот уже несколько недель, как мы существуем без стряпки. Анна рассчиталась и перебралась с Фокеем в свой дом в город, а человека порядочного, а главное, верного, здесь найти почти невозможно; так как-нибудь уговорите ту старуху и уладьте это дело, и мы будем её ждать.

Да вот ещё что: снимите с Саши мерку, но пусть только это сделает портной, на полушубок и пошлите её в письме по почте, я давно задумал сшить ему к осени такую*, которую послать найду случай после; годится по крайней мере хоть елозить зимою на салазках. Больше писать некогда, потому что торопится отправиться тот, с кем это письмо посылаю,

* Слово написано неразборчиво, похоже на «эночку».

постараюсь черкнуть что-нибудь лишнее уже после; Катинька и я слава Богу здоровы и благополучны, что желаем и Вам, затем остаёмся Вас любящие

С. Виноградов
Е. Виноградова

P. S. Вася! Не поленись написать о всём новеньком — интересном в Красноярске, а главное извести о своей болезни; Губернатор проехал по моему участку, благополучно минуя неприятных для меня столкновений, слава Богу.

Виноградов

КККМ ВФ 7826/222. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Епископ Никодим (в миру Казанцев Никита Иванович, 1803–1876) — первый епископ Енисейской и Красноярской епархии (1861–1870), писатель, мемуарист.

2 Сведений не обнаружено.

17 (1)
Василий Иванович Суриков — Василию Матвеевичу Сурикову[1]

в Минусинский округ

[сентябрь 1867][2]
Красноярск

Милый дядинька!

Вам уже может быть известно, что я вот уже скоро будет полгода нездоров, и причина тому та, что мне благодетель Смелянский[3] артистически вырвал зуб, чуть не с челюстью! Так, что я три м[есяц]а был без памяти и наконец уже стал поправляться и то очень медленно, но ещё никуда не выхожу. Спасибо Замятнину, он велел дать мне и за 5[-й] месяц моей болезни жалованье, а его дают только 4 м[ся]ца.

Теперь приступаю к другого рода обстоятельству: недавно я узнал ответ Академии Художеств (и который, благодаря нашей канцелярской исправности, пролежал чуть не 4 м[ся]ца!) по известному Вам, дядинька, ходатайству П[авла] Н[иколаевича][4] обо мне. Вот он:

«Минист[ерство] Импер[аторского] Двора[5]
Вице-Президент Императ[орской] Акад[емии] Худож[еств]
№ 219
его пр[евосходительст]ву П. Н. Замятину*

* Так в тексте.

Милостивый государь Павел Николаевич!

Отношение Вашего пр[евосходитель]ства от 10 ч[исла] Декабря м[инувшего] г[ода] № 20099, переданное от г[осподина] Товарища Президента Академии вместе с присланными при оном рисунками молодых людей Василия Сурикова и Г[осподина] Шалина[6], было рассмотрено Советом Академии[7] 11 ч[исла] сего Февраля, и хотя Г[оспода] Присутствовавшие Члены, специалисты по всем родам искусства, нашли, что упомянутые молодые люди заслуживают по их работам* быть помещёнными в Академию, но как в её распоряжении нет никаких сумм, из коих бы могло быть оказано им пособие, да и казённых воспитанников в Академии не полагается, а все учащиеся в оной содержатся на свой счёт и живут вне Академии, — то постановлено уведомить об этом Ваше Пр[евосходитель]ство на тот конец, что ежели у кого из молодых людей, оказывающих способности к искусству, найдутся средства приехать в Петербург и содержать себя здесь до того времени, пока они в состоянии будут приобретать себе содержание собственными работами, в таком случае Академия с своей стороны не откажет им в возможном содействии.

Уведомляя о сём Вас, Милостивый Государь, и препровождая экземпляр правил об условиях для поступления в ученики Академии, имею честь покорнейше просить принять уверение (и проч[ее], и проч[ее]).

Князь Григорий Гагарин[8]»

Вот и правила**:

«В Академию имеют право поступать люди всех состояний[9].

Поступающий должен [быть] не моложе 16 и не старее 21 г[ода] и выдержать установленное испытание.

В отношении художественном поступающий должен рисовать настолько, чтоб иметь возможность приступить к рисованию с гипсовых голов.

В отношении наук поступающий должен знать: Катехизис[10] и Краткую Свящ[енную] Историю, Грамматику, Арифметику, Географию, Всеобщую и Русскую Истории краткие» (одним словом, которые преподают в Уездн[ом] Училище[11])***.

«Для экзаменов из наук и испытаний по части художественной назначены полными баллами пять.

Для того, чтоб быть принятым в Академию, требуется иметь в сложности не менее трёх баллов на предмет.

Приём делается раз в 2 года по окончании академического курса с тем, чтоб ученики поступали в начале предстоящего курса».

---

* Вы видели рисунки Шалина, дядинька, они были весьма посредственные, итак это более относится ко мне (*примеч. В. И. Сурикова*).

** Далее цитируется глава IV «Приём учеников» Устава Императорской Академии художеств от 30 августа 1859 года, § 106, 107, 109, 110 (с изъятиями), 112, 114, 115, 117.

*** Слова в скобках — примечание В. И. Сурикова.

Курс наук в Академии разделён на три отделения, из коих первый есть первоначальный, 2[-й] и 3[-й] на конец*.

«Ученик может поступить прямо во 2-й** отд[еление], если имеет для сего достаточное искусство в рисовании и сведения в предметах наук. Независимо от поступающих в ученики Акад[емии] могут быть вольные посетители классов с дозволения академического начальства и платя за сие по 25 р[ублей] в год. На таких посетителей не распространяются права учеников Академии».

Меня обрадовало мнение Академии о моих способностях.

КККМ ВФ 7826/226. Подлинник. Впервые опубликован (с неточностями): Турунов, Красножёнова, 1937. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Это письмо публиковалось в 1937 году А. Н. Туруновым и М. В. Красножёновой как неотправленное письмо некоему «дяденьке» с датировкой — 1868 год. Благодаря письму Виноградовых от 22 сентября 1867 года (см. ниже **№18**) становится ясно, что Суриков написал два письма в Тесь своим родным: Виноградовым и «дядиньке». Каждое письмо содержало копию с ответа Академии художеств. «Дядиньке» письмо в Минусинском округе не удалось передать, поэтому Виноградов переслал его обратно В. И. Сурикову. «Дядинькой», очевидно, был проживавший незадолго до этого в Минусинском округе двоюродный дядя художника Василий Матвеевич Суриков (см. о нём: наст. изд., с. 32, 33 и комм. к **письму 5**), на что указывал и С. В. Виноградов. Впервые мнение о В. М. Сурикове как адресате этого письма было высказано Н. А. Калеменевой (*Калеменева Н. А.* Синий Ус // Суриковские чтения, 2013. Красноярск, 2015. С. 73–74) и сейчас получило документальное подтверждение.

2 Ранее документ публиковался с датировкой «1868», однако из текста цитируемого в нём письма Академии ясно, что оно пришло на следующий год после письма П. Н. Замятнина в Академию, отправленного 30 декабря 1866 года. Значит, ответ был получен в 1867 году, и В. И. Суриков сразу поделился новостью с родными. Кроме того, датировка «1868» противоречит тексту вышеуказанного письма С. В. Виноградова от 22 сентября (без года; см. наст. изд., №18), так как он упоминает в нём свою жену Е. В. Виноградову («Катинька от души благодарит за модную посылку»), но она умерла 20 марта 1868 года (запись в метрической книге Тесинской Богородице-Казанской церкви. ГАКК. Ф. 872. Оп. 1. Д. 98. Л. 260 об. — 261), то есть письмо Виноградова было отправлено в сентябре 1867 года в ответ на письмо В. И. Сурикова в том же году.

3 Смелянский Николай Васильевич — знакомый Суриковых, фельдшер Енисейского казачьего конного полка не позже, чем с 1863 года. Лекарский помощник, коллежский регистратор (ПКЕГ на 1865 год. С. 322).

* Данная фраза передаёт § 79 главы II Устава.

** Так в тексте.

4 30 декабря 1866 года губернатор П. Н. Замятнин направил в Академию художеств письмо с просьбой принять В. Сурикова и Г. Шалина в число учеников Академии. К письму были приложены рисунки: 1) «Ангел молитвы» (с картины Неффа); 2) «Благовещение» (с картины Боровиковского); 3) «Голова Спасителя»; 4) «Тройка»; 5) «Ямщик»; 6) «Хоровод»; 7) «Голова мальчика»; 8) «Старик»; 9) «Девушка, стерегущая ребёнка»; 10) «Пляшущие русские»; 11) «Мальчик с луком»; 12) «Курганы в Минусинском округе». После получения ответа из Академии Замятнин обратился к красноярским купцам и промышленникам с просьбой оплатить обучение Сурикова в Академии художеств. На эту просьбу откликнулся Пётр Иванович Кузнецов.

5 Министерство Императорского Двора и уделов было учреждено 22 августа 1826 года для обслуживания нужд императора, членов его семьи и императорского двора, оно объединило все части управления делами придворного ведомства, существовавшего с начала XVIII века. В ведении министерства находились также Дирекция Императорских театров, Императорский Эрмитаж, Императорская Академия художеств.

6 Возможно, речь о сыне присяжного служителя Красноярского окружного казначейства А. М. Шалина.

7 Совет Академии — высший коллегиальный орган управления Академией художеств, заведовал «предметами, относящимися до художественной и учебной части». Включал президента, вице-президента, конференц-секретаря, ректоров и штатных профессоров. Заседания Совета собирались не реже одного раза в месяц.

8 Гагарин Григорий Григорьевич (1810–1893) — князь, художник-любитель, иллюстратор, исследователь искусства, обер-гофмейстер двора, вице-президент Императорской Академии художеств (1859–1869), тайный советник, инициатор создания в Академии класса православного иконописания и музея древнехристианского искусства, куда были переданы многие старообрядческие иконы. При жизни был страстным собирателем картин и после своей смерти оставил прекрасную коллекцию. Фонд Гагарина в Русском музее насчитывает около 4 000 единиц хранения (рисунков и набросков).

9 То есть всех сословий. Ещё в 1649 году в Соборном уложении были юридически закреплены семь основных сословий, прописаны их права и обязанности. Юридический термин «сословие» появился в России только в XVIII веке. Основные сословия в XIX веке: дворянство, духовенство, почётные граждане, купечество, казачество, мещанство и крестьянство.

10 Катехизисом называют руководство, которое содержит основные положения христианского вероучения. То есть это своего рода элементарный учебник веры, где в вопросно-ответной форме изложены самые основы христианской догматики и нравственности.

11 Красноярское уездное училище было открыто в 1819 году. Состав учащихся был общесословным. В Красноярском уездном училище обучали письму, чтению, арифметике, геометрии, географии, истории (общей и российской), рисованию, Закону Божию и катехизису, а также латинскому языку. Соответственно, Василию Сурикову, прошедшему обучение в училище, эти дисциплины были знакомы.

18

Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым

22 сентября [1867]
Тесь

Здравствуйте, милые: Мамаша, Вася и Саша!

Радуемся, что твоё, Вася, восстановляется здоровье, не скорби, помаленьку Бог поправит. Я прочитал ответ от Академии художеств[1] на представление о тебе доброго Павла Николаевича, жалея при этом, что не является возможности без средств тебе прокатиться в Питер. Если б был я побогаче, то не отказался бы в этом случае помочь, по крайней мере, довелось бы после услышать хоть «спасибо», но всё это впереди.

Катинька от души благодарит за модную посылку, полученную от Александрова[2]; приятно было прочитать нам хоть и эти строки от брата Капитона Филипповича[3], теперь и я им напишу чего-нибудь у досуга. О красках, Вася, я Махову поговорить не забуду и если они у него найдутся, то пошлю с Ведерниковым[4].

Да вот какая наша просьба: найдите как-нибудь возможным послать нам с Екатериною[5] при отправке её сюда: наши иконы, только если это будет можно, сложить их поаккуратнее; стальные в коробочках перья; хоть одну какую-нибудь шкатулочку да ещё, Катя говорит, надо какое-то там шёлковое одеяло. При сём прилагаем 10 руб[лей] на потребы Ваши, которые, я думаю, недолго будут оставаться на приходе. Великому Александру Ивановичу шьётся полушубок и будет прочен к езде зимою на салазках; пусть так уставает подвигаться вперёд по своим книжёнкам, как поднимается по мерке к верху. Полученное от Александрова письмо твоё, Вася, к какому-то Дядиньке (подозреваю здесь Василья Матвеевича[6]) с списком с бумаги Академии художеств, возвращено.

Затем, заповедая Вам всем родным нашим и добрым знакомым поклониться, остаёмся здоровы и благополучны, Вас любящие

С. Виноградов

Милые Мамаша, Вася и Саша!

Благодарю Вас за подарок Ваш, мне посланный, целую Вас

*Е. Виноградова**

P. S. Уведомь, Вася, когда будешь писать нам, возвратился ли из тайги в Красноярск дядя Василий Матвеевич? Хочется мне, да и давно пора чего-нибудь ему черкнуть.

Виноградов

---

* Приписка о подарке принадлежит Е. И. Виноградовой.

КККМ ВФ 7826/225. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 О переписке с Академией художеств см. **письмо 17**.
2 Возможно, Александров Александр Фёдорович — красноярский купец 3-й гильдии.
3 Доможилов Капитон Филиппович (1834/1835–1879) — священник, зять В. И. Сурикова, окончил Иркутскую духовную семинарию. Будучи священником Троицкой церкви в селе Сухобузимском 3 июля 1855 года обвенчался с единокровной сестрой В. И. Сурикова Елизаветой. В 1862–1867 годах служил в Спасской церкви в селе Чадобском Енисейского округа, затем в Спасской церкви в селе Есаульском Красноярского округа. У Доможиловых были дочери Анна, Екатерина и Татьяна.
4 Сведений не обнаружено.
5 Екатерина — прислуга, служившая ранее у И. А. Вахрушева (см. **письма 15** и **16**).
6 См. комм. к **письмам 5** и **17**.

19

Сергей и Екатерина Виноградовы — Прасковье, Василию и Александру Суриковым

13 декабря 1867
3 часа пополуночи
Тесь

Здравствуйте, милые: мамаша, Вася и Саша!

Письмо Ваше, от 29 Октября, мы получили 17 Ноября, всё собирался ответить, не замедля, но то не было времени, то, признаюсь, и поленишься. Дотянул почти до месяца и теперь вот поговорю с тобой, Вася, прежде всего о Питере; ты всё-таки не забываешь видеть русскую столицу и это, как говорится, спишь и видишь, и я наконец не более как дня два тому назад узнал от Ивана Александровича Вахрушева, что ты и в самом деле сбираешься туда уже совсем, и, как он мне говорил, едешь с П. И. Кузнецовым[1]; цель подобных твоих стремлений — поучиться большему (а не видеть, конечно, только Питер) есть добрая, а на пути добром останавливаться и не нужно, да и кроме того всякий может предвидеть скорее в жизни себе счастия тогда, когда поставлялся бы в известную сферу или характер жизни по собственному своему влечению, не говоря, конечно, о случайностях различных, а не по нежелаемым, — против воли и стремлений, по многим известным причинам обстоятельствам и эта-то рассчитываемая в будущем твоём практика, в чём желал бы тебе успехов, как Рафаэлю[2]; или ещё больше, разумеется, может полагать более надежды в верном снискании, как ты выражаешься, куска хлеба, чем в свою очередь нелёгкие нередко, к сожалению, позволяю сказать, и неблагодарные труды, говоря о приказной жизни

скрипучего и гибкого* пера. Итак, всё это по-моему с тобой пусть будет ладно; в успехах, при усердии твоём, поможет тебе Бог; а как прожить-то в Питере, брат любезный; ведь ты-то от него далёк, только ещё думаешь его увидеть, положим, я от души помочь готов при возможности моей; но может и моя карьера измениться, как и положение мамаши; да впрочем мы и в этом положимся на Бога, а затем о том, как в Питере пробыть, прожить сколько довелось бы, не остаётся ничего и говорить, а с Богом да и в Питере будем живы, Бог поможет, и тем об этом речь закончим.

Ты, Вася, просишь у меня в дорогу полушубок; у меня есть действительно их два и — несмотря на то, что я думаю, с моих плеч они были бы тебе велики, потому что я ведь пополнел — я готов один тебе послать, но вот горе, с кем? Первая отсюда в Красноярск оказия, что если я подмечу и, конечно, постараюсь тебе эту вещь доставить, а ты, брат, позаботься с первой почтой нас уведомить поподробнее о своей поездке, когда и как она бы состоялась и в утвердительном случае хотелось бы ещё с тобою, любезнейший, в особенности Кате, повидаться, да не знаю, как возможно то было бы устроить, потому что положительных данных о твоём отъезде не имеем, да напиши и о новеньком, что знаешь в Красноярске.

Затем остаёмся благополучны любящие Вас

Сергей Виноградов
Е. Виноградова

P. S. Всем родным нашим и добрым знакомым просим поклониться.
Виноградов.

КККМ ВФ 7826/224. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Кузнецов Пётр Иванович (1818–1878) — золотопромышленник, купец 1-й гильдии, потомственный почётный гражданин, меценат, коллекционер, член-соревнователь Сибирского отдела Русского географического общества, представитель второго поколения рода Кузнецовых, много сделавшего для Сибири. Владел золотыми приисками в Минусинском округе Енисейской губернии. Финансировал Амурскую экспедицию Н. Н. Муравьёва и лично в ней участвовал. Городской голова Красноярска в 1853–1856, 1862–1865, 1871–1875 годах. На его личные средства построено каменное здание часовни Параскевы Пятницы на Караульной горе. Откликнулся на просьбу П. Н. Замятнина помочь В. И. Сурикову и взял на себя обязательство выплачивать ему стипендию на всё время обучения.

2 Рафаэль Санти (1483–1520) — художник Итальянского Возрождения, признаётся одним из величайших художников всех времён.

* Что тонко, то ломко, лучше сказать, ненадёжно (*примеч. С. В. Виноградова*).

1868

20
Сергей Виноградов — Прасковье, Василию и Александру Суриковым

1 мая 1868
Тесь

Здравствуйте, Милые: Мамаша, Вася и Саша!

Глубоко запавшая в моё сердце всегдашняя скорбь о невозвратном уже ко мне незабвенном и незаменимом моём верном друге — Катиньке[1] — иногда почти невыносима, а всегда весьма тяжело лежит на моей душе и достаточно уже покоробила моё здоровье, только непотерянная вера в Бога и преданность Его воле меня поддерживают и укрепляют, а кроме того ещё не имею совершенно человека, с которым бы сердечно разделил горе и тоску и сказал отрадного хоть бы полслова и которому наконец в отсутствие своё из дома вверил бы всё, что есть и было. Всё окружает меня одно лишь неприятное и когда бываю дома, то сижу одинёхонёк* в стенах известного тебе, Вася, сарая, тут мне всё рисуется в глазах, где и как покойная сидела, что делала, где прошла и т[ому] п[одобное], а у Храма Божьего как раз там на глазах является могила с тлеющим прахом друга, вот мои впечатления и жизнь.

Писать теперь я много не могу, потому что душевно потрясён и от того расстроен, а только прошу Вас, Мамаша и Вася, и хоть все, сколько есть Вас там живых, приехать в Тесь, как Вы пообещали по крайней мере хоть проститься один раз навсегда с Вашим родным прахом, для чего, т[о] е[сть] на проезд посылаю Вам двадцать пять руб[лей] сереб[ром].

Ваше свидание со мною как родных доставило бы мне, совершенно теперь одинокому, грустно сиротеющему, великую отраду и утешение и при решимости Вашей отправиться ко мне захватите, пожалуйста, с собою и Катерину, упросив её пожить при мне — это бы, кажется, верный глаз и несомненная надежда. Привезите ещё, мамаша, только побережливее, и наши брачные иконы — это для меня в особенности дорого, да если можно, шкатулочки, и не забудь, Вася, коробочки с стальными перьями и полицейский свисток, который здесь иногда мне бывает нужен, а приобрести его здесь негде. Приезжайте поскорее, наговоримся обо всём уже у меня.

Вас любящий, вам родной

С. Виноградов

* Так в оригинале.

КККМ ВФ 7826/229. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Екатерина Ивановна Виноградова умерла 20 марта 1868 года, 23 марта похоронена на кладбище у Тесинской церкви (ГАКК. Ф. 872. Оп. 1. Д. 98. Л. 260 об. — 261).

21

Сергей Виноградов — Прасковье, Василию и Александру Суриковым

*[20-е числа октября 1868]**
Тесь

Милые родные Мамаша, Вася и Саша, будьте здоровы!

Наконец и я собрался написать Вам; прошу извинить меня за такое долгое молчание, чему виновата несколько и служба, да признаться вместе с тем и маленькая была лень, ибо иногда на досуге написать Вам говорил себе: «вот завтра, да в следующую почту».

Живу я, скажу конечно, как и всегда говорить должно, слава Богу, с одною почтенною и до крайности почти ветхою старушкою[1], между которою и мною пролетит когда разве какая-нибудь муха, больше же в известных Вам моих кельях никогда почти никого не видно, такая в доме пустота и при совершенном отсутствии всего близкого и хоть бы как-нибудь родного для сердца моего, с кем бы я разделял горькое и сладкое, такое вот безутешное моё одиночество, редко глубоко потрясонет** мою душу; но что же делать, когда Господь послал такую мне судьбину, потер[плю], потому что то от Бога и наверно свято, что по милости Его же не останусь в скорби вечной.

Могила покойного друга моего всё-таки остаётся до сих пор без обещанного праху его памятника, но непременно постараюсь приобрести где бы ни было плиту[2] и положить на могилу, на которой теперь поставлен приготовленный ещё при Вас[3] Крест. На съёмку фотографических карточек и портретов посылаю тебе, Вася, двадцать рублей сер[ебром], только, пожалуйста, не дай исполнить это дело такому фотографу, какого знал ты в Минусинске, да выбери, поискавши у знакомых, получше карточку-то для дела фотографии и по возможности постарайся выполнить великую эту мою просьбу поскорее, за аккуратность же твою в сём деле я думаю, не погрешу, если скажу, что смело поручиться, а главное, чтоб при пересылке-то такой дорогой для меня чаемой посылки не было допущено какой-либо порчи.

* Согласно штемпелям на конверте, отправлено из Минусинска 28 октября, доставлено в Красноярск 31 октября (КККМ ВФ 7826/40).

** Так в тексте.

Рисунки твои (15 шт[ук]) я получил от О. И. Артемьева[4] назад тому с неделю (он долго праздновал свадьбу в Минусинске), которыми именно стоит любоваться и хвалиться производителю их — самоучке. Кому ни покажу, всякий говорит, что это дар счастливый и по слову Божию скажу тебе я, брат, что если дан тебе талант, то ответишь и пред Богом, если его закопаешь, а не теряя представившийся случай, поезжай-ка в Питер, положа во всём побочном на волю Божью; в деле добром Господь невидимо является нам в помощь; так в этом мой совет; быть может, представишь нам собою в наше время драгаго Рафаэля. Всё это хорошо да дело вот в чём, что мне, Вася, хотелось бы оставить из тех твоих рисунков хоть что-нибудь на память, а без спроса сделать это нельзя — разреши и если можно, моё оставлю у себя, остальное всё пришлю. Изъяви от меня Саше за поздравление с Ангелом в собственноручном его ко мне письме великую мою признательность с полною уверенностию при том, что за такую память не забуду его и я как наконец любимейшего брата незабвенной моей Катиньки, да скажи ему ещё вот что: письмо-то своё ко мне писал он 6-го Октября, поздравляя в нём меня с прошедшим Ангелом, тогда как память его — т[о] е[сть] Ангела-то моего ещё была* впереди, так, чтобы он в этом случае твёрже помнил 7-е Октября.

Ты мне, Вася, исполняя мою просьбу, в одном своём письме приложил из святцев печатный листочек, на котором действительно записано время рождения покойной Катиньки, а когда было её крещение, того не видно, а между тем и этот день для памяти о ней мне весьма нужен и дорог, а потому прошу тебя исполнить в этом мою просьбу поудовлетворительнее да и повернее, для чего не поленись попросить кого нужно дать тебе о том справку или выписку из метрических книг той Церкви, где покойная крестилась[5].

Насчёт медицинского свидетельства за твою просрочку отпуска скажу, что всё-таки по-настоящему местное твоё Начальство должно бы было само его потребовать от кого следует, но уж если оно не хочет входить об этом в переписку, то я постараюсь свидетельство то тебе здесь исхлопотать и, не замедля, выслать, только поспеши написать мне с какого именно числа и м[еся]ца и на сколько времени разрешён был тебе отпуск; это нужно для того, чтобы определить в свидетельстве время болезни. Я бы свидетельство это уже и послал, но после отъезда Вашего из Теси в городе Мин[усинске] ещё не бывал. Анушку Алексеевну я разыскал, она живёт в Чебаках[6], от Корелки[7], где было моё с Вами расстанье, верстах в 100 — и получил недавно от неё письмо, в котором она выражает нерешимость ко мне ехать потому, что не знает, как отстать от Цибульских[8], где живёт. Но быть может, в этом я её не научу ли, потому что в Чебаках постараюсь быть, [*нрзб*] опять случай по службе поехать в Корелку; об этом после напишу; постарайся, Вася, всё, что прошу, исполнить поскорее; меня

* Так в тексте.

не забывайте как расположенного к Вам с прежними горячими чувствами привязанности и любви, в чём прошу убедиться Вас искренно любящий

С. Виноградов

P. S. Всем добрым знакомым прошу поклониться. Пиши, Вася, и о новеньком-интересном в Красноярске.

Виноградов.

КККМ ВФ 7826/227. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Видимо, прислуга С. В. Виноградова, нанятая после смерти жены.

2 Могила Е. И. Виноградовой находилась на кладбище при Тесинской Богородице-Казанской церкви, разрушенной в 1966 году. Позднее здесь были обнаружены останки женщины с длинными чёрными волосами в кружевном платье и красных сапожках. Останки были перезахоронены церковным сторожем, место неизвестно. Сейчас на этом месте сквер. Надгробная плита была обнаружена много лет спустя, ныне хранится в Тесинском художественном музее, на ней сохранилась эпитафия: «Помяни мя, Господи егда пріидеши во Царствіи Твоемъ Здесь покоится прахъ рабы Божіей Екатерины Ивановой Виноградовой жены Коллежского Секретаря Сергея Васильева Виноградова преставившейся 20 го марта 1868 г житія ея было 21 год и 4 месяца супружества же 3 года и 6 месяцев и младенца Елизаветы дочери священника с[ела] Тесинскаго Феодосия Токарева скончавшейся 23 июня 1868 г 8-ми месяцев 13-и дней» (*Калеменева Н. А.* Светлый образ сестры любимой // Суриковские чтения, 2008. Красноярск: Ситалл, 2008. С. 66. *Болотников А. К.* Василий Иванович Суриков и Тесь // Суриковские чтения, 2012. Красноярск: Класс плюс, 2017. С. 68–70). О Феодосии Токареве см. комм. 3 к **письму 22**.

3 После смерти сестры в 1868 году В. И. Суриков с матерью и братом приезжали в Тесь.

4 Артемьев Осип Иванович — минусинский купец 2-й гильдии, золотопромышленник.

5 Согласно метрической книге красноярской Всехсвятской церкви Екатерина Сурикова родилась 24 ноября 1846 года, была крещена 26 ноября 1846 года (ГАКК. Ф. 592. Оп. 2. Д. 234. Л. 118).

6 Чебаки — деревня в Ачинском округе (ныне в Ширинском районе Республики Хакасия).

7 Корелка — почтовая станция и деревня на реке Чулым, ныне деревня Карелино в Новосёловском районе Красноярского края.

8 Цибульский Захарий Михайлович (1817–1882) — уроженец села Балахтинского Минусинского округа, золотопромышленник, владел более чем 40 приисками. Городской голова Томска, меценат Томского университета. Выделил средства на достройку Троицкого кафедрального собора в Томске. Имел на озере Шира свою юрту для лечения. Его можно считать первым пользователем целебных вод озера Шира. В деревне Чебаки З. М. Цибульский имел роскошную резиденцию.

22
Сергей Виноградов — Василию Сурикову

30 октября [1868]
Тесь

Вася!

В посланном с прошедшею почтою письме я забыл тебе написать ещё вот о чём: в Минусинск выведены из Красноярска Чин[овником] о[собых] пор[учений] Г[осподином] Лаврентьевым[1] вести, что будто бы по состоявшемуся уже журналу Совета я удаляюсь от должности, с преданием суду по какому-то, — не знаю за службу Красноярскую или Минусинскую, — уголовному делу; это для меня неприятно, а главное, не могу придумать, что бы было то за дело, по которому подпадал бы я суду. Так вот, Вася, сообщая тебе об этой Минусинской новости, убедительно прошу повернее справиться по 2-му отделению, спросив о том г[осподина] Давыдова[2], который, я думаю, от тебя секретничать в этом не будет, а также и по 1-му отделению хоть через того же Давыдова узнай подействительнее и потрудись написать мне о последующем, в успокоение меня, с первою же почтою и если всё то окажется несправедливым, то, посочувствуя моему утешению, не оставляй узнавать о подобных вещах, — насчёт моей-то службы и т[ому] п[одобное], и на будущее время и в случае чего-либо меня предупреждай; всё это у тебя ведь под рукою. Так исполни же эту мою просьбу поскорее.

Любящий тебя брат

С. Виноградов

Мамаше и Саше засвидетельствуй мою преданность и любовь

Виноградов

Да что же ты не посылаешь о[тцу] Федосию[3] обещанные книги?

Виноградов

P. S. Не забудь написать и об том, скоро ли приедет в Красноярск новый Губернатор — Лохвицкий[4]?

Виноградов

КККМ ВФ 7826/228. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Лаврентьев Антонин Николаевич — титулярный советник, чиновник особых поручений Общего губернского управления, в 1865 году исправлял должность земского исправника Красноярского земского суда.

2 Давыдов Дмитрий Никанорович, см. комм. 2, **письмо 12**.

3 Токарев Феодосий Петрович («отец Федос», как называет его В. И. Суриков в письмах) — священник, до 1848 года жил в селе Тесь, в возрасте 53 лет переехал

в Минусинск, где 20 лет прослужил настоятелем Минусинского Спасского собора и благочинным. Похоронен в ограде Спасского собора. За свою службу был удостоен орденов Святой Анны и ордена Святого Владимира, а также ряда церковных наград. В юности Суриков был дружен с дочерью Феодосия — Сашенькой (Александрой Федосовной).

4 Лохвицкий Аполлон Давыдович (1823 год — после 1882 года) — губернатор Якутской области (1865–1868), губернатор Енисейской губернии (1868–1882).

23
Сергей Виноградов — Василию Сурикову

30 ноября 1868
Тесь

Вася!

В последнем письме твоём ты, между прочим, удивляешься совершенному моему безмолвию; не могу в свою очередь не удивиться и я тому, что Вам писал ранее этого последнего твоего письма, посланного от 8 Ноября, и вы моего письма, говоришь, не получали, тем более для меня кажется это странным, что то моё письмо было ещё денежное (с 20 р[ублями]) как отдал в Минусинском почтамте под квитанцию 28 Октября, думаю, утеряться не могло и теперь, быть может, уже и получено; в письме том написано коё* о чём много и я жду на оное ответа с исполнением того, о чём просил, что, уверен, и исполнишь; а теперь попрошу тебя, Вася, вот ещё о чём: потрудись, пожалуйста, побывать с подателем сего письма, — Михайлом Петровичем Поповым[1], которого, кажется, ты знаешь, в лавках и поищи для меня форменную шашку (только что не шпагу) с перевязью жёлтого цвета, на которой шашка эта весится и носится через плечо, я думаю, форму эту ты видишь у полицейских Красноярских, а поэтому и не ошибёшься выбрать такую, какая должна быть; деньги заплатит Мих[аил] Петрович. Причём посылаю тебе, Вася твои картины (15-ть), о целости коих ты беспокоишься.

Мамаше и Саше передай от меня пожелание доброго здоровья; о себе в этом отношении скажу, что я изрядно простудился и теперь похварываю, поэтому-то так плохо и пишу, да и то по нужде и с трудом, — на каждой строчке отдыхая. Полагаюсь на милость и волю Божию и при этом не могу не сказать, что плохонько быть да ещё при таких-то вот не совсем благоприятных обстоятельствах в жизни совершенно одинокому, не видя пред собою ни родных, ни ни** милого близкого сердцу, как наприм[ер], —

* Так в тексте.
** Повтор в тексте.

кого я лишился; невольно тяжко и горько и взгрустнётся. И то разделишь только лишь с собою. Желаю всем вам доброго здоровья.

Любящий вас С. Виноградов

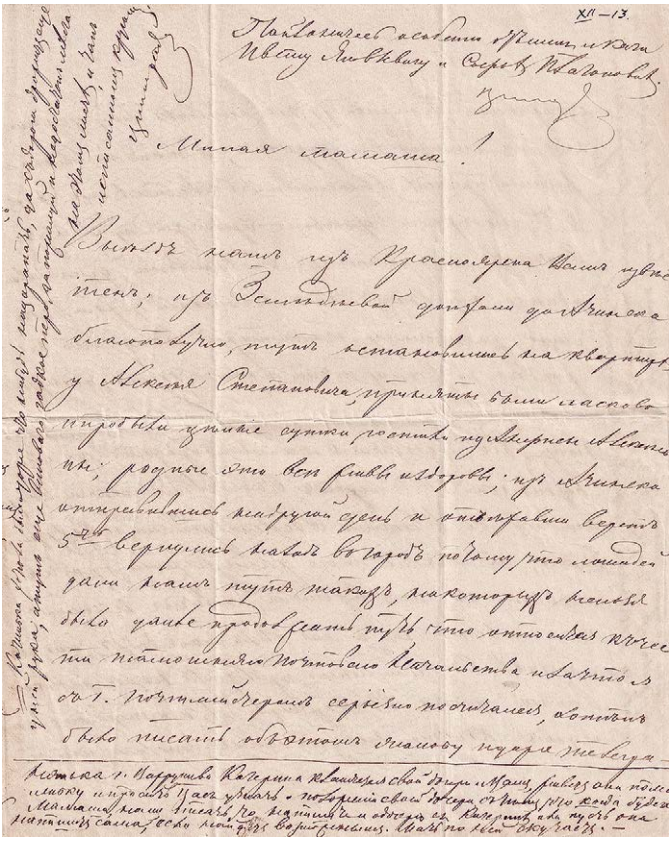
КККМ ВФ 7826/230. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Возможно, речь идёт о минусинском купце 2-й гильдии Михаиле Петровиче Попове. Он владел совместно с канским купцом Фёдором Ивановичем Иорданским винокуренным заводом в Тесинской волости Минусинского округа.

ИЛЛ. 1. Суриков В. И. Портрет Е. И. Суриковой и С. В. Виноградова. 1894. Б., сепия, тушь. МУС348 Г-40.

ИЛЛ. 2. Павел Николаевич Замятнин, губернатор Енисейской губернии. 1865–1868-е. КККМ ОФ 10275/20 Ф 2961.



ИЛЛ. 3. С. В. и Е. И. Виноградовы — П. Ф. и В. И. Суриковым. 14 апреля 1866. КККМ ВФ 7826/208.

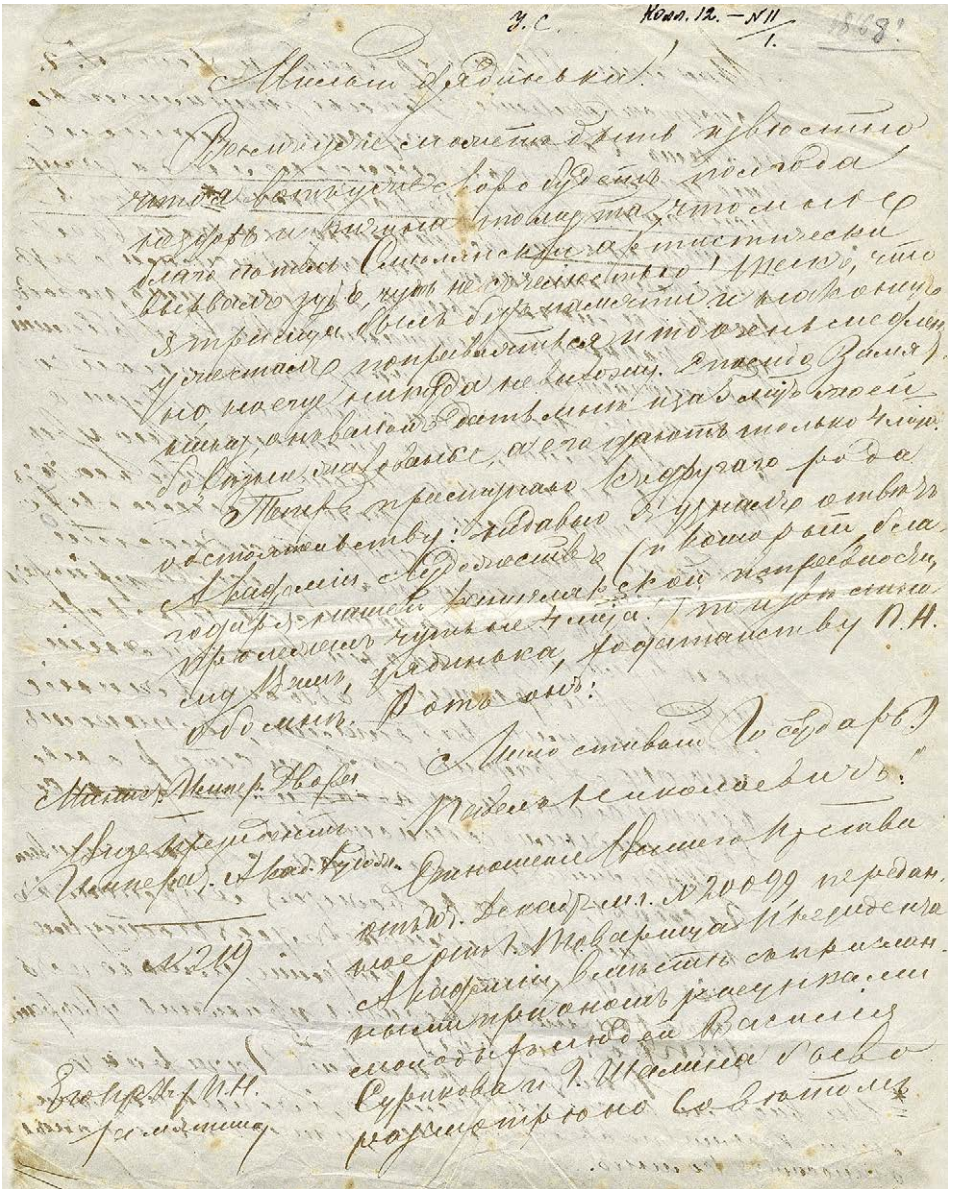
Письмо 1.

ИЛЛ. 4. **Суриков В. И. Портрет Василия Матвеевича Сурикова, дяди художника (атрибуция Г. Л. Васильевой-Шляпиной). 1860-е. Б., а., к.** МУС76 Г-25.

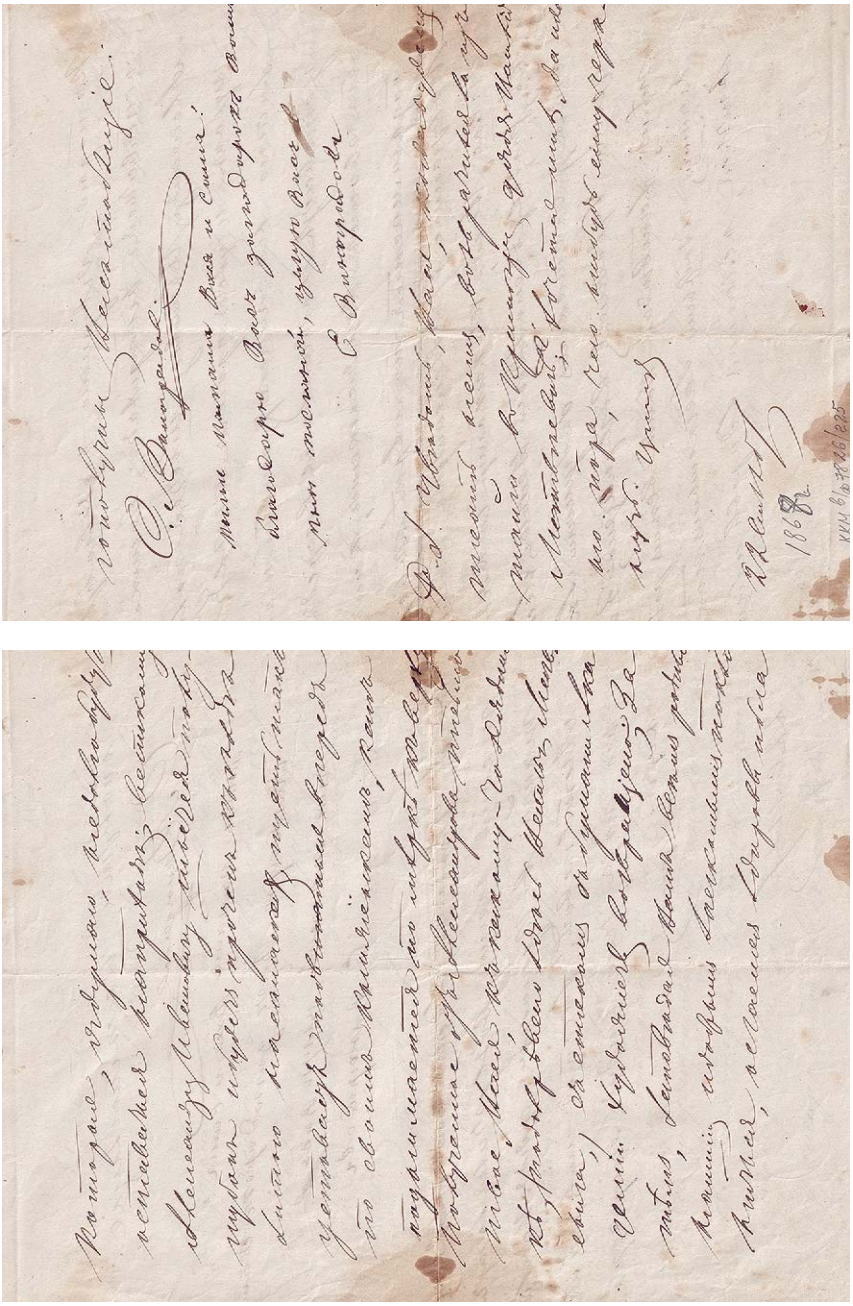
ИЛЛ. 5. **Суриков В. И. Село Тесинское. Церковь. 1868. Б., а.** КККМ ОФ 10100/382 Г 954.

ИЛЛ. 6. Суриков В. И. Благовещение. С гравюры с картины В. Л. Боровиковского. 1866. Б., а. МУС372 Г-50.

ИЛЛ. 7. Суриков В. И. Ангел с кадилом. С гравюры с картины Т. А. Неффа «Ангел молитвы». 1866. Б., тушь. МУС374 Г-52.



ИЛЛ. 8. **В. И. Суриков — В. М. Сурикову. 1867.** ККХМ ВФ 7826/226.
Письмо 17.



ИЛЛ. 9. С. В. и Е. И. Виноградовы — П. Ф., В. И. и А. И. Суриковым. 22 сентября 1867. ККХМ ВФ 7826/225.

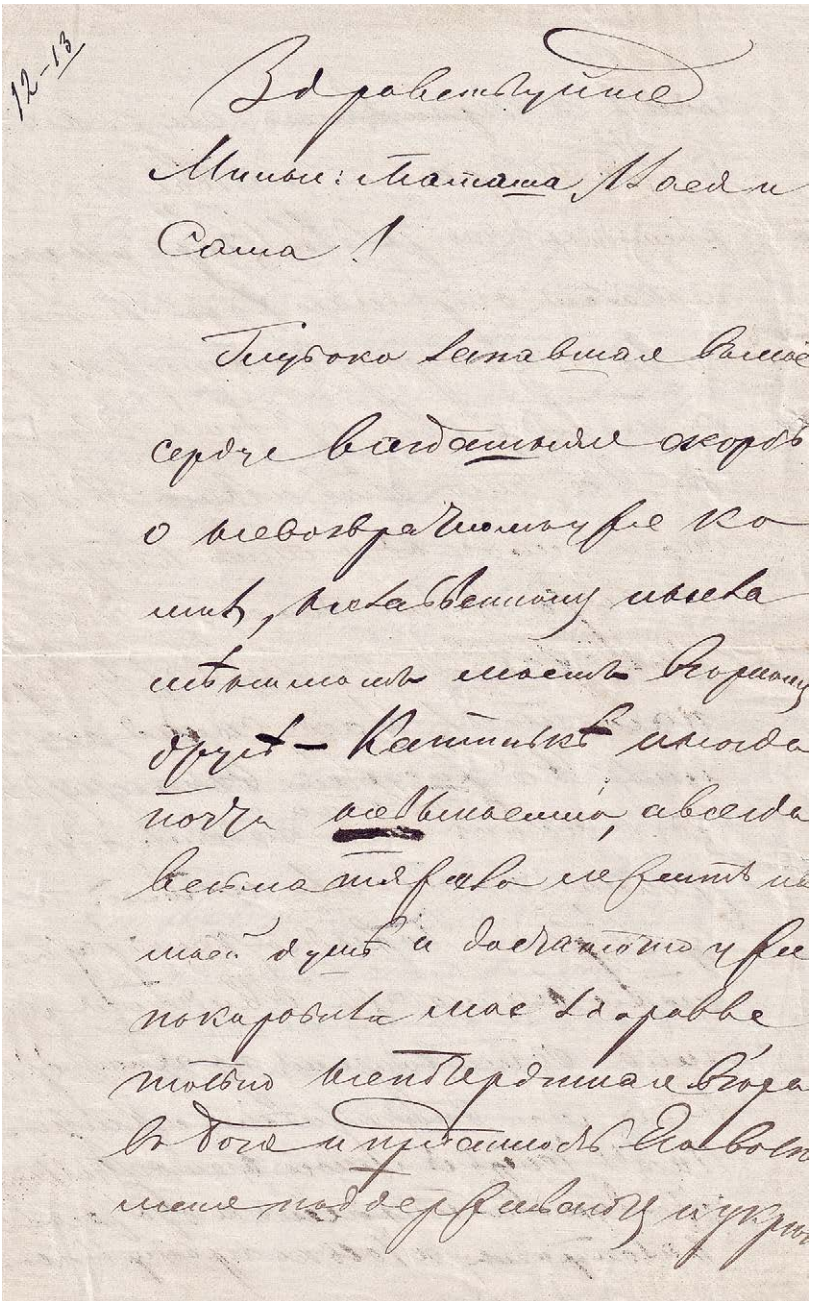
Письмо 18.

ИЛЛ. 10. Пётр Иванович Кузнецов. 1870-е. Санкт-Петербург. Фото С. Л. Левицкого.
КККМ ОФ 8143/4 Ф 1805/4.

ИЛЛ. 11. Аполлон Давыдович Лохвицкий, губернатор Енисейской губернии. 1870-е.
КККМ ОФ 9717/11 Ф 2126.

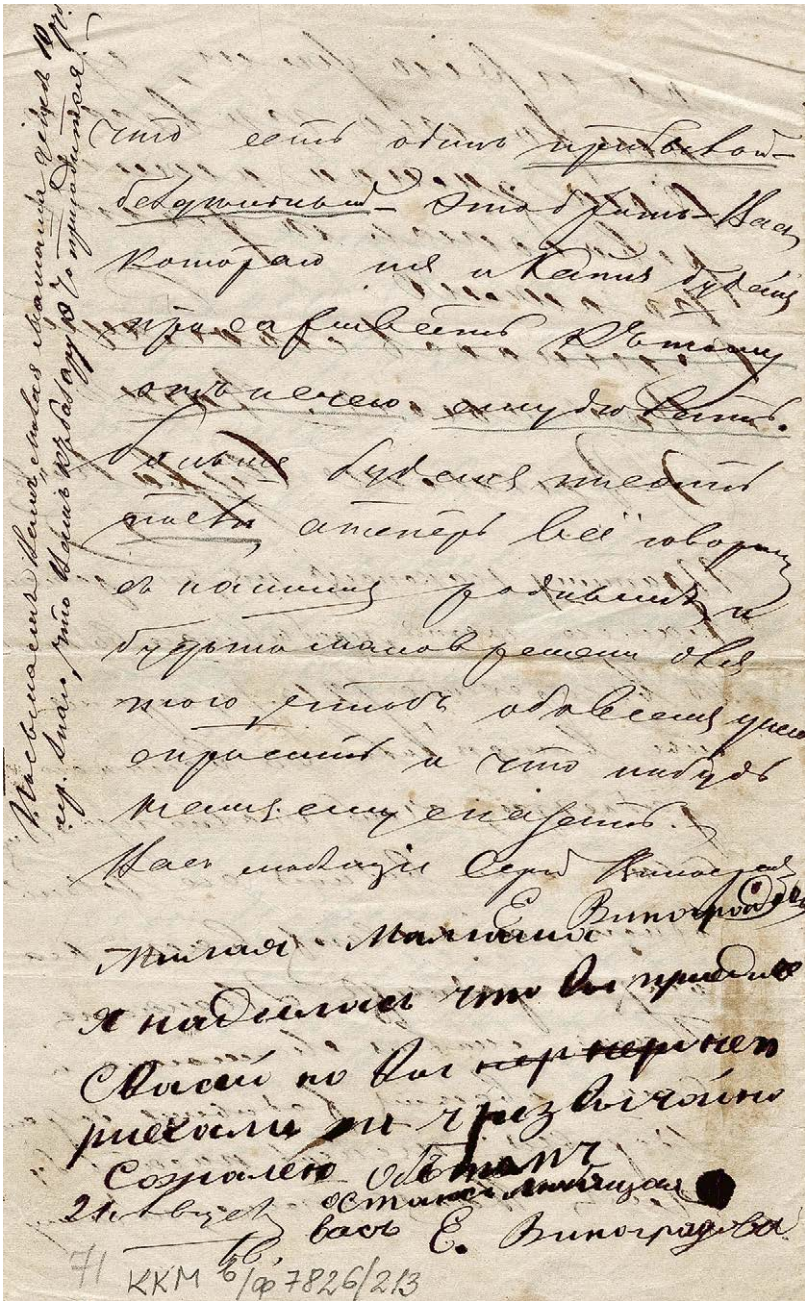
ИЛЛ. 12. Екатерина Павловна Замятнина, дочь губернатора П. Н. Замятнина. 1860-е. Красноярск. Фото А. Ф. Кеппеля.
КККМ ОФ 8336/4 Ф 1822/4.

ИЛЛ. 13. Михаил Семёнович Корсаков, генерал-губернатор Восточной Сибири. 1860-е. Иркутск. Фото А. К. Гофмана.
КККМ ОФ 10338/15 Ф 3082.



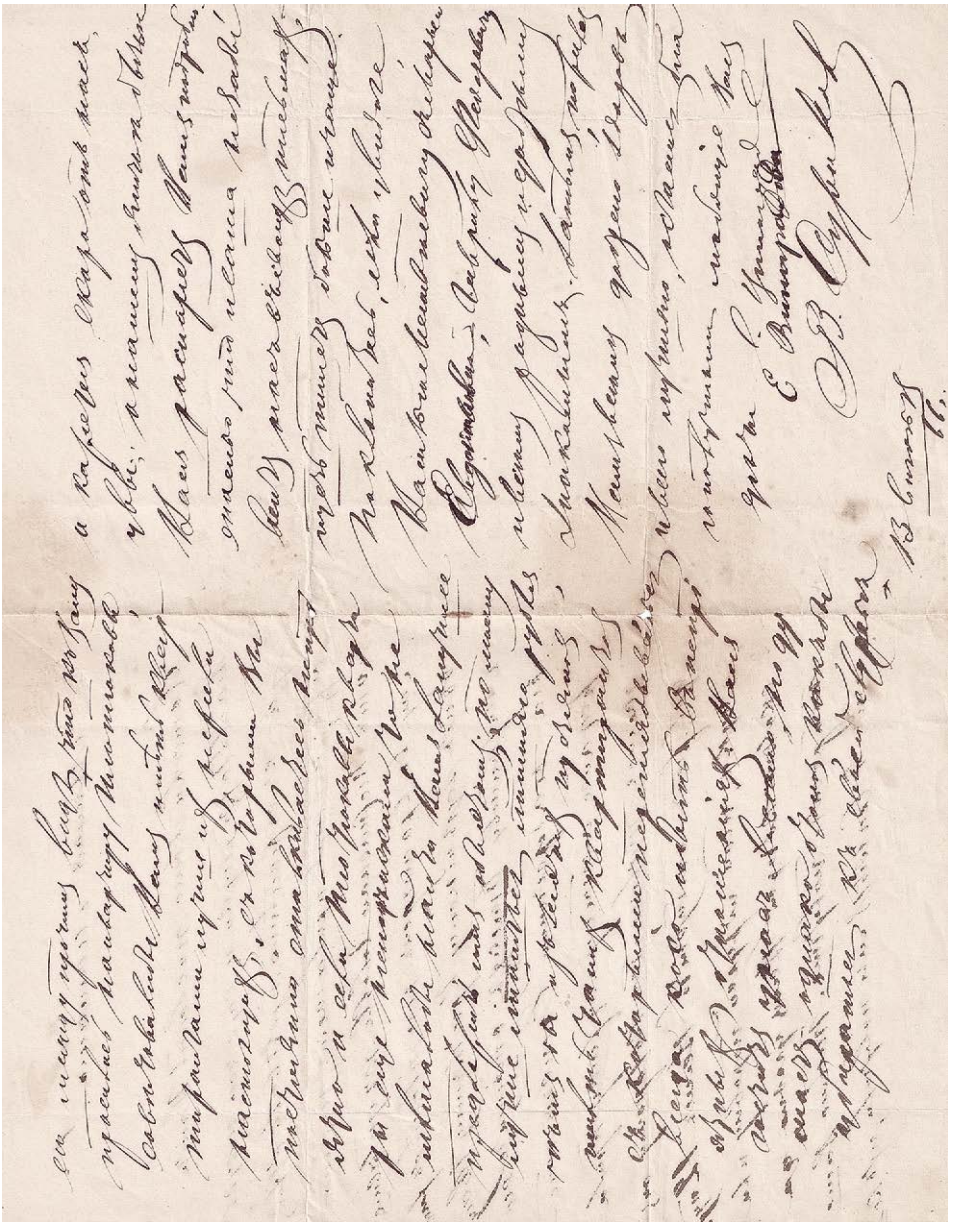
ИЛЛ. 14. С. В. Виноградов — П. Ф., В. И. и А. И. Суриковым. 1 мая 1868. КККМ ВФ 7826/229.

Письмо 20.



ИЛЛ. 15. В. И. Суриков, С. В. и Е. И. Виноградовы — П. Ф. и А. И. Суриковым. **21 августа 1866.** КККМ ВФ 7826/213.

Письмо 6.



ИЛЛ. 16. В. И. Суриков, С. В. и Е. И. Виноградовы — П. Ф. и А. И. Суриковым. **13 сентября 1866.** КККМ ВФ 7826/214.

Письмо 7.

Часть вторая

Письма Василия Сурикова и его родных

ДЕКАБРЬ 1868 — МАЙ 1878

Дела по искусству очень хорошо идут.
В. И. Суриков

1868

24 (2)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

15 декабря 1868
Томск

Милые Мамаша и Саша!

Вчера 14-го числа я приехал[1] с Лавровым[2] в Томск, и остановились в великолепной гостинице[3]. Ехали мы очень хорошо и без всяких приключений и не мёрзли, потому что в первые дни холод был не очень сильный и я укутывался вместе с Лавровым дохою[4] и кочмами[5], а приехавши в город Мариинск[6], мы купили с ним ещё доху, в которой я теперь еду до самого Питера; доха эта очень тёплая. Ноги не мёрзнут, потому что укутываем их кочмами. Кормят нас дорогою очень хорошо: есть мадера, ром и водка; есть, чем погреться на станциях. С нами едет в другой повозке старичёк архитектор[7], очень добрый и милый человек. Ехать нам очень весело, с Лавровым всё хохочем; он за мной ходит как нянька: укутывает дорогою, разливает чай, ну, словом, добрый и славный малый. Сегодня катались по Томску, были в церкви и видели очень много хорошего. Томск мне очень нравится. Завтра выезжаем оттуда. Кошева[8] у нас большая, и едем на тройке и четвёрке. Лавров кланяется Вам и всем, кто будет о нём спрашивать. Поклон от меня Пете Кожуховскому[9], Давыдову[10], Абалакову[11], Корху с Варварой Павловной[12], Стеше, Орешникову[13] и всем, всем. Отдал ли Саша карточку Бабушкиным[14]? Попросите карточки Марьи и Анны Дмитриевны; они обещали Вам передать, мамаша, а Вы пошлёте ко мне в Петербург тогда, когда я напишу адрес туда.

Саша, учись хорошенько, особенно — из закона божия. Из Петербурга я пошлю тебе рисунков. Серёже[15] напишите же, что я здоров и счастлив и напишу письмо из Питера. Я вот всё забочусь, как вы-то живете. Будут деньги, так я пошлю из Петербурга; я бы и теперь послал вам те деньги, которые вы дали на дорогу, да не знаю, может, попадёт на дороге что-нибудь порядочное, так и хочу употребить их на это.

Более писать нечего покуда. Остаюсь жив и здоров.

Ваш сын Василий Суриков

КККМ ОФ 7032/1 Д 975/1. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 11 декабря 1868 года В. И. Суриков выехал из Красноярска в Петербург вместе с Дмитрием Ивановичем Лавровым.

2 Лавров Дмитрий Иванович (1848–1905). В 1868 году окончил Томскую духовную семинарию, Епархиальным советом на два года был отправлен в Москву для изучения живописи, обучался в Троице-Сергиевой лавре, с 1871 года служил священником в Минусинском, Ачинском и Енисейском уездах, делал гипсовые маски с коренных жителей для Минусинского музея (*Бауман Р., Ермолаева Л.* Д. И. Лавров. Штрихи к портрету // Суриковские чтения, 2000. Красноярск, 2002. С. 38–40).

3 А. Н. Турунов указывает, что это была гостиница «Мыс Доброй Надежды» (*Турунов А. Н.* Суриков и его картины. Иркутск, 1948. С. 26).

4 Доха — зимняя верхняя одежда сибиряков типа тулупа, которую шили, как правило, мехом наружу из собачьих, козьих, оленьих шкур. Доха надевалась поверх другой зимней одежды во время санных поездок.

5 Кочма (южносиб.), или кошма — войлочный валяный ковёр из овечьей или верблюжьей шерсти.

6 Мариинск — город в Томской губернии (ныне — в Кемеровской области).

7 Хейн Александр Фёдорович — красноярский инженер, архитектор. Профессиональное образование получил в Москве при финансовой поддержке П. И. Кузнецова. Автор проекта дома Кузнецовых на Воскресенской улице (так называемая «контора Кузнецова»). Хейну приписывается также авторство новой колокольни красноярского Воскресенского собора, возведённой в 1850-х годах на средства П. И. Кузнецова.

8 Кошева — широкие и глубокие сани с высоким задком, обитые кошмой, рогожей.

9 Кожуховский Пётр Кононович — сослуживец В. И. Сурикова по губернскому правлению. В 1891 году — писец крепостных дел, коллежский секретарь (ПКЕГ на 1891 год. С. 8).

10 Давыдов Дмитрий Никанорович — см. комм. к **письму 12**.

11 Абалаков Андрей Капитонович — сослуживец В. И. Сурикова по губернскому правлению.

12 Корх Иван Иванович — командир Енисейского казачьего конного полка, зять губернатора П. Н. Замятнина (см. **письмо 1** и комм. 3 к нему), арендовал верхний этаж в доме Суриковых за 10 рублей в месяц, что составляло значительную часть доходов Суриковых. Варвара Павловна — жена И. И. Корха, старшая дочь П. Н. Замятнина. Именно по её рекомендации Василий Суриков был нанят учителем рисования для младшей дочери губернатора. У Ивана Ивановича и Варвары Павловны было две дочери — Александра (1870–1945) и Агата (1872–1941).

13 Орешников Геннадий Порфирьевич (1847 — ?) — знакомый Суриковых, сын выходца из Санкт-Петербургского купечества, красноярского купца, прошедшего путь от 3-й до 1-й гильдии, Порфирия Михайловича Орешникова.

14 Бабушкины — знакомые Суриковых. К Анне Дмитриевне Бабушкиной В. И. Суриков испытывал большую симпатию. В письмах он называет её Анютой, Аннушкой.

В. И. Суриков неоднократно просил мать и брата прислать ему фотокарточку Анны Бабушкиной, но каждый раз эта просьба оставалась без ответа. Летом 1873 года Суриков приезжал в Красноярск и узнал, что А. Д. Бабушкина весной уехала учиться в Казань, а адресованные ей его письма мать художника так и не передала.

Старший сын Бабушкиных Степан Дмитриевич (1850 — ?) окончил юридический факультет Казанского университета в 1873 году, работал в Самарском и Пермском окружных судах судебным следователем и товарищем прокурора, автор книги «Предстоящая судебная реформа» (Казань, 1897). Анна Дмитриевна Бабушкина в Казани могла поступить в Родионовский институт благородных девиц или в Мариинскую женскую гимназию. В 1880 году в Казань переехал Василий Дмитриевич Бабушкин.

15 Имеется в виду Сергей Васильевич Виноградов (см. комм. 1 к **письму 1**).

25
Сергей Виноградов — Василию Сурикову

15 декабря 1868
Тесь

Вася!

Уведомь же меня, пожалуйста, получено ли вами от меня то письмо, при котором были посланы деньги 20 р[ублей] сер[ебром] и в котором я выражал тебе мои просьбишки, исполнения коих всё-таки дожидаюсь; да уведомь, получил ли ты от Мих[аила] Петровича Попова (Мин[усинского] Купца) посланные мною твои картины.

Фотографические карточки я получил, за заботливость о чём весьма благодарю; жду ещё, да получше, мне бы хотелось моей-то личности с покойной Катинькой[1] иметь карточек побольше, а не одну, как я тебе говорил ещё в Теси; если, впрочем, получены посланные от меня на этот предмет упоминаемые выше деньги. Из присланных 3-х карточек две ваши вышли лучше, чем моя с Катинькой*, и последняя так мною рекомендуется потому, что она покрыта желтоватым цветом и, кажется, маленько такою ещё с красна — едва заметно в лицах, но всё-таки при внимательном рассматривании видно, — подправлена[2]. Так, пожалуйста, уведомь меня, Вася, о чём я тебя просил ранее и теперь прошу.

Мамаше и Саше засвидетельствуй от меня преданную любовь и пожелание доброго здоровья. О своём положении скажу, что я всё ещё в болезни, а тут один...** окружённый только чужим людом, конечно, холодно разделяющим мои скорби физические и душевные. Напишу, если Бог велит, побольше после.

---

* См. ***илл. 18***.

** Так в тексте.

Всех Вас искренно любящий

С. Виноградов

КККМ ВФ 7826/231. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 См. комм. 2 к **письму 1** и комм. 1 к **письму 20**.

2 В 1894 году по этой фотографии Василий Иванович сделал акварельный рисунок сестры с мужем (***илл. 1***), а в 1914 году по памяти написал её отдельный портрет (***илл. 225***). Обе работы хранятся в Музее-усадьбе В. И. Сурикова в Красноярске.

26

Сергей Виноградов — Прасковье и Александру Суриковым

22 декабря 1868
*Тесь**

Милые Мамаша и Саша!

Получив от вас письмо, в котором вы пишете об отъезде Васи в Питер, я тотчас же взялся за перо и вот вам пишу это письмо.

И прежде всего вас прошу много не скорбеть о разлуке с вами Васи; если Богу угодно будет сохранить его жизнь, то не чрез долгое же очень время, быть может, мы все его увидим и тогда-то он (годика через три или четыре) явится как добрый сын ваш, Мамаша, вполне вашим утешителем, зрелою и твёрдою надеждою опоры вашей жизни и всякого успокоения вас, как заботившуюся когда-то о нём мать; вот, что обещается вам от решимости его на дело доброе, в чём Господь ему да поможет. Вверьте судьбу своих детей всеблагому промыслу Всевышнего, Который печётся о создании своём, разумея здесь нас, более, чем мы сами о себе, и каждого правит на свой путь по святой своей воле; и так утешьтесь, — не скорбите, полагаясь всегда и во всём на волю и милость Божию.

Посылаю вам десять руб[лей], думаю, что куда-нибудь годятся, жалею, что не поспеет это к наступающему великому празднику[1], который желаю вам встретить в христианской радости и добром здоровье. Если будете, Мамаша, пересылать мне портрет, о котором пишете, то, пожалуйста, постарайтесь послать так, чтобы он как-нибудь не испортился.

Напишу вам побольше после, а теперь скажу: — прощайте. — вас искренно любящий

С. Виноградов

* Согласно штемпелям на конверте, отправлено из Минусинска 23 декабря с вложением 10 рублей, доставлено в Красноярск 27 декабря 1868 года (КККМ ВФ 7826/6).

КККМ ВФ 7826/232. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Имеется в виду праздник Рождества Христова 25 декабря.

1869

27 (3)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

25 января 1869
Екатеринбург

Здравствуйте, милые мамаша и Саша!

Обещался я писать вам из Петербурга, но пришлось писать из Екатеринбурга, где мы живём с 30 Декабря, потому что спутник наш Хейн захворал горячкою и вот лежит три с лишком недели, но ныне уже совсем выздоровел, и мы завтра непременно выезжаем. Время мы с Митей Лавровым очень весело провели в Екатеринбурге; были много раз в театре, маскерадах*.

В маскерадах я удивил всех** своим костюмом — русским и танцами. Все наперерыв желали знать: кто я, откуда, куда еду и зачем. Словом, торжествовал. Часто катались по улицам.

Посылаю вам карточку с меня и Лаврова***. Я очень похож тут.

Я всё забочусь о том, как вы живёте, здоровы ли, а между тем письма от Вас получить нельзя, так как в Екатеринбурге оно не застанет меня. Пишет ли Серёжа Вам, здоров ли он. Про себя скажу, что я здоров. Вы, мамаша, не заботьтесь сильно обо мне, я теперь так счастлив, что лучше желать нечего, только для полного счастия недостаёт Вас с Сашей, так бы хоть на минутку увидеть Вас. Ну, да Бог даст, увидимся, только, умоляю Вас, берегите Ваше драгоценное для меня здоровье.

---

* Старая форма слова «маскарад», употребляется у М. Ю. Лермонтова в драме «Маскарад».

** Переправлено в оригинале из слова «жителей».

*** См. ***илл. 21***.

Вот приеду в Петербург, так напишу обо всём. Из Нижнего Новгорода тоже напишу. Писать часто, часто буду. Жаль только, что болезнь старика задержала, а то бы уж давно был в Питере. Кланяйтесь всем: Крестниньке[1], Таничке[2] и всем, всем. Писать покуда нечего, да и бумаги-то не хватило — собираемся в дорогу. Серёже поклон. Ему письмо будет из Питера. Целую Вас всех.

*Любящий сын Ваш Василий Суриков**

КККМ ОФ 7032/2 Д 975/2. Подлинник. Впервые опубликовано частично: Турунов, Красножёнова, 1937; полностью (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Крестнинька — крёстная В. И. Сурикова Ольга Матвеевна Дурандина (см. комм. 2 к **письму 6**).

2 Торгошина Татьяна Степановна (1848–1884) — двоюродная сестра Василия Ивановича. Родилась в один день с ним 12 января 1848 года (*Вразовский В. В.* Летопись рода Торгошиных Приенисейской Сибири. Т. 1. Красноярск, 2024. С. 288). Согласно книге «Дар бесценный» Н. П. Кончаловской, его любимая подружка детства. Отец Т. С. Торгошиной — Степан Фёдорович Торгошин (1810–1849) — послужил натурой для чернобородого стрельца в картине «Утро стрелецкой казни», а мать — Евдокия (Авдотья) Васильевна, родившаяся в 1818 или 1819 году, во втором браке — Лаврова, стала прототипом для «Боярыни Морозовой». В частности, беседовавший с Суриковым поэт и художник Максимилиан Волошин приводит следующие его слова: «В типе боярыни Морозовой тут тётка одна моя — Авдотья Васильевна, что была за дядей Степаном Фёдоровичем Торгошиным, что стрельцом-то у меня с чёрной бородой. Она к старой вере стала склоняться. Мать моя, помню, всё возмущалась: что это у неё всё странники да богомолки... Она мне по типу Настасью Филипповну из Достоевского напоминала» (*Письма, 1977*. С. 185).

28 (4)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

23 февраля [1869]
Петербург

Милые Мамаша и Саша!

Вот четыре дня, как я в Петербурге и смотрю на его весёлую жизнь; теперь идёт маслянница и народ просто дурит. Мы остановились с А. Ф. Хейном на Невском проспекте в гостинице «Москва»[1]. Из окон её

* Согласно штемпелям на конверте, отправлено 25 января и получено 9 февраля 1869 года (ККККМ ВФ 7826/42).

видно всё. Народ и в будни и в праздники одинако движется. Я несколько раз гулял и катался по Невскому. Как только я приехал, то на другой день отправился осматривать все замечательности нашей великолепной столицы. Был в Эрмитаже и видел все знаменитые картины. Потом был в Исаакиевском соборе[2] и слышал певчих митрополита[3]. Собор этот весь из разноцветных мраморов. Кумпол вызолоченный. Внутри колонны тоже мраморные и карнизы у них вызолоченные. Один недостаток в этом соборе, что в нём весьма темно, так как все окна заслонены громадными колон[н]ами. В приделах очень светло, потому что колон[н] нет. Вид собора снаружи не поражает издалека громадностию, но когда подходишь к нему, то он как будто бы всё кверху растёт и уже не можешь более охватить всего взглядом. Со всех четырёх сторон собора снаружи колонны и крыльца, но всходят в собор по одному крыльцу, со стороны памятника Николаю I-му, который стоит против собора, а по другую сторону собора есть конная статуя Петра I-го, изображённого на лошади, которая скачет на скале. Тут начинается Адмиралтейская площадь, где теперь устроены катушки[4], качели, карусели, балаганы, где дают различные уморительные представления на потеху публики, которая хохочет от этого до упаду. Тут же продают чай, сбитень[5], разные конфекты, яблоки и всякую* съедобную всячину. По площади тоже катаются кругом мимо Зимнего дворца[6], Адмиралтейства и всей публики, которая приваливает и отваливает тысячами. Это ещё не полный разгар праздника, а начало, что-то ещё впереди будет. Много я очень видел хорошего в Петербурге, всего и не перескажешь.

В Москве останавливались три дня, и я осматривал тоже там достопримечательности: был в Кремле у Ивана Великого и всходил на эту колокольню; оттуда всю Москву как на ладони видно. Видел и Царь-колокол и Царь-пушку, про которые ты, Саша, поёшь. Царь-колокол будет с нашу залу внизу; видел Красные ворота, Спасские, где шапку нужно снимать; памятник Минину и Пожарскому на Красной площади; ходил в Успенский собор, где коронуются цари, и прикладывался там к св[ятым] мощам и много там примечательностей видел.

В Нижнем Новгороде тоже жили дней пять и там тоже осмотрели всё, что заслуживает внимания. Катался я раз там по Покровской улице и видел мельком Катерину Павловну[7]; мы с Лавровым ехали скоро, и она тоже с какою-то дамой, Лавров заметил, что это она, *но я оглянулся уже поздно назад и узнал, что это она***, но раскланяться не успел. Это было в день нашего отъезда из Нижнего. Оттуда мы ехали до Москвы по железной дороге[8], и я с Лавровым сидел в вагоне 2-го класса. Сильно бежит поезд, только ужасно стучит, как будто бы громадный какой конь. На станциях этой дороги останавливались и обедали, ужинали, пили чай, только это делалось с поспешностию, так как самая большая остановка была

* Исправлено со «всё».

** Выделенный курсивом составителя фрагмент публикуется впервые.

на четверть часа, а то на три, четыре и пять минут; иногда остановка была и на час, если только дожидались другого поезда.

Из Москвы тоже ехали в Питер по железной дороге. Из окон вагона всё видно мелькающим. Иногда поезд летит над громадною бездной, и когда глядишь туда, то ужас берёт. Дорога шириною не более аршина, и вагон шириною в сажень; колёса находятся как раз посредине вагона снизу; стало быть, края вагона свешиваются над пропастью, и летишь будто по воздуху, так дороги под собою не видно. Пред тем когда поезд отходит, то раздаётся такой свист пронзительный, что хотя уши затыкай; сначала поезд тихонько подвигается, а потом расходится всё сильнее и сильнее и наконец летит как стрела. Во втором классе очень хорошо убрано, как в комнате, и стоят диваны один против другого с двух сторон, где помещаются и дамы, и кавалеры; очень весело бывает ехать, потому что идёт оживлённая беседа, далеко за полночь. Наконец всё утихает, а шумит один только поезд. По Петербургской железной дороге лучше ехать, потому что менее трясет.

В Казани тоже останавливались дня четыре, и там видел все древние исторические постройки. Мне очень понравился этот город; лучше всех по весёлой жизни своей. От Казани мы до Нижнего всё по большей части ехали по Волге и много городов видели по ней.

Теперь поговорю о себе. Пётр Иванович Кузнецов[9] хлопочет о помещении меня в Академию или сначала, может быть, в приготовительную школу Академии[10], где нужно будет подготовиться в рисовании и науках для академического экзамена; а может быть, примут в Академию и с моим свидетельством из уездного училища (мне это говорил в Эрмитаже один придворный); теперь живу покуда ничего не делая, так как на дворе маслянница; начну учиться, Бог даст, с первой недели поста; тогда опять напишу немедленно об этом. Я здоров. Каково Саша учится. Напишите поскорее, мамаша. Серёже напишу; ему поклон посылаю, также и Крестниньке и Таничке. Целую Вас всех.

Василий Суриков

В Тюмени я слышал от одного поляка, который жил в Теси, будто Серёжа женится на Александре Федосовне[11]. Неужели правда![12]

Напишите обо всём. Как Вы, мамаша, живёте с Сашей.

Сэру Давыдову скажите, что я жив. Кожуховскому поклон.

Адрес мне: в Петербург. Милостивому государю Петру Ивановичу Кузнецову, живущему на Спас-Преображенской улице, дом Лисицына, для передачи Василью Ив[ановичу] Сурикову[13].

На Невском проспекте я встретился с Павлом Николаевичем Замятниным. Поговорили*.

---

* Согласно штемпелю на конверте, это письмо было отправлено В. И. Суриковым 26 февраля (КККМ ВФ 7826/35). Судя по сохранившемуся в фондах музея другому пустому конверту, затем художник написал ещё одно письмо, посланное 9 апреля (КККМ ВФ 7826/25).

КККМ ОФ 7032/3 Д 975/3. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): Турунов, Красножёнова, 1937. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Гостиница «Москва» открылась в Петербурге в 1850-е годы близ Московского вокзала. Сейчас в этом здании находится отель Radisson Royal St. Petersburg (Невский проспект 49/2).

2 Исаакиевский собор (собор Преподобного Исаакия Далматского) — крупнейший православный храм Санкт-Петербурга, спроектированный О. Монферраном. Работы по строительству храма начались в 1812 году, освятили собор 30 мая 1858 года.

3 Диаконы и певчие Исаакиевского собора славились в Петербурге и за его пределами. Самый известный певчий — диакон Василий Малинин, служивший в соборе в 1863–1905 годах и обладавший, по воспоминаниям современников, феноменальным басом. Малинин упоминается в рассказе Александра Ивановича Куприна «Две знаменитости»: о пари московских и петербургских купцов о том, где более выдающийся бас — в Москве или в столице, и предполагавшемся певческом состязании между двумя протодиаконами, Красноярским из Москвы и Малининым из Петербурга. Урезонил купцов-спорщиков московский митрополит, объяснив, что негоже превращать церковь Божию в беговой тотализатор или цирковую борьбу.

4 Катушки — горки для катания. Ср. описание из очерка А. Ф. Кони о Петербурге 1850–1860-х годов: «Направо от Дворцовой площади начинается скудный бульвар, отделяющий Адмиралтейство от длинной и обширной площади, где впоследствии возник нынешний сад. На этой площади, до разведения сада, строились на Маслнецу и Пасху балаганы, карусели и зимою ледяные горы. Всё это представляло чрезвычайно оживлённый и оригинальный вид. Голоса сбитенщиков и торговцев разными сластями, звуки шарманогк, громогласные нараспев шутки и прибаутки раёшников» (*Кони А. Ф.* Петербург. Воспоминания старожила // *Кони А. Ф.* Воспоминания о писателях. М.: Правда, 1989. С. 504).

5 Сбитень — старинный русский, белорусский и украинский горячий напиток, сваренный из мёда, пряностей и трав.

6 Императорская резиденция в Петербурге. Сейчас — главное здание Государственного Эрмитажа.

7 Замятнина Екатерина Павловна, дочь губернатора П. Н. Замятнина.

8 Николаевская железная дорога между Санкт-Петербургом и Москвой была введена в эксплуатацию в августе 1851 года. Магистраль протяжённостью 604 версты (645 км) была третьей по счёту в России.

9 П. И. Кузнецов поддерживал В. И. Сурикова материально с 1869 по 1875 год, выплачивая ему стипендию, пока длилось обучение в Академии художеств. К молодому художнику Пётр Иванович относился с искренней добротой: приглашал на праздники в свой дом в Петербурге, в свою театральную ложу на спектакли, давал возможность заниматься на фортепиано, отправлял с оказией письма и посылки Василия Ивановича домой, его матери и брату.

10 Вторая половина XIX века стала для Академии художеств очень насыщенным временем. В 1852 году, после смерти герцога Максимилиана Лейхтенбергского, президентом Академии была назначена его жена — герцогиня Мария Николаевна Лейхтенбергская

(дочь Николая I). Фактическое же повседневное руководство Академией осуществлял с 1843 года вице-президент (с 1859 года — товарищ президента), выдающийся художник, скульптор и медальер граф Фёдор Петрович Толстой (1783–1873). В 1859 году был принят новый Устав, в Академии было расширено преподавание общеобразовательных дисциплин, в рисовальных вечерних классах стали ставить натуру на недельный срок, увеличилось финансирование Академии. В 1861–1865 годах шла перестройка зданий Академии. В 1863 году произошёл «бунт четырнадцати», когда художники, претендующие на золотую медаль, потребовали возможности самостоятельно избрать тему, а не писать «Пир богов в Вальгалле». Совет Академии отказал, и художники вышли из Академии и организовали Художественную артель. Среди этих художников были И. Н. Крамской, К. В. Лемох, А. Д. Литовченко — будущие передвижники. В 1868 году вместо Ф. П. Толстого товарищем президента стал великий князь Владимир Александрович, который на рубеже 60–70-х годов становится фактическим руководителем Академии. С 1869 года Мария Николаевна и Владимир Александрович из личных средств определяют 2 500 рублей в год на выдачу премий за лучшие художественные произведения на академических выставках.

11 Токарева Александра Федосовна (Феодосиевна) — дочь священника Феодосия Петровича Токарева. См. комм. к **письму 22**.

12 Слух оказался ложным.

13 Судя по сохранившимся пустым конвертам от писем родных художника из Красноярска, на адрес Кузнецовых они отправляли письма ещё в 1870 году.

29 (5)

Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым и Сергею Виноградову

10 июня 1869
Петербург

Здравствуйте, милые мамаша, Саша и Серж
(если только он с вами)!

Скажите, пожалуйста, отчего вы не пишете мне? Написали 4 Марта письмо, да им закончили, думая, что этим совершили громадное дело. С тех пор прошло с лишком два м[еся]ца и в них можно бы было черкнуть хотя слово. Вот и мучишься разными предположениями о вашем благосостоянии, сейчас и начнёшь предполагать, что вы и нездоровы, да, пожалуй, ещё и умерли, да боятся мне написать, а между тем неизвестность есть хуже всего.

Словом, подчас делается невыносимо больно...* вы ведь знаете, какой я тревожливый. Уверяю вас, что вы меня не рассердите, если будете писать

* Так в тексте.

каждый день! Вот я какое обязательство налагаю на вас, мои друзья: чтобы каждый месяц или даже 15[-го] и 30[-го] ч[исла] уведомлять меня о состоянии здоровья и проч[ем] ваших высокопочтенных особ. Если же вы этого не будете исполнять, то я вам буду давать знать о себе чрез два м[еся]ца; а то что, в самом деле, пиши, пиши им, а они и ухом не ведут. Адрес мой тот же: Петру Ивановичу Кузнецову у Спаса-Преображения, дом Лисицына, для передачи В. И. Сурикову.

О себе скажу, что я здоров. Готовлюсь к экзамену в Академию*, осталось повторить только Всеобщую Историю, а то всё повторил[1]. Время идёт довольно весело: гуляю в Летнем саду почти каждый день, вчера ездил на гулянье в Новую Деревню на дачи. Был в Петергофе. Скоро поеду в Царское Село. Поездки эти стоят недорого по железной дороге туда, коп[еек] 25 и 40 и обратно. Из Новой Деревни ехал на пароходе по Неве. Семейство П. И. Кузнецова всё уехало за границу и возвратится осенью[2]. Сам Пётр Иванович, я думаю, уже в Красноярске. Я с ним послал картины[3].

Напишите, как дела идут насчёт определения в гимназию Саши. Постарайтесь, чтоб его определить[4]. Серж, я думаю, получил моё письмо; если же получил, то напиши что-нибудь.

Жду от всех письма. До свиданья.

Ваш В. Суриков

Здесь я ещё встретил Савицкого[5], Смелянского[6] и Ивана Евгеньевича Иванова[7]; расспрашивал Смелянского об вас**.

КККМ ОФ 7032/4 Д 975/4. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Экзамены по наукам в апреле 1869 года Суриков сдал успешно, но провалил вступительный экзамен по рисованию с гипсовых слепков, так как не имел такого опыта. Поэтому он поступил в школу Общества поощрения художеств, где за три месяца освоил рисование с гипсов и осенью 1869 года успешно сдал экзамены и поступил вольнослушателем в Академию. См. далее **письма 30** и **31**.

2 См. ***илл. 34***.

3 Сведений не обнаружено.

4 Красноярская губернская мужская гимназия была открыта 1 июня 1868 года. Суриков очень хотел, чтобы его брат учился в гимназии, по окончании которой мог бы поступить в университет.

5 Савицкий Семён Яковлевич — журналист по делам земской повинности в городской управе, в дальнейшем — канский окружной судья, советник губернского правления, статский советник.

* В этом месте в бумаге прорыв размером со спичечную головку.

** Согласно штемпелям на конверте, письмо было отправлено 11 июня и получено 2 июля (ККККМ ВФ 7826/20).

6 Смелянский Николай Васильевич — см. комм. к **письму 17**.
7 Иванов Иван Евгеньевич — см. **письмо 30** и комм. 14 к нему.

30 (6)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

7 августа [1869]
Петербург

Здравствуйте, милые мамаша и Саша!

Третьего дня получил от Вас письмо, писанное Таничкой[1], в котором была вложена* объявление Почтовой Конторы[2] о деньгах мне. Оно было ещё послано в Январе. Нужно бы Вам его послать раньше ко мне, как только получили. Теперь думаю, получите ли Вы эти деньги, так как деньги на почте, как говорят, могут лежать только три месяца, а теперь вот скоро семь месяцев прошло. Ну, а я всё-таки послал объявление это в участок засвидетельствовать, что я доверяю получить Вам деньги; Вы и сходите с ним в Контору. Если получите письмо из Конторы с деньгами, то Вы, Мамаша, напишите ко мне, от кого оно, уж не от отца ли Феодосия[3]. Он, может быть, послал новые деньги на книги. Да, кстати, послали ли Вы, мамаша, ему книги, которые мы с Вами купили у семинаристов. Уведомьте того, кто прислал деньги, что раньше получить не могли письма его, так как у Вас не было доверенности от меня получить письмо. Вы ещё спрашивали меня, мамаша, что искать ли нам имение дяди? Я скажу, что если есть возможность, то отчего же и не требовать? Ведь Попов[4] же домогается! Он, положительно, не имеет никаких прав на это, а мы имеем, так как дядя был нам родня. Попросите от меня Ивана Иванов[ича] Корха, он, может быть, Вам поможет. Насчёт Саши Вы писали, что просили Чебакова[5]; попросите ещё его и от моего имени, чтобы он позаботился о Саше.

Напишите мне, как поживают Бабушкины[6]; не отданы ли замуж Марья Дмитриевна и Аннушка; бывают ли они у Вас. Вы как-то писали, что они приезжали к Вам. В следующем письме пришлю Вам свою карточку. Напомните Марье Дмитриевне и Анне Дмитриевне, что они обещали мне свои карточки когда-то, но и до сих пор не исполняют своего обещания. Если будет возможность, то напомните им, мамаша. Я слышал, Михайло Иосафович** женился[7]?

Напомните Давыдову, чтобы он черкнул хотя строчку мне. Вы спрашивали о Лаврове, я и сам не знаю, где он находится. Мы с ним расстались в Москве в воксале железной дороги. Он мне не дал адреса, потому

* Далее зачёркнуто слово «доверенность».
** Далее несколько букв зачёркнуто.

что не знал, куда ещё отправится, а я не дал тоже потому, что не знал, где в Петербурге остановлюсь. Но думаю написать ему в Троицко-Сергиевскую Лавру[8]; он, я думаю, там с монахами обретается.

Где Абалаков? Поступил ли он на промысла? Если в Красноярске, то пусть даст мне весть о себе. От Сержа я до сих пор не получил ни строки. Что это он засел так долго в Теси? Но теперь, я думаю, он уже в Красноярске, так как в прошлом письме Вы говорили, что ждёте его с часа на час.

О себе скажу, что живу довольно весело. Езжу иногда на гулянье на острова в окрестностях Петербурга, в Павловск, Петергоф. Только жаль, что не всегда хорошая бывает погода. То жар невыносимый, то дожди. Как облягут тучи со всех четырёх сторон, да начнут давить воздух, то и дышать трудно. Зато в хорошую погоду вознаграждаешь себя прогулкою на пароходе на дачи или острова, где почти каждое воскресенье бывают песельники, акробаты, музыка, фейерверки и проч[ее]. В Петергофе нынче в день именин Государыни иллюминация не удалась, был дождь, и все фейерверки и проч[ее] отсырели. Вчера, в Преображенье[9], был парад Преображенского Полка[10], подле самой квартиры Кузнецова, и я заходил нарочно туда, чтобы посмотреть на парад. Около самого окна нашего выходил из коляски В[еликий] Князь Владимир Александрович[11]. Народу видимо-невидимо было. И тут же, по обыкновению, были и саечники и фруктовщики[12] для угощения народа, потому что на площади было гулянье. Теперь всё наслаждаюсь различными плодами, которые уже поспели, как-то: сливами, вишнями, грушами; яблоки ещё не совсем поспели, их продают зимой по улицам.

Из заграницы получил два письма от сына Кузнецова[13]. Они будут в Петербурге числа 26 Августа. В Сентябре буду в Академии держать экзамен. Из наук всё подготовил. В Красноярск скоро приедет Иван Евгениевич Иванов[14]; мы с ним часто виделись здесь. Вот уже Вы его порасспросите обо мне. Да чаем-то его угостите, он любит, как и вы, его! Крестниньке поклон от меня, и Таничке тоже. Сашу поцелуйте за меня. Пусть хорошенько учится. О чём в этом письме просил Вас, так Вы мне напишите. Леониду и Маркиану Васильевичам[15] скажите, что когда Вы будете писать мне письмо, чтобы и они про себя черкнули несколько строк.

Вот что, мамаша: нельзя ли упаковать гитару да послать ко мне. Если будет это недорого стоить. Сделать ящик сосновый коп[еек] в 50 или 70, обложить гитару ватой или, лучше, куделей, да и сдать на почту. Только, может быть, дорого возьмут за пересылку. Я бы и здесь купил гитару, но если дать за неё рублей 6 или 7, то дрянь против моей, а такую, как у меня — нужно рублей 12 заплатить. Так я и думаю, лучше уж свою как-нибудь гитару выписать. Только она мне скоро не нужна. А так когда-нибудь соберётесь её послать. Теперь я довольно порядочно на фортепиано играю; на квартире, где я стою, оно есть. А вот в Сентябре думаю переехать на Васильевский остров, чтоб поближе к Академии было ходить, так там, может быть, фортепиано-то и не будет, так хотя на гитаре играть буду в свободное время.

Ну, дольше писать нечего, кроме того, что я, слава Богу, здоров.
*Ваш любящий сын Василий Суриков**

КККМ ОФ 7032/8 Д 975/8. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Торгошина Татьяна Степановна, двоюродная сестра В. И. Сурикова. См. комм. к **письму 27**.

2 Как становится далее ясно из письма, на имя В. И. Сурикова в Красноярск в его отсутствие были присланы деньги, а чтобы получить их, его родным нужна была доверенность.

3 Токарев Феодосий Петрович. См. комм. к **письму 22**.

4 Неизвестно, о каком имении дяди и о каком Попове идёт речь.

5 Чебаков Михаил Иосафович — смотритель училищ Красноярского и Канского округов. Одно время преподавал в Красноярском уездном училище, где учился В. И. Суриков. Вероятно, Василий Иванович просил о покровительстве брату Александру со стороны Чебакова.

6 См. комм. 14 к **письму 24**.

7 М. И. Чебаков.

8 Троице-Сергиева лавра — крупнейший мужской монастырь Русской православной церкви. Основан в 1337 году преподобным Сергием Радонежским. Расположен в центре города Сергиева Посада под Москвой на реке Кончуре. Крупнейший центр образовательной и издательской деятельности Русской православной церкви. Д. И. Лавров с сентября 1868 года служил в Троице-Сергиевой лавре мастером иконописи и реставратором.

9 Праздник Преображения Господня называют также Второй, или Яблочный Спас. Этот двунадесятый праздник всегда совершается 19 августа (6 августа по старому стилю).

10 Преображенский полк сформирован царём Петром I в 1687 году из жителей потешного села Преображенского, от которого и получил своё название. В 1700 году полк получил имя Лейб-гвардии Преображенского полка. Долгое время его полковниками были сами императоры и императрицы. Расформирован в 1918 году.

11 Владимир Александрович (1847–1909), великий князь, третий сын Александра II. Товарищ (заместитель) президента (1868–1876), затем президент Императорской Академии художеств (1876–1909). Председатель комиссии по сооружению храма Воскресения Христова (Спас-на-Крови). Главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа (1884–1905). Его сын Кирилл в связи с гибелью всех мужчин старшей линии Романовых (Николая II, его сына Алексея и брата Михаила) провозгласил себя в 1924 году, находясь в эмиграции, императором в изгнании, его потомки возглавляют дом Романовых по настоящее время.

* Согласно штемпелям на конверте, отправлено 11 августа, получено 5 сентября 1869 года. Из Красноярска в Петербург 1 сентября 1869 года ушло одно из ответных писем В. И. Сурикову, которое было получено художником в 20-х числах сентября (ККККМ ВФ 7826/7).

12 Саечники и фруктовщики — уличные продавцы выпечки и фруктов. Сайка — небольшая сладкая булка из круто замешанного пшеничного теста, обычно продолговатой формы.

13 Кузнецов Александр Петрович (1848–1913) — старший сын П. И. Кузнецова, студент Петербургского Технологического института. Подробнее о нём см. комм. к **письму 72**.

14 Иванов Иван Евгеньевич — бывший сослуживец Сурикова по губернскому правлению.

15 Калина Леонид и Маркиан — братья, чиновники Красноярского губернского правления, бывшие сослуживцы В. И. Сурикова. Калина Леонид Васильевич — титулярный советник, журналист Енисейского Общего губернского правления. Калина Мартин (Маркиан) Васильевич — бывший земский заседатель, с 1880 года зачислен в штат Общего губернского правления. На его место назначен чиновник особых поручений Иванов (вероятно, речь идёт об Иванове Иване Евгеньевиче).

31 (7)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

16 сентября [1869]
Петербург

Здравствуйте, милые мамаша и Саша!

Пишу вам, что я нахожусь в вожделенном здравии, это раз; а во-вторых, я поступил в Академию в начале Сентября и теперь каждое утро подымаюсь со своей тёплой постели в 8 часов и храбро шагаю по роскошным, да только грязным по случаю Сентября, петербургским улицам на Васильевский остров в Академию на утренние лекции. Приходится сделать в день вёрст шесть, так как ещё вечером хожу в Академию в рисовальные классы; да это ничего, и не заметишь, как пролетишь их. Расстояние здесь ничего не значит. Например, пойдём гулять с Кузнецовым в Летний сад, а оттуда попадём на Загородный проспект и на Невский, и на Васильевский остров. Везде успеем. Теперь город очень оживился, потому что все уже переехали с дач. Я с Октября переезжаю на Васильевский остров на другую квартиру, чтобы было ближе ходить в Академию, и уже есть на примете хорошенькая квартирка, и ходить в Академию будет не дальше, как от нас в Красноярске до [церкви] Благовещенья[1].

В Академии я иду успешно из наук и рисованья и в Октябре думаю перейти в следующий класс[2]. Профессора одобряют мои работы. Если придётся, так и Петру Ивановичу скажите об этом. Хотел я с этим письмом послать свою карточку, да вышла нехорошо, и я изорвал сейчас целую полдюжину карточек. Досадно, что потерял из-за ожидания карточек целый полмесяц. Следовало бы Вам давно уже получить письмо. В следующий раз пошлю и карточку.

Сейчас был в Академии на выставке картин[3]. Столько превосходных картин, что я и описать Вам не могу. Теперь я могу хотя каждый день быть на выставке, потому что ученики Академии ходят туда бесплатно. Народу очень много бывает. Я думаю на следующий год и сам что-нибудь выставить из своих работ. Напишите, Мамаша, как вы живёте, здоровы ли Вы, Саша отдан ли в гимназию, приехал ли Серж — одним словом, обо всём напишите. Кто у Вас теперь на квартире стоит? Обо всём, обо всём напишите.

*Любящий Вас сын Василий Суриков**

КККМ ОФ 7032/5 Д 975/5. Подлинник. Впервые опубликовано частично: Турунов, Красножёнова, 1937, полностью (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Благовещенская церковь в Красноярске построена в 1804–1820-х годах, была третьей каменной церковью в городе. Дала название Благовещенскому переулку (ныне улица 9 Января) и Благовещенской улице (ныне улица Ленина), на которой стоит дом Суриковых. Ныне является собором Благовещенского женского монастыря.

2 Об организации учебного процесса в Академии художеств см наст. изд., с. 38–39.

3 Академия художеств каждый год устраивала большую выставку, где были представлены как картины профессиональных художников, так и работы учеников Академии.

32 (8)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

5 ноября [1869]
Петербург

Здравствуйте, милые Мамаша и Саша!

Получил я Ваше письмо, в котором Вы говорили, что Саша принят в Гимназию. Я очень обрадовался этому; пусть теперь только хорошенько учится. Я сам теперь крепко занимаюсь в Академии науками. Из рисованья получаю на экзаменах первые номера, и работою моею довольны профессора. 2-го Ноября был, по окончании годичной академической выставки, торжественный акт, на котором находились мы, ученики Академии, и много посторонней публики: дам, генералов различных и проч[их] и проч[их]. Часов в 12 дня, когда уже все собрались и мы заняли свои скамьи, явилась Великая Княгиня Марья Николаевна под руку с Великим Князем

* Согласно штемпелям на конверте, отправлено 18 сентября, получено 15 октября 1869 года (ККККМ ВФ 7826/8).

Владимиром Александровичем[1], поздоровалась с профессорами и другими и заняла свои президентские кресла. По правую сторону сел Влад[имир] Александрович. Конференц-Секретарь[2] читал отчёт об Академии и потом прочёл, какие ученики заслужили медали[3]. Их поочерёдно вызывали, и они получали из рук Марьи Николаевны медали. Когда стали получать ученики золотые медали, то каждому из них музыка играла туш. Лицам, получившим какое-либо звание[4], только объявлялось об этом. Вся эта церемония продолжалась часа два. Время это очень весело прошло. Недавно я получил письмо от Ивана Евгеньевича Иванова. Он говорит, что был у вас и что Вы, когда наливали чай, то чуть не выронили чашку. Правда это?

О себе скажу, что я переехал на Васильевский славный остров, на новую квартиру. Она находится от Академии в 30 шагах, только перейдёшь улицу да переулок академический, как уж и в Академии. Живу я с товарищем, учеником Академии Стаховским[5]. Он приехал с Кавказа, где у него остались мамаша, отец, сестра, брат маленький, Сашин ровесник. Мы всё и говорим друг другу: я об Вас, а он о своих родных, которых он, как и я, очень любит. Вместе рисуем, поём, и дурим, и скакаем, и пляшем! Милый парень! Я очень с ним сошёлся. Платим за квартиру 10 рублей. Есть спальная, отделённая от нашей рабочей* комнаты перегородкою. Мы постарались украсить своё жилище коврами и картинами собственной работы. Одним словом, обстановились довольно порядочно. Квартира очень просторная для двоих. Стол имеем в кухмистерской. Там очень хорошо кормят. Хотел иметь стол у хозяйки, но товарищ не согласился, а одного меня она почла невыгодным кормить. В Петербурге выпал снег, и мы с товарищем катались на тройке; при этом я вспомнил Сибирь, как там возят, особенно по Барабинской степи. Поблагодарите Анну Дмитриевну за её память обо мне и скажите ей, чтобы она сдержала своё обещание, прислала карточку. Иванов говорит, что Корхи не стоят у нас? Кто же теперь перешёл? Напишите, здоровы ли Вы, Мама, и Саша? Приехал ли Серж и что же он не пишет мне? Пусть Абалаков мне напишет что-нибудь; ведь он жив, кажется. Давыдову поклон и скажите, что я потерял надежду получить от него весть. Спросите, мама, Шмелёва[6], где ныне Поль[7] находится. Я здоров.

Всегда любящий Вас В. Суриков

Хотел уже запечатать письмо, но получил Ваше письмо, в котором Вы пишете, мамаша, что к Вам переходят родственники Баженова[8]; я очень обрадовался этому. Но вот что, мамаша: не посылайте, пожалуйста, мне денег на гитару; она ведь мне не нужна, я могу обойтись и без неё. А между тем Вам деньги нужны, я ведь знаю, что Вы никогда не сознаетесь, что они Вам нужны. Вы пошлёте, а сами будете терпеть нужду, а от этой мысли у меня сердце сжимается. Я ведь всё прежнее помню[9]. Так, Бога ради, не посылайте. Мне достаёт денег на всё. Я не терплю никаких недостатков. Гитару я себе достал. Когда я прочел Ваше письмо, что Вы хотите

* Она же и зало, гостиная и приёмная, и проч[ее], проч[ее] (*примеч. В. И. Сурикова*).

послать мне денег, то мне сделалось ужасно досадно: пожалуй, уже деньги в дороге, а сами без денег. Нужно печи поправить, а они мне на гитару посылают! Я просто покою не нахожу. Если послали деньги и я получу, то хоть как Вы угодно, мамаша, сердитесь, а я их назад пошлю Вам. Вы ещё писали, что Лизу[10] нетерпение берёт получить наследство, то я скажу Вам, что ранее совершеннолетия Саши едва ли ей доведётся что-нибудь получить; да и что ещё ей нужно? Кажется, уже ведь получила. Экая поповщина! Завидные глаза. Она мне ещё ничего не писала. Отчего ты, Саша, мне и строчки не черкнёшь? Разве забыл своего Васю? Не ленись, доставь мне удовольствие видеть твоё письмо[11]. Напишите, мамаша, какие новости есть в Красноярске. Берегите своё здоровье, милая мамаша. Не ходите в лёгких башмаках по морозу, а то я буду беспокоиться, Вы ведь никогда не смотрите на себя.

Пишите адрес мой: в Петербург, на Васильевский остров, по 7-й линии, дом Шульца, № 10/11, квартира № 12-й. Мамаша, будьте добры, передайте Анне Дмитриевне Бабушкиной мою записку, если она приедет к Вам. В записке нет ничего дурного. Если не приедет к Вам, то иначе не отдавайте.

Любящий Вас Василий Суриков

КККМ ОФ 7032/11 Д 975/11. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Президент и товарищ (заместитель) президента Академии художеств. См. о них комм. 10 к **письму 28**.

2 Исеев Пётр Фёдорович (1831–1919), с 1868 года — конференц-секретарь Академии художеств, в 1889 году был уличён в крупной растрате денег, предназначавшихся для постройки храма Воскресения Христова в Петербурге на месте убийства Александра II, по приговору суда был сослан в Тюмень.

3 Ученики третьего отделения Академии на третных экзаменах предоставляли свои работы на рассмотрение Совета Академии, по итогам которого могли получить серебряные медали (сперва малые, потом большие). По окончании курса обучения и при наличии большой серебряной медали академисты могли участвовать в конкурсе на малую золотую медаль, а затем на большую золотую медаль, что давало право пенсионерской поездки за границу на шесть лет за счёт Академии.

4 Академия художеств присваивала по окончании обучения следующие звания: неклассный художник, классный художник 3-й степени (с присвоением чина 14-го класса), классный художник 2-й степени (с присвоением чина 12-го класса), классный художник 1-й степени (с присвоением чина 10-го класса).

5 Стаховский Владислав Карлович (1852–1932), художник. Учился в Академии с перерывами с 1869 до 1888 года, когда получил звание неклассного художника. Преподавал рисование в учебных заведениях Тифлиса (ныне Тбилиси).

6 Шмелёв Семён Георгиевич (Егорович), красноярский городовой врач общей практики. Занимал должность промыслового лекаря у золотопромышленников братьев Голубковых.

7 Младший сын Шмелёва Павел (Поль) служил в Красноярском окружном суде, где и началась его дружба с канцелярским служащим губернского правления Василием Ивановичем Суриковым.

8 Баженов Константин Иванович (1817 — ?), советник 2-го отделения Енисейского губернского правления, надворный советник. Выехал из Красноярска в 1860-х годах. В КККМ хранятся сделанные в 1860-х годах фотографии Баженовых Елизаветы Прокопьевны и Александры Александровны, биографических сведений об этих лицах нет.

9 После смерти отца художника И. В. Сурикова семья находилась в бедственном положении. Пенсия, назначенная П. Ф. Суриковой, составляла 28 рублей 50 копеек в год и была явно недостаточна для нормальной жизни. Суриковым приходилось сдавать внаём верхний этаж своего дома, а также искать дополнительные источники заработка, например, продавать крашеные пасхальные яйца. Нужда заставила Сурикова после окончания в 1861 году Красноярского уездного училища отказаться от получения дальнейшего образования: он устроился в губернское управление сверхштатным сотрудником. О его принятии в штат Енисейского общего губернского правления с причислением к 3-му разряду канцлерских служителей (писцом) говорилось в газете «Енисейские губернские ведомости» № 25 от 20 июня 1864 года. Там Суриков служил вплоть до своего отъезда в Санкт-Петербург в декабре 1868 года.

10 Доможилова Елизавета Ивановна (1837–1884), единокровная сестра В. И. Сурикова, дочь Ивана Васильевича Сурикова и Пелагеи Георгиевны (Егоровны), его первой жены. Отношения Елизаветы с мачехой Прасковьей Фёдоровной, видимо, не сложились. В 1855 году Елизавета вышла замуж за сухобузимского священника Капитона Филипповича Доможилова. После смерти И. В. Сурикова согласно законодательству Российской империи его наследниками стали дети (но не жена). П. Ф. Сурикова стала опекуном своих сыновей до их совершеннолетия (21 года). Видимо, Е. И. Доможилова претендовала на бóльшую долю наследства, чем та, которую получила (см. ***илл. 22***).

11 Можно предположить, что письма от П. Ф. Суриковой из Красноярска в 1860-х годах писались двоюродной сестрой художника Т. С. Торгошиной, см. начало **письма 30** и комм. к **письму 27**. А. И. Суриков стал писать письма позже.

33 (9)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

15 декабря [1869]
*Петербург**

Здравствуйте, Милые Мамаша и Саша!

Третьего дня получил Ваше письмо, да ещё и моего милого брата Александра Ивановича; только уж я его разбирал, разбирал, да так и не мог всего-то прочесть. Понял и разобрал в нём только то, что он хорошо учится, ну и слава тебе, Господи! Больше и желать, кроме здоровья, нечего.

Ты, Саша, маленько получше пиши, чтобы можно было разобрать, а то ты у меня хоть куда парень! Думаю себе, какой, должно быть, ты вырос за год-то. Так бы и посмотрел вас с мамашей. Если будут, Мама, деньги налише, — то снимитесь в фотографии. Свою карточку послал бы, да завтра только иду сниматься; а она готова будет только, пожалуй, чрез две недели. Долго ждать, а как только будет готова, я и пошлю Вам с новым письмом.

Живу я довольно весело, работа в Академии идет успешно. Кузнецова семейство ждёт Петра Ивановича в Петербург к празднику. Сын его часто бывает у меня, а я у него. Отдали ли Вы, мамаша, Анне Дмитриевне письмо? Оно хотя и не очень нужно, да я просил в нём о карточке её. Я очень обрадовался, когда Вы написали, что к Вам перешли квартиранты и что поправили печи. Тепло ли Вам, мамаша, ходить-то; Вы ведь не любите беречь себя. Я думаю, уж сильные морозы в Красноярске. Здесь и то мороз доходит до 20 градусов, что здесь составляет сильный холод. Мне-то ничего, привыкший к холоду человек. Знакомым моим говорю, что это не мороз, а вот в Сибири так 30 градусов только ещё немного действует на сибиряков, а этот холод ничего не значит. Нева только две недели назад стала, а то замёрзнет да опять и растает. Прошлого года я уже в это время катил себе вдоль по дорожке столбовой! Как, подумаешь, время-то скоро идёт. Здорова ли Крестненька, Таня, дяденька** Гаврило[1]. Поклон им. Давыдова, если увидите, поздравьте с 11-м Мая. Мамаша, Вы побольше мне пишите о себе, заставляйте Сашу, пусть он не ленится. Достаёт ли Вам на содержание денег и не нуждаетесь ли Вы; меня всё это беспокоит. Не забудьте, напишите. Да ещё, если доктор в Красноярске, то скажите ему поклон и всем знакомым. Чрез две недели напишу письмо Вам и пришлю карточку.

Любящий Вас сын В. Суриков

Вас, Мама, и тебя, Саша, целую.

---

* Согласно штемпелям на конверте, отправлено 17 декабря 1869 года, получено 12 января 1870 года (КККМ ВФ 7826/18).

** Так в тексте.

КККМ ОФ 7032/6 Д 975/6. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Торгошин Гаврила Фёдорович (1814–1889), брат П. Ф. Суриковой, казак Енисейского конного полка. После упразднении полка в 1871 году причислен к крестьянам села Торгашино. Своей семьёй не обзавёлся, жил в семье брата Степана.

1870

34 (10)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

3 февраля [1870]
Петербург

Здравствуйте, милые мои Мамаша и Саша!

Посылаю вам давно обещанные мною карточки. Одна из них немного попортилась, но всё-таки сходство в обеих очень большое. Только на одной карточке я вышел угрюмым, да это ничего. Сердит я был очень на фотографа, что долго заставил ждать меня, ну, оттого и вышел такой сердитый*.

А если желаете, мамаша, посмотреть на весёлого меня, так смотрите на карточку, где я снят в пальто**. Я ещё летом её снимал. Теперь пишу Вам, что я перешёл в следующий класс в Академии первым учеником. Это по рисованию. А из наук перейду на следующий курс в мае м[ося]це. Одним словом, дела по Академии идут хорошо. Я очень рад, что и ты, Саша, идёшь в гимназии хорошо. Читал я твоё письмо с немецкими фразами; всё хорошо, только ты плохо пишешь. Нужно разборчивее писать, а то даже и не поймёшь, что ты пишешь.

Пётр Иванович Кузнецов здесь. Я часто бываю у него. Новый год я тоже встречал у Кузнецовых. Танцевал там. Видел у них ещё красноярских, именно Лоссовских[1]. Письмо, которое я от Вас получил третьего дня[2],

* ***Илл. 31***
** ***Илл. 32***.

очень обрадовало меня, так как я не получал писем от Вас с самого Ноября. Вы мне пишете, что Замятнин приезжал к Вам по делу дядюшки, это меня чрезвычайно удивило, до такой степени глупо распоряжение это. Сашино письмо тоже получил. Он пишет, что у Анюты Бабушкиной чахотка! Неужели правда это? Вы не написали мне, мамаша, отдали ли Вы письмо Анне Дмитриевне. Будьте добры, мама, не забудьте написать об этом мне. Я её просил о карточке. Не забудьте же, Мама. У вас есть квартиранты, и я очень этому рад. Вы писали, что жалеете, что не можете послать мне денег, но не беспокойтесь; я нужды в них никакой не имею, но имею даже некоторые удовольствия, которых здесь очень много; чаще всего хожу в театр на оперу. Квартирую на той же квартире, про которую я уже Вам писал. Адресуйте письма на мое имя следующим образом: На Васильевский остров, по 7-й линии, дом Шульца № 10/11, квартира № 12-й.

Всем знакомым поклон. Курылеву[3] скажите, что я на днях соберусь ему написать. Каково живёт Давыдов с Сашей Черепановой?[4] Не ссорятся ещё? Напишите, Милая мамаша, о новеньком в Красноярске.

Да что это Серёжа мне ничего не пишет, неужели он сердит на меня за что-нибудь или некогда ему. Напишите ему об этом.

Будьте здоровы, Мамаша и Саша. Целую вас.

Любящий Вас В. Суриков

КККМ ОФ 7032/7 Д 975/7. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется с исправлениями по подлиннику.

Комментарии

1 Лоссовский Александр Александрович — знакомый В. И. Сурикова по Красноярску. В 1876–1881 годах — городской архитектор, под его началом в Красноярске были построены каменный особняк купца Светлакова (ныне здание краевого УВД, улица Дубровинского, 72) и Торговый дом Н. Г. Гадалова (ныне магазин «Детский мир», проспект Мира, 79), см. ***илл. 143***.

2 В фондах музея хранится пустой конверт от письма из Красноярска, посланного 5 января и доставленного в Петербург 30 января 1870 года. Письмо было адресовано на имя П. И. Кузнецова в дом Лисицына.

3 Курылев (или Курылёв) Александр Иванович — чиновник губернского правления, столоначальник 3-го отделения, коллежский регистратор. В мае 1870 года переведён в Ачинск заседателем окружного суда. Преподавал рисование и черчение в Ачинском уездном училище.

4 Давыдова (урожд. Черепанова) Александра Петровна, сестра бывшего сослуживца Сурикова по губернскому управлению Черепанова. Жена Д. Н. Давыдова. См. также комм. к **письмам 12** и **47**.

35 (11)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

17 марта [1870]
Петербург

Здравствуйте, милые Мамаша и Саша!

Получил Ваше письмо. Я очень ему обрадовался. Оно было писано Вами 9 Февраля, но я его получил 13 Марта; пролежало у Кузнецовых три дня. Нужно писать Вам письма прямо на моё имя по адресу: на Васильевский остров по 7-й линии, дом Шульца, № 10/11 квартира № 12-й. Не пишите больше писем на Кузнецовых, а то они долго лежат там.

В Академии работы мои идут успешно. В Мае буду сдавать экзамен на второй курс. Живу довольно весело, у Кузнецовых бываю часто. Недавно был в Итальянской опере в Большом театре с Кузнецовыми и в соседней ложе видел Родственных[1]. Потом у Кузнецовых видел Шепетковского[2], и вообще красноярских довольно много в Питере. Кстати скажу, что видел в бал-маскераде в Клубе Художников[3] Павла Николаевича Махова[4]; я долго разговаривал с ним, вспоминали нашу жизнь в Теси когда-то...*

Вы пишете, мамаша, что Вам отведён офицер на квартиру и что Вы платите ему по 5 руб[лей] в месяц. Меня очень беспокоит это. Как-то вы живёте на 10 рублей. Боюсь даже и подумать; пожалуй, ещё терпите разные недостатки в хозяйстве. Вы писали ещё, что трудно Вам жить без моего жалованья. Погодите, мамаша, я буду помогать Вам, когда начну писать на продажу картины. Потерпите ещё с полгода. Меня постоянно мучит мысль, что я оставил Вас без всякой помощи с моей стороны. Берегите только здоровье, моя дорогая, а обо мне не беспокойтесь.

Меня радует, Саша, что ты хорошо учишься. Читал твои немецкие переводы. Пиши только мне письма, Саша, поразборчивее. А что, о Серёже ни слуху, ни духу? Хоть бы строку написал мне! Напишите, мама, достаёт ли Вам на хозяйство денег с квартирантов, и напишите подробнее, на сколько у Вас выходит в месяц припасов. Я всё-таки буду спокойнее. Поскорее напишите. Леониду и Маркиану Васильевичам Калине[5] посылаю мой дружеский поклон. Напишите, мама, когда Анна Дмитриевна пошлёт карточку. Отчего Вы мне не напишите** об этом.

Любящий Вас сын. Целую Вас и Сашу.

Василий Суриков

КККМ ОФ 7032/15 Д 975/15. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

* Так в тексте.
** Так в тексте.

Комментарии

1 Родственная Лидия Алексеевна (1850-е годы — 1921 год), золотопромышленница, меценатка, жена А. Л. Шанявского, основала в соответствии с его завещанием частный Народный университет А. Л. Шанявского. Родственный Павел Алексеевич, отставной гвардейский поручик, золотопромышленник, арендовал Спасский золотой прииск в Северо-Енисейском округе. Родственная (урожд. Рачковская) Александра Ивановна, его жена.

2 Шепетковский Николай Александрович (1847–1919), переехал с семьёй в Красноярск в 1850 году, учился и служил до 1870-х годов в Петербурге, потом — в Красноярске, общественный деятель, дважды городской голова Красноярска в 1898–1901 и 1902–1905 годах, меценат, почётный гражданин Красноярска.

3 Клуб художников — объединение петербургских художников (1863–1879), с 1864 года официально называлось Санкт-Петербургское собрание художников. Являлся продолжением «пятничных собраний» в Академии художеств. В 1870-е годы располагался в доме Руадзе (Павловой) в Троицком переулке. Старшинами клуба были скульптор П. П. Забелло, адвокат и журналист И. Д. Зубарев, членами — И. Н. Крамской, И. Е. Крачковский, К. В. Лемох. Клуб устраивал выставки, вечера, спектакли, лекции, на которых бывали Ф. М. Достоевский, Д. В. Григорович, В. А. Соллогуб. Балы-маскарады стали проводиться в залах Академии художеств с начала 1860-х годов. Главная цель маскарадов — сбор пожертвований «в помощь „недостаточным" учащимся» этого учебного заведения. Помимо коммерческой функции эти костюмированные балы имели и другую — они объединяли студентов и преподавателей Академии в часы досуга, развивая при этом творческие способности учащихся. Программа бала художников составлялась из концертов, литературных чтений, художественных выставок, танцев, живых картин, бал представлял собой «увеселительный танцевальный музыкальный вечер с забавами и нарядами».

4 См. **письмо 10** и комментарии к нему.

5 См. комм. к **письму 30**.

36 (12)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

29 мая [1870]
Петербург

Здравствуйте, милые мои Мамаша и Саша!

Я очень много виноват пред Вами в том, что долго не писал. Причиной тому были мои экзамены. Теперь они кончились, и я перешёл на второй курс по наукам. Целый Май месяц с ними возился. Теперь целое лето свободен. Думаю жить летом где-нибудь на даче с товарищем около Павловска или Петергофа. Когда перееду, то пришлю адрес.

Живу здесь довольно весело. Пасху хотел встретить дома с товарищем, и для этого закупили всякой всячины, но накануне приехали сыновья Кузнецова[1] и увезли с собою, так как Пётр Иванович желал, чтобы я у него встретил в семействе пасху.

Я уже, кажется, писал Вам, милая мама, что я говел и приобщался у Митрополита[2] в Исаакиевском соборе. Здесь теперь очень весело потому, что открыта Мануфактурная Выставка[3]. Столько там разных товаров, изделий из бронзы, чугуна, фарфора, серебра, что и не перечтёшь. После я вам опишу её; в следующем письме пошлю Вам свою карточку. Получил я и твою, Сашутка, карточку. Такой молодец, что любо-дорого посмотреть; вырос так, что я думаю, приедешь и не узнаешь.

Кузнецовы едут за границу. Семейство уже уехало, а сам Пётр Иванович с женой едут 5 Июня. Из заграницы поедут в Сибирь.

Особенного больше писать нечего; в следующем письме, с карточкою, поговорю поболее. Целую Вас, милая и добрая моя мамаша, и тебя, Саша.

В. Суриков

Поцелуйте крёстную, Таню и дядиньку* Гаврилу.

КККМ ОФ 7032/10 Д 975/10. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Кузнецовы Александр Петрович и Иннокентий Петрович.

2 В 1860–1892 годах должность митрополита Новгородского, Санкт-Петербургского и Ладожского занимал Исидор (в миру Никольский Яков Сергеевич, 1799–1892).

3 XIV Всероссийская мануфактурная выставка работала с 15 мая по 1 августа 1870 года. Целью выставки была демонстрация достижений русской науки и техники, а также перспективы развития российской торговли и промышленности. Примечательным событием выставки стала организация Петербургским Собранием художников отдела русских художественных древностей — «Русского музеума». Это послужило началом организации художественных отделов на многих всероссийских, областных и даже местных выставках.

* Так в тексте.

37 (13)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

17 июня [1870]
Петербург

Здравствуйте, милые Мамаша и Саша!

Извините за долгое молчание, но я теперь немного освободился от работы. Всё готовился к экзамену в Августе м[еся]це. Я ещё не все выдержал, потому что некогда их было сдавать в Мае. Но предметов немного, одни теория теней и геометрия. Теперь я живу один на квартире. Товарищ уехал на лето к родным. Занимаю комнату, меблированную довольно хорошо, за десять рублей в месяц. Пётр Иванович с Александрой Фёдоровной[1], уезжая за границу, оставили мне фортопиано*, и я теперь учусь играть. Играю уже довольно порядочно, зимою выучусь лучше, потому что у меня есть здесь знакомые, родные моего одного** товарища по Академии, так его сёстры отлично играют. Теперь они живут на даче в Новой Деревне, и я часто бываю у них и гощу дня по четыре. Они очень ласково меня принимают. Из знакомых моих есть ещё семейство умершего генерала Корякина[2], сын его в Академии вместе со мною в одном классе[3], и мы с ним живём душа в душу: вместе рисуем у меня, у него, в Академии, гуляем каждый день, а иногда с матерью его катаемся в шикарнейшей коляске по островам: Крестовскому, Елагину, Каменному и проч[им]. Лето я всё работаю, и в него я сильно подвинулся вперёд из рисованья. Теперь занимаюсь всё композициею, то есть учусь сочинять картины.

В прошлом письме я обещался снять карточку, но не удалось собраться. Вот снимусь на днях, так пришлю. Мне бы очень хотелось иметь теперешний Ваш портрет, мама, я думаю, Вы очень похудели, так как Вы всё плачете да заботитесь обо мне и обо всём. Так бы и посмотрел на Вас, Мамаша, да на Сашурку моего. Должно бы молодец. Как ты учишься, Саша? Напиши. Учись латыни покрепче. Хоть и скучно, да нужно. Без неё на Юридический факультет в Университете нельзя, а ты ведь непременно должен быть в Университете. Это моя мечта. Отчего Вы мне не пишете, мама, о своём бытье. Как у Вас, достаёт ли средств жить-то. Меня это постоянно беспокоит. Я-то живу хорошо. Уже, если Вам, милые и дорогие мои мамаша и Саша, трудно жить, то я буду уделять из своего содержания хоть понемногу. Напишите. Не говорите никому только, пожалуйста. Вот Бог даст, и я буду работать, тогда будет лучше Вам. Только вот поучусь хорошенько. Моя же работа ученическая двигается, Благодаря Богу, вперёд. Писать больше нечего.

---

* Так в тексте.

** Далее зачёркнуто «моего».

Целую Вас тысячу раз, дорогие мои.

В. Суриков

КККМ ОФ 7032/9 Д 975/9. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Кузнецова (урожд. Агафонова) Александра Фёдоровна, жена П. И. Кузнецова. Происходила из мещанского сословия, в то время как Пётр Иванович числился купцом первой гильдии, поэтому официальный брак между ними был заключён лишь в 1853 году после изменения законодательства. После венчания П. И. Кузнецов усыновил всех детей, рождённых А. Ф. Кузнецовой до брака с ним. Семья Кузнецовых развивала и благоустраивала Красноярск и Енисейскую губернию, заботилась о малоимущих, вкладывала средства в науку, медицину, образование и культуру. ***Илл. 34***, ***36***.

2 Возможно, Корякин Александр Егорович (1801–1867), новгородский военный губернатор.

3 Корякин Михаил Александрович (1831–1884), художник. Учился в Академии в 1869–1875 годах, в 1871 году был исключён из числа учеников за неуспехи в науках, но остался вольнослушателем. Его картина «Перед грозой» (1882) хранится в Третьяковской галерее.

38 (15)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

5 сентября [1870]
Петербург

Здравствуйте, милые мамаша и Саша!

Простите меня, пожалуйста, за то, что я долго не писал. Причина тому были экзамены в Августе месяце; целый м[еся]ц провозился с ними; теперь уже сдал их. С 1-го числа начались лекции и рисовальные классы. Теперь пишу картину; думаю поставить на годичную выставку у нас, в Академии. Картина эта изображает Исаакиевский собор и памятник Петру Великому при лунном освещении[1]. Она у меня выходит довольно удачно, и многие художники отзываются о ней в мою пользу; я хочу показать её Петру Ивановичу, он скоро приедет из заграницы. Недавно, числа 16[-го] Августа, было гулянье в Таврическом саду, и я встретил там Д. П. Замятнина[2]. Я очень обрадовался и спрашивал об Вас. Он недавно приехал из Сибири. Хочет поступить на службу в Петербурге.

Вот уже прошло почти два м[еся]ца, и не получаю от Вас ни одного письма. Это ужасно меня беспокоит. Чего только не придумаю. Бога ради, отвечайте, здоровы ли Вы с Сашей, каково живёте. Вы мне никогда

не напишете, что, хватает ли Вам, Мама, средств. Если б Вы знали, как это меня беспокоит всегда: всё думаю, что Вы очень во всём нуждаетесь. Напишите мне. Ты, Эфефе, как учишься? Пришли аттестат. В котором классе ты теперь? Рисуешь ли ты своих лошадок? У меня теперь много рисунков. Вот постой, отделаю какой-нибудь и пришлю тебе, мой братец. Мне всё представляетесь с Сашей Вы, Мама; всё кажется, что Саша вырос, большой сделался, а Вы похудели, всё плачете. Так бы мне хотелось вас всех обнять да поцеловать. Да вот, Бог даст, чрез годик или полтора как-нибудь уговорю Петра Ивановича взять меня с собой, чтобы повидаться с Вами да порисовать виды сибирские. А что, здоров ли Серж? Что это об нём ни слуху, ни духу. Поклонитесь и поцелуйте Крестниньку, дядю Гаврилу, Таню и всех.

Любящий всегда Вас сын В. Суриков

Целую вас тысячу раз...

КККМ ОФ 7032/12 Д 975/12. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Первой профессиональной работой Сурикова принято считать картину «Вид памятника Петру I на Сенатской площади в Санкт-Петербурге», изображающую зимний вид Исаакиевского собора и «Медного всадника». Картина была написана летом 1870 года и представлена на академической выставке, имела успех и была опубликована в альбоме «Художественный автограф. Выставка в Академии художеств 1870 г.». Картину приобрёл П. И. Кузнецов, сейчас она хранится в Красноярском художественном музее имени В. И. Сурикова. ***Илл. 35***.

2 Замятнин Дмитрий Павлович, младший сын губернатора П. Н. Замятнина, служил чиновником особых поручений в Красноярске. ***Илл. 33***.

39 (16)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

12 октября [1870]
Петербург

Здравствуйте, милые Мама и Саша!

Простите меня, что я долго не писал, это было потому, что я сильно занимался в Академии. Были экзамены научные и рисовальные, так что совершенно почти не оставалось свободного времени. Писать же* собирался я давно.

* Далее зачёркнуто слово «немного».

Теперь всё это кончилось, и я свободен. По крайней мере не весь день занят. Александра Фёдоровна Кузнецова, я думаю, говорила вам обо мне, если только Вы её видели. Я у неё был в гостинице, где она останавливалась.

Напишите, милая моя Мамочка и Саша, о том, как Вы живёте? Если* у вас квартиранты вверху? Меня заботит то, что теперь, я думаю, у нас в доме много поправок, и не знаю, как этому помочь. Денег-то у меня нет ещё на это. Я бы очень был счастлив, если б знал, что вы живёте не нуждаясь. И молю Бога, чтоб он дал здоровия Вам, милая моя Мама и Саша, и во всём я покоен.

Дела по Академии у меня идут хорошо, и в Декабре буду работать на медаль за рисунок[1]. Вы мне писали, мама, что Анна Дмитриевна** едет в Казань, — неужели это правда и ежели это правда, то скажите*** ей, что я от души радуюсь за её будущее. А карточки всё нет от неё! Мама, скажите ей, чтоб она мне написала обо всём, и пошлёт письмо хоть вместе с Вашим или как ей вздумается послать его. Мама, ты не сердишься на меня за то, что я даю тебе такие поручения. Это я всё сумею оценить, дорогая мама.

Скажи, Саша, в котором ты классе, я ничего решительно не знаю об этом. Напиши непременно. Я здоров. Напишите, какие новости в Красноярске. Пишет ли Серёжа вам. Кланяйтесь Крёстной, Тане и Дяде Гавриле.

Целую Вас всех.

Любящий В. Суриков

Скоро, мама, имянины[2] будут ваши. Желаю здоровья, счастья и всего, всего хорошего. Жаль, что меня не будет с вами, а то бы повеселились.

КККМ ОФ 7032/13 Д 975/13. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Первую свою медаль (малую серебряную) Суриков получил за этюд с натуры 23 декабря 1871 года.

2 Имянины (именины) — день ангела матери художника Прасковьи Фёдоровны. Она родилась 13 октября 1818 года и была крещена 14 октября в день святой Параскевы (Прасковьи).

* В. И. Суриков вместо «есть ли» писал «если».

** Имя в тексте закрашено.

*** Далее «Анн».

40 (17)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

3 ноября [1870]
*Петербург**

Здравствуйте, дорогие Мама и Саша!

Сейчас получил Ваше письмо, в котором Вы пишете, что я долго не отвечал на Ваши письма. Простите меня, я всё занимался. У нас в Академии был ныне третной экзамен, и я перешёл в натурный класс. Теперь буду уже работать на медали. Картину свою, о которой я писал Вам, уже [выставил] на выставке. Публика, как я сам слышал и говорили мне товарищи, довольна моим произведением. Ничего, на первый раз это хорошо. На следующий раз можно лучше написать картину[1]. Завтра будет акт, на котором будут Великий Князь Владимир Александрович и Мария Николаевна. Нам уже сделано приглашение явиться на акт в круглую залу Академии и занять места. Одним словом, у нас завтра годовой праздник. Государь[2] был вчера в Академии и остался доволен выставкою. На квартире стою я по-прежнему в доме Шульца и не переменяю потому, что близко к Академии. Живу я довольно весело. Рисую, хожу иногда в театр, больше в оперу. Игра на фортепиано подвигается помаленьку вперёд. Я не мог понять из Вашего письма — что, съехали Тютрюмовы[3] или нет? Когда будете писать отцу Федосу, то поклон ему от меня, Александре Федосовне и матушке[4]. Грише и брату его[5] тоже поклон. Я получил Вашу посылку и тысячу раз целую за это. П. И. Кузнецов, я думаю, теперь уже в Красноярске. Иннокентий [Кузнецов][6] хотел зайти к вам. Вы обещали [...]**

[Саша] каково учится и перешёл ли в следующий класс? Карточку свою я пришлю уже в зимнем платье. Она уже в Питере чувствуется. Идут дожди. Особенного больше писать нечего.

Остаюсь здоров, целую Вас тысячу раз и Сашутку.

*Василий Суриков****

КККМ ОФ 7032/17 Д 975/17. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Сурикова, видимо, не совсем удовлетворила картина «Вид памятника Петру I на Сенатской площади в Санкт-Петербурге» (***илл. 35***), написанная летом по памяти,

* Письмо отправлено 5 ноября, получено 3 декабря 1870 года (КККМ ВФ 7826/11).

** Далее три строки зачёркнуты и частично вырезаны из листа. Текст восстановить почти невозможно (***илл. 38***).

*** В нижней части страницы был написан адрес В. И. Сурикова, сохранилось слово «Шульца».

ему была важна верность передачи натуры. Поэтому второй вариант картины был создан в ноябре — декабре 1870 года с натуры, сейчас он хранится в Государственном Русском музее.

2 Александр II (1818–1881), император (1856–1881), за отмену крепостного права удостоенный эпитета Освободитель. В целом император, осуществивший в России крупномасштабные реформы, уделял Академии художеств сравнительно меньше внимания, чем его отец Николай I и сын Александр III.

3 Возможно, родственники Николая Дмитриевича Тютрюмова, адвоката, гласного Красноярской городской думы (1879–1882), титулярного советника.

4 Токарева Надежда Ивановна, супруга Феодосия Токарева, протоиерея Минусинского Спасского собора.

5 Вероятно, это друзья Саши Сурикова (ср. **письмо 42**).

6 Кузнецов (Кузнецов-Красноярский) Иннокентий Петрович (1851–1916), второй сын П. И. Кузнецова. Красноярский золотопромышленник, меценат, археолог, этнограф, автор ряда печатных работ по истории Сибири, владелец обширной библиотеки. В течение многих лет дружил с В. И. Суриковым, оказывал ему поддержку во время учёбы в Академии художеств в Санкт-Петербурге. В 1892 году на приисках И. П. Кузнецова в Минусинском округе Суриков делал этюды для картины «Покорение Сибири Ермаком». Сохранился карандашный портрет И. П. Кузнецова работы В. И. Сурикова (Музей археологии и этнографии Сибири имени В. М. Флоринского в Томском государственном университете) (*Ожередов Ю. И.* Иннокентий Кузнецов-Красноярский и Василий Суриков — две жизни на одном пути // Суриковские чтения, 2008. Красноярск: Ситалл, 2008. С. 68–74).

41 (18)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

11 декабря [1870]
Петербург*

Здравствуйте, милые Мамаша и Саша!

Посылаю вам, дорогие мои, немного деньжонок. Я заработал их целую сотнягу[1].

Я послал бы поболее, да нужно будет ещё сделать кое-что. Карточки ещё не готовы. Драгоценная мама, пишите обо всём, в чём нуждаетесь. Я вот, Бог даст, буду работать, так Вас не оставлю без помощи.

Хорошо ли, Саша, учишься? Твоих коньков получил. Молодцом нарисовал.

---

* Согласно штемпелю на конверте, отправлено 14 декабря 1870 года с вложением 15 рублей, получено 8 января 1871 года (КККМ ВФ 7826/22).

Нельзя ли, Мама, каким-нибудь образом прислать карточку Анюты Бабушкиной, или Вы уж больше не знакомы с ними? Ответьте, пожалуйста.

Я здоров. В Академии дела идут хорошо. Я уже теперь в натурном классе[2]. Великий князь Владимир Александрович часто бывает у нас в классе и смотрит наши работы. Теперь в Питере морозы, но не такие, как у нас: градусов в 20, не более. С Мишей Потылицыным[3] видимся довольно часто, поклон Вам посылает. Ах! Саша, скажи, в котором ты теперь классе? Скажи поклон твоим товарищам Грише и Кеше. Здоров ли отец Федос и домашние его[4]? Не отдана ли Сашенька замуж[5]. Если будете писать, то скажите ей мой глубокий сердечный поклон. Каково я, Мама, пишу, просто беда да и только. Да, нельзя ли и её карточку достать? Я теперь собираю карточки всех своих знакомых.

Остаюсь любящий вас всегда, милые мои, В. Суриков

КККМ ОФ 7032/14 Д 975/14. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1. Возможно, эти деньги были получены за рисунок пером на камне «Исаакиевская площадь ночью», выполненный Суриковым с картины «Вид памятника Петру I на Сенатской площади в Санкт-Петербурге» для альбома «Художественный автограф. Выставка в Академии художеств 1870 г.».
2. Это значит, что Суриков уже через год занятий в Академии перешёл «по искусству» в третье высшее отделение Академии — при том, что согласно Уставу в первых двух отделениях следовало оставаться не менее двух лет. Это свидетельствует о высоком уровне ученических работ Сурикова, позволившем ему быстро продвигаться в Академии.
3. Сведений не обнаружено.
4. Семья служившего в Теси священника Феодосия Петровича Токарева (см. комм. 2 к **письму 22**), у которого были дочери Александра и Антонина. См. ***илл. 62***.
5. Александра Феодосиевна Токарева.

1871

42 (19)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

13 марта [1871]
Петербург

Здравствуйте, милые Мамаша и Саша!

Простите меня, что я долго не писал. Всё собирался да собирался, а время-то и прошло. Почти два месяца прошло со времени посылки последнего моего письма.

Пишу к Вам с новой квартиры. Я переехал уже два м[еся]ца назад. Живу с товарищем. Занимаем большую комнату в три окна, выходящими на Средний проспект на Васильевском острове. Платим 14 рублей. Живём довольно весело. В Академии мои дела идут успешно.

Пётр Иванович [Кузнецов] приезжал с сыном в Петербург. Теперь он уже за границею. Картину он мою видел и остался доволен ею. Она в Мае месяце будет привезена в Красноярск к Петру Ивановичу. Он у меня её купил за 100 р[ублей][1]. Вот когда получу деньги за картину, то пришлю и Вам, милая Мама: управляющий ещё не успел мне выдать всех денег. Я сам отложил получить их после Пасхи; а теперь взял немного, чтобы сшить себе кое-что к празднику. Теперь посылаю Вам только свою карточку*. Вы писали, Мама, что хотите мне купить белья, то не делайте этого. Здесь можно в полцены купить всякое бельё.

Напиши, Саша, в котором ты теперь классе и хорошо ли учишься? Хотелось бы мне видеть тебя, какой ты теперь сделался. Ужо вот пошлю денег, так ты снимись. Здоровы ли Вы, Мама, и Саша. Напишите мне обо всём. Я чрезвычайно виню себя, что долго не писал Вам; я думаю, что Вы всего придумали обо мне.

Я, слава Богу, здоров. Кланяйтесь Крёстной, Тане, Детям о[тца] Федоса[2]. Мне чрезвычайно досадно, что Анна Дмитриевна не успела написать письма. Я Вам, Мама, думаю, надоел своими просьбами о карточке её? Ну, да ещё напишу Вам, чтобы сказать ей, если удастся, насчёт карточки и письма. Не забудьте моей просьбы, милая Мамочка. Целую вас тысячу раз с Сашей и желаю быть здоровыми. Берегите себя, милая Мама; мне хочется увидеть Вас такою же здоровою, как я и оставил Вас. До свидания. Целую Вас.

Ваш любящий сын В. Суриков

---

* ***Илл. 39***.

Адрес мой: На Васильевский остров, на углу Песочного переулка и Среднего проспекта дом № 16*.

КККМ ОФ 7032/18 Д 975/18. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 П. И. Кузнецов приобрёл за 100 рублей первый вариант картины «Вид памятника Петру I на Сенатской площади в Санкт-Петербурге». Эта картина находилась в собрании семьи Кузнецовых. В 1934 году А. П. Кузнецова передала её в Красноярский краеведческий музей, откуда она в 1958 году была передана в Красноярскую художественную галерею (ныне Красноярский художественный музей имени В. И. Сурикова).

2 См. комм. 4 к **письму 41**.

43 (14)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

6 июля 1871* ***Петербург***

Здравствуйте, милые Мама и Саша!

Пишу вам, что я здоров и теперь начинаю работать большую картину на выставку. Пётр Иванович, бывши в Петербурге, видел эскиз этой картины и очень хвалил его. Теперь я живу один на квартире до Сентября, а там приедет опять товарищ. Живу довольно весело; езжу иногда к товарищам на дачи в Новую Деревню, в Гатчину и Павловск. 11[-го] ч[исла] Июля будет гулянье в Петергофе. Думаю съездить туда. Туда ехать недолго на пароходе — часа два. На днях было гулянье в Летнем саду[1]. Великолепная была иллюминация.

Я что-то долго не получаю письма от Вас, здоровы ли вы? Живут ли у Вас жильцы? Напишите. Каково Саша учится и в котором он классе?

* В музее хранятся пустые конверты от писем: 1) отправленного 31 мая и полученного 24 июня 1871 года (ККККМ ВФ 7826/15); 2) отправленного 29 января 1872 года с вложением 10 рублей и полученного 21 февраля 1873 года (ККККМ ВФ 7826/23). Тексты писем с такой датировкой в настоящее время неизвестны.

** В *Письма, 1977* письмо было датировано 1870 годом, так как предполагается, что речь в письме идёт о картине «Вид памятника Петру I», экспонировавшейся на академической выставке 1870 года. Однако дата указана В. И. Суриковым полностью в самом тексте письма, кроме того, в музее хранится конверт от письма, отправленного 8 июля и доставленного 31 июля 1871 года (ККККМ ВФ 7826/13). О какой картине идёт речь, в таком случае неясно.

Какие новости в городе? Мама, напишите мне про Давыдова; его, говорили мне здесь, уволили от службы ли, что ли? Кланяйтесь всем: Крёстной, Тане и дяде Гавриле Фёдоровичу.

Целую Вас и Сашу,

любящий Вас В. Суриков

P. S. А карточки Анны Дмитриевны нет как нет. Видно, мне не дождаться её.

ККМ ОФ 7032/16 Д 975/16. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Летний сад на левом берегу Невы был разбит по указу царя Петра I в 1711 году «в голландском вкусе» на манер регулярных садов в странах Западной Европы. Гулянья проходили в Летнем саду в тёплое время года почти каждую неделю. На них обязаны были являться жители высшего и среднего сословий.

1872

44 (20)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

7 июня [1872]
Москва

Здравствуйте, милая Мама и Саша!

Пишу вам из города Москвы, где я остановился у знакомых моего товарища Шаховского[1], с которым мы едем в имение его к отцу провести летние месяцы Июнь и Июль. Имение это[2] находится в Калужской губернии в 200 верстах от Москвы. Время мы проводим весело. Осматривали все примечательные места Москвы, как-то: соборы, царские палаты, памятники, выставки и проч[ее]. На Политехническую выставку[3] мы пойдём на возвратном пути в Петербург. На этой выставке есть мои рисунки из жизни Петра Первого.

В Петербурге 30 Мая было великолепное торжество по случаю 200-летнего юбилея рождения Петра I-го[4]. Вчера приехал в Москву Царь и некоторые великие князья. Город был довольно хорошо иллюминован. Мы ходили с знакомыми моего товарища смотреть всю эту церемонию. Меня-то это мало интересовало, потому что в Петербурге я видел всё гораздо лучше, а простых и добродушных Москвитян это страшно занимает. Кормят меня здесь по-московски, на убой. Я, кажется, уж пополнел от разных сдобных снадобий. А что ещё будет в деревне, я уж и не знаю, там, говорят, окончательная масляница: и ягоды, и фрукты, и охота на уток, и верховая езда, так что, я думаю, припомню житьё в Теси у Сержа. В деревню мы выезжаем послезавтра. Письма пишите по старому адресу, потому что к тому времени буду в Питере. Милая Мама! К Вам чрез месяц приедет двоюродная сестра моего товарища, к которому я теперь еду. Она едет с женою золотопромышленника Булычёва[5], так и хотела зайти к Вам; я её очень просил об этом. Её зовут Настасья Михайловна Астахова[6].

Напиши, Саша, как ты учишься. Я теперь буду писать чаще к Вам, мои милые, потому что теперь есть больше времени. В следующем письме, когда приеду в Питер, пошлю свою карточку. Жаль, что с собой теперь её нет. Из деревни напишу письмо. Я здоров. Целую Вас миллион раз.

Любящий Вас В. Суриков

КККМ ОФ 7032/19 Д 975/19. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Шаховской Николай Павлович (1850–1923). В 1868 году поступил в Академию художеств в качестве вольнослушателя, с 1870-го — ученик. В 1871 году был награждён двумя малыми и двумя большими серебряными медалями за рисунки и этюды, в 1874-м — малой золотой медалью за программу «Милосердие самаритянина». В 1877 году выпущен из Академии со званием классного художника 1-й степени. В 1890 году был удостоен звания академика за картины «Семейство Годунова» и «Утро Великой субботы». В 1880-х работал по заказам великого князя Владимира Александровича, выполнил ряд исторических картин на темы периода правления Иоанна Грозного. Создал эскизы для 24 мозаик в храме Воскресения Христова (Спас-на-Крови).

2 Село Жуковка Калужской губернии, до 1917 года принадлежало Н. И. Булычёву, археологу, предводителю Дворянского собрания Калужской губернии.

3 Политехническая выставка в Москве, организованная Обществом любителей естествознания при Московском университете, работала с 30 мая по 1 сентября 1872 года. Экспонаты находились в 40 выставочных павильонах, частью в Кремле, частью на набережных и в здании Манежа.

4 Празднование 200-летнего юбилея Петра I в столице было организовано по воле императора Александра II в традициях церемониальных придворных праздников и поделено на «два акта»: официальный в первой половине дня с участием императора и народные гуляния для горожан во второй половине дня. Гуляния прошли

на Марсовом поле. Традиционно в XVIII–XIX веках именно здесь возводили горы для катания и балаганы, отмечали Масленицу и Александров день, годовщины коронаций и совершеннолетия цесаревичей. Народные гуляния на Марсовом поле шли до глубокой ночи. На открытых сценах шли спектакли по пьесам «Купец Иголкин» и «Дедушка русского флота», рядом расположились выставки портретов царя и «30 картин из жизни Петра Великого» — литографии, выполненные по заказу промышленника М. К. Сидорова. Авторами литографированных рисунков были П. А. Ивачёв и В. И. Суриков. Суриков выполнил рисунки «Пётр Великий перетаскивает суда из Онежского залива в Онежское озеро для завоевания крепости Нотебург у шведов» (***илл. 41***) и «Обед и братовство Петра Великого в доме князя Меншикова с матросами голландского купеческого судна, которое Пётр I как лоцман провёл от о. Котлин до дома генерал-губернатора» (***илл. 42***).

5 Булычёв — один из совладельцев предприятия «Мясников и Булычёв Компания». Владел прииском «Александровский», расположенным в устье реки Боровой Енисейского уезда. Прииск сдавался в аренду с 1861 года. Булычёва, статская советница, владела паями на прииски в составе трёх компаний Н. Н. Григорова и А. И. Родственной (матери Л. А. и П. А. Родственных, упомянутых в комм. 1 к **письму 35**).

6 Сведений не обнаружено.

45 (21)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

10 октября [1872]
*Петербург**

Здравствуйте, Милые Мама и Саша!

Простите, что долго не писал; причиной тому были экзамены; месяц сдавал их да два приготовлялся к ним. Теперь я перешёл по наукам в 4[-й] курс. Митя Давыдов приехал[1]; я ещё с ним не виделся; вчера получил от него записку, что у него есть письмо от Вас; сегодня иду к нему. Настасья Михайловна[2] ещё не приехала с вашими посылками.

Мама, я прошу Вас не тратиться на меня покупками, ведь Вам и так деньги нужны. Когда я что-нибудь получаю от Вас, то и думаю, что Вы в чем-нибудь отказали себе; даже, может быть, в нужном. Напиши, Саша, что, поступил ли в гимназию? Ты просил послать картинку, я тебе пришлю через месяц. Карточку бы прислал, но она мало похожа, пришлю скоро. На днях буду, я думаю, сниматься. Я очень рад, что у Вас, Мама, есть постояльцы, всё хоть немного мне поспокойнее. Теперь я работаю в Академии на большую медаль. 4 Ноября получу на акте малую медаль или второй

* Письмо написано кистью.

степени[3]. Пишу Вам кистью, потому что пера нет, не нашёл. Я теперь часто буду писать Вам, мои милые. Мне и самому-то будет покойнее, потому что, я думаю, Вы очень охаете, что писем нет от меня. Я квартиру переменил. Вот адрес. По Академическому переулку на углу 5[-й] линии, дом Воронина, № 5, квартира № 32-й.

Я здоров.

Целую вас, мои милые.

В. Суриков

В субботу 14 ч[исла] будут имянины Ваши, Мама. Желаю Вам побольше здоровья и спокойствия.

КККМ ОФ 7032/20 Д 975/20. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 См. комм. 2 к **письму 12**.

2 См. наст. изд., с. 147.

3 В. С. Кеменов указывает, что эта вторая медаль была получена за рисунок с натуры 28 октября 1872 года.

46 (22)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

24 Декабря [1872]
Петербург

Здравствуйте, милая Мама и Саша!

Пишу вам, что мои дела идут успешно. Я ещё получил на экзамене серебряную[1] медаль* и мой эскиз взяли в Академию в оригиналы[2] и дали за него премию в 25 рублей[3]. Теперь Академия на праздники закрыта. Завтра Рождество, вот уж 4[-й] раз я его без вас встречаю.

Ты, Саша, пишешь, что поступил в 3-й класс училища, а разве ты совсем не будешь учиться в гимназии[4]. Как же ты думаешь теперь, тебе 16 лет. Разве по окончании курса поступишь в 4[-й] класс гимназии? С Митей Давыдовым мы видимся часто.

Напишите, Мама, здоровы ли вы и если** у вас квартиранты. Ты, Александр, не ленись писать, когда тебя Мама просит.

* Теперь у меня две медали (*примеч. В. И. Сурикова*).

** В. И. Суриков вместо «есть ли» писал «если».

Я здоров; чрез неделю буду имянинник[5]. Пишите почаще. Целую Вас, мои дорогие.

Адрес мой: на углу Академического переулка, дом Воронина, квартиры № 32.

Бумаги не случилось, так пишу [на листе из записной] книжки*.

ККХМ ОФ 7032/21 Д 975/21. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Первую свою медаль (малую серебряную) Суриков получил 23 декабря 1871 года за этюд с натуры.

2 То есть в качестве образца для копирования другими учащимися Академии.

3 Эскиз маслом «Нерукотворный образ (Посол Авгаря, князя Эдесского, к Иисусу Христу)» 1872 года хранится сегодня в Государственном Русском музее.

4 В 1869 году Александр Суриков поступил в Красноярскую мужскую гимназию. Но учёба давалась Саше с трудом, и он перешёл в 3-й класс уездного училища, чем огорчил брата. Василий Иванович всегда хотел, чтобы брат учился в гимназии, а в дальнейшем мог поступить в университет на юридический факультет. Уездное училище Александр тоже не окончил, но удачно сдал при красноярской гимназии экзамен на первый классный чин и поступил на службу в Енисейский губернский суд. Сделал вполне успешную карьеру, дослужившись до должности архивариуса Красноярского окружного суда и чина надворного советника (по Табели о рангах соответствовал офицерскому званию подполковника).

5 1 января — день памяти святителя Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской, и святого мученика Василия Анкирского, Кесарийского.

* Фраза написана на полях. Публикуется впервые.

1873

47 (23)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

27 января [1873]
*Петербург**

Здравствуйте, милые Мама и Саша!

Простите, мамаша, что я долго не писал Вам. Причиною тому были экзамены из живописи. Сообщаю вам, милая Мама и Саша, что я пред Рождеством получил на экзамене в награду от Академии вторую серебряную медаль за успех в живописи. По этому случаю был у меня на имянинах вечер. Товарищи танцовали друг с другом, как бывало в Красноярске.

Теперь мне, Мама, открывается хорошая дорога в искусстве.

Дай Бог счастливо кончить курс наук. Теперь я буду слушать лекции по четвёртому курсу. Недавно я был у Александры Петровны Давыдовой. Она живет на Выборгской стороне с подругой. Она теперь учится акушерскому искусству[1]. Поговорили с ней о старом житье-бытье. Я буду почаще её навещать; всё-таки родные, хоть самую малость. Живу я, Мама, довольно весело, одно меня сильно озабочивает — это Александр наш. Я уж придумать не могу, что это с ним, что он так худо учится? Неужели ему трудно было сдать экзамен по 1-му классу гимназии? Это, мне кажется, одна лишь лень.

Послушай, Саша, постарайся снова поступить в гимназию; что же ты теперь будешь учиться в училище. Теперь ведь тебе поздно там быть. Тебе скоро 16 лет будет. И неужели** для тебя достаточно училищного образования?*** В нынешнее время этого очень мало. Хорошо, что вот мне пришлось быть в Академии, так я там пополнил своё образование. Так я прошу тебя, Саша, как-нибудь летом позаймись да выдержи экзамен. Я до тех пор не буду спокоен. Напишите мне об этом. Если нужно будет учителя, так вы напишите, я подумаю как-нибудь это устроить.

Посылаю Вам, Мама, немного денег. Будет — так ещё пришлю.

До свидания, Мама и Саша.

Целую вас тысячу раз.

Ваш В. Суриков

---

* Получено 21 февраля 1873 года.
** Далее зачёркнуто «ты».
*** Далее зачёркнуто «при».

КККМ ОФ 7032/22 Д 975/22. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Давыдова (урожд. Черепанова) Александра Петровна, жена друга В. И. Сурикова Дмитрия Никаноровича Давыдова (см. комм. 2 к **письму 12**). Возможно, обучалась на четырёхгодичных курсах «учёных акушерок», открытых в качестве эксперимента при Медико-хирургической академии (ныне Военно-медицинская академия) в 1872 году. Занятия проводились в Николаевском окружном госпитале на Слоновой улице (ныне Суворовский проспект, 63). Существовали также акушерские курсы на Надеждинской улице, 5 (ныне улица Маяковского), там находились Родовспомогательное заведение и Повивальный институт (ныне Родильный дом № 6 имени профессора В. Ф. Снегирёва).

48 (24)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

6 марта [1873]
*Петербург**

Милая Мама и Саша!

Пишу вам, что на экзамене 4 Марта я получил награду за композицию, или сочинение картины[1], и ещё большую серебряную медаль за живопись; теперь у меня три медали[2]. Остаётся получить ещё большую серебряную медаль за рисунок, и я буду работать программу на золотую медаль.

Пётр Иванович Кузнецов, я слышал, выехал из Красноярска; скоро будет здесь. Анастасия Михайловна приехала давно и вручила мне ваши посылки: ложку, фуфайку, платок и скатерть[3]. Вы писали, что я нуждаюсь в деньгах, но, Мама, Вы не беспокойтесь. На всё нужное у меня хватает их. У Мити Давыдова я часто бываю. Я здоров[4]. Цалую вас, мама и Саша. Поклон всем знакомым.

В. Суриков

КККМ ОФ 7032/23 Д 975/23. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Денежные премии в 25, 50 и 70 рублей Суриков получил за композиции «Саломея приносит голову Иоанна Крестителя своей матери Иродиаде», «Изгнание торгующих из Храма», «Богач и Лазарь» соответственно (все хранятся в Государственном

* Отправлено 7 марта, получено 1 апреля 1873 года.

Русском музее), а также 15 рублей за эскиз «Явление ангела, возвещающего пастухам о рождении Иисуса» (местонахождение неизвестно).

2 Две медали ранее были получены за рисунки с натуры, см. комм. к **письмам 39** и **46**.

3 См. с. 144 и 146.

4 Василий Иванович старался не беспокоить мать и брата своими проблемами. Несмотря на уверения, что он здоров, весной 1873 года Суриков почувствовал сильное недомогание и усталость, обнаружилась болезнь лёгких. В своё время от чахотки умерли отец художника, его сестра и два дяди. К счастью, для Василия Ивановича всё обошлось хорошо. В том же году он поправил своё здоровье в Сибири на приисках П. И. Кузнецова (см. комм. к **письму 49**).

49 (25)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

4 июня [1873]
Станция Белоярская[1]

Милые мама и Саша!

Я здоров. В Академии кончились экзамены. Я получил последнюю большую серебряную медаль[2]. А самое важное — еду к вам в гости[3] на лето! Теперь я около Тюмени[4]. Скоро увидимся.

Я думаю, что приеду числу к 18 Июня. Целую вас.

В. Суриков

КККМ ОФ 7032/24 Д 975/24. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Белоярская — слобода на Сибирском тракте, центр Белоярской волости Екатеринбургского уезда Пермской губернии. Ныне посёлок городского типа Белоярский Свердловской области.

2 Медаль за рисунок была присуждена Сурикову 26 мая 1873 года.

3 В июне 1873 года Суриков впервые приехал из Петербурга в Красноярск на летние каникулы.

Однако с родными Василий Иванович провёл немного времени. Напряжённая учёба и сырой петербургский климат подорвали его здоровье, обнаружилась болезнь лёгких. Кузнецов предложил художнику пожить у него в имении в Минусинских степях. Приняв предложение, Суриков вскоре отправился на прииски Кузнецова в верховьях рек Немир и Узун-Джул (Узун-Чул или Узунжул). Там он поправил своё здоровье (дышал целебным воздухом, пил кумыс, ездил верхом), а также сделал множество рисунков с натуры, в частности пейзажи и портреты минусинских татар (хакасов).

4 Сегодня от Белоярского до Тюмени 272 км. Возможно, Суриков рассчитывал, что к моменту доставки письма в Красноярск он окажется около Тюмени.

50 (26)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

*[Середина октября 1873]**
Петербург

Здравствуйте, Милые Мама и Саша!

Я получил письмо Ваше с карточкой**; она очень хорошо вышла.

Вы писали мне об указе из Думы об опеке[1]. Меня ужасно взбесила выходка Лизаветы Ивановны. Это наше дело с Сашей выбирать опекуна, а не её; она должна быть совершенно в стороне. Дадим мы ей что-нибудь, так ладно, а не дадим, так и то хорошо, потому что она получила надел при выходе замуж. Поэтому советуйте ей не начинать со мною неприятностей. Если она ещё осмелится делать Вам, Мама, дерзости, то я ей навеки делаюсь врагом. Так и передайте ей. Я только с честными людьми поступаю честно. Думе я написал ответ. Ты, Саша, подпиши своё имя. Если спросят из Думы, почему долго ответа не было, скажите, что спрашивали моего*** согласия из Петербурга на оставление Мамы опекуншей. Лизавета Ивановна, должно быть, рассчитывает, что если будет другой опекун, то он ей будет выделять деньги из кортомной[2] платы. Не бывать этому. Потому что вы сами только и живёте деньгами за квартиру. Милая Мама, Вы не сердитесь, что я в тревоге подошёл к ней первой прощаться, я и не думал оскорбить Вас, потому что я Вас люблю и уважаю более всего на свете. Кого же мне больше и любить, как не Вас с Сашей; я готов всем жертвовать для Вас, мои родные. И не променяю никогда на Лизавету, которая, кроме зла, ничего нам не делала. Я ей и тогда не верил, только показал вид, что ничего не вижу.

Дорогу провел хорошо, приехал в Питер, так все удивляются моей полноте, а между тем я, кажется, такой же, как и уехал от Вас.

Мама, я всё забочусь о том, что у Вас нет ни шубки тёплой, ни сапог тёплых. Посылаю Вам немножко денег, купите что-нибудь потеплее себе. Если получу награду, так ещё пришлю денег. Занятия идут хорошо. Напиши, Саша, о твоём экзамене.

---

* Согласно штемпелям и надписи на конверте, отправлено 18 октября с вложением 10 рублей, доставлено 15 ноября 1873 года (КККМ ВФ 7826/24).

** ***Илл. 47***.

*** Далее зачёркнуто «ответа».

Квартиру я себе хорошо установил. Она тёплая. Поклон Дяде Гавриле Фёдоровичу, Крёстной и Тане. Моржовым усам раскланялся. Напишите непременно о квартирантах. Если* у вас они. Уехали ли Евгения Ивановна и Ольга Михайловна Лурии[3] из Красноярска и остаётся ли муж её на квартире? Мне весело здесь, и я, Мама, не скучаю. Не скучайте и Вы. Бог даст, увидимся опять скоро. Цалую Вас, мама.

В. Суриков

Я написал Петру Ивановичу, чтобы он похлопотал в Думе об оставлении мамы опекуншей. Поклон Михаилу Осафовичу[4] и жене его. Скажи ему, что эскиз пришлю после экзамена моего в Академии.

КККМ ОФ 7032/25 Д 975/25. Подлинник. Впервые опубликовано частично: *Письма, 1948*, полностью (с неточностями): *Письма, 1977*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Имеется в виду прошение Е. И. Доможиловой, старшей единокровной сестры художника. См. комм. к **письму 32** и ***илл. 22***. Скорее всего, она написала прошение взять опекунство над младшим братом Александром, что в дальнейшем позволило бы ей пользоваться его долей наследства. Насколько известно, в прошении ей было отказано, а опекуном осталась Прасковья Фёдоровна.

2 Согласно Словарю В. И. Даля: «Кортом — наём, съём, прокат, аренда, оброк, откуп, мыт... В кортом ... берут земли, воды, леса, ловли, прииски, рудники, хутора, а в Сибири также дома. Кортомной, к кортоме относящийся». То есть речь идёт о доходе от сдачи внаём комнат в доме Суриковых.

3 Лурии были квартирантами Суриковых летом 1873 года, когда Василий приезжал домой на лето. Достоверных сведений об упомянутых лицах нет.

4 Чебаков Михаил Иосафович — смотритель училищ Красноярского и Канского округов.

51 (27)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

30 ноября [1873]
Петербург

Здравствуйте, милые Мама и Саша!

Пишу вам, что я здоров. Дела в Академии идут хорошо. Ты, Саша, пишешь, что хочешь заниматься у учителя, то это хорошо. Я тебе буду высылать на это денег. Пришлю вслед за этим письмом. Послал бы теперь, да нет

* В. И. Суриков вместо «есть ли» писал «если».

пока; скоро получу. Мама, я всё думаю, что Вам зимою холодно, что у Вас нет шубки. Напишите мне, так я постараюсь послать на это денег. Напишите непременно об этом, а то я всё об этом думаю. Кто у вас теперь живёт? Лурии, должно быть, не приедут в Питер. Если они у нас живут, так поклонитесь от меня; также и Крёстной, Тане и Дяде Гавриле Фёдоровичу. Адрес мой: на Васильевский остров, по 3[-й] линии между Средним и Малым проспектами, дом № 50, кварт[ира] № 9.

Что Лавров теперь делает? Поклон ему и Кун[1]. Михаилу Осафовичу скажи, что я после экзамена художественного пришлю ему эскиз, деланный на экзамен. Напишите, что, как дело по опеке нашей? Ты, Паша[2], много-то не плачь. Мои дела очень хорошо идут, скоро получу медаль, так увидимся через годик. Надо же ведь учиться мне. Так ведь, Паша? Я уже и теперь вижу, что ты всхлипываешь, ну, да ничего, поди чайку напейся. А ты, Фефе[3], учись получше. Напиши, Саша, откровенно, не терпите ли вы нужды в чём-нибудь; я помогу вам.

Прощайте, будьте здоровы. Цалую вас.

Однажды, а может быть, и дважды*.

КККМ ОФ 7032/26 Д 975/26. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Кун Михаил Александрович, надворный советник, бывший хорунжий Енисейского казачьего полка, служил в Минусинске, сотрудничал с Минусинским музеем, поддерживал отношения со ссыльными, крёстный отец сына ссыльного математика и астронома А. А. Кропоткина (брата теоретика анархизма П. А. Кропоткина) (ПКЕГ на 1865 год. С. 321).

2 По-видимому, ласково-шутливое обращение к матери, П. Ф. Суриковой (ср. **письмо 61**).

3 Прозвище Саши Сурикова.

* Изображение двух мужчин: сидящего на лавке рядом с бутылкой и двумя рюмками и прохаживающегося позади толстого мужчины в униформе. ***Илл. 49***.

1874

52 (28)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

29 января [1874]
*Петербург**

Здравствуйте, Милые Мама и Саша!

Я здоров. Теперь сдаю экзамены из наук; думаю в нынешнем году покончить с ними. 9 Марта зададут писать картину на золотую медаль[1]. Живу очень весело. Часто бываю у Авдотьи Петровны Кузнецовой[2]. Она с сестрами приехала из заграницы. Они все едут в Мае м[ся]це в Сибирь. Посылаю вам денег немножко. Вы, милая Мама, не запрещайте мне иногда посылать Вам денег. Они у меня часто бывают налишу**, так я Вам их и пошлю. Только Вы не тратьтесь на посылки мне. Ведь здесь всё можно купить дешевле. Очень рад я, Саша, что ты хорошо учишься. Поклон всем знакомым. У меня бумаги нету, так я и пишу Вам на каком-то блине, на котором часто солдаты пишут письма в деревню[3]. Будьте здоровы, дорогие мои.

Целую вас 100 000 раз.

*В. Суриков****

КККМ ОФ 7032/27 Д 975/27. Подлинник. Впервые опубликовано частично: Турунов, Красножёнова, 1937, полностью (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 9 марта 1874 года Совет Академии определил тему конкурса на малую золотую медаль: «Притча о фарисее и самарянине».

2 Кузнецова Авдотья (Евдокия) Петровна (1846–1913), старшая дочь Петра Ивановича Кузнецова (***илл. 51***), потомственная почётная гражданка, меценатка и благотворительница, попечительница Владимирского детского приюта в Красноярске. В пожар 1881 года приют сгорел, и через два года на средства Евдокии Петровны было выстроено новое двухэтажное каменное здание. За 25 лет пожертвовала на нужды Владимирского приюта более 25 тысяч рублей. Оказала поддержку основателю Минусинского музея Н. М. Мартьянову, профинансировав его поездку

* Отправлено 29 января, получено 21 февраля 1874 года (ККККМ ВФ 7826/29).
** То есть лишние.
*** Рисунок мужской головы в профиль. ***Илл. 50***.

в Санкт-Петербург, Москву, Ригу, Киев, Севастополь, Тифлис и другие города для обучения музейному делу.

3 Суриков был недоволен качеством бумаги, на которой написано письмо.

53
Сергей Виноградов — Прасковье Суриковой

[1 февраля 1874]*

Милая мамаша!

Извините меня, пожалуйста, за такое долгое моё к Вам молчание, не относя этого к тому, чтобы я, как бы, хотел Вас совсем забыть; мои чувства кровного родственного к Вам расположения и искренней любви останутся навсегда горячими настолько, как они были и при жизни никогда не изгладимого из памяти моей кровного и дорогого моего друга Катиньки, с которою я живу, думаю, теперь и буду жить так навсегда, а если станет, то и с Вами, — всеми моими родными.

Известясь из последнего ко мне Вашего письма о Вашем нездоровьи, очень скорблю о том и желаю, чтоб Господь восстановил Вас от болезни и утешил от всякой скорби, избавляя от всего худого и несчастий в жизни; надо потерпеть всё до конца, покоряясь Воле Божией, и Господь Промыслитель за безропотное терпение никогда не оставляет по Своей беспредельной милости своим мздовоздаянием. Сочувствуя всегда положению Вашему и зная недостаточность средств к Вашей жизни, посылаю Вам десять руб[лей] серебром, которые, думаю, для Вас будут дороги; извините на такой только маленькой лепте моей Вам помощи.

Саше желаю хорошенько учиться на пользу себе и в утешение Ваше, слушаться начальников и наставников, а паче Вас, Мамаша. Хотелось бы мне знать что-нибудь о Васе: — как он и где? — когда будете мне писать, то, что о Васе знаете, черкните.

О себе скажу, что на последних днях масляницы, или уже постом, мне предстоит поездка в Минусинск, что, быть может, Вам небезызвестно; не поможет ли мне Бог, как-нибудь устроиться по службе на моём старом пепелище, чего бы мне хотелось от души, потому что я бы опять всегда видел могилу незабвенной моей Катиньки. Написал бы Вам ещё что-нибудь, — побольше, но сейчас очень некогда; пишу это письмо в Полиции — занимаясь производством следствия и спешу его кончить и сдать на почту непременно сейчас, потому, что если бы я не сдал его на почту в настоящие минуты, то оно по случаю предстоящих праздников — а именно: завтра Сретение Господне — а затем воскресенья, могло бы быть сдано на почту

* Дата проставлена вверху письма другим почерком — вероятно, А. И. Суриковым. В таком случае это может быть либо датой написания, либо датой получения письма.

и отправиться отсюда не ранее, как в понедельник или вторник; а к маслянице деньги нужны.

Пожелав Вам доброго здоровья и всех благ в жизни, остаюсь здоров и благополучен, Вас искренно любящий

С. Виноградов

P. S. Всем моим родным, а особенно Гаврилу Фёдоровичу[1], и добрым моим знакомым поклонитесь.

КККМ ВФ 7826/233. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 См. **письмо 33**.

54 (29)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

5 марта [1874]
*Питер**

Здравствуйте, Милые Мама и Саша!

Я здоров. Дела по искусству очень хорошо идут. В субботу, на нынешней неделе, буду работать на золотую медаль. Вчера на экзамене получил премию во 100 рублей за эскиз «Пир Валтасара»[1]. Профессора остались очень довольны им.

Авдотья Петровна [Кузнецова], с сёстрами, уехала за границу, приедет назад в Питер в Мае м[есяц]е, а потом в Сибирь.

Как, Эфе, учишься? Михаилу Осафовичу скажи, что картину пришлю, когда Авдотья Петровна поедет в Сибирь, так с нею.

Каково живёте, милые мои? Не нуждаетесь ли в чём? На всякий случай посылаю вам деньжонок и карточку**. Я бы очень желал, чтобы вы получили их к празднику[2]. Обо мне не беспокойтесь. Есть деньги налишу, так и пошлю.

Ты, мама, никогда покою не знала, так хоть теперь успокойся. Для меня будет большое счастие, если вы с Сашей ни в чём не будете нуждаться, хоть в необходимом-то. Всем по поклону.

Цалую вас, дорогие мои.

*Ваш В. Суриков****

* Получено 3 апреля 1874 года, в конверт были вложены 15 рублей (ККММ ВФ 7826/37).

** ***Илл. 52***.

*** Оплечное изображение со стороны затылка лысого человека в феске (возможно, турка). ***Илл. 54***.

Саша! Пиши мне как друг и брат по секрету от мамы, когда у вас не будет постояльцев, а то мне всё думается, что у вас их нет.

КККМ ОФ 7032/29 Д 975/29. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Эскиз «Пир Валтасара» был взят «в оригиналы», т. е. вывешен в одной из мастерских Академии в качестве образца. Там его запомнил А. Н. Бенуа: «Мне помнится, в академическом „композиционном“ классе висел среди всякой невозможной скуки и мертвечины венигов, солнцевых, плешановых (имеются в виду работы профессоров Академии К. Б. Венига, Ф. Г. Солнцева, П. Ф. Плешанова. — *И. Ч.*) один эскиз Сурикова — „Падение Вавилона“. Это юношеское произведение Сурикова, правда, сильно смахивает на французские исторические „машины“, но от него всё же получается приятное впечатление, до того бойко и весело оно написано, до того непринуждённо, бесцеремонно, поистине „художественно“ оно задумано. Среди чопорного молчания этой залы пёстрые, весело набросанные краски эскиза Сурикова звучали как здоровый, приятный, бодрящий смех. Академические юноши, толпившиеся здесь перед вечерними классами и с завистью изучавшие штриховку Венига, округлые фигуры и фееричный свет Семирадского, искренно любовались и наслаждались одним Суриковым, впрочем, для проформы констатируя дурной рисунок и небрежность мазни этого эскиза» (*Бенуа А. Н.* История русской живописи в XIX веке. СПб.: Типография Спб. Об-ва печатного дела в России Е. Евдокимов, 1902. С. 222). Сейчас хранится в Государственном Русском музее.

2 Ближайшие большие праздники: 25 марта — Благовещение Пресвятой Богородицы и 31 марта — Пасха.

55 (30)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

4 июня [1874]
Питер*

Здравствуйте, милые мама и Саша!

Я ужасно долго не писал вам писем; я думаю, что вы уже бог** знает что думаете. Я просто занялся делом очень серьёзно: работаю картину на золотую медаль. Да и вообще это лето придётся-таки поработать.

* Сохранился конверт со штемпелем отправления 7 июня и надписью о получении в субботу 29 июня 1874 года (ККМ ОФ 10435/1).

** Так в тексте.

Нужно ещё приготовиться к экзаменам в Сентябре м[еся]це. Дело идёт довольно успешно.

На днях приехала из заграницы Авдотья Петровна[1] с сёстрами. Я был у них, и они дня через четыре едут прямо на золотые промысла[2].

Третьего дня встретил на Адмиралтейском бульваре Ольгу Ивановну Шевелович. Она тоже приехала из заграницы, где она оставила Евгенью Ивановну[3]. Просила меня зайти к ней.

Живут ли у вас постояльцы? Напишите. Ты, Саша, писал, что думаешь ехать в Иркутск в военное училище[4]. Но меня очень озабочивает то, что как же мама одна останется дома. Ей, я думаю, будет невыносимо скучно. Но уж что же делать, мама, если это будет полезно Саше. Но прежде чем я не получу от тебя, Саша, условий, по которым поступают в это училище, я не могу ничего сказать тебе насчёт твоей поездки в Иркутск. Напиши обо всём положительно: на каких правах оттуда выпускают, сколько лет должно учиться. Напиши немедленно, чтобы в Августе ты получил ответ от меня. Напиши скорей также и о том, кончил ли ты курс в нашем училище.

Михайле Осафовичу поклон[5]. Скажи, что я ему пошлю эскиз с моей картины, которую пишу на золотую медаль. Я его послал бы с Авдотьей Петровной, да она в Красноярск не поедет, а прямо сворот сделает на промысла, но в начале Августа, скажи, что получит.

Цалую вас, родные мои.

КККМ ОФ 7032/30 Д 975/30. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Евдокия Петровна Кузнецова (см. комм. к **письму 52**).

2 То есть от Ачинска сразу едут на юг, в Минусинский округ, на золотые прииски, не заезжая в Красноярск.

3 Возможно, речь о Евгении Ивановне Грушецкой. См. комм. 7 к **письму 89**.

4 Иркутское военное училище существовало в 1859–1917 годах и готовило офицеров для регулярных и казачьих войск Сибири и Дальнего Востока.

5 Михаил Иосафович Чебаков.

56 (31)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

25 октября [1874]
Питер

Здравствуете, милые Мама и Саша!

Простите, что я долго не писал. Причины тому было* окончание картины и научные экзамены. Из наук покончил. 4 Ноября получу диплом[1] на акте, а дня через три будет присуждение золотых медалей. Говорят многие, в том числе и ректор[2], что я получу золотую медаль; тогда можно будет на будущий год работать и на большую золотую медаль.

Я недавно слышал, что в Красноярске был пожар, но никак не мог добиться, где он происходил? Это меня ужасно беспокоит. Напишите, здравы ли Вы и невредимы? Я здоров. Непременно напишу Вам, когда получу золотую медаль. Иннокентий Петрович[3] здесь, и мы очень часто видимся. Бога ради, поскорее напишите.

Цалую Вас, мои милые.

В. Суриков

КККМ ОФ 7032/31 Д 975/31. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Аттестат Сурикова об окончании Академии художеств датирован 4 ноября 1874 года и содержит экзаменационные отметки по 11 дисциплинам. Отличные знания он показал по истории церковной, физике и архитектуре. Очень хорошие — по истории всеобщей, истории русской, истории изящных искусств и археологии, русской словесности и эстетике. Хорошие — по перспективе и теории теней, анатомии, химии, математике. ***Илл. 55***.

2 Ректор — высшая преподавательская должность в Императорской Академии художеств. Были ректоры классов живописи, скульптуры, архитектуры и др. С 1871 года ректором класса живописи был Фёдор Иванович Иордан (1800–1883).

3 Кузнецов И. П. См. комм. 6 к **письму 41**.

* Так в тексте.

57 (32)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

20 декабря [1874]
*Петербург**

Здравствуйте, милые Мама и Саша!

Пишу вам, что я получил золотую медаль за картину, о которой писалось в некоторых газетах[1]. Если хочешь, Саша, то прочти статью обо мне во «Всемирной иллюстрации» 14 ноября № 3072. Там скоро напечатается мой эскиз «Пир Валтасара»[3]. Я уже рисую его для печати. Потом, вместе с медалью я получил и диплом во окончании курса наук. Так, что теперь я уже имею чин Губернского Секретаря![4] Потеха да и только, как подумаешь о чине. Теперь он мне вовсе не нужен. На будущий год буду работать на большую золотую медаль и, кончено. Это уже последняя медаль.

Время я провожу весело: поработаешь, погуляешь, иногда в театр сходишь. Квартирку я занимаю очень хорошенькую, окнами на улицу. Одним словом, живу очень хорошо. Не нуждаюсь. Чтоб успокоить тебя, мама, скажу, что у меня очень хорошая скунисовая[5] шубка и зимняя тёплая шапка. Так что твой старший сын франт. Я забочусь об Вас с Сашей, если** у вас тёплая обувь и зимнее польто***. Покуда не получу побольше денег за картину в «Иллюстрации», посылаю Вам на расходы пятнадцать рублей. Потом пришлю ещё. Обо мне, Бога ради, не беспокойтесь. Я живу хорошо и излишком всегда готов поделиться с Вами, мои родные. Иннокентий Петрович [Кузнецов] в Питере, и мы с ним часто видимся и гуляем вместе.

Для смеху, Саша, помещаю рассказ Успенского****:

«Приходит сваха в мещанское семейство сватать старшую дочь. У неё ещё две небольшие сестрёнки.

Сваха: Уж и женишок! Уж и ягодка! Ах и человек какой! Одно — кандитер[6]. Сахарно морожено, мармиладное прохлаждение, что-что душе твоей угодно!

Одна из сестрёнок говорит, ухо у него больное, мокнет.

Сваха: Ухо? Ах ты голубка моя! Да и где ты такое ухо видала? У Ивана-то Федотыча? Да этакого уха поискать да поискать... Хоть всю подвселенную изойти, этакого уха навряд сыщешь! Ухо!!...

— Нет, больное, я знаю... говорит сестрёнка.

---

* Отправлено 21 декабря 1874 года с вложением 15 рублей, доставлено 15 января 1875 года (КККМ ВФ 7826/9).

** В. И. Суриков вместо «есть ли» писал «если».

*** Так в тексте.

**** Ниже цитата из последней части очерка Г. И. Успенского «Будка» (1868). Этот фрагмент письма публикуется впервые.

Сваха: Так что ж [ч]то больное. Уж будто уху и заболеть нельзя. Скажите на милость! Не с ухом жить, с человеко-о-ом! Родная! Да опять и то — возьми да отвернись!..

— Сестрёнка: Отвернись!.. Он те...

Сваха: Н-ни, ни, ни, Боже мой. Н-ни такой человек! Просто-напросто так ему и скажи: дозволь мне с правова твоего боку, у стенки спать. Потому сама я знаю, что это не порядок, и сама тому не рада, да что ж делать, так приучена... И ничего!... А то ухо!!... И смех же с Вами, с голубками девушками!... Ухо!!... Хи, хи, хи».

О себе больше писать ничего не нахожу. Целую вас тысячу раз.

В. Суриков

КККМ ОФ 7032/28 Д 975/28. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Суриков получил малую золотую медаль за картину «Милосердный самарянин» (***илл. 56***).

2 В журнале «Всемирная иллюстрация» (1874. № 307. С. 338–339) Сурикову было посвящено более трети статьи «Обзор выставленного теперь в Императорской Академии художеств»: «...результаты художественной деятельности учреждения для развития юных талантов довольно скромные на этот раз. Довольно уже напомнить... одно отсутствие на этот раз высших премий: первой золотой медали никому не присуждено. По две вторых золотых медали достались за живопись и архитектуру. Героем нынешнего академического года в смысле научной и практической подготовки для могучего самостоятельного творчества оказывается получивший 2-ю золотую медаль и премию за эскиз масл[яными] кр[асками] — Василий Иванович Суриков. Его трактование сюжета на тему академическую в картине „Милосердый Самарянин“ — с первого взгляда обещает талант глубокий, с серьёзною подготовкою и достаточным запасом научных знаний или начитанности. Простота концепции, характерность и сила типов, прекрасная кисть и ум, просвечивающий в общем и деталях, дают право видеть в нём надежду не обманчивую на талант, способный принесть честь родному искусству. Талант этот особенно ярко даёт себя чувствовать в эскизе „Пир Валтасара“. Не много таких страниц в эскизах видали академические выставки и не между ученическими попытками создавать своё. В „Пире Валтасара“ нет ничего, наконец, случайно нагромождённого для пятна только, между тем громадность задуманного и эффектность наброшенного оставляют немного желать от автора, далее усиления, разве, чудесных литер, невидимым перстом написавшихся на стене, возбудив общий переполох. Разгар пира, пышность сцены, многочисленность гостей, таинственный полусвет от светильников и яркое отражение сияющих слов пророчества производят на зрителя не легко забываемое впечатление чего-то чрезвычайного, таинственного и зловещего... Картина, удостоенная одной награды с работою Сурикова на один и тот же сюжет „Самарянина“ слабее бесконечно... Третья же композиция не может быть сравниваема даже со второю...

Сопоставление одинаковых размеров премий [за эскизы] не может не поразить … особенно при ровной оценке „Пира Валтасара“ с „Дарованием Русской Правды Ярославом“. Насколько первая композиция способна привлечь к себе внимание наше, настолько же русский сюжет, трактованный подобным образом, возбуждает горькое разочарование и в адептах, и в идее представления настолько важного отечественного события… Подождём февраля и большой выставки, удовлетворившись на этот раз и одним свежим талантом Сурикова. Спасибо и за него! Хорошего не дают помногу».

3 Гравюра с «Пира Валтасара» была напечатана во «Всемирной иллюстрации» (1875. № 339. С. 8 9), рисунок на дереве был выполнен В. И. Суриковым, гравировал К. Крыжановский. На с. 6 была помещена статья «„Пир Вальтасара“. Эскиз В. Ив. Сурикова, удостоенный большой премии», где говорилось: «Самым блистательным явлением за последнее время была помещаемая нами композиция г. Сурикова, представляющаяся фактом, решительно выходящим из круга нормального трактования подобных задач — для упражнения… В обладании Суриковым талантом оригинальным и очень объективным наставники его давно уже не сомневаются… Текст Библии говорит, что в Вавилоне среди царского пира, когда гостям стали подавать сосуды, похищенные из Иерусалимского храма, внезапно на стене невидимою рукою изобразились огненными буквами слова… пророк Даниил… вызвался прочесть и объяснить написанное. Он без боязни заявил, что три слова надписи предвещают кару божественного промысла над царём и народом вавилонским… Художник изобразил именно минуту страшного открытия — объяснения явления, предвещавшего общую беду. Даниил уже произносит зловещее толкование… Поражение внезапностью уже самом собою располагает к упадку духа, особенно слабых женщин, изнеженных в праздности и роскоши. Пять таких несчастных, в разных положениях, с вариациями общего чувства отчаяния представила нам кисть художника, и в эскизе успевшего оттенить мгновенными движениями различные степени овладевшей паники. Вот, перед столом, где водружён семисвещник Иерусалимского храма, поникла красивою головою, разведя руками с безнадёжностью, за минуту готовившаяся пить из чаши молодая особа, высокое происхождение которой видно из обилия золотых браслетов на обнажённых руках изящной формы. Перед нею, должно быть, подруга или сестра её… в бессилии свалилась с помоста на пол. Перед ними на низменном трапезном ложе две фигуры приникли друг к другу, закрывая лица, чтобы не видеть грозных письмён. Ещё далее молодая красавица, в венке из роз лишилась чувств… Лик царя обращён к фаланге велегласно молящихся жрецов перед тремя кумирами, обвешанными гирляндами. Средний из них — змея, поедающая свой хвост… Сопутствуя правому делу молния кары уже раздирает ночное небо…». После подробного описания эскиза статья завершалась словами: «Согласитесь, что от молодого таланта, умеющего заключить так много смысла и идей в рамку срочного эскиза, вправе ожидать мы многого в будущем».

4 Губернский секретарь — гражданский чин 12-го класса Табели о рангах. По окончании Императорской Академии художеств выпускники могли получить звание классного или неклассного (свободного) художника. Получивший малую золотую медаль выпускался классным художником второй степени в чине губернского

секретаря. Удостоившись малой золотой медали за «Милосердного самарянина», Суриков гарантировал себе звание классного художника 2-й степени, но он претендовал на большее, поэтому принял участие в конкурсе и на большую золотую медаль.

5 То есть скунсовая. Шубы из меха скунса стали изготавливать с 1863 года, когда научились уничтожать сильный запах. Скунсовые шубы ценились в России. Белые полосы из спинной части шкуры вырезали и сшивали чёрные части вместе (Большая энциклопедия: словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / под ред. С. Н. Южакова [и др.]. Т. 17. СПб., 1904. С. 350).

6 Так в тексте.

1875

58 (33)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

3 апреля [1875]
Петербург

Милые Мама и Саша!

Не беспокойтесь, я здоров как нельзя лучше.

Теперь приступаю к работе на большую золотую медаль[1].

Когда получит Пётр Иванович картину мою[2], так вы её посмотрите. В Мае пошлю Вам, мои милые, немного деньжонок. Цалую вас.

В. Суриков

КККМ ОФ 7032/32 Д 975/32. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Тема конкурса «Апостол Павел объясняет догматы веры в присутствии царя Ирода Агриппы, сестры его Береники и проконсула Феста».

2 Картину «Милосердный самарянин» (***илл. 56***) Суриков подарил своему меценату П. И. Кузнецову.

59 (34)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

*29 июля [1875]**
Петербург

Здравствуйте, милые Мама и Саша!

Посылаю вам, мои родные, деньжонок. Недавно продал одну картинку за 150 рублей, так теперь есть лишние[1]. Обо мне не заботьтесь. Работа идёт успешно. На днях был у меня Геннадий Порфирыч Орешников[2] с женою. Они приехали с Кавказа, где лечились. Собираюсь к ним сходить. Посылаю вам ещё мою карточку; говорят, что очень похожа.

Ну, прощайте, мои родные. Тороплюсь. Сейчас будут профессора у меня. Цалую Вас.

В. Суриков

P. S. Думаю, что деньжонки дойдут как раз к Сашиным именинам[3].

КККМ ОФ 7032/33 Д 975/33. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Неизвестно, о какой «картинке» говорит Суриков. Можно предположить, что речь о деньгах, полученных за рисунок «Пира Валтасара» для воспроизведения в журнале «Всемирная иллюстрация» (см. комм. к **письму 57**).

2 См. комм. к **письму 24**.

3 Брат художника Александр Иванович Суриков родился 17 августа 1856 года. Именины (или день ангела) у Александров по православному церковному календарю встречаются достаточно часто. Например, в августе это 11-го (мученика Александра Римского), 12-го (священномученика Александра Команского) и 30-го числа (день преподобного Александра Свирского). Вероятно, Василий Иванович имеет в виду одну из этих дат.

* Отправлено 29 июля с вложением 50 рублей, получено 26 августа (ККМ ВФ 7826/43).

1876

60 (35)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

*[Начало марта 1876]**
Петербург

Здравствуйте, милые Мамаша и Саша!

Простите, что долго не писал, всё занимался и всё откладывал да откладывал, да и наоткладывал целых три месяца. Я всё беспокоюсь, Мама, есть ли у вас постояльцы. Если нету, то, Саша, Бога ради, напиши. Вы, может, большую нужду терпите?

Занимаешься ли где, Саша, обстоятельно напиши. Про себя скажу, что, может, поеду за границу[1]. Не знаю, когда только — летом или к зиме, осенью. Хотелось бы побывать у Вас, родные, может быть, и улучу время. Живу ничего, ладно, недостатков нету. Работы много. И скажи Маме, что себя не изнуряю работой, всё делаю с охотой. Я думаю, у Мамы и у тебя не было тёплой обуви. У мамы всё ещё ноги ноют, должно быть? Я теперь получил от Петра Ивановича письмо, поздравлял с Новым годом. Я ему написал письмо. Обо мне не беспокойтесь — живу как следует. Как только заработаю деньжонок, то пришлю поболее. Целую Вас, мои милые. Напиши, Саша, как Ваши дела-то с Мамой. До свидания.

В. Суриков

Я, мама, уже теперь с Января м[еся]ца не стал получать от П. И. Кузнецова содержания. Я сам хочу теперь самостоятельно работать. Я уже выучился хорошо рисовать.

В Ноябре[2] я получил Диплом на звание Классного художника 1-й степени и вместе с тем и чин Коллежского Секретаря[3]. Конечно, дело, что чин мне не особенно нужен, но всё-таки же я начальство, в спину могу давать! Вот ты и возьми меня!.. Вон оно куды пошло!

Жду с нетерпением твоего письма, Саша; как ты служишь и много ли гонорару получаешь?

КККМ ОФ 7032/34 Д 975/34. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

* Отправлено 4 или 5 марта (на конверте два штемпеля) с вложением 10 рублей, доставлено 7 апреля 1876 года (КККМ ВФ 7826/34).

Комментарии

1 Суриков рассчитывал на шестилетнюю поездку за границу по итогам конкурса на большую золотую медаль. Но в 1875 году никому из участников конкурса медаль присуждена не была. См. с. 40.

2 4 ноября 1874 года. ***Илл. 60***.

3 Коллежский секретарь — гражданский чин 10-го класса в «Табели о рангах», равный до 1884 года штабс-капитану в пехоте, штабс-ротмистру в кавалерии и подъесаулу в казачьих войсках. Такой чин, например, получил при выпуске из Царскосельского лицея А. С. Пушкин.

61 (36)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

25 июня [1876]
Питер

Здравствуйте, милые и дорогие Мама и Саша!

Получил я от Кузнецовых Ваши посылку и писулечку. Отличная салфетка! Кто это её вязал? А наволочка так просто роскошь! Только молодым[1] на такой спать! Носки как раз на мою ногу; в самом деле, я редко, Мама, в Петербурге такие покупал; всё как-то не впору.

Я живу очень весело. Бываю почти на всех летних гуляньях. Днём работаю, а вечером меня уж никто дома не застанет. Деньжонки, хоть их немного, слава Богу, не переводятся. Как только видишь, что они на исходе, сейчас и продашь какую-нибудь картинку или рисунок в журнал[2]. Можно жить. Будет побольше, пошлю непременно. Меня страшно заботит, не терпите ли Вы, мои дорогие, нужды. Живут ли постояльцы? Если Вы мне и пишете, что есть постояльцы, да я как-то не верю: всё кажется, что вы меня не хотите беспокоить. Лучше всегда пишите правду. Я всё-таки могу всегда помочь Вам. Что, Паша*, чай-то в Красноярске не вздорожал?.. На будущий год, Бог даст, вместе попьём!

Целую вас, мои дорогие, 1 000 000 раз. Крестне Ольге Матвеевне, Дяде Гавриле, Тане — поклон, Кудрявцевым Дарье Никоновне и Алёне Никоновне[3], Авдотье Петровне Давыдовой.

В. Суриков

В Петербурге был Степ[ан] Дмитриевич Бабушкин[4]; был у меня.

В конце письма у меня до полсотни поклонов, всем скажите.

* Так в тексте. Исправлено с «Мама». Ср. **письмо 51**.

КККМ ОФ 7032/35 Д 975/35. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется с исправлениями по подлиннику.

Комментарии

1 То есть новобрачным.

2 В 1876 году две работы В. И. Сурикова были воспроизведены в иллюстрированных журналах: «Апостол Павел объясняет догматы веры…» («Пчела», приложение к №42, и «Всемирная иллюстрация», №402, с. 196–197); «Борьба добрых и злых духов» на тему из «Потерянного Рая» Джона Мильтона («Всемирная иллюстрация», №766, с. 220–221).

3 Кудрявцевы Дарья Никоновна и Алёна Никоновна, красноярские знакомые В. И. Сурикова.

4 Степан, родной брат Анны Бабушкиной (см. комм. к **письму 24**). Учился в Казанском университете, затем служил судебным следователем.

1877

62 (37)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

22 апреля [1877]
Петербург*

Здравствуйте, мои дорогие Мама и Саша!

Простите меня, что я долго не писал. Я всё время был очень занят, да и теперь тоже, заказами, которые мне поручили. Мне нужно расписать** стены в Московском новом Храме Спасителя[1]. Дали очень трудные сюжеты, а именно: диспуты на вселенских соборах. Картины[2] будут громадные — 7 аршин высоты и 5 ар[шин] ширины, их четыре надо написать.

Стало быть, придётся по величине, если сравнить, росписать всю стену нашего дома, выходящую на Благовещ[енскую] улицу, от тротуара до крыши! Если только не больше. Сроку дали на это полтора года.

---

* Отправлено 30 апреля с вложением 25 рублей, доставлено 24 мая 1877 года (КККМ ВФ 7826/26).

** Так в тексте.

Работу я порядком подвинул. К Июню кончу контуры картин, а летом буду писать в Москве, прямо в Храме на стене.

К Маю 1878 года я должен кончить все работы и думаю, Бог даст, приехать к Вам погостить на будущий год.

Пётр Иванович приехал ко мне на квартиру и передал Вашу посылку мне. Носки как раз пришлись по ноге.

Карточку твою я долго рассматривал. Какой бравый молодец ты у меня! Настоящий казак! И усишки есть уже! Так мне охота посмотреть на Вас обоих!

Если* чаишко-то у тебя, моя ненаглядная мамочка? Вот я посылаю вам немного деньжонок. Летом пришлю побольше, когда получу часть за работу. Мне Пётр Иванович говорил, что ты, Саша, должен идти в военную службу[3], правда ли это. Напиши мне поскорее об этом.

Живут ли постояльцы у нас и сколько ты жалованья получаешь — всё, всё напиши. Я, слава Богу, здоров. Особенных новостей нет. Кроме войны[4], о которой вы уже, наверно, знаете[2].

Напиши, Саша, не нуждаетесь ли вы в чём, напиши откровенно, пожалуйста. О чём прошу писать в этом письме, напиши поскорее.

Целую, мамочка, Вас и Сашу.

*Любящий Вас В. Суриков***.

КККМ ОФ 7032/36 Д 975/36. Подлинник. Впервые опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Храм Христа Спасителя в Москве, кафедральный собор Русской православной церкви в Москве на улице Волхонка. Построен в память победы в Отечественной войне 1812 года по проекту К. А. Тона в 1839–1883 годах. Разрушен в 1931 году. Восстановлен в 1994–1999 годах.

2 В 1876 году Суриков получил заказ на четыре росписи для хоров нового храма Христа Спасителя в Москве с изображениями четырёх из семи Вселенских соборов. Эскизы Василий Иванович выполнил в предоставленной ему Академией художеств мастерской в Петербурге. Сюжеты на тему последних трёх Соборов писал другой участник конкурса Академии на золотую медаль, Иван Иванович Творожников (1848–1919). Всего же росписью храма занимались 38 художников, среди них — признанные мастера Ф. А. Бруни, А. И. Корзухин, И. Н. Крамской, Г. И. Семирадский.
17 апреля 1876 года император Александр II утвердил эскизы, а 14 августа вышло официальное постановление о заключении контрактов с художниками.
Работа протекала под контролем специальной комиссии. Поэтому мастерам то и дело приходилось отказываться от своих первоначальных замыслов и идти на уступки официальным требованиям. Василий Иванович рассказывал

* В. И. Суриков вместо «Есть ли» писал «Если».

** В музее хранится пустой конверт со штемпелями отправки 29 июля и получения 26 августа 1875 года с обозначением вложения: 50 рублей и фотокарточка (ККММ ВФ 7826/43).

М. А. Волошину: «Трудно было для храма Спасителя работать. Я хотел туда живых лиц ввести, греков искал. Но мне сказали: если так будете писать — нам не нужно. Ну я уж писал так, как требовали. Мне нужно было денег, чтобы стать свободным и начать своё» (*Письма, 1977*. С. 182).

Над своим первым и единственным большим заказом Суриков работал с 1876 по 1878 год. Примерный размер каждой росписи, согласно данному письму — примерно 5 × 3,5 м. Полученный гонорар позволил художнику существенно улучшить материальное положение.

Эскизы суриковской росписи хранятся в Русском музее, один из вариантов эскиза к сюжету о Первом Вселенском соборе — в Третьяковской галерее.

5 декабря 1931 года храм был взорван. Из всех его настенных росписей сохранилась только одна — «Четвёртый Вселенский собор» (ныне находится в Государственном музее истории религии).

3 В 1874 году был принят новый Устав о воинской повинности, по которому она распространялась на всех мужчин, достигших 21 года, независимо от социального происхождения. В 1877 году Александру Ивановичу уже исполнился 21 год, и он подлежал призыву. Насколько известно, ему не пришлось проходить воинскую службу. Существуют как минимум две гипотезы, объясняющие это.

Во-первых, существовал перечень льгот, позволяющих человеку полностью быть освобождённым от воинской повинности или получить отсрочку на время, например, по состоянию здоровья. Однако сведениями о слабости здоровья Александра Ивановича мы не располагаем. Во-вторых, существовала особая практика призыва на воинскую службу по жеребьёвке. Согласно пунктам 10–11 Устава, поступление на службу определялось жребием, который вынимался единожды на всю жизнь, и лица, которые по номеру вытянутого им жребия не подлежали поступлению в постоянные войска, зачислялись в ополчение. Жеребьёвка проводилась для лиц, которым к 1 января года, когда проводился набор, минуло двадцать лет. В Сибири жеребьёвка проводилась с 15 октября по 31 декабря. Косвенно о жеребьёвке говорится в письме Василия Ивановича в Красноярск в конце декабря 1878 года: «Что, как, Саша, ты теперь — воин или штатный? Ты когда-то писал, что в ноябре будет опять выбор на службу». Возможно, Александру Ивановичу достался жребий, освободивший его от воинской повинности.

Кроме того, учреждение могло ходатайствовать об освобождении своего служащего от призыва.

4 Имеется в виду Русско-турецкая война 1877–1878 годов.

63 (38)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

31 июля [1877]
Москва

Здравствуйте, милые Мама и Саша!

Я получил ваши письма недавно. Я ездил из Москвы в Петербург и, бывши у Богданова[1], нашёл их у него; они лежали около месяца. Ходили ко мне на квартиру, но я уже в то время уехал в Москву. Здоровы ли Вы, мои родные. Я всё время здесь занимаюсь роспискою стен фресками[2]. Одну картину и половину другой уже написал; довольны моею работою; думаю осенью кончить все четыре картины.

Ты, Саша, писал, чтобы поговорить с кем-нибудь о тебе касательно воинской повинности. Теперь нет никого в Москве влиятельных лиц; да и в Петербурге теперь, я думаю, не найти такого лица, которое помогло бы. Теперь война, так трудно помочь этому делу. Что делать, должно быть, придётся тебе пройтись по дороге наших с тобою прадедов. Не знаю, в случае крайней необходимости как бы и меня не взяли в военную службу; да я занят казёнными работами, так едва ли. Человек нужный им. А здесь только о войне и толкуют. Трудно надеяться, но осенью, когда все возвратятся в Питер, то я поговорю о тебе. Мама, я думаю, плачет; не нужно, Мама, плакать. Тут ничего страшного нет, разве что Саша денег не будет получать, то я помогу Вам, мои родные, всем, чем могу. Живут ли жильцы, напишите, а если нет, то я вышлю денег. Осенью, Бог даст, получу деньжонок, то непременно пошлю.

Целую Вас.

В. Суриков

Бумаги нет. Через неделю или две непременно напишу опять. Адрес мой: в Москву, у Пречистенских Ворот, дом Осиповского, квар[тира] № 9.

КККМ ОФ 7032/37 Д 975/37. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Богданов (имя и отчество неизвестны), поверенный в делах П. И. Кузнецова в Санкт-Петербурге.

2 Речь о настенных росписях «Вселенские соборы» в храме Христа Спасителя. Строго говоря, это были не фрески (техника «афреско» предполагала роспись по сырой штукатурке), а стенные росписи по сухой штукатурке в технике «асекко».

64 (39)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

10 октября [1877]
*Москва**

Здравствуйте, милые и дорогие мои Мама и Саша!

Я всё ещё живу в Москве и работаю в Храме Спасителя. Работа моя идёт успешно. Думаю в этом м[еся]цу кончить[1]. Жизнь моя в Москве очень разнообразная. Днём работаю или иногда хожу в Картинные галереи[2]. Видел картину Иванова «Явление Христа народу»[3], о которой, я думаю, ты немного слышал. На днях ходил на Ивана Великого[4], всю Москву видно, уж идёшь, идёшь на высоту, насилу выйдешь на площадку, далее которой не поднимаются. Тут показывают колокола в 200 пуд[ов] и даже в 300, в 400 п[удов] и до 1500 пуд[ов], а в 8 тысяч пудов звонят только в 1-й день Пасхи — такой гул, что упаси Бог. Я думаю, в Красноярске услышат. Подле Колокольни Ив[ана] Велик[ого] на земле стоит Колокол в 12 т[ысяч] пуд[ов]. Он упал лет 100 назад с колокольни и ушёл в землю по самые уши, и выломился бок. Вот вид колокола и рядом человек и Царь-Пушка**.

Потом ходил в Архангельский собор[5], где цари покоятся до Петра Великого. Тут и Дмитр[ий] Ив[анович] Донской[6] и Калита[7], Семён Гордый[8], Алексей Мих[айлович][9], Мих[аил] Фёдорович[10]. Иван Васильевич Грозный[11] лежит отдельно в*** приделе, похожем на олтарь. Рядом с его гробницей лежат и сыновья его. Один убитый Грозным же[12]. Потом в серебряной раке (гробнице) лежит Дмитрий Углицкий[13], сын Грозного, убитый по повелению Бор[иса] Годунова[14]. Показывается рубашка, в которой его убили, и на ней и носов[ом] платке его видны ещё следы крови в виде тёмных пятнышек. Прикладываются к его лобику, который открыт. Кость лба его уже пожелтела.

Был в Успенском Соборе[15], где коронуются Цари. На днях ездил [с] товарищем в Троицко-Сергиеву лавру; помнишь из Истории тот монастырь, где от Поляков монахи отбивались и откуда Авраамий Палицын[16] грамоты по России рассылал. Был в скиту под землёю, где монахи-затворники жили. Узкие проходы такие, едва человеку можно пройти; очень много интересного. Вот если б тебя, Саша, Бог привёл побывать здесь. Да, может быть, и побываешь.

Что, милая моя, дорогая мамочка, как поживаете? Хочется мне увидеться с Вами. Если**** чай-то у дорогой моей. Что у неё, ещё побольше морщинок стало? Саша, купи Маме тёплые сапоги. Есть ли тёплая шубка

---

* Отправлено 11 октября 1877 года с вложением 25 рублей, доставлено 7 ноября (КККМ ВФ 7826/19).

** Ниже в письме помещены рисунки Царь-колокола и Царь-пушки, рядом с изображением ядер — надпись «бомбы». ***Илл. 61***.

*** Предлог «в» написан Суриковым дважды.

**** В. И. Суриков вместо «Есть ли» писал «Если».

у Мамы? Если нет, то я пришлю ещё деньжонок. Бог даст, если хорошо кончу работу, приеду повидаться с Вами. Кланяюсь Всем.

Целую Вас, мои дорогие.

В. Суриков

Адрес мой: у Пречистенских ворот, дом Осиповского, кв[артира] № 9.

ККМ ОФ 7032/38 Д 975/38. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1. Как видно из письма, Василий Иванович планировал досрочно закончить работу по росписи храма Христа Спасителя в октябре 1877 года, но завершил её летом — 30 июня 1878 года. По окончании работы Суриков написал письмо Семёну Васильевичу Дмитриеву (1834–1893), архитектору храма, академику и профессору Академии художеств с просьбой посмотреть работы, выразить своё мнение о них и сказать, что и где поправить. Была собрана Комиссия, которая вынесла ряд замечаний. Василий Иванович продолжил работу, а спустя две недели сообщил, что все недочёты устранены, и просит окончательного расчёта.
2. В это время художникам были доступны для посещения частные собрания К. П. Солдатёнкова и П. М. Третьякова.
3. Картина А. А. Иванова «Явление Христа народу» хранилась в Румянцевском музее с 1862 года.
4. Иван Великий — храм-колокольня Ивана Великого на Соборной площади Московского Кремля. Самое высокое сооружение Кремля (81 м). Построена в 1505–1509 годах.
5. Архангельский собор — собор Святого Архистратига Михаила в Московском Кремле. Построен в 1508 году. Служил усыпальницей московских великих князей и царей, там похоронены Иван Калита, Симеон Гордый, Иван Красный, Василий I, Василий II Тёмный, Иван III Великий, Дмитрий Внук (соправитель Ивана III), Василий III, Иван IV Грозный, Фёдор I Иоаннович, Василий IV Шуйский, Михаил Фёдорович, Алексей Михайлович, Фёдор III Алексеевич, Иван V Алексеевич (соправитель Петра I), Пётр II (внук Петра I), а также черниговские чудотворцы князь Михаил Всеволодович Черниговский и боярин Фёдор, царевич Дмитрий Иоаннович, полководцы князья Владимир Андреевич Серпуховской и М. В. Скопин-Шуйский.
6. Дмитрий Иванович Донской (1350–1389), великий князь Московский (с 1359 года), Владимирский (с 1362 года) и Новгородский (с 1386 года), прославленный полководец. С его именем связано укрепление руководящей роли Москвы в объединении русских земель и совместной защите их от иноземных завоевателей, в том числе победа в Куликовской битве (1380).
7. Иван Даниилович Калита (1284/88–1340), князь Московский (с 1322 или 1325 года), великий князь Владимирский (с 1328 года), князь Новгородский (1328–1337).
8. Семён Иванович (Симеон Иоаннович) Гордый (1317–1353), старший сын Ивана Калиты и его первой супруги Елены Александровны. Князь Московский и Владимирский (1340–1353), князь Новгородский (1346–1353).

9 Алексей Михайлович Тишайший (1629–1676), второй русский царь из династии Романовых (1645–1676).

10 Михаил Фёдорович (1596–1645), первый русский царь из династии Романовых (1613–1645).

11 Иван IV Васильевич Грозный (1530–1584), государь и великий князь Московский и всея Руси с 1533 года. Первый венчанный царь всея Руси (с 1547 года).

12 Царевич Иван Иванович (1554–1581), старший сын Ивана Грозного, убитый им в припадке ярости.

13 Царевич Дмитрий Иванович (Димитрий Иоаннович, 1582–1591) — младший сын Ивана Грозного от Марии Нагой. Его загадочная смерть послужила одной из причин начавшегося Смутного времени, так как династия Рюриковичей пресеклась. Канонизирован в 1606 году как благоверный царевич Димитрий Угличский, «угличский и московский и всея Руси чудотворец» (день памяти — 28 мая по новому стилю).

14 Борис Фёдорович Годунов (1552–1605) — первый русский царь из династии Годуновых (1598–1605). После смерти Фёдора I Иоанновича, не оставившего наследников, Земский собор избрал новым царём Бориса Фёдоровича, который приходился царю шурином (братом жены) и был фактическим правителем государства в 1587–1598 годах. Традиционно его обвиняли в организации гибели царевича Дмитрия (это стало основой художественного образа Бориса Годунова в классических произведениях А. С. Пушкина, А. К. Толстого, М. П. Мусоргского), однако некоторые специалисты по истории Смутного времени давно высказывают в этом сомнения (Р. Г. Скрынников и др.).

15 Успенский собор на Соборной площади Московского Кремля — древнейшее полностью сохранившееся здание Москвы, построен в 1475–1479 годах. Усыпальница московских митрополитов (включая святителей Петра и Алексия) и патриархов Иова, Гермогена, Филарета, Иоасафа I, Иосифа, Иоасафа II, Питирима, Иоакима, Адриана.

16 Авраамий Палицын (1550–1626/27), монах, келарь Троице-Сергиева монастыря. В Смутное время активно содействовал победе ополчения, возглавляемого К. Мининым и Д. Пожарским над польскими интервентами, призывая народ в Москве к активной борьбе с иноземными захватчиками. В 1618 году успешно руководил защитой монастыря от войск польского королевича Владислава.

65 (40)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

1 декабря 1877
Москва

Милая Мама и Саша!

Я, слава Богу, здоров. Живу ещё в Москве и работы мои кончаю. Что Вы долго мне не пишете, здоровы ли вы? Как, Саша, поживаешь, что, в военной или статской службе?

Напишите мне, что нового у вас в Красноярске.

Здесь очень важная новость. Наши в Турции Плевну взяли[1]. Такое торжество и в Москве, и в Петербурге.

Я на днях был в Петербурге. Остановился в гостинице. Вдруг, вечером, смотрю в окно и вижу, что Невский проспект освещается то зелёным, то красным огнём; что за чудо? Уж не Государь ли приехал из Турции. Вышел на улицу, народ ревёт повсюду «ура», извозчики, дамы, все гуляющие на Невском кричат «ура». Оказывается, что пришла телеграмма о взятии Плевны. Мне страшно весело стало, и я давай кричать «ура», и кричал так же, как и Черняеву, когда он был на воксале железной дороги. Славное лицо у Черняева[2]: чёрные глаза так и горят.

В плен взяли 60 тысяч турок и Сулеймана Пашу[3]. Государь, говорят, обедал в Плевне; впрочем, ещё нет официальных известий с подробным описанием взятия Плевны.

Мамаша здорова ли, есть ли у неё чаёк-то? Пусть Мамочка купит себе тёплые сапоги; я непременно велю тебе, Саша, заботиться о Маме; ведь ты ближе, видишь её и знаешь, есть ли у неё тёплое одеяние. Бога ради, позаботься, Сашенька, о Маме. Я, по всем вероятиям, буду это лето у Вас, мои милые[4]. Теперь покуда посылаю Вам немного деньжонок к Празднику. Не знаю, дойдут ли к Рождеству. Напиши, Саша, обо всём. Живут ли постояльцы — это самое главное. Поклон Крёстной и всем; дяде Гавриле Фёдоровичу поклон. Вот что: не пошлёте ли Вы с попутчиком или по почте, смешно сказать, сушёной черемхи[5]?!! Хоть немного, фунта 2 или 3. Здесь всё есть: и виноград, и апельсины, и сливы, и груши, а её, родной, нет!.. Пошлите, если можете. Целую вас 1 000 раз.

Ваш В. Суриков

Адрес мой: по Остоженке, дом Чилищева № 215, Пречистенской части, меблированные комнаты, в № 46.

КККМ ОФ 7032/39 Д 975/39. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Осада Плевны (20 июля — 10 декабря 1877 года) — эпизод Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, военная операция русско-румынских войск против укрепившихся в болгарском городе Плевне турецких войск Османа-паши. Упорная оборона турок задержала продвижение русской армии и позволила османскому правительству укрепить Стамбул и Адрианополь. Бои под Плевной были самыми тяжёлыми за всю войну, взята она была только после третьего штурма.

2 Черняев Михаил Григорьевич (1828–1898), генерал-лейтенант, участник Крымской войны. Главнокомандующий сербской армией во время сербско-турецкой войны 1876–1877 годов, туркестанский генерал-губернатор (1882–1884). В 1884 году во время первого заграничного путешествия Суриков встретился в Неаполе с М. Г. Черняевым и написал его портрет.

3 Сулейман-паша (1838–1892), командующий турецкими войсками в Русско-турецкой войне. С октября 1877-го — главнокомандующий всеми турецкими войсками на Балканах. В сражении 1878 года у болгарского города Филипполя армия Сулеймана-паши была разгромлена русскими войсками, а сам Сулейман-паша был арестован султаном Абдул-Хамидом II, лишён звания, должности, всех наград и регалий.

В. И. Суриков ошибочно пишет, что при взятии Плевны в плен попал Сулейман-паша. Обороной Плевны руководил Осман Нури-паша (1832–1900), мушир (маршал) турецкой армии. После неудачной попытки прорыва из осаждённой Плевны, в декабре 1877 года раненый в бою Осман-паша был вынужден капитулировать.

4 Суриков не приезжал в Красноярск с 1873 до 1887 года.

5 Черемха — черёмуха (как именно произносилось В. И. Суриковым это слово, установить не удалось).

1878

66
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

13 мая 1878[1]
Москва

Мамаша и Саша!

Я, слава Богу, здоров. Простите, что долго не писал. Я теперь работаю в Москве. Это лето кончу мои работы. Здоровы ли Вы, мои дорогие. Вы, Мамаша, я думаю, много обо мне тужили. Я всё время был здоров. На днях были в Москве Александра Фёдоровна [Кузнецова] с дочерьми. Но я не видел их, потому что я ждал весь вечер дома Иннокентия Петровича [Кузнецова], но он не приехал ко мне. Он был днём у меня, но не застал меня дома. Он обещал через два часа заехать, и я хотел вместе с ним ехать к Александре Фёдоровне. На другой день я отправился в гостиницу, где они стояли, но они уже уехали. Всё это скажите, мама, Кузнецовым, если увидите их. Напишите мне, Мама и Саша, что, как Вы живёте, не терпите ли нужды какой. Ты, Саша, ничего не пишешь, подробно всё напиши, что у Вас делается. Посылаю Вам деньжонок. Напишите, здоровы ли Вы. Кланяйтесь знакомым, Крёстной Ольге Матвеевне, Гавриле Фёдоровичу.

Как чай, не дорог ли в Красноярске, а то Маме беда, если он дорогой. Целую твои, Мама, печёные яблочки[2]. Будьте здоровы. Черемху всю съел. Спасибо. Если будет случай, пошлите. Ещё вот что. Здесь был Кожуховский[3], мы с ним виделись. Не знаю, уехал ли он. Я буду теперь почаще писать Вам письма.

До свидания.

Целую Вас.

В. Суриков.

Мамочка, Вы не беспокойтесь обо мне, я здоров. Живу хорошо. Саша, напиши, что ты теперь делаешь.

Адрес: Москва, Остоженка, дом Чилищева, кв[артира] № 46, меблированные комнаты.

КККМ ОФ 7032/41 Д 975/41. Подлинник. Впервые: Неопубликованные письма, 2015.

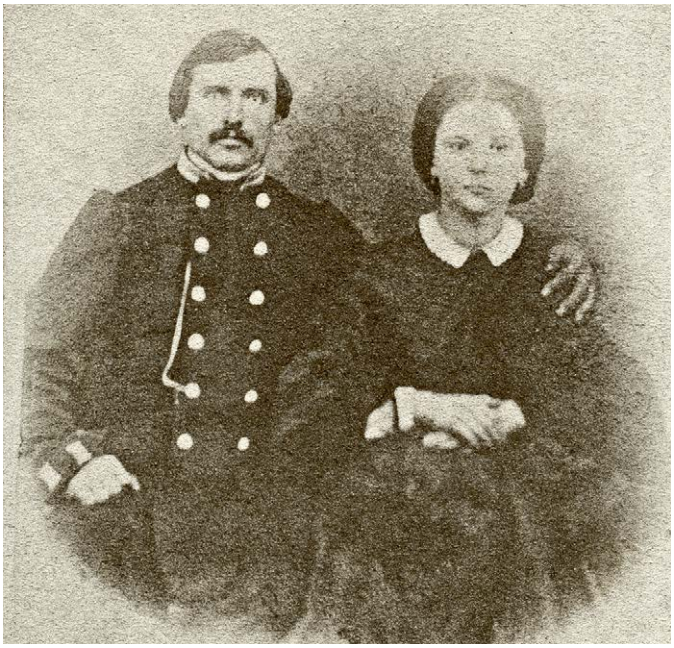
Комментарии

1 25 января 1878 года Василий Суриков женился на Елизавете Августовне Шаре. Это событие, как и рождение старшей дочери, в известных нам сегодня письмах не отражены. Впервые жену и дочь Суриков упомянет в переписке через два года.

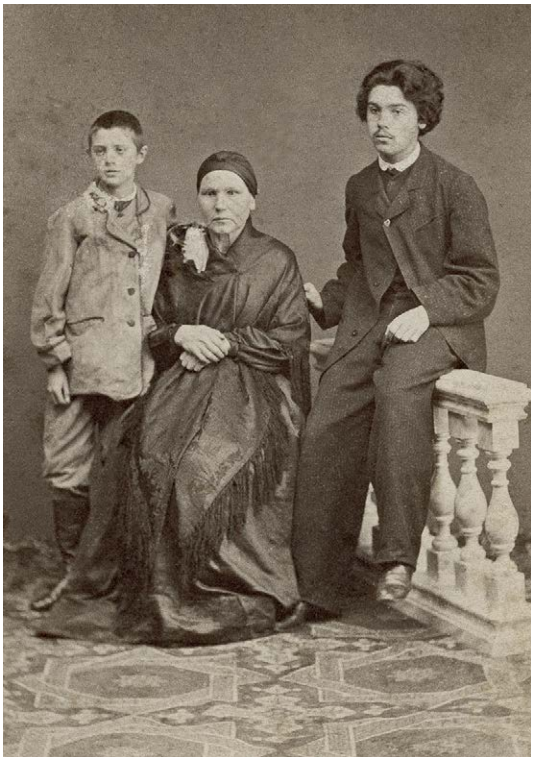
2 Так В. И. Суриков нежно называл морщинистые щёки матери.

3 Кожуховский Пётр Кононович — бывший сослуживец В. И. Сурикова по губернскому правлению.

ИЛЛ. 17. **Суриков В. И. Портрет Прасковьи Фёдоровны Суриковой, матери художника В. И. Сурикова. 1894. Х., м.** КККМ ОФ 10101/111 Ж 408.

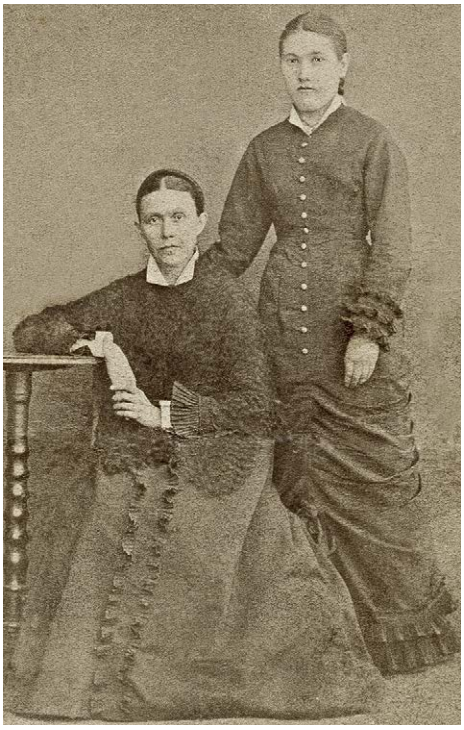


ИЛЛ. 18. **Е. И. и С. В. Виноградовы. 1860-е. Минусинск (?).**
КККМ ВФ 7826/143.



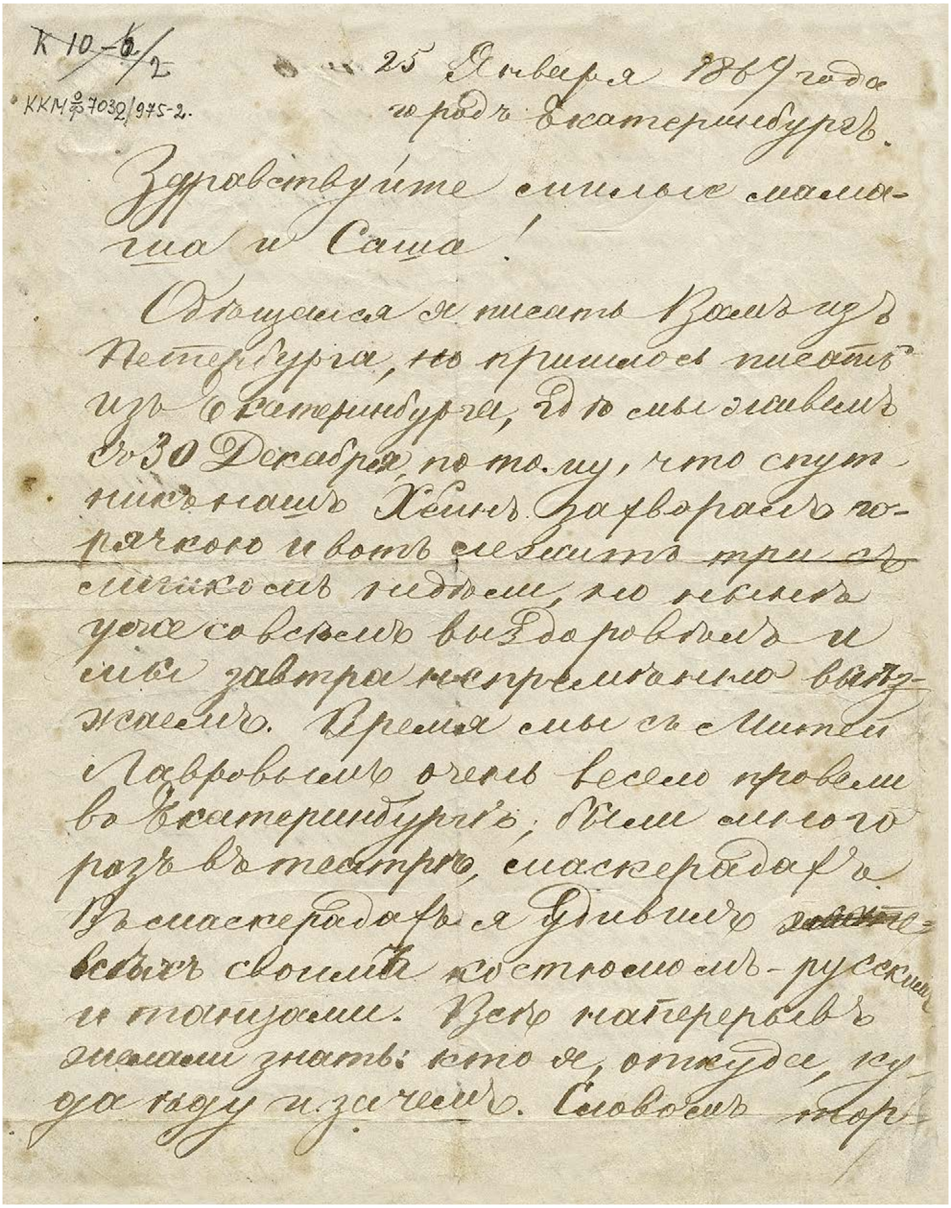
ИЛЛ. 19. **Василий Иванович Суриков с матерью Прасковьей Фёдоровной и братом Александром перед отъездом из Красноярска. Декабрь 1868. Красноярск. Фото А. Ф. Кеппеля (?).**
КККМ ОФ 10091/45 Ф 3589.

ИЛЛ. 20. **Пётр Иванович Кузнецов. 1860-е. Иркутск. Фото А. К. Гофмана.** КККМ ОФ 8143/2. Ф 1805/2.



ИЛЛ. 21. **Василий Иванович Суриков и Дмитрий Иванович Лавров. Январь 1869. Екатеринбург. Фото А. Д. Херувимова.** КККМ ОФ 10091/47 Ф 3591.

ИЛЛ. 22. **Елизавета Ивановна Доможилова (урожд. Сурикова) с дочерью Анной Капитоновной Доможиловой. 1860-е.** КККМ ВФ 7826/140.

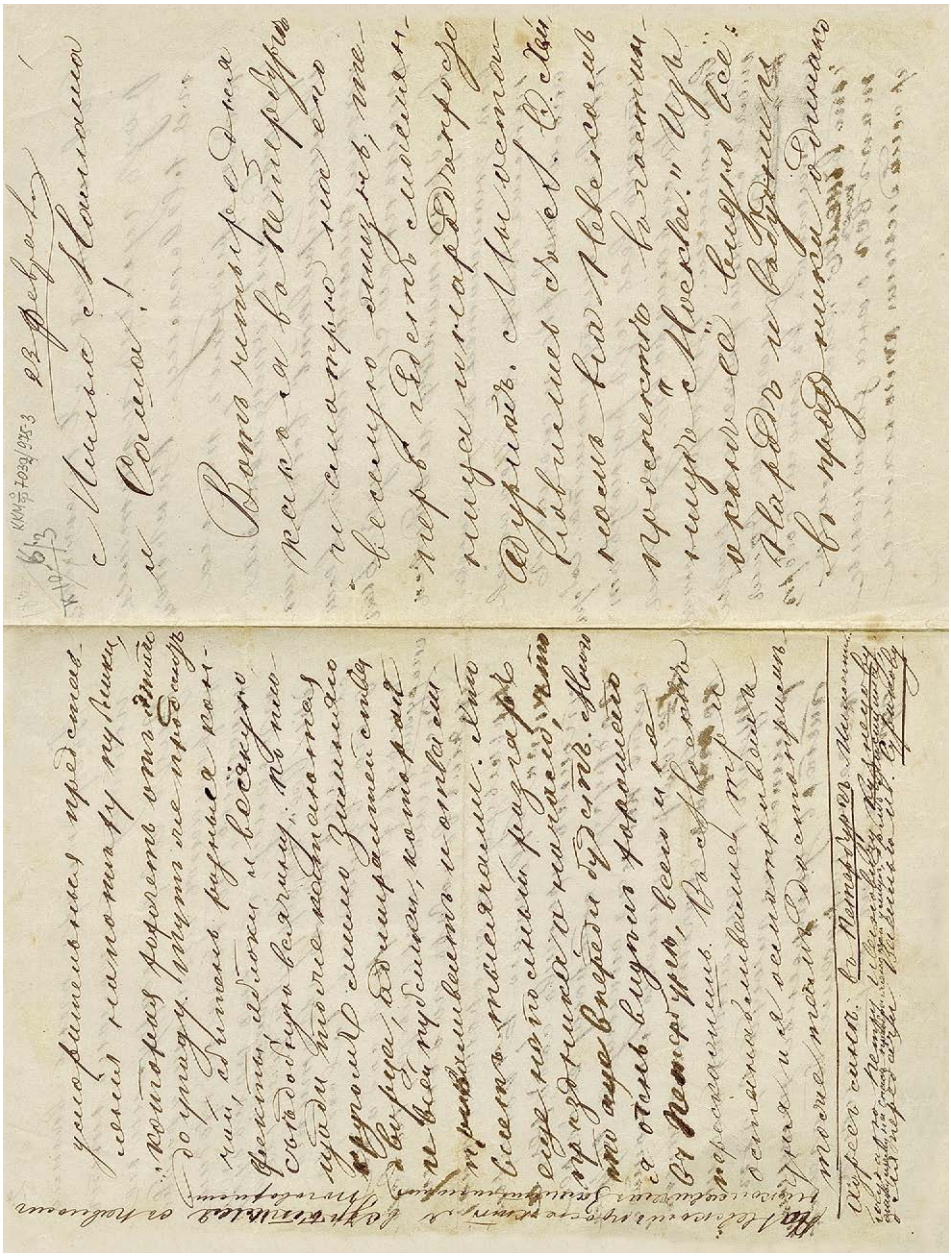

К 10-6/2
ККМ оф 7032/975-2.

25 Января 1869 года
городъ Екатеринбургъ.

Здравствуйте милые мамаша и Саша!

Обещался я писать Вамъ изъ Петербурга, но пришлось писать изъ Екатеринбурга, где мы живемъ съ 30 Декабря, по тому, что спутникъ нашъ Хейнъ захворалъ горячкою и вотъ лежитъ три съ лишкомъ недели, но нынче уже совсемъ выздоровелъ и мы завтра непременно выезжаемъ. Время мы съ Митей Лавровымъ очень весело провели во Екатеринбурге; были много разъ въ театре, в маскерадахъ. Въ маскерадахъ я удивилъ всехъ своимъ костюмомъ — русскимъ и танцами. Все наперерывъ желали знать: кто я, откуда, куда еду и зачемъ. Словомъ тор-

ИЛЛ. 23. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 25 января 1869. КККМ ОФ 7032/2 Д 975/2.
Письмо 27.



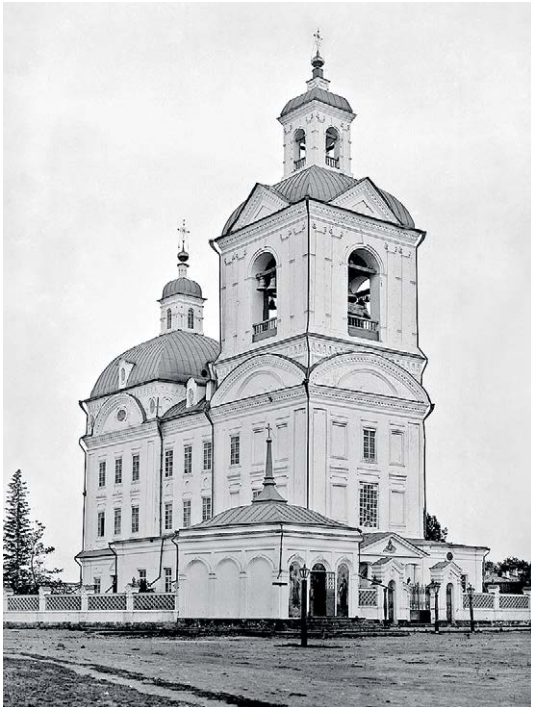
ИЛЛ. 24. **В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 23 февраля 1869.** ККМ ОФ 7032/3 Д 975/3. **Письмо 28**.

ИЛЛ. 25. Исаакиевский собор и Адмиралтейство. Открытка из комплекта «Виды г[орода] Санкт-Петербурга». КККМ ВФ 82/8.

ИЛЛ. 26. Санкт-Петербург. Памятник Петру I. Конец XIX — начало XX в. Открытка. КККМ ВФ 82/26.

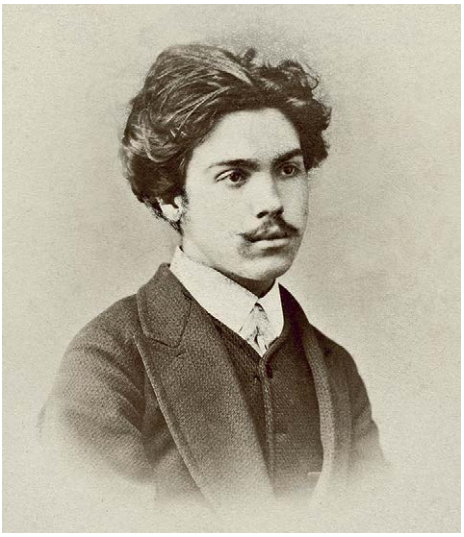
ИЛЛ. 27. **Москва. Царь-колокол в Кремле. Начало XX в. Открытка.**
ККХМ ПГС 3250/80.

ИЛЛ. 28. **Дворец в Петергофе. Начало XX в. Открытка.**
ККХМ ОФ 13677/4.

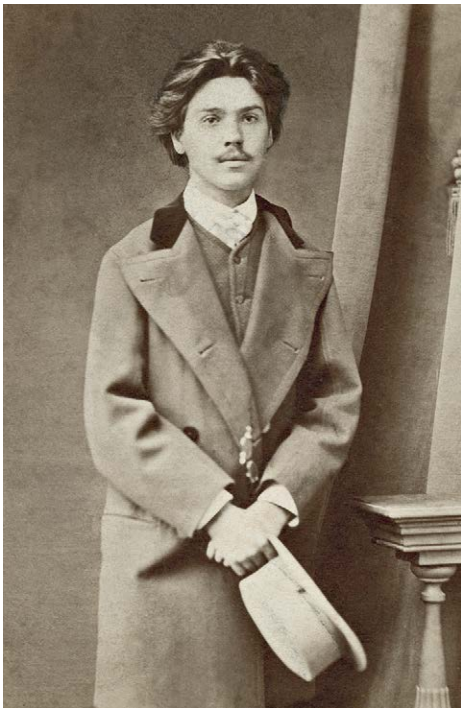


ИЛЛ. 29. **Благовещенский собор в Красноярске. 1900-е. Негатив стеклянный Н. А. Ставровского.** КККМ ОФ 10426/352 Н 352.

ИЛЛ. 30. **Суриков В. И. Вид на Красноярск в районе Благовещенской церкви. 1914. Б., а.** КХГ 539 ЖА-165.



ИЛЛ. 31. **Василий Иванович Суриков. 1869. Санкт-Петербург. Фото А. Брауна.**
КККМ ОФ 10091/1 Ф 3546.
Вложение в **Письмо 34**.



ИЛЛ. 32. **Василий Иванович Суриков. 1869. Санкт-Петербург. Фото А. Брауна.**
КККМ ОФ 10091/2 Ф 3547.
Вложение в **Письмо 34**.

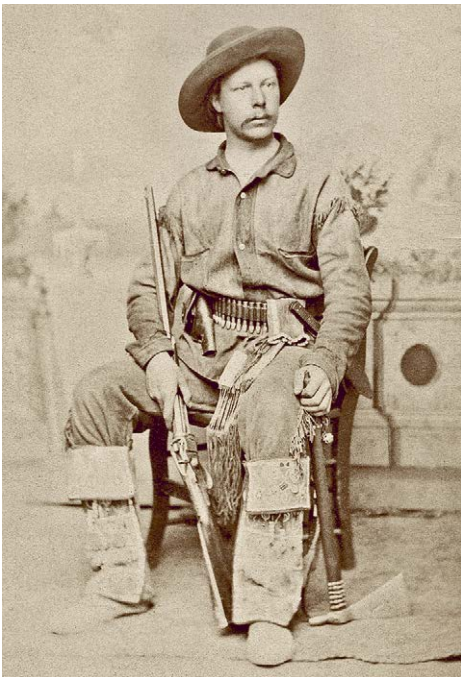
ИЛЛ. 33. **Дмитрий Павлович Замятнин, сын губернатора П. Н. Замятнина. 1860-е. Красноярск. Фото А. Ф. Кеппеля (?).**
КККМ ОФ 8336/5. Ф 1822/5.

ИЛЛ. 34. **Семья красноярского купца 1-й гильдии Петра Ивановича Кузнецова. 1860-е.** КККМ ОФ 12379.

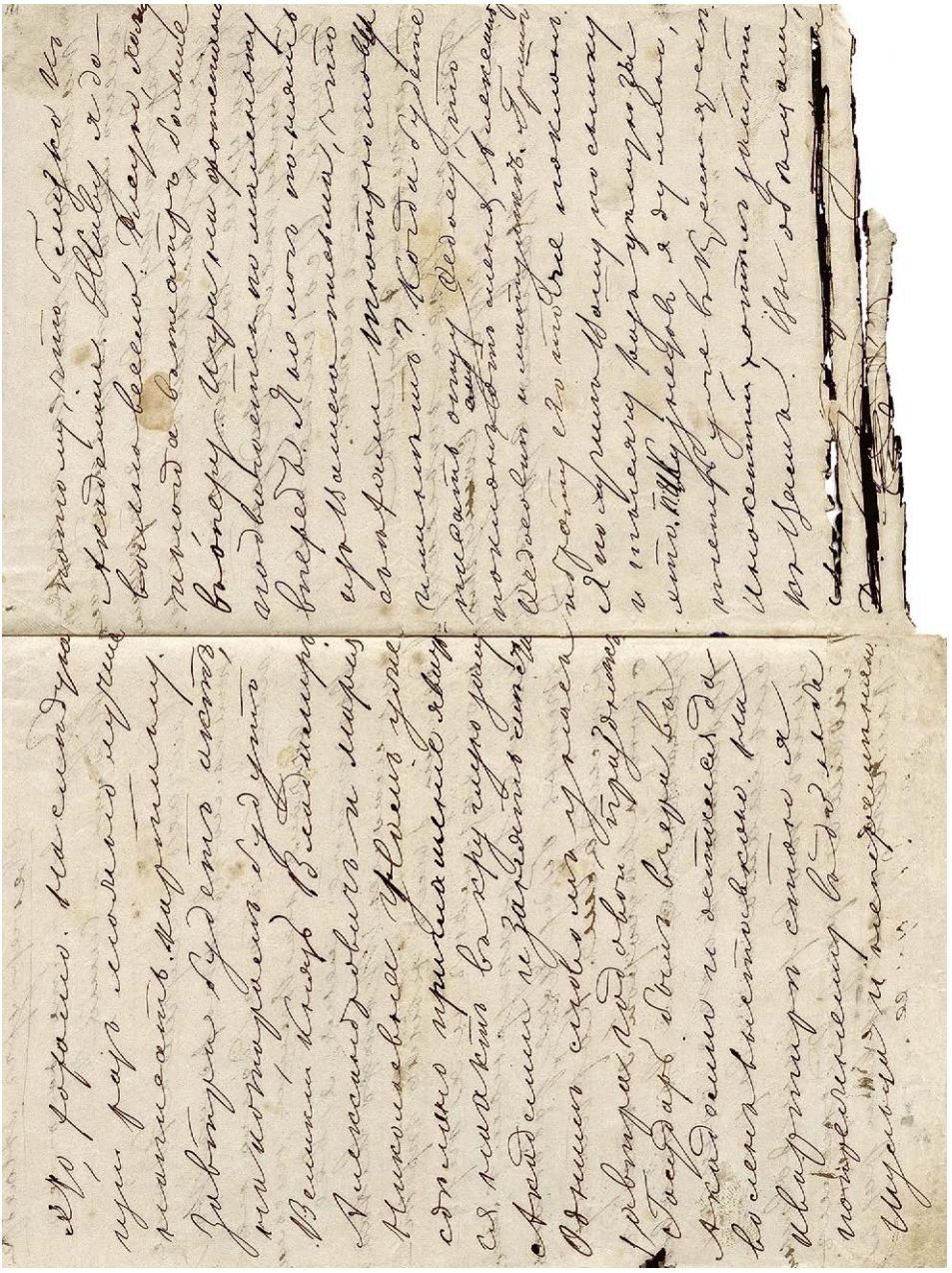
Стоят: Евдокия Петровна, Пётр Иванович (крайние слева), Александр Петрович (крайний справа).
Сидит в центре Александра Фёдоровна Кузнецова.

ИЛЛ. 35. **Суриков В. И. Вид памятника Петру I на Сенатской площади в Санкт-Петербурге. 1870. Х., м.** КХГ 651 Ж- 226.

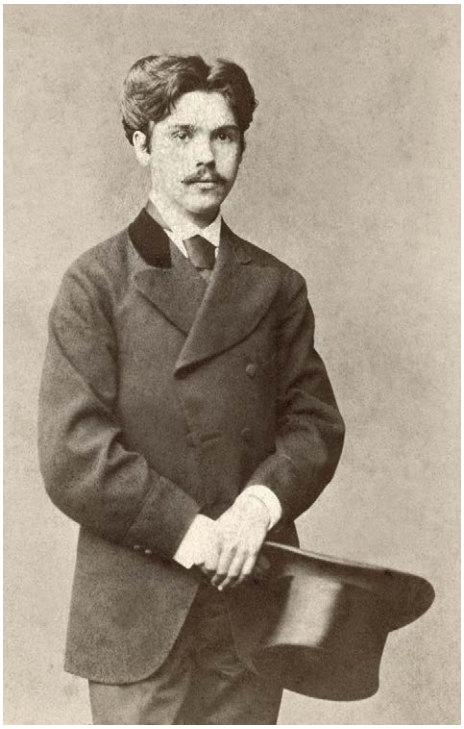
ИЛЛ. 36. **Александра Фёдоровна Кузнецова. 1870-е.** КККМ ОФ 13640/38.



ИЛЛ. 37. **Иннокентий Петрович Кузнецов в охотничьем костюме. 1876–1877.** КККМ ОФ 8143/5 Ф 1805/5.



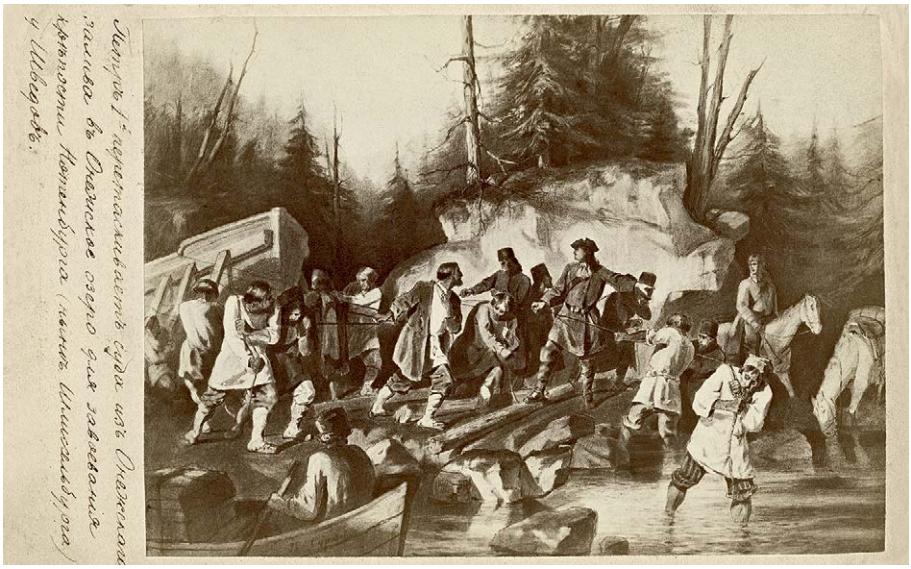
ИЛЛ. 38. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 3 ноября 1870. ККМ ОФ 7032/17 Д 975/17. **Письмо 41.**



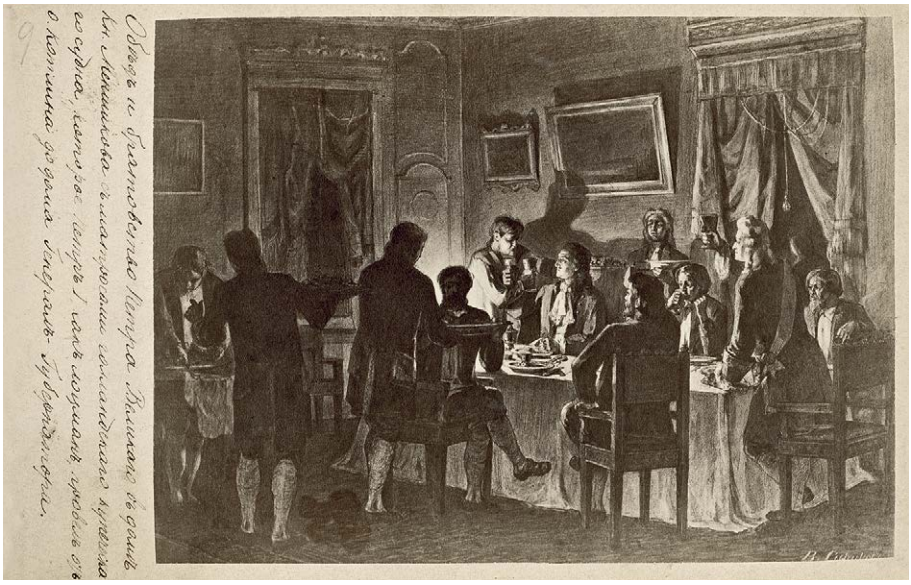
ИЛЛ. 39. **Василий Иванович Суриков. 1871. Санкт-Петербург. Фото «Класен, Штегеманн и К°».** КККМ ОФ 10091/3 Ф 3548.

Вложение в **Письмо 43**.

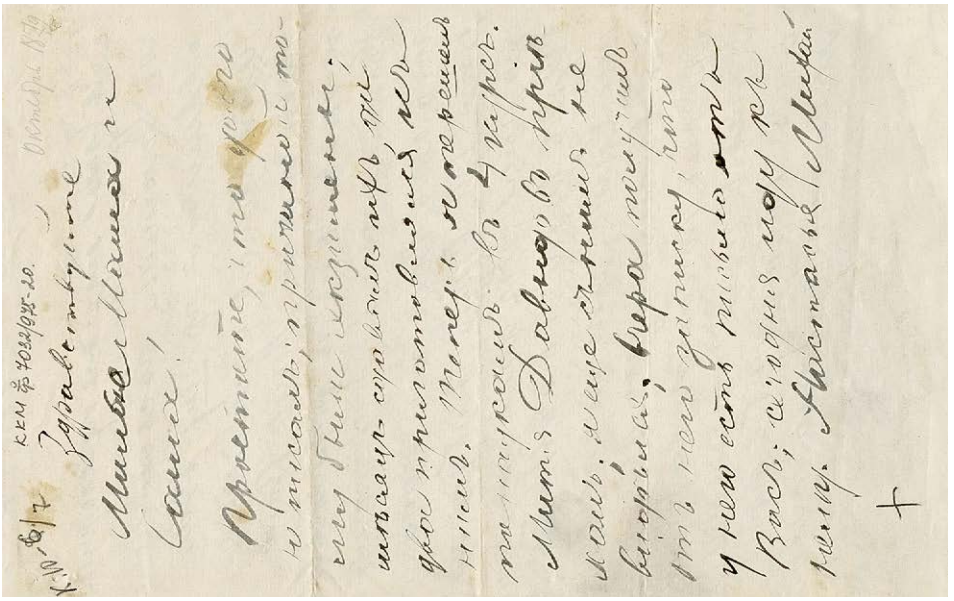
ИЛЛ. 40. **Император Александр II с великой княжной Марией Александровной и великим князем Владимиром Александровичем. 1860-е. Санкт-Петербург. Фото Н. Д. Флавицкого.** КККМ ОФ 12585/3.



ИЛЛ. 41. **Суриков В. И. Пётр Великий перетаскивает суда из Онежского залива в Онежское озеро для завоевания крепости Нотебург у шведов. 1872. Фоторепродукция. 1870-е.** КККМ ВФ 9221/71.

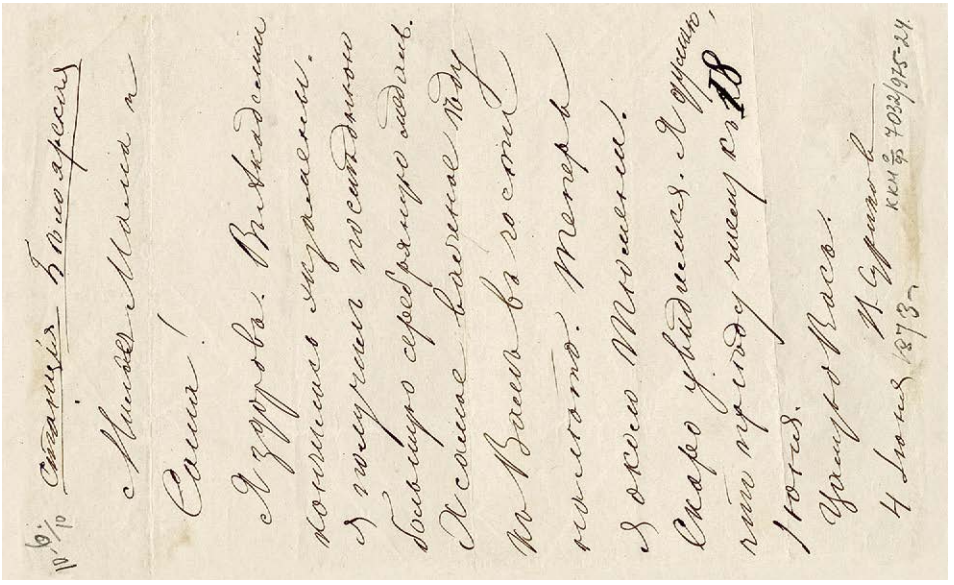


ИЛЛ. 42. **Суриков В. И. Обед и братовство Петра Великого в доме князя Меншикова с матросами голландского купеческого судна, которое Пётр I как лоцман провёл от о[строва] Котлин до дома генерал-губернатора. 1872. Фоторепродукция. 1870-е.** КККМ ВФ 8985/1.



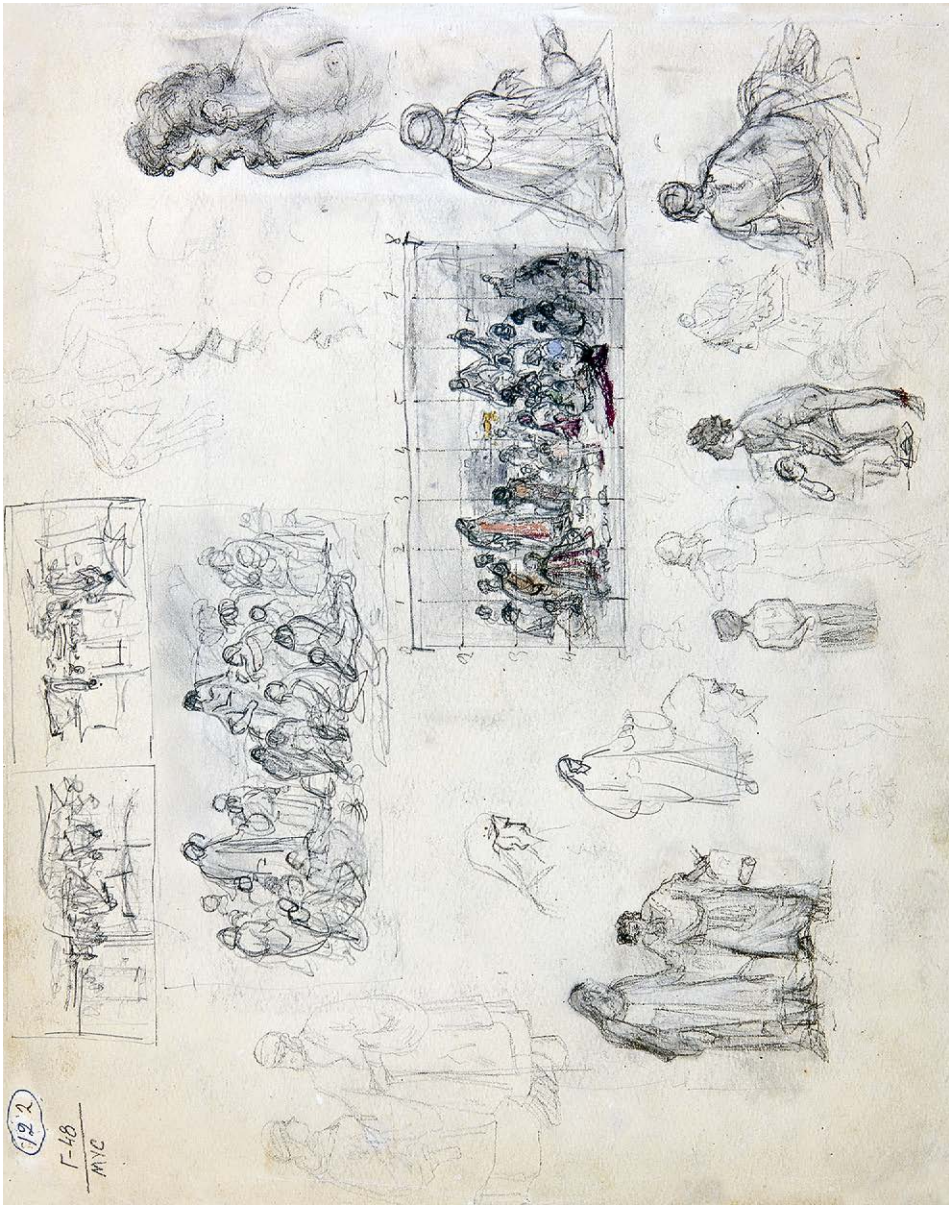
ИЛЛ. 43. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 10 октября 1872. КККМ ОФ 7032/20 Д 975/20.

Письмо 45.

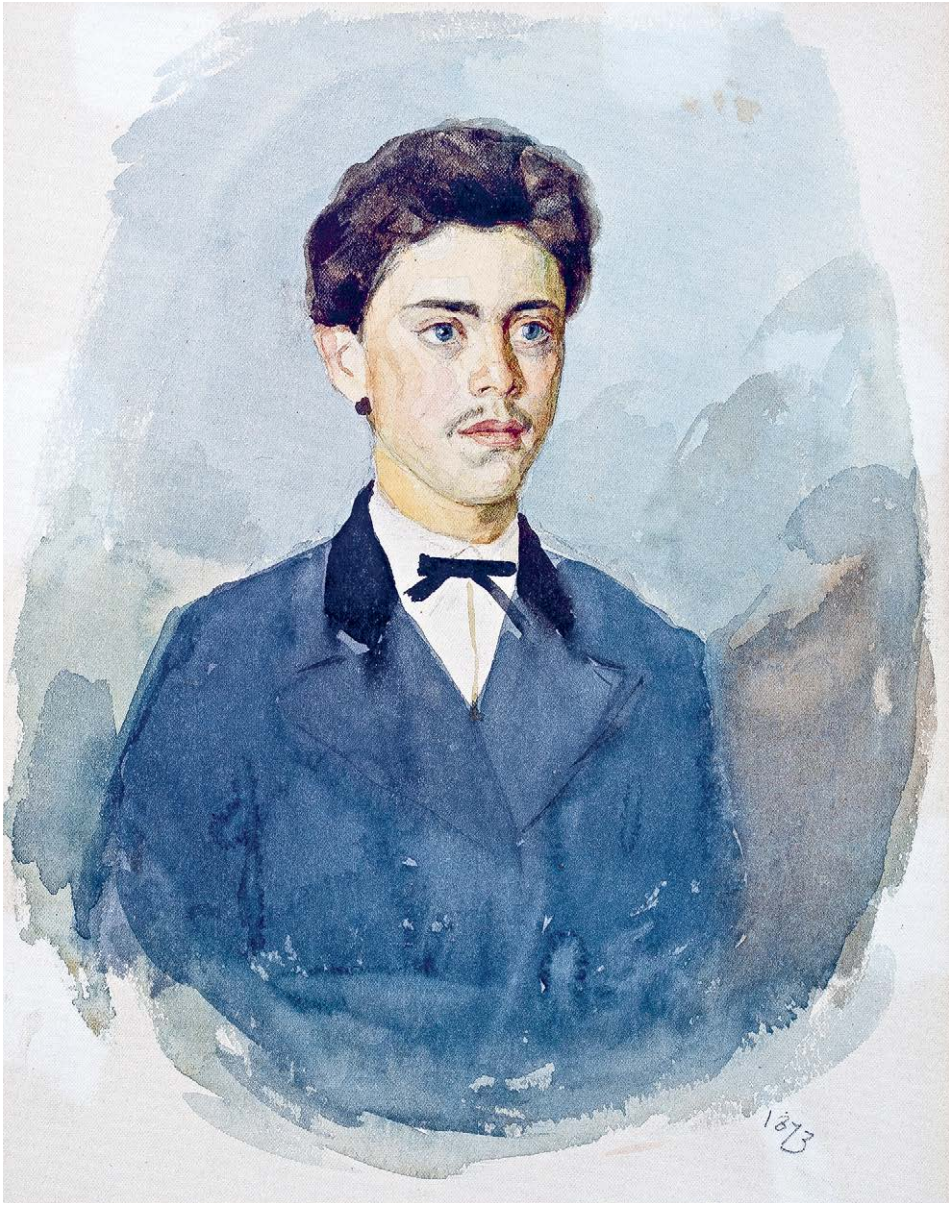


ИЛЛ. 44. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 4 июня 1873. КККМ ОФ 7032/24 Д 975/24.

Письмо 49.

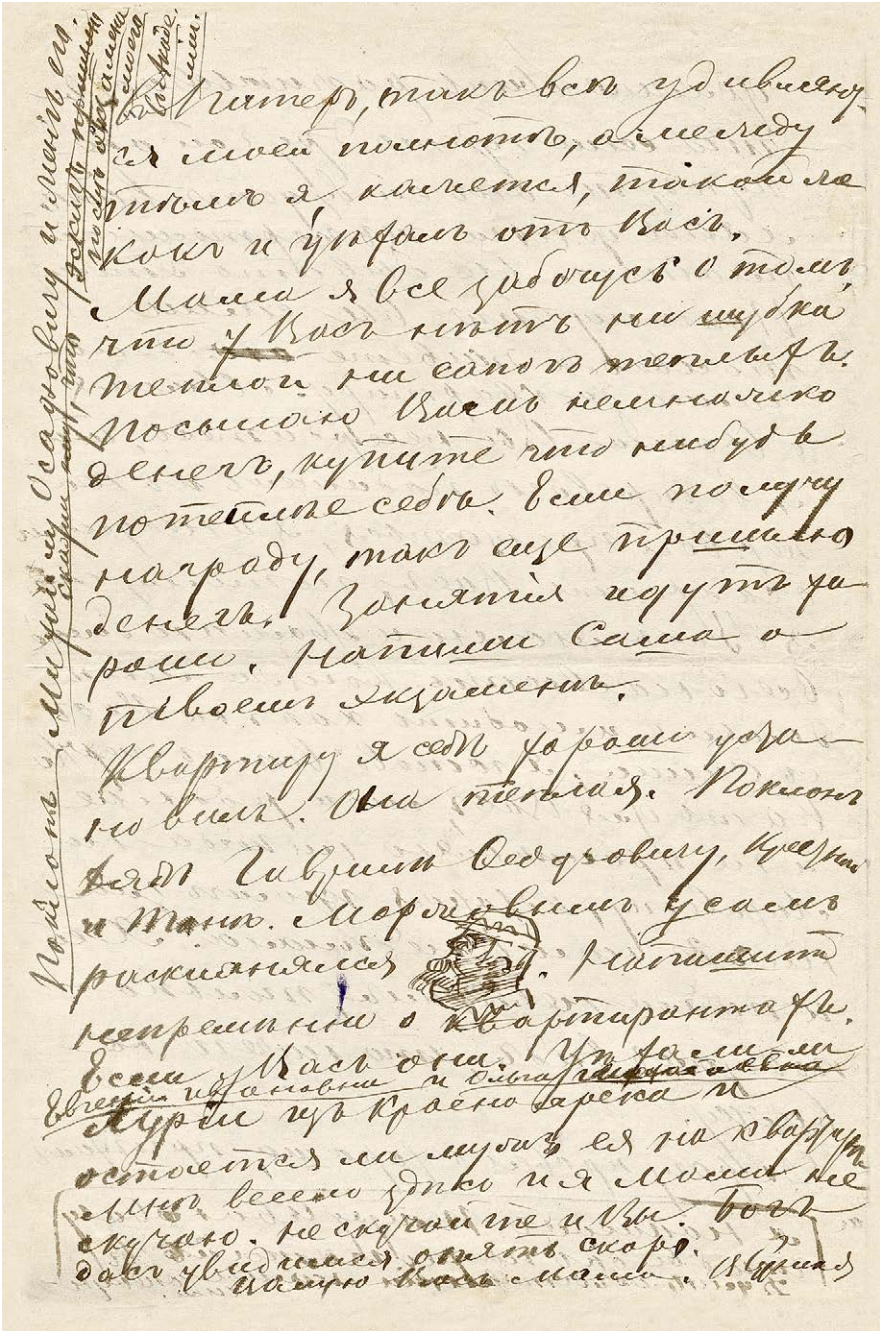


ИЛЛ. 45. **Суриков В. И. Группа эскизов академического периода. Два черновых эскиза работы «Нерукотворный образ. Посол Авгаря, князя Эдесского, к Иисусу Христу». 1872. Б., к., пастель, акварель.** МУС368 Г-48.

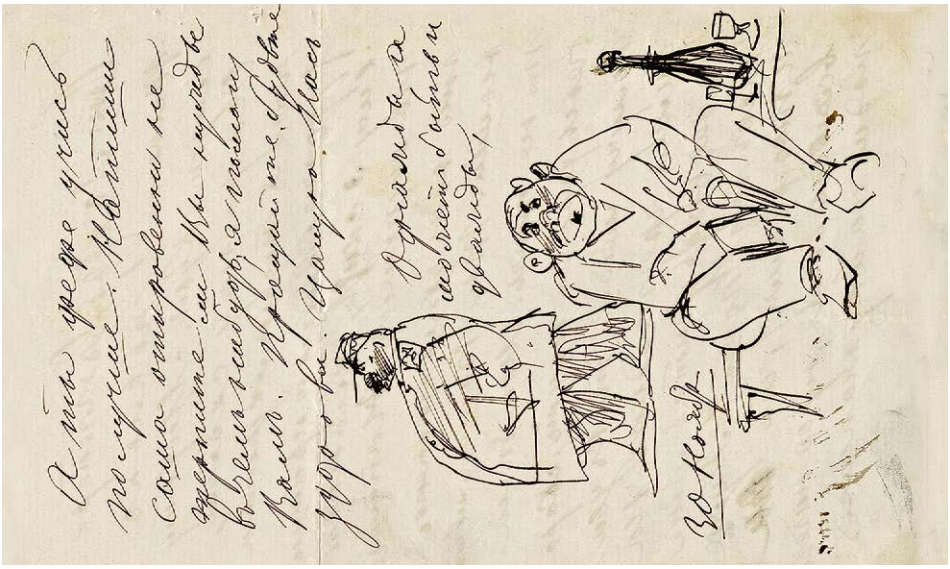


илл. 46. **Суриков В. И. Портрет Александра Ивановича Сурикова. 1873. Б., а.** МУС116 Г-28.

ИЛЛ. 47. Василий и Александр Суриковы. 26 августа 1873. Красноярск. Фото А. Ф. Кеппеля. КККМ ОФ 10091/37 Ф 3586.

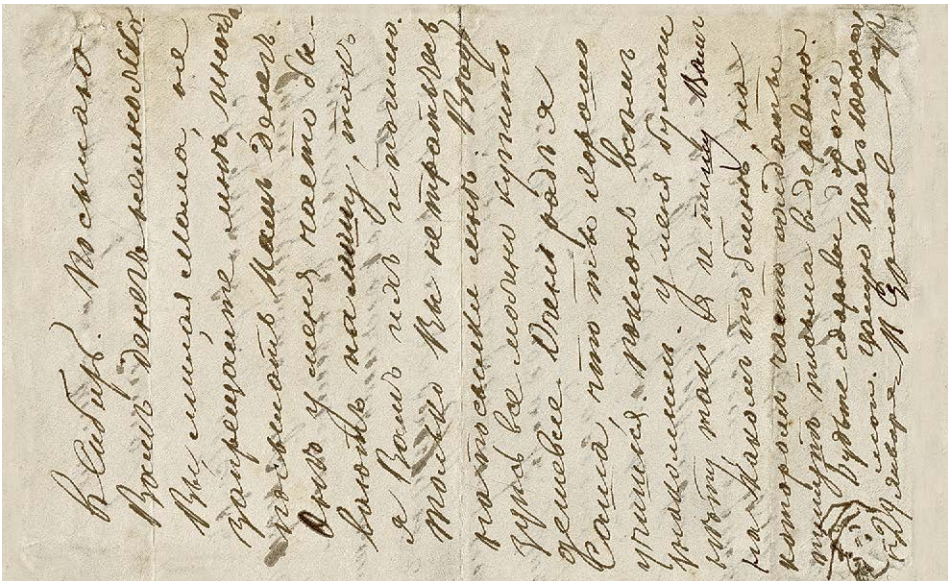


ИЛЛ. 48. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. Октябрь 1873. КККМ ОФ 7032/25 Д 975/25. **Письмо 50**.



ИЛЛ. 49. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 30 ноября 1873.
КККМ ОФ 7032/26 Д 975/26.

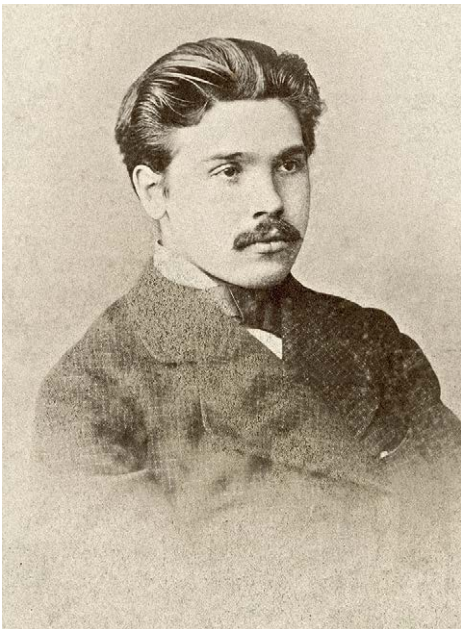
Письмо 51.



ИЛЛ. 50. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 29 января 1874.
КККМ ОФ 7032/27 Д 975/27.

Письмо 52.

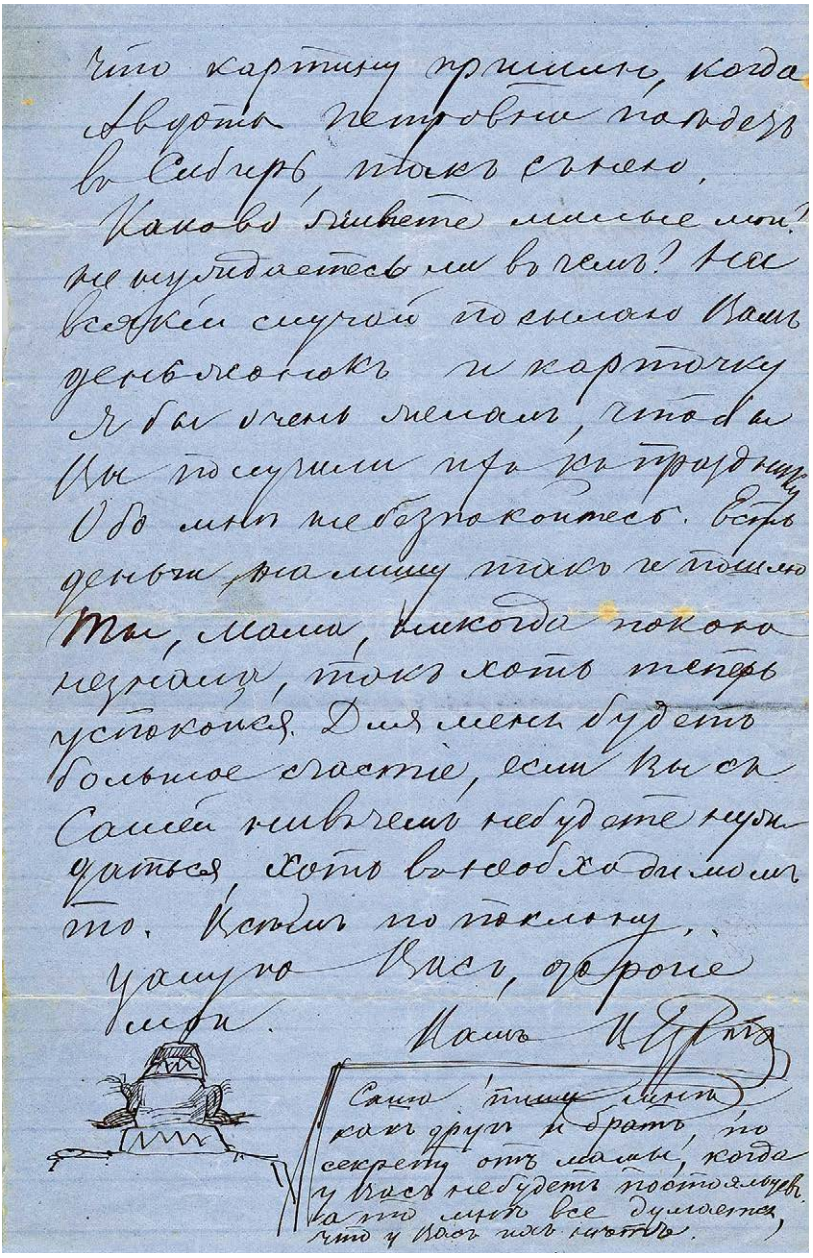
ИЛЛ. 51. **Евдокия Петровна Кузнецова с племянницей Лёлей – дочерью Л. П. Кузнецова. 1880–1890-е.** КККМ ОФ 8143/6 Ф 1805/6.



ИЛЛ. 52. **Василий Иванович Суриков. 1874. Санкт-Петербург. Фото А. Ф. Фохта.** КККМ ОФ 10091/5 Ф 3550.

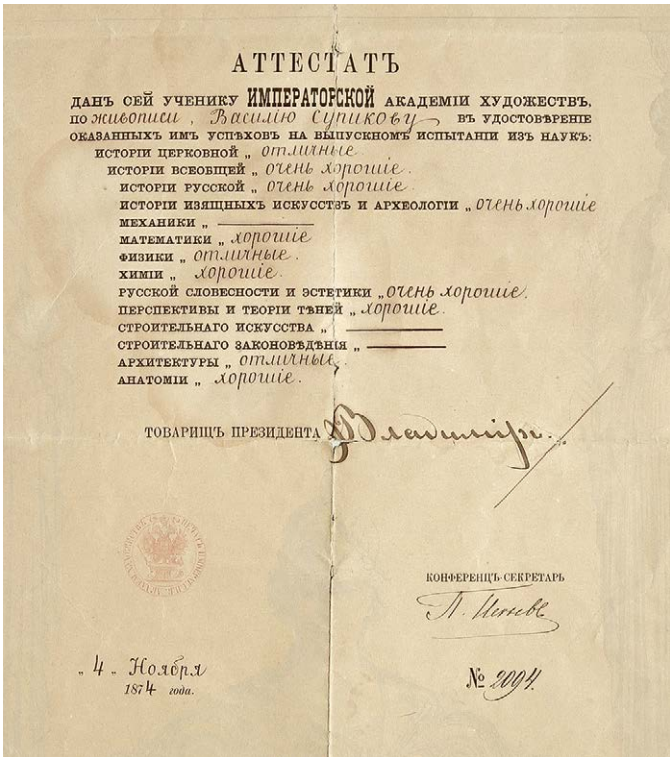
Вложение в **Письмо 54**.

ИЛЛ. 53. **Суриков В. И. Казаки со стягом. Стяг. 1874. Б., к.** КХГ 595 Г-181.



ИЛЛ. 54. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 5 марта 1874.
КККМ ОФ 7032/29 Д 975/29.

Письмо 54.



АТТЕСТАТЪ

ДАНЪ СЕЙ УЧЕНИКУ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ, по живописи, Василію Сурикову въ удостовѣреніе оказанныхъ имъ успѣховъ на выпускномъ испытаніи изъ наукъ:

ИСТОРІИ ЦЕРКОВНОЙ „ отличные

ИСТОРІИ ВСЕОБЩЕЙ „ очень хорошіе.

ИСТОРІИ РУССКОЙ „ очень хорошіе.

ИСТОРІИ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ И АРХЕОЛОГІИ „ очень хорошіе

МЕХАНИКИ „ ———

МАТЕМАТИКИ „ хорошіе

ФИЗИКИ „ отличные.

ХИМІИ „ хорошіе.

РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ И ЭСТЕТИКИ „ очень хорошіе.

ПЕРСПЕКТИВЫ И ТЕОРІИ ТѢНЕЙ „ хорошіе.

СТРОИТЕЛЬНАГО ИСКУССТВА „ ———

СТРОИТЕЛЬНАГО ЗАКОНОВѢДѢНІЯ „ ———

АРХИТЕКТУРЫ „ отличные.

АНАТОМІИ „ хорошіе.

ТОВАРИЩЪ ПРЕЗИДЕНТА Владиміръ.

КОНФЕРЕНЦЪ-СЕКРЕТАРЬ

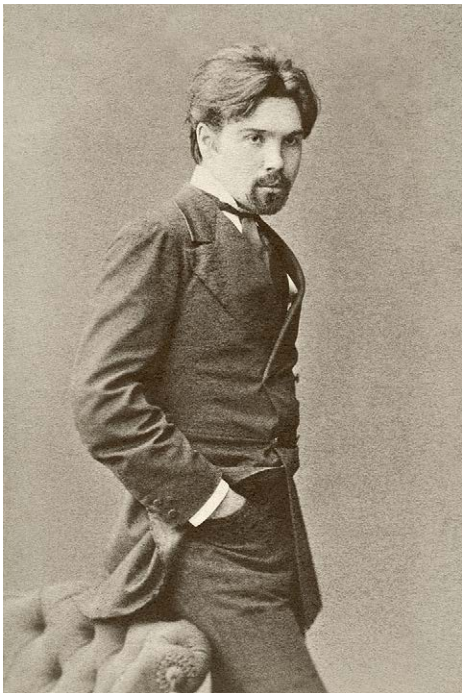
П. Исаевъ

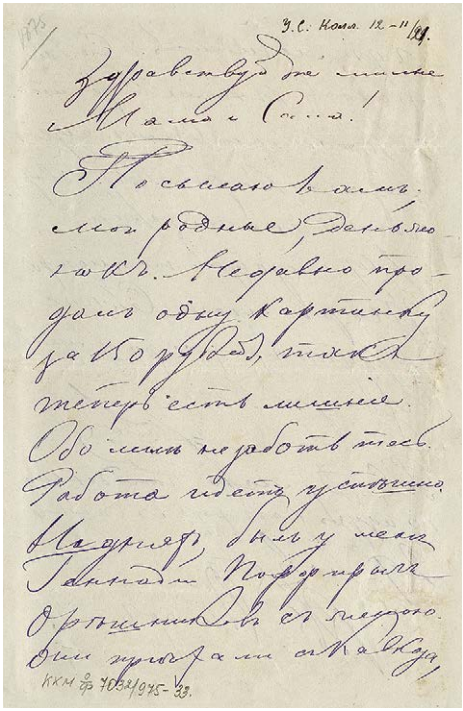
„4“ Ноября 1874 года.

№ 2094.

ИЛЛ. 55. Аттестат № 2094 ученика Императорской Академии художеств В. И. Сурикова. 1874. КККМ ОФ 10099/10.

ИЛЛ. 56. Суриков В. И. Милосердный самарянин. 1874. Х., м. КХГ 560 Ж-209.





ИЛЛ. 57. Василий Иванович Суриков. 1870-е. Санкт-Петербург. Фото «Класен, Штегеманн и К°». ККМ ОФ 10091/4 Ф 3549.
Вложение в **Письмо 59**.

ИЛЛ. 58. Москва. Памятник Плевны. Открытка из альбома А. С. Субботиной. Начало XX в. ККМ ВФ 12187/2.

ИЛЛ. 59. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 29 июля 1875. ККМ ОФ 7032/33 Д 975/33.
Письмо 59.

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ С.П.БУРГСКАЯ ХУДОЖЕСТВЪ

Данъ сей дипломъ отъ Императорской Академіи Художествъ Василью Сурикову на званіе Класснаго Художника первой степени, которымъ онъ Суриковъ удостоенъ опредѣленіемъ Совѣта Академіи, 31 Октября 1875 года состоявшимся, за отличные успѣхи въ живописи съ присвоеніемъ на основаніи 293 ст. Т. III Кн. I Уст. о сл. по опред. Прав. (прод. III № 4) права на чинъ X класса. Къ сему прилагается печать Академіи. С.-Петербургъ, Ноября „4" дня 1875 года.

№ 2455.

Товарищъ Президента Владиміръ.

Конференцъ. Секретарь Ивановъ

Предсѣдатель отдѣлъ Ондоловъ

№ 1/5.

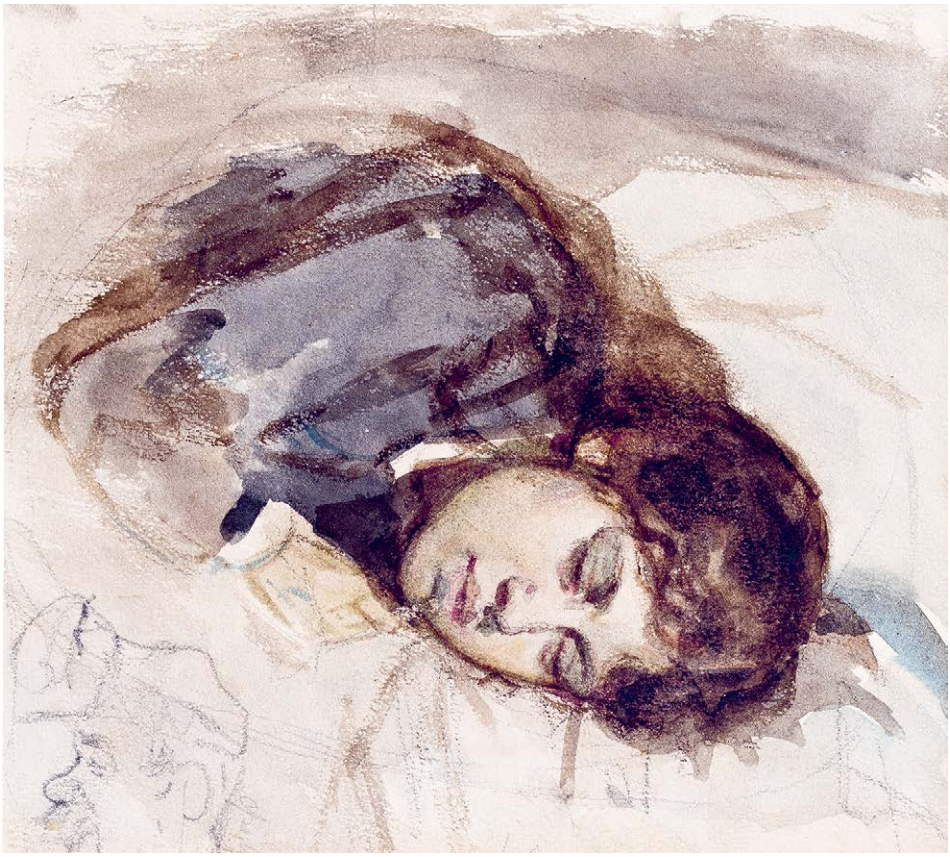
ИЛЛ. 60. Диплом № 2455 о присвоении Василию Ивановичу Сурикову звания классного художника первой степени за отличные успехи в живописи. 1875. КККМ ОФ 10099/3.

ИЛЛ. 61. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 10 октября 1877.
ККМ ОФ 7032/38 Д 975/38.

Письмо 64.

ИЛЛ. 62. **Семья протоиерея минусинского Спасского собора Феодосия Петровича Токарева. 1902–1903. Минусинск. Из архива потомков Ф. П. Токарева — семьи Астаховых (Новосибирск).**

Слева направо: Александра Феодосиевна Токарева, Надежда Ивановна Токарева (жена Ф. П. Токарева), Антонина Феодосиевна Икингрина (урожд. Токарева). Дети Антонины Феодосиевны Икингриной: стоят слева направо — Борис Иннокентьевич, Антон Иннокентьевич, Николай Иннокентьевич; сидит — Татьяна Иннокентьевна.



ИЛЛ. 63. **Суриков В. И. Спящая девушка. Портрет Елизаветы Августовны Суриковой, жены художника. 1880-е. Б., а.** МУС49 Г-12.

Часть третья

Письма Василия Сурикова родным

МАЙ 1879 — ИЮНЬ 1888

Большие задачи для картины беру.
В. И. Суриков

1879

67 (43)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым*

3 мая 1879
Москва

Здравствуйте, милые Мама и Саша!

Я получил Ваше письмо, случайно зашедши на старую мою квартиру[1].

Меня порадовало то, что ты, Саша, подвинулся вперёд по службе. Думал, что это лето придётся съездить к Вам, но у меня начата большая картина[2], и её нужно целое лето писать. Но уж зато [на будущий год — *И.* Ч.], если Бог даст здоровье, непременно приеду к Вам, мои дорогие.

Сегодня утром стою и смотрю на ту сторону, где наша Сибирь и Красноярск, так бы и полетел к Вам. Но, Бог даст, увидимся. Лишь бы Мамочка жива и здорова была. Что твой чаёчек, Мама, и печёное яблочко[3] твоё? Я так бы его и поцеловал. Саша, нельзя ли ваши карточки послать мне.

Кузнецовы Авдотья Петровна и сестра её Юленька[4] будут в Красноярске к лету. Она (Авдотья Петровна) обещалась привезти из Красноярска шапку какую-то для картины моей[2]. Вот что, Мама: пришлите мне с ней .....** сушёной черемхи***. Тут есть и апельсины, и ананасы, груши, сливы, а черемхи родной нету. Ещё пишу Вам, что Лизавета Ивановна послала мне письмо с А. Ф. Кузнецовой[5], в котором просит какого-то наследства и что Капитон Филипыч[6] умер. И что всего более меня удивило, что она своё письмо послала незапечатанным. И все его читали. Ужасно глупо. Напиши мне, Саша, о ней что-нибудь. Чего она хочет?

---

* Это письмо, судя по сохранившемуся конверту, было отправлено 4 мая и получено 24 мая 1879 года (КККМ ОФ 10435/2). Следующее письмо Сурикова (*Письма, 1977.* № 42) было передано в Дом-музей В. И. Сурикова (ныне Музей-усадьба В. И. Сурикова). Кроме того, в фондах КККМ сохранился конверт от письма со штемпелями отправки 7 декабря 1878 года и получения 1 января 1879 года с указанием о вложении в конверт 15 рублей (КККМ ОФ 10435/3).

** Так в тексте.

*** Так в тексте.

Бумагу всё не могу собраться послать тебе. Что она очень нужна тебе. Не было из Думы запроса? Напиши, пожалуйста[7].

Я с грустью прочёл твоё известие о смерти Серёжи[8]. Многое мне вспомнилось. Царство ему небесное. Пиши, пожалуйста, Саша. Целую Вас, мои дорогие.

В. Суриков

Адрес мой: в Москву, на Плющихе, дом Ахматова.

ККХМ ОФ 7032/40 Д 975/40. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Дом Чилищева на Остоженке.

2 Свою первую большую картину из русской истории «Утро стрелецкой казни» Суриков писал в 1878–1881 годах. О картине см. наст. изд., с. 43–45.

3 См. комм. к **письму 66**.

4 Матвеева (урожд. Кузнецова) Юлия Петровна (1864–1920), младшая дочь П. И. Кузнецова, благотворительница. Юлия Петровна совместно с мужем Иннокентием Алексеевичем Матвеевым основали в Красноярске городской музей (ныне Красноярский краевой краеведческий музей).

5 Кузнецова Александра Фёдоровна, мать А. П. и Ю. П. Кузнецовых. См. комм. к **письму 37**.

6 Доможилов Капитон Филиппович, священник, зять В. И. Сурикова. См. комм. к **письму 18**.

7 В письме матери и брату от декабря 1878 г. В. И. Суриков писал: «Вы спрашивали меня насчёт земельного акта, то если он вам очень нужен, то я вам его пошлю со следующей почтой». Письмо это ранее хранилось в ККХМ, но было передано в Музей-усадьбу В. И. Сурикова (МУС85 Ф 5).

8 Виноградов Сергей Васильевич. См. комм. к **письму 1**.

1880

68 (44)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

25 февраля 1880[1]
Москва

Мамаша и Саша!

Я был очень болен от простуды. Было воспаление лёгких. Но теперь, слава Богу, прошло[2]. Поправляюсь. Лиза[3] и дочка Оля[4] здоровы и Вам кланяются и целуют Вас.

Здоровы ли вы, напишите.

Ваш В. Суриков

ККМ ОФ 7032/43 Д 975/43. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 В левом верхнем углу рисунок розы.

2 Суриков был опасно болен, жена Елизавета Августовна неотлучно была при муже всё время болезни. См. **письмо 86**.

3 Сурикова (урожд. Шаре) Елизавета Августовна (1853/1858–1888), жена художника. См. наст. изд., с. 43, 44, 53 и ***илл. 63, 65, 66, 68, 69, 77, 230***.

4 Кончаловская (урожд. Сурикова) Ольга Васильевна (1878–1958), старшая дочь художника. Суриков написал с неё девочку на картине «Утро стрелецкой казни».

69 (45)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

24 апреля 1880
Москва

Милые Мама и Саша!

Мама, не беспокойтесь обо мне. Я здоров; не заботьтесь обо мне. Всё время болезни моя милая жена не отходила от меня. Это лето я думаю быть в Самарегороде*, чтобы тамошним воздухом подкрепить себя.

Вот что, милая мама, когда будет ягодная пора, то приготовьте мне лепёшечек из ягод; они на листиках каких-то как-то готовятся. Я ел их ещё в Бузиме, у старухи какой-то. Из красной, чёрной смородины, особенно черники и черемхи**. Я вышлю в будущем м[еся]це на это деньжонок. Жена, Оля и я кланяемся и целуем Вас.

Ваш Василий Суриков

Карточку твою я, Саша, получил.

КККМ ОФ 7032/42 Д 975/42. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

70
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

2 августа 1880
Самара

Милые мама и Саша!

Вот уже 2 м[еся]ца, как я в Самаре на кумысе[1]. Поправился я, слава Богу, хорошо. Писали ли Вы ко мне в Москву? Я живу здесь с женой и Олей; я с неё посылаю Вам карточку. Не правда ли, Мама, что она похожа на меня. Должно быть, я маленький такой же был. У неё чёрные глаза и светлые волосы; она говорит уж немного, но всё понимает.

Фотография[2] не совсем хорошая здесь, но какая уж есть... Приеду в Москву, так и с себя, и жены, и Оли сниму и пришлю Вам карточки. Напишите мне в Москву. По прежнему адресу в Проточный переулок у Новинского Бульвара Фёдору Васильевичу Трусову для передачи

* Так в тексте.
** Так в тексте.

В. И. Сурикову до востребования. Обо мне не беспокойтесь. Я совсем поправился. Здоровы ли Вы; я не прислал денег на черемху. Торопился ехать в Самару. Я не знаю, послали [ли] Вы её в Москву. Напишите поскорее. Я уеду в Москву 12 Августа из Самары. Целую Вас, Мама и Саша.

В. Суриков.

Жена и Оля Вас целуют*.

ККМ ОФ 7032/45 Д 975/45. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Неопубликованные письма, 2015*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Кумыс — кисломолочный напиток, изготавливаемый обычно из кобыльего молока. По совету врачей Суриков укреплял здоровье в кумысолечебнице доктора Нестора Васильевича Постникова (1821–1913). В поездке им были написаны акварели «Лечебница Постникова», «Вид на Волгу от Винного оврага», «Дачи под Самарой». Сейчас в здании кумысолечебницы находится Туберкулёзное стационарное отделение Самарского областного противотуберкулёзного диспансера имени Н. В. Постникова.

2 В значении «фотоателье».

71 (46)
Василий Суриков — Александру Сурикову

*2 августа 1880***
Самара

Саша!

Я и тебе посылаю карточку Оли, снятую в другом виде. Ей теперь год и 11 месяцев. Вот твоя племянница. Бог даст, свидимся и в натуре.

Напиши, как поживаешь, хорошо ли служишь? Мама не нуждается ли в чём? Я хотел карточку послать в одном конверте с мамой, да не входит.

Жена кланяется. Оля целует же, как и я. Я здоров. Совсем. Кумыс очень помог мне.

Жаль, что я вовремя не послал денег на черемху. Если тебе не будет трудно послать черемху и лепёшки из ягод, то я вышлю тебе деньги непременно с первою же почтою.

---

* Письмо было получено в Красноярске 27 августа 1880 года.

** Письмо написано и отправлено одновременно с предыдущим, дата проставлена в начале письма В. И. Суриковым. В публикации 1977 года опечатка в дате: «12 августа» (*Письма, 1977*).

Будь здоров. В следующий раз, когда приеду в Москву, напишу более. А теперь тороплюсь на почту отдать письмо. Адрес мой прежний же, у мамы в письме он написан.

Весь твой В. Суриков

КККМ ОФ 7032/44 Д 975/44. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

72 (47)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

22 октября 1880
Москва*

Милые мои Мама и Саша!

Я теперь уже в Москве. Живу на хорошенькой квартире, окнами прямо на бульвар[1]. Кончаю большую картину из стрелецкого бунта[2]. Бог даст, весною кончу. Я очень рад, что Мама нашла, что Оля на меня похожа, когда я маленький был. Скоро я с Лилей[3] снимусь и пришлю Вам. Здоровы ли Вы, напишите мне.

Саша, заприметь на базаре, в каких шапках наши мужики ходят зимой, и кое-как нарисуй мне приблизительно. Мне нужно это. Насчёт ягод, то ты мне черемхи не присылай; мне и этой хватит на зиму. А других, пожалуй, пришли, если случай будет. Ты мне что-то об этом писал. Только не трать денег. Пришли с попутчиком. Я тебе, когда подморозит, то пошлю яблок. Не нуждаетесь ли вы, мои дорогие. Я пошлю тогда деньжонок. Мамочка тепло ли одета и ты, Саша. Почём у вас дрова берёзовые сажень? И мяса фунт? В Москве 9 ½ р[ублей] за берёз[овые] сажень. Пиши.

Целую вас.

В. Суриков

Жена кланяется, и Оля целует вас.

*Оля***

P. S. Живут ли у вас постояльцы? Да, напиши мне, что, говорят, муж Марьи Михайловны Раевской[4] получил большое наследство? Правда ли это и где теперь Марья Михайловна. Я сегодня нашел её акварельный портрет,

* Письмо отправлено 24 октября, получено 27 ноября 1880 года (КККМ ВФ 7826/30).
** Слово выведено рукой Оли Суриковой.

так и вспомнил. Где Кузнецовы, Катерина Михайловна[5] и Александр Петрович[6] и Иннокентий[7]? Будут ли они в Питере нынешний год.

Твой Вася

Адрес мой: в Москве на Зубовском бульваре дом Вагнера

КККМ ОФ 7032/46 Д 975/46. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Вернувшись в Москву из Самары, Василий Иванович поселился на Зубовском бульваре, в доме Вагнера. В этой квартире художник писал свою картину «Утро стрелецкой казни». Художественный критик и издатель «Художественного журнала» Николай Александрович Александров (1841–1907) под псевдонимом Сторонний Зритель сообщал: «Суриков, как нам пришлось видеть, писал эту колоссальную картину чуть не под диваном. В маленькой комнате с низкими окнами картина стояла чуть не диагонально поперёк комнаты, и когда он писал одну часть картины, то не видел другой, а чтобы видеть картину в целом, он должен был смотреть на неё искоса из другой тёмной комнаты» (*Письма, 1977*. С. 300).

2 Имеется в виду картина «Утро стрелецкой казни». См. комм. к **письму 67**.

3 Лиля (Лиличка) — так Суриков называл жену Елизавету Августовну.

4 Раевская (урожд. Высоцкая) Мария Михайловна, сестра Екатерины Михайловны Кузнецовой (жены Александра Петровича Кузнецова). Мужем Марии Михайловны был Михаил Владимирович Раевский (1844–1882), сын декабриста В. Ф. Раевского. М. В. Раевский был командиром Енисейского казачьего конного полка, руководил его преобразованием в 1871 году. Вероятно, в 1873 году, во время пребывания в Сибири, В. И. Суриковым был написан акварельный портрет Марии Михайловны, однако этот портрет до сих пор не найден.

5 Кузнецова (урожд. Высоцкая) Екатерина Михайловна (1853/1854–1913) — дочь красноярского купца 3-й гильдии М. П. Высоцкого, жена А. П. Кузнецова. ***Илл. 72***.

6 Кузнецов Александр Петрович (1846–1913), красноярский купец 1-й гильдии, потомственный почётный гражданин, заводчик и золотопромышленник. Старший сын Петра Ивановича Кузнецова, продолжатель его дела. В. И. Суриков был очень дружен с А. П. Кузнецовым. Они часто переписывались, неоднократно встречались в Петербурге и Москве. В каждый из своих приездов в Красноярск художник обязательно виделся с А. П. Кузнецовым, часто жил у него на даче.

7 Кузнецов Иннокентий Петрович. См. комм. 6 к **письму 41**.

1881

73 (49)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

17 января [1881]
*Москва**

Милые Мама и Саша!

Посылаю Вам, Мама, материи на платье (16 аршин) и платок, а тебе, Саша, галстук самый модный. Я, слава Богу, здоров.

Лиля и Оля вас целуют.

Любящий Вас В. Суриков

Крёстной Ольге Матвеевне[1] тоже платок послал.

Лариса Петровна Черепанова все посылки отдаст.

КККМ ОФ 7032/48 Д 975/48. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Дурандина Ольга Матвеевна, см. комм. 2 к письму 6.

74 (48)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

*[Вторая половина января 1881]***
Москва

Милые Мама и Саша!

У нас были Черепановы Лариса и Николай Петровичи[1].

* Скорее всего, это письмо было вложением в посылку, которую В. И. Суриков намеревался передать с Черепановыми. См. комм. к **письму 74**.

** В публикации 1977 года это письмо ошибочно датировано концом 1880 года (*Письма, 1977*), но явно было написано после **письма 73** от 17 января 1881 года, которое является вложением в посылку и сообщает, что её передаст Лариса Петровна Черепанова. Когда этот замысел не осуществился, Суриковы послали посылку по почте.

Я купил [материи] на платье и платок Вам, Мама, а они обещались взять посылку, да и надули. Лиля два раза заезжала к ним в гостиницу, а они не дожидались её, а потом взяли да уехали. Свинство.

К несчастию, у нас кухарка ушла и няня в то время, когда они были, так я думаю, они сплетничать будут, что мы без прислуги живём. От них всего жди. А на другой же день мы новую прислугу наняли.

Я, слава Богу, совсем здоров, и Лиля, и Оля. У нас ещё маленькая есть. Леночкой зовут, такая хорошенькая[2].

Денег не присылайте. Без нужды живём. Ещё вам пошлём к лету, Бог даст.

Один платок есть Крёстной Ольге Матвеевне. Нужно ей отдать, а то подумает, что я её совсем забыл. Поклонитесь ей от меня. Лариса говорит, что ты, Саша, писцом. Правда ли это. Старайся повыше подняться. Да я думаю, это трудно достается. Не болит ли грудь у тебя, Сашинька? Берегись, дорогой.

Ваш В. Суриков

Мама отличную шапку прислала. Ведь это треух? Спроси Маму.
Лиля и Оля и Лена кланяются вам.
Адрес мой: на Зубовском бульваре дом Вагнера в Москве

КККМ ОФ 7032/47 Д 975/47. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Черепановы — семья знакомых В. И. Сурикова по Красноярску. Николай Петрович Черепанов в 1865 году работал столоначальником в городовом суде. Позже был сослуживцем Василия Ивановича по губернскому правлению. Приходился братом Александре Петровне Черепановой (см. комм. к **письмам 34** и **47**), вышедшей замуж за Д. Н. Давыдова (см. комм. к **письму 12**). Лариса Петровна Черепанова, вероятно, сестра Николая и Александры Черепановых.

2 Сурикова Елена Васильевна (1880–1963), младшая дочь В. И. Сурикова. Окончила исторический факультет Высших женских курсов в Москве, преподавала историю в разных учебных заведениях, была режиссёром и актрисой любительских театров.

75 (51)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

[Лето 1881]
Станция Люблино Московско-Курской ж[елезной] д[ороги][1]
дер[евня] Перерва[2]

Милые Мама и Саша!

Я, слава Богу, здоров, как и семья моя. Живу я теперь около Москвы, на даче. Место хорошее. Гулять и работать можно вдоволь. Как я рад, что нас Бог спас от пожара в Красноярске[3].

Кузнецова Александра Петровича и Катерину Михайловну я видел в Москве. Картину свою я, Мамочка, продал за 8 тысяч рублей[4] в галерею Третьякова[5]. Только вы не рассказывайте никому много об этом. Живу безбедно с семьёю. Думаю новую картину начать[6]. На даче я буду жить до Сентября, так что Вы ещё успеете мне написать.

Адрес мой.

Станция Люблино, деревня Перерва, по Московско-Курской железной дороге.

Лиля, Оля Вам кланяются. Леночка здорова.

Целую вас, мои дорогие.

В. Суриков

Посылаю Вам карточку Лили, жены моей. Только не очень она удачно вышла*.

ККМ ОФ 7032/49 Д 975/49. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1. Станция Люблино-Дачное (ныне — платформа Люблино) возникла с проведением Московско-Курской железной дороги в 1865 году. С 1870-х годов здесь стали появляться дачи, потом возник посёлок Люблино (позже — город), в 1960 году вошедший в состав Москвы.
2. Перерва — деревня на левом берегу Москвы-реки, известна с XVI века как слобода Николо-Перервинского монастыря (место, куда в 1567 году удалился митрополит Филипп после ссоры с Иваном Грозным). В 1865 году поблизости появилась железнодорожная станция Люблино, а в 1894 году — станция Перерва.
3. 17 апреля 1881 года в Красноярске случился один из самых страшных пожаров за его историю, была уничтожена значительная часть города.
4. Картина «Утро стрелецкой казни» впервые была представлена публике на IX передвижной художественной выставке в Петербурге 1 марта — 1 апреля 1881 года, Суриков

* ***Илл. 66***.

на открытии выставки не был. День открытия выставки 1 марта совпал с днём убийства императора Александра II. На этой же выставке впервые экспонировались картины В. М. Васнецова «Алёнушка», В. Е. Маковского «Крах банка», И. Е. Репина «Вечорницы» и «Портрет композитора М. П. Мусоргского». После выставки Суриков стал членом Товарищества передвижников (см. об этом наст. изд., с. 45–48).

5 Третьяков Павел Михайлович (1832–1898), русский предприниматель, меценат, коллекционер произведений современного ему русского изобразительного искусства, основатель Третьяковской галереи (в 1881 году открыта для всеобщего посещения, в 1892 году передана в дар Москве). П. М. Третьяков купил картины Сурикова: «Утро стрелецкой казни», «Меншиков в Берёзове», «Боярыня Морозова». Третьяков и Суриков состояли в переписке (см. *Письма, 1977*. №№ 54, 55, 57, 66, 72, 73, 89, 98, 127).

6 В 1881 году у Сурикова возникли замыслы трёх картин, он создал эскиз «Царевна Ксения Годунова у портрета умершего жениха-королевича» (картина не была написана) и первые эскизы картин «Боярыня Морозова» и «Меншиков в Берёзове».

1882

76 (52)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

28 июня 1882
Москва

Здравствуйте, милые Мама и Саша!

Я всё беспокоюсь, получили ли вы 200 рублей, которые я вам послал 2 Мая из Москвы, Вы должны бы получить в Красноярске 25 Мая, и мне ответ уже получить 25 Июня, даже раньше — 22 числа, а сегодня 28 и ответа нет. Будь добр, ответь, Саша. Я ещё тебе телеграмму послал 2 же Мая о том, что деньги двести рублей тебе высланы. Я, слава Богу, и семья здоровы. Я получил за работы в Храме Христа Спасителя орден св[ятой] Анны третьей степени[1] и золотую медаль на Александровской ленте для ношения на груди[2]. Теперь хочу писать новую историческую картину[3]. На днях еду с семьёй в деревню на два месяца, а ты письмо напиши на имя:

Москва, её высокоблагородию Юлии Михайловны Михайловой[4], Зубовский бульвар, дом Вагнера, для передачи В. И. Сурикову. Она домовая

хозяйка. Вот ещё что, Мама: заготовьте сушёных лепёшечек из черники побольше. А черемху* как сорвёшь, Саша, так и пошли, чтоб не очень засохла. Всё вместе и пошлите. Напиши, как дела по постройке крыши на дом? О получении денег сейчас же напиши по получении этого письма. Остаёмся живы и здоровы. Кланяемся Вам и целуем Вас, Мама.

В. Суриков

КККМ ОФ 7032/50 Д 975/50. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Орден Святой Анны III степени вручался за военные или гражданские заслуги, носился в петлице на груди.
2 Вероятно, имеется в виду медаль «За усердие», которой награждали за оказание разнообразных услуг правительству Российской империи.
3 Речь о картине «Меншиков в Берёзове» (1883).
4 Михайлова Юлия Михайловна, домоправительница доходного дома Вагнера на Зубовском бульваре, в котором проживали Суриковы.

1883

77 (53)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

[2 мая 1883]**
Москва

Здравствуйте, милые Мама и Саша!

Простите, что я долго не писал Вам. Вы, я думаю, беспокоились обо мне. Но я, слава Богу, здоров и вся моя семья. Раньше я не мог послать деньжонок; а теперь имею полную возможность, не обременяя себя, послать

* Так в тексте.
** Согласно штемпелям на конверте, отправлено 2 мая 1883 года, доставлено 24 мая (ККМ ВФ 7826/31).

Вам их[1]. Ты, Саша, распорядись покупкою леса осторожно, чрез знающего это дело человека, сухой чтоб лес был[2]. Напиши обо всём мне. Я думаю на даче жить, так я тебе по приезде туда дам адрес свой.

Это лето едва ли возможно мне будет побывать у Вас, но вот что, Мамочка, я уж на будущее непременно, непременно буду[3] у вас со всей семьёю, потерпите и не плачьте, увидимся, только берегите своё здоровье. Может быть, и нынешнее лето увидимся, всё зависит от обстоятельств. Будьте здоровы. Напиши, Саша, обо всём. Целую Вас всех. Увидимся, увидимся скоро. Я сам-то страсть как желаю повидать Вас, мои дорогие. Пиши, Саша.

Твой Вас[илий] Суриков

КККМ ОФ 7032/51 Д 975/51. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1. На XIII передвижной выставке, работавшей в Петербурге 2 марта — 10 апреля 1883 года, Суриков представил картину «Меншиков в Берёзове». На этой же выставке впервые экспонировались портреты И. Н. Крамского «Неизвестная» и «Мина Моисеев», картины И. Е. Репина «Крестный ход в Курской губернии» и Н. А. Ярошенко «Курсистка». Историческая живопись была представлена картинами М. П. Клодта «Марина Мнишек с отцом под стражей (После погрома)» и Н. В. Неврева «Посол Иоанна Грозного Писемский смотрит для него в Англии невесту, племянницу королевы Елизаветы — Марию Гастингс».
   Полотно «Меншиков в Берёзове» приобрёл за 5 тысяч рублей П. М. Третьяков. Вероятно, письмо было написано Суриковым после получения денег от Третьякова. К этому времени у Сурикова созрела мысль на полученные деньги предпринять с семьёй заграничную поездку.
2. В начале 1880-х годов Суриковы задумали перестройку своего дома в Красноярске. Для этого планировалось закупить лесоматериал. В фондах КККМ сохранились документы, свидетельствующие, что А. И. Суриков обращался в городскую управу за разрешением на перестройку дома «так, чтобы из двухэтажного дома сделать одноэтажным с дозволением прорубить дверь в промежутке окон для лавки», однако получил отказ (КККМ ВФ 9677/6).
3. В сентябре с женой и детьми Василий Иванович отправился в Париж, затем в январе 1884 года они переехали в Италию, а потом в Австрию. Из длительного путешествия Суриковы вернулись в Москву в мае 1884 года (см. Хронику жизни и творчества В. И. Сурикова). С матерью и братом художник увиделся лишь в 1887 году.

78 (58)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

4/16 ноября 1883
Париж

Здравствуйте, милые Мама и Саша!

Я в настоящее время живу в Париже, вот уже целый месяц; останусь здесь недели две, а потом поеду в Италию и возвращусь, Бог даст, в Апреле в Москву.

Если бы ты знал, какая тут суматоха в Париже, так ты бы удивился. Громадный город с 3[-]миллионным населением, и всё это движется, говорит, не умолкая. Я сюда приехал с семьёю, устроились в небольшой недорогой квартире. Меня, собственно, заинтересовала художественная выставка за целые 5 лет французского искусства[1]. Масса картин, помещается в здании почти в половину нашей Новособорной площади в Красноярске[2]. Сколько здесь магазинов-то — ужас; под каждым домом по нескольку магазинов. Особенно они вечером ослепляют блеском своим. Всё это освещено газом и электричеством.

Был проездом в Берлине, Дрездене, Кёльне и других городах на пути в Париж. Останавливался там тоже по нескольку дней, где есть картинные галереи. Жизнь уж во всём* не похожа на русскую. Другие люди, обычаи, костюмы — всё разное. Очень оригинальное. Хотя я оригинальнее Москвы не встретил ни одного города по наружному виду.

Так вот, Саша, за целые 9 т[ысяч] вёрст я от тебя. Не знаю, мечтаю попасть и в Красноярск летом. Уж начал ездить, так и домой приеду к Вам. Милая Мамочка, Бог даст, увидимся. Только берегите здоровье. Очень рад, что ты, Саша, поправил дом. Я писал тебе, чтобы ты послал ягод, так если не послал ещё, то и не посылай. Всё равно без меня в Москве лежать будут. Пиши, Саша, в Рим, Италия, Poste restante**, на моё имя, напиши по-французски. Будьте здоровы. Целую Вас. Жена и детки кланяются и здоровы.

Твой В. Суриков

Вот наш адрес: пиши так: Italie. Rome. Basile Sourikoff. Peintre. Poste restante***.

КККМ ОФ 7032/52 Д 975/52. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

* Сначала В. И. Суриков написал «со всѣмъ» (через букву «ять»), а потом исправил «ять» на «ё». Видимо, он хотел написать «во всёмъ», но «с» на «в» не исправил. Поскольку «ё» явно написано поверх «ять», при публикации воссоздан вариант, к которому стремился В. И. Суриков.

** До востребования (фр.).

*** Италия. Рим. Василию Сурикову. Художнику. До востребования (фр.).

Комментарии

1 Национальная выставка изящных искусств открылась 15 сентября 1883 года во дворце Елисейских полей в Париже, она включала произведения французских художников последних трёх лет.

2 Новособорная площадь (ныне площадь Революции) — главная площадь в дореволюционном Красноярске, на которой стоял Богородице-Рождественский кафедральный собор (построен по проекту К. А. Тона в 1861 году, взорван в 1936 году). Собор называли «новым» в отличие от «старого» Воскресенского собора, стоявшего на Стрелке у впадения Качи в Енисей (построен в 1773 году, разрушен в начале 1960-х).

1884

79 (65)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

[Июль-август 1884]*
Москва

Здравствуйте, Милые Мама и Саша!

Я и жена и дети, Слава Богу, здоровы. Уже, как будет, два или три месяца мы устроились на новой квартире[1]. Теперь я пишу новую картину, тоже большую[2]. Здоровы ли Вы; я очень беспокоюсь о Вас, так как по приезде из заграницы получил одно только от Вас письмо. Как ты служишь, Саша.

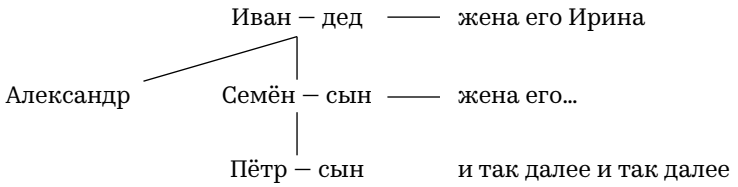
Я читал в газетах, что будет в Государственном Совете[3] рассматриваться проэкт судебной реформы в Сибири[4]. Я думаю, что ты уже знаешь об этом.

Живут ли постояльцы у нас и кто они такие? Знаешь что, Саша, мне пришла в голову идея: спроси ты у Мамы, что, не знает ли она что-нибудь о наших предках. Как звали прапрадеда нашего и все ли они были сотники

* Из путешествия Суриковы вернулись в мае. Проект судебной реформы обсуждался в Государственном совете (см. комм. 4) 24 марта 1883 года (Суриков ещё был за границей) и 14 января 1885 года. Значит письмо было написано между маем 1884-го и январём 1885-го. Так как Суриков пишет, что на новой квартире они уже два-три месяца, то речь идёт о лете 1883 года (июле или августе, но не июне, как указано в *Письма, 1977*).

и эсаулы; как нам доводился Атаман Александр Степаныч[5], давно ли дом построен. Расспроси поглубже, повнимательнее, мне ужасно охота знать, да и тебе, я думаю, тоже. Ты знаешь, как пишутся родословные; вот, так, например:

Положим



И маму о её родне расспроси. Как звали прадеда её и прабабушку? Наверное, Мама многое знает и помнит.

Откуда род наш ведётся. Может, какой-нибудь старик-казак знает.

Сделай, не поленись, брат, расспроси постарательнее[3]. Я беспокоюсь, здорова ли Мама. Ноги у неё прежде болели. Помню, ляжет на ящик, да и стонет: «Ой, ноженьки, ноженьки!»* Ты не давай ей плохо одеваться. А если нет на это денег, так я вышлю ей. Ох, я думаю, постарела она у нас? Напиши, сколько ей теперь лет, бодрая ли она по-прежнему? Что её чаёк? Так бы мне хотелось поцеловать её в «печёные яблочки»! Бог даст, увидимся. Оля, Лена и Лиля кланяются Вам и целуют Вас, Мамочка. Будьте здоровы. Напиши, Саша.

Ваш любящий В. Суриков

Адрес мой: Москва, Долгоруковская улица, дом Збука, кв[артира] № 15.

КККМ ОФ 7032/53 Д 975/53. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Вернувшись из-за границы, Суриковы сняли новую квартиру в доходном доме фабриканта Ксенофонта Абрамовича Збука, изготовлявшего мундирные пуговицы. Дом не сохранился, располагался он на Долгоруковской улице (до 1877 года — Новослободская, в 1924–1992 годах — Каляевская). Квартира №15 находилась на втором этаже, в ней был двусветный зал, где можно было поставить огромный холст для новой картины. В этой квартире Василий Иванович работал над картиной «Боярыня Морозова».

Здесь Суриковы стали устраивать званые вечера или, как писала Н. П. Кончаловская, «вечерние чаи с рисованием» (*Кончаловская Н. П.* Дар бесценный. С. 166-167.). В квартире Сурикова бывали Илья Ефимович Репин, Аполлинарий Михайлович Васнецов, Илья Семёнович Остроухов, Николай Сергеевич Матвеев и Иван Николаевич Крамской. Особыми гостями в доме Суриковых были дети крупнейшего

* Она прежде в мороз выбегала босиком на двор с ведром (*примеч. В. И. Сурикова*).

предпринимателя России Саввы Ивановича Мамонтова. С Мамонтовыми Суриковы познакомились в Риме. Дочери Саввы Ивановича Шура и Вера (с неё В. А. Серов написал «Девочку с персиками») были подругами дочерей Василия Ивановича Оли и Лены.

2 После возвращения из-за границы Суриков активно стал работать над «Боярыней Морозовой».

3 Государственный совет — высший совещательный орган Российской империи в 1810–1917 годах. Рассматривал законопроекты до утверждения их императором.

4 Судебная реформа Александра II, утверждённая в 1864 году, впервые в России вводила гласный, бессословный и независимый от администрации суд, основанный на принципе состязательности сторон. Были учреждены должности следователей, адвокатов, присяжных заседателей, определявших виновность или невиновность подсудимого. По судебной реформе 1864 года страна была разделена на судебные округа. Вводились два вида судов: мировые и общие. На Сибирь была фактически распространена с 1896 года. Проект судебного преобразования в Сибири рассматривался в Государственном совете 8 октября 1883 года, 24 марта 1884 года и 14 января 1885 года (*Крестьянников Е. А.* Правосудие в Западной Сибири (XIX — начало XX в.): реформы, чиновники, учреждения: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2018. С. 27).

5 Суриков Александр Степанович (1791–1854), двоюродный дед художника, атаман, потом войсковой старшина Енисейского казачьего конного полка (***илл. 73***, ***74***).

1885

80 (67)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

[Лето 1885][1]
Мытищи

Здравствуйте, Милые Мама и Саша!

Мы теперь живём в деревне на даче под Москвою. Я там работаю этюды для моей картины[2]. Я, жена и дети — все, слава Богу, здоровы. Так опять не собрались к Вам. Мой товарищ Ивачёв[3], так как не имеет большой работы, так этим летом поехал в Сибирь, тоже к матери повидаться. Очень я ему

завидовал. А мне было нельзя, всё лето бы пропало, и средств к жизни надо доставать. Вот почему я невольно обманываю Вас. К Февралю я должен кончить картину. Так что будущее лето я свободен буду больше, чем это. Не сердитесь, Бога ради, на меня, я и сам-то всё мечтаю побывать у Вас, мои дорогие.

Берегите себя, Мама, не простудитесь.

Не знаю, Саша, мне до осени совсем нет времени хлопотать о доверенности. Ты говоришь прислать копию с метрики моей, но ведь там стоит, что во время моего рождения отец наш был уже гражданский чиновник. Не было бы это препятствием для нас в наделе. Хотя мы прямые потомки родного деда нашего сотника Василия Ивановича. Не лучше ли послать только билет на владение домом и местом земли? Напиши.

Ты писал о ягодах. Если немного и если расхода для тебя большого не будет, то пошли, особенно черничных сушёных лепёшек. Сушёной черники, клубники и черемхи понемножку. Я очень люблю всё это, как с детства привык, так лучше московских всех фруктов. А тебе и Маме пошлю зимой яблоков мороженых. Спроси, доставляют ли это зимой к нам в Сибирь и не попортятся ли.

Ну, будьте здоровы, увидимся, Бог даст, на то лето. Оля начинает учиться, а Лена ещё нет.

Оля Сурикова![*]

Остаемся живы и здоровы. Целуем вас.

Твой В. Суриков

Пиши по адресу старому: Москва, Долгоруковская улица, д[ом] Збука[**].

КККМ ОФ 7032/54 Д 975/54. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Вернувшись из-за границы, Суриков написал небольшую картину «Сцена из римского карнавала». Картину он представил на XIII передвижной художественной выставке, проходившей в Петербурге 10 февраля — 17 марта 1885 года. На этой же выставке В. Д. Поленов показал свои палестинские этюды. Историческая живопись на выставке была представлена очень обширно и преимущественно на близкие Сурикову темы XVI–XVII веков: «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года» И. Е. Репина, «Чёрный собор. Восстание Соловецкого монастыря против новопечатных книг в 1666 году» С. Д. Милорадовича, «Патриарх Никон перед судом 1 декабря 1666 года» Н. В. Неврева и «Боярыня Морозова» А. Д. Литовченко.

2 Этюды для картины «Боярыня Морозова».

[*] Почерком О. В. Суриковой.

[**] Судя по тексту, письмо было написано летом. В фондах ККМ сохранился конверт от письма, отправленного 27 марта из Москвы и полученного в Красноярске 20 апреля 1885 года (ККМ ВФ 7826/28). Можно предположить, он от несохранившегося письма (так как другие письма 1885 года неизвестны). Возможно, в нём Суриков строил планы приехать на лето в Сибирь.

3 Ивачёв Павел Андреевич (в ранних прижизненных документах именуется Андриановичем, 1844–1910), русский художник, заведующий выставками Товарищества передвижных художественных выставок, художественный агент. Уроженец Томской губернии. Учился в Академии художеств одновременно с В. И. Суриковым, окончил курс в 1873 году со званием классного художника II степени. В 1872 году вместе с Суриковым работал над заказом М. К. Сидорова для Политехнической выставки (см. комм. к **письму 44**). С 1882 по 1886 год работал в Товариществе передвижных художественных выставок, членом которого являлся с 1881 года В. И. Суриков.

1886

81 (68)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

3 апреля 1886
Москва

Здравствуйте, Мама и Саша!

Что это Вы ничего с осени мне не пишете; здоровы ли Вы все? Я ужасно беспокоюсь. Сюда приезжала Кузнецова Александра Фёдоровна. Я виделся с нею. Она мне говорила, что Вы здоровы. Но это было ещё в конце осени. Я и сам-то виноват пред Вами, что долго не писал. Посылочку с ягодами получил, а Вам всё ещё не собрался яблок-то послать; день за днём так и летят за работой. Я пишу большую картину теперь, «Боярыню Морозову», и будет только к будущему Январю готова она. Только к будущему году освобожусь совсем.

А это лето всё надо писать этюды к этой картине. Боже, когда я с вами повидаюсь, всё откладываю год от году. Нельзя: большие задачи для картины беру. Потерпите до будущего лета, если ещё верите мне. Уж тогда не обману. Что, Мамочка, нужды не терпите ли Вы. Ведь Саша ничего не напишет мне. Что твоя служба, Саша. Живут ли постояльцы вверху.

Будьте здоровы. Эту весну фотографии снимем с себя на открытом воздухе. Товарищ снимет. Дети и жена целуют Вас. Оля писать и читать умеет.

Любящий вас В. Суриков

Адрес тот же: Москва, Долгоруковская улица, д[ом] Збука.

КККМ ОФ 7032/55 Д 975/55. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

82 (71)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

21 декабря 1886
Москва

Милые Мама и Саша!

Страшно я виноват пред Вами, что я так долго ничего не писал о себе. Я здоров, также и семья. Я теперь сильно занят окончанием своей картины, которую кончить должен к Марту.

Посылку, Ваши ягоды, получили и уже съели все до одной ягодки. Вкусно показалось.

Вы никогда, Мама, не беспокойтесь, если я иногда долго не пишу. Да теперь этого я и не сделаю. Ты пишешь, Саша, что ты остался на должности, — что это, навсегда или только временно? Ответь мне. На счёт же доверенности на исходатайствование земли я не знаю, что — стоит ли хлопотать? Имеем ли мы неоспоримые доказательства на права. Ведь отец-то наш был уже в отставке, когда мы родились. Так не знаю, можно ли просить, хотя наш род-то исстари казачий. Так обдумай хорошенько да расспроси. Дед и предки все были казаки.

Не нуждаетесь ли в чём? Живут ли постояльцы. Кланяемся все Вам и целуем Вас.

Твой В. Суриков

Адрес тот же: Долгоруковская улица, д[ом] Збука.

КККМ ОФ 7032/56 Д 975/56. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

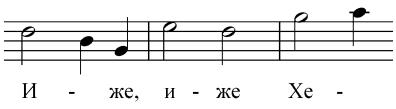
1887

83 (76)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

28 октября [1887]
Москва

Милые Мама и Саша!

Мы вот уже недели три как переехали на квартиру из гостиницы. Квартира небольшая, но, кажется, сухая и тёплая[1]. Плачу за нее 35 р[ублей] в месяц. А прежде, когда писал большую картину, то платил 60 руб[лей] в месяц же. А теперь покуда ничего большого ещё не начал, то довольно и такой квартиры[2]. Ты, я думаю, получил моё письмо из Москвы*. Путешествие совершили мы благополучно. С Пассеком[3] мы распростились в Нижнем. Это очень весёлый и хороший человек. Мы устраивали дорогой (на пароходе) угощение чаем: то он с женой, то я с семьёй поочерёдно. От Томска до Екатеринбурга ещё ехали с нами Англичане из кругосветного путешествия. С одним из них я кое-как объяснялся по-французски. Пассек им объяснял достопримечательности встречаемых городов по-английски. Но пьют водку и вино здорово и едят за четверых, не выходя из границ приличия. В Екатеринбурге выставки[4] не застал. В Нижнем останавливался на сутки; кое-что зарисовал. Здесь, в Москве, стоит ясная погода; совсем тепло. У нас из окон виден бульвар, и на нём ещё трава стоптанная зеленеется. Листья уже опали. Был в Кремле, в Успенском Соборе, и, брат, протодиакон так здорово Евангелие сказал, что стёкла дрожали. Не знаю его фамилии. Певчие два хора пели херувимскую[5] (тенор). *И-же И-же х*[ерувимы]**



Не знаю, как она называется, но мы ещё с тобой её пробовали петь по вечерам. Они её спели голосов в 40–50 великолепно, точно орган. Оба хора вместе соединились. Дивно. Одна купчиха в умилении от пения, уткнувшись

* Письмо неизвестно.

** Написаны ноты (***илл. 79***). Приводим реконструкцию нотной записи В. И. Сурикова, выполненную И. А. Пеевой (Санкт-Петербург).

головою в пол, всю обедню пролежала, так что какой-то купец, проходя мимо, сказал: «Довольно лежать, пора вставать».

Ах, Саша, если б тебе служба позволила приехать на будущий год летом в Москву, уж я бы тебе все достопримечательности показал. Что, здоровы ли Вы. Имеет ли Мама и ты тёплую обувь. Я думаю, что в Красноярске уже зима наступила. Напиши, что нового в Красноярске и по службе твоей. Я теперь начинаю писать эскиз для моей новой картины и собираю материалы для неё[6].

Цалую вас.

Твой В. Суриков

Адрес мой: в Москву на Смоленском бульваре, дом Кузьмина кв[артира] № 5-й

КККМ ОФ 7032/58 Д 975/58. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Письмо написано после первой с 1873 года поездки Сурикова в Красноярск летом 1887 года. Художник привёз тогда в гости к матери и брату свою жену и детей, в Красноярске он участвовал в наблюдении солнечного затмения. См. комм. ниже.

2 Картину «Боярыня Морозова» Суриков ещё до поездки продал П. М. Третьякову за 15 000 рублей. Окончание большого труда и получение самого большого на тот момент в его жизни гонорара сподвигло Сурикова на поездку в Сибирь. «Боярыня Морозова» произвела фурор на выставке, о ней восторженно писал критик В. В. Стасов. На той же XV передвижной художественной выставке, открывшейся в Петербурге 25 февраля 1887 года, вместе с «Боярыней Морозовой» В. И. Сурикова были впервые представлены «Христос и грешница» В. Д. Поленова, «Страдная пора (Косцы)» Г. Г. Мясоедова, «М. И. Глинка в период сочинения оперы „Руслан и Людмила“» И. Е. Репина, «Охотники» и «На бульваре» В. Е. Маковского.

3 Пассек Николай Помпеевич (1850–1914), русский дипломат, муж Елизаветы Петровны Кузнецовой (1854–1932). В августе 1887 года чета Пассеков находилась в Красноярске, где Василий Иванович и познакомился с Николаем Помпеевичем через Кузнецовых. 7 августа 1887 года в Красноярске случилось полное солнечное затмение, во время которого художник написал два этюда. Один из них был приобретён Н. П. Пассеком. Вместе же обе семьи возвращались домой из Сибири. По-видимому, во время этой поездки Суриковым была исполнена акварель «В столовой на пароходе», на которой Н. П. Пассек изображён сидящим за столом.

4 Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка работала в Екатеринбурге с 14 июня по 15 сентября 1887 года во время Ирбитской ярмарки. Включала 12 отделов, в том числе художественный, в рамках которого 28 июня открылась передвижная выставка Академии художеств, включавшая около 200 произведений И. К. Айвазовского, А. П. Боголюбова, Б. П. Виллевальде, В. Г. Перова, Г. И. Семирадского, И. И. Шишкина, П. К. Клодта. Многие работы потом были

переданы в Музей Уральского общества любителей естествознания (ныне Свердловский областной краеведческий музей имени О. Е. Клера).

5 Херувимская песнь («Иже херувимы») — одно из главных песнопений, которые поют на православной литургии. Оно описывает действия, невидимо происходящие в данный момент литургии. Текст Херувимской песни был составлен в VI веке неизвестным византийским автором. В русском богослужении это песнопение закрепилось после XV века. Символизирует пение ангелов у престола Божия (в учении об ангелах говорится, что херувимы — второй, следующий после серафимов, ангельский чин).

6 Возвращаясь из Красноярска в Москву, Василий Иванович задумал новую картину о Степане Разине. Им даже был сделан небольшой эскиз акварелью.

84 (77)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

9 декабря 1887
Москва

Милые Мама и Саша!

Письмо Ваше я получил и очень рад, что ты, Саша, такое положение имеешь при новом председателе[1] и что настойчиво работаешь. Только береги своё здоровье, не надрывайся очень. Письмо это вы получите уже в 1888 г[оду], то я поздравляю Вас с новым годом. Желаю счастья и здоровья Вам. Мы все здоровы, слава Богу. У Оли есть теперь учительница[2]. Она ходит на дом и приготовляет её в Гимназию в I класс. Учится прилежно и хорошо. А Еленчик тоже читает уж и пишет. Интересное приключение с ней было: взяла она свою куклу, зеркало её маленькое и села под стол с нею погадать, как она говорит, в зеркало смотреть. Вдруг она выскакивает из-под стола, вся бледная, руку к груди прижала и говорит: «Что я в зеркале увидала, просто ужас: я увидела *Кошку!!.**» (это она увидела, должно быть, себя). Очень много мы смеялись этому.

Ты пишешь, что Скорковский[3] переехал. Ну, а мальчики его уж не буянят по-прежнему? Должно быть, теперь выросли уже и поумнели. А что, Саша, у тебя есть тёплые калоши. У мамы, ты писал, что есть тёплые сапоги и шаль, а шуба? Тепла ли она. Скажи, Саша, поклон мой Мельницкому[4]. Я ему собираюсь письмо написать на днях. Здесь, в Москве, выпал снег довольно большой, хотя очень тепло. Пишу я дома Олин портрет в красном платье, в котором она была в Красноярске[5].

Ну что, я думаю, на святках веселиться будешь. Может, в маскарад пойдёшь. Попляши, брат. Это после трудов праведных очень полезно. Только,

* Слово подчёркнуто двумя чертами.

чтоб штаны не свалились, как у меня во дни моего раннего юношества. Покрепче подтяни. Ну, будьте здоровы. Целую Вас и кланяемся Вам.

Твой В. Суриков

КККМ ОФ 7032/57 Д 975/57. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Новым председателем Енисейского губернского суда стал Сергей Матвеевич Долинский. См. о нём комм. 2 к **письму 93**. ***Илл. 96***.

2 Сведений не имеется.

3 Скорковский (Скурковский) Евстафий Матвеевич (1834 — ?), выходец из дворян Каменец-Подольской губернии, окончил Киевский университет. С 1875 года служил младшим врачом Красноярской городской больницы и врачом духовного училища, титулярный советник (1880), коллежский советник (1886). Входил в состав учредителей Общества врачей Енисейской губернии.

4 Мельницкий Алексей Иванович (? — 1887), сослуживец Сурикова по губернскому правлению. Оставался его близким товарищем. Мельницкий любил музыку и сочинил «Думку» — произведение для гитары. Василий Иванович любил исполнять её в дружеском кругу. Посылая поклон Мельницкому, Суриков не знал, что незадолго перед тем (18 октября 1887 года) Мельницкий умер.

5 См. комм. 1 к **письму 85**.

1888

85 (78)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым[1]

12 января 1888
Москва

Здравствуйте, милые Мама и Саша!

Посылаю тебе, Саша, во 1-х, доверенность на исходатайствование земель и, во 2-х, бритвы, купленные в английском магазине. Бритвы эти для жёсткого волоса предназначены; о чём меня и спросил прикащик.

Потом, если бритвы эти иступятся немного, то поправлять нужно их сначала на коричневой стороне прилагаемого с ними ремня, а потом, поправивши на коричневом, перейти на белую сторону. Ремень этот тоже английский и того же фабриканта, чьи и бритвы. Заплатил я недорого, всего 5 р[ублей] 50 к[опеек], но, может быть, они и хорошие. Он сказал, что если не придутся хорошо, то можно их переменить. После бритья бритвы надо тщательно сухо вытирать.

Доверенность и бритвы я посылаю в одно время. Ну, хлопочи, Саша, что-то Бог даст. Мне кажется, что доверенность составлена хорошо. И у нотариуса сказали, что её уж не надо нигде мне более засвидетельствовать. Она полной силы.

Меня страшно поразила и опечалила смерть Мельницкого. Напиши, голубчик, отчего это он умер? Если можно, порасспроси домашних его. Передай им моё глубокое сожаление о безвременно погибшем даровитом человеке. Это просто непостижимо для меня. Ужасно мне его жаль. Вот и Марфа Васильевна[2] тоже умерла. А она отчего это? Так я и не сходил к ней в бытность в Красноярске. Она меня всегда любила, а о маленьком, когда я был, всегда заботилась. Царство ей небесное!

На днях я послал Евдокии Петровне Кузнецовой ещё 100 р[ублей]. Осталось за мной долгу тоже 100 р[ублей]. Как-нибудь соберусь, вышлю и остальные[3]. Хотел Мамочке шаль шёлковую послать, да нынешний месяц много расходу было. Соберусь, непременно вышлю. Может быть, к Пасхе. Здоровы ли Вы, дорогие мои. Мы все, слава Богу, здоровы. Ты, Саша, писал, что хочешь в Канск[4] ехать. Как же Мамочка-то останется одна? Будет она от окна к окну ходить одинёшинька... Ведь надо её здоровье-то нам беречь. Ведь мы ещё увидимся, наверное, Бог даст. Пусть она не плачет. Ну, до свиданья. Кланяемся и целуем Вас.

Твой В. Суриков

КККМ ОФ 7032/59 Д 975/59. Подлинник. Впервые опубликовано с купюрами: *Письма, 1948*, полностью (с неточностями): *Письма, 1977*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 В 1888 году Суриков не работал над большими картинами. В феврале — апреле на XVI передвижной художественной выставке он представил только два этюда и два портрета, в том числе широко известный портрет дочери Оли с куклой у печки (сейчас в собрании Третьяковской галереи). На этой же выставке экспонировались картины В. Е. Маковского «Рыбачки», Н. А. Ярошенко «Всюду жизнь» и две картины Н. В. Неврева «Ярослав Мудрый напутствует дочь свою Анну в замужество французскому королю Генриху I, в 1050 году» и «Трагик Мочалов в кругу своих поклонников (1837 г.)».

2 Сурикова Марфа Васильевна — родная тётка художника, сестра его отца.

3 Василий Иванович неточно рассчитал семейные расходы на поездку в Сибирь и позже одолжил деньги на обратную дорогу из Красноярска в Москву у Евдокии Петровны Кузнецовой. Скорее всего, было взято в долг 300 рублей. В данном письме

говорится, что Суриков выслал «ещё 100 рублей». Вполне вероятно, что ранее он уже высылал 100 рублей. Также он пишет, что за ним остаётся долг в 100 рублей, о выплате которого он сообщил маме и брату в письме от 7 февраля 1889 года: «Я отдал ей [Е. П. Кузнецовой. — *Примеч. автора комм.*] и последний долг — 100 рублей, так что мы с ней теперь квиты».

4 Канск — уездный город Енисейской губернии, на расстоянии более 200 км к востоку от Красноярска.

86 (79)
Василий Суриков — Александру Сурикову

[20 апреля 1888]*
Москва

Прочти один.

Милый Саша!

Ты, я думаю, удивляешься, что я долго не писал: с 1 Февраля началась болезнь Лизы, и я не имел минуты спокойной, чтобы тебе слово черкнуть. Ну, друг Саша, болезнь всё усиливалась, все лучшие доктора Москвы лечили[1], да Богу нужно было исполнить Волю Свою... Чего тебе больше писать. Я, брат, с ума схожу.

8 Апреля, в 2 ½ часа, в Пятницу на 5[-й] неделе Великого поста, её, голубочки, не стало. Страдания были невыносимы, и скончалась, как праведница, с улыбкою на устах. Она ещё во время болезни всех простила и благословила детей. Теперь 12[-й] день, как она умерла. Я заказал сорокоуст[2]. Тяжко мне, брат Саша. Маме скажи, чтоб она не горевала, что было между ей и Лизой[3]. Она всё простила ещё давно.

Как бы я рад хоть тебя, Саша, увидеть. А что, нельзя тебе отпуск взять. Хорошо бы было, да тебе по службе придётся терять[4].

Я тебе, Саша, и маме говорил, что у неё порок сердца и что он** по прибытии в Москву всё ухудшался. А тут ещё дорогой из Сибири простудилась Лиза, и делу нельзя было помочь. Ох, страшная, беспощадная эта болезнь порок сердца.

Дети здоровы. Хотя были, особенно Лена, потрясены и всё плакали. Покуда сестра Лизы[5] за ними ходит. Лиза велела написать ей. Покуда она была больна, 2 м[еся]ца я сам за ней ходил, за голубушкой, все ночи не спал, да не привёл Бог мне выходить её, как она меня 8 лет назад тому выходила от воспаления лёгкого[6].

---

* Дата проставлена карандашом другим почерком.

** Далее зачёркнуто «теперь».

Вот, Саша, жизнь моя надломлена; что будет дальше, и представить себе не могу[7].

Будешь писать ко мне, то пиши: Смоленский бульвар, д[ом] Кузьмина, В. И. Сурикову. Оставить у дворника, потому что думаю с детьми под Москвой в деревне на лето поселиться.

Молитесь Богу за милую Лилиньку. Поминайте её в церкви. Молитвы за неё всего нужнее для её души. Перед смертию она два раза исповедывалась и причащалась.

Брат твой В. Суриков

КККМ ОФ 7032/60 Д 975/60. Подлинник. Впервые опубликовано без последнего абзаца: *Письма, 1948*; полностью (с неточностями): *Письма, 1977*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 О. В. Кончаловская рассказывала В. С. Кеменову: «Она была больна; все 10 лет — ревматизм, его трудно тогда лечили. Он пал на сердце. и последние 2 года она страдала сердцем. Она только сидя спала, похудела, она таяла. Страдал и он вместе с нею… Когда мама умерла, он хотя был подготовлен, но такое было горе, что он только плакал. Ведь молодая жена. Жили нежной, чудной жизнью. Не помню никогда между ними спора. Она была чудная хозяйка, на нас шила; ангел совершенный. Он впал в отчаяние, плакал и читал Библию» (Архив МУС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. Л. 46–47). Среди врачей был Черинов Михаил Петрович (1838–1905), профессор кафедры общей терапии и врачебной диагностики Московского университета. Суриков написал его портрет, который сейчас хранится в Музее-усадьбе В. И. Сурикова (***илл. 247***).

2 Сорокоуст — ежедневное молитвенное поминовение человека во время церковной службы в течение сорока дней.

3 Когда В. И. Суриков с женой и дочерьми в 1887 году приехал в Красноярск, отношения между Прасковьей Фёдоровной и Елизаветой Августовной не сложились. Прасковья Фёдоровна была строга к невестке, часто критиковала внешний вид внучек, до открытых ссор не дошло, но обстановка была напряжённая.

4 В формулярном списке А. И. Сурикова за 36 лет службы указано только два отпуска: в 1873 году, когда Василий в первый раз с поступления в Академию приехал в Красноярск, и в 1888 году, когда А. И. Суриков выехал к брату в Москву.

5 Кропоткина (урожд. Шаре) Софья Августовна, старшая сестра жены художника. После смерти Елизаветы Августовны помогала Сурикову в воспитании дочерей. См. ***илл. 82***. В 1882 году художник написал её портрет «С гитарой» (хранится в Третьяковской галерее).

6 См. **письмо 68**.

7 Трагедия стала страшным ударом для Василия Ивановича. Н. П. Кончаловская пишет, что Суриков выбросил из своей комнаты всю мебель. Спал в мастерской на широкой скамье, крытой тюменским ковром. Там же он поставил стол со стулом, сундук с этюдами и повесил небольшое зеркало на стене. «Он пристрастился к Библии и вечерами, сидя один в своей мастерской, читал её, подчёркивая изречения из книги Юдифи, казавшейся ему истиной: „Если б я и ожидать стал, то преисподня — дом мой, во тьме постелю я постель мою“, „Гробу скажу — ты отец мой, червю — ты мать моя,

сестра моя". А под верхней крышкой Библии он изобразил свою родословную, начиная её от есаула Сурикова, пришедшего с Дона с Ермаком, кончая Ольгой и Еленой. Он перебрал все свои рисунки и этюды, некоторые уничтожил» *(Кончаловская Н. П.* Дар бесценный. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1978. С. 200).

87 (81)
Василий Суриков — Прасковье Суриковой

6 июня 1888
Москва

Милая Мама!

Саша послал мне телеграмму, что он выехал ко мне[1]. Я ужасно обрадовался. Теперь жду его, считаю дни и часы, когда его увижу. Это большая радость для меня будет. И дети ждут своего «дядю Сашу». Эту радость Бог мне даёт за слёзы мои. Будем, Мама, Богу молиться о душе Лизаньки. Это единственная нам с тобой и Сашей отрада и утешение. Я заказывал 40-дневный сорокоуст со дня кончины, а Вы годовой, и это меня несказанно радует. Я беспокоюсь, как это Вы одна дома остались. Наверно, с Вами кто-нибудь остался. Берегите здоровье. Бог даст живы-здоровы будем, на будущее лето увидимся. Оля у меня готовится в гимназию, учится хорошо. У нас покуда живёт сестра Лизы; она покуда обшивает и учит детей. А то бы совсем беда.

Мы часто ездим на могилку Лизы[2]. Дети цветочки готовят и кладут на могилку. Что делать, Мама, Божья воля совершилась. Тяжело мне.

Мы все, слава Богу, здоровы!

Вы о Саше, Мама, не беспокойтесь; на пароходах и железных дорогах ехать не опасно; лишь бы здоровье берёг своё. Вы только не простужайтесь, а то всё хорошо будет.

Целуем Вас, дорогая моя. Просим твоего заочного благословения.

Твой сын В. Суриков с детьми
Оля, Лена***

Адрес мой: Москва, Смоленский бульвар, дом Кузьмина.
Тётя Соня кланяется Вам, Мама***.
Пишите мне.

КККМ ОФ 7032/61 Д 975/61. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

* Рукой Оли Суриковой.
** Рукой Лены Суриковой.
*** Фраза написана на верхнем поле письма позже.

Комментарии

1 Александр Иванович приехал к брату летом 1888 года. Это была его первая и единственная поездка за пределы Енисейской губернии. Василий Иванович показал брату московские достопримечательности и свозил его в Санкт-Петербург.

2 Елизавета Августовна Сурикова похоронена на Ваганьковском кладбище в Москве. Рядом с нею позже похоронены Василий Иванович и Елена Васильевна Суриковы. Василий Иванович с детьми часто посещал могилу жены. Один из таких дней запечатлён на фотографиях 1888 года (***илл. 82***, ***83***). Также сохранилась акварель «Могила Е. А. Суриковой», сделанный в период с 1888 по 1890 год. Работа хранится в Музее-усадьбе В. И. Сурикова в Красноярске.

88
Фрагмент воспоминаний Александра Сурикова

В 1888 г[оду], по случаю смерти Елизаветы Августовны, я ездил к Васе в Москву, тут уже было одно печальное, брат сильно скучал по жене и благодаря моему приезду он несколько развлёкся, потому что ему пришлось показывать мне всю Москву с её достопримечательностями[1] и ездили с ним в Питер, и, благодаря Васеньке, я осмотрел храмы, дворцы некоторые, музей, зверинцы, галереи и т[ому] п[одобное][2]. Побывал в Москве в театрах: Малом: «Горе от ума»[3], и Большом: «Жизнь за царя»[4], — и в цирке Саломонского[5]. Всё было хорошо и интересно, но дома лучше, и я, соскучившись о маме и доме, стремился домой и 31 августа выехал. Трудно было брату воспитывать своих двух дочерей, пришлось быть матерью, нянькой и отцом и я с мамой написал ему письмо, в котором я постарался обрисовать о его обязанностях и заботах по воспитанию дочерей и советовал ему приехать хотя на один год в Красноярск, где, конечно, мама и возьмёт на себя заботы по обшиванию и питанию девочек. И действительно брат согласился: в противном случае ему приходилось впору бросать своё художество.

В мае 1889 года Вася с девочками приехал в Красноярск, где девочек устроили в гимназию[6], где они под опекой Марии Васильевны Красножёновой[7] и учились хорошо и Мария Васильевна иногда заходила к нам и всегда приносила о них радостные вести; таким образом, у Васи главная забота о детях отпала. Я в свою очередь занялся развлечением его и подал ему мысль написать картину «Городок» (это всем известная старинная игра к...). Мне сильно хотелось, чтобы он после смерти жены не бросал своё художество и вот я ему устроил. Поехали с ним в с[ело] Ладейское, где и наняли молодых ребят сделать снежный городок, [*нрзб*] эта картина и была им написана в последний день на масленице 1890 года. За работой этой картины Вася таким образом уже менее стал скучать по жене одним словом, до некоторой степени пришёл в себя, стал бывать в гостях, и у нас бывали знакомые. С мамой всегда вспоминал о старинке, одним словом, жили не скучно, по вечерам занимались пением.

К девочкам приходили подруги по гимназии Жилины[8], Ростовых[9] и другие, брат играл на гитаре, а девочки танцовали или играли, брат любил ужасно рассказывать анекдоты[10]. Почти ежедневно после обеда катались по городу, а большею частью за городом; в особенности он любил ездить на гору к часовенке[11], любуясь городом и его окрестностью, по Енисейскому тракту, как бы к Сухому Бузиму, где он каждое лето проводил с папой (папа служил винным приставом в Сухом Бузиме), где он с папой ходил на охоту...

Пение брат знал очень порядочно, т. к. в молодости он пел в хорах при церкви Всех Святых[12] — у них был регент некий [*нрзб*] у брата был небольшой тенор. У Оли — альт, Лены — сопрано и я подтягивал всем баском, так что выходил небольшой хор. Пели херувимские — Бортнянского и Симоновскую, Вася ужасно любил ещё Афонскую «Господи, помилуй» тройную и много других[13] — выходило очень хорошо. Даже отец Василий Павлов[14] не раз предлагал пропеть обедню, но Вася уклонялся. Потом и светские, одним словом, каждый их приезд мы разучивали что-нибудь новенькое.

КККМ ВФ 7826/249. Л. 2–4. Подлинник. Впервые опубликовано: *Турунов, Красножёнова, 1937*. Последний абзац (Л. 4) с неточностями впервые: *Василий Иванович Суриков. Коллекция красноярских музеев / авт.-сост. А. А. Абисова, Е. Ю. Безызвестых. Красноярск, 2002*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 В записной книжке А. И. Сурикова перечислены виденные им достопримечательности Москвы: Кремль (Оружейная палата, Архангельский и Благовещенский соборы, Патриаршая Ризница, Дом Романовых, Петровский дворец, Иван Великий, Царь-колокол), Красная площадь, памятник Минину и Пожарскому, собор Василия Блаженного, Исторический музей, Лубянский музей (?), Сухарева башня, памятник А. С. Пушкину, Страстной монастырь, Новодевичий монастырь, храм Христа Спасителя, Третьяковская галерея, Румянцевский музей (упомянуты «Явление Христа народу» А. А. Иванова и «Сватовство майора» П. А. Федотова), Воробьёвы горы. А. И. Суриков посетил спектакль «Горе от ума» в Малом театре и оперу «Жизнь за царя», скачки на Ходынском поле, Зоологический сад, цирк Саломонского. Кроме того, Суриковы ездили в Перерву, Коломенское, Троице-Сергиеву лавру (КККМ ОФ 10091/73. Л. — 15 об.).

2 В записной книжке А. И. Сурикова перечислены виденные им достопримечательности Петербурга: Исаакиевский собор, памятник Николаю I, Казанский собор, католическая церковь Петра и Павла (имеется в виду либо католическая церковь Святой Екатерины, где В. И. Суриков познакомился с женой, либо лютеранская церковь Петра и Павла), где слушали органную музыку, Аничков дворец, Александровская колонна, Зимний дворец, здание Сената и Синода, памятник Петру I, Адмиралтейство, Петропавловская крепость, Академия художеств, Домик Петра I, Николаевский мост, морская гавань на Васильевском острове, Летний сад, Цепной мост, Марсово поле с памятником Суворову, министерство юстиции на Малой Садовой, Александринский театр, памятник Екатерине II, Публичная библиотека, Гостиный двор, Пассаж, ресторан «Доминик» с пирожками по 70 копеек

(кафе «Доминик» — первое кафе в России, открылось в 1841 году на Невском проспекте, 24. Кафе посещали Ф. М. Достоевский, М. Е. Салтыков-Щедрин, И. Е. Репин, В. Е. Маковский, Д. И. Менделеев), Большой и Мариинский театры. Также сообщается о поездках в Павловск и Петергоф, откуда был виден Кронштадт (КККМ ОФ 10091/73. Л. 16, 17 об. — 18 об.).

3 В записной книжке А. И. Сурикова есть запись: «Нужно прочитать драмы и комедии Островского, „Война и мир“ графа Льва Толстого, „Анна Каренина“ его же, мелкие рассказы „Севастополь“, „Казаки“, „Мятель“ и др. Толстого же, сочинения Тургенева все прочесть, Гончарова „Обрыв“, „Обломов“ и др., Гоголя „Мёртвые души“ (обязательно), „Тарас Бульба“ его же (из казачества)» (КККМ ОФ 10091/73. Л. 12 об., 16 об.). Можно высказать предположение, что это совет В. И. Сурикова и, следовательно, отражает круг чтения самого художника. О любви художника к произведениям Толстого и Гоголя сообщали его родные, рассказ Тургенева «Перепёлка» Суриков иллюстрировал, о чтении же им А. Н. Островского и И. А. Гончарова ранее не упоминалось.

4 «Жизнь за царя» (в советское время шла под названием «Иван Сусанин») — опера М. И. Глинки (1836).

5 Саламонский Альберт Вильгельмович (1839–1913), потомственный цирковой артист, дрессировщик лошадей, организатор стационарных цирков в Берлине (1873), Одессе (1879), Москве (1880). Цирк Саламонского находился на Цветном бульваре в специально построенном по проекту А. Е. Вебера каменном здании. С 1895 года стал впервые давать воскресные представления для детей. С 1887 года в цирке выступал В. Л. Дуров. В 1919 году цирк национализирован и стал 1-м Госцирком. В записной книжке А. И. Суриков упоминает «наездников и наездниц и игру на тарелках и вообще на кухонной посуде» (КККМ ОФ 10091/73. Л. 15 об.).

6 Красноярская женская гимназия располагалась в доме на Воскресенской улице (ныне здание факультета педагогики начальных классов Красноярского государственного университета имени В. П. Астафьева). Здание было построено на пожертвования в сумме 17 000 рублей, из которых 12 000 рублей внесла А. Ф. Кузнецова.

7 Красножёнова Мария Васильевна (1871–1942), педагог, краевед, фольклорист, музейный работник. Окончила 7-й класс Красноярской женской гимназии в 1889 году и уже с сентября стала там же преподавать историю и географию, одновременно учась в 8-м дополнительном педагогическом классе, который окончила в 1890 году. В это же время в гимназию поступили дочери В. И. Сурикова, проучившиеся там 1889–1890 учебный год. Впоследствии М. В. Красножёнова собирала материалы о жизни В. И. Сурикова, организовала «Уголок В. И. Сурикова» в Красноярском городском музее, состояла в переписке с О. В. Кончаловской, см. далее письма к ней, комм. 1 к **письму 221** и ***илл. 89***.

8 О Жилиных см. комм. 5 к **письму 106**.

9 Дети купца 3-й гильдии Прокопия Яковлевича Ростовых.

10 Ср.: «По рассказам Н. Ф. Матвеевой, в течение нескольких лет её знакомства с Василием Ивановичем беспечное веселье и смех сопровождали каждую их встречу. Суриков рассказывал смешные анекдоты, которых знал великое множество, сыпал прибаутками и любимыми поговорками: „будто ало-голубо, будто розово-тако“ (сибирское), „дока на доку нашёл, дока от доки боком ушёл“, „не хорони

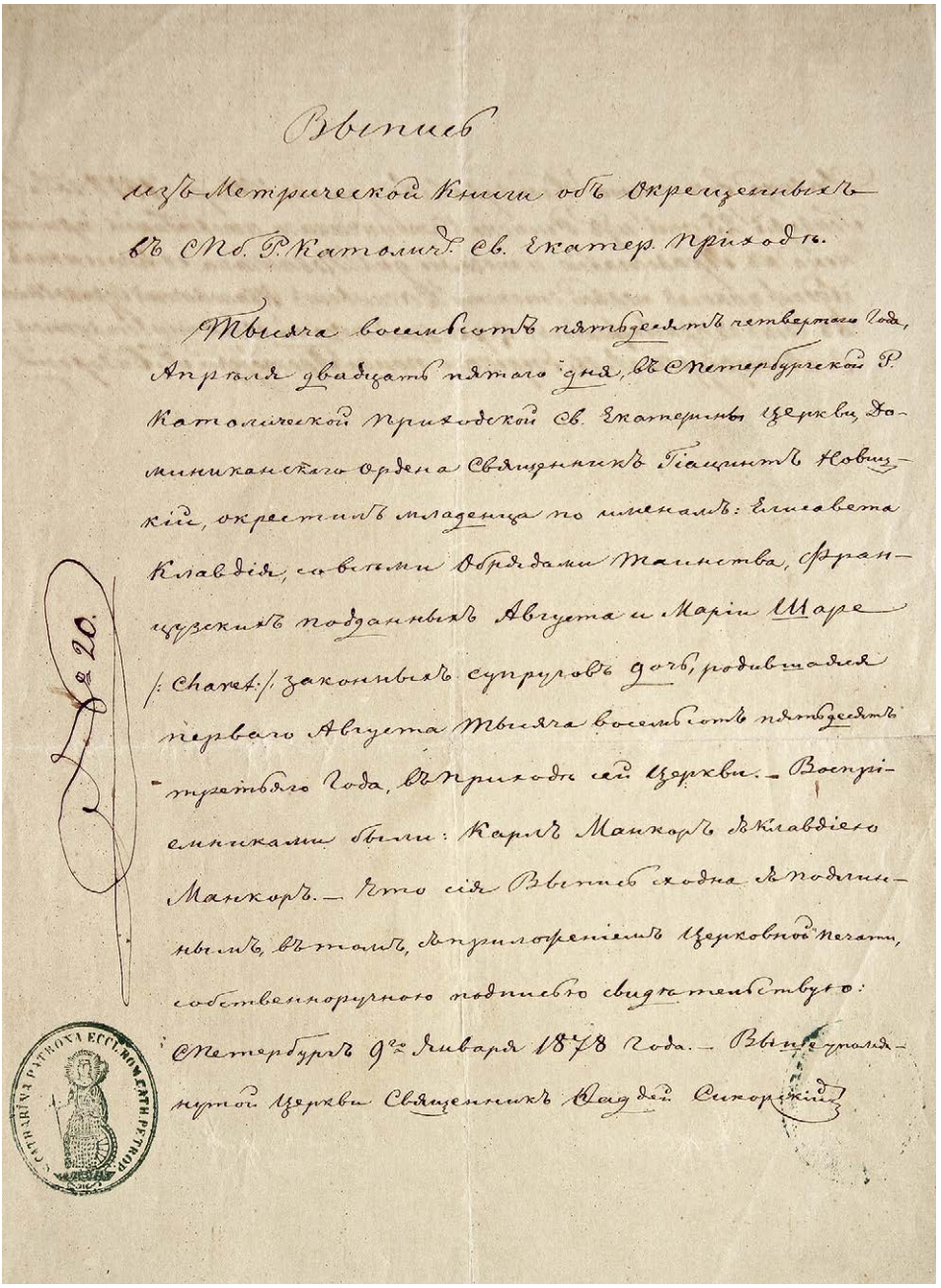
кота раньше смерти", „не по себе дерево клонит"...» (*Евдокимов И. В.* В. И. Суриков. М., 1933. С. 141).

11 Часовня Святой Параскевы Пятницы на Караульной горе — одна из достопримечательностей Красноярска. Была построена из дерева в 1805 году на месте, где в XVII веке располагался караул и следил, не приближаются ли к Красноярскому острогу войска енисейских кыргызов. В 1852–1855 годах вместо деревянной часовни на средства П. И. Кузнецова была воздвигнута каменная, которая существует и ныне, являясь одним из символов Красноярска. Караульная гора была и остаётся лучшей смотровой площадкой, откуда виден исторический Красноярск.

12 Деревянная церковь Всех Святых (Всехсвятская) была построена на новом городском кладбище в 1798 году, сгорела в 1812 году. Новая каменная церковь возведена в 1820 году. В этой церкви 13 января 1848 года был крещён В. И. Суриков. В 1936 году была снесена.

13 Имеется в виду Херувимская песнь. См. комм. к **письму 83**. А. И. Суриков упоминает Херувимскую сочинения композитора Д. Н. Бортнянского (1751–1825; он автор музыки нескольких Херувимских) и Симоновскую (Старосимоновскую).

14 Павлов Василий Стефанович (1827–1911), священник (с 1895 года — протоиерей) Всехсвятской церкви и Успенского мужского монастыря.



Выпись

изъ Метрической Книги объ Окрещенныхъ въ СПб. Р. Католич. Св. Екатер. Приходѣ.

Тысяча восемьсотъ пятьдесятъ четвертаго Года, Апрѣля двадцать пятаго дня, въ С.Петербургской Р. Католической Приходской Св. Екатерины Церкви, Доминиканскаго Ордена Священникъ Гіацинтъ Новицкій, окрестилъ младенца по именамъ: Елисавета Клавдія, со всѣми Обрядами Таинства, Французскихъ подданныхъ Августа и Маріи Шаре /: Charet :/ законныхъ супруговъ дочь, родившаяся перваго Августа Тысяча восемьсотъ пятьдесятъ третьяго Года, въ Приходѣ сей Церкви. — Воспріемниками были: Карлъ Манкоръ съ Клавдіею Манкоръ. — Что сія Выпись сходна съ подлиннымъ, въ томъ, съ приложеніемъ Церковной печати, собственноручною подписью свидѣтельствую: С.Петербургъ 9го Января 1878 Года. — Вышеупомянутой Церкви Священникъ Ѳаддей Сикорскій

№ 20.

ИЛЛ. 64. Выпись № 20 из метрической книги о крещении Елизаветы Клавдии Шаре 25 апреля 1854 года в Санкт-Петербургском римско-католическом Святой Екатерины приходе. 1878. КККМ ОФ 11086/6.

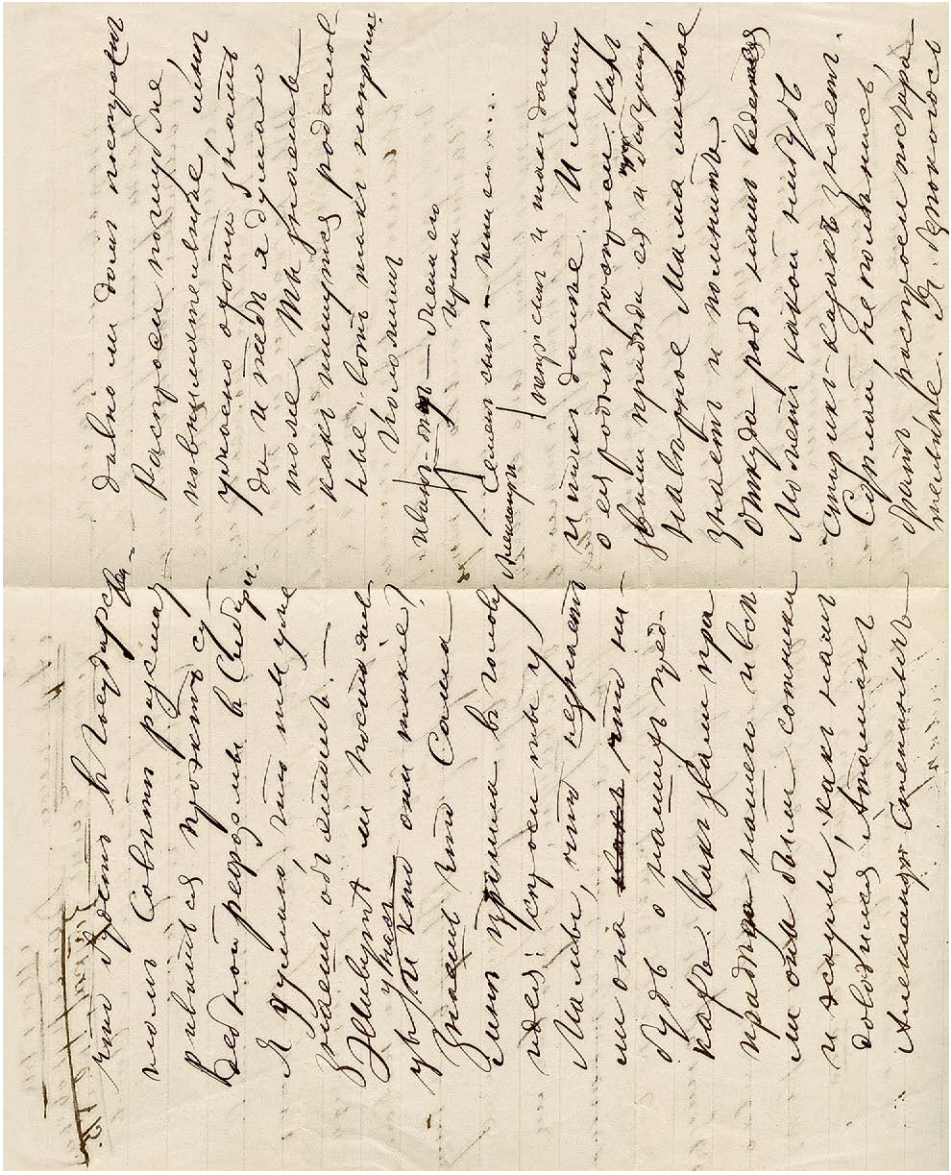
ИЛЛ. 65. **Елизавета Августовна Сурикова (урожд. Шаре). Фото К. К. Андерсона. 1870-е. Санкт-Петербург.** МУС307 Ф-25.

ИЛЛ. 66. **Елизавета Августовна Сурикова. 1880-е. Москва. Фото «Шерер, Набгольц и К°».** КККМ ОФ 10091/28 Ф 3572.

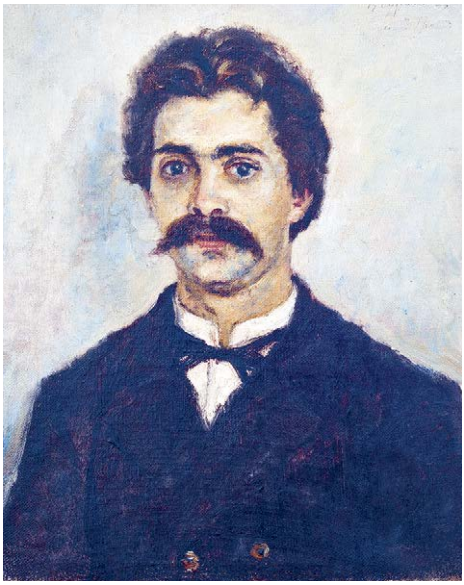
ИЛЛ. 67. **Дочери художника Лена и Оля Суриковы. 1885. Москва.** КККМ ВФ 7826/130.

ИЛЛ. 68. **Суриков В. И. Портрет Елизаветы Августовны Суриковой. 1873–1875. Б., а.** КХГ 582 ЖА-197.

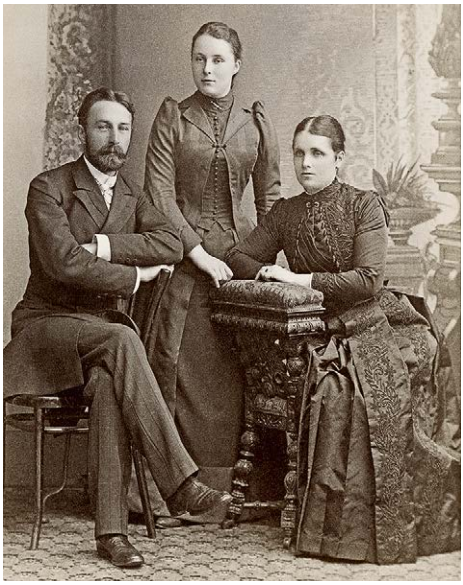
ИЛЛ. 69. **Елизавета Августовна Сурикова с дочерями Еленой (стоит) и Ольгой (сидит). 1885.** МУС313 Ф-31.



ИЛЛ. 70. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. Июнь 1884. ККХМ ОФ 7032/53 Д 975/53. **Письмо 79**.



ИЛЛ. 71. Суриков В. И. Портрет Александра Ивановича Сурикова, брата художника. 1889–1890. Х., м. МУС5 Ж-5.



ИЛЛ. 72. Александр Петрович Кузнецов с дочерью Александрой Александровной Кузнецовой (в замужестве — Яриловой) и женой Екатериной Михайловной (справа). Санкт-Петербург. **Фото К. А. Шапиро.** КККМ ОФ 9628/2 Ф 2077.

ИЛЛ. 73. Суриков В. И. Атаман Александр Степанович Суриков, дед художника. 1890-е. Б., а., к. МУС346 Г-38.

ИЛЛ. 74. Суриков В. И. Портрет атамана Александра Степановича Сурикова, деда художника. 1890-е. Б., а., к. МУС345 Г-37.

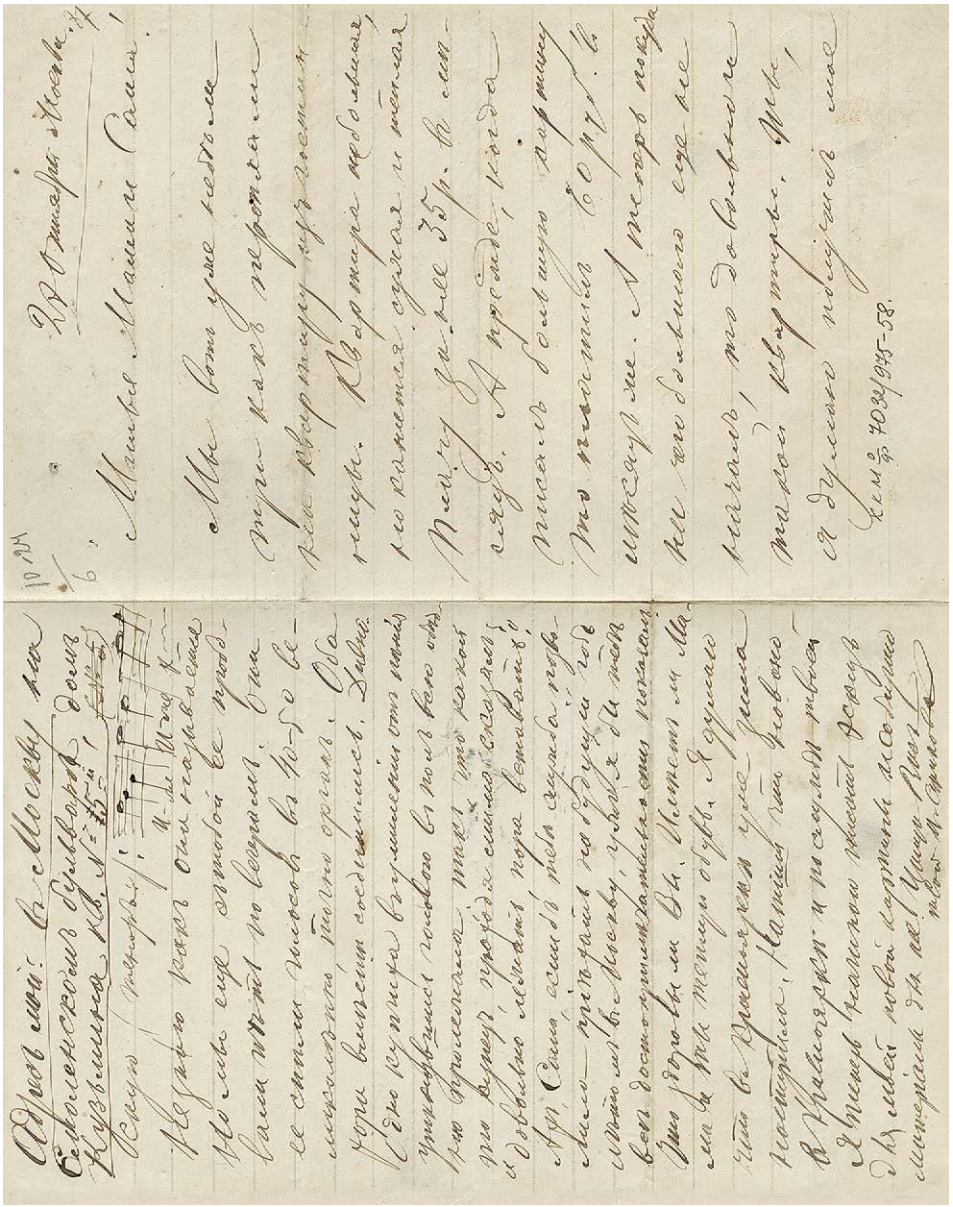
ИЛЛ. 75. **В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. Лето 1885.** ККХМ ОФ 7032/54 Д 975/54.
Письмо 80.

ИЛЛ. 76.
Суриков В. И. Могила Елизаветы Августовны Суриковой. 1888–1889. Б., а. МУС433 Г-54.

ИЛЛ. 77. **Суриков В. И. Портрет Е. А. Суриковой, жены художника. 1880-е. Х., м.** МУС352 Ж-36.

ИЛЛ. 78. **Суриков с дочерьми и братом после смерти жены. Июнь 1888. Москва. Фото «Шерер, Набгольц и К°».** ККХМ ОФ 10091/33 Ф 3577.

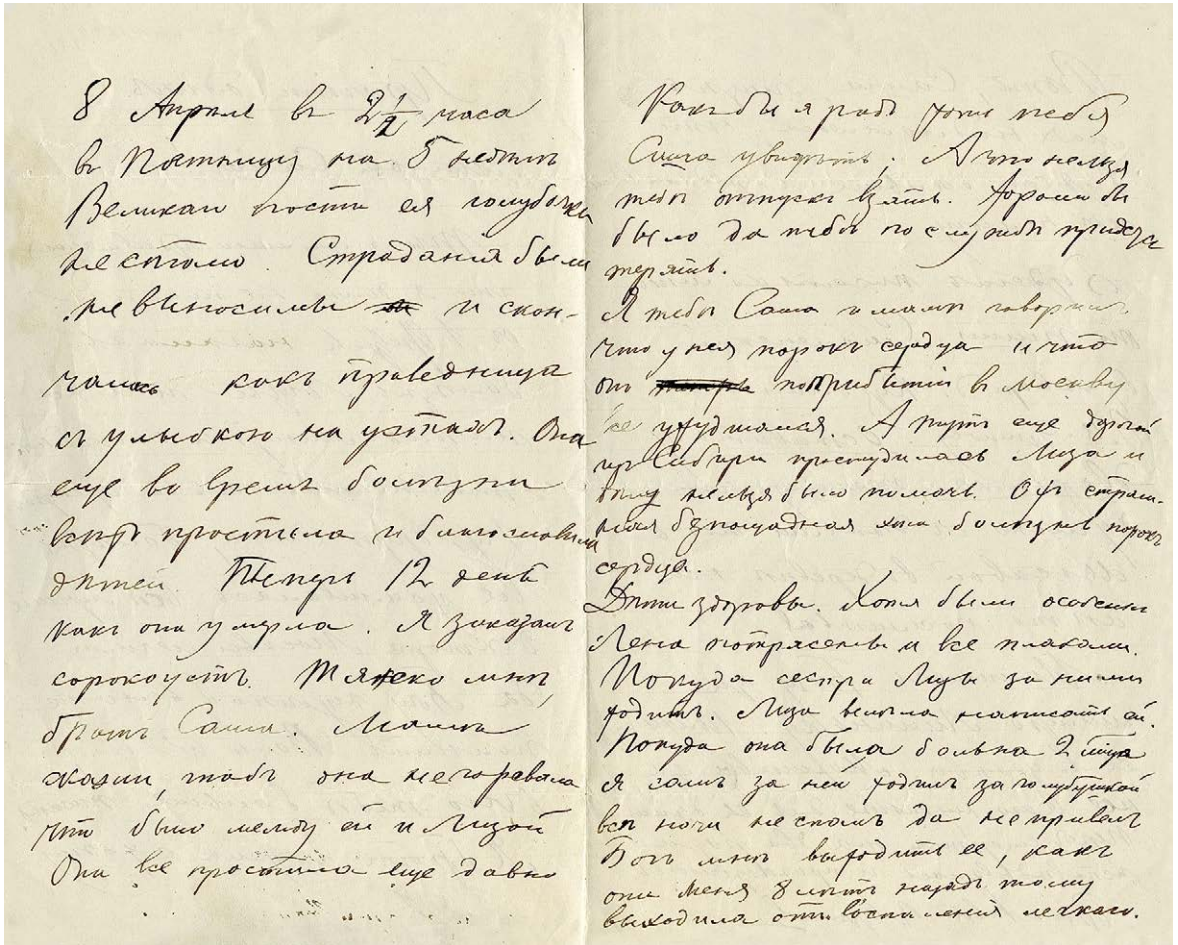
Стоят: Василий Суриков, Александр Суриков. Сидят: Елена Сурикова, Ольга Сурикова.



ИЛЛ. 79. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 27 октября 1887.
ККМ ОФ 7032/58 Д 975/58.

Письмо 83.

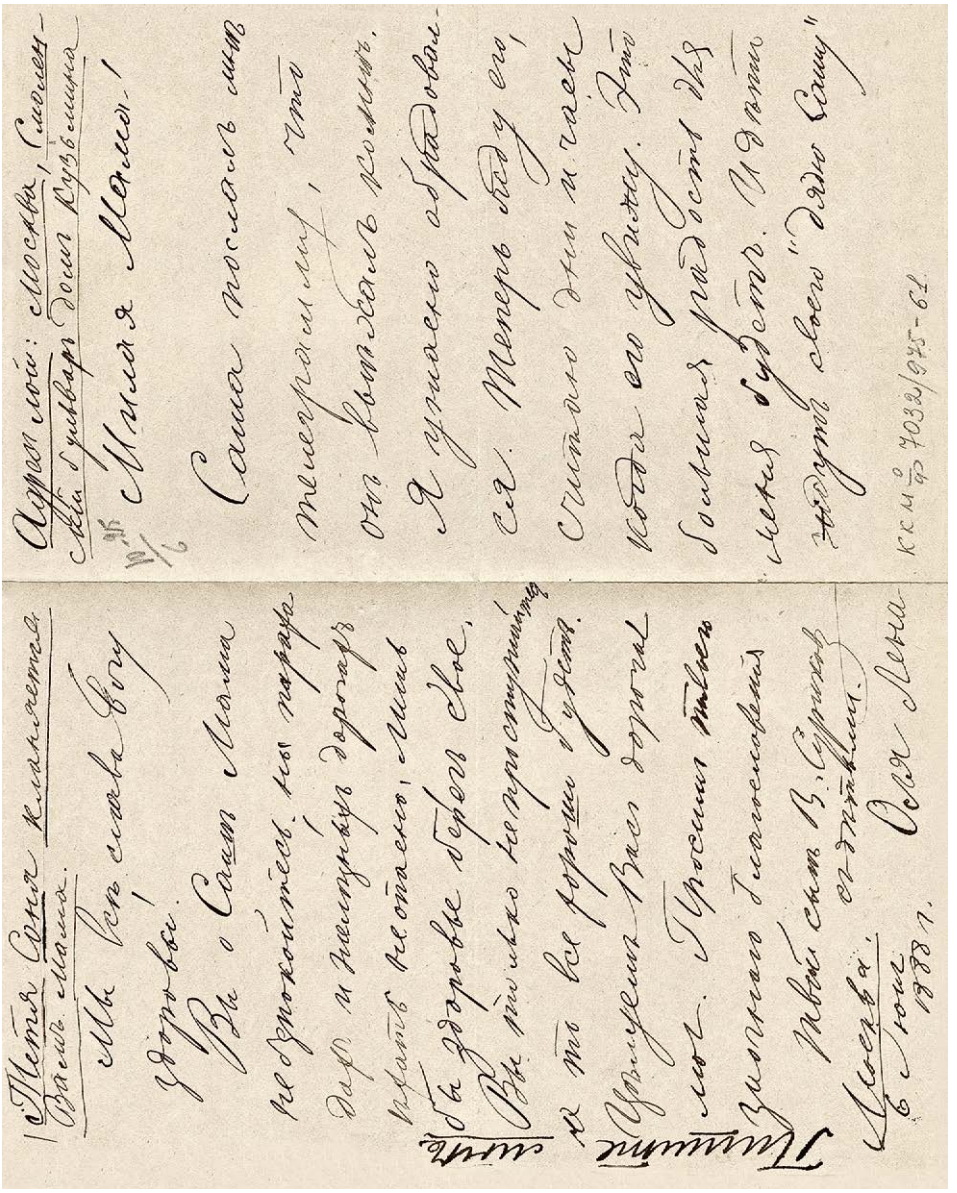
ИЛЛ. 80–81. В. И. Суриков — А. И. Сурикову. 20 апреля 1888. ККМ ОФ 7032/60 Д 975/60. **Письмо 86.**



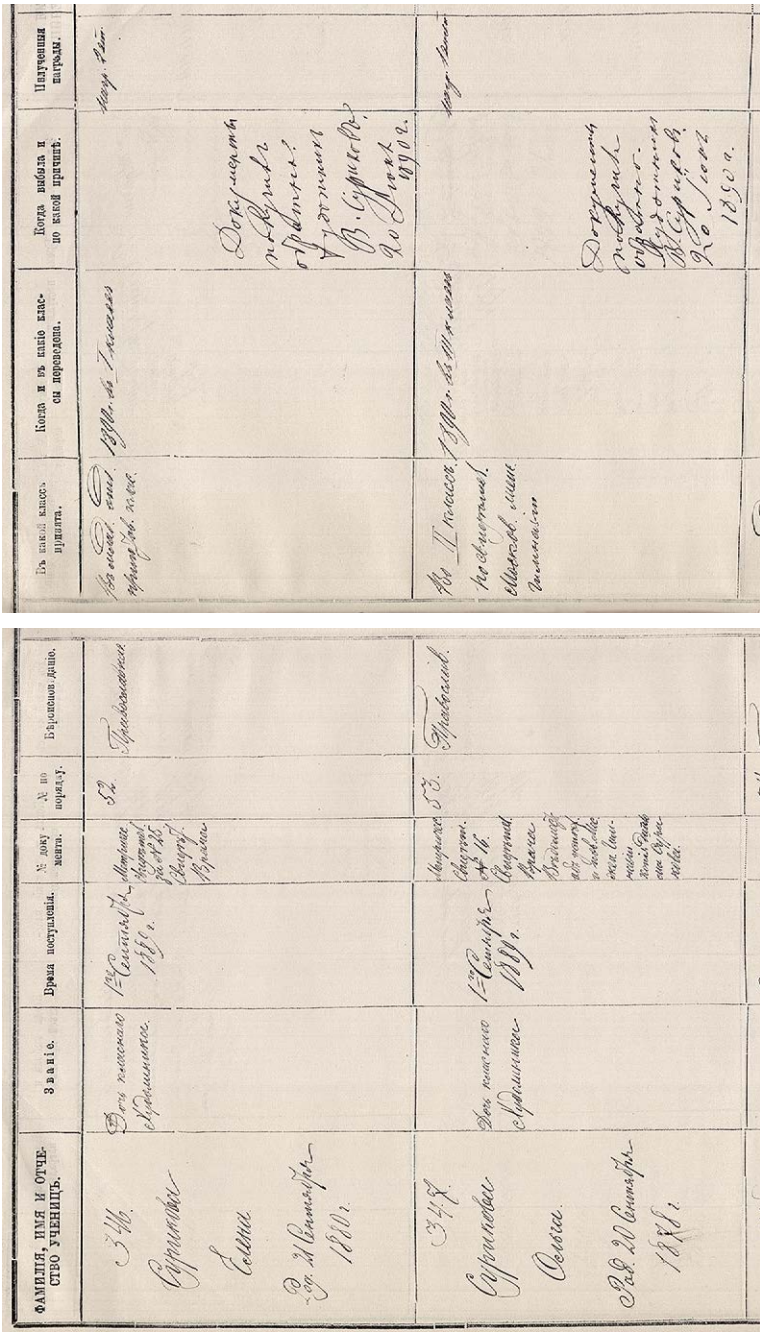
8 Апреля в 2½ часа
в Пятницу на 5 недѣлѣ
Великаго поста ея голубочки
не стало. Страданія были
невыносимы ~~и~~ и скон-
чалась какъ праведница
съ улыбкою на устахъ. Она
еще во время болѣзни
всѣхъ простила и благословила
дѣтей. Теперь 12 день
какъ она умерла. Я заказалъ
сорокоустъ. Тяжко мнѣ,
братъ Саша. Мамѣ
скажи, чтобъ она не горевала
что было между ей и Лизой
Она все простила еще давно

Какъ бы я радъ хоть тебя
Саша увидѣть. А что нельзя
тебѣ отпускъ взять. Хорошо бы
было да тебѣ по службѣ придется
терять.
Я тебѣ Саша и мамѣ говорилъ
что у нея порокъ сердца и что
отъ ~~[illegible]~~ поприбытія въ Москву
все ухудшалась. А тутъ еще дорогой
изъ Сибири простудилась Лиза и
дѣлу нельзя было помочь. Ох страш-
ная безпощадная эта болѣзнь порокъ
сердца.
Дѣти здоровы. Хотя были особенно
Лена потрясены и все плакали.
Покуда сестра Лизы за ними
ходитъ. Лиза велѣла написать ей.
Покуда она была больна 2 мѣсяца
я самъ за ней ходилъ за голубушкой
всѣ ночи не спалъ да не привелъ
Богъ мнѣ выходить ее, какъ
она меня 8 лѣтъ назадъ тому
выходила отъ воспаленія легкаго.

ИЛЛ. 82–83. **В. И. Суриков с дочерьми Еленой и Ольгой и свояченицей Софьей Кропоткиной на могиле жены Елизаветы Августовны Суриковой. 1888. Москва, Ваганьковское кладбище.** КККМ ОФ 10091/67 Ф 3611, КККМ ОФ 10091/66 Ф 3610.



ИЛЛ. 84. В. И. Суриков — П. Ф. Суриковой. 6 июня 1888. ККМ ОФ 7032/61 Д 975/61.
Письмо 87.



Фамилія, имя и отчество ученицъ.	Званіе.	Время поступленія.	№ документа.	№ по порядку.	Вѣроисповѣданіе.	Въ какой классъ принята.	Когда и въ какіе классы переведена.	Когда выбыла и по какой причинѣ.	Полученныя награды.
346. Суриковa Елена. Род. 21 Сентября 1880 г.	Дочь классного Художника.	1-го Сентября 1889 г.	Мещанск. Свидет. № 25. Свидет. Врача	52	Православная	На основ. отд. приказ. 1890 г.	1890 г. въ 7 классъ		Нагр. 1 ст.
								Документы по Кучинъ обратно. Художникъ В. Суриковъ. 20 Іюня 1890 г.	
347. Суриковa Ольга. Род. 20 Сентября 1878 г.	Дочь классного Художника	1-го Сентября 1889 г.	Мещанск. Свидет. № 16. Свидет. Врача. Вѣдомость отъ нотаріуса Ильина Сурикова.	53	Православн.	Во II классъ по свидѣтельств. Московск. мин. гимназіи	1890 г. въ III классъ		Нагр. 1 ст.
								Документы по Кучинъ обратно. Художникъ В. Суриковъ. 20 Іюня 1890 г.	

ИЛЛ. 85. Фрагмент списка учениц Красноярской женской гимназии со сведениями об Ольге и Елене Суриковых.
ГАКК. Ф. 265. Оп. 1. Д. 11. Л. 116 об. — 117.

Часть четвёртая

Письма Василия, Ольги и Елены Суриковых Прасковье и Александру Суриковым

ЯНВАРЬ 1889 — ФЕВРАЛЬ 1895

Душачка и дорогой мой дядя Саша,
целую тебя и Бабушку 1 000 000 000 000 раз.
Е. В. Сурикова

1889

89 (82)

Василий Суриков, Елена Сурикова, Ольга Сурикова — Прасковье и Александру Суриковым

12 января 1889
Москва

Здравствуйте, милые и дорогие Мои Мама и Саша!

Телеграмму я твою получил. Спасибо, брат. Мы все, слава Богу, здоровы. Оля окончила 1-е полугодие, теперь с 8 Января начала другое. Учится порядочно. Гувернантка всё бывает. Потому что французский язык труден для Оли. А мне желательно, чтобы она перешла в следующий класс.

Получили мы Вашу посылку. Пропастинку[1] съели в два дня. Чай в восторг приводит как меня, так и брата Пономарёва[2], который переехал в Москву на службу. Мы, прежде чем заваривать, сначала понюхаем чай в коробке, а потом уж завариваем. Чай мы называем «Юйха-тынзи», что написано на коробке. Избалуюсь я этим чаем. Тогда опять тебе нужно будет послать мне. Тут, брат, такого чаю не достанешь. Скажи, почём он у вас продаётся?

Получил ли ты карикатуру на красноярское освещение улиц[3]. Нарисованы столбы на улицах. Мама, помните, как мы в Бузиме ехали на могилу к Папе[4] и один косой[5] наткнулся на столб, снял шляпу и раскланялся*. Ведь этому будет в этом году ровно 30 лет! Папа умер в феврале 1859 г[ода] и мы великим постом приехали в Красноярск с дядей Гаврилой. Здоров ли он. Поклонитесь ему от меня. Здорова ли, жива Алёна Яковлевна[6]. Жив ли 115-летний старик в Заледеевой.

В Новый год у меня были Третьяков, Пономарёв, Крёстная с Евгенией Ивановной[7]. Они тебе кланяются. В Монастыре как мы были 30 Августа, так я и не был[8]. У Лилиньки на могилке недавно панихиду служил. Каждое воскресенье просфору подаю. Читаю более всё священные книги. Нахожу большое утешение в них.

Оле и Лене сшил новые платья недорогие. Ходят они ничего у меня: чистенько. На Ёлке были у Поленова[8]. Детям много конфект и других

* Я старался потом всегда этим маму рассмешить (*примеч. В. И. Сурикова*).

подарков надарили. И у нас своя была маленькая ёлочка. Дети сами её убирали. Была Крёстная мать и её сестра-старушка. Кухарка[9] всё та же живёт. Ничего, такая же честная в покупках. На детей стирает чисто. Мы ей подарили на празднике ситцу на платье.

От тёти Сони давно не получали писем, так сами ничего не писали. Надо написать. Ну, как твоя служба? Живут ли жильцы наверху. А шлея готова. Вот, Бог даст, увидимся. Я немного замедлил этим письмом. Теперь буду писать чаще. Целуем Вас все.

Любящий тебя брат В. Суриков

КККМ ОФ 7032/62 Д 975/62. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Душачка и дорогой мой дядя Саша, целую тебя и Бабушку 100 000 000 000 раз. У нас бывает Бой частенько, но уж только малый. К нам приехал брат Пономарёва. Он очень хвалит твой чай. Пиши нам почаще и мне, Оле и Папе. Тебе кланяется Евгенья Ивановна. целую тебя и Бабушку 100 000 000 000 раз.

Остаюсь твоей Бонзелетушкой[10]. Ах да, я ещё позабыла тебе написать, что на коробке, в которой-то приехал [к] нам твой чай написано юи-хат тыдзи. Заметил ли ты, когда посылал её. Прощай, мой дорогой дядя Саша целую тебя и Бабушку 100 000 000 000 раз.

КККМ ВФ 7826/196. Подлинник. Публикуется впервые.

Душачка и дорогой мой дядя Саша*, целую тебя и Бабушку 100 000 000 000 раз. Я учусь также хорошо, у меня 1 — нету, 2 — нету, 3 — нету, 4 — нету, 5–2**, 6–6, 7–11, 8–16, 9–16, 10–8, 11 — нету и 4–12 из поведения. Евгенья Ивановна тебе кланяется. Брат Пономарёва к [нам] приехал и он очень хвалит твой чай. Пиши мне почаще и Лене и Папе. Лена очень капризная. Целую тебя и Бабушку 100 000 000 000 раз.

Жду письма

Остаюсь твоим Паравичком[11].

У нас бывает Бой — частенько, но уж только малый.

КККМ ВФ 7826/197. Подлинник. Публикуется впервые.

* В левом верхнем углу письма Оли Суриковой приклеена цветная картинка — вырезанная фигура женщины в национальном костюме.

** Это значит, что пятёрок у неё 2, шестёрок — 6 и так далее за полгода (*примеч. В. И. Сурикова*).

Комментарии

1 Пропастинка — вяленое на солнце мясо оленя, лося или косули. Судя по цитате из **письма 124** «А что, черёмушки нет сушёной или пропастинки? Должно быть, ныне не стреляют коз», речь шла о вяленом мясе косули (дикой козы).

2 Николай Петрович Пономарёв — брат однокурсника В. И. Сурикова по Академии художеств Е. П. Пономарёва (см. о нём комм. 1 к **письму 107**). ***Илл. 95***.

3 Василий Иванович в свободное время любил рисовать различные карикатуры. Часто у окна он мог делать зарисовки проходящих мимо и чем-то поразивших его людей. В воспоминаниях о Сурикове его родственники и друзья рассказывали, что были целые альбомы с карикатурами и акварельными рисунками. По всей видимости, карикатура на красноярское освещение улиц является одной из них. На момент написания данного письма (12 января 1889 года) красноярские улицы освещались в основном керосиновыми лампами (они были установлены к 1888 году), и располагались лампы только в центре Красноярска: на улицах Воскресенской (ныне проспект Мира), Гостинской (ныне улица Карла Маркса) и Благовещенской (ныне улица Ленина).

4 Суриков Иван Васильевич (1806–1859), отец художника. Учился в Красноярском уездном училище. По окончании учёбы поступил на гражданскую службу. 4 октября 1829 года был определён писцом в канцелярию общего губернского управления. Впоследствии служил в уездном земском суде, губернской казённой палате, был смотрителем красноярских богоугодных заведений. В 1835 году занимал должность губернского регистратора. В 1854 году в чине коллежского секретаря (10-й класс) получил место винного пристава казённого винного подвала Сухобузимской дистанции и с семьёй переехал в село Сухой Бузим (Сухобузимское). 16 августа 1859 года Иван Васильевич скончался от чахотки и был похоронен на сельском кладбище. В 2018 году в селе Сухобузимском установили мемориальный камень в память об И. В. Сурикове. Памятная плита расположена там, где раньше находилось кладбище, возле Троицкой церкви, построенной ещё в 1802 году.

5 Косой — т. е. пьяный.

6 Сведений не обнаружено.

7 Марина Елизавета Константиновна — крёстная мать Ольги Суриковой. У Елизаветы Константиновны проживала пожилая Евгения Ивановна Грушецкая. Портрет Грушецкой нарисован Суриковым в 1883 году («Набросок головы старушки в очках»).

8 Судя по записной книжке А. И. Сурикова, во время его пребывания в Москве братья бывали в Страстном и Новодевичьем монастырях, в Троице-Сергиевой лавре. Последний монастырь Суриков обычно называл лаврой, к тому же он расположен в Подмосковье, так что речь, вероятно, о Страстном или о Новодевичьем монастыре.

9 Василий Дмитриевич Поленов (1844–1927) — художник, выпускник Академии художеств, педагог, профессор и академик Императорской Академии художеств. Василий Дмитриевич (так же, как и Суриков) был учеником Павла Петровича Чистякова. Наталья Васильевна Поленова (урожд. Якунчикова, 1858–1931) приходилась племянницей Вере Николаевне Третьяковой, жене П. М. Третьякова. Суриков был дружен с семьёй Поленова. Поленовы очень сочувствовали горю Сурикова после смерти жены и старались поддерживать его морально.

10 Настасия работала кухаркой в доме Суриковых в 1888 году, когда в семье гостил Александр Иванович Суриков, и до их отъезда в Красноярск летом 1889 года.

По возвращении в Москву осенью 1890 года была нанята новая кухарка, которая не нравилась Суриковым, из-за чего Василий Иванович планировал обратиться в адресный стол, чтобы разыскать Настасию и вновь пригласить на работу.

11 Бонзелетушка (Бунзелюшка) — семейное прозвище Лены Суриковой.

12 Паравичок — семейное прозвище Оли Суриковой (возможно, от слова «паровик» — паровая машина, то есть очень энергичная девочка).

90 (83)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

7 февраля 1889
Москва

Здравствуйте, дорогие Мама и Саша!

Я что-то об Мамочке беспокоюсь. Здорова ли она? Я уже давно от тебя, Саша, писем не получаю.

Мы, слава Богу, здоровы.

Кузнецова[1] была у нас, и теперь она уехала в Петербург. Я ей отдал и последний долг — 100 р[ублей], так что мы с ней теперь квиты. Весною она поедет в Париж на выставку. Вот скоро маслянница будет. В Москве уже заметно её приближение — усилилось движение по улицам. Мы хотим тоже у себя «орешки»[2] на маслянице испечь. Дети и я любим их.

В Москве находится Всероссийская Фотографическая выставка, и меня пригласили быть экспертом по присуждению наград[3]; очень много есть хороших вещей. Жизнь моя так же идёт. Читаю более духовные книги и понемногу рисую. Почти нигде не бываю. Гувернантка ходит к Оле, и Оля очень хорошо теперь знает правила французского и немецкого языков. И из других предметов тоже порядочно учится.

Об Лиленьке каждое воскресенье подаю просфору и езжу на кладбище иногда отслужить панихиду. Хоть по зимнему времени часто нельзя детей возить. Думаю сегодня или завтра отслужить панихиду по моей незабвенной милочке. Память о ней не только не ослабляется, но с каждым днем, по милости Божией, всё яснее делается.

Мамочку я видел во сне: будто бы Мама (наша с тобой) умирает: я подошел к ней, на колени стал, и она говорит: «Молитесь за меня Богу». Я так беспокоюсь, здорова ли она? Ты, пожалуй, этого ей не говори.

Я бы очень желал приехать в Красноярск. Вот весною или в средине Мая экзамены кончатся, тогда можно и катнуть.

В Красноярск поехал Н. П. Пассек[4]. Он у тебя будет. Я его ужасно люблю за его ум и характер. Он у вас будет. Я хотел что-нибудь послать с ним вам что-нибудь, да увиделся с ним только на железной дороге; куда Ев[докия] Петровна [Кузнецова] попросила меня с ней съездить. Если можно, пошли

с ним пропастинки и чаю фунт. Ну как твоя служба? Я читал поздравительную телеграмму от студентов в Красноярске в Москов[ский] университет. Их 40 человек. Однако много их понаехало к нам[5]. Думаем говеть[6] на первой или второй неделе вел[икого] поста.

Так жаль, что у Мамы нет шёлковой шали; в чём она будет приобщаться постом. Вот приеду — привезу. Если бы я знал пораньше, что Пассек едет, то я с ним послал бы. Пиши почаще.

Целую вас обоих, дорогие мои.

Любящий тебя брат твой

В. Суриков

КККМ ОФ 7032/63 Д 975/63. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Кузнецова Евдокия Петровна, дочь П. И. Кузнецова. См. комм. к **письму 52**.

2 Орешки — небольшие шарики теста, обжаренные в масле (Словарь русских говоров Сибири. Т. 3. Новосибирск, 2002. С. 97). В Красноярске орешки традиционно стряпали на Масленицу (*Кискидосова Т. А.* Повседневная жизнь горожан Енисейской губернии во второй половине XIX — начале XX века. Абакан, 2012. С. 171).

3 2 января 1889 года к 50-летию изобретения фотографии в Москве открылась Всероссийская фотографическая выставка, где экспонировались образцы аппаратуры и фотоснимки. Участники награждались золотыми, серебряными и бронзовыми медалями.

4 Пассек Николай Помпеевич. См. комм. к **письму 83**.

5 В «Московских ведомостях» публиковались поздравительные телеграммы Московскому университету в честь его 134-летия 12 января 1889 года.

6 Говеть — в православии готовиться к принятию Таинства Причастия (Евхаристии), что подразумевает в течение недели перед причастием посещение всех богослужений и держание поста.

91 (84)
Василий и Ольга Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым

[27 февраля 1889]
Москва

Милые и дорогие мои Мама и Саша!

Письмо твоё, Саша, я получил, где ты пишешь о сарае сгоревшем. Что же делать, Саша? Нужно благодарить только Господа Бога, что дом остался целым. И в этом великая Его Милость. Могло быть хуже. Вообще покорность воле Божией есть самое верное и лучшее утешение. Бог даст, летом можно новый построить. И построим общими силами, а ты не отказывайся

и на себя чрез меру не взваливай. Только, если раньше меня начнёшь строить, освяти место. Отца Василия[1] позови.

Я думаю, как вы оба перепугались. Хорошо, что ещё не ночью, внезапно.

Я всё более и более убеждаюсь, чтобы переехать к Вам на житьё. Только мне много будет хлопот по продаже моего имущества: мебели и прочего. Если ехать, то кровати надо везти с собой. Уложить же можно, что взять, в ящики. Самовар, рукомойник, кастрюли — всё дома пригодится. Ты, брат, мне посоветуй, как поступить с этим. Что мне жаль здесь оставить, то это Лилинькину могилку. Всё хоть поплакать там и панихиду отслужить можно.

Не знаю, как я это перенесу.

О ней я каждое воскресенье подаю просфору. Искренно говорю тебе, брат Саша! Вот конец весны покажет, как нужно мне сделать. А больше же всего надеюсь, как Бог устроит. Я теперь всегда полагаюсь на Него и никогда не обманываюсь. Истинно тебе говорю это. И ты с Мамой так же поступай и будьте милостивы со всеми. Наша жизнь тут не навсегда. И привязываться к земному не очень-то крепко надо. Это показывает и наша жизнь собственная, и других, если повнимательнее присмотреться.

Я думаю, что у тебя, как я пишу это письмо, уже был Пассек. Я думаю, он удивился, взойдя во двор, на наше разорение. Он обещался по возвращении из Красноярска побывать у меня в Москве, проездом в Харьков.

Сегодня чистый понедельник[2], и я думаю с детушками говеть этим постом. Наверно, и ты с Мамочкой.

Оля учится хорошо, только уж очень похудела. А Еленчик, брат, не очень-то утруждает себя. Эта больше с куклами. Но и её надо будет отдать учиться.

Здоровы ли Вы после такого переполоха. Напиши, Саша. Мы, слава Господу, все здоровы.

Целуем Вас, мои дорогие.

Любящий брат твой В. Суриков

Дяде Саше
От Олички Души
1889 год

Душачка и дорогой мой дядя Саша

Целую тебя крепко, поцелуй от меня бабушку, мы все слава Богу здоровы, только у меня и у Лены кашель. У нас бывает Бой[3]. Но уже только Малый. Петь мы не поём, потому что нет самого главного Баса*, который бы нас пугал[4]. Учусь я слава Богу хорошо, отметки хорошие. Напиши нам скорее письмо. Жду письма. Мы к тебе может быть приедем летом. Остаюсь твоим Паравичком.

О. Сурикова

1889 года

* Все подчеркивания тремя чертами, последнее — двумя.

КККМ ОФ 7032/64. Подлинник. Впервые опубликовано частично: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Текст О. В. Суриковой публикуется впервые.

Душечка мой дядя Саша, целую тебя крепко, поцелуй от меня Бабушку, мы все, слава Богу, здоровы, только у меня и Оли кашель. У нас была тётя Марен и Евгения Ивановна[5]. Она кланяется тебе. У нас бывает брат Пономарёва, это брат этого Пономарёва, который был у тёти Сони[6] в Петербурге, ты помнишь его. У нас бывает Бой, но уж только Малый. Петь мы и не думаем, ты знаешь, почему это, ты прочитал в Олином письме, что у нас нет Баса, пробасили мы и с Пономарёвым, но не удалось, а одним плохо удаётся. Пиши нам почаще.

Жду письмо
Остаюсь твоим Бунзелетушкой и Люпиком.
Целую тебя и Бабушку 10 000 000 000 раз

КККМ ВФ 7826/195. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Павлов Василий Стефанович (1827–1911), священник приходской для Суриковых Всехсвятской церкви.
2 Чистый понедельник — так православные называют первый день Великого поста. В 1889 году Чистый понедельник приходился на 27 февраля, Пасха — на 9 апреля.
3 Видимо, так в семье называли потасовки между Олей и Леной.
4 А. И. Сурикова.
5 См. комм. 7 к **письму 89**.
6 Кропоткина Софья Августовна. См. комм. к **письму 86**.

1890

92 (87)
Василий, Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым

[Осень 1890]
Москва

Здравствуйте, милые Мама и Саша!

Мы приехали в Москву. Покуда наняли небольшую квартиру в 3 комнаты и 4[-я] кухня[1]. Плачу 30 рублей в месяц.

Воздух в Москве ужасный после Сибири.

Оля приготовляется в 5[-й] класс[2]. Не знаю, выдержит ли. В доме живёт учительница из ихней же Гимназии. Она её и подготовляет по-французски и немецки. За 20 р[ублей] взялась, только не знаю, выдержит ли [Оля], а то пусть и в 6-м учится. Лена здорова, только у нас всех по приезде расстройство желудков да и теперь тоже ещё есть*.

Мебели купил и всей обстановки по кухне рублей на 45. Ни дивана, ни зеркала покупать не буду.

У Ковалевского[3] ещё не был. Да и нигде ещё.

Мы только и мечтаем на то лето к Вам приехать. Скверно тут жить. Тесно и людно — на одном дворе три флигеля и в каждом по 4 квартиры... «четырёхместная карета и в ней 12 седоков»... Скверно, а учиться лучше здесь. А как только Май, так мы и к Вам до Сентября. Мама, берегите здоровье, и ты, Саша.

Я вспомнил, что Савраске год был 19 Июля, как мы его купили. Что-то он? Картину ещё не развёртывал[4]. В следующем письме я напишу побольше.

Любящий вас В. Суриков

Сообщи, Саша, мой адрес Рутченке[5], если его увидишь.

Олино письмо

Дорогие мои дядя Саша и бабушка, целую вас 10 000 000 000... раз. Мы приехали в субботу в Москву, а в воскресение нашли квартиру.

Наш адрес: Долгоруковская улица, дом Финогеновой близ церкви св[ятого] Николы кв[артира] № 20. Я занимаюсь с учительницею и Бог даст поступлю в 5[-й] класс. У нас есть кухарка, только она нам не нравится, папа хочет идти в адресный стол и узнать адрес Настасии, которая жила

* Окончание фразы со слов от «только у нас» публикуется впервые.

при тебе. Мы купили всё необходимое для кухни и мебель только всего этого не много и это хорошо.

Нам очень хочется ехать назад в Красноярск, и Бог даст это исполнится летом; хотя здесь и есть порядочный сад при квартире да только то ли дело в Сибири; такое приволье кругом поля, луга, горы, леса... Очень бы хотелось приехать к вам.

Любящая вас Оля Сурикова

Письмо Лены

Дорогие мои дядя Саша и бабушка, целую вас 10 000 000 000... ... раз. По приезде в Москву мы не очень долго искали квартиру; а затем и в тот же день купили мебель.

Мы как приехали в Москву, то купили новое пальто, но у Оли оказались фалды и мы их собственноручно обрезали. Надеюсь, Бог даст, мы приедем к вам летом. Вот не хватило бумаги и приходится писать всё меньше и меньше с каждой строчкой. Ты наверно, ничего не поймёшь*.

Любящая вас Е. Сурикова

КККМ ОФ 7032/139 Д 975/139. Подлинник. Впервые опубликовано частично: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Суриковы жили на Долгоруковской улице, см. ниже текст О. В. Суриковой.

2 Во многих дореволюционных гимназиях обучение начиналось с 7-го класса, а заканчивалось 1-м.

3 Ковалевский Михаил Григорьевич, см. комм. 2 к **письму 93**.

4 Привезённую из Красноярска картину «Взятие снежного городка».

5 Рутченко-Короткоручко Михаил Александрович (1863–1937), художник-педагог. Окончил Киевскую рисовальную школу Н. И. Мурашко. Был вольнослушателем Академии художеств, где получил право преподавания графических искусств в низших учебных заведениях. С 1889 года жил в Красноярске и преподавал рисование в мужской гимназии. Здесь по заказу правительственных учреждений написал несколько портретов, выполнил эскизы росписей Богородице-Рождественского кафедрального собора, делал живописные декорации и расписал занавес для нового деревянного театра, построенного на Театральной площади. С В. И. Суриковым Михаил Александрович познакомился в 1890 году. Василий Иванович ценил Рутченко как интересного живописца, прямого в суждениях человека и нередко беседовал с ним о проблемах искусства, даже пытался его познакомить в этих целях с Л. Н. Толстым.

* Нарисовано лицо А. И. Сурикова. Вокруг надпись: «дядя Саша съ [одно слово неразборчиво]».

93 (88)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

10 Сентября 1890
Москва

Здравствуйте, милые Мама и Саша!

Письмо от Вас я получил. Ты пишешь, что Мама готовит ягоды. Только не расходуйтесь много. Малость пошлите.

Представь себе: чай, который я взял с собою, фунт, до сих пор ещё не вышел, а вышло полкоробки!.. Мы его закладываем ½ чайной ложки, и ничего — есть навар!!. Если б мама могла видеть, что за чай; сквозь него отсюда Красноярск виден. Остальной полкоробки, я думаю, ещё месяца на два хватит, а потом ты уж нас не оставь, пришли фунтик. Я другого, здешнего после этого не могу пить. Просто веник! Оля и Лена ходят в Гимназию. Оля в 6-й класс и Лена в приготовительный. Учиться теперь им легко. Начальница хотела Олю в 5[-й] класс перевести, но Оличка-душа воспротивилась! Мне, говорит, там будет трудно, да и шабаш. Ну, а... так той всё равно... *Недавно Еленчик перед зеркалом чесалась, да и пукнула. А она обернулась назад да и говорит: Ну, чего ты там забурчала...*[*]

Внизу живет им подруга, вместе и возвращаются из Гимназии. Картину[1] покуда не развёртывал; мух много; боюсь, не испачкали бы снег. Но хоть через неделю-другую натяну на подрамок, который уже у меня есть. Смеряй-ка, Саша, точным, складным аршином, какая мера фёдоровского подрамка. Ширину и высоту. Я сделал 4 ар[шина] и 2 ар[шина] 3 вершка, а по картине кажется мал. Неужели здесь аршин меньше. Может быть, он плотницким мерял, который, быть может, не так точен. Не знаю.

Был у Ковалевского[2], рассказал ему кое-что о Сибири и передал поклон Сергея Матвеевича[3]; он у меня тоже был на квартире. Славный человек. Передай поклон М. А. Ру[т]ченко и жене его. Жду от них письма, что он поделывает.

Лилина могилка до того без нас заросла сорною травою, что не узнать. Теперь мы её поправили. Бываем на могилке.

Евгения Ивановна жива и тебе посылает поклон. Напиши, Саша, о наших знакомых что-нибудь. Передай поклон твоим сослуживцам: — Сергею Матвеевичу, Лалетину, Пестрикову[4], Иноземцову[5] и другим. Тане[6] посылаем поклон. Мы были проездом в Ачинске у её сестры Анюты и Кати[7]. Славные такие. Радушно нас приняли. Пока прощайте. Цалуем вас, Мама и Саша.

Твой брат В. Суриков

КККМ ОФ 7032/68 Д 975/68. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

[*] Этот фрагмент письма публикуется впервые.

Комментарии

1 Картина «Взятие снежного городка».
2 Ковалевский Михаил Григорьевич, товарищ (заместитель) прокурора Московского окружного суда.
3 Долинский Сергей Матвеевич, статский советник, председатель Енисейского губернского суда, председатель попечительского совета Красноярской женской гимназии. ***Илл. 96***.
4 Лалетин и Пестриков — канцеляристы городской думы.
5 Иноземцев Пётр Иванович — заседатель Красноярского земского суда.
6 Доможилова Татьяна Капитоновна — племянница Сурикова, дочь его старшей сестры Елизаветы и священника Капитона Доможилова (***илл. 90***). Годы жизни Татьяны Доможиловой неизвестны. В 1889 году после окончания женской гимназии она стала преподавательницей арифметики, алгебры и чистописания в Красноярском епархиальном женском училище. Суриков изобразил свою племянницу на картине «Взятие снежного городка» сидящей в кошеве спиной к зрителю и на портрете в накомарнике, который хранится в Третьяковской галерее.
7 Речь идёт о сёстрах Т. К. Доможиловой — племянницах В. И. Сурикова. Фотография сестры Анны с ее матерью Елизаветой Доможиловой (сестрой Сурикова) иллюстрирует **письмо 32**.

1891

94 (91)
Василий и Ольга Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым

[Февраль 1891]
Москва

Здравствуйте, милые Мама и Саша!

Я заходил вчера к Сабинину на Тверской[1] и узнал о цене: [мундир] для 9-го класса 17 р[ублей], а получше 20 р[ублей]; а для 10-го класса, так как обшлагов нет у 10-го класса, то 10 р[ублей] и 13 р[ублей] Но он говорит, что надо мерку шейную. Я бы купил и послал, да вдруг широки будут или не сойдутся воротники. Ты поскорее пошли мерки, а я вышлю сейчас же. В магазине, он мне сказал, и укупорят. Мы все, слава Богу, здоровы.

Пердушата учатся ничего, ладно. Я ужасно рад, что ты чины глотаешь, как блины на масляницe. Картину недели через две буду отсылать, Бог даст, в Питер на выставку, которая откроется 3 Марта[2]. Поклонись от меня Председателю[3]. Тут в Окружном Суде умер Председ[атель] Лавров[4], должно быть, Сергей Матвеевич его знал.

Будут ли в нынешнюю масляницу городок ломать? Напиши.

Здоровы ли вы с Мамой. Берегите себя.

Любящий тебя брат В. Суриков

КККМ ОФ 7032/138 Д 975/138. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948,* полностью (с неточностями): *Неопубликованные письма, 2015.* Публикуется по подлиннику.

Душечка дядя Саша и бабушка, целую вас крепко. Я и Лена учимся хорошо. Мне 12 из рисования, из немецкого и из русского яз[ыков]. Напиши нам с Леной также письмо.

К нам ходит в гости жена Верхотурова, Клавдия Михайловна[5], которой ты так испугался и... Рявкнул ей прямо в окно. У нас с Леной теперь уже Бой бывает только один раз в месяц; а потом будет и 2 раза в год.

У нас на Рождестве была Ёлка; на ней были Шура Маторина, Шура Третьякова[6], Надя Щеглова, Клавдия Михайловна Верхотурова и Классная дама Лугерт.

Мы были на ёлке у Третьяковых и Клавдии Михайловны.

Лена в гимназии, оттого-то она и не пишет, а у меня вчера ноги да голова болели я и не учила уроков и сегодня не пошла а завтра Бог-даст пойду. Поклонись от меня Ане, Наде и Вере Долинским[7].

Остаюсь любящая вас Оля Сурикова.

КККМ ВФ 7826/147. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Владелец магазина готового платья в Москве.

2 Картина «Взятие снежного городка» впервые была представлена публике на XIX передвижной художественной выставке в Петербурге 9 марта — 14 апреля 1891 года под названием «Взятие снежного городка (Старинная казачья игра в Сибири на масляницe)». На этой же выставке впервые экспонировались картины «Совесть (Иуда)» Н. Н. Ге, «Тихая обитель» И. И. Левитана, «Сестрёнка» К. В. Лемоха, «Наём прислуги» В. Е. Маковского, «Христова милостыня (Беглые в Сибири)» К. А. Савицкого, «На севере диком...» И. И. Шишкина. Историческая живопись была представлена картинами К. В. Лебедева «Марфа Посадница. Уничтожение новгородского веча» и Н. В. Неврева «Борис Годунов рассматривает присланные из Англии изображения невест для его сына», а также большой экспозицией картин А. Д. Литовченко, подготовленной в связи с его смертью: «Иван Грозный показывает свои сокровища английскому послу Горсею», «Итальянский посланник Кальвуччи срисовывает любимых соколов царя Алексея Михайловича», ещё 136 малых работ художника и портрет А. Д. Литовченко работы И. Н. Крамского.

3 Долинский Сергей Матвеевич. См. комм. к **письму 93**.

4 Лавров Владимир Нилович (? — 1891), председатель Московского окружного суда, действительный статский советник.

5 Верхотурова (урожд. Михеева) Клавдия Михайловна, дочь иркутского купца 1-й гильдии Михаила Васильевича Михеева, жена первого забайкальского профессионального художника Николая Ивановича Верхотурова (1863–1944). В 1890 году Суриков написал акварельный портрет К. М. Верхотуровой, который ныне хранится в Третьяковской галерее. В 1898 году В. И. Суриков иллюстрировал книгу «Отрок-мученик. Угличское сказание» писателя Василия Михайловича Михеева (1859–1908) — брата К. М. Верхотуровой.

6 Третьякова Александра Павловна (1867–1959), вторая дочь П. М. Третьякова, впоследствии — жена С. С. Боткина (см. комм. к **письму 177**). Единственная из детей П. М. Третьякова, которая после революции осталась в России, работала в Учёном совете Третьяковской галереи, написала книгу о её истории.

7 Дочери Сергея Матвеевича Долинского.

95 (93)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

21 мая [1891]
Тюмень

Здравствуйте, милые Мама и Саша!

Вот, брат, застряли мы здесь до отхода следующего парохода на неделю. Грязь ужасная. Перспектива пребывания очень скучная. Мы все, слава Богу, здоровы. Не догадался взять билеты до Тобольска на пароход, в Семипалатинск который идёт. Выедет пароход 29 мая в Томск, билеты я взял на него.

Следовательно, к 15 Июню буду в Красноярске, если Бог велит.

Лена не написала, потому что спит*.

Твой брат В. Суриков

ККХМ ОФ 7032/67 Д 975/67. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

* Эта фраза и подпись написаны чернилами, остальной текст — карандашом.

96 (94)

Василий, Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым

9 августа 1891
Томск

Милые наши Мамочка и Саша!

Сейчас мы отправляемся на пароходе «Казанец» Курбатова в Тюмень, но только до Иевлевой[1], а там на лошадях до Тюмени. Пароход, на котором едем[2], идёт с золотом[3]. Помнишь, повозки-то в Красноярске прошли. Дорога до Томска ужасная; я такой отродяся не видывал. Насыпи размыло, колёса по трубицы, да ещё на них накатывается глина и залепливает спицы, и делаются из колёс, как я говорю, ржаные хлебы. Они даже не вертятся... Это по деревням. Там крестьяне по своим улицам и не едут, а всё околицами. Оттого я и опоздал к четвергу на пароход. Мы, слава Богу, здоровы. Еленчик где-то оставила своё пальто летнее. По обыкновению, беспамятная. Хорошо, что в Москве есть запасное старое...

Что-то мамочка; я не могу вспомнить без боли, что она больна. Попроси, Саша, ухаживать прислугу за нею.

Целуем вас крепко. Ещё напишу с дороги.

Любящий тебя брат В. Суриков
*Оля Сурикова**

Поцелуй бабушку и себя
*Племянница Еленчик Белинький***

КККМ ОФ 7032/66 Д 975/66. Подлинник. Впервые опубликовано без подписей дочерей: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Иевлево — село на реке Тобол.

2 Летом 1891 года Суриков поехал с дочерьми в Сибирь писать этюды для картины «Покорение Сибири Ермаком». Суриковы возвращались из Сибири на пароходе «Казанец».

3 Со второй половины XIX века, с открытием регулярного пароходного сообщения, с частных приисков Енисейской губернии золото стали отправлять в европейскую часть России на пароходах.

* Почерком О. В. Суриковой.
** Почерком Е. В. Суриковой.

97
Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову

[1891]

Душечка дядя Саша!
Напиши, здорова ли Бабушка. Целую вас крепко. Напиши также непременно, что ты делал, когда приехал домой, когда проводил нас. Помню, как мы на Савраске (здоров ли он?) обогнали тарантас, поклонись ему от меня.
*Остаюсь любящая вас Оля-Паравичок**

Душечка Дядя Саша и бабушка!
Целую вас крепко. Напиши, здорова ли бабушка. Корми Амошку[1] покрепче и ласкай её побольше, да чтоб она не мёрзла, то если можно пускай её зимой в сени, и она будет занимать места столько же, сколько какая-нибудь дрянная Фетька, которая вечно зимуется с Авдотьей.
*Пердушонок***.

КККМ ВФ 7826/145. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии
1 Амошка — собака А. И. Сурикова.

98
Ольга Сурикова — Александру и Прасковье Суриковым

[Август 1891]

Милые и дорогие дядя Саша и бабушка!
Целую вас крепко. Мы живём теперь в Тюмени. Потому что пароходы все полные и на них нет места. Мы ехали с Кузнецовой и её спутницами. Не знаю, долго ли нам придётся здесь жить. Говорят, что следующий пароход идёт через неделю. Хотя мне очень нравится Тюмень, но всё-таки мне не хотелось бы оставаться. Тут теперь ужасная грязь. И ноги разъезжаются во все стороны. Остаюсь любящая вас.
Оля Сурикова.

КККМ ВФ 7826/149. Подлинник. Публикуется впервые.

---

* На листе рисунки: фигура человека с подписью «Гоголев» (см. комм. к **письму 99**), фигура А. И. Сурикова с длинными усами с подписью «Это ты» и изображение лошади с тарантасом.

** На листе рисунки: лицо с подписью «Гоголев», оплечное изображение А. И. Сурикова с длинными усами с подписью «Это ты, когда будешь...».

99 (95)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

[Конец августа — начало сентября 1891]
Москва

Здравствуйте, милые наши Мамочка и Саша!

Я переехал на квартиру. Очень большая она. Зала, где думаю картину работать, 9 аршин длины и 9 в ширину. Не знаю, как-то в тепле будет. Сюда приезжали Кузнецовы, и мы жили в одной гостинице и не знали друг про друга. Вот что значит столица-то.

Как-то Мамочка? Здорова ли она. Напиши, дружок, поскорее. Мы всё вспоминаем, как ты скрылся от нас под горою... когда провожал нас. Мы долго видели твой белый сюртук...

Пупики сейчас ушли в Гимназию. Ничего, мы все, слава Богу, здоровы. Холст выписываю чрез магазин Аванцо[1] из Лейпцига, к 15[-му] Сентября ожидаю.

Гоголеву[2] скажи, что я на днях велю выслать образчики для мебели. Живёт ли у вас прислуга. У меня пожилая женщина на днях поступила. Ничего, кажется. Адрес мой: на углу Цветного Бульвара и Садовой улицы, дом Торопова, кв[артира] № 15.

Не дозволяй Мамочке ходить на погреб. Поклонись Долинскому, Гоголевым и прочим.

Любящий тебя брат В. Суриков

КККМ ОФ 7032/65 Д 975/65. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 «Аванцо и К°» — магазин предметов искусства и художественных принадлежностей в Санкт-Петербурге на углу Невского проспекта и Морской улицы (Морская, 9), принадлежавший Сильвио Карлу Аванцо. Магазин предлагал холсты для профессионалов и учащихся на любой вкус и кошелёк: на подрамниках и в рулонах, грунтованный картон и холсты на картоне российского и европейского производства.

2 Братья Гоголевы — красноярские чиновники, позировавшие Сурикову в 1892 и 1894 годах для этюда «Казаки в лодке» к «Ермаку». Гоголев Степан Яковлевич, губернский секретарь, в 1863 году — бухгалтер приказа общественного призрения (ПКЕГ на 1863 год. С. 23; ПКЕГ на 1865 год. С. 286). Василий Яковлевич, титулярный советник, в 1863–1865 годах — губернский стряпчий казённых дел при Камере губернского прокурора (ПКЕГ на 1863 год. С. 30). Михаил Яковлевич (? — 1894), коллежский советник, в 1863–1867 годах — протоколист, секретарь Казённой палаты, в 1890–1894 годах был старшим помощником кассира Енисейского отделения государственного банка (ПКЕГ на 1865 год. С. 303; ПКЕГ на 1891 год. С. 12). Пётр Яковлевич, в 1865 году — столоначальник Приказа общественного призрения (ПКЕГ на 1865 год. С. 286), в 1898 году — председатель Санитарной комиссии (ПКЕГ на 1898 год. С. 36).

100 (96)
Василий, Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым

11 декабря 1891
Москва

Здравствуйте, Милые Мама и Саша!

Мы, слава Богу, здоровы. Простите, что долго не писал. Мы переехали на другую квартиру на Долгоруковской улице, Дом Збука, мы уже жили там, когда Лиля была жива. Я начал «Ермака». Картина 8 ар[шин] и ¼.

Письмо твоё получил, где ты пишешь о портсигаре, тебе поднесённом[1], и успехе по службе. Картину ещё не продал. Она находится в путешествии по России. Шансов на продажу мало[2]. Что делать. Не унываю, покуда есть ещё средства работать — работаю. Ты пишешь, что хочешь дом поправлять. Я давно об этом думал, и, если найдутся средства, я тебе помогу.

Меня вот теперь разоряет квартира — плачу 60 руб[лей], да еще дрова 9 р[ублей] сажень. Всё вздорожало в Москве. Хлеб тоже. Мясо ещё в той же цене. Беда в том, что для большой картины нужна большая комната, а большая комната находится всегда в большой квартире, а то бы ничего платить — 30 р[ублей]. Горюю и о том, что у Вас квартирантов нет. Мамочка пусть бережётся. А ты, брат, не посылай мне ни чаю, ни прочего; это дорого стоит пересылать.

Оля и Лена учатся ничего, ладно. Вот я не знаю, сколько мне даст передвижная выставка дивиденда. Если даст рублей 300, то тебе пошлю 100 р[ублей] на дом.

Твой любящий брат В. Суриков

Милые дядя Саша и Бабушка.

Целую вас; отчего, дядя Саша, ты нам не пишешь письма; пиши почаще. Нас 14 Ноября выбирали в театр. Из нашего класса выбрали 8 человек, в том числе и меня. Седьмой класс не выбирали совсем, потому что не хватило билетов. Я была у Корша[3], смотрела «Ревизора» Гоголя, очень интересно. Поцелуй Бабушку. Мы учимся хорошо. Мы теперь живём; Долгоруковская улица, дом Збук, кв. № 8; мы переехали с Цветного бульвара, оттого что там было очень сыро. На этой квартире мы уже жили с мамой и папа тут писал Боярыню Морозову. Она большая и у папы есть большая комната. Как вы поживаете, цел ли, здоров ли Савраско; кланяйся ему. Лена обстриглась. Мне из зоологии 12. Мы получили ваше письмо. Вчера в Москве было 25 градусов морозу, а вся зима была очень тёплая*. Вчера самый короткий день в году был. У нас теперь часто, почти каждое утро бывает «Большой Бой»[4] перед тем, чтобы идти в гимназию. Здоровы ли курочки и Амошка. У нас в гимназии есть классная дама, которую зовут Амошка, её фамилия Амон. Поцелуй бабушку.

* Рисунок мужчины в полный рост с большими усами с подписью «это ты».

Целую вас.

Остаюсь любящая вас Оля.

Здравствуйте, дорогие дядя Саша и Бабушка!

Целую вас 1 000 000 000 000 000 000 000 000 000 000 000 раз.

Мы, слава Богу, здоровы, дела наши идут хорошо, но только теперь очень трудно учиться и потому у меня совсем нет времени, чтобы тебе что-нибудь написать. Кланяйся Амошке и не забудь накормить его. Савраске также, ты войди к нему в конюшню, поклонись и скажи: Здравствуйте, г[осподи]н Савраско, г[оспо]жа Елена Васильевна Сурикова вам кланяется. Прощай, дядя Саша, потому что у меня очень много задано из немецкого. Да и, как видишь, Оля у меня всю бумагу отняла.

Остаюсь любящая вас Е. Сурикова.

ККМ ОФ 7032/69 Д 975/69. Подлинник. Впервые опубликовано частично: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1. Имеется в виду серебряный портсигар, который подарили Александру Ивановичу друзья. На лицевой крышке портсигара имеется именная дарственная надпись «А. И. Сурикову. Отъ Товарищей. 30.VIII.1891 г.». По двум сторонам от надписи выгравирован цветочный орнамент, а на обороте — букет, перевязанный шарфом. Портсигар хранится в Музее-усадьбе В. И. Сурикова в Красноярске. ***Илл. 104***.
2. Картина «Взятие снежного городка» путешествовала с XIX передвижной выставкой, побывала в Москве, Харькове, Киеве, Елисаветграде, Одессе, Кишинёве и Полтаве. Продана она была только в мае 1899 В. В. фон Мекку за 10 000 рублей.
3. Русский драматический театр Корша — московский театр, существовавший в 1882–1933 годах. Ныне его здание занимает Театр наций.
4. Видимо, речь идёт о потасовках между сёстрами.

101

Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым

[1891]

Дорогой дядя Саша.

Отчего ты так долго нам не пишешь? Как ты поживаешь и катаешься ли по Большой улице?

Мы здоровы; в Москве стоит холод, и папа нам шьёт меховые вещи.

Целую тебя.

Племянница Оля.

Дорогой дядя Саша.

Ты так долго не отвечаешь нам, что мы уже начинаем беспокоиться, здоров ли ты.

Мы все, слава Богу, здоровы. Оля играет, я учу в воскресной школе, иногда ходим в театр. Напиши скорей.

Твоя племянница Лена

КККМ ВФ 7826/146. Подлинник. Публикуется впервые.

1892

102 (99)
Василий, Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым

24 января 1892
Москва

Здравствуйте, милые Мама и Саша!

Посылку Вашу мы получили. Похрумкиваем черёмушку и попиваем чаёк.

Картина помаленьку подвигается[1]. К выставке готовлю небольшой этюд, давно начатый, русская старинная девушка в нашем прабабушкином голубом шугае. Вышло ладно. Даже уж и раму заказал и в средине Февраля пошлю на выставку в Питер[2].

Как твой конишко. Катаешься, я думаю. Мы частенько вспоминаем твоего нового коня. А савраску жалеем. Здесь были страшные морозы дней 5. У нас так в квартире было холодно, что ребятишки в шубах сидели.

У меня в Новый год были Крёстная мать и Евгения Ивановна. Они тебе поклон посылают. Что, я думаю, у Вас пашкетишко[3] готовили и пили парфенюшку? И мне, брат, они привезли пирог сладкий из конихтерской. Как мамочка-то наша себя чувствует? Шубёнок-то у неё, кажись, тёпленькой? Прокопьиха[4]-то, я думаю, снабжает её чем нужно, ну и попадьёнка-то молочишко отпускает. Ах, мамочка, мамочка, так бы и попил чаишку с ней. Ну, Бог даст, увидимся.

Ребятишки учатся хорошо. Сидят сейчас за уроками. А до чаю пойдем прогуляться к Бутырской заставе, там и городом не пахнет.

Я рад, Саша, что жильцы у Вас живут; всё не пустой дом.
Целую Вас, мои дорогие.

Твой Брат В. Суриков*

Дорогие наши дядя Саша и бабушка!

Целую вас 1 000 000 000 000 раз. Мы получили черёмуху, чай и золото и очень были рады. Каждый, кто к нам приходит, хвалит наш чай. Лена продолжает говорить так: буль-буль-буль, только ещё скорее. Бывает часто Большой Бой. Твой Карька[5] наверно часто носит[6] и едва ли бабушка ездит на нём одна на базар. У нас была ёлка, и мы были на двух ёлках. У нас бывает моя подруга по гимназии. Пиши нам, пожалуйста, тоже.

Остаюсь любящая вас Оличка-душа

Дорогие наши дядя Саша и бабушка!

Целую вас 100 000 000 000 000 000 000 р[аз]. Мы слава Богу все здоровы. Мы получили чай, черёмуху и золото и очень были рады. Передай поклон Карьке и покорьми, пожалуйста, Амошку, я его до сих пор не могу забыть, он такой уже хороший собачка. Мы учимся ничего; я сегодня получила 12 из Закона Божия. Я остаюсь такая же кошка да и говорю так же скоро, так даже и сама себя иногда не понимаю. У нас была Ёлка и мы сами для неё всё приготовили. Остаюсь любящая вас

Еленчик Буль-буль-буль

КККМ ОФ 7032/70 Д 975/70. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1. Картина «Покорение Сибири Ермаком».
2. На XX передвижной выставке, открывшейся в Петербурге 23 февраля 1892 года, Суриков представил картину «Казачка. Портрет Л. Т. Маториной» под названием «Портрет госпожи N». Голубой шугай, в котором изображена Маторина, хранится в Музее-усадьбе В. И. Сурикова. На этой же выставке экспонировались картины «На Волге» Н. Н. Дубовского, «У омута» И. И. Левитана, «Муки творчества. Портрет А. А. Брандукова» Л. О. Пастернака, «Новенькая» Э. Я. Шанкс.
3. Пашкет — перемешанные варёное мясо, рис, яйца, морковь и лук, залитые мясным бульоном и запечённые под корочкой дрожжевого теста.
4. Возможно, Прокопьева Пелагея Ивановна, купчиха 3-й гильдии.
5. Карька — новый конь А. И. Сурикова карей масти.
6. Носит (о лошади) — резко ускоряет бег.

* Буква «В» исправлена на «Б».

103 (100)
Василий, Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым

[1892]
Москва

Здравствуйте, милые Мама и Саша!

Посылаю, Сашонок, сто рублей на поправку дома. Надо мамочку утешить, а то дом рушится. Купи покуда лесу, что ли. Я продал два этюда, так что себя не стесняю. Посылаю тебе сапоги и пряники, а мамочке косынку. «Ермак» подвигается. «Городок» ещё не продан. Картина путешествует по России на выставках передвижной. Хочу коня переписать. Тогда может быть она лучше. Радуюсь за твой чин. А может, и Станислава[1] к Пасхе получишь. Черёмушку и чай получили.

Саша, я думаю печки вверху не трогать[2]. Тепло выносит в стены. Надо проконопатить их и обшить дом новым тёсом. Полы внизу и вверху перебрать. Вообще, спроси подрядчика, сколько это будет стоить на самую крайнюю цену. Ведь дом надо приподнять с угла во дворе на улицу. Напиши обо всём.

Рассчитываю это лето, если Бог позволит, ехать в Тобольск[3] для списывания инородцев в картину «Ермака». А в Красноярск, если можно, не надолго. Но вперёд не завечаю[4].

Целую Вас, мои дорогие.

Твой брат любящий В. Суриков

Дорогие наши дядя Саша и бабушка!

Целую вас крепко. Как поживает новый Карька и Амошка. Есть ли у вас Котишко. У нас есть наш собственный кот. Мы учимся порядочно. Папа посылает тебе пряники и шоколад, а бабушке косыночку, но скажи [чтобы] бабушка её носила, а не клала в сундук. Бой бывает реже. Поклонись от меня Жилиной[5] и Дьяченко[6]. Мы на днях получили твоё письмо. Поклонись от меня Тане, если она в Красноярске. Не знаю, получили ли вы в одно время письмо и посылку. Пиши нам почаще и поподробнее.

Остаюсь любящая вас

Оля Сурикова

Дорогие дядя Саша и бабушка,

Целую вас 100 000 000 000 000 000 000 000 [раз]. Мы, слава Богу, все живы и здоровы. Мы учимся ничего; отчего ты нам постоянно так мало пишешь! Напиши, пожалуйста, побольше. Ездил ли ты с бабушкой на базар на Гнедке и не бесится он? Ты скоро, кажется, будешь Генералом. Поклонись от меня Тане, и Наде, Вере и Ане Долинским[7]. Папа посылает бабушке косынку на голову и пусть бабушка её носит, а то та какая-то стала зелёная, а то бабушка возьмёт и положит её в сундук, а там она так и будет лежать.

Так как ты скоро будешь Генерал, то у тебя усы-то вдвое больше выросли. Пиши почаще и побольше. Ух, ух, какие усы-то*.

Остаюсь любящая вас Аннушка Ладейская, потому что я сейчас вылизала банку с вареньем.

КККМ ОФ 7032/80 Д 975/80. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Орден Святого Станислава — государственная награда Российской империи с 1831 по 1917 год, самый младший по старшинству среди всех государственных орденов, в основном им награждались чиновники.

2 Дом Суриковых в Красноярске отапливался пятью печами: русская печь и две голландские печи на первом этаже и две голландские печи на втором этаже.

3 Поездка в Тобольск состоялась в мае 1892 года.

4 «Завечать, заветать», согласно В. И. Далю, на севере и востоке России означало, помимо прочего, «загадывать, задумывать, держать что-то заветное в мыслях».

5 Жилины — соседи Прасковьи Фёдоровны и Александра Суриковых. Их двухэтажный дом находился напротив суриковского дома.

Жилин Александр Дмитриевич — знакомый Суриковых по Красноярску, владелец одной из красноярских типографий с 1893 года, агент «Русского страхового от огня общества» в 1897–1899 годах. Член Красноярской городской управы в 1899–1900 годах, товарищ директора городского общественного банка в 1910–1911 годах. У Александра Дмитриевича были дочери Глаша и Нюра, которые дружили с Олей и Леной Суриковыми. Они вместе ходили в Красноярскую женскую гимназию, когда Василий Иванович с детьми жили в Красноярске.

В Музее-усадьбе В. И. Сурикова хранится акварельный рисунок «Девушка, стоящая у калитки дома». Это набросок, сделанный с Глафиры Александровны Жилиной (***илл. 88***).

6 Семья Дьяченко снимала жильё в доме Суриковых в 1892–1898 годах.

Дьяченко Прокопий Яковлевич (1844 — ?) — помощник столоначальника, затем столоначальник 3-го отделения канцелярии Енисейского губернского совета в 1862–1883 годах, сын губернского казначея Якова Мироновича Дьяченко (ПКЕГ на 1863 год. С. 17, 25; ПКЕГ на 1865 год. С. 280). Прокопий Дьяченко был женат на Софье Владимировне Раевской (1851–1895), дочери декабриста Владимира Федосеевича Раевского (1795–1872).

В семье Дьяченко было четверо детей. Иван Прокопьевич служил хорунжим в Красноярской казачьей сотне. Вера Прокопьевна (1877 — ?) училась в красноярской гимназии в 1885–1896 годах (с перерывами из-за болезни), по возрасту была близка к дочерям В. И. Сурикова. Они познакомились и сдружились, пока Суриковы жили в Красноярске летом 1891 года. Именно ей просит передать привет Ольга Сурикова. Спустя несколько лет, в августе — сентябре 1897 года, Вера Дьяченко побывала в гостях у Суриковых в Москве, а ещё ранее — в октябре

* Нарисован поясной портрет А. И. Сурикова.

1896 года — они встречались в Петербурге. В Третьяковской галерее хранится суриковский портрет маслом «Казачка Вера Прокофьевна Дьяченко», написанный в Красноярске в 1898 году.

7 См. комм. к **письму 94**.

104 (101)
Елена, Ольга и Василий Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым

1 июня 1892
Среда[1]
Тобольск

Милые и дорогие дядя Саша и бабушка, целую вас без конца раз. Мы, слава Богу, все живы и здоровы и в настоящее время находимся в Тобольске. Папа хочет ехать в Сургут или Самарово[2], чтобы писать там остяков[3]. Тобольск мне сперва очень понравился, но потом немного надоел. Мы приехали в Тюмень 20-го мая (как раз в мои имянины), но на пароходе не было места; и нам пришлось жить в Тюмени до следующего парохода, который шёл через неделю. Нам было ужасно скучно в этой невылазимой тюменской грязи, тем более, что к несчастью всё время шёл дождь. Я уж не знала, как мы доживём. Но ты знаешь, что у нас ничего долго одного и того же не бывает! Так и вышло. Наверху в той же гостинице, где мы остановились, стоял один монах, который ездил за сбором. Он сказал папе, что раньше недели идёт Ширковский пароход «Ласточка», и мы на нём поехали в Тобольск. Поклонись от меня твоему Карьке, Амошке и Коту!

Остаюсь любящая вас Еленчик
Беленький пердушонок

В этой гостинице ужасные чернила, скорей белила.

1 июня 1892

Милые и дорогие мои дядя Саша и бабушка!

Целую вас крепко. Теперь мы находимся в г[ороде] Тобольске. Мы уж тут живём более недели. Но скоро отсюда уедем в Самарово или Сургут. Папа тут рисовал татарские типы и ходил также рисовать в музей[4]. Говорят, что в Сургуте очень много остяков, отто[го]-то мы и хотим туда ехать. Мы слава Богу здоровы. Город Тобольск очень красив. Только тут одно время совсем не стало хлеба. Так что в городе был только один серый ситный хлеб. Но скоро привезли муки. Вчера мы ездили в лодке на берег с одним монахом, который ехал с нами вместе на пароходе. Укроти, пожалуйста, своего Карьку, а то нам нельзя будет править. Я знаю, он у тебя, наверно, бегает быстро и с норовом. Из наших окон открывается прекрасный вид. Остаюсь любящая вас Оля Сурикова-Паравичок

Здравствуйте, милые Мамочка и Саша!

Я живу теперь в Тобольске. Пишу этюды в музее и татар здешних, и ещё виды Иртыша[5]. Губернатор[6] здесь очень любезно оказал мне содействие по музею. Сегодня был он у меня в гостинице. Время у меня здесь проходит с пользою. Встретил меня в музее знакомый Долинского, он у тебя, должно быть, был. Дня через два уезжаем в Самарово или Сургут остяков в картину писать. Если Бог велит, более 3 или 4 дней там жить не думаю. А потом скорее к Вам, дорогие мои. Мы ужасно соскучились по Вас. Что делать: этюды нужны. Целуем Вас.

В. Суриков

Думаю быть в Красноярске числу к 15 или 17 Июня*.

КККМ ОФ 7032/71 Д 975/71. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Разные части письма датированы по-разному. Текст Ольги датирован 1 июня 1892 года и по ходу письма эта дата оправдывается (приехали в Тюмень 20 мая, ждали меньше недели парохода, теперь живут в Тобольске больше недели, к 15 или 17 июня собираются быть в Красноярске). Этому противоречит только слово «среда» перед письмом Елены, потому что 1 июня 1892 года приходилось на понедельник по юлианскому календарю (хотя и на среду по григорианскому). Можно было бы предположить, что текст Елены написан позже, однако на листе он появился первым, сразу за ним писала Ольга, а потом Василий Иванович. Может быть, среда — это ошибка Елены, потому что и день именин её приходился не на 20 мая, а на 21-е — день святых равноапостольных Константины и Елены.

2 Остяками в дореволюционной России называли хантов и некоторые другие сибирские народы. Н. П. Кончаловская пишет, что на третий день пребывания в Тобольске Василий Иванович, оставив дочерей своей знакомой, отправился на пароходе до села Самарово, находящегося в двух днях пути по Иртышу. Оттуда Суриков отправился в тайгу к поселениям остяков. Его сопровождал старый остяк-зверолов, приехавший в Самарово за покупками. Сделав у остяков несколько набросков, Василий Иванович возвратился в Тобольск (*Кончаловская Н. П.* Дар бесценный. С. 237). Однако этюдов с обозначением «Самарово» среди произведений художника не выявлено, зато известен ряд этюдов с обозначением «Сургут». Возможно, всё-таки художник, собираясь в Самарово, затем принял решение поехать в Сургут.

3 Самарово — село Тобольского округа, ныне часть города Ханты-Мансийска.

4 Тобольский музей был открыт в 1870 году по инициативе губернатора В. А. Тройницкого, в 1887–1889 годах было построено специальное здание для музея, который стал называться Тобольским губернским музеем (ныне — Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник в составе Тюменского музейно-просветительского объединения).

* Фраза приписана карандашом в верхней части листа.

5 Из этой поездки известны этюды «Лодка на воде» и «В лодке».
6 Тройницкий Владимир Александрович (1847–1919), тобольский губернатор в 1886–1892 годах.

105 (102)
Василий, Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым

3 июля 1892
Немир[1]

Здравствуйте, милые Мамочка и Саша!

Я теперь живу у Иннок[ентия] Петровича Кузнецова в его даче за Изынжулом. Пишу этюды татар[2]. Написал очень порядочное количество. Воздух здесь хороший.

Останавливался в Минусинске на один день. Так как музей[3] отделывался и многие вещи трудно было видеть. Думаю порисовать там на возвратном пути. Ехали в Минусинск с Гертицевым[4]; славный малый; он же посоветывал, где остановиться. Когда он приехал, отец его был жив и, кажется, немного стал поправляться.

Представь себе, я на улице, на площади у музея, встретился с о[тцом] Федосом[5], и он не узнал меня. Страшно удивился. Перед отъездом я на минутку заходил к нему, так как он меня просил. Матушка[6] мало изменилась, но Александра Федосовна[7] очень.

Пиши по адресу: Минусинск, Немир, около Изынжула, резиденция И. П. Кузнецова, для передачи мне. Останусь здесь недели две ещё. Нашёл тип для Ермака. Напиши, что, начал ли штукатурить. Мне очень хотелось в Красноярске пожить недельки полторы, две. Мамочка, цалую* Вас, будьте здоровы.

Целую** тебя, Саша,

твой В. Суриков

Дорогой дядя Саша и бабушка!

Целую вас крепко. Мы гостим у Кузнецовой на Немире. Тут много девочек и нам очень весело. Недавно мы ездили с Евдокией Петровной на озеро Баланкуль[8] и провели там весь день. Мы осмотрели музей в Минусинске; на обратном пути папа хотел в нём порисовать. Не знаю, где удастся провести мне свои имянины.

Целую вас. Оля Сурикова.

* Так в тексте.
** Так в тексте.

Милые и дорогие мои дядя Саша и бабушка, целую вас крепко.

Мы, Слава Богу, живы и гостим на Немире. Поклонись Карьке, Амошке, Коту. Нам здесь весело. Напиши нам письмо. Я думаю, что теперь дом мало-мало (это татарское слово, но я не умею его писать) отстроился. Напиши, где вы живете, на кухне или в доме.

Остаюсь, любящая вас Е. Сурикова.

КККМ ОФ 7032/73 Д 975/73. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется с исправлениями по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Немир — река в Минусинском округе Енисейской губернии (сейчас это территория Республики Хакасия) длиной 21 км, правый приток реки Ниня. На Немире давно ведётся золотодобыча. В XIX веке золотопромышленники Кузнецовы имели две «резиденции» в Минусинском округе. Это были базы, где располагались дачные дома Кузнецовых, казармы рабочих, склады. Одна такая резиденция находилась в селе Аскизском (сейчас в здании расположен Аскизский краеведческий музей имени Н. Ф. Катанова). Другая резиденция, которую Суриков впервые посетил в 1873 году, располагалась в верховьях рек Немир и Узун-Джул. Туда и направился Суриков в 1892 году. Там он написал несколько этюдов к «Покорению Сибири Ермаком» и ряд пейзажей.

2 Татарами, или минусинскими татарами, до 1920-х годов называли хакасов.

3 Минусинский музей (ныне Минусинский региональный краеведческий музей имени Н. М. Мартьянова) был старейшим музеем в Енисейской губернии, его основал в 1877 году Николай Михайлович Мартьянов (1844–1904). В 1890 году было построено специальное здание для музея в самом центре города на Спасской площади у Спасского собора. Музей имеет богатейшие археологические и этнографические коллекции. В 1892 году работы по созданию экспозиции музея в новом здании ещё не были завершены.

4 Сведений не обнаружено.

5 Токарев Феодосий Петрович. См. комм. к **письму 22**.

6 В России матушкой традиционно называют жену священника, т. е. имеется в виду жена отца Феодосия — Надежда Ивановна Токарева. См. ***илл. 62***.

7 Токарева Александра Федосиевна, дочь отца Феодосия. См. ***илл. 62***.

8 Баланкуль — озеро в отрогах Кузнецовского нагорья, в 80 км к западу от современного Абакана.

106 (103)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

8 декабря 1892
Москва

Здравствуйте, наши милые Мамочка и Саша!

Я вот с месяц назад переехал опять на старую квартиру в дом Збука. На той квартире невозможно было работать — совсем темно. Збук немного мне уступил: плачу не 60 р[ублей], а 55 р[ублей] — всё хоть немного на дрова перехватит.

А то там только время терял. Хоть и дешевле. Теперь кончаю картину «Исцеление слепого Иисусом Христом». К Февралю будет готова, если Бог велит. «Ермака» начну после неё.

Меня очень тревожит, отчего у Вас холодно от пола. Может быть, это от отдушников с улицы. Заложены ли они. И не сыро ли от каменного фундамента. А штукатурка внизу просохла ли? Напиши, Саша, обо всём. Неужели по ночам Вам не теплее теперь, как до переделки. Ты, Саша, хоть кошму маленькую под ноги стели, когда пишешь дома. Жильцов наверху оттого настоящих нет, что поздно постройку кончили.

На днях у нас были Барташёвы: Марья да Лизавета Петровны[1]. Приезжали в Питер. Скажи Долинскому[2], что Ковалевский[3] съехал с год уж с своей квартиры на Тверской, и мне швейцар не может указать, где он живёт. Рачковскому О[тцу] Ивану[4] скажи, что на днях узнаю о кресте, сколько стоить будет, тогда напишу ему. Вот что, Сашонок, если недорого будет стоить, пошли по почте выписку об Атамане и дядьях, что Спиридонов[5] дал нам. Оставь себе копию.

Шубы переделал девчонкам. Вышли ничего — на вырост. Пошлю карточку как-нибудь Вам с их, в новых шубах. У тебя, Саша, в ящике осталась ещё квитанция от магазина Корпус на шубы наши. Насилу выходил: не дают без квитанции. Брал удостоверение от Полиции. Будешь посылать выписку, пошли и её. Адрес тот же: Долгоруковская ул[ица], д[ом] Збука.

Тепло ли Мамочке, шубёнок-то перекрыли ли? Тепло ли Вам, Мама, спать? У самоваришка-то брюхо, я думаю, всегда горячо! Самовар я видел, брат, здесь в Москве, в трактир перевозили, вёдер в 15. Лежит на телеге, словно боров. Все Москвичи на него смотрели с восторгом. Тане поклон и её преподобию толстомясой попадье, нашей соседке. Жилин[6] был у меня, да что-то больше не вижу.

Цалую Вас, дорогие мои.

В. Суриков

КККМ ОФ 7032/72 Д 975/72. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Бардашёвы (Барташёвы, Барташовы) — красноярские и минусинские купцы. Мария Петровна Барташёва (Барташова) (ок. 1861–1914) — минусинская купчиха 2-й гильдии.

2 См. комм. 3 к **письму 93**.

3 См. комм. 2 к **письму 93**.

4 Рачковский Иван Иванович, священник. Подробнее см. комм. к **письму 110**.

5 Спиридонов Фёдор Фёдорович (1828–1915), отставной казачий сотник, есаул, знакомый Суриковых по Красноярску. В 1863–1872 годах он заведовал пересыльной частью Енисейского казачьего конного полка. Составитель краткой записки-справки «История о Сибирских городовых казаках», где упоминаются предки Сурикова. Справка Спиридонова хранится в КККМ (ОФ 10372/1). Со Спиридонова Суриков писал этюды для образа Суворова в картине «Переход Суворова через Альпы в 1799 году» (1899).

6 Жилин Александр Дмитриевич, сосед Суриковых по Красноярску. См. комм. к **письму 103**.

1893

107 (104)
Василий и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым

Февраль 1893
Москва

Здравствуйте, милые Мама и Саша!

Мы, слава Богу, все здоровы. На днях я был в Петербурге и останавливался у Евгения Петровича Пономарёва[1]. У него мать и сестра, помнишь, Александра Петровна, говорунья-то, умерли одна за другой. Один живёт теперь. Брат его Николай тоже теперь в Петербурге живёт. Ещё новость тебе сообщу: мать Лили, бабушка Оли и Лены[2], умерла. Я был у них. Соня, Катя и их сестра живут все вместе. Посылают тебе поклон.

На выставку я поставил картину «Исцеление слепого И[исусом] Христом»[3]. Художники хвалят и московская публика, которая у меня видела картину дома. Не знаю, что скажет петербургская. Да я думаю, что она довольно равнодушна в деле веры.

Выписку о казачьей родне получил, только странно, пропущен в списке дедушка наш родной сотник Василий Иванович Суриков*. Об этом ты скажи Спиридонову. Ему я посылаю поклон.

КККМ ОФ 7032/135. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Душечка дядя Саша и бабушка!

Целую вас 100 000 000 000 000 000 раз. Мы живы и здоровы и ученье идёт ничего. Папа ездил в Петербург и привёз нам шеколаду. Ты прислал нам бумагу для освобождения шуб, но они давно уже выручены из беды[4]. Напиши, как поживают Амошка, лошадка и кошка, поклонись им от меня и попроси их написать мне письмо. Поклонись Тане[5] и скажи, чтобы она поскорей приезжала в Москву. У нас теперь в квартире не холодно. Папа начал писать Ермака. Напиши нам письмо. Остаюсь

*любящая вас Е. Сурикова***

Е. С.

КККМ ВФ 7826/194. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Пономарёв Евгений Петрович (1852–1906), однокурсник В. И. Сурикова по Академии художеств. Занимался художественным оформлением спектаклей в Санкт-Петербурге и в Москве. С 1887 года служил художником при Дирекции императорских театров в Петербурге, занимал должность заведующего постановками по костюмной части. Создавал сценические костюмы для постановок в Мариинском и Эрмитажном театрах, спектаклей в Петергофе, Мраморном дворце, Большом театре в Москве. В его костюмы были одеты персонажи 38 балетов, по его эскизам были сделаны костюмы к 67 операм и 35 драматическим спектаклям. Во время своих визитов в Москву бывал в гостях у В. И. Сурикова.

2 Шаре Мария Александровна (урожд. Матильда-Мария-Варвара де Бальмен, 1834–1893), дочь Александра Антоновича и Глафиры Николаевны де Бальмен. Шотландский род Бальменов находился на русской службе с петровских времён. Александр Антонович де Бальмен был по материнской линии внуком первого петровского полицмейстера Антона Девиера, в 1816–1821 годах был комиссаром от России при Наполеоне на острове Святой Елены, в 1845 году получил графский титул. Мать Марии Александровны Глафира Николаевна Свистунова,

* В публикуемом ниже факсимиле выписки из «Истории о Сибирских городовых казаках» сотник Василий Иванович Суриков присутствует. Возможно, это отредактированный экземпляр. ***Илл. 93***, ***94***.

** Внизу листа рисунки: фигура на длинных ногах с подписью «Хоретонов», изображение А. И. Сурикова с подписью «Вот ты и генерал», профильное изображение фигуры мужчины с большим животом и подпись «Председатель» (ср. фотографию С. М. Долинского, см. ***илл. 98***), на обороте большой рисунок с подписью «Московская барышня» (***илл. 245***).

сестра декабриста П. Н. Свистунова, была крестницей императрицы Елизаветы Алексеевны, жены Александра I.

3 М. В. Нестеров писал в январе 1893 года: «У Сурикова были с Аполлинарием [Васнецовым] и видели новую картину Сурикова „Христос исцеляет слепого". Картина небольшого размера. На первом плане сидит фигура слепого с протянутыми руками к солнцу, которое врывается между колоннадой храма. Больной только что прозрел и увидал мир божий в его праздничном виде, залитый солнечным светом. Христос одной рукой прикасается к правому глазу, а другой дотронулся до руки больного. И как бы через эти руки пропускает целебный ток своей благодати. Выражение Христа уверенное и спокойное, настроение его мистическое, а больной вполне реален и рад своему исцелению, как всякий больной. В общем, впечатление очень сильное и своеобразное, картина колоритна, но слабо нарисована. У него два раза был Толстой. Л[ев]Н[иколаевич] в восторге от слепого и негодует на Христа» (*Нестеров М. В.* Письма. Избранное. Л.: Искусство, 1988. С. 100). Картина впервые была представлена на XXI передвижной выставке в Петербурге 15 февраля — 12 марта 1893 года. На этой же выставке впервые экспонировались картины «Юность преподобного Сергия» М. В. Нестерова, «По этапам» А. Е. Архипова, «Осенний букет» И. Е. Репина, «Портрет И. И. Левитана» В. А. Серова, «Портрет П. И. Чайковского» Н. Д. Кузнецова. Нестеров писал: «Государь очень остался недоволен картиной Сурикова, находя, что Христос его в духе Ге. Этого бедный Суриков менее всего желал, но и это нужно вытерпеть» (Там же. С. 104).

4 См. абзац 4 **письма 106**.

5 Доможилова Татьяна Капитоновна — двоюродная сестра О. В. и Е. В. Суриковых, см. комм. 5 к **письму 93** и ***илл. 90***.

108 (105)
Василий, Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым

[Вторая половина апреля 1893]
Москва

Здравствуйте, дорогие мои Мамочка и Саша!

Посылаю тебе сапоги. Тебя, я думаю, удивит, что я посылаю их старые. Я, брат, их 4 месяца носил, да в пальцах всё узко. А тебе они будут как раз. Всё-таки они крепче, нежели покупные, так как я их заказывал. Голенище тоже расставляли. Если вставки тебе лишни, вели выпороть. Погоди немного, я тебе пошлю новые.

Мамочке посылаю [материи] на платье, только чтобы скроили длинное, она это любит, да и я. Пишу «Ермака»; читал я историю о донских казаках[1]. Мы, сибирские казаки, происходим от них; потом уральские и гребенские. Читаю, а душа так и радуется, что мы с тобой роду хорошего...

У пердушат был бой примерный, оттого и письма их под впечатлением ещё порохового дыма. Военная, брат, кровь-то у них. Но вообще в мирное

время целуются и Оля заботится о Лене. По-видимому, перейдут в следующие классы.

Здесь всё холода, почти конец Апреля, а всё снег идет. Поклонись Пред[седателю][2]. Всё нет времени узнать о Ковалевском[3]. Работаю над картиной с 8 утра и до 6 вечера, а и позже. Критика картиной «Исцеление слепого И[исусом] Х[ристом]» недовольна. Идеалисты ругают, что она очень реальна, а реалисты, что она чересчур идеальна... Вот и разбери. А плюнуть придётся на тех и на других.

Мамочка пусть бережётся, также и ты, дорогой брат.

Любящий вас В. Суриков

Дорогие дядя Саша и бабушка!

Целую вас крепко. Мы получили вашу посылку; чай необыкновенно хороший и ароматный. Мы кладём пол-ложки и он очень крепкий. Как поживают ваши домочадцы (конь, кот и собачка). Уроки идут довольно хорошо. Я сейчас иду в гимназию и оттого пишу мало. Бой бывает, но победа не всегда с моей стороны, потому что Лена стала сильнее и мне с ней справляться труднее. Из боя я выношу больше царапин и обливаюсь кровью. Целую Вас. Ваша Оля Сурикова.

Кланяюсь Тане и подругам.

Так много написала, больше половины места. Лена ропщет.

Дорогие дядя Саша и бабушка, целую вас 1 000 000 000 000 раз.

Мы получили посылку. Мы учимся ничего. Поклонись коню, Амошке и Коту. Я думаю, что они меня забыли; покорми Амошку, она будет очень рада. У нас бывает иногда большой бой, но Ольга Васильевна уже не может со мной справляться, оттого что я её так царапну, что она уже не может ко мне подступиться, Оля очень любит дразниться, она очень злая девочка и мне иногда не даёт покою, но мы ничего живём всё-таки. Напиши, как вы провели Пасху[4]. Я сейчас иду в Гимназию и потому так тороплюсь.

Поцелуй себя и бабушку ещё 1 000 000 000 000 раз, смотри, себя поцелуй непременно*

Остаюсь Е. Сурикова

ККМ ОФ 7032/77 Д 975/77. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*, более полно: *Письма, 1977*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Книга А. И. Ригельмана «История о донских казаках» (полное название: «История, или повествование о донских казаках, отколь и когда они начало свое имеют и в какое время и из каких людей на Дону поселились, какие были дела и чем прославились и проч[ее], собранные и составленные из многих вернейших российских и иностранных

* Изображение А. И. Сурикова с надписью «Это ты генерал».

историев, летописей, древних дворцовых записок и из журнала Петра Великого, чрез труды инженер-генерал-майора и кавалера Александра Ригельмана 1778 года»). Она была переиздана в 1846 году Обществом истории и древностей российских. Книга описывает события со времён Ивана Грозного в легендарном ключе.

2 С. М. Долинскому. ***Илл. 96***.

3 См. комм. 2 к **письму 93**.

4 В 1893 году Пасха приходилась на 28 марта.

109 (106)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

23 мая [1893]
Москва

Здравствуйте, милые Мама и Саша!

Посылаю письмо с Леонтием Федотовичем[1]. Мы, дорогие мама и Саша, нынешнее лето едва ли будем в Красноярске, так как для картины нужно ехать на Дон к казакам. Квартиру оставляю за собой. Мамочка, это лето, если будет черемха и черника, то насушите их. Если будем здоровы, Бог даст, на следующее лето непременно будем с Вами.

Я очень беспокоюсь, что у Вас сыро было. Нужно это лето отворять окна*.

Не знаю, каково будет на Дону, да очень нужно там быть. Ничего не поделаешь. Лица старых казаков там напишу. Жара только страшная на Дону. Дня через два или три уедем из Москвы. Я оттуда напишу тебе. Сначала еду в Новочеркасск, а потом в станицу Раздорскую или Старочеркасск[2].

Целую Вас, дорогие мои. Не беспокойтесь и берегите себя. А год скоро пройдет.

Любящий тебя брат В. Суриков

Мы справляли Ленины имянины[3] и вспоминали вас, милые и дорогие. Оля и Лена перешли в следующие классы**.

Саша! Возьми этюд у Рачковского[4].

КККМ ОФ 7032/74 Д 975/74. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Пирожников Леонтий Федотович — знакомый Сурикова по Красноярску, служил доверенным в магазине Голованова. Был женат на Ольге Иннокентьевне

* Этот абзац публикуется впервые.

** Эти две строки публикуются впервые.

Каратановой (в замужестве Пирожниковой), сестре художника Дмитрия Иннокентьевича Каратанова.

2 Старочеркасск (ранее — город Черкасск, ныне — станица Старочеркасская) — бывшая резиденция войскового атамана Войска Донского, тогда располагалась в 40 км от Новочеркасска. В Воскресенском соборе по сей день висит большая железная цепь, которой, по преданию, был прикован к стене старой деревянной церкви Степан Разин перед отправкой его в Москву. Там же был погребён атаман Корнило Яковлев, глава домовитых казаков, предавший Разина.

3 В православии много дней, именинных для Елены. Ближайший к 23 мая — 21 мая по старому стилю, когда вспоминают святую равноапостольную Елену Константинопольскую, мать римского императора Константина. Константин был председателем на Первом Вселенском соборе, на тему которого Суриков сделал роспись в храме Христа Спасителя незадолго до рождения младшей дочери. Это подтверждается словами Елены Суриковой (**письмо 104**, с. 276).

4 Рачковский Пётр Иванович (1850–1921), врач, коллежский советник, видный общественный деятель Красноярска. Сын священника И. М. Рачковского. В 1889–1891 годах Рачковский — инспектор Енисейской врачебной управы и председатель Общества врачей Енисейской губернии. В 1889–1892 годах — директор Владимирского детского приюта. В 1898–1900 годах избирался почётным мировым судьёй в Красноярске. В эти же годы был председателем Енисейского местного управления Российского общества Красного Креста. Пётр Иванович был женат на Екатерине Александровне Шепетковской (сестре Н. А. Шепетковского, см. ***илл. 100***). В 1891 году Суриков написал с неё большой этюд «Сибирская красавица». Этюд был выставлен на XXIV передвижной выставке в 1896 году. Кроме того, облик Екатерины Александровны был запечатлён Суриковым в нескольких отдельных портретах и на картине «Взятие снежного городка» (этюд — ***илл. 236***). Возможно, речь идёт об одном из портретов Е. А. Рачковской.

110 (110)

Василий, Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым

18 ноября [1893]
Москва

Здравствуйте, милые наши Мамочка и Саша!

Простите, что долго не писали. Мы тоже немного «отхватили» по болезни. Сначала Лена, а потом я с Олей. У меня с ней была инфлюэция. Нет, теперь, слава Богу, прошло. Мы получили черёмушку и чай. Спасибо, брат.

Картина подвигается. Казачьи типы казаки, которые у меня были в мастерской, признают за свои. Но к этой выставке не кончу. У нас были Кузнецовы, обедали, и Рачковский доктор[1]. Он хотел к Вам зайти.

Как-то мимо меня раза 2 проехал Долинский. Он, мне Кузнецовы говорили, в Москве. Ко мне что-то не заезжает. Как-то ты теперь послуживаешь и не приехал ли новый Председ[атель][2]. От Рачковского я узнал о смерти моего старого товарища отца Иоанна Рачковского[3]. Царство ему небесное. Я его очень любил и уважал. В нём как-то мало было стяжательства. Умер, говорят, и Васильев-богач[4].

Напиши мне, не забудь, что, поубавилась ли сырость внизу у нас и будете ли железную печь топить. Как-то досадно. Поправляли, поправляли заново печи, а без железки не обойтись! Мне ж[е] про ж[елезную] печь Пирожников[5] говорил, что ту зиму она стояла внизу.

Мамочки здоровье как. Тепло ли одевается. Мы 14 октября вспоминали, что теперь у вас пашкетишко, может, стоит на столе, ну, и поздравлялись с именинницей[6].

А ты коня-то купил, ну, так почаще катайся, да Мамочку вози гулять. Поклонись от меня твоим товарищам.

Цалую Вас, мои дорогие,

любящий Вас В. Суриков

Лена очень выросла, тебе будет чуть не до уха. Она на днях взяла большую банку от варенья. Засунула туда всю голову и вылизала стенки. Аннушка Ладейская[7]*.

Дорогие дядя Саша и бабушка!

Целую вас. Как вы поживаете. Мы все прохворали инфлиенцией. Я не ходила в гимназию одну неделю. Теперь слава Богу мы выздоровели. Наше ученье идёт как следует. Хороший ли у тебя конь, и ездит ли бабушка одна на базар. Мы тут часто делаем пельмени и поучили многих знакомых, которым они очень нравятся. Нравится ли тебе новый председатель. Дядя Саша, если увидишь Г[лафиру] Жилину, поклонись ей от меня. Ездил ли ты это лето в Минусинск. Ты, кажется, собирался. Когда я вижу в Москве тройку, запряжённую в сани, то мне очень хочется прокатиться, и я вспоминаю Красноярск. Много ли ты катаешься. Много ли у тебя заботы в суде? Куда назначили Адам[8]? Время в учении проходит очень скоро. В Москве осень продолжалась очень долго. Теперь 18 ноября, а морозов всё ещё нет. Дядя Саша, отчего ты нам с Леной не пишешь письма. Поцелуй от меня бабушку и себя.

Любящая вас Оля-паравичёк

Взяла больше половины бумаги, Лена поссорится.

Дорогие дядя Саша и бабушка

Целую вас. Всё никак не можем собраться написать вам письмо, совсем уроки одолели. Сейчас все уроки выучила и потому могу написать. Напиши, выпал ли уже в Красноярске снег; и есть ли у тебя конь. Если есть,

* Этот абзац публикуется впервые.

то я думаю, какой-нибудь чёрный бесёнок. Здорова ли бабушка. Наверно, так же хлопочет. Не пускай бабушку в подвал, сам не ходи тоже. Котик, я думаю, жив и Амошка тоже, миленькая собачка, покорми её.

Я так намазала, что ты, наверно, ничего не поймёшь. Теперь у нас бывает редко большой бой, я уже не уступаю. Жаль, что больше места нету, а то бы ещё написала, впрочем по старшинству пишем, а я самая крошка и письмо маленькое.

Целую вас 10 000 000 (больше места нет)

Еленчик-Беленький.

КККМ ОФ 7032/75 Д 975/75. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Рачковский Пётр Иванович, см. комм. 4 к **письму 109**.

2 То есть назначенный на место С. М. Долинского новый председатель суда А. Н. Диатроптов.

3 Рачковский Иоанн Иоаннович (Иван Иванович, 1843–1893), священник, протоиерей, член Енисейской духовной консистории. Сын священника Иоанна Матвеевича Рачковского и брат врача Петра Рачковского. Близкий друг В. И. Сурикова по Красноярску в 1860–1870-е годы (в период обучения). Служил священником в резервном пехотном батальоне и Александро-Невской воинской церкви в Красноярске, законоучителем в Красноярской женской гимназии и 2-м приходском училище. ***Илл. 101***.

4 Васильев Спиридон Философович (? — 1893), нижнеудинский купец 1-й гильдии. Владел Ильинским винокуренным заводом, который располагался на правом берегу Енисея в Тасеевской волости Канского округа. Он снабжал вином Красноярский, Канский, Енисейский округа, а также город Нижнеудинск Иркутской губернии.

5 Пирожников Леонтий Федотович. См. комм 1 к **письму 109**.

6 14 октября — день святой Параскевы (Прасковьи). В этот день была крещена мама Василия Ивановича Прасковья Фёдоровна. Для семьи художника это была значимая дата.

7 Шуточное прозвище Елены Суриковой.

8 Адам Мария Егоровна, дочь генерал-лейтенанта, начальница Красноярской женской гимназии, где ранее учились дочери В.И. Сурикова (ПКЕГ на 1891 год. С. 15).

1894

111 (111)
Василий и Ольга Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым

[Январь 1894]
Москва

Здравствуйте, мои дорогие Мамочка и Саша!

Письмо твоё мы получили с письмецами Оле и Лене. Они учатся ничего, порядочно. На Рождестве я их возил в Цирк.

У меня дня два тому назад был Савенков[1]; он переводится в Варшаву. Видел моего «Ермака» и очень хвалит картину. Жаль Калину[2]. Дождался ли он, бедный, перед смертью орден св[ятого] Владимира 4[-й] степени[3]? Когда я его видел в последний раз, то он ждал его. А Михайло-то Яковлич[4], какой крепкой был, просто не ожидал! Теперь только два брата осталось. Марья Семёновна Савельева[5] возвратилась из Палестины и была у нас и привезла два образочка, которые были возложены ею на Гроб Господень. Она хлопотала, чтоб её перевели туда учительницей, так как население её ужасно любит. Ещё пишу тебе, что я недавно в числе некоторых избран в действительные (не подумай — статские советники), а в действительные члены Академии Художеств по Высочайшему утверждению[6]. Фамилии напечатаны в «Московских Ведомостях» в Декабре месяце. Картина моя идёт вперёд. Казачья сторона вся наполнилась, и уже оканчиваю некоторые фигуры. Не торопясь, с Божьею Помощию, можно хорошо кончить её к будущей выставке. На эту выставку пошлю два или три этюда, а картины никакой не будет[7]. Не знаю как, а хотелось бы нынешним летом ещё поработать этюды татар в Тобольске и приехать к Вам, мои дорогие, не надолго. Да не знаю, как Бог велит, — в Мае выяснится. Душата* так и рвутся в Красноярск повидаться с Вами и покататься на новокупленном коне. Может быть, Бог даст, и свидимся это лето.

Если можно, вот ещё что, Саша: пошли фунтишко чаю, просто не могу пить здешний веник, но только фунт, и больше ничего не посылай. Саша, квитанцию тоже получил на шубы.

Теперь я опять принялся за Ермака. Работы будет очень много за ним. Радуюсь, что много этюдов для него написал. На днях узнаю адрес Ковалевского и схожу к нему, если он в Москве. Поклонись от меня Сергею Матвеевичу[8] и всем знакомым моим.

---

* Так в тексте.

Цалую вас, мои дорогие. Мамочка, берегите здоровье.

Твой брат В. Суриков

Поклонись от нас Тане.

Дорогие дядя Саша и бабушка!

Целую вас крепко. Папа ездил в Петербург на 9 дней и был у тёти Сони. Если в Москве будет холера, то нас распустят на 6-й неделе поста. Не дай Бог, чтобы она была[9]. Что поделывает бабушка и по-прежнему ли вы задаёте по ночам концерт; у нас всё по-старому. Сегодня утром была битва при доме Збука между двумя знаменитыми полководцами Оль и Лень, которые прославили себя во многих битвах.

Остаюсь любящая вас

полководец Оль

Как поживает Карька, кот, Амошка и бабушкин чугунчик с углями, который мешает ей приехать даже в Ачинск и заставляет её ворочаться домой. Поцелуй за меня бабушку.

Оля-душа.

КККМ ОФ 7032/82 Д 975/82. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Текст О. В. Суриковой публикуется впервые.

Комментарии

1 Савенков Иван Тимофеевич (1846–1914), педагог, археолог, этнограф, палеонтолог, геолог, библиограф, актёр, спортсмен, шахматист, музейщик. Открытием в окрестностях Красноярска культуры палеолита на Афонтовой горе приобрёл европейскую известность. Долгое время занимался педагогической работой, преподаватель Красноярской гимназии, основатель и директор учительской семинарии. В сентябре 1893 года И. Т. Савенков был назначен инспектором училищ Варшавы. В последние годы жизни — директор Минусинского музея, внёс значительный вклад в развитие отечественной науки и культуры.

2 Калина Леонид или Мартин (Маркиан) Васильевич. См. комм. к **письму 30**.

3 Орден Святого Владимира 4-й степени — низшая степень ордена, выдававшаяся за 35-летнюю выслугу в гражданском чине.

4 Речь идёт о Гоголеве Михаиле Яковлевиче (см. комм. к **письму 99**) и его братьях Степане и Василии.

5 Савельева Мария Семёновна, учительница, начальница школы Императорского Православного Палестинского общества в 1880–1890-х годах.

6 В 1893 году был утверждён новый устав Академии художеств, что ознаменовало её коренную реформу. Новым вице-президентом стал И. И. Толстой (см. комм. к **письму 122**). Академия разделялась на Высшее художественное училище и собственно Академию, целью деятельности которой было «поддержание, развитие и распространение искусства в России». Академия (Собрание Академии) состояла из действительных и почётных членов, назначенных 1 декабря 1893 года. В числе

38 действительных членов были М. М. Антокольский, А. Н. Бенуа, Л. Н. Бенуа, М. П. Боткин, В. М. Васнецов, Н. П. Кондаков, А. И. Куинджи, К. В. Лемох, В. Е. Маковский, Д. И. Менделеев, Г. Г. Мясоедов, В. Д. Поленов, И. Е. Репин, Г. И. Семирадский, В. И. Суриков, П. М. Третьяков, П. П. Чистяков, И. И. Шишкин. В числе 14 почётных — И. К. Айвазовский, Д. В. Григорович, В. А. Дашков, П. П. Семёнов-Тян-Шанский. Позже число членов Собрания Академии было доведено до 60. Собрание во главе с президентом Академии руководило её деятельностью, назначало профессоров и руководство училища. Профессорами Высшего художественного училища, возглавившими свои собственные мастерские, стали А. И. Куинджи, В. Е. Маковский, И. Е. Репин, И. И. Шишкин. В училище принимались лица обоего пола и всех сословий, обучение было бесплатное.

7 На XXII передвижной выставке, открывшейся в Петербурге 8 марта 1894 года, Суриков представил «Итальянский этюд».

8 То есть С. М. Долинскому.

9 Эпидемии холеры в России продолжались по нескольку месяцев в 1892, 1893, 1894 и 1895 годах. 6-я неделя Великого поста в 1894 году наступала в начале апреля.

112 (112)
Василий, Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым

5 апреля 1894
Москва

Здравствуйте, милые и дорогие Мамочка и Саша!

Простите, что долго не писал. Всё не мог собраться узнать про ремни. Нашёл я в Замоскворечьи, на Балчуге[1], ряды шорные, и там мне показывали настоящие тянутые ремни и поддельные, которыми и торгуют, должно быть, в Красноярске. Они не прочны. Они уступают мне настоящие ремни, широкие за 45, и [за] 30 к[опеек] поуже. 1-х на шлею надо 4 и узких 8. Не знаю, сколько тебе нужно. Если успеешь написать до отъезда нашего из Москвы до 20[-го] Мая, то напиши. По получении этого письма пиши на другой день, тогда можно получить твоё письмо. А если не получу вовремя, то привезу на шлею ремней, сколько сказали в Лавке.

Я, брат, и не знаток в ремнях, но настоящие по тщательном рассмотре*, резко отличаются своим видом и прочностию от поддельных, которые и не тянуты и рвутся очень скоро, а по виду похожи. Смотри, Саша, ремней не покупай в Красноярске.

Картина моя заметно подвигается к концу; недостаёт только нескольких этюдов, которые я надеюсь сделать в путешествии. Картиной все, которым я показывал её (немногим избранным художникам)[2], единодушно

* Так в тексте.

хвалят и говорят, что эта лучшая моя картина[1]. Дай Господи. Что вперёд будет, не знаю. Его святая воля.

Чаёнок и ягоденки получил. Спасибо Вам, дорогие мои. Думаю выехать из Москвы 20[-го] Мая в Красноярск, по окончании Олиных экзаменов. Дай Бог. Увидимся. Ты, Саша, сапог себе не покупай и рубашек, я тебе привезу, и Мамочке тоже что-нибудь привезу. Цалую Вас, дорогие мои.

Остаюсь любящий Вас В. Суриков

Дорогие дядя Саша и бабушка.

Целую вас крепко. У меня начались экзамены; были: русский письменный, французский письменный и немецкий письменный; я ещё не знаю, какие баллы поставили; только я написала хорошо; а ещё был Закон Божий и мне — 12. В пятницу будет физика, а остальные предметы после Пасхи. Лену распустят на этой неделе. Целую вас.

Оля Сурикова

Сначала мне очень трудно было готовиться, а теперь ничего. Как поживает бабушка? Мы надеемся с вами увидеться летом.

Ровно половину бумаги, а то Ленка подерётся.

Милые дорогие дядя Саша и бабушка.

Целую вас крепко. У меня на этой неделе ужасно много уроков, просто житья нету. Слава Богу, скоро конец; через 3 дня нас Распустят*. Как идёт твоя служба? Скоро ли ты будешь генералом. Как поживают Котик, Лошадка (напиши, какая она норовом?) и Амошка. Мы учимся ничего. Поцелуй крепко бабушку. Сейчас буду учить Африку, так трудно, ужасть что такое.

Ваша «Еленчик Беленький»

ККМ ОФ 7032/76 Д 975/76. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Балчуг — историческая местность Москвы в районе острова Балчуг на Москве-реке.

2 О том, что видел «Ермака» в мастерской Сурикова, вспоминал М. В. Нестеров. Он же передаёт слова Сурикова, что картину кроме него видел только меценат С. И. Мамонтов (*Письма, 1977*. С. 231).

* Подчёркнуто волнистой линией.

113 (113)

Василий, Елена и Ольга Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым

28 июля [1894]
Томск

Дорогие мои Мамочка и Саша!

Сейчас сели на пароход «Косаговский» Курбатова[1] и завтра, Бог даст, в 3 утра выедем в Тюмень.

На станциях до самого Томска, с твоей лёгкой руки, ехали, платя за 2 лошади. Были поползновения со стороны писарей почтовых станций содрать за 3 лошади, но я их укрощал вескими словами и видом своего азяма[2], ухарски спущенного с правого плеча...

Калоши, ключи — всё нашли на станциях, так что теперь ломать замков[3] не надо. В Томске купил две мерлушки[4] на шапки девчонкам, а ичигов[5] для мамы не было, а были татарские, вышитые и без каблуков. В Тюмени, думаю, найду и пошлю Мамочке, а ты покуда не покупай их; недели через две или много три они дойдут. Парохода «Москвы», на котором я хотел ехать, и не будет ранее 4[-го] августа; наврали в Газете. На дороге я встретил, то есть подошёл ко мне один из инженерных контролёров, который едет в Красноярск. Он к тебе зайдёт; я затем просил зайти к тебе, чтобы сказать маме, что он встретил нас здоровыми. Я на той станции ждал лошадей 4 часа. Разгон[6]. Проехал и Главный Инжен[ер] Меженинов[7]. Важная персона, и сморкается как ерихонская труба[8].

Ну, с дороги ещё напишу. Берегите здоровье, Мамочка. Целую Вас, мои дорогие.

Твой любящий брат В. Суриков

Здравствуйте, милые и дорогие наши дядя Саша и бабушка* (Оля у меня отняла ручку[9] с бою и я должна писать карандашом) Мы, Слава Богу, доехали до Томска и сегодня сели на пароход. Пароход этот очень хороший «Косаговский» Курбатова. Тут есть рубка во II классе. У меня вчера очень болели зубы, сегодня тоже; не знаю отчего, гниют должно быть. Поклонись Вере, котику, дай ему молочка и погладь Мишку по мордочке и харитоновского тоже. Мы нашли калоши на Колыонской станции[10] и ключи на Почитапской**, только чайницу мы не достали, оттого что «Москва»[11] идёт 14 августа. Больше писать не могу, Оля требует свою половину, а я ей четверть оставила. До свиданья, ждём письма***.

Любящая вас Лена.

* Эта фраза написана чернилами, далее — карандашом.
** Так в тексте. Вероятно, Почтамтской.
*** Эта фраза и последующие написаны чернилами.

Дорогие дядя Саша и бабушка!

Наконец мы доехали до Томска. Ехали мы очень удобно, на паре, тарантасы были очень широкие. Пожалуйста, поешь сегодня за меня щей и побольше перцу. Целую тебя и бабушку. Увидишь Жилину, большой ей от меня поклон; такой же поклон и Тане, когда приедешь.

Любящая вас Оля.

КККМ ОФ 7032/78 Д 975/78. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Пароход принадлежал купцу Устину Саввичу Курбатову и был назван в честь тайного советника Павла Павловича Косаговского, который принимал участие в подготовке Крестьянской реформы 1861 года.

2 Азям — старинная русская мужская одежда, длинный кафтан с кушаком, носили азям обычно крестьяне в дороге.

3 Замки на дорожных сундуках и чемоданах. Видимо, Суриковы забыли в Красноярске ключи от них.

4 Мерлушка — шкурка ягнёнка, которому исполнилось не более месяца.

5 Ичиги — кожаная лёгкая обувь, имеющая форму сапог, с мягким носком и внутренним жёстким задником. Ичиги были широко распространены у татар и стали неизменным элементом татарского национального костюма.

6 То есть все лошади в разгоне, и на станции нет лошадей.

7 Меженинов Николай Павлович (1838–1901), российский инженер-путеец, тайный советник, начальник экспедиции по проведению изысканий и начальник строительства Средне-Сибирской железной дороги Великого Сибирского пути, начальник строительства железнодорожной ветки Тайга — Томск (1895–1896).

8 Ерихонская (Иерихонская) труба — образ из Библии. В Книге Иисуса Навина описано, как стены города Иерихона рухнули после того, как израильтяне протрубили в трубы.

9 Ручкой называлось металлическое перо с деревянной ручкой.

10 Сейчас село Колыон Ижморского района Кемеровской области.

11 Возможно, речь о пароходе «Москва», купленном в 1878 году Н. Г. Гадаловым.

114 (114)

Василий, Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым

15 августа 1894
Москва

Долгоруковская улица, дом Збука, кв[артира] № 7

Здравствуйте, дорогие мои Мамочка и Саша!

Мы приехали в Москву 11 Августа и устроились опять у Збука; только квартиру переменил на другую, поменьше: плачу 30 руб[лей] в месяц. Картину же рассчитываю кончать в Музее[1].

Теперь опишу мои похождения насчёт маминых ичигов. Приезжаю в Томск, смотрел по лавкам, — всё татарские вышитые переда и задки. В Тюмень опоздали пароходом и пришли вечером, когда лавки были заперты; но я с Леной обходил все, которые торгу[ю]т сапогами со двора; и где были прикасчики*, то показали, и всё татарские без каблуков. Но главная торговля их была в простых лавках на площади. Но они были заперты, а прикасчиков нету.

Татарин встретился и сказал, что все ичиги из Казани привозят в Тюмень. Приезжаю в Казань, в город нельзя — далеко, боялся опоздать, а на берегу нет, но мне дали адрес в Нижний на ярмарку к татарину.

В Нижнем с Леной, обежавши ярмарку, нашли татарина, но у него, хотя и чёрные, но вышитые задки и без каблуков. Лена говорит, что бабушка татарские ни за что не наденет. Вот, брат, история-то. На днях похожу здесь — не найду ли; а то закажу.

В каюте от Томска до Тюмени всё ехали Жиды да Поляки. Был у меня с ними большой словесный бой и они меня всю дорогу боялись. Жидов раскатал ещё в вагоне от Тюмени до Перми, да ещё каких-то черемисов прихватил. Во всю дорогу только под конец нашёл чистокровного русского офицера и по национальным и религиозным убеждениям**.

Получили ли Вы, Сашута, мои телеграммы из Томска и Москвы о приезде. На днях пойду устраиваться с картиной в Музее. Мамочка, берегитесь, ничего не кушайте вредного, а ты, Саша, купи курицу на базаре и бульону свари Маме. Как-то насчёт прислуги. Напиши.

Любящий тебя брат В. Суриков

Дорогие дядя Саша и бабушка!

В тот же день как мы приехали в Москву мы пошли к Збуку и взяли маленькую квартиру в 4 комнаты; наша спальня, столовая, папина комната и гостиная, кухня и передняя. Больше комнат нам и не надо. Квартирка очень чистенькая и окна большие.

---

* Так в тексте.

** Этот абзац публикуется впервые.

Целую тебя и бабушку. Поклонись от нас Тане, когда увидишь её. Если увидишь Глашу[2] — ей также большой поклон.

Любящая вас Оля Сурикова.

Здравствуйте, милые дядя Саша и бабушка!

Мы уже вот как 4 дня в Москве. Когда мы подъезжали к Москве, случилось маленькое курьёзное происшествие. У Оли в тетрадке были написаны все станции от Нижнего до Москвы и последняя пред Москвой ст[анция] Обираловка. Оля, должно быть, неверно прочла, что осталось ещё две станции, и мы, приехав в Москву, вообразили, что это Обираловка[3]. Что это такое? Все спешат, вылезают из вагонов, вопят: «носильщик, носильщик!»; а мы изумлённые бегаем из одного конца пустого вагона в другой и не знаем, где находимся. (оттого что перед нашим вагоном стоял другой и не было видно вокзала) Наконец папа выглянул в другое окно и там мы увидали трубы заводов и дома. Тогда уже не оставалось никакого сомнения, и мы благополучно вылезли из вагона. У нас ещё нету кухарки, завтра должно быть будет; она переходит к нам от немцев, которые живут во дворе и держат её 3 дня (обыкновенное дело).

Ждём ответа. Поклонись Котюсику* и лошадкам**

Целую Вас крепко.

Любящая Е. С.

ККМ ОФ 7032/83 Д 975/83. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1977*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1. Первоначально Суриков работал над картиной «Покорение Сибири Ермаком» в своей квартире. Из-за больших масштабов картины Суриков переехал в большую квартиру. Однако и там, для того чтобы увидеть всю работу, картину требовалось ставить по диагонали комнаты. Поэтому работу Суриков завершал в одном из пустых помещений Исторического музея, которое ему предоставило руководство музея. Там Суриков оборудовал себе мастерскую, она отделялась стенкой, не доходящей до потолка, и запиралась на замок. В этой же мастерской Суриков в дальнейшем писал «Суворова» и «Разина».
2. Глафира Жилина.
3. Станция Обираловка была построена в 1861 году, деревянный вокзал простоял около ста лет. Лев Толстой описал самоубийство Анны Карениной именно на этой станции. В 1939 году станция переименована в Железнодорожную.

* Рисунок кошачьей головы.

** Рисунок двух лошадиных голов.

115 (115)

Василий, Ольга и Елена Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым

20 сентября 1894
Москва
Долгоруковская д[ом] Збук кв[артира] № 7-й

Здравствуйте, дорогие Мамочка и Саша!

Я от вас уже два м[еся]ца не получал известия. Здоровы ли Вы. Мы все, слава Богу, здоровы. Я теперь кончаю «Ермака» в зале Исторического Музея в Москве вот уже месяц. Картина сильно подвинулась. Её видели Потанин[1] — знаменитый путешественник, потом Начальник Музея Князь Щербатов с женой и сестрой[2] — Княгиней Оболенской*; Граф Комаровский, Начальник Оружейной Палаты[3] и ещё некоторые учёные; Маковский[4] художник, Забелин[5] — историк, Семидалов — доктор, брат судьи[6], и ещё некоторые военные, и все они признали, что Ермак у меня удался, не говоря уже о других фигурах. На днях была у меня издательница Журнала «Север» Ремезова[7] и, несмотря на то, что картина не кончена, купила у меня право на издание литографии красками с «Ермака», в премию к «Северу», за 3000 р[ублей]. Тысячу уже послала и вторую в Январе и последнюю по условию в Марте. Да что ж, подождать могу. В «Русских ведомостях»[8] 16-го была заметка о содержании картины и должно быть, как говорили, в «Восточном обозрении»[9]. К выставке в Феврале думаю, с Божиею помощию, кончить. Надо ещё раму заказать. Что дальше Господь даст — будет святая Его Воля.

Что, Саша, Кузнецовская фотография с нас с Мамой готова ли[10]. Если готова, пошли. На** днях хочу поискать ичигов для мамочки; может найду.

Ну, цалую Вас, мои дорогие.

Твой любящий брат В. Суриков

Дорогие дядя Саша и бабушка!

Мы уже совсем устроились и ученье пошло своим чередом. Папа сшил себе новую синюю пару[11], которая так хорошо сидит, что дома и перешивать не пришлось. Дядя Саша, скажи, пожалуйста, какого номера перчатки ты носишь (кажется 8 ½) и мы тебе пошлём. Поцелуй от меня бабушку. Поклон Дьяченко. Целую вас.

Оля Сурикова

Дорогие дядя Саша и бабушка,

Целую вас крепко. Я теперь в 4 классе и у меня шес[т]ь 12 и одна 9 покуда, не знаю, что дальше будет. Сейчас иду в гимназию, очень тороплюсь.

---

* Фрейлина государыни (*примеч. В. И. Сурикова*).

** Оля тут начинала писать (*примеч. В. И. Сурикова*). Перед «На» зачёркнуто «Доро» (видимо, начало обращения «Дорогие»).

Поклонись лошадкам и Котику. На дворе у нас живёт у одной дамы миленький беленький котик с голубыми глазами. Напиши мне, пожалуйста, где живёт Маня Плавтова[12]. Целую вас крепко 100 000 000 раз.

Любящая вас Е. Сурикова

Как-то здоровье бабушки? Есть ли у вас кухарка?

ККХМ ОФ 7032/79 Д 975/79. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Потанин Григорий Николаевич (1835–1920), казачий офицер, известный путешественник по Центральной Азии, Монголии, Туве. Общественный деятель, автор многих научных трудов, один из основателей и идеологов сибирского областничества (***илл. 103***). Потанин впервые встретился с Суриковым на журфиксе у Н. М. Ядринцева, в августе 1894 года Потанин писал В. И. Семидалову, что с тех пор не видел Сурикова и хотел бы ближе с ним познакомиться. Видимо, такая возможность представилась в сентябре, и именно Семидалов привёл Потанина к Сурикову (см.: *Серебренников Н. В.* Письма Г. Н. Потанина В. И. Семидалову (к истории отношений Потанина и В. И. Сурикова) // IV Астафьевские чтения в Красноярске: национальное и региональное в русском языке и литературе. Красноярск, 2007. С. 282–290).

2 Щербатов Николай Сергеевич (1853–1929), морской офицер, участник Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, историк, археолог. С 1884 года — председатель строительной комиссия Исторического музея. С февраля 1909 года — товарищ председателя Исторического музея. В 1917 году — директор Исторического музея в Москве, после революции — завхоз. В 1921 году был арестован по обвинению «в контрреволюции», но вскоре освобождён. Его жена Щербатова (урожд. Апраксина) Софья Александровна состояла фрейлиной императрицы Марии Фёдоровны, была воспитательницей будущего императора Николая II.
Оболенская (урожд. Апраксина) Александра Александровна (1853–1943), фрейлина императрицы Марии Фёдоровны.

3 Комаровский Алексей Егорович (1841–1899), граф, действительный статский советник, чиновник Министерства Императорского двора и уделов, шталмейстер императорского двора, хранитель Оружейной палаты, художник-любитель.

4 Маковский Владимир Егорович (1846–1920), русский живописец, признанный мастер бытового жанра, один из основателей и членов правления товарищества передвижников, руководитель жанрового класса Академии художеств.

5 Забелин Иван Егорович (1820–1908), археолог и историк, специалист по истории Москвы. Почётный член Академии наук, инициатор создания и товарищ председателя Императорского Российского Исторического музея имени Императора Александра III (ныне Государственный Исторический музей).

6 Семидалов Вениамин Иванович (1865–1917), врач-психиатр, уроженец Енисейска, знаток польской литературы и переводчик (***илл. 102***). По окончании Московского университета жил и работал в Москве ординатором психиатрической больницы на Канатчиковой даче (ныне больница имени П. П. Кащенко). Проживая в Москве,

занимал пост председателя Общества вспомоществования сибирякам, учащимся в Москве. Поддерживал тесные отношения со многими сибиряками, в том числе с Н. М. Ядринцевым, Г. Н. Потаниным. Его брат Владимир Иванович Семидалов (***илл. 129***) служил в 1890-х годах председателем Красноярского окружного суда.

7 Ремезова Мария Ксенофонтовна окончила в 1884 году историко-филологическое отделение Бестужевских курсов. С 1894 года — издательница еженедельного литературно-художественного иллюстрированного журнала «Север», выходившего в Петербурге с 1888 по 1914 год. Цветная репродукция (105 × 70) с картины Сурикова была разослана в декабре 1895 года подписчикам журнала в виде премии (при №№ 49, 50, 51).

8 В «Русских ведомостях» (1894. № 256. 16 сентября) была помещена заметка, в которой сообщалось, что «известный художник В. И. Суриков заканчивает свою новую большую картину „Покорение Сибири“, которая представляет результат четырёхлетнего труда; картина, очевидно, будет закончена к ближайшей Передвижной выставке»; там же было приведено подробное описание картины.

9 В иркутской газете «Восточное обозрение» (1894. №125. 26 октября) была помещена статья В. Енисейцева (В. И. Семидалова, см. выше комм. 6) «Новая картина В. И. Сурикова».

10 Александр Петрович Кузнецов (см. комм. к **письму 72**) был фотографом-любителем. Суриков просит прислать снимок, сделанный в Красноярске летом 1894 года.

11 Пара — мужской костюм из сюртука (фрака, пиджака) и панталон (брюк).

12 Видимо, родственница (дочь, внучка или племянница) Плавтова Фёдора Ивановича, который занимал должность адвоката, а с 1863 года — чиновника в чине коллежского асессора в 4-м отделении Енисейского губернского правления в администрации И. Г. Родюкова. В 1875 году — советник губернского суда, статский советник (ПКЕГ на 1863 год. С. 21).

116 (116)
Ольга, Елена и Василий Суриковы — Прасковье и Александру Суриковым

31 октября 1894
Москва

Дорогие дядя Саша и бабушка!

Мы очень беспокоились, что так долго не получали от вас письма. Вчера был выезд тела Государя в Москву[1]; нам ничего не удалось посмотреть. Вид Москвы очень печален; всюду развешены чёрные флаги; высокие чёрные арки; все дамы в трауре и т[ак] д[алее]. У нас в гимназии было несколько панихид и молебнов; ученья вообще очень мало. В гимназии у нас все плакали, когда узнали о кончине Государя.

Пишите чаще.

Остаюсь любящая вас Оля Сурикова.

Здравствуйте, дорогие дядя Саша и бабушка.

Как вы нам долго не писали, мы очень обрадовались, когда получили твоё письмо. Как теперь скучно в Москве, везде траур; наверно и в Красноярске также. Мы этот год ужасно мало учимся, почти все субботы и понедельники пропадают. Папа недавно ездил в Петербург по одному делу, но только на несколько часов, так что мы оставались одни. Скажи, пожалуйста, Мане Плавтовой (так ли я пишу её фамилию), если ты увидишь её, чтобы она мне первая написала, если она не хочет мне написать своего адреса.

Поклонись котику и лошадкам. Мы вчера хотели проститься с телом Государя; тело лежит в Архангельском соборе, но, к сожалению, не удалось, ужасно много народа; а сегодня в 10 ч[асов] тело Государя перевезут в С[анкт-]Петербург. Большой театр завешан чёрной материей, меня это очень поразило, особенно ночью, и все дома, решётки, балконы, подъезды тоже обтянуты чёрной и белой материей.

Пишите нам.

Ваша Л. Сурикова.

Здравствуйте, дорогие Мамочка и Саша!

Очень обрадовались мы, что получили Ваше письмо. Оно первое после отъезда из Красноярска. Всё беспокоимся о Мамочке, что-то будет с нами[2].

Ты уже знаешь о скорби, постигшей всю Россию. Добрый и ласковый Государь наш скончался! Много, брат, я слёз пролил, да и не я один, а все. В приходе, где мы живём[3], я принимал присягу нынешнему Государю[4].

Вчера был въезд похоронной процессии с телом Государя. Народу была такая масса, что видеть почти ничего не удалось, как следует.

О себе скажу, что картину я уже кончаю; заказал раму и в Феврале выставлю, если Бог велит, в Академии худож[еств]. Я недавно был в Петербурге на один день по изданию Ермаковой премии в «Севере»[5]. Мамочка пусть бережётся. Всё надеюсь видеться ещё с нею.

Любящий брат твой В. Суриков

КККМ ОФ 7032/84 Д 975/84. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1977*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Александр III (1845–1894), российский император (с 1881 года), получивший прозвище Миротворец, умер 20 октября (1 ноября) 1894 года в Ливадийском дворце в Крыму. По железной дороге гроб с телом проследовал через Москву (с прохождением процессии до Кремля) в Санкт-Петербург, куда был доставлен 1 ноября того же года и захоронен в Петропавловском соборе.

2 Видимо, Александр Иванович в своём письме сообщил о тяжёлой болезни Прасковьи Фёдоровны.

3 Приходским для Суриковых был храм Святителя Николая в Новой слободе, построенный в 1672–1712 годах. Главный храм освящён в 1703 году, в середине XVIII века

к трапезной пристроена колокольня. Есть мнение, что эта церковь изображена на картине «Боярыня Морозова». Храм Святителя Николая был закрыт для богослужений в 1936 году и приспособлен для конторских нужд Треста строительства набережных и для размещения «Центрального антирелигиозного музея». Церковные ценности и утварь были изъяты, к трапезной и колокольне сделаны пристройки, а к древнейшей части храма позднее пристроен пятиэтажный административный корпус киностудии «Союзмультфильм». На месте алтаря устроен актовый зал. В 2017 году здание передано Русской православной церкви, сейчас — действующий храм.

4 Николай II (1868–1918), последний российский император (1894–1917). К присяге на верность подданства новому императору приводилось всё мужское население страны с 12-летнего возраста «всякого чина и звания».

5 См. **письмо 115** и комм. 7 об издании литографии с «Покорения Сибири Ермаком» в журнале «Север».

117 (118)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

22 декабря 1894
Москва

Здравствуйте, милые и Дорогие Мама и Саша.

Сейчас получил Вашу повестку на посылку и очень сожалею, что так долго не мог собраться написать Вам письмо. Я знаю, что как дорого получать письма друг от друга. Да вот теперь всё кончаю картину, работаю до самого вечера. Завтра принесут раму. Стоит она сто рублей. Не знаю, как будет идти к картине. Все, кто видел картину, всех она поражает; а судьба, которая её ожидает, мне неизвестна... Даже немного горько, что хороша картина по отзывам, а ничего вдруг за неё не получу[1]. Так что немного в тревожном состоянии нахожусь. Ну, да без этого нельзя. По-казачьи не будем вперёд думать, а что Бог даст. Хоть не будет ни гроша, а может, слава хороша.

О кресте твоём[2] послежу в «Прав[ительственном] Вестнике»[3]. Тут домохозяин Збук послал образки в наш Красноярский мужской Монастырь, а имени Монастыря я не знаю. Напиши, как он называется[4]. Не знаю, дойдёт ли его посылка; я спрашивал некоторых из учащихся красноярцев, а они не знают об этом.

Что-то Мамочка наша? Всё виню себя, что не выслал ичиги, а где найдём, не знаю. Тебе, Оля говорила, перчатки надо, на днях вышлю. Что же Мамочка-то ходит? Всё думаю повидаться с нею и тобой. Вот я всё мечтаю о том, что: приезжай летом в Москву с Мамочкой; к мощам св[ятых] угодников приложимся.

Целую* Вас, дорогие мои.

В. Суриков

КККМ ОФ 7032/81 Д 975/81. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Две последние картины Сурикова «Взятие снежного городка» и «Исцеление слепорождённого Иисусом Христом» к этому времени не были проданы. Фактически последней большой продажей на тот момент была продажа картины «Боярыня Морозова» в 1887 году, поэтому художник был в волнении.

2 О предполагаемом ордене Святого Станислава для А. И. Сурикова, который он так и не получил.

3 «Правительственный вестник» — ежедневная петербургская газета (1869–1917) при Главном управлении по делам печати. Газета публиковала распоряжения и сообщения правительства, отчёты о заседаниях Совета министров и Государственного Совета, российские и зарубежные новости, биржевой указатель, сводки погоды.

4 Успенский мужской монастырь под Красноярском был открыт в 1879 году.

1895

118 (119)
Василий Суриков — Прасковье и Александру Суриковым

24 Февраля 1895
Петербург

Здравствуйте, дорогие Мамочка и Саша!

Спешу уведомить Вас, что картину мою «Покорение Сибири Ермаком» приобрёл Государь. Назначил я за неё 40 т[ысяч]. Раньше её торговал Третьяков и давал за нее 30 т[ысяч], по обыкновению своему страшно торговался из назначенной мною суммы, но Государь, к счастию моему, оставил её за собой[1].

* Начиная с этого слова, текст написан на внутреннем сгибе письма.

Я был представлен Великому Князю Павлу Александровичу[2]; он хвалил картину и подал мне руку; потом приехал В[еликий] К[нязь] Владимир Александрович с супругой Марией Павловной[3], и она по-французски очень восторгалась моей картиной. Великий Князь тоже подал мне руку, а Великой Княгине я руку поцеловал по этикету.

Был приглашён несколько раз к Вице-Президенту Академии графу Толстому[4] на обед и там пили за мою картину. Когда я вошёл на обед передвижников, все мне аплодировали. Был также устроен вечер в мастерской Репина, и он с учениками своими при входе моём тоже аплодировали. Но есть и... завистники. Газеты некоторые тоже из партийности мне подгаживают: но меня это уже не интересует... Слава Господу, труд мой окончен с успехом. По желанию моему Главнокомандующий В[еликий] К[нязь] Владимир Алекс[андрович] разрешил видеть мою картину казакам Лейб-Гвардии[5]. Были при мне Уральские казаки, и все они в восторге; а потом придут Донские Атаманского Полка и прочие уж без меня, а я велел им объяснять картину, а в Москве я её показывал донцам.

КККМ ОФ 7032/85 Д 975/85. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*, полностью: *Письма, 1977*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

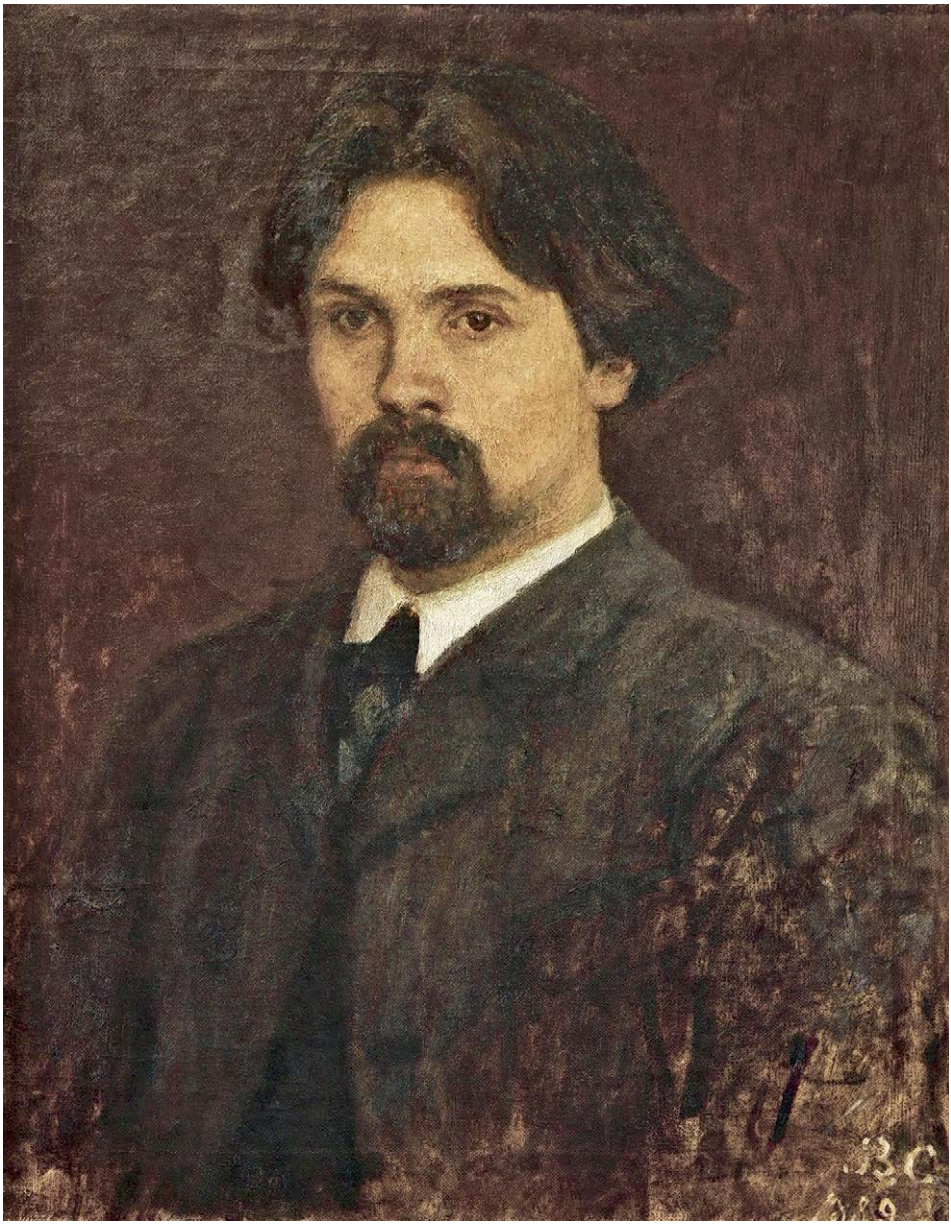
1 Картина «Покорение Сибири Ермаком» была представлена публике на XXIII передвижной выставке в Петербурге 17 февраля — 26 марта 1895 года вместе с картинами «Начало реформ Петра I» М. П. Клодта, «Шахтёр» и «Шахтёрка» Н. А. Касаткина, «Сибирь» А. М. Васнецова, «Портрет Н. А. Римского-Корсакова» И. Е. Репина, «Портрет Н. С. Лескова» В. А. Серова. М. В. Нестеров писал: «В четверг на Передвижной был государь с государыней и вел.княгиня с князьями... Государь купил вещь Шишкина (слабую), очень слабую Брюллова, государыня хорошую вещь Дубовского. Но кроме этих незначительных вещей государем приобретён «Ермак» Сурикова — приобретён за 40 тысяч (оказывается, эта сумма наибольшая, за которую покупались когда-либо русские картины. „Фрина“ [„Фрина на празднике Посейдона в Элевзине“ Г. И. Семирадского. — *И. Ч.*] заплачена 15 тыс[яч], „Грешница“ [„Христос и грешница“] Поленова — 30 тыс[яч], „Запорожцы“ Репина — 35 тысяч)... Итак, Суриков теперь обеспечен на всю жизнь, обеспечены и девочки его. Лучшего желать было нельзя. Его радости не было границ. Первое, что сделал он, как узнал о покупке, — истово перекрестился, потом заявил, что ставит дюжину шампанского (но не поставил)» (*Нестеров М. В.* Письма. С. 130).

2 Великий князь Павел Александрович (1860–1919), сын императора Александра III, командир лейб-гвардии Конного полка.

3 Великий князь Владимир Александрович (см. комм. 11 к **письму 30**) и великая княгиня Мария Павловна (см. комм. 1 к **письму 176**) были последними президентами Академии художеств в 1876–1909 и 1909–1917 годах соответственно.

4 Толстой Иван Иванович. См. комм. 1 к **письму 121**.

5 В лейб-гвардию входили Казачий Его Величества полк, Атаманский Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк, Уральская казачья Его Величества сотня.

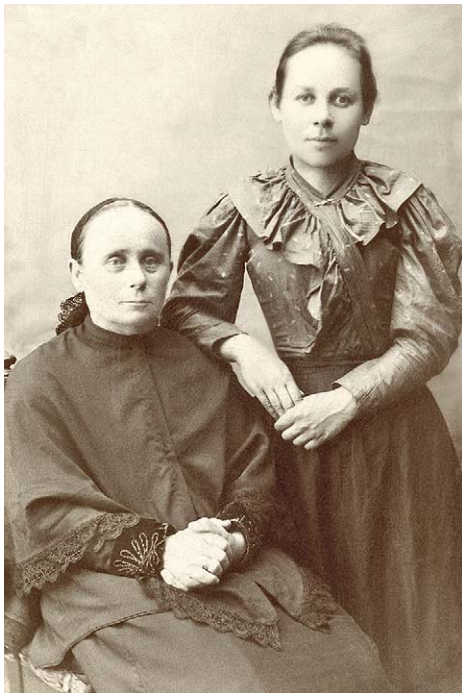


ИЛЛ. 86. **Суриков В. И. Автопортрет. 1889. Х., м.** КККМ ОФ 10101/158 Ж399.

ИЛЛ. 87. О. В., Е. В. и В. И. Суриковы — П. Ф. и А. И. Суриковым. 11 декабря 1891.
КККМ ОФ 7032/69 Д 975/69.

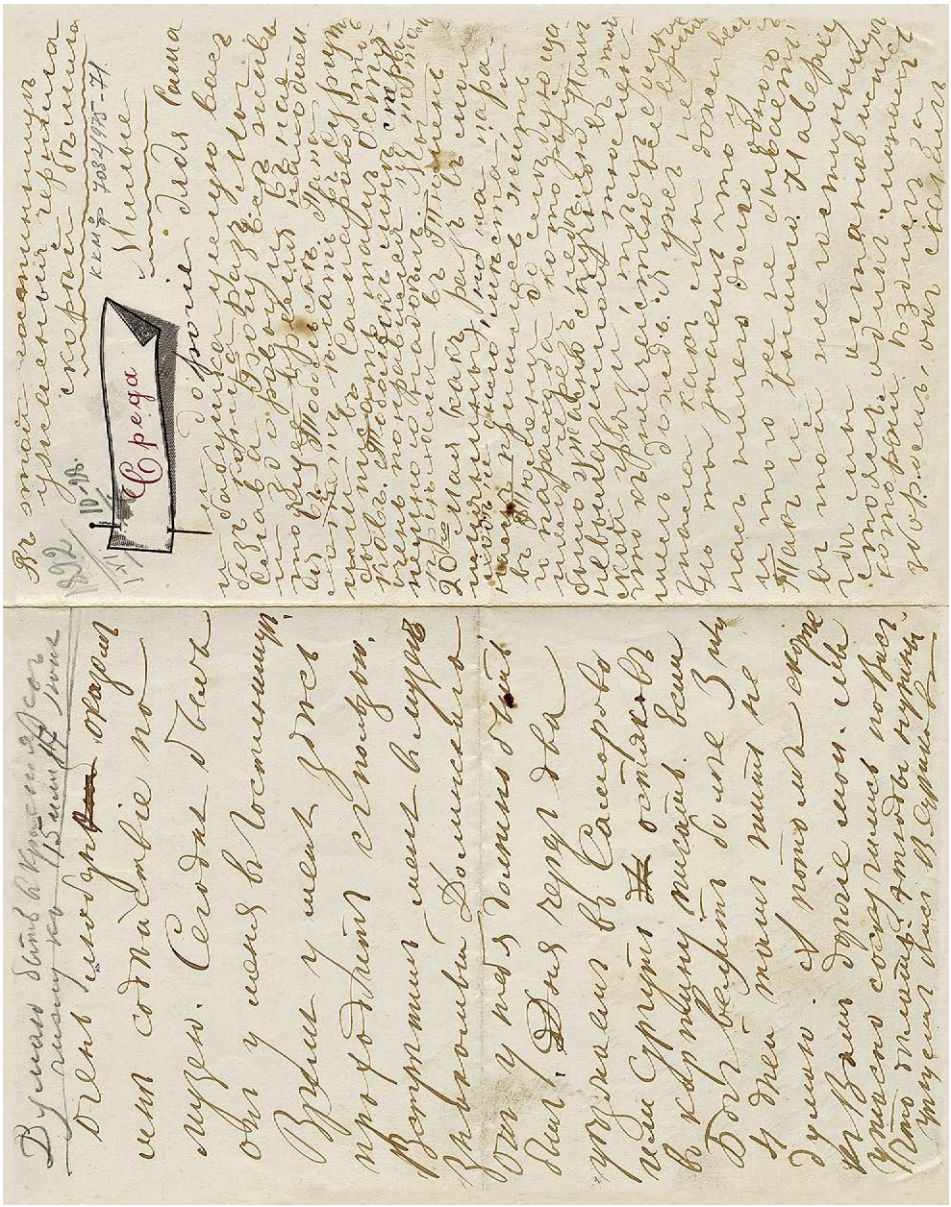
Письмо 100.

ИЛЛ. 88. Суриков В. И. Девушка, стоящая у калитки дома. Набросок с Глафиры Александровны Жилиной. 1890-е. Б., а. МУС55 Г-21.



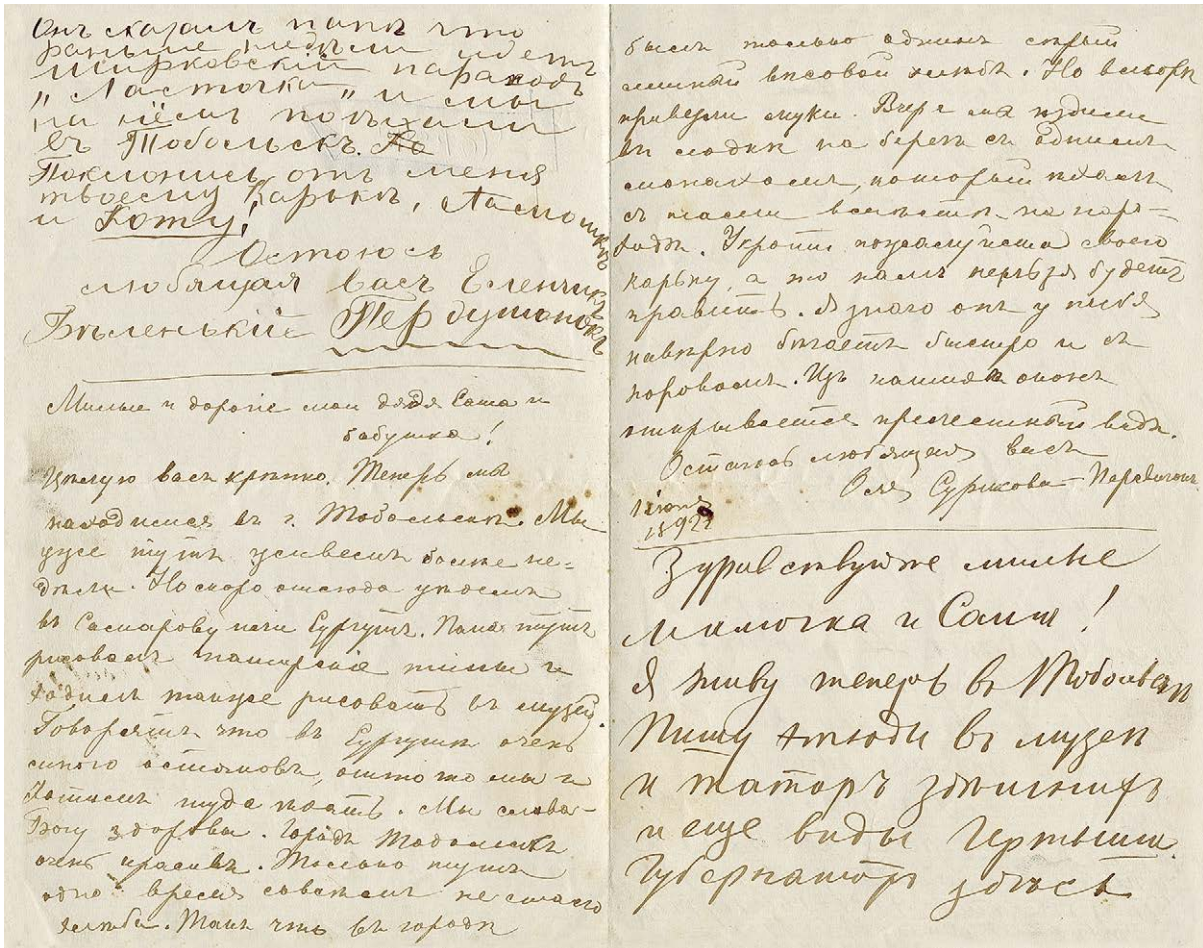
ИЛЛ. 89. Преподавательница Красноярской женской гимназии Мария Васильевна Красножёнова (справа) с матерью Елизаветой Александровной. 1890-е. Красноярск. Фото М. Б. Аксельрода. КККМ ОФ 10772/17.

ИЛЛ. 90. Татьяна Капитоновна Доможилова, племянница В. И. Сурикова. 1885. Красноярск. Фото Ф. Д. Лухтанской. МУС320 Ф-35.



ИЛЛ. 91–92. О. В., Е. В. и В. И. Суриковы — П. Ф. и А. И. Суриковым. 1 июня 1892.
КККМ ОФ 7032/71 Д 975/71.

Письмо 104.



Онъ сказалъ папѣ что
раньше недѣли идетъ
Ширковскій пароходъ
„Ласточка" и мы
на нёмъ поѣхали
въ Тобольскъ. Ко
Поклонись отъ меня
твоему Карькѣ, Ласточкѣ
и Коту!

Остаюсь
любящая васъ Еленчикъ
Бѣленькій Пердушонокъ

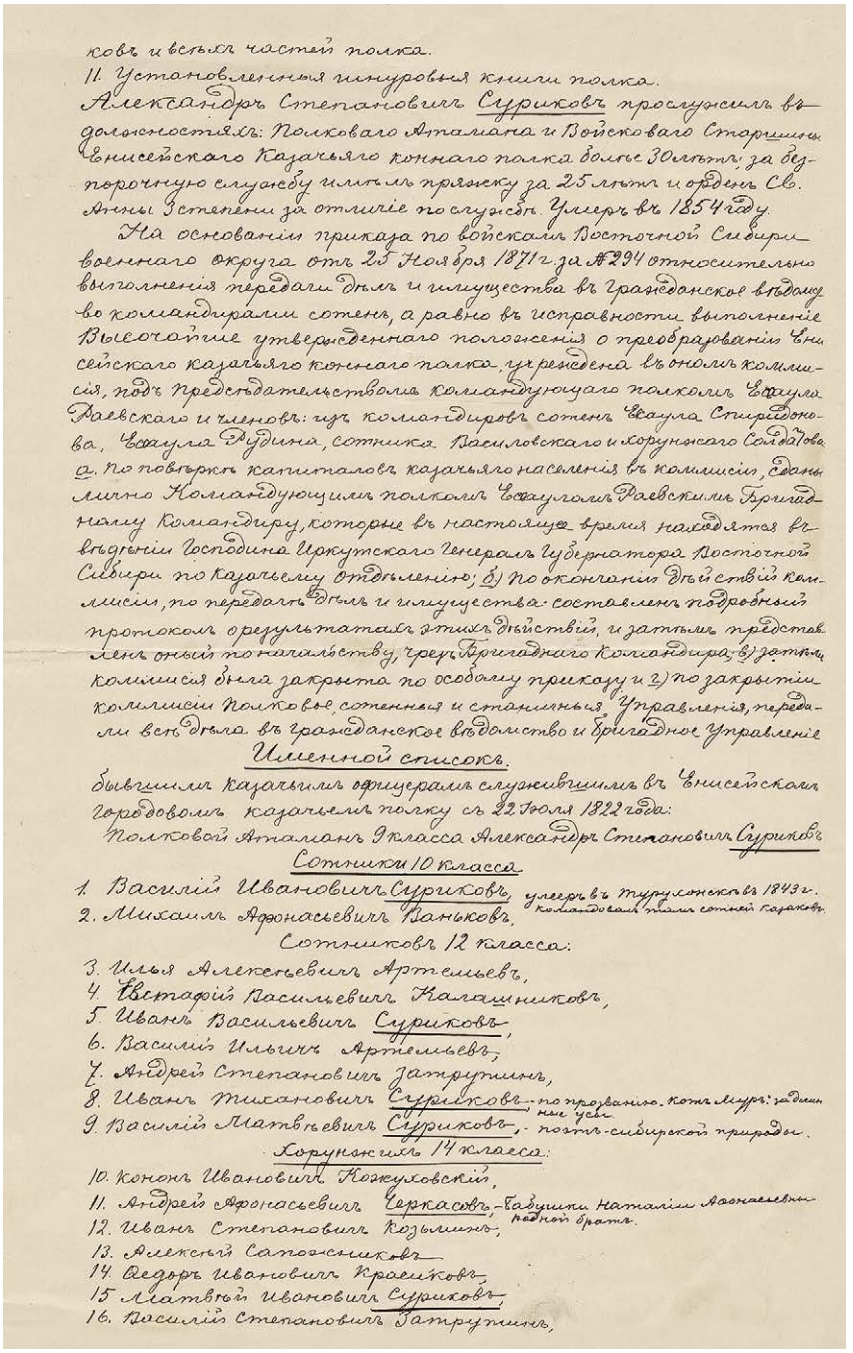
Милые и дорогіе мои дядя Саша и
бабушка!

Цѣлую васъ крѣпко. Теперь мы
находимся въ г. Тобольскѣ. Мы
уже тутъ усиваемъ болѣе не-
дѣли. Но скоро отсюда уѣдемъ
въ Самарову или Сургутъ. Папа тутъ
рисовалъ татарскія типы и
ходилъ также рисовать въ музей.
Говорятъ что въ Сургутѣ очень
много остяковъ, оттого мы и
хотимъ туда ѣхать. Мы слава
Богу здоровы. Городъ Тобольскъ
очень красивъ. Только тутъ
одно время совсѣмъ не стало
хлѣба. Такъ что въ городѣ
былъ только одинъ сѣрый
мякиной вѣсовой хлѣбъ. Но вскорѣ
привезли муки. Вчера мы ѣздили
въ лодкѣ на берегъ съ однимъ
монахомъ, который ѣхалъ
съ нами вмѣстѣ на паро-
ходѣ. Укроти пожалуйста своего
карьку, а то намъ нельзя будетъ
править. Я знаю онъ у тебя
навѣрно бѣгаетъ быстро и съ
норовомъ. Изъ нашихъ оконъ
открывается прелестный видъ.

Остаюсь любящая васъ
Оля Сурикова-Пердушонокъ

1 іюня
1892

Здравствуйте милые
Мамочка и Саша!
Я живу теперь въ Тобольскѣ
Пишу этюды въ музеѣ
и татаръ здѣшнихъ
и еще виды Иртыша.
Губернаторъ здѣсь



ковъ и всѣхъ частей полка.
11. Установленныя шнуровыя книги полка.
Александръ Степановичъ Суриковъ прослужилъ въ должностяхъ: Полковаго Атамана и Войсковаго Старшины Енисейскаго Казачьяго коннаго полка болѣе 30 лѣтъ; за безпорочную службу имѣлъ пряжку за 25 лѣтъ и орденъ Св. Анны 3 степени за отличіе по службѣ. Умеръ въ 1854 году.
На основаніи приказа по войскамъ Восточной Сибири военнаго округа отъ 25 Ноября 1871 г. за № 294 относительно выполненія передачи дѣлъ и имущества въ Гражданское вѣдомство командирами сотенъ, а равно въ исправности выполненіе Высочайше утвержденнаго положенія о преобразованіи Енисейскаго казачьяго коннаго полка, учреждена въ ономъ коммисія, подъ предсѣдательствомъ командующаго полкомъ Есаула Раевскаго и членовъ: изъ командировъ сотенъ Есаула Спиридонова, Есаула Рудина, сотника Василовскаго и хорунжаго Солдатова а. по повѣркѣ капиталовъ казачьяго населенія въ коммисіи, сданы лично Командующимъ полкомъ Есауломъ Раевскимъ Бригадному Командиру, которые въ настоящее время находятся въ вѣдѣніи Господина Иркутскаго Генералъ Губернатора Восточной Сибири по казачьему отдѣленію; б) по окончаніи дѣйствій коммисіи, по передачѣ дѣлъ и имущества составленъ подробный протоколъ о результатахъ этихъ дѣйствій, и затѣмъ представленъ оный по начальству, чрезъ Бригаднаго Командира; в) затѣмъ коммисія была закрыта по особому приказу и г) по закрытіи коммисіи Полковое, сотенныя и станичныя Управленія, передали всѣ дѣла въ Гражданское вѣдомство и Бригадное Управленіе

Именной списокъ.

бывшимъ казачьимъ офицерамъ служившимъ въ Енисейскомъ Городовомъ казачьемъ полку съ 22 Іюля 1822 года:
Полковой Атаманъ 9 класса Александръ Степановичъ Суриковъ

Сотники 10 класса.

1. Василій Ивановичъ Суриковъ, умеръ въ Туруханскѣ въ 1843 г. командовалъ тамъ сотней казаковъ.
2. Михаилъ Афонасьевичъ Ваньковъ,

Сотниковъ 12 класса:

3. Илья Алексѣевичъ Артемьевъ,
4. Евстафій Васильевичъ Калашниковъ,
5. Иванъ Васильевичъ Суриковъ,
6. Василій Ильичъ Артемьевъ,
7. Андрей Степановичъ Затрутинъ,
8. Иванъ Тихановичъ Суриковъ, - по прозванію - котъ Муръ: за длинные усы.
9. Василій Матвѣевичъ Суриковъ, - поэтъ-сибирской природы.

Хорунжихъ 14 класса:

10. Кононъ Ивановичъ Кожуховскій,
11. Андрей Афонасьевичъ Черкасовъ, - Бабушки Наталіи Афонасьевны родной братъ.
12. Иванъ Степановичъ Козьминъ,
13. Алексѣй Сапожниковъ
14. Ѳедоръ Ивановичъ Красиковъ,
15. Матвѣй Ивановичъ Суриковъ,
16. Василій Степановичъ Затрутинъ,

ИЛЛ. 93–94. Записка Ф. Ф. Спиридонова «История о сибирских городовых казаках». КККМ ОФ 10372/1.

17. Александръ Васильевичъ Алексѣевъ,
18. Константинъ Ильичъ Артемьевъ,
19. Адріанъ Алексѣевичъ Каргинъ,

Илеенной списокъ.

Казачьимъ офицерамъ служившимъ въ Енисейскомъ казачьемъ конномъ полку съ 4 Января 1851 года:

Командиръ полка Войсковой Старшина

1. Александръ Степановичъ Суриковъ

Ессаулы:

2. Василій Ильичъ Артемьевъ,
3. Василій Матвѣевичъ Суриковъ,
4. Александръ Васильевичъ Затрутинъ,
5. Яковъ Михайловичъ Василовскій,
6. Иванъ Алексѣевичъ Терсковъ,
7. Иванъ Козьмичъ Цыренщиковъ,
8. Семенъ Андреевичъ Серебренниковъ,
9. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Спиридоновъ.

Сотники:

10. Андрей Степановичъ Затрутинъ,
11. Иванъ Тихоновичъ Суриковъ,
12. Адріанъ Алексѣевичъ Каргинъ,
13. Петръ Алексѣевичъ Терсковъ,
14. Степанъ Адріановичъ Каргинъ,
15. Анастасій Дмитріевичъ Василовскій,
16. Степанъ Константиновичъ Кузьминъ.

Хорунжіе:

17. Ѳедоръ Ивановичъ Красиковъ,
18. Александръ Васильевичъ Елисѣевъ,
19. Марко Васильевичъ Суриковъ,
20. Николай Ефимьевичъ Василовскій,
21. Дмитрій Евгеніевичъ Саламатовъ,
22. Иванъ Павловичъ Чуриковъ,
23. Василій Акимьевичъ Байкаловъ,
24. Андрей Андреевичъ Монастырщинъ,
25. Иванъ Андревичъ Цыренщиковъ,
26. Константинъ Андреевичъ Серебренниковъ,
27. Захаръ Васильевичъ Шахворостовъ,
28. Арсеній Петровичъ Потылицынъ,
29. Прокопій Петровичъ Солдатовъ,
30. Петръ Никитичъ Бурчиковъ.

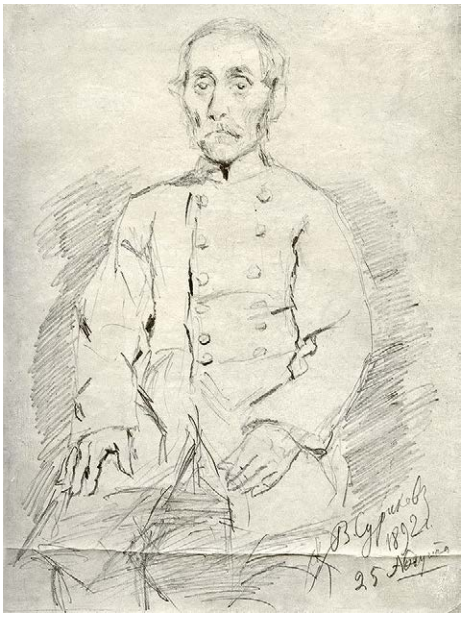
Здѣсь нужно отдать „Великую благодарность„ жителямъ Енисейской губерніи двумъ Губернаторамъ: Командору Александру Петровичу Степанову и Тайному Совѣтнику Василію Кирилловичу Падалкѣ, за ихъ дѣятельное попеченіе всенароднаго благоустройства Енисейской губерніи, съ особеннымъ желаніемъ спѣшили устроить къ общему благу бытъ Казаковъ Енисейскаго Городоваго Казачьяго полка къ отнесенію служебной обязанности домохозяйства и ихъ хлѣбопашества.-

Составлялъ Отставной Сотникъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Спиридоновъ

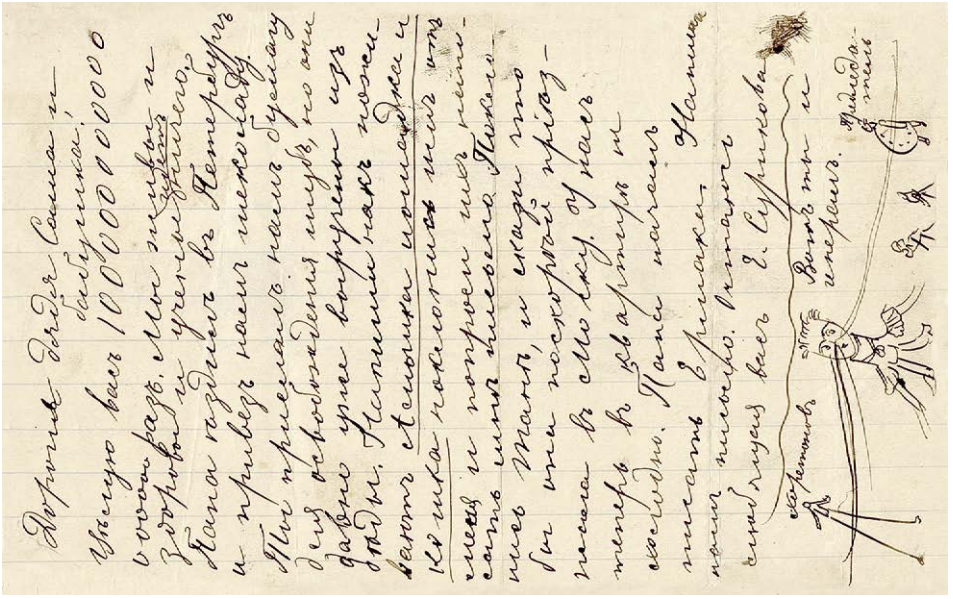
ККМ О/ф 10372/1

ИЛЛ. 95. Евгений Петрович Пономарёв, товарищ В. И. Сурикова по Академии художеств. Конец XIX в. Санкт-Петербург. Фото Р. К. Рёша (Roesch). КККМ ОФ 10435–22.

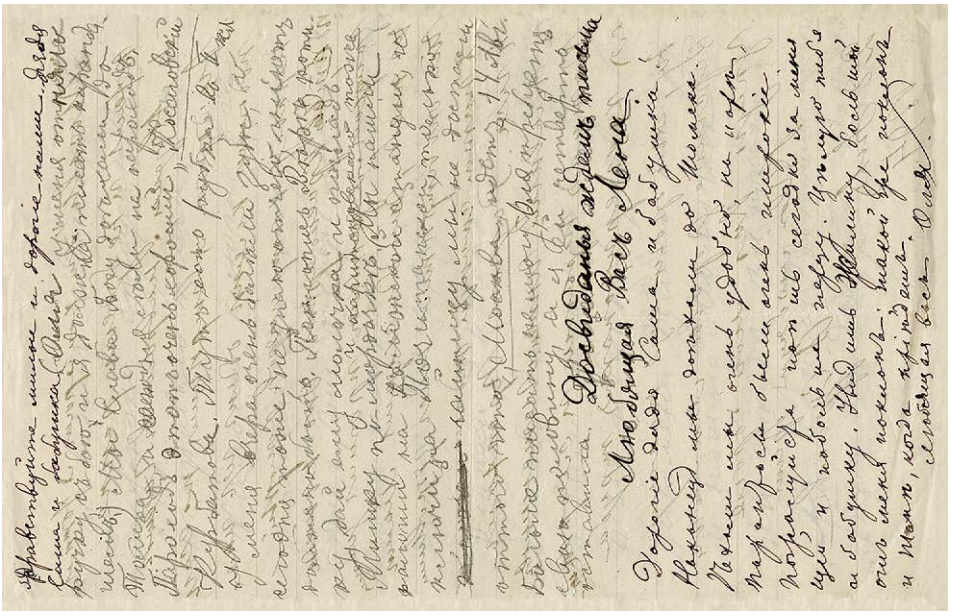
ИЛЛ. 96. Сергей Матвеевич Долинский, председатель Енисейского губернского суда. 1890-е. Красноярск. Фото М. Б. Аксельрода. КККМ ОФ 9822/28 Ф 2518.



ИЛЛ. 97. Суриков В. И. Портрет Ф. Ф. Спиридонова. Набросок к картине «Переход Суворова через Альпы в 1799 году». 1892. Б., к. КККМ ОФ 10100/448 Г 1062.



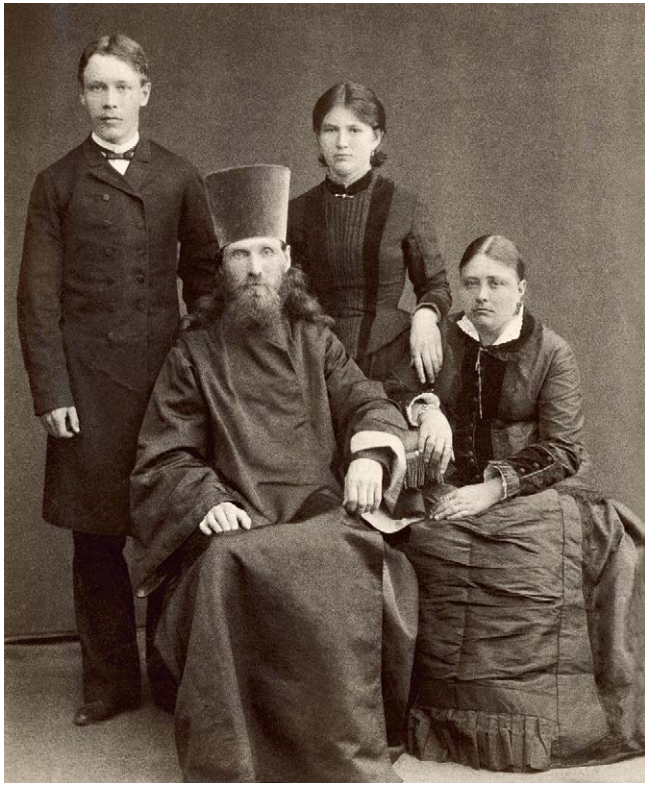
ИЛЛ. 98. В. И. и Е. В. Суриковы — А. И. и П. Ф. Суриковым. Февраль 1893. КККМ ВФ 7826/194.
Письмо 107.



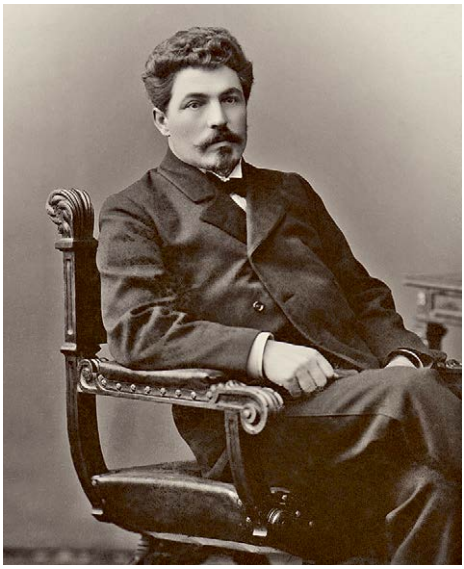
ИЛЛ. 99. В. И., Е. В. и О. В. Суриковы — П. Ф. и А. И. Суриковым. 28 июля 1891.
КККМ ОФ 7032/78 Д 975/78.
Письмо 113.

ИЛЛ. 100. Правление Владимирского приюта. 1890-е.
КККМ ОФ 10398/28.

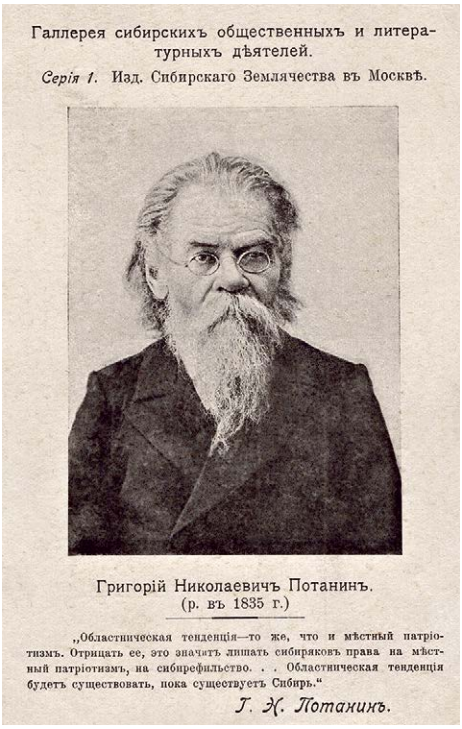
Стоит Пётр Иванович Рачковский.
Сидят: Евдокия Петровна Кузнецова (в центре), Екатерина Александровна Рачковская (справа).



ИЛЛ. 101. Иоанн (Иван Иванович) Рачковский с семьёй. 1891–1893. Красноярск. Фото Ф. Д. Лухтанской.
КККМ ОФ 10908/5.



ИЛЛ. 102. **Вениамин Иванович Семидалов, врач-психиатр. 1901. Москва. Фото П. П. Павлова.** КККМ ОФ 9942/5 Ф 3278.


Галлерея сибирскихъ общественныхъ и литературныхъ дѣятелей.
Серія 1. Изд. Сибирскаго Землячества въ Москвѣ.

Григорій Николаевичъ Потанинъ.
(р. въ 1835 г.)

„Областническая тенденція—то же, что и мѣстный патріотизмъ. Отрицать ее, это значитъ лишать сибиряковъ права на мѣстный патріотизмъ, на сибирефильство. . . Областническая тенденція будетъ существовать, пока существуетъ Сибирь."

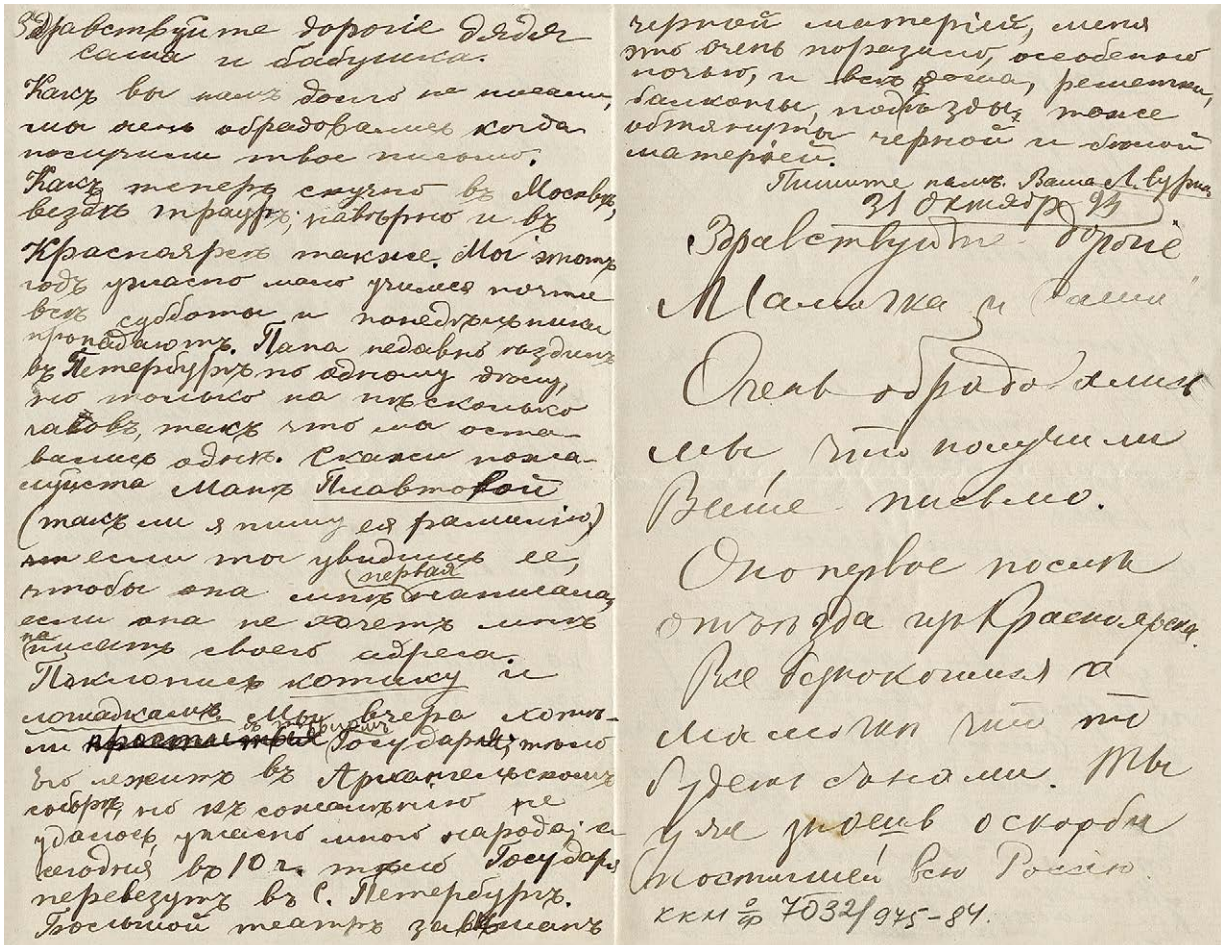
Г. Н. Потанинъ.

ИЛЛ. 103. **Григорий Николаевич Потанин. 1900-е. Открытка.** КККМ ПГС 3269/323.

ИЛЛ. 104. **Портсигар А. И. Сурикова с дарственной надписью «А. И. Сурикову от товарищей 30 VIII 1891 г.».** МУС126 Д-52 ДМ-52.

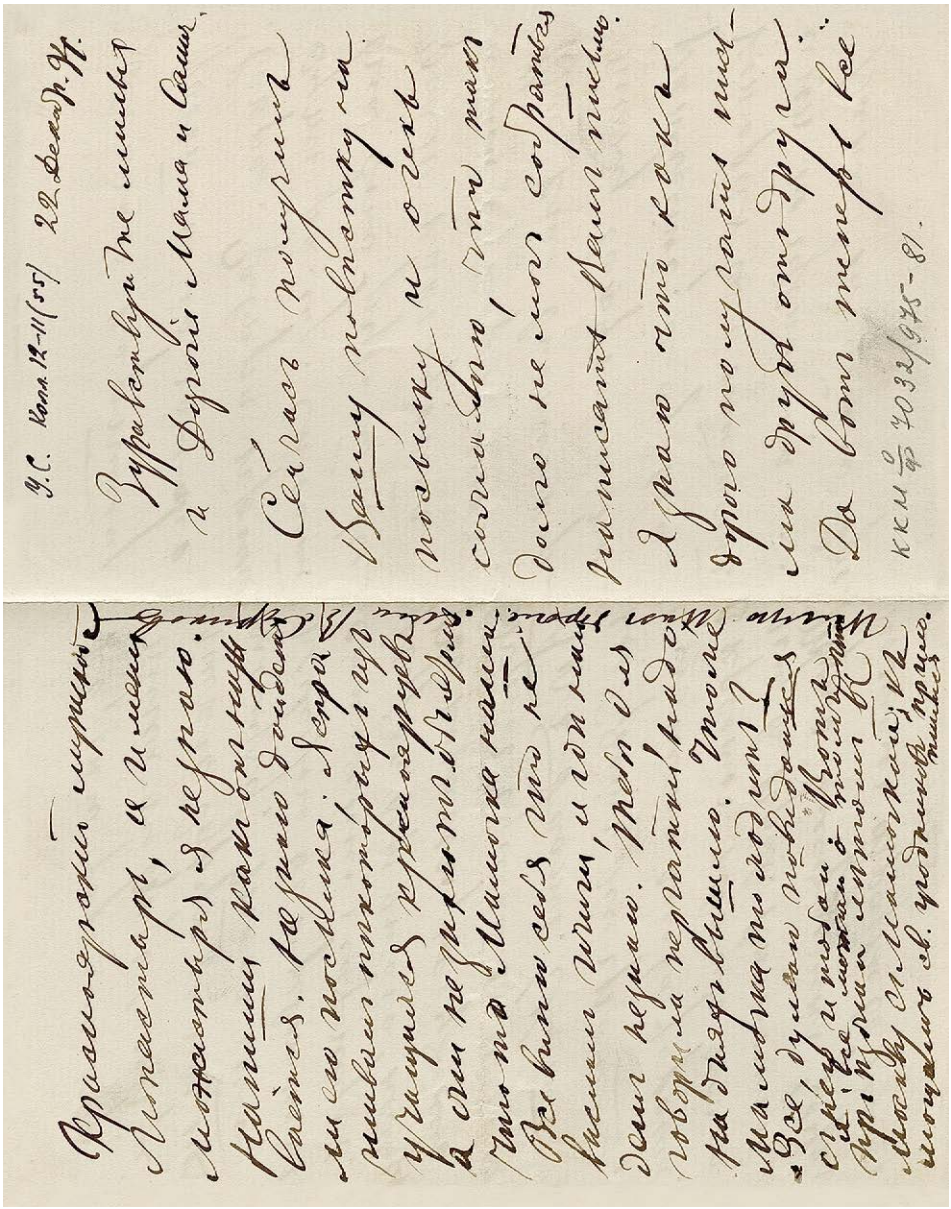
ИЛЛ. 105–106. О. В., Е. В., В. И. Суриковы — П. Ф. и А. И. Суриковым. 31 октября 1894.
КККМ ОФ 7032/84 Д 975/84.

Письмо 116.



Здравствуйте дорогіе дядя
Саша и бабушка.
Какъ вы намъ долго не писали,
мы очень обрадовались когда
получили твое письмо.
Какъ теперь скучно въ Москвѣ,
вездѣ траурь, навѣрно и въ
Красноярскѣ также. Мы этотъ
годъ ужасно мало учимся почти
всѣ субботы и понедѣльники
пропадаютъ. Папа недавно ѣздилъ
въ Петербургъ по одному дѣлу,
но только на нѣсколько
часовъ, такъ что мы оста-
вались одни. Скажи пожа-
луйста Манѣ Плавтовой
(такъ ли я пишу ея фамилію)
если ты увидишь ее,
чтобы она мнѣ первая написала,
если она не хочетъ мнѣ
написать своего адреса.
Поклонись котику и
лошадкамъ. Мы вчера хотѣ-
ли ~~проститься~~ въ тѣ-
ломъ Государя, тѣло
его лежитъ въ Архангельскомъ
соборѣ, но къ сожалѣнію не
удалось ужасно много народа; а
сегодня въ 10 ч. тѣло Государя
перевезутъ въ С. Петербургъ.
Большой театръ завѣшанъ
черной матеріей, меня
это очень поразило, особенно
ночью, и всѣ дома, решетки,
балконы, подъѣзды, тоже
обтянуты черной и бѣлой
матеріей.
Пишите намъ. Ваша Л. Сурина
31 Октября 93

Здравствуйте дорогіе
Мамочка и Саша
Очень обрадовались
мы что получили
Ваше письмо.
Оно первое послѣ
отъѣзда изъ Красноярска.
Все безпокоимся о
Мамочкѣ что то
будетъ съ нами. Ты
уже знаешь о скорби
постигшей всю Россію.
ккм о/ф 7032/975-84.

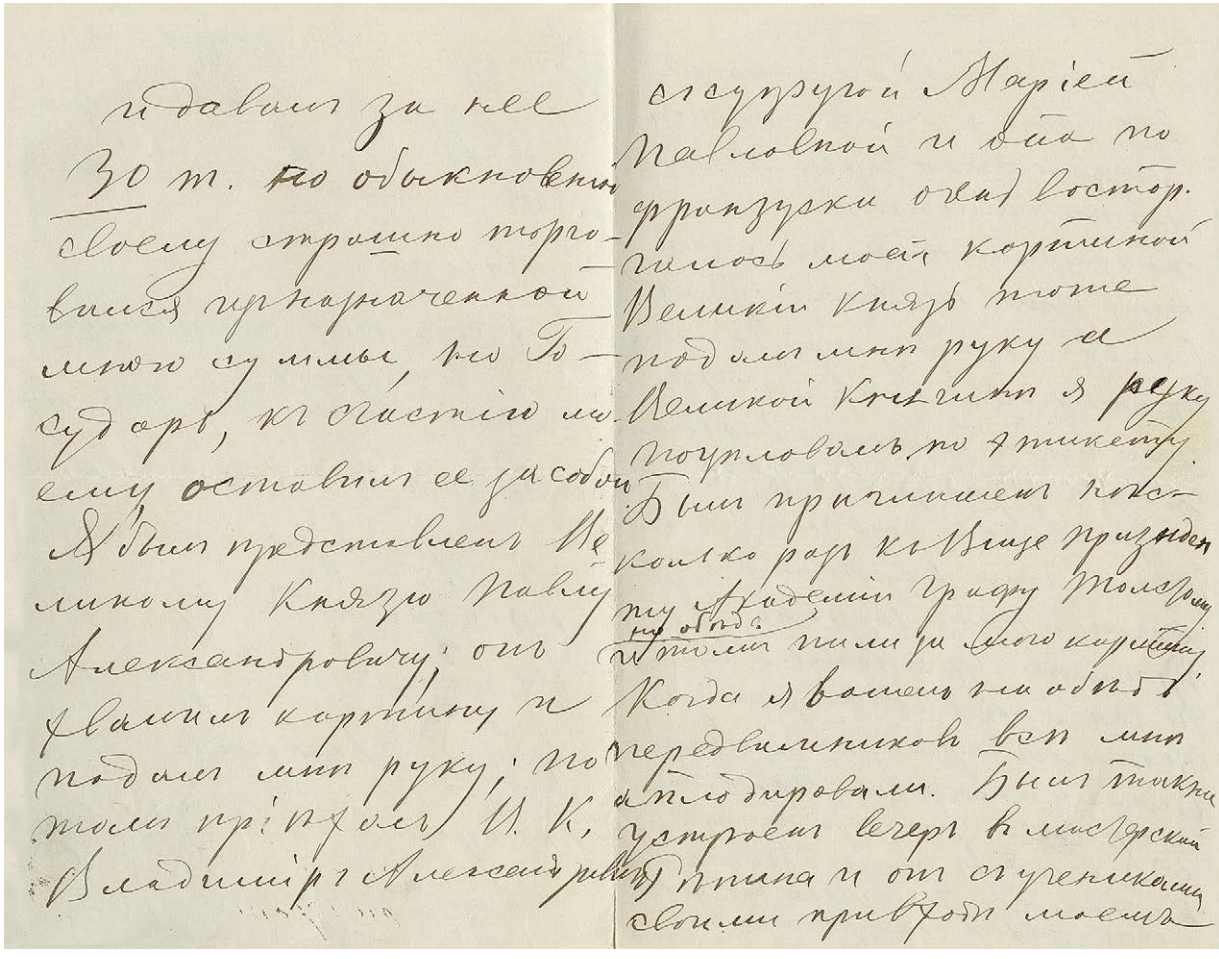


ИЛЛ. 107. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 22 декабря 1894.
ККМ ОФ 7032/81 Д 975/81.

Письмо 117.

ИЛЛ. 108–109. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 24 февраля 1895.
КККМ ОФ 7032/85 Д 975/85.

Письмо 118.

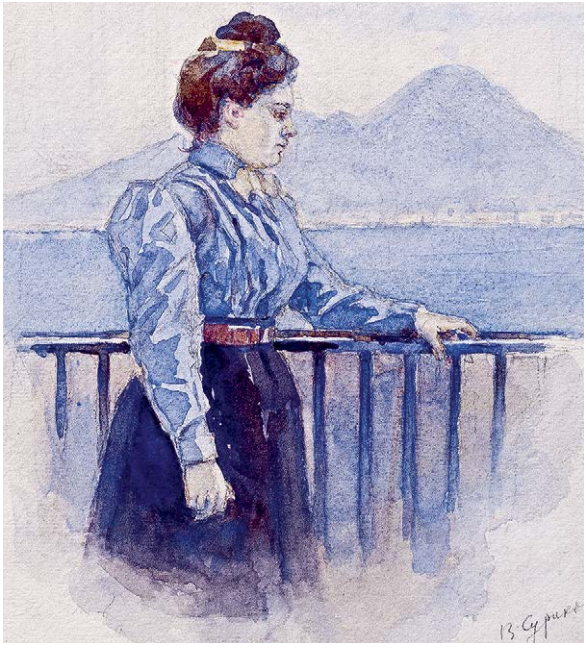


ИЛЛ. 110. **Суриков В. И. Комнаты в красноярском доме Суриковых (за столом П. Ф. Сурикова). 1890-е. Б., а.** МУС349 Г-41.

ИЛЛ. 111. **Суриков В. И. Дом Суриковых в Красноярске. 1890. Возле угла дома стоит А. И. Суриков. Б., а.** КККМ ОФ 10100/331 Г 956.

ИЛЛ. 112. Суриков В. И. Портрет дочери художника Оли Суриковой в белом фартуке. 1880-е. Б., а. МУС342 Г-34.

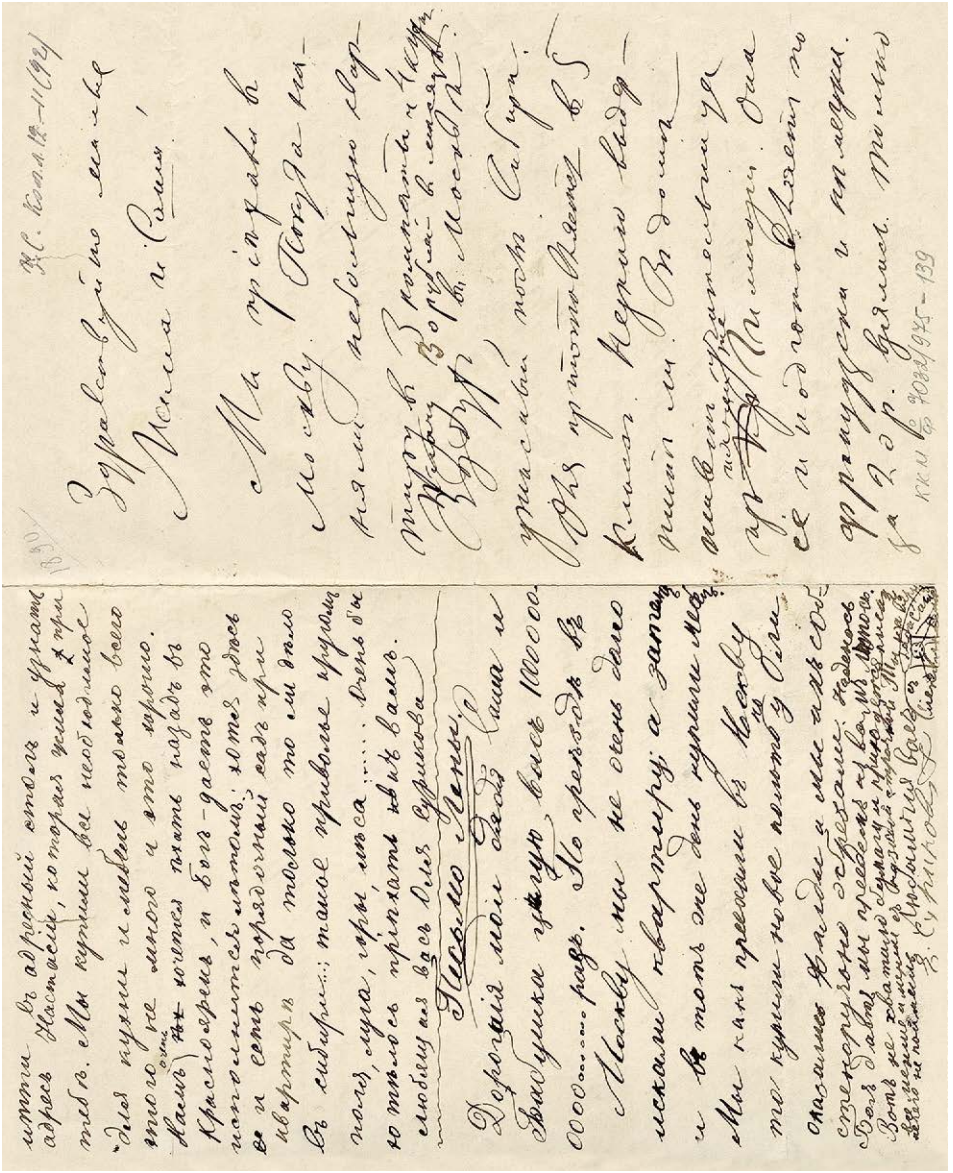
ИЛЛ. 113. Портрет Е. В. Суриковой, дочери художника. 1906. Б., а. МУС340 Г-32.



ИЛЛ. 114. Портрет дочери художника (О. В. Суриковой-Кончаловской). В Неаполе. 1900-е. Б., а. МУС12 Г-20.

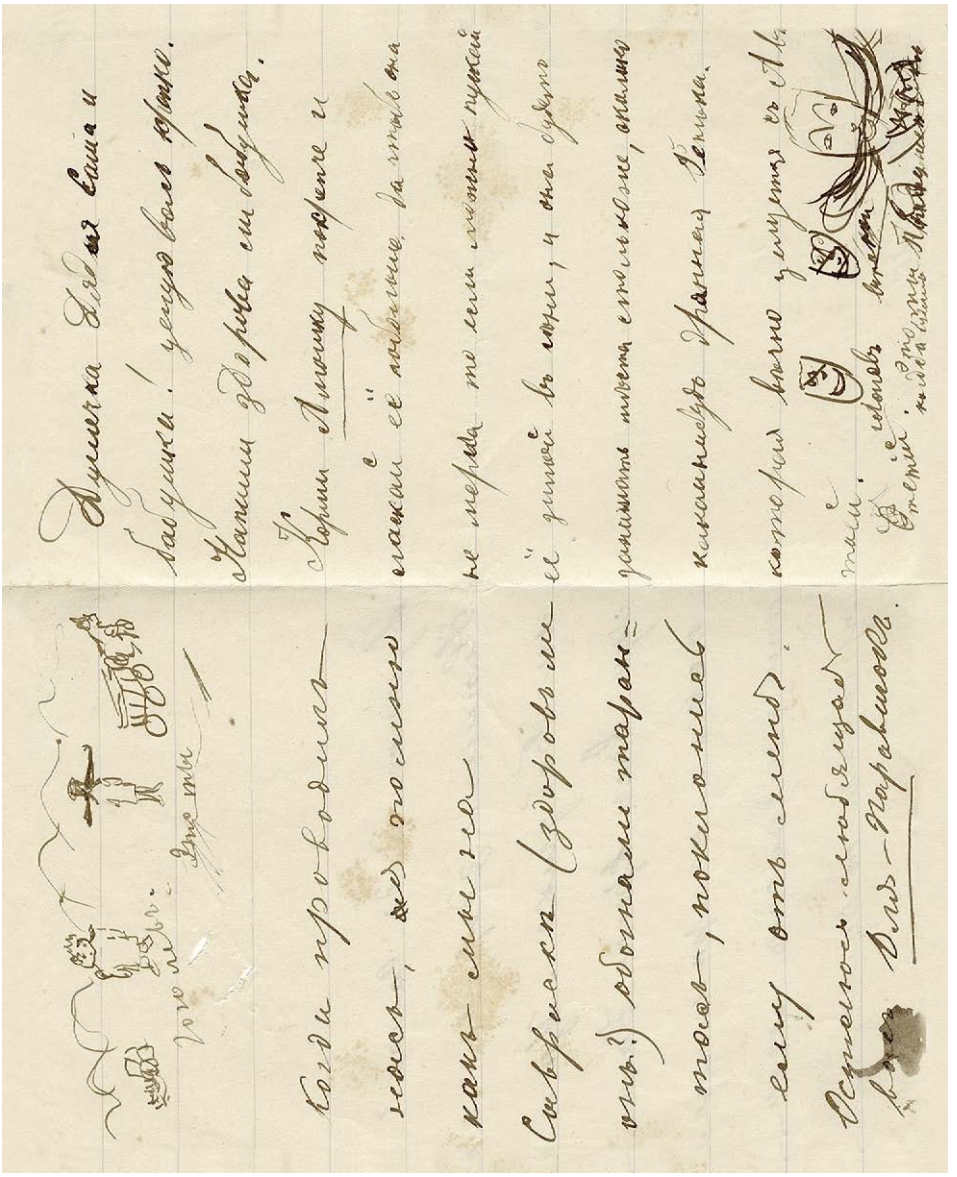
ИЛЛ. 115–116. В. И., Е. В. и О. В. Суриковы — П. Ф. и А. И. Суриковым. 12 января 1889.
КККМ ВФ 7826/196, ККМ ВФ 7826/197.

Письмо 89.

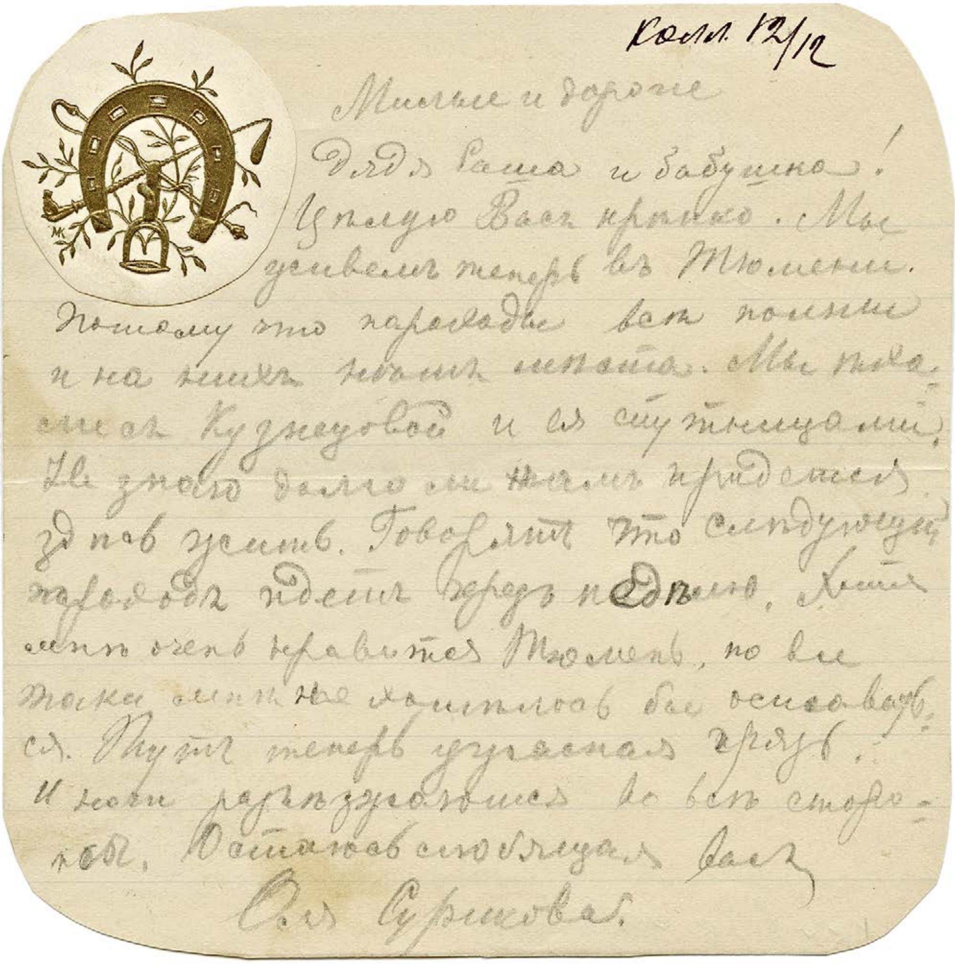


ИЛЛ. 117. В. И., О. В., Е. В. Суриковы — П. Ф. и А. И. Суриковым. Осень 1890.
ККМ ОФ 7032/139 Д 975/139.

Письмо 92.

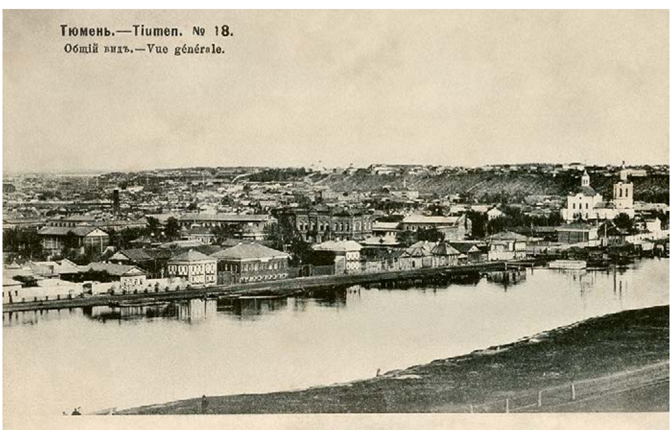


ИЛЛ. 118. О. В. и Е. В. Суриковы — А. И. и П. Ф. Суриковым. **1891.** ККХМ ВФ 7826/145. **Письмо 97.**



Колл. 12/12

Милые и дорогие
дядя Саша и бабушка!
Целую Вас крепко. Мы
живем теперь в Тюмени.
потому что пароходы все полные
и на них нет места. Мы пока
с Кузнецовой и ее спутницами.
Не знаю долго ли нам придется
здесь жить. Говорят что следующий
пароход идет через неделю. Хотя
мне очень нравится Тюмень, но все
таки мне не хотелось бы оставаться
здесь. Тут теперь ужасная грязь.
И ноги разъезжаются во все сторо-
ны. Остаюсь любящая Вас
Оля Сурикова.



ИЛЛ. 119.
О. В. Сурикова — А. И. и П. Ф. Суриковым. Август 1891.
ККKM ВФ 7826/149.

Письмо 98.

ИЛЛ. 120. **Тюмень. Открытка из комплекта «Коллекция видовых репродукционных открыток „Города России и их окрестности“». 1905.**
ККKM ВФ 8823/1.

Часть пятая

Переписка Василия, Ольги и Елены Суриковых

ФЕВРАЛЬ 1895 — ФЕВРАЛЬ 1902

Ты ведь у меня один, кроме детей,
на котором мои привязанности.
В. И. Суриков

1895

119 (120)
Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову

[Конец февраля 1895]
Москва

Здравствуй, дорогой наш Сашинька!*

Получил вчера твоё скорбное письмо[1]. Чего говорить: я всё хожу как в тумане. Слёзы глаза застилают. Милая, дорогая наша матушка. Нет её, нашей мамочки.

Господи, не оставь нас!

И помяни её, Господи, во Царствии Твоём! Она достигла Царствия Божия своей труженической жизнию. Милая наша. Я заберусь в угол, да и вою. Ничего, брат, мне не нужно теперь. Ко всему как-то равнодушен стал. По всей земле исходи, мамочки не встретишь. Недаром я ревел, как выехал из Красноярска[2]. Сердце моё сразу почувствовало, что я её больше не увижу...

Скорбно, скорбно, милый братец мой Сашенька**! Так бы и обнял тебя теперь и рыдал бы вместе с тобой, как теперь рыдаю. Я всё ждал лета, чтоб тебя с мамой в Москве увидеть, и комнатку для мамы назначил...

Я крепко жму руку Борисову[3] и горячо благодарю всех, кто сколько-нибудь помог тебе, милый брат, в трудную минуту. Дуню[4] благодарю, Таню и Гоголевых, и всех твоих верных товарищей.

Хорошо, что снял фотографию[5]. Потом увижу, а теперь жутко мне. Не тоскуй, Саша, укрепись по возможности. Молись, как и я, о Мамочке — Голубушке нашей. Господь услышит молитву нашу, ибо у нас сокровище есть, вера.

Как ты живёшь теперь? Кто готовит тебе и кто около тебя? Письмо это пройдет 20 дней, а меня беспокоит, что с тобой за это время будет. Одно, Саша, не давай воли отчаянию; это и грешно (по нашей Христовой вере), да и не поможет. Это я по прежнему своему горю сужу. Летом мы, если

---

* Так в тексте.

** В. И. Суриков использует в письме два варианта написания имени брата.

Господь велит, мы* непременно увидимся[6]. Я жду не дождусь этого времени. Напиши мне о себе, а я вскоре ещё буду писать тебе.

Целую тебя, дорогой и милый брат мой Сашенька**.

Твой В. Суриков

Здравствуй, дорогой дядя Саша

Вчера мы получили твоё письмо, плакали, что бабушка наша умерла. А мы всё ждали вас летом к себе и хотели с бабушкой в Лавру[7] съездить. Что делать, так Богу угодно. Целую тебя крепко.

Береги себя и не простужайся.

Любящая тебя Оля

Здравствуй, мой милый, дорогой, бедный Дядя Саша.

Вот, что я тебе скажу: я знаю, ты плачешь, это верно, что слёзы облегчают страшное горе. Молись Богу, Господь не оставляет никого, кто молится горячо, с верою, с горячими слезами. А если можешь, вспомни про нас, которые тебя любят так сильно; быть может, это хоть немного облегчит твоё правда страшное горе. Нам так хочется увидеться с тобой и крепко, крепко обнять. Положи цветочков на могилку бабушки, это так хорошо. Подай ей Господи Царствие Небесное, мы все молимся за неё.

Дядя Саша, береги себя, теперь ещё зима, а мне кажется, что ты с горя не разберёшь да и выбежишь на улицу без шубы.

Пиши почаще, если можешь.

Крепко, крепко целую тебя и бабушкину могилку.

Горячо любящая тебя Лена.

КККМ ОФ 7032/86 Д 975/86. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Имеется в виду письмо А. И. Сурикова с сообщением о смерти матери художника, которая скончалась в ночь с 3 на 4 февраля 1895 года. Прасковья Фёдоровна была похоронена 6 февраля на Троицком кладбище в Красноярске. Рядом с нею в 1930 году был похоронен А. И. Суриков. Обычно письмо из Красноярска в Москву шло около трёх недель, поэтому к концу февраля художник уже мог получить его.

2 Суриков вспоминает отъезд из Красноярска в конце июля 1894 года. Это была последняя встреча художника с матерью. В тот приезд В. И. Суриков написал портрет Прасковьи Фёдоровны, который хранится в Красноярском краевом краеведческом музее. ***Илл. 17***.

3 Возможно, речь о сослуживце А. И. Сурикова по судебному ведомству (см. ***илл. 129***).

4 Сведений не обнаружено.

* Так в тексте.

** Так в тексте.

5 Фотография П. Ф. Суриковой в гробу, снятая красноярским фотографом Фейгой (Феодосией Давыдовной) Лухтанской, хранится в Красноярском краевом краеведческом музее. ***Илл. 122***.

6 Василий Иванович приехал к брату летом 1895 года. В газете «Енисей» (1895. №73. 21 июня) сообщалось, что Суриков приехал в Красноярск 16 июня с намерением пробыть в родном городе до осени. Во время этой поездки художником были написаны акварельные работы «Река Обь», «На пароходе по Оби» (обе находятся в фондах Музея-усадьбы В. И. Сурикова в Красноярске) и «Река Обь» (хранится в Государственной Третьяковской галерее).

7 В Троице-Сергиеву лавру.

120

Вице-президент Академии художеств Иван Толстой[1] — Василию Сурикову

12 апреля 1895
Петербург

М[ИНИСТЕРСТВО] И[МПЕРАТОРСКОГО] Д[ВОРА][2]
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ
ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ
12 апреля 1895 г[ода]
№ 953
Его Высокородию
В. И. Сурикову

Милостивый Государь,
Василий Иванович.

Собрание Императорской Академии Художеств, в заседании своём 20 марта сего года, на основании § 81 Устава Академии, удостоило Вас, во внимание Вашей художественной деятельности, звания Академика.

Августейший Президент Академии[3] изволил утвердить это постановление Академического Собрания.

Уведомляя об изложенном, прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности.

Гр[аф] И. Толстой

КККМ ОФ 10099/1. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Толстой Иван Иванович (1858–1916), граф, представитель младшей нетитулованной линии Толстых (первым графом в этой линии стал отец Ивана Ивановича Иван Матвеевич в 1866 году), правнук М. И. Кутузова. Археолог и нумизмат, автор книг

«Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского», «Русская допетровская нумизматика». Конференц-секретарь (1889–1896), потом вице-президент Академии художеств (1893–1905), инициатор реформы Академии 1893 года, в ходе которой действительными членами Академии стали передвижники И. Е. Репин, В. И. Суриков, В. Д. Поленов, В. М. Васнецов, Г. Г. Мясоедов, В. Е. Маковский, а также П. П. Чистяков и П. М. Третьяков. Позднее — министр народного просвещения (1905–1906), городской голова Петербурга — Петрограда (1912–1916).

2 Министерство Императорского Двора и уделов. См. комм. 5 к **письму 17**.

3 Великий князь Владимир Александрович, см. комм. 11 к **письму 30**.

1896

121
Василий, Елена и Ольга Суриковы — Александру Сурикову

[17 марта 1896]
Москва

Христос Воскресе!

Дорогой наш Саша, желаю тебе праздник провести хорошо и будь здоров. Я думаю говеть на Страстной неделе. (Сегодня Вербное [воскресенье])[1]. Мы все, слава Богу, здоровы.

Оля говорит, что пальто будет тебе широко, но я думаю, что ты наверное малость приобрёл себе зарезца[2]. Конечно, не такой вот* более приличный, а такой:** тогда будет как раз.

Ну, целую тебя, твой Вася.

Поклонись Гоголеву Степану Яковлевичу и всем.

---

* Далее стрелка, указывающая на рисунок: изображён в профиль толстый человек в пальто (***илл. 124***).

** Далее стрелка, указывающая на рисунок: изображён в профиль менее толстый человек в пальто (***илл. 124***).

Дорогой* дядя Саша, поздравляю тебя с праздником светлым Воскресения Христова и желаю здоровья и всего хорошего. Как поживаешь? У нас тут давно весна и ездят на колёсах, но иногда выпад[ает] холод[ный] снег. Вообще сыро и сумрачно почти кажд[ый] день. В мае переезжаем на дачу. Ну, пока до свиданья. Крепко целую много раз.

Племянница Лена.

P. S. Твоя карточка стоит на видном месте на нашем письм[енном] столе рядом с папиной.

Христос Воскресе! Дорогой дядя Саша, желаю тебе здоровья и хорошо провести праздники. Мы, слава Богу, здоровы. На Страстной будем говеть. Я опять пою в хоре у Мамонтовых[3] обедни в понедельник и вторник; пою по старой памяти партию альта. Хорошо ли пришлась тебе папина шуба; наверно, ты в неё два раза обернулся! Ты из неё сделай две! Нынешнее лето, как я уже писала, мы думаем жить в имении под Москвой. Целую тебя крепко.

Любящая тебя племянница Оличка-паравичок!

ККМ ОФ 10435/8. Впервые опубликовано (с неточностями): *Неопубликованные письма, 2015.* Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Вербное воскресенье в 1896 году в России праздновалось 17 марта.

2 Зарезец — брюшко.

3 Первые публикаторы письма указывают, что речь может идти о церковном хоре в Абрамцеве — имении известного мецената Саввы Ивановича Мамонтова (1841–1918) (*Неопубликованные письма, 2015.* С. 9).

122
Василий Суриков — Александру Сурикову

[Начало мая 1896]
Москва

Здравствуй, дорогой наш Саша!

Сейчас получили твоё письмо и очень огорчились, что ты к нам не приедешь.

Но мы себя утешаем, что ты приедешь зимой, и мы с тобой побываем в театрах и везде. Путь железнодорожный будет к осени готов

* Со слова «Дорогой» и далее текст написан с нижней части листа, повернутого на 180 градусов.

до Красноярска[1], в две недели докатишь до нас, а уж если ты не приедешь зимой, то весной мы к тебе прилетим. Дал бы Господь здоровья всем. Но лучше бы ты собрался. А мы так и мечтали это лето с тобой где-нибудь провести.

Олечка кончила курс очень хорошо. Кажется, даже книгу получит[2]. Купил я ей часы, да только не золотые, а какие-то тёмненькие неведомого металла. А золотые погодим ей покупать.

А 50 р[ублей] обязуюсь ей выплатить в продолжении 50 лет с процентами.

Еленушка перешла во II кл[асс]. Два года учиться осталось, и там можно будет жить где угодно.

В Москве большие приготовления для коронации[3]. Масса прибыло иностранцев и войск. Не знаю, удастся ли поглядеть на выезд. Трудно место достать.

Насчёт твоего ордена, я надежды не теряю[4]. А насчёт казачьих земель, ты знаешь, что отец не служил, так думаю, что и не дадут.

Я ужасно беспокоился, что долго от тебя письма не получал и всё воображал, что ты захворал. Тоска была на душе. Хотел телеграмму посылать тебе о твоём здоровье. Береги себя, дорогой брат. Господь приведёт, свидимся.

Поклонись от меня твоим товарищам Гоголевым, Тане. Не нужно ли чего тебе выслать.

Остаёмся живы и здоровы.

Любящий тебя брат

В. Суриков.

КККМ ОФ 7032/137 Д 975/137. Впервые опубликовано: *Неопубликованные письма, 2015.* Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1. Официальная церемония встречи первого поезда в Красноярске прошла 6 декабря 1895 года, но регулярное железнодорожное сообщение началось только через год. В ночь с 26 на 27 ноября 1896 года из Красноярска впервые отбыл поезд до Кривощёкова (ныне Новосибирск).
2. Лучших выпускников гимназий традиционно награждали книгами.
3. Коронация императора Николая II Александровича и императрицы Александры Фёдоровны состоялась 14 мая 1896 года в Успенском соборе Московского Кремля. Всем лицам, участвующим 9 мая 1896 года в церемонии торжественного въезда императорской четы в Москву, предлагалось прибыть в Москву не позднее 5 мая того же года. В соответствии с церемониалом, торжественный въезд совершался от Петровского дворца по Петербургскому шоссе и далее по Тверской-Ямской и Тверской улицам.
4. Орден А. И. Суриков не получил, но в 1896 году был награждён серебряной медалью в память царствования Александра III (ГАКК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 3697. Л. 15 об. — 16).

123 (131)
Василий Суриков — Александру Сурикову

*30 октября 1896**
Москва

Здравствуй, дорогой наш Саша.

Прости, что долго не писали. Всё переезды наши с квартиры на квартиру отчасти виной были. Сняли одну. Сырая. Принуждены были съехать. Теперь ничего, на самой бойкой улице — на Тверской. Совсем квартир нету в Москве. Я работал рисунки для одного издания, «Царская охота»[1]. Картины большой ещё не начинал. С духом собираюсь.

Я очень беспокоюсь о твоём здоровье. Что, прошла ли инфлуэция**? Берегись ты, пожалуйста. Это лето, Бог даст, непременно увидимся. Только бы дожить.

Ты пишешь про Лоскутова[2]. Он был у меня. Я про его способности не могу сказать ничего особенного. Ничем себя ещё не заявил. Насчёт денег, посланных Председателем, я никаких сведений не имею. Он приходит ко мне справляться о них. Я ему показал телеграмму Председателя от 29 Сентября на моё имя, а денег до сих пор не получал, хотя сегодня 30 октября. Справься, Саша, на чьё имя посланы деньги Лоскутову; чтобы он меня не беспокоил своими справками о них.

Получил твои карточки на коне. Ты таким молодцом сидишь на коне. Меня очень порадовали [карточки], будто тебя повидал. Верочку Дьяченко[3] я встретил в Петербурге; она с кем-то ехала по улице. Она сказала, что поступает на курсы.

Квартира у нас не сырая. Есть швейцар у двери и газовое освещение на лестнице. Плачу 60 рублей без дров. Вода проведена в краны. Лена ходит в Гимназию — два шага или немного более. Оля поступила в Школу Музыки. А то учительницы домашние тянут без конца и толку мало.

Крутовского[4] не видел, он ко мне не заходил. Берегись, не простужайся. Мы все тебя об этом просим. За конём пусть работник ходит. Скоро ли увидимся! Об Мамочке подаю поминанья и о всех нам дорогих. Будем часто писать теперь. Целую тебя.

Твой брат В. Суриков

Поклонись от меня Председателю, Гоголевым и товарищам твоим и Тане.

КККМ ОФ 7032/89 Д 975/89. Подлинник. Впервые частично опубликовано с ошибочной датировкой 31 октября и другими неточностями: *Письма, 1948,* полностью с верной датировкой и некоторыми неточностями: *Письма, 1977*. Публикуется по подлиннику.

* Дата приписана карандашом.
** Так в тексте.

Комментарии

1 В 1891 году по поручению императора Александра III полковник Николай Петрович Кутепов (1851–1908), заведующий хозяйственной частью Императорской охоты, начал работу над книгой «Великокняжеская, царская и императорская охота на Руси», которая вышла в четырёх томах в 1896–1911 годах. Оформление издания было возложено на баталиста и анималиста Николая Семёновича Самокиша (1860–1944), к иллюстрированию книги привлекались известные художники: Л. С. Бакст, А. К. Беггров, А. Н. Бенуа, А. М. Васнецов, В. М. Васнецов, Е. Е. Лансере, К. В. Лебедев, Л. О. Пастернак, И. Е. Репин, А. П. Рябушкин, К. А. Савицкий, В. А. Серов, А. С. Степанов, В. И. Суриков, Ф. А. Рубо. В 1896 году вышел первый том «Великокняжеская и царская охота на Руси с X по XVI век», в 1898 году — второй том «Царская охота на Руси. XVII век» с двумя иллюстрациями Сурикова «Царская потеха царя Михаила Фёдоровича. Расстрел шапок стольника князя Пронского, окольничего князя Львова и князя Одоевского в 1634 году» и «Охота царя Алексея Михайловича на медведя». В 1902 году — третий том «Царская и императорская охота на Руси. Конец XVII и XVIII век» с двумя иллюстрациями Сурикова «Большой морской маскарад в 1722 году на улицах г[орода] Москвы с участием Петра Великого и кесаря кн[язя] И. Ф. Ромодановского» и «Императрица Анна Иоанновна в петергофском „Темпле“ стреляет оленей» (этюд придворного для последней иллюстрации хранится в Музее-усадьбе В. И. Сурикова, ***илл. 126***).

2 Лоскутов Александр Владимирович, художник, окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества, участвовал на многих московских выставках и на 1-й выставке картин Енисейского Союза художников в Красноярске, член Енисейского Союза художников и деятелей прикладных искусств. Офицер русской армии в чине капитана, участник Первой мировой войны.

3 Дьяченко Вера Прокопьевна. См. комм. 6 к **письму 103**.

4 Вероятно, один из братьев Крутовских, известных красноярских деятелей. Крутовский Всеволод Михайлович (1864–1945), садовод, публицист, историк областничества, разработчик стелющейся формы плодоводства и основатель первого в Сибири учреждения опытного плодоводства (Красноярская плодово-ягодная опытная станция). Крутовский Владимир Михайлович (1856–1938), врач, публицист, общественный деятель, один из лидеров сибирского областничества, в 1917 году — губернский комиссар Временного правительства по Енисейской губернии.

124 (133)
Василий, Елена и Ольга Суриковы — Александру Сурикову

10 декабря 1896
Москва

Здравствуй, Дорогой наш Саша!

Я послал тебе сапоги, но не успел вложить туда письмá, так как на почту боялся опоздать из магазина. Не знаю, не малы ли. Меряли 6 вершков.

У меня был Ставровский[1]. Славный малый.

Ты писал, что в Красноярске нету снега, а здесь, в Москве, чуть не по колени выпал. Очень тепло, стоит градусов 5 холода.

С Еленчика хочу карточку завтра снять. Она какая-то неохотница сниматься. Но да для дяди Саши надо.

Получил письмо от А. Н. Диотроптова[2], где он выяснил недоразумение насчёт Лоскутова денег. Теперь я с ним, Лоскутовым[3], покончил вопросы о них.

На днях был у меня Чернышёв[4], что-то хворает всё: говорит инфлуэнция. Он передавал, что дрова стали дешевле в Красноярске; а то, говорит, что до 6 рублей доходило за сажень. Неужели правда это.

Я всё работаю над композицией Суворова[5]. Уже заказал холст из-за границы. Не знаю, как выйдет картина, но надеюсь на Божию помощь.

Чай получил. Спасибо. Хороший очень, в Москве такого нет. А что, черёмушки нет сушёной или пропастинки? Должно быть, ныне не стреляют коз. Если встретится на базаре, пошли. Ну, целую тебя, берегись, будь здоров.

Твой Вася

Дорогой дядя Саша,

Мы давно собирались написать тебе, но всё никак нельзя собраться. Время летит так скоро, так незаметно. Вот уже скоро Рождество. 21 числа у нас в Гимназии будет концерт и бал. Мы пойдём туда, и я буду там петь, хотя у меня голос теперь пропал совершенно. Верхние нотки у меня выходят, совсем [*нрзб одна буква, возможно* к]уриные. Но это ничего. У нас во хору все так поют. Как поживаешь? Катаешься ли на Мишке и делаешь ли пельмени. У нас их очень давно не делали. А когда сделают, все мы ужасно рады. Я непременно снимусь и первую карточку тотчас пошлю тебе. Ты её скоро получишь, потому что почта идёт скорее. Дней 10, 12. Я не снималась, должно быть, лет 16, если не больше и решительно не понимаю, как это можно вдруг пойти и сняться. Вдруг нос выйдет не на месте или глаза врозь. Однако попробую. Больше писать негде, а то Оля рассердится. Я и так взяла уже больше половины.

Любящая тебя Е. С.

Ответь поскорее.

Дорогой дядя Саша!

Как ты поживаешь? Баллы у меня по музыке хорошие: четвёрки, пятёрки и раз было 3+. 21 Декабря у нас в гимназии бал концерт; и Лену выбрали петь в хору. Я пойду слушать.

Будь здоров.

*Твоя племянница Оля-паровик**

КККМ ОФ 7032/88 Д 975/88. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Ставровский Николай Александрович (1864 — ?), служил секретарём Красноярского окружного суда, был дружен с А. И. Суриковым. С 1900 года — нотариус, а с 1912 года — гласный городской думы Красноярска. В Красноярске сохранился двухэтажный дом Н. А. Ставровского по адресу: проспект Мира, 66.

2 Диатроптов Александр Николаевич — председатель губернского суда, статский советник (***илл. 129***).

3 См. **письмо 123**.

4 Чернышёв Леонид Александрович (1875–1932), архитектор, преподаватель, фотограф. Родился в селе Сухобузимском, учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества и Высшем художественном училище при Императорской Академии художеств. Автор ряда построек в Красноярске и на озере Шира в стиле модерн, в том числе здания Красноярского музея. Близкий друг В. И. Сурикова, несмотря на разницу в возрасте. ***Илл. 127***, ***168***.

5 В 1896 году Суриков начал работать над картиной «Переход Суворова через Альпы в 1799 году» (о сюжете картины см. наст. изд., с. 55–57). Суворов Александр Васильевич (1729–1800), граф Рымникский (1789), светлейший князь Италийский (1799), генерал-фельдмаршал Российской империи и Священной Римской империи; последний полководец Российской империи, кому было присвоено звание генералиссимуса (1799). Один из самых известных русских полководцев, не проигравший ни одного сражения, всего дал более 60 боёв и сражений с турками, пруссаками, французами, основоположник русской военной науки, автор книги «Наука побеждать».

* Другим почерком.

1897

125 (134)
Василий, Елена и Ольга Суриковы — Александру Сурикову

*[Начало апреля 1897]**
Москва

Здравствуй, дорогой наш Саша!

Поздравляю тебя с праздником Пасхи. Желаю самого главного: здоровья. Береги себя. Мы все здоровы. Про себя пишу тебе, что после Пасхи, Бог даст, думаю начинать картину «Суворов». Холст уже выписан из-за границы; подрамок готов. Мне дали комнату в Историческом Музее. Я её отгородил досчаной перегородкой, чтобы мне не помешали работать.

Картина будет 7 аршин в высоту и 5 в ширину. Такой комнаты в частной квартире не найдёшь. У меня был Пирожников[1], передавал твой поклон, он теперь в Петербурге.

Я ещё не решил, где лето проведём. Мне для картины надо снеговые вершины. Может быть, надо в Швейцарию ехать на месяц или два. Только могу наверно сказать в Мае, что куда поеду. Не говори покуда никому об этом. Мне бы очень хотелось с тобой повидаться. Как это устроить, узнаю к лету, если не придётся ехать в Швейцарию.

Напиши, Саша, как твоя служба идёт. Что думаешь, поступишь или нет на службу после реформы?[2] Дай Господи, чтобы ты продолжал службу, покуда ещё силы и желание. Поклонись от меня Председателю[3] и всем твоим добрым товарищам.

Ещё скажу тебе насчёт прислуги. Не будь очень доверчив к ней. И если ты будешь [держать] на ночь на запоре кухонную дверь в твои комнаты, то это будет спокойнее для тебя. А также и ключи убирай. Это я говорю всё по поводу той** кражи у тебя.

Я буду писать тебе почаще, а то всё с работой моей приготовительной всё время уходит.

Целую тебя, дорогой Саша.

Любящий тебя брат твой Вася

---

* Пасха в 18971 году приходилась на 13 апреля. До пасхальных каникул в школах шли экзамены. Василий Иванович поздравляет брата с Пасхой, зная, что письмо будет идти три недели, а Елена поздравляет с наступающим праздником.

** В подлиннике «твой».

Отец покойной Лизы[4] умер на Рождестве. Об Мамочке подаю поминанья.

Дорогой дядя Саша

Поздравляю Тебя с наступающим Праздником и желаю получше провести его. Как поживаешь? Кончились ли твои «отчёты». У меня всё экзамены: там много и трудно. Всё хочу сняться и послать тебе карточку, но никак не могу. Я ещё немножко выросла; ведь правда это ничего? А папа всё ужасается. Напиши папе, что это правда ничего. А если мне когда-нибудь придётся ехать в телеге, то я постараюсь закрыться вся, конечно, кроме головы, как это сделал твой товарищ. Напиши на поскорее.

Целую тебя несчётное число раз.

Твоя племянница НЕ паравичок

Е. Сурикова

Дорогой дядя Саша

Желаю тебе получше провести Праздники и побольше покататься на Карьке. У Лены экзамены идут хорошо, и она теперь всё время готовится, а я играю на фортопьяно. У нас в школе также скоро будут экзамены. Прошёл ли лёд на Енисее?[5] Москва-река уже прошла, и здесь почти весна.

Любящая тебя племянница Оля

КККМ ОФ 7032/90 Д 975/90. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 См. комм. 1 к **письму 109**.

2 1 июня 1897 года протоколист А. И. Суриков был назначен архивариусом губернского суда, а после реформирования судов в Сибири (ликвидации губернского суда и подчинения всех прежних окружных судов Красноярскому окружному суду) стал архивариусом Красноярского окружного суда, в этой должности он прослужил до своей отставки в 1911 году.

3 Диатроптов Александр Николаевич.

4 Шаре Август (? — 1897), бумаготорговец, отец Елизаветы Августовны Суриковой.

5 Речь идёт о весеннем ледоходе на Енисее. Чаще всего в апреле лёд на Енисее приходил в движение, раскалывался, глыбы двигались, сталкивались, издавая шум, и порой вылезали на берег, повреждая суда и постройки у самой воды. Многие горожане выходили смотреть на ледоход и даже поднимались для этого на возвышенные места.

126 (135)
Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову

*[5–6] июня [1897]**
Москва

Здравствуй, милый и дорогой наш Саша!

Сегодня был у меня минусинский силач Николай Дмитриевич[1] в сопровождении своей девочки-вожака. Он передавал мне, что ты говорил ему, что я тебе долго не пишу, что я сержусь на тебя! Да за что же? Я кроме сердечной братской любви безграничной ничего не имею к тебе. Ты ведь у меня один, кроме детей, на котором мои привязанности. Не писали потому, что я работаю страшно много и подмалевал всю картину. Теперь буду писать к ней этюды. Поеду в Швейцарию, уже взял заграничный паспорт сегодня[2]. Надеюсь на Господа, что Он не оставит меня с детьми во время путешествия от беды. Снежные горы писать буду для «Суворова». Думаю в средине Августа к ученью Лениному вернуться в Москву. Картину оставляю в Историческом музее, где мне дали комнату для работы. Запираю на замок. С Дьяченкой** Верочкой[3] послал тебе сапоги. Сделал для себя, да малы. Письмá не написал. Верочка не зашла проститься, так и письмá не писал с ней.

Пришлю из заграницы письмо с адресом Швейцарским. Нынешнее лето, видно, не увидимся. Но, Бог даст, эту трудную поездку совершу, тогда можно и в Красноярск махнуть.

Цалую тебя, будь здоров, береги здоровье.

Твой любящий брат В. Суриков

6-ое пятница

Дорогой дядя Саша!

Сегодня мы уезжаем за границу. Лена кончила, перешла в I класс с наградой. Я также перешла на следующий курс в школе музыки. Скоро напишем тебе подробно из Берлина.

Целую тебя крепко.

Твоя племянница Оля.

---

* Текст О. В. Суриковой датирован: 6-е, пятница. В 1897 году пятница только один раз пришлась на 6-е число — в июне, как раз вскоре после окончания школьных экзаменов. Из текста В. И. Сурикова видно, что он в день написания письма взял заграничный паспорт, поэтому можно предположить, что это был не день отъезда, а его канун, когда Суриковы готовились к поездке.

** В дореволюционной России фамилии на «-ко» (Дьяченко, Рутченко, Шаповаленко, Шевченко и т. п.) было принято склонять по 1-му склонению: «нет Дьяченки, скажи Дьяченке, послал с Дьяченкой, без Дьяченок, доволен Дьяченками, думаю о Дьяченках».

Дорогой дядя Саша!

Не могу Тебе много написать; такой мне оставили маленьк[ий] кусочек. Целую тебя тысячу раз и желаю всего хорошего.

Любящая тебя Лена.

КККМ ОФ 7032/91 Д 975/91. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*, более полно: *Письма, 1977*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Сведений не обнаружено.

2 Согласно законодательству Российской империи, каждый русский подданный, намеревающийся отбыть за границу, должен был подать о том прошение местному генерал-губернатору, губернатору или градоначальнику и предоставить от полиции свидетельство, удостоверяющее, что никакого законного препятствия к отъезду у него нет. При этом русским подданным разрешалось пребывать за границей сроком не более 5 лет. Поездка Сурикова с дочерьми в Европу состоялась летом 1897 года. Они посетили Берлин, Франкфурт, Бёрн, Базель, Интерлакен, Цвайлютшинен, Мюнхен, Вену, Варшаву и Киев. В Швейцарии Василий Иванович писал этюды к картине «Переход Суворова через Альпы в 1799 году».

3 См. комм. к **письму 103**.

127 (136)

Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову

[Середина июня 1897]*
***Швейцария. Интерлакен*[1]**

Здравствуй, дорогой наш Саша!

Ну, вот мы и в Швейцарии. Гор, брат, тут поболее, чем у нас в Красноярске. Пишу этюды для картины[2]. Только дорого в отеле жить. Платим по 6 руб[лей] в день со всех. Вот как дуют. Только я хочу завтра с Олей поискать в деревне тамошней пожить, покуда кончу этюды. Вот уже два дня прошло.

Мы тебе ещё будем писать из заграницы.

Думаю здесь прожить месяца полтора, до Августа. Потом я тебе опишу здешние виды, когда вернусь в Москву. Я сегодня страшно устал, поднимаясь, где ледники. Ну, будь здоров. Целую тебя.

Любящий тебя брат В. Суриков

* Учитывая, что Суриковы выезжали 6 июня (см. **письмо 127** и примечание к нему), то в Швейцарии они могли оказаться через несколько дней, с учётом остановки в Берлине (см. **письмо 128**).

Дорогой дядя Саша.

Нам здесь очень хорошо; кругом горы, чудесный вид; воздух такой же, как в Сибири, только реки другие, совсем светло-зеленовато-голубые, очень яркого цвета. Всё очень похоже на Красноярские окрестности, только выше. Жизнь здесь праздничная, музыка, пение: так похоже на оперу.

В нашей гостинице много русских. Тут все говорят по немецки и французски, и нам легко говорить. А когда мы ехали через Германию, то было очень трудно, т[ак] к[ак] там странное наречие, и в каждом городе по-разному говорят. В общем мы довольны.

Поклонись Вере Дьяченко; (она у нас часто бывала в Москве), и расскажи ей как мы живём. Здесь всё на иной лад и кажется, что попала в другой мир.

Лена будет сердиться, что много исписала.

Любящая тебя Оля-племянница.

Дорогой дядя Саша!

Мы живём в Интерлакене! Здесь огромные постели и вместо одеял покрываются перинами. Мы утопаем! Как поживает Вера, её собачка, твоя лошадка?

От немецкого языка у меня совсем отбило память, просто беда, такая тарабарщина.

Когда Оля оставит мне побольше места, я напишу тебе свои впечатления.

С нами было много смешного. Мне так хочется поскорее вернуться.

Любящая тебя длинноуша Лена

КККМ ОФ 7032/92 Д 975/92. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Интерлакен — курортный город в Швейцарии, кантон Бёрн.

2 «Переход Суворова через Альпы в 1799 году».

128 (137)

Василий, Елена и Ольга Суриковы — Александру Сурикову

*[Июль 1897]**
Цвайлютшинен[1]

Здравствуй, дорогой наш Саша!

Я всё хожу в горы писать этюды. Воздух, брат, отличный. Как в горах у нас в Сибири. Англичан туристов пропасть на каждом шагу. Льды, брат, страшной высоты. Потом вдруг слы[ш]но, как из пушки выпалит; это значит какая-нибудь глыба рассыпалась. Эхо бесконечное.

Жить сравнительно не так дорого, как в Интерлакене**, однако по 4 р[убля] в день. Это продолжится 3 недели. 2 недели прожили. Но нельзя — этюды нужны. Назад думаю ехать из Швейцарии на Мюнхен, где знаменитая Картинная Галерея, где остановимся дня на два. Потом на Вену, Варшаву и в Москву.

Были в Берлине, где останавливались для осмотра примечательных мест, а оттуда ехали в Швейцарию на Франкфурт, Бёрн и Базель в Интерлакен, где находится знаменитая гора Юнгфрау[2], 4 ½ тысячи футов, вся снеговая.

Ну, цалую тебя.

Дорогой дядя Саша,

Мы теперь находимся очень далеко от тебя — в Швейцарии, в прелестном местечке, к[оторое] назыв [ается] «*Цвейлютсшинен*». Швейцария мне нравится, но в Сибири всё-таки в тысячу раз лучше. Конечно, здесь природа очень величественная; огромные страшные горы, покрытые кое-где снегами, ледники, ручьи, каскады. Но нет той шири, простора, той синей дали гор и лесов, которые есть в Сибири. Да и жизнь там гораздо привольнее. Мне уже тут немножко надоело.

В Москву слишком рано, а мы не знаем, где будем жить до первого августа. Так бы и поехали в Сибирь, да немножко далёко! Как ты поживаешь? Видел Верочку? Она очень хорошая барышня и очень понравилась в Москве тем нашим знакомым, к[оторые] её видели. Мы ей написали письмо и вложили в твой конверт.

Твоя племянница Лена.

Пожалуйста, передай приписочку Вере Дьяченко.

---

* Так как Суриковы в Интерлакене оказались не позднее середины июня, прожили там какое-то время, а потом прожили две недели в другом месте, то уже наступил июль.

** Это модное место (*примеч. В. И. Сурикова*).

Дорогой дядя Саша!

Теперь мы живём в 10-ти верстах от того места, откуда писали последний раз. Здесь небольшое селенье, и гостиница, где мы и живём. Здесь никого нет русских; мы часто гуляем, а папа всё время рисует. В общем, было бы совсем хорошо, если бы были русские книги, а то без них скучно.

Тебе не придётся нам написать, т[ак] к[ак] мы через неделю уедем, а напиши к 1-му августа в Москву, мы там будем.

Любящая тебя Оля.

ККМ ОФ 7032/93 Д 975/93. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Цвайлютшинен (Цвейлютсшинен, Цвейлютшинен) — деревушка на реке Лючин (Лютшайн) и железнодорожная станция в коммуне Гюндлишванд кантона Бёрн в Швейцарии.

2 Юнгфрау — одна из самых известных гор Швейцарии на границе кантонов Бёрн и Вале, высотой 4158 м, внесена в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

129 (138)

Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову

[Между 9 и 14 августа 1897]* ***Москва***

Здравствуй, дорогой наш Саша!

Мы возвратились из-за границы. Были в Киеве, осматривали замечательное там и были в Лавре[1] и прикладывались к святым мощам угодников.

Я поработал-таки в Швейцарии. Собрал нужные этюды и теперь начал работать в Музее картину. Квартиру оставлял за собой.

Читал по приезде об открытии судов в Сибири[2]. Меня интересует, что, как ты теперь устроишься. Помог бы тебе Бог поступить на службу. Ну да ты молодец, без дела не останешься.

Теперь дым коромыслом. Всё съезды врачей[3] занимают всех и всё. Пропасть иностранцев в Москву приехало. Попадают[ся] на улицах такие чёрные, «как чугунки», Мамочка как говорила. Это, брат, из Бразилии доктора, и всё по большей части с жёнами понаехали. Кормят тут их и увеселяют.

Хочу не забыть сказать тебе между нами: отчего ты не набавишь на квартиру. Ведь теперь не те времена, чтобы за такую квартиру, как у нас в доме, брать 25 р[ублей]. Нужно, по крайней мере, 35 или 40 р[ублей]. Цены на всё поднялись. А ведь 30 лет тому назад мы брали тоже около

* Датируется по времени проведения упоминаемого съезда врачей, см. комм. 3.

20 р[ублей]! Скажи об этом Дьяченкам, ты всегда найдёшь [квартирантов] за 35 р[ублей]или 40 р[ублей].

Напиши поскорее письмо. Давно вести от тебя не имею благодаря путешествию. Береги здоровье. Целую тебя,

брат твой В. Суриков

(д[ом] Полякова, угол Тверской и Леонтьевского пер[еулка])*

Дорогой дядя Саша!

Вот мы опять в Москве и на той же квартире. В Москве стоят жары, и в 10-ти губерниях неурожаи хлеба. Мы ездим за город и на дачи к подругам. Скоро откроется Малый театр и мы пойдём 20-го. Лена и я очень рады. Поклон Вере Дьяченко и скажи, чтобы она скорее написала.

Любящая тебя Оля.

Дорогой дядя Саша,

Как долго мы не получали от Тебя никакой весточки; напиши, как твои дела, а то мы все и придумать не можем, что с тобой, и беспокоимся. Поклон Вере. Папа вырезал из газеты кусочек. Прочти. Не сделаешь ли ты для Карьки такую же модную лошад[иную] шляпку?

Любящая тебя Лена.

КККМ ОФ 7032/94 Д 975/94. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*, более полно: *Письма, 1977*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Киево-Печерская лавра — один из древнейших монастырей на Руси (основан в 1051 году) и одно из самых почитаемых мест православного мира, находится в центре Киева.

2 В 1897 году с введением в Сибири мировых судей окружные суды были упразднены и функции их переданы Красноярскому окружному суду. В Сибири предполагалось ввести самостоятельную и независимую судебную власть, приблизить местные органы суда к населению, производство следственных действий передать от полиции судебным следователям, а в некоторых случаях и мировым судьям, суд должен был стать гласным, устным, равным и скорым.

3 С 7(19) по 14(26) августа 1897 года в Москве проходил XII Международный съезд врачей. Он включал 15 секций по всем медицинским направлениям. Всего съезд посетили более 7000 гостей. Главной темой съезда стала борьба с туберкулёзом. У истоков организации данного съезда стоял профессор Н. В. Склифосовский, который сумел убедить международный организационный комитет в необходимости проведения съезда именно в России. В Государственном историческом музее хранится фотоальбом «XII Международный съезд врачей. Москва. 1897».

* Приписано карандашом в начале письма.

130 (140)
Василий и Ольга Суриковы — Александру Сурикову

5 ноября 1897
Москва

Здравствуй, дорогой Саша!

Послал тебе сапоги; кажется, будут хороши для тебя. Мы получили черемху и ягоды урюк. Спасибо, брат; грызём и день, и ночь. Я был в Петербурге, а то давно бы послал сапоги.

В Академии на заседании со мной познакомился Инженер Белелюбский[1], который был в Красноярске, и он очень понравился ему. Достал в Петербурге мундиры настоящие Павловского времени[2]. Теперь жду снега, чтобы с натуры писать. Мы, слава Богу, здоровы. Я очень рад, что [ты] шубу завёл. По крайней мере, я спокоен, что тебе тепло будет. Если можно, пошли пропастинки с Туруханской селёдкой[3]. Я уж давно на них зубы грызу. Только пошли, а уж мы справимся на славу. Уж полмешка нету с черемхой. Ох! Родина, родина. Правду говорят, что и дым отечества нам сладок и приятен.

Пишу новость. Пономарёв Евгений Петрович[4] наконец под старость ж[е]нился. Взял настоящий пергамент. Кость об кость стучит. Пора! Он уж 18 лет как хотел на ней[5] жениться, всё ждал, чтобы потолще, видно, была, а она к этому времени высохла, как палка. А слово было дано. Горелуково.

Ну, целую тебя, будь здоров.

Твой любящий брат Вася

Дорогой дядя Саша!

Лена тебе не может написать, потому что в гимназии. Недавно в школе, где я учусь, был концертик, и я играла одну вещь; я не боялась и играла хорошо, мне поставили 4. Мы живём не очень скучно, ездим в театр и к знакомым. Моя подруга Шванн[6] выходит замуж и мы поедем к ней на свадьбу в Новый год. Пиши скорее.

Целую тебя.

Оля.

ККМ ОФ 7032/95 Д 975/95. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Текст О. В. Суриковой публикуется впервые.

Комментарии

1 Белелюбский Николай Аполлонович (1845–1922), русский инженер и учёный в области строительной механики и мостостроения, действительный член Императорской Академии художеств, заслуженный профессор, тайный советник, автор проектов ряда мостов на Сибирской железной дороге (Транссибирской магистрали), в том числе через Обь, Иртыш, Тобол. В 1899 году был председателем

комиссии по приёмке Красноярского железнодорожного моста (автор проекта Л. Д. Проскуряков, строитель Е. К. Кнорре).

2 Для написания этюдов к картине «Переход Суворова через Альпы в 1799 году».

3 Туруханской селёдкой Василий Иванович называет сибирскую ряпушку. В Енисее она представлена полупроходными формами: крупной (карской), мелкой (туруханской) и озёрно-речной. Основным местом обитания ряпушки является прибрежная зона Енисейского залива, только для нереста она поднимается в Енисей.

4 См. комм. к **письму 89**.

5 Сведений не обнаружено.

6 Сведений не обнаружено.

131 (141)
Василий, Елена и Ольга Суриковы — Александру Сурикову

22 декабря 1897
Москва

Здравствуй, дорогой наш Саша!

Я всё ждал от тебя письма и беспокоился о том, здоров ли ты, не получая так долго письма. Теперь я получил от тебя пропастинку и рыбу. Не знаю, получил ли ты от меня сапоги, посланные 3 Ноября. Ты ничего не пишешь. Картину пишу в Музее и теперь делаю этюды на снегу. Одеваюсь тепло и выбираю тёплые дни для этого.

Я изредка хожу в театры и [к] знакомым, которых у меня мало. Я не охотник до них, как и дорогая наша покойная Мамочка. Подаю о ней на проскомидию[1]. И ты тоже, Саша, если в церковь приходишь по праздникам.

О Верочке Дьяченко, видно, ни слуху ни духу. Прощай наши сапоги; видно, на других ногах они теперь! Желаю тебе праздники повеселее провести. Как-то ты, одинокий-то живёшь. Хороша ли прислуга-то. Пишу тебе письмо, а пропастинку постругиваю ножиком! Спасибо, страсть люблю. Видно, наши предки-казаки в походах любили её тоже. Ну, будь здоров, дорогой.

Твой В. Суриков

Дорогой дядя Саша.

Как давно Ты не писал нам; папа очень беспокоился. Мясо, к[оторое] Ты прислал нам, очень вкусное, хотя немного жилистое. Мы этот год живём ничего, довольно весело; представь себе, что папа дал мне с Олей 9 р[ублей] 50 коп[еек], к[оторые] получил, продав татарину шубы. Но... и эти наши кровные денежки нередко приходится выжаливать.

Как поживаешь? Вера Дьяченко ещё не приезжала?

Пиши нам поскорее, а то папа опять будет тревожиться.

Любящая тебя

Еленчик-длинненький

P. S. Мне очень хочется в Сибирь; не знаю, как-то будет летом. Только с Тобой, дядя Саша, мы непременно, непременно увидимся.

Е. С.

Дорогой дядя Саша!

Желаю тебе получше провести праздники.

Я сегодня начала кататься на коньках. Мне это очень нравится. Я катаюсь у одной подруги на катке. Лена правду говорит, что нам очень весело, а когда Лена кончит — будет ещё лучше.

Я себе заказала визитные карточки и очень рада.

Любящая тебя

племянница Оличка.

КККМ ОФ 7032/96 Д 975/96. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*, более полно: *Письма, 1977*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Проскомидия — первая часть православной литургии, на которой из хлеба и вина приготовляется вещество для Евхаристии, совершается поминовение всех членов Церкви — как живых, так и усопших.

1898

132 (143)
Василий Суриков — Александру Сурикову

*[Март — апрель 1898]**
Москва

Христос Воскресе!
Здравствуй, дорогой наш Саша!

Прости, что я долго не писал тебе о том, приеду я или нет на лето к тебе. Я думаю, что удастся приехать ненадолго, так как я хочу все усилия употребить кончить картину к будущему году. Меня стесняет то, что залу мою в Музее могут взять, а другой такой не сыщешь. Мне очень хочется повидаться с тобой, дорогой Саша, да и Москва тоже надоела мне до тошноты, что рад бы проветриться. В Мае, когда Лена кончит, я окончательно решу и по работе в картине к тому времени, что можно ли будет съездить к тебе нынешнее лето хоть ненадолго. Я думаю, что приедем. Будь здоров.

Любящий тебя брат Вася

КККМ ОФ 7032/99 Д 975/99. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

133 (144)
Василий Суриков — Александру Сурикову

2 декабря 1898
Москва

Дорогой Саша!

Я просто удивляюсь, отчего ты нам ничего не пишешь? Да здоров ли ты? Я всего передумал. И всё жду письма от тебя, так как я в последний раз написал и с тех пор всё жду. Должно быть, ты нездоров, больше я не могу ничем объяснить твое молчание. Я здоров и все мы. Работаю картину и, Бог даст, кончу к Февралю[1]. Напиши, пожалуйста.

Здесь зима только что начинается. Были всё дожди. Тут в Москве в почтамте новое правило затеяли, чтобы записываться там, чтобы

* Пасха в 1898 году была 5 апреля.

корреспонденцию доставляли на дом, за что платить надо 1 [рубль] 50 коп[еек]. Уж не там ли лежат твои письма? Так как я не записался ещё.

Работаю каждый день. Выходит картина, кажется, ничего, ладно. В газ[ете] «Новости Дня» пишут, что работаю картину «Суворов Варшаву берёт»[2]; ну, и пусть, если не знают, так я даже и рад. Там же в приложении помещён и мой портрет в числе других. Пиши, Саша.

Твой любящий брат Вася

ККМ ОФ 7032/97 Д 975/97. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 То есть ко времени открытия передвижной выставки 1899 года.

2 Для определённых кругов русской дореволюционной интеллигенции Суворов был олицетворением «царских сатрапов», ему ставили в вину подавление пугачёвского восстания и польского восстания 1794 года под руководством Тадеуша Костюшко, во время которого Суворовым была взята Прага — предместье Варшавы.

134 (145)

Василий, Елена и Ольга Суриковы — Александру Сурикову

*[5–7 декабря 1898]**
Москва

Здравствуй, дорогой наш Саша!

Поздравляем тебя с Новым годом, желаю тебе здоровья. Погода здесь ужасная. Всё развело; каша на улицах, грязь. Я совсем без голоса, простудился. Делал рисунки к Пушкину[1]. Картина моя идёт вперёд. К Февраля 20[-му] надо кончить. Что будет, неизвестно. Третьяков умер. И мы, художники, если не всё, то много потеряли[2]. Надежда одна на правительственные покупки, но это неопределённо.

Как ты послуживаешь? Получили твоё письмо и очень обрадовались, а то, Бог знает, что не подумаешь. Надо чаще писать. Что Архипша,

* В *Письма, 1948* и *Письма, 1977* письмо публиковалось с датировкой «Декабрь 1898 или январь 1899». Поскольку дореволюционная Россия жила по юлианскому календарю, и Рождество Христово праздновалось 25 декабря, то очевидно, что слова Е. В. Суриковой «Поздравляю Тебя с наступающим Рождеством Христовым» могли быть написаны не позднее декабря. П. М. Третьяков умер 4 декабря, известие об этом Суриков мог получить уже 5 декабря и написать письмо в ближайшие дни. Так как письмо обычно шло 20 дней, то Суриков заранее поздравляет с Новым годом, а Елена — с наступающим Рождеством, видимо, надеясь, что письмо дойдёт до 25 декабря.

художник[3]? Валяет? Да снегу-то, наверно, и в Красноярске нет? Будь здоров. Поклон товарищам.

Целую тебя,

брат Вася

Дорогой дядя Саша

Поздравляю Тебя с наступающим Рождеством Христовым.

У нас в Москве погода такая, будто бы март или апрель в начале. Всё тает и, кажется, скоро поедут на колёсах. Зима началась и кончилась в декабре!

Как Ты поживаешь, здоров ли? Хорошие ли оказались квартиранты? Поставили ли мост[4]? Фотографии сибирские всем очень нравятся.

Часы мои иногда вдруг зашалят и остановятся, но в общем идут очень хорошо. Я читаю, гуляю и очень пополнела — а Олечка-душа («Муси» как зовёт папа) похудела напротив.

Ну, прощай. Пиши нам.

Твоя Еленушка

Дорогой дядя Саша

Поздравляю тебя с праздником. Хорошо ли ты проводишь время? Я стала кататься на коньках, от нас каток близко и я катаюсь с подругами. Теперь каток растаял и вообще в Москве весна. Мы здоровы, если не считать лёгкой простуды, кашля и насморка. В общем жить в Москве не скучно: когда ты к нам приедешь, будет ещё лучше. Мы тебя часто вспоминаем здесь.

Поздравь с праздником Таню и Аннушку[5]; что она поделывает? На катке дело идёт хорошо, упала только один раз и очень удачно! Это хорошее удовольствие, каждый день на воздухе.

Целую тебя —

Олечка-душа

КККМ ОФ 7032/98 Д 975/98. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Для выпущенного в 1899 году издательством И. Н. Кушнерёва (одним из его пайщиков был П. П. Кончаловский-старший, будущий сват Сурикова) трёхтомного собрания сочинений А. С. Пушкина Суриков выполнил ряд иллюстраций ко второму тому: конного Петра к стихам поэмы «Полтава» «И он промчался пред полками»; «Прощание Бориса Годунова с сыном» к трагедии «Борис Годунов»; к повести «Метель» заставку и иллюстрацию к словам «Ай, не он, не он!».

2 П. М. Третьяков (см. комм. к **письму 75**) умер 4 декабря 1898 года, последними его словами были: «Берегите галерею и будьте здоровы».

3 Архипшей и Архипкой Суриков называл Александра Григорьевича Попова, красноярского художника и скульптора. См. комм. к **письму 138** и ***илл. 135***.

4 Первый мост через Енисей — Красноярский железнодорожный мост — был торжественно открыт 28 марта 1899 года. На Всемирной выставке в Париже 1900 года

проект моста Л. Г. Проскурякова получил от жюри во главе с Г. Эйфелем Гран-при и золотую медаль «За архитектурное совершенство и великолепное техническое исполнение». Мост был разобран в 2007 году, от него остались только опоры (быки).

5 Базилевич Анна Акимовна, знакомая Елены и Ольги Суриковых. Отец Анны — чиновник Красноярской почтово-телеграфной конторы, титулярный советник Аким Васильевич Базилевич. Брат Иван служил в Красноярском окружном полицейском управлении секретарём. Брат Валериан — в Енисейской казённой палате. Ольга и Елена Суриковы называют Анну Базилевич в своих письмах Аннушкой, Анной Якимовной, Анной Иоакимовной.

1899

135 (146)
Василий и Елена Суриковы — Александру Сурикову

14 января 1899
Москва

Здравствуй, дорогой наш Саша!

Что ты ничего не пишешь нам? Получил твою телеграмму 2 января и больше ничего не знаю, здоров ли ты. Картину кончаю. Ещё никому не показывал: в Феврале буду показывать.

Зимы нету, тепло, 3 градуса. Ездят на колёсах. Такой зимы никогда не бывало. Новостей особенных нет. Работаю каждый день. Уж заказал раму для картины. Я начинаю сердиться на тебя, что не пишешь. Пиши поскорей. Целую тебя.

Твой любящий

брат Вася

Дорогой дядя Саша

Мы так все встревожены, что ты нам не пишешь. Боимся, не простудился, не захворал ли ты. Ответь поскорее.

Как поживает «Медведка». (Поклонись ей от меня). Катаешься ли ты на Мишке? У нас в Москве сегодня точно первый летний день. Сухо и солнышко греет; даже несколько пыльно на улице.

Ну прощай покуда.
Целую тебя крепко.

Твоя племянница Лена.

Пиши.

КККМ ОФ 7032/100 Д 975/100. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Текст Е. В. Суриковой публикуется впервые.

136 (147)
Василий, Елена и Ольга Суриковы — Александру Сурикову

7 февраля 1899
Москва

Здравствуй, дорогой наш Саша!

Получил я от тебя письмо вчера, где ты говоришь, что болен был. Я всё беспокоился, и не напрасно. Должно быть, ты опять простудился и уж не от сортира ли холодного. Нельзя ли тебе устроить тёплый, то есть выносной. Наверно в Красноярске продаются такие. Ничего не пахнет от них, а вечером можно и выносить. Они такой формы* и поставь в кладовке. Я тебе серьёзно об этом говорю и ты не смейся. Я ведь отсюда вижу, что ты хохочешь!.. Непременно купи. Это тебя сохранит от простуды постоянной живота**.

Посылку твою получили и всю... съели. Ставровский ещё не возвращался из Питера. Тогда пошлю тебе сапоги и Проскурякову[1] [*нрзб*]*** фотографии. Картину кончил. Суворов похож вышел. Некоторым покажу, а 19 Февраля отправлю на выставку в Питер и сам съезжу ставить её. Выставка открывается 7 Марта[2]. Береги себя, Саша. Будь здоров.

Любящий тебя Вася

Поклонись товарищам и Архипке пожелай успехов в искусстве.

КККМ ОФ 7032/101 Д 975/101. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

---

* В тексте рисунок.

** Фрагмент от слов «и уж не от сортира ли холодного» до конца абзаца публикуется впервые. ***Илл. 133***.

*** Возможно, «бы».

Дорогой дядя Саша,

Поправился ли Ты? Напиши поскорее, а то папа очень беспокоится. Мы живём ничего себе, не особенно скучно. Я очень часто бываю в театре и нахожу, что лучше этого удовольствия ничего нельзя и придумать. Как жаль, что ваш в Красноярске сгорел[3]. По-моему это громадное лишение для города, где так много интеллигенции. В Москве готовятся торжества, в честь Пушкина в мае. Будут разные лекции и чтения и все выпуски этого года будут назв[аны] Пушкинскими. Да Ты наверное, читал. Папа кончил картину, по-моему очень хороша. Я теперь учу в воскресной школе. Очень интересное и вместе с тем полезное занятие. Оличка без устали работает и руками и ногами (играет и катается на коньках). Папа часто ворчит, однако дал нам сегодня на новые платья. Часы идут. Как подвигается мост? Поклон Аннушке.

Целую тебя.

Лена

Оля похудела, а я стала как будто немного ниже.

Дорогой дядя Саша,

Как теперь твоё здоровье, ты поберегись и лучше не ходи в суд. Скоро приедет Ставровский, что тебе с ним прислать, не хочешь ли каких-нибудь конфет или апельсинов — мы тебе пошлём в сапогах; я думаю, не лучше ли послать чего-нибудь, чего нет в Сибири. Мы все здоровы и живём по-прежнему. Вот Ставровский взял отпуск и ты можешь взять на лето. Надо же отдохнуть, с домом ничего не случится — а ты бы к нам приехал. Мы все хотим пожить на хорошенькой даче подальше от Москвы в каком-нибудь лесу или в парке.

Целую тебя.

Твоя Оля Сурикова.

Пиши нам поскорее.

КККМ ВФ 7826/198. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Проскуряков Павел Степанович (1857–1919), первый консерватор (директор) Красноярского городского музея, педагог, археолог, краевед, член Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества. Преподавал в Красноярской учительской семинарии историю, географию, естествознание.

2 XXVII выставка Товарищества передвижников открылась в Петербурге 17 марта 1899 года в здании Общества поощрения художеств. На выставке Суриков представил «Переход Суворова через Альпы в 1799 году». На фоне этой картины передвижники сфотографировались всем товариществом. Также на выставке были представлены картины «Богатыри» и «Сирин и Алконост» В. М. Васнецова, «Царевич

Дмитрий убиенный» Н. В. Нестерова, «Гатчинский дворец» А. К. Беггрова, «Девочка из Полтавы» Г. Г. Мясоедова, «Жертва фанатизма» Н. К. Пимоненко. ***Илл. 138***.

3 Первое здание театра в Красноярске было построено на средства промышленников-меценатов А. П. Кузнецова и А. С. Щёголева в 1874 году на Староострожной площади, недалеко от дома Суриковых. В нём ставились любительские спектакли, играли заезжие артисты, а в 1875 году в театре начала работать первая профессиональная труппа, основанная антрепренёром А. Н. Егоровым. В ночь с 15 на 16 октября 1898 года это здание сгорело, но Староострожную площадь ещё долго называли Театральной, а бывший Острожный переулок — Театральным (ныне улица Кирова).

137 (148)
Василий Суриков — Александру Попову[1]

11 февраля 1899
Москва

Сообщаю Вам[2], что драпировку нужно шире задрапировать складками, а то они мелки — верёвками. Ухо далеко отставлено. Выражение лица очень хорошо. Также и поза выразительна. Есть молитвенное забвение земного. Желаю Вам хорошо исполнить в мраморе.

Будьте здоровы.

Уважающий Вас В. Суриков

Цепь и руки нужно внимательно с натуры сделать тоже.

КККМ ОФ 7032/110 Д 975/110. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Попов Александр (известен под прозвищем Архип) Григорьевич (1864–1930), красноярский живописец, скульптор (***илл. 135***, ***219***). В фондах КККМ хранится много его работ, в том числе его копия с картины В. И. Сурикова «Милосердный самарянин» (1899) и мраморный горельеф «Голова Христа», о котором его дочь Л. Попова писала: «Работалась под руководством и указаниям В. И. Сурикова». ***Илл. 137***.

2 Речь об одной из первых скульптур А. Г. Попова «Христианская мученица».

138 (151)
Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову

9 марта 1899
Москва

Здравствуй, дорогой наш Саша!

Бог благословил мой труд: Государь приобрёл моего «Суворова» за 25 тысяч. Больше я не хотел назначить. Мы все, слава Богу, здоровы. Я скоро пошлю тебе денег на решётку на мамочкину могилку[1]. Узнай, сколько будет стоить железная решётка. Я и Атаману[2] сделаю потом хоть деревянную.

Ставровский не зашёл посмотреть картину, должно быть, торопился.

Государь был очень доволен картиною и ласково расспрашивал меня о работах моих. Картина будет тоже в Музее Александра III[3]. Я сегодня только что вернулся из Питера. Хочу отдохнуть. Покуда ещё нет на примете работы. Покуда ничего нет писать тебе. Будь здоров. Береги себя. Целую тебя,

твой брат В. Суриков

Дорогой дядя Саша.

Мы с Леной не ездили в Петербург. Как-нибудь в другой раз поедем. Понравились ли тебе конфеты, мы не знали, чего тебе ещё послать. Папа только сегодня приехал, неделю там пробыл. Заходил к Тёткам нашим[4]. Они живут вдвоём, дают уроки и ходят во французский театр. А тётя Катя замужем.

Ещё не решили, будем ли жить на даче. Мы не прочь пожить недолго. Поклонись Аннушке. У нас был Пирожников, но не застал папы дома.

Пиши нам поскорее, чтобы нам не беспокоиться.

Твоя Оля-племянница

Дорогой дядя Саша.

Мы не писали тебе раньше, потому что папа был в Петербурге и ничего не было известно. Теперь спешим скорей.

Папа привёз из Петербурга несколько огромных и чудно сделанных фотографий Амурского края. Ему подарил их один господин, к[оторый] [*нрзб*] ехал в одном вагоне с папой из Красноярска. Ну, как слухи насчёт Андре[5]? Пирожников рассказывал что-то очень запутанное и комичное об этой таёжной сплетне. Воображаю, как всполошились губернаторы, когда получили телеграммы с запросами о мнимом Андре.

Ну прощай покуда. Такая скука, театры все кончились. Жаль, что ваш сгорел[6]. Поклонись Базилевич[7].

Твоя Еленчик.

КККМ ОФ 7032/102 Д 975/102. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*, более полно: *Письма, 1977*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Мать художника Прасковья Фёдоровна была похоронена в 1895 году на Троицком кладбище в Красноярске. Деньги на оградку (50 рублей) Василий Иванович прислал брату в ноябре 1899 года, после того, как продал картину «Переход Суворова через Альпы». Летом 1900 года Александр Иванович установил на могилу металлическую кованую оградку, прутья которой имели копьевидное завершение.

2 Василий Иванович пишет об А. С. Сурикове, атамане Енисейского казачьего конного полка.
Суриков Александр Степанович (1794–1854), двоюродный брат деда В. И. Сурикова. См. комм. 5 к **письму 79**, с. 32 и ***илл. 73***, ***74***.

3 Русский музей Императора Александра III — ныне Государственный Русский музей.

4 Речь идёт о родных сёстрах покойной Елизаветы Августовны Суриковой, в том числе Софье Кропоткиной.

5 Сведений не обнаружено.

6 См. комм. 3 к **письму 136**.

7 Анна Акимовна Базилевич.

139 (153)
Василий и Елена Суриковы — Александру Сурикову

11 апреля 1899
Москва

Христос Воскресе!
Дорогой наш Саша!

Поздравляем тебя с Праздником и желаем здоровья.

Страстная Неделя теперь (пишу в Понедельник), и я и Оля говеем. Лена говела на 4[-й] неделе [Великого поста].

Получили твоё письмо и статейку из Газеты о картине. Если хочешь прочесть о ней ещё, то прочти 14 Марта в «Русских Ведомостях». Возьми в библиотеке Красноярской. Да вообще немало писано в других Газетах.

На Пасхе открывается выставка передвиж[ная] в Москве[1].

Мы, Слава Богу, все здоровы. Поклонись твоим товарищам от меня. Лето думаю где-нибудь на даче поселиться.

Ну, будь здоров. Целую тебя.

Твой Вася

Каково поживает Архипша?

Дорогой дядя Саша.

Поздравляю тебя с наступающим Праздником. Как-то у вас там в Сибири, наверное, холодно, ещё зима.

У нас уже лето, жаркое лето, хотя сегодня шёл снег, однако через минуту всё высохло. Поклон Базилевич. Вчера были на Вербе. Карточку твою получили и сначала не узнали Мишку — так густо он оброс за зиму шерстью.

Как поживает Архипка и Мишка?

Ну, до свиданья.

Целую тебя.

Лена

КККМ ОФ 7032/103 Д 975/103. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 В Москве XXVII выставка Товарищества передвижников открылась 19 апреля 1899 года в здании Московского училища живописи, ваяния и зодчества.

140 (154)

Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову

3 июня 1899
Владикавказ

Здравствуй, дорогой наш Саша.

Мы путешествуем по Кавказу и живем в Владикавказе. Завтра выезжаем по Военно-Грузинской дороге в Боржом, где думаем провести месяц, а то и два. Погода дождливая, но думаю, что на Кавказе будет и жара, чего я очень желаю — хоть немного просохнуть.

Ещё пишу тебе, что я картину «Снежный городок» продал в Москве Фон-Мекку[1] за 10 тысяч. Деньги часть он мне отдал, а остальные в Сентябре. Только ты покуда не говори никому, покуда я все деньги не получу. Благодарю Господа за всё. Будь здоров. Будем писать из Боржома. Целую тебя

твой Вася

Дорогой наш дядя Саша

Сначала мы хотели жить на даче под Москвой; искали, но не нашли подходящей; я очень рада, т[ак] к[ак] Кавказ гораздо интереснее. Завтра мы едем по знаменитой Военно-Грузинской дороге — 200 вёрст на лошадях. Ну к этому мы привыкли!

Лошади хорошие — экипаж, говорят, очень удобный. Первый класс — в карете; второй класс — в открытом экипаже — а третий класс — сиденье сзади; и всё это в одном экипаже соединено.

Мы тебе всё опишем, когда приедем. Желаю тебе хорошо провести лето. Побольше кататься и отдохнуть. Поклон барышне Базилевской.

Любящая тебя племянница Оля Сурикова

А у Оли места «больше»! Лена рассердится.

Дорогой дядя Саша

Мы на Кавказе, дышим воздухом гор, едим вишни и наблюдаем типы и нравы здешних народов. Завтра, Бог даст, выедем в Тифлис по военно-грузинской дороге. Всюду в России[2] идут сильные дожди, а здесь так прямо тропические. Должно быть, будет хороший урожай.

Целую тебя.

Лена

ККМ ОФ 7032/104 Д 975/104. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Фон Мекк Владимир Владимирович (1877–1932), художник-любитель, коллекционер, меценат. Входил в общество «Мир искусства», участвовал в организации «Союза русских художников». Управляющий благотворительными учреждениями великой княгини Елизаветы Фёдоровны (1899–1903), её личный секретарь (1904), Главный уполномоченный Российского общества Красного Креста в годы Русско-японской войны, один из основателей скаутского движения в России. В его художественной коллекции были работы М. А. Врубеля, В. М. Васнецова, Н. К. Рериха, К. А. Сомова, в 1899 году купил у В. И. Сурикова картину «Взятие снежного городка» за 10 000 рублей. Благодаря фон Мекку полотно поучаствовало во Всемирной выставке в Париже и получило бронзовую медаль. В 1907–1908 годах из-за материальных трудностей фон Мекк продал часть своей коллекции в Третьяковскую галерею и Русский музей имени императора Александра III. С тех пор «Алёнушка» В. М. Васнецова находится в Третьяковской галерее, а «Взятие снежного городка» В. И. Сурикова — в Русском музее. После революции 1917 года работал художником в Малом театре в Москве, в 1919 году оставшаяся коллекция фон Мекка была национализирована, в 1923 году он эмигрировал, умер в Нью-Йорке.

2 Сибиряки, говоря «в России» или «в Расее», имели в виду Европейскую Россию.

141 (155)
Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову

17 июня 1899
Боржом

Здравствуй, дорогой наш Саша!

Мы теперь живем в Боржоме: Закавказская ж[елезная] д[орога], Боржом, Церковный пер[еулок], д[ом] № 98, Захария Даниэля. Это так называемый курорт, где лечатся водами, но мы, слава Богу, здоровы все и живём потому, что местность красивая и не жарко здесь.

Проезжали по Военно-Грузинской дороге, и она оставляет впечатление; хотя я видел Швейцарию и Сибирь, так очень-то и не устрашает крутизнами. Но есть станция, наз[ывается] Гудаур, так есть прямо от станции обрыв футов в тысячу*, чуть на дне видна река. Здесь перевал чрез горы, и высота над уровнем моря 7420 футов, т[о] е[сть] две версты высоты. Проезжали и снежными завалами сажени по две высоты — обломами. При свидании с тобой, Бог даст, я подробнее расскажу. Думаю пробыть здесь до половины Августа, а потом в Москву. Напиши. Получим и ответим ещё отсюда. Вода здесь, что пьют из источника, на вкус вроде зельтерской[1] и помогает от застоев и катаров желудка. У кого зарезец[2] есть, так в месяц и следа не останется, как видно из прилагаемого рисунка**.

Ну, будь здоров. Целую тебя. Поклонись Гоголевым и всем знакомым,

твой Вася

Дорогой дядя Саша!

В Боржоме нам очень нравится. Окрестности очень красивые и иногда напоминают Сибирь. Тут три парка и все очень красивые. Мы наняли две хорошие комнаты с террасой, где мы обедаем. Ходим с папой по горам, взбираемся на вершины — нам это очень полезно. Военно-Грузинская дорога нам очень понравилась, везут семь лошадей — на гору тихо, а с горы во всю прыть (как бы высока они ни была;) потому что дышло и удержать трудно. 200 вёрст мы ехали полтора дня, ночь ночевали. Нам здесь нравится и надеемся долго пожить. Пиши нам, ждём письма.

Любящая тебя твоя племянница Оля

Дорогой дядя Саша, приехали в Боржом и вот уже вторую неделю живём здесь. Не скучно и не весело. Жаль, что не у моря. Военно-Грузинская дорога оставила по себе замечательно приятное воспоминание. Сама

---

* Сажень — 7 футов. *Примеч. В. И. Сурикова.*

** На рисунке два человека в одинаковых мундирах — толстый и худой с подписями: «до — и после». ***Илл. 139***.

дорога гладкая, как скатерть, не то, что сибирские! Но вообще, по-моему, в Сибири всё-таки лучше. Что-то родное.

Прощай покуда. Пиши. Целую крепко.

Лена.

КККМ ОФ 7032/105 Д 975/105. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Зельтерская (сельтерская) вода — минеральная вода из источника Нидерзельтес в горах Таунус (земля Гессен в Германии), а также историческая торговая марка минеральной воды «Selters», популярной в Европе.

2 Зарезец — брюшко. Ср. **письмо 121**.

142
Василий Суриков — Александру Сурикову

[Июль — начало августа 1899]
Боржом

Здравствуй, дорогой наш Саша!

Числа 15 Августа думаем выехать из Боржома. Страшно надоело жить в этой яме. Негде глазу отдохнуть. Тут есть и электрическое освещение, и музыка каждый день наяривает, а не весело. Особенно надоели грузинки с длинными носами, вот с такими*, и пейсами. Обрадуешься, если русское лицо встретишь. Ослы ревут напропалую дикими голосами. На них катаются. Вот их проводник**. Это он переезжает, когда седока нет из детей. Вот какие уродства тут.

Нет, брат, сюда я больше не поеду. По приезде напишу тебе.

Будь здоров. Твой Вася.

Гулял много я и даже похудел от движенья.

ККМ ОФ 7032/108 Д 975/108. Впервые опубликовано (с неточностями): *Неопубликованные письма, 2015*. Публикуется по подлиннику.

* В тексте рисунок женской головы в профиль. ***Илл. 140***.

** В тексте рисунок мужчины с кнутом верхом на осле. ***Илл. 140***.

143 (156)
Василий, Елена и Ольга Суриковы — Александру Сурикову

23 августа 1899
Москва

Поздравляем тебя, дорогой Саша, с Ангелом!

Будь здоров, самое главное. Мы вернулись только вчера в Москву из Боржома. Пробыли там 2 ½ месяца. Назад ехали тоже по Военно-Грузинской дороге благополучно. Уже многие тоже вернулись в Москву с дачей потому, что идут дожди всё. В Тифлисе когда мы были, то жары не было, так градусов 30, а было 60 на солнце. Были у могилы Грибоедова, там в монастыре св[ятого] Давида[1]. У последней станции к Владикавказу дорогу Терек размыл так, что пешком по скале приходилось переходить, а экипажи другие дожидались по ту сторону. Теперь начну работать рисунки к изданиям[2].

Ну, целую тебя. Будь здоров.

Твой брат Вася

Дорогой дядя Саша,

Поздравляю Тебя с днём Ангела.

Съездили на Кавказ благополучно и получили прекрасное впечатление в общем. Из городов красивее всех Владикавказ, весь в горах и зелени. Ехали даже удобно, с приключениями очень маленькими, вроде того, что я чуть-чуть не потеряла свою шляпу в Тереке и не посеяла по дороге зонтика.

Ну как поживаешь? Скоро ли кончится твоя служба? Будешь ли ещё служить?

Напиши всё. Что Мишка? Может быть мы ещё увидим его и покатаемся. Мне ужасно хочется поучиться ездить верхом. Пиши нам и мы скоро опять тебе напишем. Желаю всего лучшего. Целую крепко.

Твоя племянница Еленчик

Дорогой дядя Саша, поздравляю тебя с днём Ангела.

Не знаю, придёт ли вовремя это письмо. Мы только вчера вернулись. По Военно-Грузинской дороге ехали ночью. Лена и я в карете, очень удобно и мы прекрасно спали; а папа с одним офицером наверху.

Здесь мы все устраиваемся. Скоро начну в школу ходить[3]. Мы очень довольны проведённым летом. Так много видели — и всё было благополучно. Пиши нам поскорее. Я начну скоро варить варенья на зиму. В Тифлисе мы были в Азиатской части города, это очень интересно, папа нам купил серебряные пряжки для пояса.

Целуем тебя

Племянница Оля

КККМ ОФ 7032/106 Д 975/106. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Грибоедов Александр Сергеевич (1795–1829), поэт, драматург, композитор, дипломат. Автор комедии «Горе от ума», уже 200 лет состоящей в репертуаре российских театров, и вальса Грибоедова. Служил российским посланником в Персии. Незадолго до отъезда на службу женился на 17-летней княжне Нине Александровне Чавчавадзе. Погиб в Тегеране 30 января 1829 года в числе 37 русских, когда разъярённая толпа напала на русское посольство. Нина Александровна замуж больше не вышла, в соответствии с волей писателя похоронила его в Тифлисе (Тбилиси) на горе Мтацминда, позже рядом была похоронена сама Нина Александровна. Рядом находится монастырь Святого Давида Гареджийского. Здание церкви, которое видели Суриковы, было построено в 1859–1871 годах.

2 Возможно, речь идёт о рисунках к третьему тому издания «Царская и императорская охота на Руси», вышедшему в 1902 году.

3 В школу музыки.

144

Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову

[Начало ноября 1899]* ***Москва***

Дорогой наш Саша!

Посылаю тебе 50 р[ублей] на мамочкину решётку. Постарайся поставить её, когда тепло, а то камни сядут и покривятся, если в мороз положишь.

Тороплюсь на почту. Напишу завтра другое письмо тебе. Будь здоров. Фон Мекк ещё не приезжал покуда.

Целую тебя,

Вася.

Дорогой дядя Саша. Приезжай к нам на Рождестве, мы тебя будем ждать. Поклон Анне Якимовне[1].

Любящая тебя Оля Сурикова.

* Год установлен первыми публикаторами по упоминанию В. В. фон Мекка (предложена датировка: осень 1899 года). Составитель предлагает уточнить датировку, рассматривая это письмо как предшествующее **письму 145**, о датировке последнего см. комм. 1 к нему.

Дорогой дядя Саша. Все берут отпуск и приезжают, а ты не можешь. Отчего? Приезжай.

Лена.

ККМ ОФ 7032/136 Д 975/136. Впервые опубликовано: *Неопубликованные письма, 2015.* Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Анне Акимовне Базилевич.

145 (124)
Василий, Елена и Ольга Суриковы — Александру Сурикову

7 ноября [1899][1]
Москва

Здравствуй, дорогой наш Саша!

Вчера я получил твоё письмо. Сейчас иду купить тебе сапоги и ещё посылаю тебе 100 р[ублей], чтобы немного пополнить убыток, нанесённый тебе сукиным сыном квартирантом. Ты, Сашута, немного подтяни вожжи с ними.

Лучше бы было, чтобы ты брал с них деньги вперёд за месяц. Это делается со всеми нами, квартирантами, повсюду. А то ведь они у тебя просто задаром живут. Смотри, и вдова-то попадья ничего не заплатит. Будь с ними покрепче. Сколько раз я тебе, ...душонок*, говорил об этом.

Не достанешь ли где, браток, мне пропастинки? При воспоминании об ней у меня просто слёзы умиления на глазах. Урюк обработали. А то бы, может, и туруханки[2] достали.

Был в Питере на днях. Пономарёв тебе кланяется. Насчёт отличий нам, брат, с тобой не везёт. Оттого, что не умеем заискивать. Казаки мы с тобой благородные-родовые, а не лакеи. Меня эта идея всегда укрепляет.

Ну, будь здоров. Если** тёплые чулки у тебя? И носи фуфайку на теле — в Архиве-то ведь холодно[3]. Послушайся меня. Она тебя спасет о[т] будущих простуд.

Остаюсь здоровый. Цалую тебя.

Твой Вася

(14 Октября подавал на проскомидию о Маме)

* Так с многоточием в тексте.

** Суриков вместо «есть ли» писал «если».

Дорогой дядя Саша.

Как ты теперь поживаешь? У вас уже наверно давно выпал снег, а у нас только сегодня маленький. Погода стоит ужасная, серая; «инфлюэнцы» бегают всюду. Я занимаюсь в воскресной школе. Оля играет.

У нас в Москве очень хороший театр Художественный[4]. Мы часто бываем в театре.

Целую тебя крепко.

Лена

Дорогой дядя Саша.

Мне очень нездоровится. У меня инфлюэнция, вот уже две ночи не сплю. А то бы я побольше написала.

Любящая тебя Оля.

ККМ ОФ 7032/87 Д 975/87. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Год на письме не проставлен, только дата «7 Ноября». Ранее письмо публиковалось с датировкой «1895». Основанием могли быть слова об ордене для А. И. Сурикова, логично встраивающиеся между письмами **122–123** и **125** (*Письма, 1977*). Однако есть ряд возражений против этой датировки, которые приводятся ниже (номера писем соответствуют изданию 1977 года, так как большинство цитируемых писем находится не в собрании ККМ).

1. Фраза «Насчёт отличий нам, брат, с тобой не везёт» странно звучит в ноябре 1895 года от человека, получившего в начале 1894-го звание действительного члена Академии художеств (**письмо 111**), в феврале 1895-го продавшего картину царю и принятого вице-президентом Академии художеств (**письмо 119**).

2. Фраза «носи фуфайку на теле — в Архиве-то ведь холодно» явно связана с переводом А. И. Сурикова с должности протоколиста на должность архивариуса, что произошло в 1897 году. Ранее этого странно упоминание В. И. Сурикова об Архиве (с большой буквы, то есть как учреждение или его структурное подразделение, а не какая-либо метафора), если А. И. Сурикова там не находился целыми днями по долгу службы.

3. В **письме 123** от 24 октября Суриков сообщает, что был в Петербурге и вновь, возможно, туда поедет к 30 октября. В комментируемом письме от 7 ноября сообщает «Был в Питере на днях». Но в следующем письме от 13 декабря Суриков пишет «В Петербург мне не удалось съездить, так что ещё не справлялся в министерстве об ордене». Письмо от 7 ноября явно противоречит письму от 13 декабря.

4. В 1895 году в доме Суриковых квартировала семья Дьяченко. В **письме 122** В. И. Суриков осведомляется: «Дьяченки остались или нет?» В **письме 138** от августа 1897 В. И. Суриков пишет о необходимости поднять квартирную плату: «Скажи об этом Дьяченкам, ты всегда найдёшь за 35 или 40 р[ублей]». Вскоре Дьяченко уехали из Красноярска в Москву. В. И. Суриков пытался передать с Верой Дьяченко в Красноярск сапоги для брата, однако сапоги не доехали, как и саму Веру Дьяченко в Красноярске не видели (**письма 139**, 141 от октября — декабря

1897 года). В комментируемом же письме В. И. Суриков пишет: «посылаю тебе 100 р[ублей], чтобы немного пополнить убыток, нанесённый тебе сукиным сыном квартирантом. Ты, Сашута, немного подтяни вожжи с ними. Лучше бы было, чтобы ты брал с них деньги вперёд за месяц. Это делается со всеми нами квартирантами повсюду. А то ведь они у тебя просто задаром живут. Смотри, и вдова-то попадья ничего не заплатит. Будь с ними покрепче». Речь явно идёт не о Дьяченко, с которыми Суриков был хорошо знаком, а о некоем другом квартиранте, появившемся после отъезда Дьяченко.

5. В ранее не публиковавшейся приписке Е. В. Суриковой сказано «У нас в Москве очень хороший театр Художественный». Московский Художественный театр открылся 14 октября 1898 года. Ранее учреждения с таким названием не существовало, что подтвердил запрос в Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина.

Всё это в совокупности требует уточнения датировки письма и отнесения его не к 1895 году, а на несколько лет позже — не ранее 1898 года. Изучение текстов последующих писем позволяет предположить, что более вероятен 1899 год. Иначе в письме было бы упоминание о картине «Переход Суворова через Альпы», которую Суриков писал в 1896–1899 годах и упоминал в каждом письме этого времени, чего нет и следа в комментируемом письме. На данном этапе исследования датировка 1899 годом является неточной, однако она однозначно ближе к истине, чем 1895 год.

2 Туруханской селёдки. См. комм. к **письму 130**.

3 1 июля 1897 года Александр Иванович стал архивариусом губернского суда, а с проведением в Сибири судебной реформы 1897 года — архивариусом Красноярского окружного суда, в этой должности он проработал до своей отставки в 1911 году.

4 Московский Художественный театр (МХТ, позже — МХАТ) был открыт 14 октября 1898 года драмой Алексея Константиновича Толстого «Царь Фёдор Иоаннович» в здании театра «Эрмитаж» в Каретном ряду. Основателями театра были К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко.

146 (157)
Василий Суриков — Александру Сурикову

29 ноября 1899
Москва

Здравствуй, дорогой наш Саша!

Пишу тебе, что я с 17 по 27 Ноября отправлял должность присяжного заседателя по III уголовному отделению Московского Окружного Суда[1]. Председательствовал Нилус[2], чрезвычайно добросовестный и даровитый по своей обязанности. Предо мной прошло много московских жуликов разных категорий, начиная от карманника до кражи со взломом, ограбления и систематической кражи, как дело Фарафонтова[3], у которого крали из магазина чуть не 10 лет товар: ножи, тарелки, лампы. В этом деле нас продержали до часу

ночи. В суде обедали и завтракали и отдыхали на постелях в особо устроенных комнатах. Большая часть дел шла по 1653 и т[ак] д[алее] ст[атьям]. Было одно и при закрытых дверях. Я увидел, как трудна служба по Министерству Юстиции. Постоянное напряжение умственных сил при разборе дел, допросы свидетелей и т[ак] д[алее] много уносят здоровья. Теперь говорят, что меня выберут года через два. Ещё хорошо, что я теперь картины не пишу, а то беда.

Получил ли ты, Саша, 50 руб[лей], которые я послал[4] в начале Ноября?

От Фон Мекка деньги получил[5]. Благодарю Бога. Одна досада, что картин не дают на Парижскую Выставку[6] ни из Третьяковской галереи, ни Музея Александра III, так что мир не будет знать, что у нас есть национальное искусство.

Не пошлёшь ли черёмушки или чего-нибудь, урюку малость или турух[анской] селёдки, или чего под руку попадёт нашего сибирского? Будь здоров.

Твой брат Вася

Цалую тебя.
Поклонись товарищам.

КККМ ОФ 7032/107 Д 975/107. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику

Комментарии

1 В 1899 году вышел указ о завершении Судебной реформы 1864 года, после чего по всей территории России были введены суды присяжных. Из списка граждан набиралось 12 человек, отказ от участия в суде мог быть только по уважительной причине.

2 Нилус Дмитрий Александрович (1853 год — после 1913 года), юрист, в 1895 году был назначен товарищем (заместителем) председателя Московского окружного суда, в 1909–1913 годах — его председателем.

3 Сведений не обнаружено.

4 См. **письмо 144**.

5 Вторая часть суммы за картину «Взятие снежного городка».

6 Всемирная выставка в Париже проходила с 15 апреля по 12 ноября 1900 года. Она поставила рекорд посещаемости (50 миллионов человек), который был побит только на Всемирной выставке в Монреале в 1967 году (55 миллионов). Специально для выставки было построено много зданий, в том числе вокзал д'Орсе (ныне — музей д'Орсе), в дни выставки было запущено Парижское метро, частью выставки стали вторые Олимпийские игры. Русский отдел выставки занимал 24 000 кв. м, за время выставки он получил 1 589 различных наград: 212 высших, 370 золотых медалей, 436 серебряных медалей, 347 бронзовых медалей и 224 почётных отзыва. На выставке экспонировалась картина Сурикова «Взятие снежного городка» из коллекции М. Я. фон Мекка, но не были представлены другие его большие картины. «Взятие снежного городка» получило бронзовую медаль (медаль и диплом к ней хранятся в Музее-усадьбе В. И. Сурикова). Золотую медаль получил проект Красноярского железнодорожного моста, серебряную — Минусинский музей.

1900

147
Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову

5 февраля 1900
Москва

Здравствуй, дорогой Саша!

Получил твоё письмо. Я так и знал, что, должно быть, прихворнул, что долго не писал. Мы все, слава Богу, здоровы. Морозы здесь большие. Снегу масса выпала. Говорят, что урожай должен быть. Ты пишешь, что нету ягод послать, жаль. Если можно, пошли, брат, урюку побольше (без костей). Тут его нельзя достать. А пастилы китайской не посылай. Ты напиши, не послать ли тебе чего-нибудь нужного. А насчёт съедобного нечего и думать: всё равно в ящике у тебя целые года сухари из этого сушатся! Выпил ли бутылку-то хоть! А то бы Гоголевых угостил. Им от меня большой поклон и всем знакомым товарищам твоим. Ну, будь здоров. Целую тебя,

твой Вася.

Об маме подал в Родительскую субботу.

Дорогой дядя Саша.

Напиши нам, что тебе послать. Не хочешь ли «дулов[1] или перчатки»? Этого в Москве сколько угодно. Мы живы и здоровы. Очень холодно, так что нельзя кататься на коньках. Я теперь хорошо катаюсь. Поклон Анне Якимовне, как она поживает.

Любящая тебя Оля Сурикова.

Дорогой дядя Саша.

Здоров ли ты теперь, всё ли там у тебя благополучно. Мишка ретивый[2] как поживает, всё так же ли носит? Мы тут живём ни весело, ни скучно. Я часто в театре, а Оля театр не любит. Я занимаюсь в воскресн[ой] школе и фран[цузским] яз[ыком]. Оля катается и играет. Пришли нам «урюку», одного урюку, без косточек (а если нет без косточек, то хоть с косточками!). Мы его очень любим. Не надо ли тебе сапогов? Выпил ли вино, пей скорее, а то прокиснет, а мы с папой всё наше уже «выдули» (т[о] е[сть] папа один, а мы по 1 рюмочке из кажд[ой] бутылки).

Поклон Аннушке и Жилиной.

Целую тебя, Лена.

КККМ ОФ 7032/118 Д 975/118. Впервые опубликовано: *Неопубликованные письма, 2015.* Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Первые публикаторы предполагают, что речь может идти о бутылке вина (*Неопубликованные письма, 2015.* С. 12).

2 Конь А. И. Сурикова.

148 (158)

Василий, Елена и Ольга Суриковы — Александру Сурикову

24 марта 1900
Москва

Здравствуй, дорогой наш Саша!

Я послал тебе летнее пальто и носки ½ дюжины. Я думаю, что пальто не будет тебе коротко. Оно длиннее моего, а если покажется коротко, то выпусти запас внизу и в рукавах. Оно и теперь тебе пониже колена будет, а длиннее не надо.

Кажется, материя получше твоего прежнего будет.

Соколов[1] передал мне урюк, и я ему дал адрес всех музеев, куда надо сходить. Он обещался зайти ко мне на возвратном пути. Я хочу с ним послать тебе для казаков олеографий с «Ермака» и для тебя тоже и «Боярыню Морозову» — фотографию[2]. Соколов говорил мне, что уже 4 венца брёвен выложили у тебя в постройке[3]. Только вот на мёрзлую-то землю ладно ли класть; как бы не повело, когда таять-то начнет. Ну, да, может быть, ничего.

Ну, цалую тебя, будь здоров.

Твой Вася

Дорогой дядя Саша.

Спасибо за урюк, что прислал, мы его едим с удовольствием. Так и напоминает Красноярск, Большую улицу и Гадалова[4]. Я очень беспокоюсь, хорошо ли тебе будет в пальто. Напиши, как поживаешь. Ах, да! Вот самое! главное!

Не надевай пальто, когда ещё будет не совсем жарко, а то опять простудишься. Смотри, не надень как-нибудь. Мы все очень беспокоимся, когда ты хвораешь там один.

Ну пока до свиданья. Поклон Аннушке, Верочке и Жилиной.

Остаюсь твоя племянница

Еленушка

Дорогой дядя Саша.

Я на этой неделе говела; мы постимся и ужасно хочется есть! Папа и Лена будут говеть на седьмой [неделе Великого поста].

В Москве снег весь сошёл, но ходим ещё в шубах; и тебе это советуем — т[ак] к[ак] это самое опасное время. Напишем к Пасхе ещё.

Твоя племянница Оля

ККХМ ОФ 7032/112 Д 975/112. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Соколов Анатолий Васильевич, чиновник почтово-телеграфной конторы, сосед Суриковых по Красноярску.

2 В фондах ККХМ хранится репродукция «Боярыни Морозовой» с надписью на паспарту «Дорогому брату Саше на память В. И. Суриков 1904» (***илл. 142***).

3 Речь идёт о строительстве флигеля на территории усадьбы Суриковых. Здание было построено в начале 1900-х годов братом художника Александром Ивановичем. Флигель строился как доходный дом. Однако дохода, согласно воспоминаниям Александра Ивановича, приносил мало.

С 1907 года Василий Иванович стал подумывать вернуться в Красноярск навсегда. Вместе с братом они предполагали разобрать флигель, а на его месте построить галерею. Однако эти планам не суждено было сбыться.

В советское время в разное время во флигеле проживало от 3 до 5 семей, а в 1978 году здание было решено передать в собственность Дома-музея В. И. Сурикова, который был открыт в 1948 году (ныне — Музей-усадьба В. И. Сурикова). С тех пор флигель стал использоваться как административное здание музея.

4 Речь идёт об универсальном торговом доме «Н. Г. Гадалов и сыновья». Здание расположено в центре Красноярска, на перекрёстке проспекта Мира (ранее — Воскресенской улицы, ещё раньше — Большой улицы) и улицы Кирова (бывшего Театрального переулка). Построено для купца Н. Г. Гадалова архитектором А. А. Лоссовским в 1882 году (ныне — магазин «Детский мир»). ***Илл. 143***.

149

Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову[1]

15 апреля 1900
Италия. Венеция. Большой канал

Дорогой Саша.

Мы теперь в Венеции ненадолго, а потом поедем поедем* в Неаполь. Оттуда напишем тебе.

Вася.

Италия. Венеция

Дорогой дядя Саша.

Тут вместо улиц вода, представь себе. Подробно напишем из Неаполя. Здоров ли ты и кончил ли постройки. Целую тебя,

Оля.

Во всем городе нет ни одной лошади!

Лена.

Почтовая карточка. ККМ ОФ 7032/115 Д 975/115. Впервые опубликовано: *Неопубликованные письма, 2015*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 На открытке наклеена марка с изображением короля Италии Умберто I, который как две капли воды похож на Александра Ивановича Сурикова. ***Илл. 146***.

150 (160)

Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову

9 мая 1900
Неаполь

Здравствуй, дорогой Саша!

Мы, брат, теперь в Неаполе, живём как раз перед нами Везувий. Он довольно смирный теперь, а назад две недели были извержения. Но и теперь иногда вылетают довольно густые дымовые кучи. Жить тут недорого, дешевле Москвы.

* В тексте слово повторено дважды.

Напиши непременно, ещё успеем в Неаполе получить твое письмо. Приехал ли Соколов и получил ли с него 25 рублей?

Я здесь и в Венеции делаю акварели типов и видов[1]. Сам я здоров, как и ...душата*. Кончил ли постройки, напиши. По получении немедленно напиши, а то не получим.

Любящий тебя Вася

КККМ ОФ 7032/116 Д 975/116. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948.* Публикуется по подлиннику.

Дорогой дядя Саша,

Теперь мы поселились в Неаполе на месяц. Наши комнаты выходят на море; вид отсюда очень хорош на Везувий (он почти всё время дымится, а вечером иногда летят искры). Скоро мы начнём всё осматривать. Вот наш адрес. Италия. Italie. Naples. Santa Lucia a mare. № 31. Scafato. a Basil Surikof. Попроси Анну Якимовну, она тебе напишет. Здесь жизнь совсем оригинальная и не похожа на Россию. В Венеции мы прожили шесть дней, и она нам страшно понравилась. Получил ли ты оттуда наше письмо? Пиши нам скорее.

Любящая тебя Оля Сурикова.

Дядя Саша, ты посмотри на карте, как мы едем. Венеция — оттуда по берегу моря в Фоджио и Неаполь. Рим — Флоренция. Милан. Париж.

Дорогой дядя Саша.

Мы так далеко укатили от России, что просто страшно подумать. Ехали, ехали и я и Оля очутились наконец в хорошенькой комнате с к[р]ашеным полом и балконом прямо против Везувия. Скоро поедем осматривать Помпею. Апельсины очень дёшевы, хотя не на много лучше, чем в России. Итальянки ходят по улицам без шляп и очень загорелые. Мы с Олей ничего не делаем, а папа работает. Поклон Аннушке.

Целую тебя.

Лена

КККМ ВФ 7826/199. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 То есть типов людей и видов природы. Среди выполненных там работ — «Венеция. Палаццо дожей». Интересно, что она выполнена в том же месте и ракурсе, что и в 1884 году во время первого заграничного путешествия Суриковых. Сравнительный анализ этих работ дан в книге: *Васильева-Шляпина Г. Л.* Василий Суриков: путь художника. М.: Вита Нова, 2014. С. 395–396.

* Так в тексте.

151 (161)
Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову

10 июня [1900]
Рим

Здравствуй, дорогой наш Саша!

Пишу тебе, брат, из вечного города. Здесь мы уже 10 дней и много достопримечательностей видели. Сегодня были в соборе Св[ятого] Петра[1] и поклонились св[ятым] мощам его, а вчера мощам Св[ятого] Ап[остола] Павла. В церкви св[ятого] Петра (это другая) мы видели цепи, в которых он был закован[2]. Были в Колизее[3], где во времена римских Цезарей проливалась кровь древних христиан. Вообще на каждом шагу всё древности 1000-летние. Завтра думаем осмотреть катакомбы. Собор св[ятого] Петра около 70 сажен высоты, так что люди в нём, как мухи. Колокольня Ивана Великого в Москве поместится в нём вся там, где пишут Евангелистов в парусах. Вот разрез*.

Отсюда поедем во Флоренцию. Жара не особенно сильная, такая бывает и в Красноярске. Получил ли письмо из Неаполя? Будь здоров.

Целую тебя. Поклонись Гоголевым и знакомым.

Твой Вася

Рим

Дорогой дядя Саша.

Мы тебе писали из Венеции и Неаполя: не знаю, получил ли ты? Здесь мы проживём Бог даст до 22-го, потом Флоренция, Милан, Париж и Дрезден. Мы здесь совсем освоились и живём как будто в России. Итальянский язык очень лёгкий и всюду говорят по-французски. Жить здесь не очень дорого, но железные доро́ги дороги́**. Целые дни мы всё осматриваем церкви и музеи. Тут есть также русская церковь, куда мы также собираемся. В Париже Всемирная выставка уже началась и там теперь большой съезд. Из Москвы также много поехало. На это письмо ты не отвечай, потому что мы не знаем адреса ещё пока. Поклонись Анне Иоакимовне и Глаше Жилиной. Целую тебя, дядя Саша. Мы находимся совсем [в] другом конце Европы и всё-таки можем переписываться; как хорошо, что существует почта.

Племянница Оля Сурикова

---

* Изображён схематичный чертёж собора Святого Петра в разрезе с помещённой внутри колокольней Ивана Великого и подписями «св. Пётр», «Иван Великий». ***Илл. 152***.

** Знаки ударения проставлены в тексте.

Лена рассердится, что мало бумаги оставили. Ты не думай, что мы совсем выросли и не ссоримся. Даже лёгкая брань бывает.

Дорогой дядя Саша.

Как ты поживаешь, здоров ли? Как долго мы тебя не видели и как сейчас далёко. Очень тут интересные древности, гораздо больше, чем современные города. Мы видели засыпанную лавой Помпею и Колизей в Риме. Завтра пойдём в древние дворцы Цезарей.

Целую крепко.

Лена

ККМ ОФ 7032/114 Д 975/114. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Собор Святого Петра в Риме — главный храм католической церкви, крупнейшая историческая христианская церковь в мире, построенная на основе базилик IV века в XV–XVII веках под руководством Браманте, Рафаэля, Микеланджело и других выдающихся мастеров.

2 Церковь Сан-Пьетро ин Винколи («Святой Пётр в веригах») была построена для хранения цепей, сковывавших апостола Петра. Здесь находилась скульптура Микеланджело «Моисей».

3 Колизей — амфитеатр Флавиев, построенный в 72–80 годах при императорах Веспасиане и Тите Флавиях для проведения различных игровых зрелищ: гладиаторских боёв, звериных травель, морских сражений.

152 (162)
Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову

18 июля 1900
Москва

Здравствуй, дорогой наш Саша!

Мы вернулись в Москву на ту же квартиру. От тебя не имею сведений три месяца. Здоров ли ты. Получил ли ты мои фотографии с картин от Соколова? Ничего не знаю. Казакам я послал с ним же снимок с «Ермака».

Вот, брат, и казакам вновь приходится повоевать[1]. Газеты полны сведений, как они с жаром принимают призыв Государя! Дай Господи успеха*. Напиши обо всём.

* Эти три предложения второго абзаца публикуются впервые.

Я поработал в Италии акварели. Выставлю осенью[2]. На Парижской выставке я не участвовал серьёзными вещами моими[3]. Их не дали из музеев. Боялись пожара, а между тем выставка к концу, а этой беды ещё не случилось...

Мы все здоровы. Ну, будь здоров. Целую тебя,

твой Вася

Дорогой дядя Саша.

Мы тебе писали из Рима, получил ли ты? Потом мы жили недолго в Париже. Он страшно велик и многолюден, особенно благодаря выставке туда приехали народы со всего света. Путешествием мы очень довольны, но всё-таки устали и рады, что вернулись в Москву. Здесь теперь не жарко, жить можно. Ответь нам поскорее как ты живёшь, а то от тебя письма 3 месяца не получаем.

Любящая тебя Оля Сурикова

Дорогой дядя Саша.

Вчера мы вернулись из заграницы. Мы пробыли там около 3 месяцев. Много видели разного люда и городов. Самое интересное — это, конечно, итальянское искусство. Мы почти каждый день бывали в разных картинн[ых] галереях, музеях и церквах. Рим, Флоренция, Неаполь, Милан.

Были на выставке в Париже. Она страшно велика, будет с любой провинциальный город. Много интересного. Там есть построен[ный] московский храм; очень похож снаружи. Французы им очень интересуются.

Что в Китае?[4] Напиши, что слышно, пожалуйста.

Целую крепко. Будь здоров и ответь поскорее.

Лена.

ККМ ОФ 7032/113 Д 975/113. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 В начале 1900 года в Китае вспыхнуло антиколониальное восстание ихэтуаней («боксёрское восстание»). В ходе восстания погибли десятки иностранных граждан, в том числе и россиян. Кроме того, действия протестующих создавали угрозу Китайской Восточной железной дороге (КВЖД). Для защиты своих интересов российские власти ввели войска в Китай и Маньчжурию. Активные действия по подавлению антирусского сопротивления на Южной ветке КВЖД привели к военным действиям между китайской и русской армиями недалеко от Порт-Артура. Военные приготовления на Амуре привели к нападению китайцев на Благовещенск. В течение июня 1900 года на театр военных действий был переброшен Сибирский армейский корпус, в состав которого входили Красноярские пехотный и казачий полки. Восстание было подавлено объединёнными силами Великобритании, Франции, Германии, России, Японии, США, Италии и Австро-Венгрии.

2 Среди акварелей, написанных Суриковым в этой поездке: «Колизей», «Венеция. Палаццо дожей», «Собор святого Марка в Венеции», «Неаполь», «Портрет дочери художника О. В. Суриковой». «Неаполь» экспонировался на XXIX выставке передвижников 1901 года.

3 Третьяковская галерея и Русский музей не участвовали во Всемирной выставке 1900 года в Париже, поэтому творчество Сурикова было представлено только картиной «Взятие снежного городка» из коллекции В. В. фон Мекка.

4 См. комм. выше.

153 (163)
Василий и Елена Суриковы — Александру Сурикову

26 августа [1900]
Москва

Здравствуй, дорогой наш Саша!

Мы очень обрадовались, получивши твоё письмо. От тебя сведений не было с Апреля месяца. Мы все здоровы, слава Богу. Погода в Москве дождливая.

По газетам известно, что будто войска наши из Китая уходят[1], да это было бы и лучше. Скорее началась бы правильная жизнь; а то везде застой в делах и дороговизна. Меня удивляет, что Матвеев[2] на войне! Такой кроткий человек. Ему, должно быть, надоело жить, ничего не делая, в Красноярске. Тебе так от работы передыху нет, так скучать некогда. Хоть бы ты эту зиму приехал в Москву, ну не долго, что ли бы, то вот была бы радость нам. Если жильцы хорошие, то, право, надумай! Поклонись Гоголевым и всем знакомым. Целую тебя.

Твой Вася

А что черемха-то как нынче? Стоит ли посылать единокровному-то твоему братишке? Уж я бы похрумкал малость.

P. S. Меня порадовало, что ты Мамочке уже решётку поставил. Вот ужо я приеду, так и Атаману загородочку хоть деревянную поставлю, а то наши казачки без вести где лежат.

Дорогой дядя Саша.

Наконец-то получили от тебя письмо. А то я боялась, не взяли ли китайцы Красноярск. Ужасно противные эти китайцы. Я так ненавижу их. Как поживаешь? Мы опять будем усиленно звать тебя. Приезжай, посмотри ещё раз Москву. Она теперь обстроилась, стала лучше. Много театров.

Ведь тебе очень хорошо смогут дать отпуск. Соколову же дали и всем вообще дают.

КККМ ОФ 7032/111 Д 975/111. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Текст Е. В. Суриковой публикуется впервые.

Комментарии

1 Китайская армия была разбита в короткие сроки, 1 (13) августа 1900 года был взят Пекин, в сентябре оккупирована большая часть Маньчжурии. Власти других приграничных территорий не решились начать военные действия против России. В июле 1900 года две сотни 1-го Сибирского казачьего полка введены в Кульджу. Общие потери русской армии в боях составили несколько сотен человек убитыми и несколько тысяч ранеными.

2 Матвеев Иннокентий Алексеевич (1857–1936), ветеринар, городской голова Красноярска в 1891–1893 годах, один из основателей Красноярского краеведческого музея, промышленник, общественный деятель. Участник двух войн. В 1900 году более 10 месяцев И. А. Матвеев находился на так называемой Китайской войне, на которую был призван из запаса на действительную военную службу как ветеринарный врач. В начале 1904 года Иннокентий Алексеевич призван одним из первых в Красноярске на Русско-японскую войну 1904–1905 годов. Вернулся домой через 2 года и 10 месяцев. ***Илл. 151***.

1901

154
Вице-президент Академии художеств Иван Толстой — Василию Сурикову

31 марта 1901
Петербург

М[инистерство]И[мператорского]Д[вора]
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ
ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ
31 марта 1901 г[ода]
№ 1059
Его Высокородию
В. И. Сурикову

Милостивый Государь
Василий Иванович!

Приказом по министерству ИМПЕРАТОРСКОГО Двора от 1 апреля сего года за №* Вы ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалованы кавалером ордена Св[ятого] Владимира 4-й степени.

Поздравляя с таковой МОНАРШЕЙ милостью, имею честь препроводить при сём знаки помянутого ордена.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

Гр[аф] И. Толстой

КККМ ОФ 11086/16. Подлинник. Публикуется впервые.

155 (165)
Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову

12 июня 1901
Москва

Здравствуй, дорогой наш Саша!

Прости, что долго не отвечал тебе.

Начинаю поработывать[1]. Я бы сам и на почту отдал фотометр, который завтра пошлют на твоё имя накладным платежом, как ты написал мне (конечно, платить ведь не ты будешь, а то бы я заплатил за него).

Хочу порадовать тебя: на пасхе мне пожалован орден Св[ятого] Владимира 4-й степени за «Суворова» и «Ермака» (как мне передавали). Высочайший приказ (по Министерству Императ[орского]Двора) о награждении вышел на 3[-й] день Пасхи и мне уже прислали и орден.

Кроме того, я на днях получил от французского правительства приглашение о том, что в Люксембургский Музей в Париже желают приобрести что-нибудь из моих вещей картин из русской Истории и восхваляют мой патриотизм. Наконец-то помаленьку узнают, что я такое...

Я здоров, Слава Богу, и все мы. Поклонись Гоголеву и всем твоим товарищам.

Целую тебя, твой Вася

Дорогой дядя Саша

Как ты поживаешь? Получил ли ты наше письмо на Пасхе? У нас на Пасхе была такая жара, что все ходили в летнем. Целую тебя.

Любящая тебя Оля Сурикова

* В документе незаполненный пробел.

Дорогой дядя Саша

Как поживаешь? Впору ли тебе пришлось пальто. Наверное, коротенько! Носи его непременно, а то выдет из моды. У нас в Москве стоят холода. Мы живём хорошо. Ну до свиданья пока. Отвечай поскорей.

Любящая тебя племянница Лена.

КККМ ОФ 7032/119 Д 975/119. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 После «Суворова» Суриков обратился к теме Степана Разина. Первый эскиз, изображавший флотилию казаков Разина и его самого на струге с персидской княжной, датирован 1887 годом. В персидской княжне узнаются черты Елизаветы Августовны. Позже образ флотилии нашёл отражение в «Ермаке», а к 1901 году Суриков пришёл к мысли об изображении одного судна Разина, без флотилии.

156 (169)
Василий Суриков — Александру Сурикову

[Май — декабрь 1901]
Москва

Здравствуй, Дорогой наш Саша!

Пишу тебе, что в Журнале Министер[ства] Народного Просвещения «Май 1901 г[ода]»напечатана статья Оглоблина[1] о Красноярском бунте 1695–1698 г[одов][2]. Тут многие есть фамилии наши х казаков и в том числе имена наших предков с тобой, казаков: Ильи и Петра Суриковых[3], принимавших участие в бунте против воевод-взяточников[4]. «*В доме Петра и Ильи Суриковых» были сборища заговорщиков* против воеводы «ночные». Здесь бывали Злобины[5], Потылицыны[6], Кожуховские[7], Торгошины[8], Чанчиковы[9], Путимцевы[10], Потехины[11], Ошаровы[12], Юшковы[13], Мезенины[14] и все, все, потомков которых мы знаем. Видно, у нас был большой дом, уже не дом ли Матвея-дедушки[15]? Суриков (Пётр) был «в кругу», где решили избить воеводу и утопить его в Енисее. Прочти и покажи знакомым эту статью. Можно достать или в Гимназии, или [в] Семинарии. Чрезвычайно интересно, что мы знаем с тобой предков теперь своих, уже казаков в 1690[-х] годах, а отцы их, конечно, пришли с Ермаком.

Твой Вася

Пришли ещё посвежее урюшику.

КККМ ОФ 7032/109 Д 975/109. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Оглоблин Николай Николаевич (1854 — после 1919), историк, архивист, археограф. Служил в Московском архиве министерства юстиции. Работал над очерками по истории Сибири и Украины. Наиболее известные из них: «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа», «Обозрение историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающихся в книгах Разрядного приказа», «Провинциальные архивы в XVII веке». В 1901 году в «Журнале Министерства народного просвещения» была опубликована статья «Красноярский бунт 1695–1698 (Очерк из истории народных движений в Сибири)». Эпизодами из истории Сибири заинтересовался Вл. М. Крутовский, который в 1902 году получил разрешение у автора на переиздание статьи отдельной брошюрой на средства А. П. Кузнецова. Летом 1902 года Крутовский, зная об увлечении Сурикова историей Красноярска и сибирского казачества, подарил один из экземпляров издания художнику.

2 Красноярцы в XVII веке много страдали от произвола воевод. Один из них, Алексей Башковский, даже продавал енисейским кыргызам свинец и порох, которые потом использовались ими против красноярцев. 15 мая 1695 года красноярские казаки объявили, что отказывают Алексею Башковскому в воеводстве, тот бежал в Енисейск, городом стали управлять избранные «судейки». Присланного нового воеводу, брата предыдущего — Мирона Башковского, казаки тоже вскоре изгнали, как и его преемника Семёна Дурново. Договориться с казаками смог только в 1700 году П. С. Мусин-Пушкин. Присланная следственная комиссия осудила действия Башковских, они были арестованы. Фактически Красноярская шатость 1695–1700 годов закончилась победой красноярцев.

3 Казаки Пётр и Илья Суриковы — пращуры В. И. Сурикова, впервые упоминаются в следственных документах о Красноярском бунте (сейчас принятое в литературе название — Первая Красноярская шатость). Пётр Суриков принимал участие в «воровской» думе. В его избе был склад оружия для бунтовщиков, он же был в толпе, которая вела «топить» воеводу Дурново. Брат Петра Сурикова, Илья, также упоминается в следственных документах, но согласно им бунтовщиком не был.

4 Узнав историю про Красноярский бунт и участие в нём своих предков, Василий Иванович пришёл в истинный восторг. Своему другу, красноярскому врачу и общественному деятелю Владимиру Михайловичу Крутовскому, он сообщал: «Это прелесть! Вот это картина! Я представляю себе чудный летний день. Енисей в полном величественном разливе. Огромная толпа взбунтовавшихся на берегу, тут и стар и млад и женщины, посадили своё начальство в дощаник, отпихнули от берега, а с берега летят камни в отъезжающих, а воздух насыщен насмешками и улюлюканьем!..» Пребывая в воодушевлении, Суриков замыслил написать картину и, будучи в Красноярске в 1902 году, сделал несколько набросков сцены бунта. К сожалению, картина так и осталась в замыслах. В настоящее время известно только два сохранившихся эскиза, на одном Василий Иванович изобразил толпу казаков, сталкивающих в воду Енисея плот с воеводой, а на другом — бунтующую толпу на площади. Первый рисунок хранится в Государственном Русском музее, второй — в Государственной Третьяковской галерее.

5 Злобины — влиятельная фамилия среди служилого населения Красноярска в XVII–XVIII веках. Родоначальник — атаман Дементий Злобин, прибыл вместе

с А. А. Дубенским и являлся одним из основателей Красноярска. После смерти Дементия его должность унаследовал сын Михаил, который до конца XVII века играл значительную роль в жизни города. Он удостоился избрания в «судейки». Во время первой Красноярской шатости в его доме собиралась «дума» восставших, в которую входил его сын, казачий атаман Иван, один из самых активных руководителей движения.

6 Потылицын Тимофей Иванович, красноярский конный казак. В 1665 году имел оклад 7 рублей с четью (четвертью), жил в городе. Во время осады города енисейскими кыргызами в 1679 году «бился явственно». В 1693 году ходил с пятью промышленниками за соболем вверх по Енисею «на Бирюсские и Кемчужские вершины», добыли 25 соболей. В 1695 году — десятник, во время первой Красноярской шатости был избран в состав «судеек».

7 Вероятно, речь идёт о Кожуховском Иване Степановиче, красноярском пешем казаке. В 1671 году жил в городе. Во время осады города кыргызами (1679) и в походе Р. Старкова (1680) «бился явственно». В 1689 году — десятник пеших казаков. В 1709 году вместе с пятидесятником И. Сиротиным ездил в «Мунгальскую землю» для «государева дела».

8 Торгашины — одни из первых представителей служивого населения Красноярска. С 1629 года в Красноярском остроге нёс службу казак «Яков Петров Торгоша», который прибыл годовальщиком в составе Томской сотни, а через год добровольно перешёл в частично прежде расформированный первый красноярский гарнизон. Г. Ф. Быконей установлено, что Яков Торгоша — предок Прасковьи Фёдоровны Торгошиной.

9 Чанчиков Фёдор, красноярский казак. Упоминается в первой переписи Красноярска 1671 года. В августе 1698 года был участником Красноярской шатости. Вёл Дурново к Енисею «на воду садить». Скрывал во время следствия двух бунтовщиков — «иркутчан».

10 Путимцев (Путимцов) Андрей, красноярский конный казак. В 1680 году во время осады города енисейскими кыргызами «бился явственно, коня под мужиком убил».

11 Потехин Яков, красноярский казачий сын. Активный участник Красноярской шатости: в августе 1698 года бил и «драл за волосы» нового воеводу, стольника С. И. Дурново, с трудом спасшегося от гнева восставших.

12 Ошаров Герасим, красноярский казак. Участвовал в бунте против воевод Алексея и Мирона Башковских. При воеводстве С. И. Дурново был помещён под стражу. В мае 1697 года бежал из-под караула вместе с И. М. Злобиным, М. Еремеевым, М. Семёновым, Д. Потехиным и другими. Всего бежали 30 человек, направившихся в Енисейск. В июле 1697 года часть беглецов — Семёнов, Потехин, Ошаров и другие — появились в Красноярском уезде и стали «жителей возмущать» к бунту против Дурново.

13 Юшков Иван, красноярский казак. Входил в состав «воровского круга» — стихийного объединения казаков против воеводы Дурново. «Воровской круг» был образован 2 августа 1698 года из более чем 300 казаков.

14 Мезенин Иван Осипович, казак, сын пятидесятника Осипа Мезенина. В 1683 году подал челобитную о верстании его на место отца. В 1692 году ходил «в Канскую землю» без государева жалования. В августе 1698 года был участником Красноярской

шатости: вместе с другими казаками выволок воеводу Дурново из бани и сбросил его с лестницы.

15 Василий Иванович, как пишет М. А. Волошин, сделал предположение, что старый дом Суриковых, который находился на Качинской улице (ныне улица Марковского) в «третьей куртине» по правую сторону под номером 173, как раз и являлся тем самым домом, где собирались бунтовщики. Этот дом в своё время был куплен предками Василия Ивановича у крестьянина Тихона Пьяненкова. В воспоминаниях Сурикова в этом доме уже никто не жил, и он был заброшен.
Однако по данным библиографа и архивиста Степана Николаевича Мамеева (1859–1939), Василий Иванович ошибался. Старый дом казаков Суриковых, где собирались «бунтовщики», сгорел при красноярском пожаре 26 июня 1773 года, и находился он на Качинской улице «во второй куртине» по левую сторону под номером 77.

1902

157 (170)
Василий, Ольга и Елена Суриковы — Александру Сурикову

11 февраля 1902
Москва

Здравствуй, дорогой наш Саша!

Очень долго я тебе не писал, дожидался от тебя письма. Я же не писал тебе потому, что много хлопот было у нас. Нужно тебе сообщить весть очень радостную и неожиданную: Оля выходит замуж за молодого художника, хорошей дворянской семьи, Петра Петровича Кончаловского[1]. Фамилия хотя и с нерусским окончанием, но он православный и верующий человек. Семья их давно нам знакома*. Ну, так вот что. Думаю, что паравичок будет счастлива.

Здоров ли ты, мы беспокоимся, что так долго не пишешь. Ну, целую тебя. Будь здоров. Пиши.

Твой Вася

* Это предложение публикуется впервые.

Дорогой дядя Саша

Прошу заочно твоего благославления. Очень беспокоимся о твоём здоровье. После свадьбы я поеду в Петербург, но скоро вернусь в Москву.

Любящая тебя племянница

Оля Сурикова

Дорогой дядя Саша,

Вчера была Олина свадьба. Было очень много народу и очень хорошо и весело. Я осталась вдвоём с папой.

Остаюсь любящая тебя

Лена Сурикова

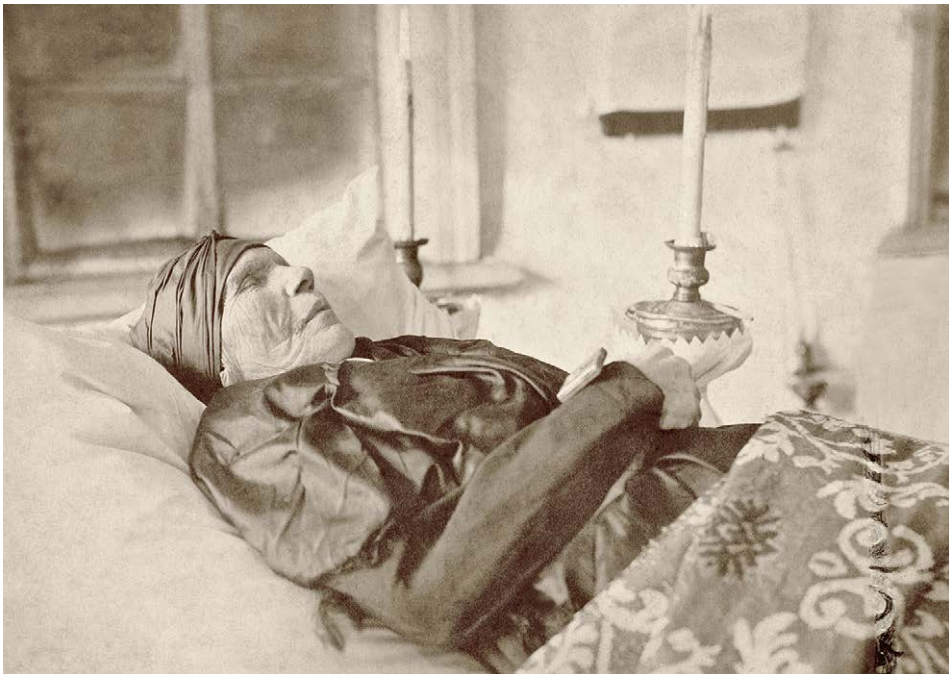
КККМ ОФ 7032/117 Д 975/117. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1977*. Публикуется по подлиннику. Тексты О. В. и Е. В. Суриковых публикуются впервые.

Комментарии

1 Кончаловский Пётр Петрович (1876–1956), русский и советский художник. Лауреат Сталинской премии I степени (1943), народный художник РСФСР (1946), академик Академии художеств СССР (1947) (***илл. 155, 252, 253***). В 14 лет П. Кончаловский познакомился с будущей женой Ольгой Суриковой. После этого 12 лет молодые люди практически не общались до 1901 года. Решение пожениться было принято через три дня после первого свидания в 1901 году. Свадьба состоялась 10 февраля 1902 года. Поручителями по женихе и невесте были братья П. П. Кончаловского Дмитрий и Максим, а также состоящий по Области Войска Донского Владимир Иловайский и дворянин Области Войска Донского Давид Иванович Иловайский. Венчал молодых священник Михаил Добров в церкви Святого Николая Чудотворца в Хамовниках (Центральный государственный архив Москвы. Ф. 203. Оп. 776. Д. 734. Л. 222 об. — 223).

ИЛЛ. 121. В. И., О. В. и Е. В. Суриковы — А. И. Сурикову. Конец февраля 1895.
КККМ ОФ 7032/86 Д 975/86.

Письмо 119.



ИЛЛ. 122. **Прасковья Фёдоровна Сурикова в гробу. Начало 1895. Красноярск. Фото Ф. Д. Лухтанской.** KKKM ОФ 10091/69 Ф 3613.

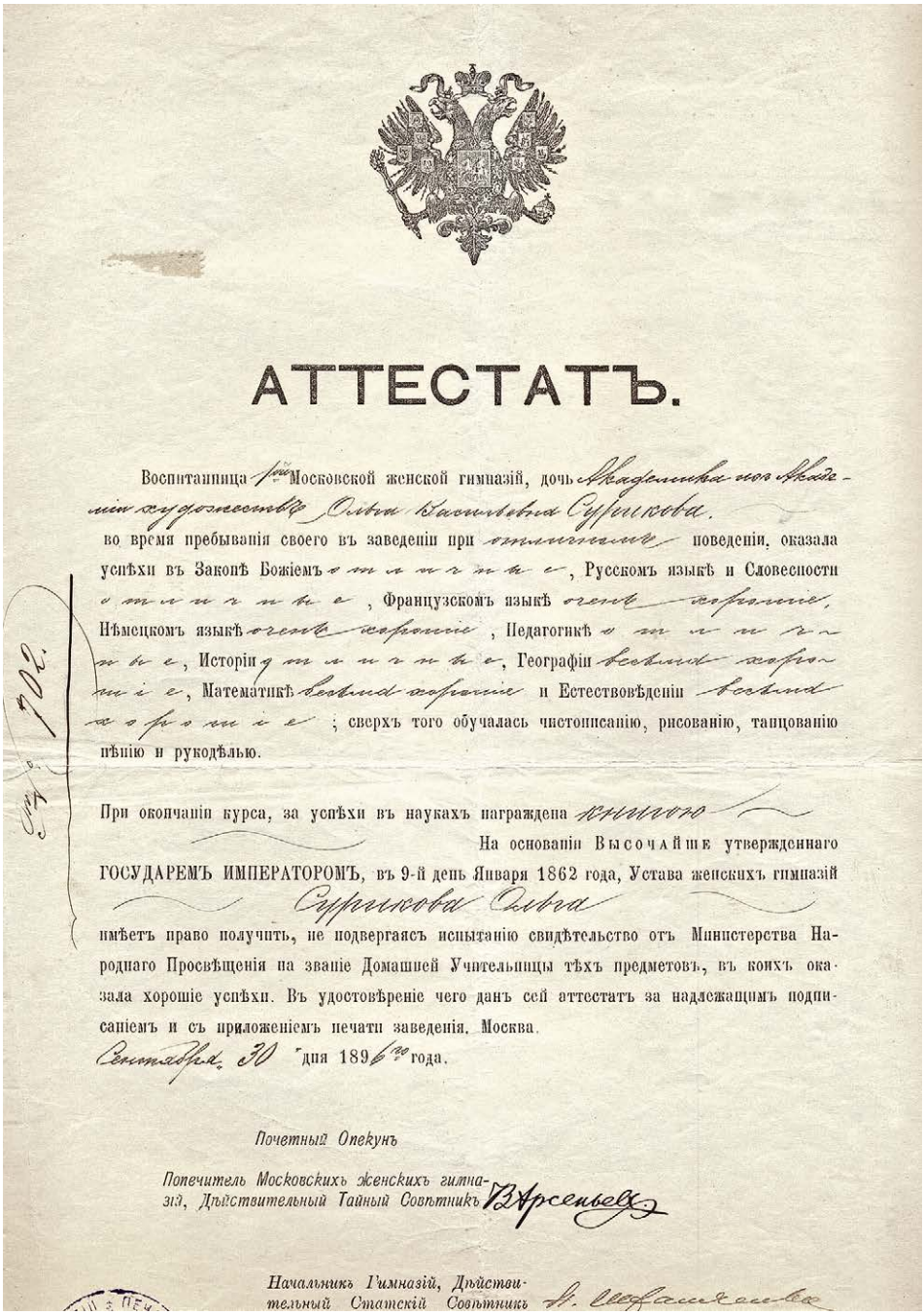
ИЛЛ. 123. И. И. Толстой — В. И. Сурикову. 12 апреля 1895. ККМ ОФ 10099/1.
Письмо 120.

ИЛЛ. 124. В. И., Е. В. и О. В. Суриковы — А. И. Сурикову. 17 марта 1896. ККМ ОФ 10435/8.
Письмо 121.

ИЛЛ. 125. **Суриков В. И. Вид города Красноярска. 1887. Б., а.** КККМ ОФ 10100/333 Г 825.

ИЛЛ. 126. **Суриков В. И. Человек в придворном костюме. 1899–1900. Б., а. Этюд к иллюстрации «Императрица Анна Иоанновна в петергофском „Темпле“ стреляет оленей» для книги Н. П. Кутепова «Царская и императорская охота на Руси. Конец XVII и XVIII век».** МУС50 Г-13.

ИЛЛ. 127. **Суриков В. И. Портрет Леонида Александровича Чернышёва. 1889–1890. Х., м.** КККМ ОФ 10101/158 Ж 407.



АТТЕСТАТЪ.

Воспитанница 1-ой Московской женской гимназій, дочь Академика изъ Академіи художествъ Ольга Васильевна Сурикова, во время пребыванія своего въ заведеніи при отличномъ поведеніи, оказала успѣхи въ Законѣ Божіемъ отличные, Русскомъ языкѣ и Словесности отличные, Французскомъ языкѣ очень хорошіе, Нѣмецкомъ языкѣ очень хорошіе, Педагогикѣ отличные, Исторіи отличные, Географіи весьма хорошіе, Математикѣ весьма хорошіе и Естествовѣденіи весьма хорошіе; сверхъ того обучалась чистописанію, рисованію, танцованію пѣнію и рукодѣлью.

При окончаніи курса, за успѣхи въ наукахъ награждена книгою

На основаніи Высочайше утвержденнаго ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, въ 9-й день Января 1862 года, Устава женскихъ гимназій Сурикова Ольга имѣетъ право получить, не подвергаясь испытанію свидѣтельство отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на званіе Домашней Учительницы тѣхъ предметовъ, въ коихъ оказала хорошіе успѣхи. Въ удостовѣреніе чего данъ сей аттестатъ за надлежащимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати заведенія. Москва.

Сентября 30 дня 1896-го года.

Почетный Опекунъ

Попечитель Московскихъ женскихъ гимназій, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ В. Арсеньевъ

Начальникъ Гимназій, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ

№ 702.

ИЛЛ. 128. Аттестат № 702 об окончании 1-й Московской женской гимназии, выданный О. В. Суриковой 30 сентября 1896. МУС357 Ф-49.

ИЛЛ. 129. **Члены Енисейского губернского суда перед отъездом бывшего председателя суда А. Н. Диатроптова. Накануне 1 июля 1897. Красноярск.** КККМ ВФ 8367/4.

Сидит 5-й слева во втором ряду А. Н. Диатроптов. Стоят в третьем ряду: слева 3-й — Вл. И. Семидалов, 4-й — А. И. Суриков. Стоит в четвёртом ряду 3-й — Борисов.

ИЛЛ. 130. **Гимназистка Ольга Сурикова. 1895. Москва. Фото Д. Н. Бутаева.** КККМ ОФ 10435/9 Ф 3341.

ИЛЛ. 131. **Елена Сурикова. Март 1898. Фото П. П. Павлова. Москва.** КККМ ОФ 10091/19.

ИЛЛ. 132. **Швейцария. Интерлакен. Горная вершина Дева. Открытка из альбома В. А. Смирновой. Начало XX в.** КККМ ВФ 12184/72.

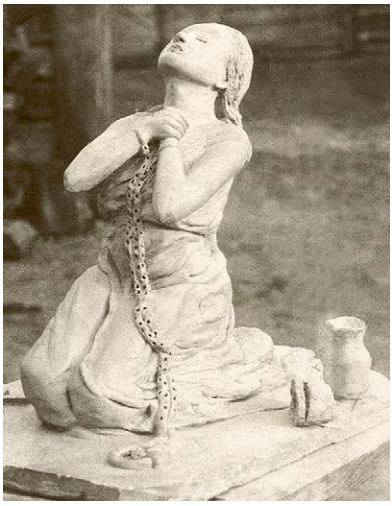
ИЛЛ. 133. В. И., Е. В., О. В. Суриковы — А. И. Сурикову. 7 февраля 1899.
КККМ ОФ 7032/101 Д 975/101.

Письмо 136.

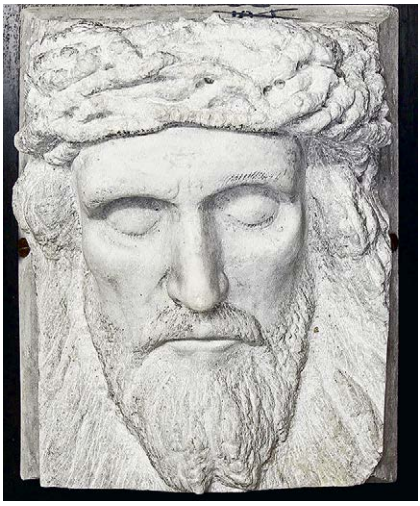
ИЛЛ. 134. **Группа художников-передвижников на фоне картины В. И. Сурикова «Переход Суворова через Альпы в 1799 году». 1899. Москва. Фото К. А. Фишера.** КККМ ОФ 10091/62 Ф 3606.

Слева направо: стоят — А. Н. Шильдер, А. К. Беггров, В. И. Суриков, Н. Н. Дубовской, М. П. Клодт, С. И. Светославский, Г. М. Хруслов, А. М. Васнецов; сидят — К. А. Савицкий, В. Е. Маковский, Н. П. Богданов-Бельский, Г. Г. Мясоедов, П. А. Брюллов, Е. Е. Волков, А. А. Киселёв, М. В. Нестеров, Э. Я. Шанкс, В. Н. Бакшеев, И. И. Левитан, П. А. Нилус.

ИЛЛ. 135. **Александр (Архип) Григорьевич Попов. 1910-е. Красноярск (?).** КККМ КПД 3886/11.



ИЛЛ. 136. **Глиняный слепок с работы А. Г. Попова «Христианская мученица». Конец XIX — начало XX в.** КККМ ВФ 7826/135.



ИЛЛ. 137. **Попов А. Г. Голова Христа. Мрамор. 1899.** КККМ ОФ 8216.

ИЛЛ. 138. В. И., О. В., Е. В. Суриковы — А. И. Сурикову. 9 марта 1899.
КККМ ОФ 7032/102 Д 975/102.

Письмо 138.

ИЛЛ. 139. В. И., О. В. и Е. В. Суриковы — А. И. Сурикову. 17 июня 1899.
КККМ ОФ 7032/105 Д 975/105.

Письмо 141.

ИЛЛ. 140. В. И. Суриков — А. И. Сурикову. Июль — начало августа 1899.
КККМ ОФ 7032/108 Д 975/108.

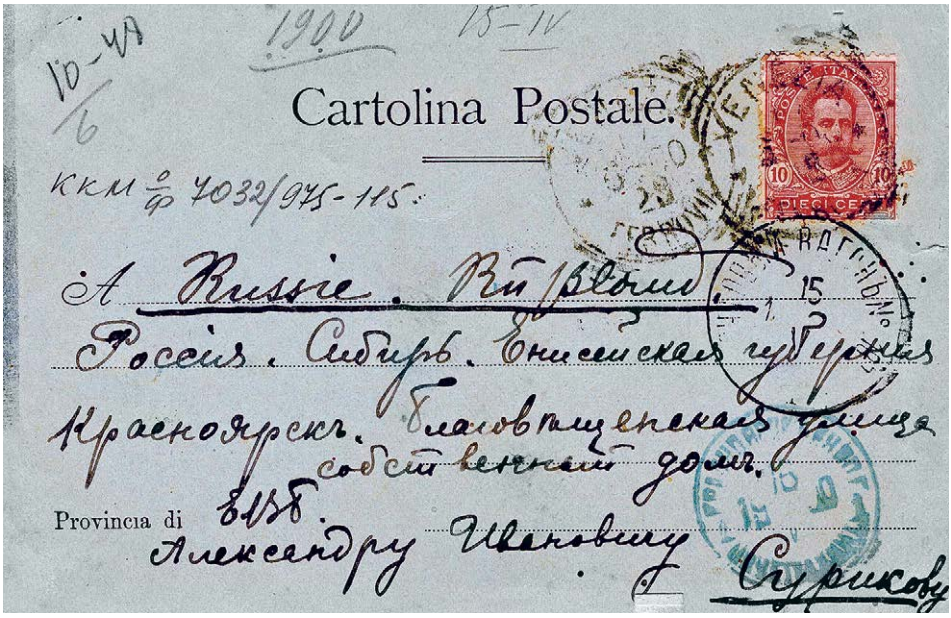
Письмо 142.

ИЛЛ. 141. **Суриков В. И. Автопортрет. 1902. Х., м.** МУС106 Ж-33.

ИЛЛ. 142. **Фишер К. А. Фоторепродукция картины В. И. Сурикова «Боярыня Морозова» с дарственной надписью: «Дорогому брату Саше на память В. И. Суриков 1904». 1904. Москва.** КККМ ВФ 32/11.

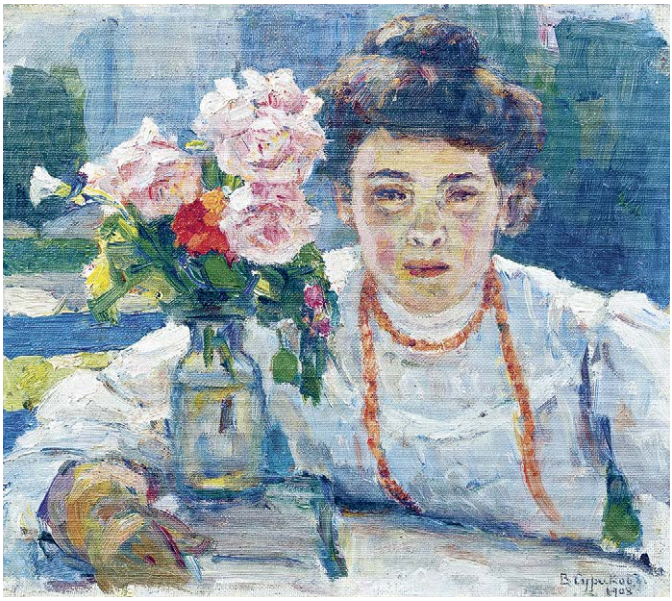
ИЛЛ. 143. **Дом с магазинами Н. Г. Гадалова. 1908. Красноярск.** КККМ ПГС 3244/80.

ИЛЛ. 144. **Венеция с колокольни Сан-Марко. Открытка. 1910.** КККМ ПГС 3266/281.

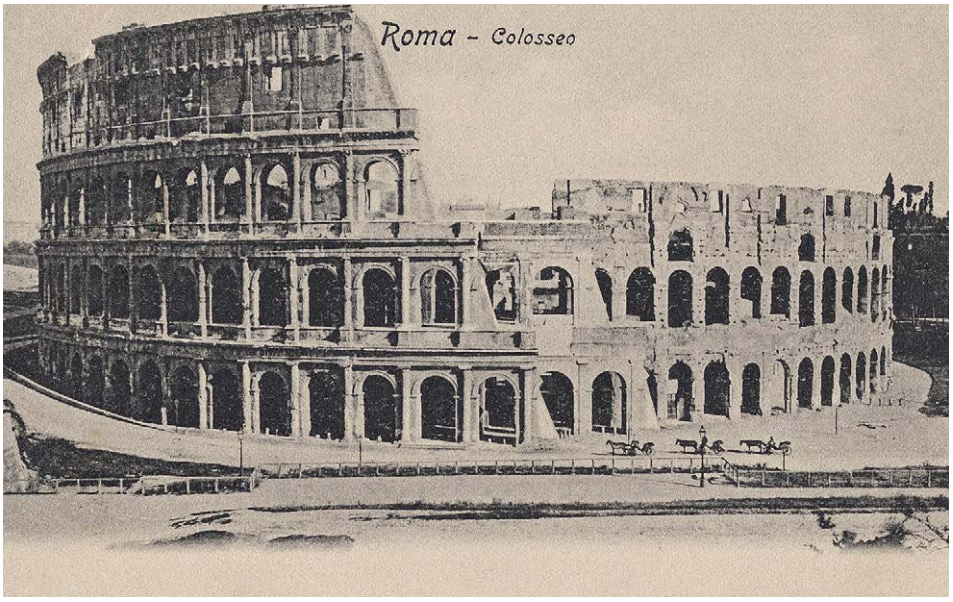


ИЛЛ. 145–146. Открытка. В. И., О. В. и Е. В. Суриковы — А. И. Сурикову.
ККМ ОФ 7032/115 Д 975/115.

Письмо 149



ИЛЛ. 147.
Суриков В. И. Портрет Е. В. Суриковой. 1908. Х., м. МУС375 Ж-40.

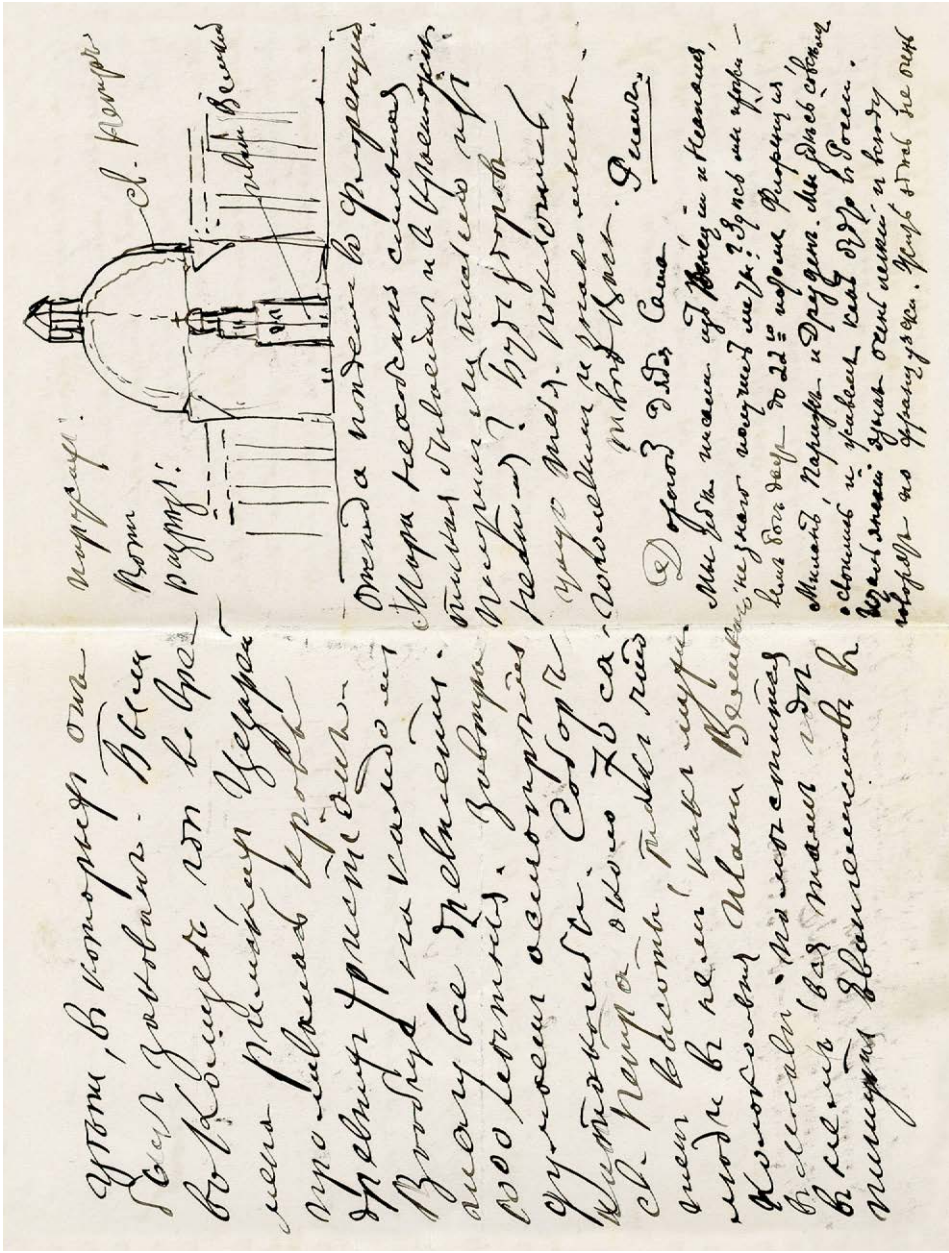


ИЛЛ. 148. Колизей. Открытка. 1910-е. КККМ ПГС 3266/127.

ИЛЛ. 149. **Ольга Сурикова. Январь 1901. Москва. Фото Д. М. Асикритова.** КККМ ОФ 10435/10.

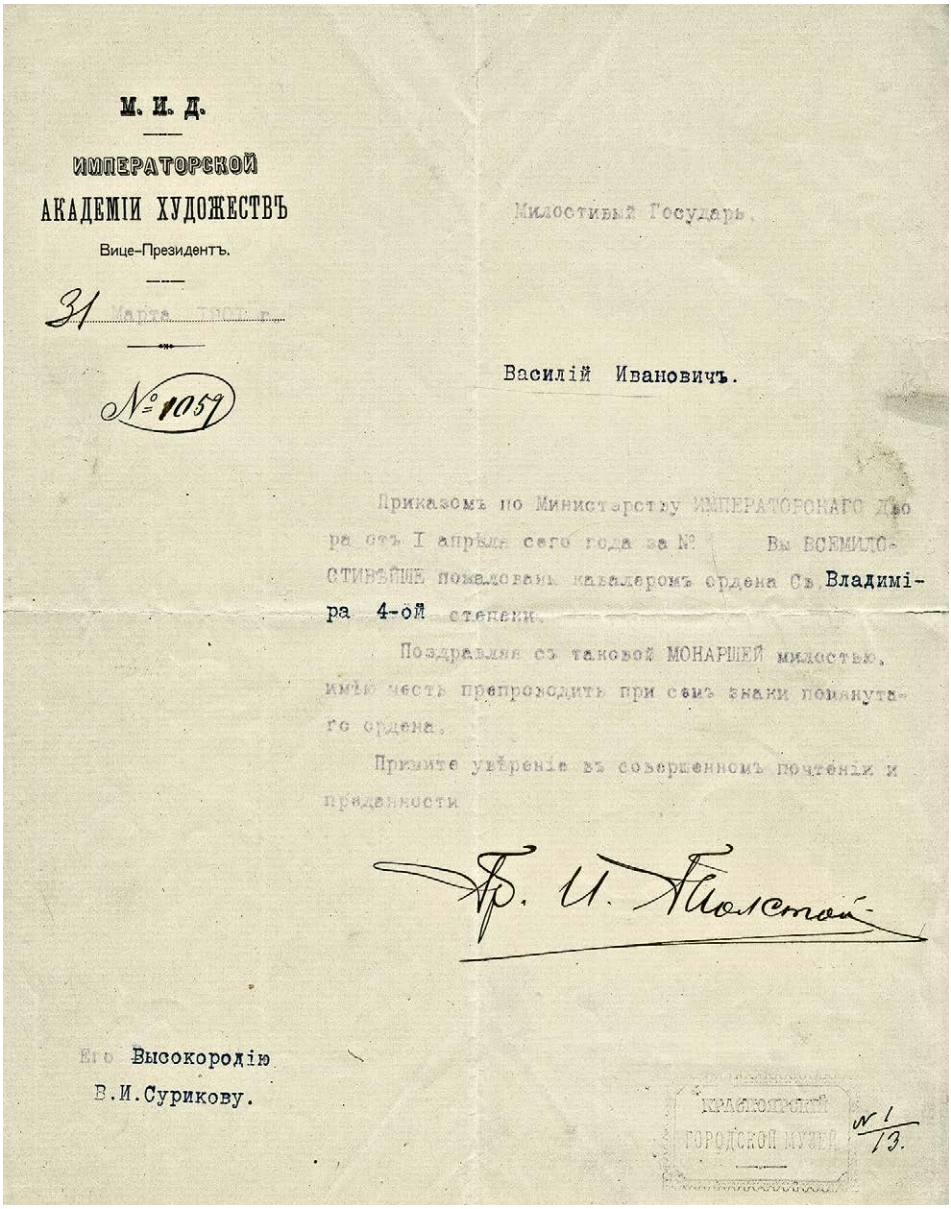
ИЛЛ. 150. **Елена Сурикова. Январь 1901. Фото Д. М. Асикритова.** КККМ ОФ 10435/11.

ИЛЛ. 151. **Иннокентий Алексеевич Матвеев. 1890-е. Красноярск.** КККМ ОФ 9721/6 Ф 2152.



ИЛЛ. 152. В. И., О. В. и Е. В. Суриковы — А. И. Сурикову. 10 июня 1900.
КККМ ОФ 7032/114 Д 975/114.

Письмо 151.



М. И. Д.

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ

Вице-Президентъ.

31 марта 1901 г.

№ 1059

Милостивый Государь

Василій Ивановичъ.

Приказомъ по Министерству ИМПЕРАТОРСКАГО Двора отъ I апрѣля сего года за № Вы ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованы кавалеромъ ордена Св. Владиміра 4-ой степени.

Поздравляя съ таковой МОНАРШЕЙ милостью, имѣю честь препроводить при семъ знаки помянутаго ордена.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности

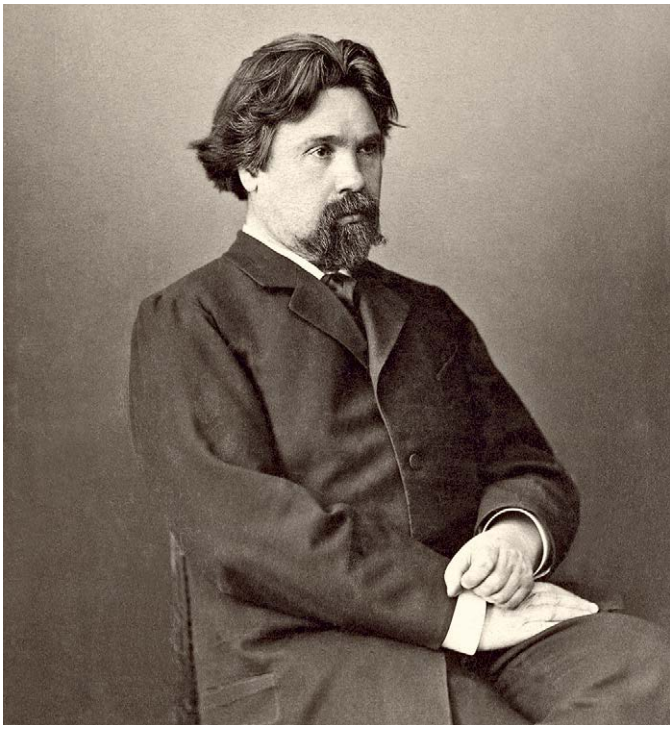
Ф. И. Толстой

Его Высокородію
В.И.Сурикову.

КРАСНОЯРСКІЙ ГОРОДСКОЙ МУЗЕЙ

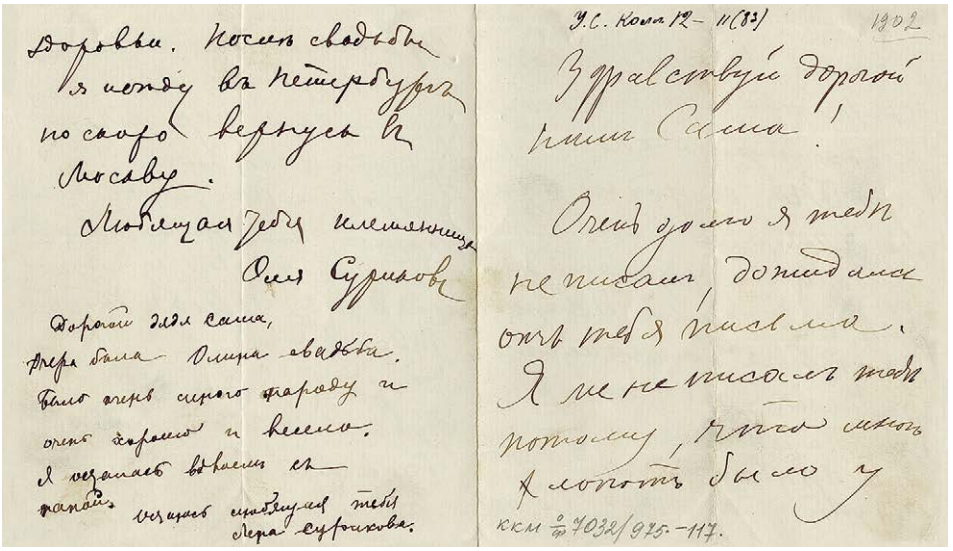
№ 1/13.

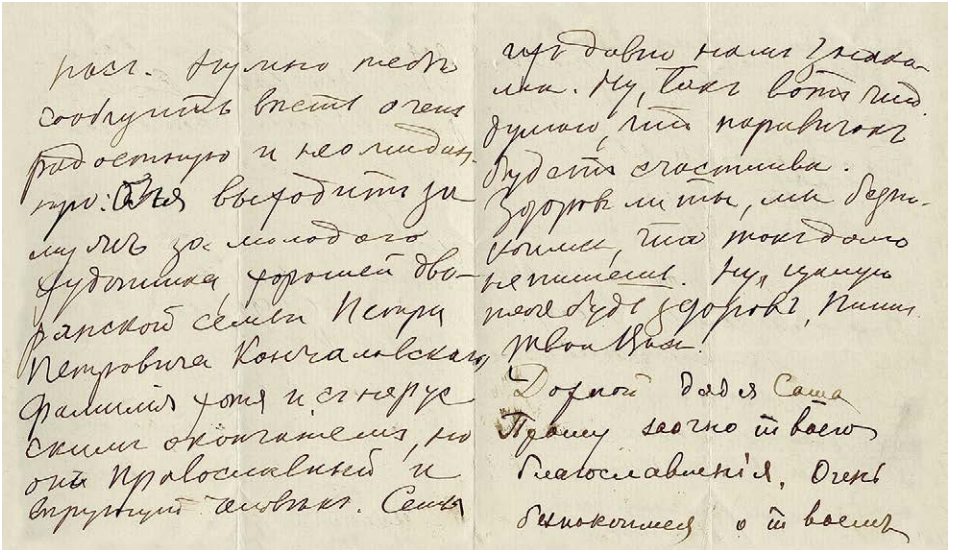
ИЛЛ. 153. И. И. Толстой — В. И. Сурикову. 31 марта 1901. ККХМ ОФ 11086/16.
Письмо 154.



ИЛЛ. 154. **Василий Иванович Суриков. Апрель 1901. Москва. Фото К. А. Фишера.** КККМ ОФ 10091/8 Ф 3553.

ИЛЛ. 155. **Пётр Петрович Кончаловский. Москва. Фото О. В. Кончаловской (?).** КККМ ВФ 7826/141.





ИЛЛ. 156. В. И., О. В. и Е. В. Суриковы — А. И. Сурикову. Февраль 1902.
ККМ ОФ 7032/117 Д 975/117.

Письмо 157.

Часть шестая

Переписка Суриковых и Кончаловских

ФЕВРАЛЬ 1902 — ДЕКАБРЬ 1915

Если не осенью, то к весне перееду к тебе.
Я всегда мечтал об этом.
В. И. Суриков

1902

158
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

25 февраля [1902]
Петербург

Дорогой дядя Саша.

Вот, наверно, ты поразился, когда узнал о моей свадьбе. Я тебе раньше не написала потому, что вообще это случилось в какие-нибудь полтора месяца и потом хлопот была такая масса, что я уставала до смерти.

Муж мой, Пётр Кончаловский, художник, и хотя и кончил, но должен ещё поработать в Академии, и поэтому мы в Питере. Мы знакомы очень давно со всей семьёй, часто виделись и хорошо друг друга знаем. Семья состоит из отца[1], матери[2], очень хороших и добрых людей; двух дочерей (обе теперь уехали в Париж)[3] и трёх сыновей: доктор, молодой[4], студент[5] и художник. Вся семья такая хорошая, когда ты познакомишься, они тебе должны понравиться. Лена очень, очень подружилась с ними, а то бы ей было страшно тяжело после моего отъезда.

Свадьба была 10-го февраля. Было человек 35, самых близких знакомых. Венчались в Хамовниках и после приехали к нам. Потом провожали нас на Петербургский вокзал. Здесь мы поселились недалеко от Академии на Васильевском острову. Мы не стали заводить хозяйства, потому что сначала будем много ездить повсюду, что нужно для рисованья. Я очень рада, а то и дома сколько лет хозяйничала. На маслянице ездили в именье к знакомым. Славно катались на лошадях, хотя, конечно, не то, что в Сибири. Пётр Петрович любит лошадей не меньше тебя; и правит также хорошо. Разочек вывалил! Ну это ничего; дороги прямо страшно избиты местами; не умеют ездить; и полозья у дровней такие узенькие, что вся дорога исцарапана, не то, что в Сибири. Очень хорошо в деревне жить зимой. Если бы ты знал Петра Петровича, ты бы его полюбил; такой простой, хороший и душа широкая. Вот когда познакомитесь, наверно полюбите друг друга. Вся семья его меня страшно любит. Папа сначала грустил, что я ухожу, а теперь, кажется, ничего. Жаль мне было с папочкой и Леночкой

расставаться, да ничего не поделаешь. К Пасхе вернусь в Москву. Питер — такая гадость. Устроились мы очень хорошо. Наняли огромную комнату с пьянино. Много знакомых. Все к нам хорошо относятся. Я тебе, дорогой дядя Саша, буду часто писать. Ответь мне, пожалуйста. Петербург. Васильевский Остров. Средний проспект, дом № 1/10, квартира № 19. Ольге Васильевне Кончаловской.

Целую тебя. Люби меня по-прежнему.

Твоя племянница Оличка-душа.

КККМ ВФ 7826/150. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Кончаловский Пётр Петрович (старший, 1839–1904), сын севастопольского морского врача, ходившего в плавание в эскадре П. С. Нахимова. Получил образование на физико-математическом факультете Санкт-Петербургского университета. В июне 1879 года был арестован за пропаганду крамольных идей среди крестьян и по распоряжению харьковского генерал-губернатора выслан под гласный надзор в Архангельскую губернию. После ссылки занимался издательской и литературной деятельностью. Ещё в ссылке он изучил английский язык и сделал новые, полные переводы «Робинзона Крузо» Д. Дефо и «Гулливера» Дж. Свифта. В 1899 году Кончаловский работал над изданием сочинений М. Ю. Лермонтова, а потом и А. С. Пушкина с иллюстрациями лучших художников, в том числе В. И. Сурикова.

2 Кончаловская (урожд. Лойко) Виктория Тимофеевна (1841–1912), дочь харьковского помещика, жена П. П. Кончаловского-старшего.

3 Ясиновская (урожд. Кончаловская) Елена Петровна (1872–1935), жена скульптора Наума Петровича Ясиновского (1868–1938). Кончаловская Виктория Петровна (1883–1958), филолог, профессор русского языка в Школе восточных языков в Париже, с 1907 года жила во Франции.

4 Кончаловский Максим Петрович (1875–1942), старший сын П. П. Кончаловского-старшего, врач, профессор Московского государственного университета, основатель школы клиники внутренних болезней, заслуженный деятель науки РСФСР (1934), автор более 150 научных работ, в том числе: «Желудочная ахилия» (1911), «Сахарная болезнь, её диагноз и лечение» (1928, совм. с Н. П. Золотарёвой); «Клинические лекции» (1935–1937); «Учебник внутренних болезней» (1939). Большое внимание уделял проблемам ревматизма. Его имя присвоено Городской клинической больнице № 63 города Москвы и Городской клинической больнице № 3 в Зеленограде.

5 Кончаловский Дмитрий Петрович (1878–1952), младший сын П. П. Кончаловского-старшего, историк, преподавал древнеримскую историю в Московском университете до и после революции, участвовал добровольцем в Первой мировой войне, работал в Госиздате. Во время Великой Отечественной войны сотрудничал с немцами под фамилией Сошальский, затем находился в лагере для перемещённых лиц. После войны со своей семьёй жил в Париже.

159
Пётр Кончаловский — Александру Сурикову

[Март — апрель 1902]

Многоуважаемый Александр Иванович!

Я несколько раз собирался поблагодарить Вас за Ваши приветствия и за приглашение к себе.

Мы с Олей и Леной решили окончательно ехать. Что касается меня, то я очень рад такому хорошему случаю увидеть Сибирь, куда я давно собирался. Оличка мне много рассказывала о Вас и мне кажется, что мы с Вами давно знакомы.

Шлю Вам сердечный мой привет и ещё раз благодарю.

Ваш Пётр Кончаловский

КККМ ВФ 7826/185. Подлинник. Публикуется впервые.

160
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

26 апреля [1902]

Дорогой дядя Саша.

Папа каждый день тебя вспоминает и всё хочет написать, скоро получишь. Жду не дождусь, когда мы выедем из Москвы к тебе. Кажется, наш план осуществится, т[ак] к[ак] мы все этого хотим.

Петя, я и Лена хотим выехать вместе приблизительно в половине мая. Когда выедем, дадим телеграмму, ты высчитаешь, в какой день приедем и встреть нас, пожалуйста.

Будем жить у тебя внизу[1].

Папа, кажется, сначала поедет на Волгу[2], а потом тоже приедет. А мы поедем ещё в Минусинск. Нам не надо никаких удобств, пожалуйста, не беспокойся; только бы достать тюфяки и как-нибудь устроить кровати, а всё остальное привезём с собой. Лошадку купи, будем кататься; очень соскучились по Сибири.

Пётр Петрович едет с удовольствием и надеется писать целыми днями.

Так вот как, дядя Саша, скоро увидимся, посмотришь, какие мы стали.

Петя очень тебе кланяется и хотел сам написать, но сейчас он ушёл.

Целую тебя крепко.

Твоя Оличка-душа.

КККМ ВФ 7826/148. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Верхний этаж дома Суриковых сдавался квартирантам, А. И. Суриков занимал нижний этаж.

2 В это время В. И. Суриков писал этюды для картины «Степан Разин».

1903

161

Председатель Московского общества любителей художеств[1] Иван Цветков[2] — Василию Сурикову

13 мая 1903
Москва

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО
ЛЮБИТЕЛЕЙ ХУДОЖЕСТВ
СОСТОЯЩЕЕ ПОД
АВГУСТЕЙШИМ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ
Москва
13 мая 1903 года
№ 358
Его Высокородию
В. И. Сурикову

Милостивый Государь Василий Иванович!

Московское общество любителей художеств в своём экстренном общем собрании 4-го мая сего года, желая выразить своё глубокое уважение к Вашей высокоталантливой деятельности на поприще русского искусства, единогласно избрало Вас своим Почётным Членом.

Диплом на звание Почётного Члена будет доставлен Вам по его изготовлении.

Извещая Вас об этом, имею приятный случай просить Вас принять уверение в моём глубоком к Вам уважении и совершенной преданности.

Председатель Общества И. Цветков

КККМ ОФ 10099/2. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Московское общество любителей художеств (МОЛХ) — крупнейшая в Москве художественная и благотворительная организация; основана в 1860 году любителями искусства М. Е. Криштафовичем, братьями С. И. и П. И. Миллерами. Основным направлением деятельности МОЛХ в первое десятилетие было устройство постоянной, периодически обновляемой выставки картин, которая, по существу, явилась первой в Москве публичной художественной галерей. Благодаря усилиям ряда художников и меценатов на выставке впервые экспонировались для московской публики такие картины, как «Явление Христа народу» А. А. Иванова, «Княжна Тараканова» К. Д. Флавицкого, «Шутники. Гостиный двор в Москве» И. М. Прянишникова, «Тройка» В. Г. Перова, «Неравный брак» В. В. Пукирева, «Тайная вечеря» Н. Н. Ге. Здесь были развёрнуты экспозиции русских отделов Лондонской (1862) и Парижской (1867) Всемирных выставок, в 1868–1869 годах состоялась обширная выставка портретов из частных собраний, в 1890-м — произведений мастеров западноевропейской живописи из частных коллекций. В конце 1880-х популярность постоянной выставки МОЛХ заметно упала в связи с открытием для общего доступа Третьяковской галереи; после 1893 года она не возобновлялась.С 1880 по 1913 год общество ежегодно устраивало периодические выставки, которые, как правило, открывались к Рождеству. Наряду с этим в 1889–1892 годах проводились ежегодные выставки этюдов и рисунков, а в 1895–1902 годах — выставки акварелей, пастелей и рисунков. Был проведён ряд персональных и тематических выставок: К. А. Трутовского (1893, посмертная), К. П. Брюллова (1899, к 100-летию со дня рождения), И. И. Левитана (1911, к 10-летию со дня смерти), выставка изображений Христа и другие. На выставках МОЛХ впервые были показаны такие произведения, как «Лосиный остров в Сокольниках» (постоянная выставка, 1870, 1-я премия) и «Грачи прилетели» (постоянная выставка, 1871) А. К. Саврасова, «Шуты при дворе императрицы Анны Иоанновны» В. И. Якоби (постоянная выставка, 1873), «Девочка с персиками» (1-я премия), «Девушка, освещённая солнцем» и «Заросший пруд. Домотканово» В. А. Серова (все — 8-я периодическая выставка, 1888–1889) «Весна в Италии» И. И. Левитана (10-я периодическая выставка, 1890–1891) и другие. На этюдных выставках демонстрировались этюды и эскизы к картинам «Утро стрелецкой казни» и «Боярыня Морозова» В. И. Сурикова (выставка 1889 года), этюды И. И. Левитана, выполненные в Плёсе и Италии, этюды В. А. Серова, выполненные в Домотканове (выставка 1890-го). Делами МОЛХ управлял комитет из 12 человек (8 любителей, 4 художника). В Комитет МОЛХ в разное время входили художники И. И. Левитан, Н. В. Неврев, В. Г. Перов, В. Д. Поленов, В. В. Пукирев. В 1894 году МОЛХ организовало 1-й Съезд русских художников и любителей искусств. Прекратило своё существование в 1918 году. Членами общества были в разное время И. К. Айвазовский, М. П. Боткин, А. М. Васнецов, К. В. Лебедев, С. Д. Милорадович, Е. Д. Поленова. Почётными членами — великий князь Сергей Александрович, В. Е. Маковский, Г. Г. Мясоедов, В. Д. Поленов, И. Е. Репин, В. И. Суриков, Л. Н. Толстой, П. М. Третьяков, С. М. Третьяков (председатель МОЛХ в 1892–1894 годах).

2 Цветков Иван Евменьевич (1845–1917), сотрудник Московского земельного банка (с 1895 года — председатель его оценочной комиссии), коллекционер,

открывший частную картинную галерею, председатель МОЛХ (1901–1905). Коллекция И. Е. Цветкова насчитывала более 2 000 произведений живописи, графики, скульптуры (включая произведения В. Л. Боровиковского, А. Г. Венецианова, О. А. Кипренского, К. П. Брюллова, И. Н. Крамского, И. И. Шишкина, И. Е. Репина, В. И. Сурикова) и располагалась в двухэтажном особняке на Пречистенской набережной. Цветковская галерея была закрыта в 1926 году, и коллекция почти целиком передана в Третьяковскую галерею.

162

Ольга Кончаловская и Елена Сурикова — Александру Сурикову

25 июня — 6 июля [1903]

Дорогой дядя Саша,

Сейчас получила твоё письмо и вот отвечаю сию же минуту. Теперь у нас гостит Еленушка; они с папой до сих пор жили в Елатьме[1] на Оке; теперь она приехала к нам, а папа в Самаре. Но туда ты не пиши, т[ак] к[ак] 7-го июля папа приедет к нам на несколько дней. Затем они или опять уедут на Волгу, или наймут дачу вблизи Москвы. Папочка здоров и работает. Лена чувствует себя очень хорошо, выдержала на курсах[2] все экзамены, круглая пятёрка, перешла на следующий курс, но и теперь обложена книгами, хотя занимается умеренно.

Уж ты извини, дядя Саша. Сейчас Петя принёс Наташу[3], и она схватила всё письмо и измяла его. Она крепкая девчурка, весёлая, всё смеётся. Про какое грустное известие ты говоришь, мне кажется, умер кто-нибудь из папиных хороших знакомых, ты мне напиши. Что касается фотографий[4], то я попрошу нас всех снять, тогда тебе пошлём тотчас же. Опять у тебя лето проходит в хлопотах, не удаётся тебе отдохнуть; может, успеешь ещё воспользоваться оставшимся временем. Сегодня получила от папочки письмо; он пишет, что ему необходимо поселиться на даче, чтобы исполнить спокойно все этюды. Скоро увидим папу. Когда они поселятся окончательно, то сами напишут тебе адрес. Видишься ли ты с Шнейдерами[5]?

Целую тебя, дорогой дядя Саша, будь здоровенький, желаю тебе найти массу «груздей»!

Любящая тебя Оля

Дорогой дядя Саша,

Я теперь живу у Кончаловских с Олей. Папа теперь в Самаре, но скоро тоже сюда приедет, тогда мы наймём дачу, и тотчас же напишем тебе. Как ты поживаешь, дорогой дядя Саша.

Целую тебя крепко.

Лена.

Начала* письмо 25-го июня, а сейчас уже 6-е июля. Не отсылала так долго, потому что мы собрались отсюда уехать. Сюда приехал папа, теперь они поедут искать дачу, наверно, будут жить опять в Райках, где мы раньше жили у Некрасовых, а мы с Петей и Наташей — на север, когда приедем, напишем тебе. Петя стосковался в этой местности, очень скучная, а главное, масса народу и трудно работать, всё отвлекает, так что мы уезжаем.

Скоро напишу.

Целую тебя, дядя Саша.

Твоя Оля

ККМ ВФ 7826/152. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Елатьма — город на левом берегу Оки, центр Елатомского уезда Тамбовской губернии. Находится в 23 км от Касимова и 236 км от Рязани. Сейчас Елатьма — посёлок городского типа в Касимовском районе Рязанской области. В Елатьме родился епископ Михаил (Михаил Михайлович Грибановский), которого принято считать прототипом главного героя рассказа А. П. Чехова «Архиерей».

2 Е. В. Сурикова училась на Московских выших женских курсах В. И. Герье. См. комм. 4 к **письму 168**.

3 Кончаловская Наталья Петровна (1903–1988), старшая дочь П. П. и О. В. Кончаловских, родилась 6 (19) января 1903 года в Санкт-Петербурге. Писательница, поэтесса, переводчик, автор книг «Наша древняя столица. Поэма» (1947–1952), «Сын земли Сибирской» (1960), «Дар бесценный. Романическая быль» (1964), «Песня, собранная в кулак» (об Эдит Пиаф, 1965), «Нотная азбука» (1976), «Волшебство и трудолюбие» (посмертно, 1989). В первом браке была замужем за А. А. Богдановым (дочь Екатерина), во втором — за С. М. Михалковым (сыновья Андрей и Никита).

4 Видимо, Александр Иванович просил прислать фотографии Кончаловских.

5 Шнейдеры — красноярские знакомые Суриковых.

Инженер Роберт Иванович Шнейдер служил управляющим у А. П. Кузнецова, потом енисейским губернским механиком (1896–1903), готовил В. И. Сурикова по математике для поступления в Академию художеств, был женат на Александре Александровне Шепетковской (1854–1901). Их дети: Александр (1877–1930), Иван (1879–1929), Владимир (1880–1920), Борис (1887–1915), Виталий (1889–1944), Евгений (1897–1938), Маргарита (1882–1972).

Наиболее известен Александр Робертович Шнейдер (1877–1930), юрист, статистик, сибиревед. Служил в Енисейском и Тобольском поземельно-устроительных отрядах, в 1917 году был членом-секретарём Комитета общественной безопасности Красноярска, с 1918 года работал в Енисейском губернском союзе кооперативов, с 1920 года — в разных отделах Губисполкома, участник подготовки к районированию Сибири, с 1925 года жил в Новосибирске, работал в Сибкрайиздате, был одним из инициаторов издания Сибирской советской энциклопедии и заведующим её контрольной редакцией. Автор воспоминаний о В. И. Сурикове (хранятся в ККМ, опубликованы: *Письма, 1977*).

* С этого слова и до конца — написано карандашом.

163 (176)
Василий и Елена Суриковы — Александру Сурикову

[Июль 1903]
Райки[1]

Здравствуй, дорогой наш Саша.

Мы теперь с Леной живём там же, где и два года: по Ярославской желез[ной] дороге, станция Щёлково[2], имение Райки Некрасова[3]. Я раньше, в Июне, ездил на Волгу; жил в Самаре, Симбирске. Писал этюды[4]. Потом заехал к Оле в Имение, где она с Петей жила; взял оттуда Лену и нанял дачу. А Оля поехали с Петей в Вологду, где будет работать Петя. Внучка наша Наташа удивительно занятная девочка. Ей ½ года, а она довольно большая и крепконькая. Я, слава Богу, здоров. Здесь пишу костюмы для картины. От тебя месяца 2 не имею никакой вести. Здоров ли ты? Пиши сюда, мы пробудем до Сентября. Мне Оля говорила, что случилось что-то с каким-то нашим знакомым, как* писал ей. Напиши мне.

Целую тебя.

Твой Вася

Дорогой дядя Саша,

Мы с папой живём теперь в Райках, очень хорошем, старинном имении. Здесь хороший парк и я много гуляю. Раньше жила с Олей в имении. Теперь они с Петей уехали на Север. Петя будет там работать. Я, слава Богу, здорова и учусь. Целую тебя крепко.

Как Шнейдер?

Поклон Анне Якимовне.

Любящая тебя твоя меньшая племянница Лена.

ККМ ОФ 7032/120 Д 975/120. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Текст Е. В. Суриковой публикуется впервые.

Комментарии

1 Райки — усадьба близ станции Щёлково, ныне в черте посёлка Юность Щёлковского района. Основана на рубеже XVIII–XIX веков. До революции её владельцами были Давыдовы, А. В. Абаза, И. И. Некрасов, С. И. Четвериков. В усадьбе в разное время жили семьи художников В. И. Сурикова, Л. О. Пастернака. После Великой Отечественной войны территорию усадьбы занял Дом отдыха «Юность» Министерства иностранных дел, много лет в бывшем доме И. И. Некрасова жил министр иностранных дел СССР В. М. Молотов с семьёй.

2 Щёлково — станция Ярославской железной дороги (ныне — город Московской области).

* Далее две буквы написаны неразборчиво, похоже на «за». В издании 1977 года переданы как «ты».

3 Некрасов Иван Игнатьевич (1856 — ?), купец 2-й гильдии, золотопромышленник, потомственный почётный гражданин, владел 15 приисками в Томской и Енисейской губерниях. В начале XX века открыл представительство своих заводов в Москве. В 1906 году по заказу И. И. Некрасова архитектор Р. И. Клейн построил в Москве для него особняк в Хлебном переулке. В конце XIX века И. И. Некрасов купил усадьбу Райки.

4 Суриков работал над картиной «Степан Разин».

164
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

19 июля 1903

Дорогой дядя Саша, представь себе, куда мы залетели! В Архангельск! На самый север. Ехали мы хорошо, совсем в отдельном купе, и Наташа спала крепко на верхнем диванчике. Видишь, мы также легки на подъём, как бывало с папой. Хотя отсюда до Москвы всего двое суток езды.

Нам здесь очень нравится. Петя уже давно собирался сюда ехать, и вот наконец исполнил свою мечту да и нас прихватил. Здесь недалеко море, а Архангельск на Двине, ширина 12 вёрст с островами и заходят рыболовные суда с парусами с Белого моря и из Норвегии, так что матерьяла для работы здесь масса. Знаешь, здесь почти нет ночи, совсем светло, мне очень нравится, можно много работать и как-то веселее, что нет темноты.

Наш адрес: Архангельск, Набережная, дом Дюкова, госпоже Ветровой с передачей нам. Напиши нам. Целую тебя крепко.

Твоя Оличка-душа

Хотела было оставить место для Пети, да опять письмо залежится, как прошлое. Петя тебя крепко целует. Я думаю, ты успеешь нам написать.

Лена и папа живут: Московско-Ярославская ж[елезная] д[орога], станция Щёлково, Райки, Некрасова, Суриковым.

Писали ли они тебе.

Значит, теперь дом с железной крышей?[1]

Она крашеная, в какой цвет?

*Твоя племянница**.

ККМ ВФ 7826/151. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 А. И. Суриков покрыл дом железом.

* Далее замазано: Архангельск, Набережная, № 35 дом Дюкова Ветровой Кончаловской.

165 (181)
Василий Суриков — Петру Голяховскому[1]

*[Ноябрь 1903]**
Москва

Многоуважаемый г[осподин] Редактор!

Я прочёл в Вашем «Журнале для всех» статью обо мне[2]. Я вообще не люблю писать, но тут заставляет меня необходимость исправить при жизни одну ошибку, которую я уже не раз замечал, когда заводили речь обо мне[3].

Меня почему-то считают потомком ссыльных стрельцов. Хотя это и очень романтично, но правды нет. Я происхожу из казаков. Послужными списками моих предков, имеющимися у меня, я сведения о них довел до 1765 года. И потому лет 20 тому назад, когда где-то написали о моём стрелецком происхождении, я не мог этого опровергнуть. Но вот два года назад в «Журнале Министерства Народного Просвещения» появилась статья Оглоблина (Май 1901 г[ода]) «Красноярский бунт 1695 г[ода]». В ней я нашёл, что казаки Илья и Пётр Суриковы участвовали в бунте против воеводы, а Пётр — даже и раньше в таких же бунтах. От этого Петра мы и ведём свой род. Они были старожилы красноярские времени царя Алексея Михайловича и, как все казаки того времени, были донцы, зашедшие с Ермаком в Сибирь**. Об этом, когда я был мальчиком, говорили мне дед, отец и дяди мои. Но тогда я, конечно, не обращал на это внимания.

А стрельцы, уцелевшие от страшных казней 1699 г[ода], были потом уже Петром I-м разосланы по разным местам Сибири и России.

Предки со стороны моей матери — тоже казаки Торгошины, а Торгошин Василий также был в бунте 1695 г[ода]. Бабушка моя с отцовой стороны — казачка Черкасова. Как видите, со всех сторон я — природный казак. Итак, моё казачество более чем 200-летнее. И только в конце 1860[-х] годов Енисейский казачий полк был расформирован, и все мы были обращены в гражданское ведомство.

Может быть, это никому неинтересно знать, но я пишу ради своего брата и родных, которых у меня много в Красноярске и которые с удивлением читали, что мы происходим от стрельцов.

В будущем, если случится надобность, то пусть это письмо останется «памяткой».

Уважающий Вас В. Суриков

КККМ ОФ 11086/22. Лист из журнала «Журнал для всех». 1903. №12. Стлб. 1539–1540. Впервые опубликовано среди писем В. И. Сурикова (с неточностями): *Письма, 1948*, затем с большим количеством ошибок: *Письма, 1977*. Публикуется в точности по журнальной публикации.

* Статья, на которую отвечает художник, вышла в ноябре 1903 года. Декабрьский номер «Журнала для всех», напечатавший это письмо, дозволен цензурой 26 ноября 1903 года.

** Ригельман. Донские казаки (*примеч. В. И. Сурикова*). См. комм. 1 к **письму 108**.

Комментарии

1 Голяховский Пётр Власьевич (? — 1907), выпускник Санкт-Петербургского учительского института (1885), учитель в гимназии и реальном училище Я. Г. Гуревича (1904–1906), редактор журналов «Детское чтение», «Всходы», «Журнал для всех».

2 *Лазаревский И.* Василий Иванович Суриков // Журнал для всех. 1903. №11. Стлб. 1371–1374.

3 Характерно, что из всех ошибок статьи Суриков остановился лишь на самой, по его мнению, важной, хотя Лазаревский неверно указал год его рождения (1849-й вместо 1848-го), количество картин о Вселенских соборах (три вместо четырёх), вовсе не упомянул картины «Взятие снежного городка» и «Переход Суворова через Альпы в 1799 году». Похоже, что биографические ошибки восходят к фельетону Н. А. Александрова, редактора и издателя «Художественного журнала», опубликовавшего в 1881 году в нём фельетон «В. И. Суриков». Ср.: «В. Суриков родился в Енисейской губернии, в г. Красноярске в 1849 г. Его отец и дед были казаки и ведут свой род от ссыльных стрельцов. Ещё стало быть, в детстве, вместо сказок, Суриков слушал рассказы из стрелецкой жизни; он видел вокруг себя потомков стрельцов, которые жили в Красноярске целой слободой; многие из потомков, особенно женщины, хранили заповеданные им от прадедов костюмы, унаследованные обычаи; своеобразные, характерные типы стрельцов художник таким образом не только изучал, но и носил в своей душе, — и отсюда понятна та жизненная сила, которою дышит его картина. Воспитывался Суриков в красноярской гимназии…» (Художественный журнал. 1881. №4. С. 223–224). Известно письмо Сурикова Н. А. Александрову (*Письма, 1977*. №50), после которого последний опубликовал опровержение: «В прошлом фельетоне, в биографию В. Сурикова вкралась следующая ошибка: род В. И. Сурикова происходит не от стрельцов, а просто от казаков, которые жили в Красноярске, в казацкой слободе» (Художественный журнал. 1881. №5. С. 282).

166
Ольга и Пётр Кончаловские — Александру Сурикову

[1903–1904]

Дорогой дядя Саша,

Теперь мы перебрались на дачу в Рязанскую губернию. Сначала мы переехали одни с Петей, Наташей и няней; и мне приходилось всё делать самой и никак не могла собраться тебе написать, хотя думала о тебе очень и очень часто. Теперь же сюда приехала мать Пети[1] и прислуга, и я сложила с себя все обязанности. Папа и Лена ещё не устроились, недавно выехали из Москвы и живут на Волге; где — ещё сама не знаю, т[ак] к[ак] они ещё не определили места. Когда всё определится, Лена приедет ко мне погостить.

К нам приедут гостить из Парижа Петины сёстры и братья, значит, народу у нас будет много. Теперь Петя пишет портрет жены Максима

(брата)[2], а весной написал мой большой портрет во весь рост сидя. Портрет очень хороший. Ещё Петя собирается написать здесь мой большой портрет. Что касается пейзажа, то не проходит дня, чтобы мы не вспоминали чудесную Сибирь, где такое раздолье и такая красота. Петя совсем не может привыкнуть к этой скудной растительности и тусклым пыльным горизонтам. Просто хоть совсем не пиши. Впрочем, он писал здесь только сирень; дорогой наш дядя Саша, нам с Петей так приятно вспоминать тебя, Сибирь и мы часто переносимся к тебе. Петя говорит, что только теперь понимает все красоты и только теперь мог бы их передать. Напиши нам о своих делах, как твоё хозяйство. Живут ли квартиранты. Здесь местность считается живописной, и все восхищаются. Только мы с Петей помалчиваем, т[ак] к[ак] видели настоящую природу. Внучка твоя Наташенька возбуждает всеобщую любовь своей кротостью и покладистым весёлым нравом; она такая здоровенькая и унаследовала торгашинский носик; что впрочем ей не мешает быть очень миленькой. Скоро её снимем и тебе пошлём фотографию. Не забывай нас, дорогой наш дядя Саша. Когда кончается твоя служба. Помню, что летом, но которым? Бог даст, приедешь в Москву этой зимой, и соберём Суриковскую семью в полном составе.

Целую тебя крепко.

Любящая тебя твоя Оличка-душа.

Дорогой дядя Саша, Вы, кажется, обиделись на нас, что мы Вам долго не писали. Меж тем, я писал Вам два раза после рождения Наташеньки. Значит, Вы не получили письма. Хотя я не уверен в том, что не забыли бросить их в ящик, т[ак] к[ак] было правда много забот. Мне очень грустно, что не пришлось нам с Оличькой поехать в Сибирь и это лето. В этом году я кончаю Академию и работаю на конкурс. Этюды мои прошлого лета имели успех и мне опять жаль, что это лето не пришлось поработать в Сибири.

Дочка наша растёт такая пышная и весёлая, совсем Оличька. До сих пор не можем решить, какие у неё глаза: карие или тёмно-серые. Сложена она крепко и вес порядочный. Взгляд быстрый и прямой. Мне бы очень хотелось, чтобы Вы её поглядели. Как Вы там поживаете. Как Мишка? Не набедокурил ли чего? С восторгом вспоминаю я сибирских коней. На здешних кляч и глядеть не хочется. Бог даст, снова доведётся увидеть всё Ваше раздолье.

Целую Вас крепко.

Любящий Вас Пётр Кончаловский

Пишите нам по следующему Адресу:

Ст[анция] Луховицы[3] по рязанско-казанской ж[елезной] д[ороге]. Кругловское волостное правление[4]. Ильясовская мельница[5]. Мне или Оличьке — всё равно.

ККМ ВФ 7826/154. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Виктория Тимофеевна Кончаловская. См. комм. к **письму 159**.

2 Известен портрет Софьи Петровны Кончаловской, жены М. П. Кончаловского, датированный более поздним — 1912 годом, из собрания Тульского областного художественного музея.

3 Станция Луховицы к юго-востоку от Москвы (сейчас — райцентр Московской области).

4 Деревня Круглово (сейчас — Луховицкий район Московской области) находится в 5 км от реки Оки.

5 Ильясово — сейчас деревня в Луховицком районе Московской области на правом берегу реки Осётр, известна с XVI века. Ильясовская мельница была построена на реке Осётр. Сейчас это место называют Ильясовским порогом.

1906

167
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

28 января [1906]

Дорогой дядя Саша,

Если бы ты знал, как мы все ждали твоего письма, хотели даже спросить телеграммой, здоров ли ты; наконец-то письмо пришло. (Наш адрес: Пречистенка, угол Штатного и Лёвшинского, дом Данилова.) Теперь я и Наташечка проводим весь день одни, гуляем, читаем. Петя взял большую работу и получил мастерскую как раз против папы; он работает там до вечера и обедает у папы, чтобы не возвращаться для этого домой, т[ак] к[ак] это довольно далеко. Папа и Лена навещают нас с девочкой, иногда мы на весь день едем к ним.

У нас зима стоит тёплая, дорога то и дело портится, т[ак] к[ак] подтает и виден камень, т[ак] к[ак] весь снег сгребают и увозят. Квартира у нас сухая и очень светлая; отопление водяное, заботы с дровами совсем нет; а дрова стали очень дороги. Вообще вся жизнь вздорожала, а во время забастовок дерут безбожно[1]. Торговцы от этого только наживаются и за всё платит обыватель.

Наташа здорова, ей уже три годика[2], она очень хорошо поёт. Хотим повезти к фотографу снять её.

Напиши нам, а то очень беспокоимся, когда долго не отвечаешь.

Петя и я целуем тебя крепко.

Любящая тебя Оля

КККМ ВФ 7826/153. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Письмо написано в период революции 1905–1907 годов.

2 В это время О. В. Кончаловская была беременна сыном Михаилом, он родился 29 марта 1906 года.

1907

168 (192)
Василий и Елена Суриковы — Александру Сурикову

4 апреля [1907]
Москва

Здравствуй, дорогой наш Саша.

Прости, что долго не писал. Всё откладывал, думал что-нибудь хорошее сообщить тебе, но его не оказывается. Картина[1] находится во владении её автора Василия Ивановича и, должно быть, перейдет в собственность его дальнейшего потомства. Времена полного повсюду безденежья, и этим всё разрешается. Писали в петербургских газетах, что будто Академия хотела её приобрести, да откуда у ней деньги-то?

Ну, да я не горюю. Этого нужно было ожидать, а важно то, что я Степана написал! Это всё[2].

Лето это не знаю, как повернуть. Лена говорит на Кавказ ехать, а я бы хотел к тебе приехать, да в Базаихе поселиться. Напиши, что, можно там что-нибудь найти. И что там за народ живёт. И здорова ли там местность. Это я для Лены спрашиваю. Напиши поскорее. Не нужно ли тебе что послать. Хорошо бы в Красноярск приехать. Черемхи бы свежей поесть и пельменей с паскетишком[3]? А утром к чаю пряженики горячие[4]. Плохо разве это?

Дорогой дядя Саша

Давно я собиралась тебе написать с папой, но страшно занята и так устала, что просто ух! — Очень этот последний год мне интересно заниматься — и поэтому приходится напрягать много усилий[5] — но и по окончании курса я наверно не буду отдыхать много. Хорошо трудиться, и я очень люблю труд. Ещё не решила, чем буду потом. Напиши как твоё здоровье, как ты поживаешь — Важно хворал ли. Оличкины девочка Наташечка и мальчик Мишуточка[6] — такие душечки! Миша характером совсем Оличка-душа — спокойный и благоразумный.

Целую тебя, дорогой дядя Саша.

Твоя племянница Еленушка.

Как поживает Мишка?

ККМ ОФ 7032/121 Д 975/121. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Текст Е. В. Суриковой публикуется впервые.

Комментарии

1 «Степан Разин».

2 Картина «Степан Разин» впервые была представлена публике на XXV передвижной художественной выставке в Петербурге 30 декабря 1906-го — 4 февраля 1907 года. На этой же выставке впервые экспонировались картины «Суд над патриархом Никоном» С. Д. Милорадовича и «Две матери (мать приёмная и мать родная)» В. Е. Маковского. После этой выставки Суриков покинул Товарищество передвижных художественных выставок.

3 См комм. к **письму 102** о пашкете.

4 Пряженики (пряженцы) — пирожки, жаренные в масле (пряженные).

5 Елена Сурикова училась на Московских Высших женских курсах В. И. Герье. Московские Высшие женские курсы (МВЖК) открылись как частное учебное заведение в 1872 году (более известные Бестужевские курсы в Петербурге были открыты историком К. Н. Бестужевым-Рюминым только в 1875 году), затем были закрыты в 1888 году и возобновились в 1900 году с государственным финансированием, в 1918 году были преобразованы во 2-й МГУ. Основатель курсов — профессор всеобщей истории Московского университета Владимир Иванович Герье (1837–1919), был их директором в 1872–1888 и 1900–1905 годах, затем директором стал С. А. Чаплыгин (1905–1918). На курсах были историко-филологическое и физико-математическое отделения, с 1906 года — факультеты. В начале XX века обучение занимало 4 года. На курсах читали лекции знаменитые историки В. О. Ключевский, П. Г. Виноградов и другие преподаватели университета. Среди выпускниц МВЖК балетмейстер Л. Н. Алексеева, литературовед В. С. Нечаева, педагог и художница М. П. Чехова, писательница Б. С. Шагал.

6 Кончаловский Михаил Петрович (1906–2000), художник-пейзажист, заслуженный художник РСФСР (1970), передал много работ Василия Ивановича в Музей-усадьбу В. И. Сурикова.

169 (194)
Василий и Елена Суриковы — Александру Сурикову

18 июля 1907
Москва

Здравствуй, дорогой наш Саша.

Получил сейчас твоё письмо. Еду сегодня с Леной в Крым. Никогда там не бывал. Приеду в начале Сентября. Саша, ты лесу на мастерскую покуда не покупай[1]. Я ведь больших картин писать не буду. А маленькие вещи можно и вверху писать, где писал и «Городок»[2].

Если не осенью, то к весне перееду к тебе. Я всегда мечтал об этом. По приезде из Крыма, Бог даст, некоторые вещи надо кончить из начатых, небольших.

Оля, Петя, Наташа и Мишук здоровы. Пишут письма.

Мы нанимали дачу в Звенигороде, да она оказалась сырой; пришлось бросить её. Деньги пропали. Когда приеду на место, пришлю тебе адрес.

Целую тебя,

твой Вася

Дорогой дядя Саша

Папа и я собираемся к тебе, дядя Саша. Ты правду говоришь про меня. Конечно, в Сибири всё-таки не такая интересная умственная жизнь, как в Москве, хотя Сибирь сильно подвинулась в этом отношении.

Ну, это всё равно, там посмотрим, как мне быть, это совершенно не важно, и всегда можно сделать так, чтобы мне было хорошо. А папа соскучился по этой жизни, которая ему нравится. Он любит базар, Енисей, дом, всё ему хочется опять посмотреть, и как будет приятно приехать и пожить с тобой вместе подольше. Только по-моему ничего особенного не надо, чтобы ты и папа делали никакого обзавода[3], потому что всё-таки папочка непоседа.

Целую тебя крепко.

Лена.

КККМ ОФ 7032/122 Д 975/122. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Текст Е. В. Суриковой публикуется впервые.

Комментарии

1 С 1907 года Василий Иванович стал размышлять о переезде в Красноярск. Братья планировали даже снести флигель и построить на его месте «галерею», где художник мог бы работать. Однако их замыслам так и не суждено было сбыться.

2 Во время написания «Взятия снежного городка» в 1889–1890 годах художник с дочерьми жил на втором этаже красноярского дома Суриковых. Под мастерскую он отвёл себе самую большую и светлую угловую комнату (ныне — зал «Мастерская» Музея-усадьбы В. И. Сурикова).

3 То есть не обзаводиться хозяйством — Елена Васильевна высказывает сомнение, что следует действительно серьёзно готовиться к переезду В. И. Сурикова на постоянное место жительства в Красноярск.

1908

170 (196)
Василий и Елена Суриковы — Александру Сурикову

5 января 1908
Москва

Здравствуй, дорогой наш Саша!

Получили твоё письмо на праздниках. Ты пишешь, что получил моё письмо 9 Октября, но я написал ещё письмо в Декабре или Ноябре. Ты, должно быть, их получил. Олечка и Петя с детьми в Париже живут. Они уехали ещё 19 Ноября туда. Все они здоровы; хорошо устроились. Пробудут там до осени. Адрес их: Paris — 6. Rue gassendi[1]. M[ada]me Kontchalovsky. Напиши им. Мы здоровы. Особенного ничего не пишу. Вышел из «Передвижников», потому что не выгодно. Картина моя «Разин» дала им сбор, а мне пользы мало. Кроме убытка даже, ничего нет[2].

От профессорства в Академии отказался. Я люблю свободу. А нужды нет[3].

Теперь в Москве тепло стало, а то морозы с ветром были. Заходил ко мне Ал[ександр] Пет[рович] Кузнецов[4]. У Саввы Ив[ановича] Мамонтова дочь замужняя (Самарина) умерла[5]. Были с Леной на похоронах. Жаль, молодая была.

Ну, цалую тебя, Сашок,

твой Вася

Будь здоров. Пиши почаще.

Дорогой дядя Саша

После Рождественских праздников я опять принялась за экзамен. Теперь держу по русской истории. Скоро им конец — тогда значит я окончила своё высшее образование. В общем эти курсы[6] мало дали — и в Университете учиться лучше, чем у нас. Теперь много барышень приняли в Университет.

До свидания покуда, дядя Саша. Целую тебя крепко и желаю здоровым быть.

Лена

КККМ ОФ 7032/123 Д 975/123. Подлинник. Впервые частично опубликовано: *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Текст Е. В. Суриковой публикуется впервые.

Комментарии

1 Улица Гассанди находится в 14-м округе Парижа недалеко от кладбища Монпарнас.

2 Суриков имел основания считать, что именно «Степан Разин» привлекал на выставки зрителей. Поскольку Суриков не продал картину, то от выставки он получил только дивиденд — часть дохода от продажи билетов и альбомов на выставке. Суммы эти всегда были небольшие.

3 Газета «Новое время» писала 15 декабря 1907 года: «Известный художник Суриков получил приглашение от г[осподина] Беклемишева (Беклемишев Владимир Александрович — скульптор, ректор Высшего художественного училища после реформы Академии художеств. — *И. Ч.*), который нарочно приезжал для этого в Москву, занять место в Академии Художеств, но г[осподин] Суриков отклонил это предложение».

4 Кузнецов Александр Петрович — см. комм. к **письму 72**.

5 Самарина (урожд. Мамонтова) Вера Саввична (1875–1907), представительница знаменитой русской купеческой династии, в 11 лет позировала В. А. Серову для картины «Девочка с персиками», также её писали В. М. Васнецов, Н. Д. Кузнецов, М. А. Врубель. В конце 1907 года Вера Саввична заболела воспалением лёгких и через три дня скончалась.

6 Московские Высшие женские курсы В. И. Герье. См. комм. 4 к **письму 168**.

171
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

[16 января 1908]*

Дорогой дядя Саша, скоро напишу тебе большое письмо. Мы в Париже, адрес: Paris, 6 Rue gassendi 6 Kontchalovsky. Здесь очень красиво и тепло. Деточки здоровы и много гуляют. Посылаю тебе наши окна; наш дом 8 этажей**; и здесь все почти такие; вот и балкончик, где гуляют наши дети иногда. Петя тебя целует; он всё работает. Напишу подробно о нашей жизни. Целую тебя крепко. Долго не писала, всё устраивались.

Любящая тебя Оля.

Почтовая карточка. КККМ ВФ 7826/201. Подлинник. Публикуется впервые.

* Дата по почтовому штемпелю.

** ***Илл. 171***.

1909

172 (199)
Василий Суриков — Александру Сурикову

*8 мая 1909**
Москва

Здравствуй, дорогой наш Саша.

Думаю выехать к тебе в 20-х числах сего Мая. Не нужно ли тебе что купить здесь. Успеешь ещё ответить. Везу тебе ружьё и гитару. Отлично её поправили. Елеша тоже кончает свои занятия. Вопрос только в том, что кончит ли к моему выезду. А то придётся ей позже выехать. Квартира за мной остаётся. Здесь всё торжества были по случаю открытия памятника Гоголю[1]. Я был на всех банкетах, заседаниях[2]. Очень интересно было. Потом расскажу тебе. Петя и Оля с детьми это лето будут жить в Абрамцеве у Мамонтовых на даче. Они здоровы все.

Целых 7 лет никуда далеко не выезжал, кроме Крыма, 1 ½ суток, и двинуться трудно вдаль, в Красноярск. Но на этот раз, шабаш! Приеду. Быть бы только здоровому.

Ну, до свидания, дорогой Саша[2].

Целую тебя.
Твой Вася

ККХМ ОФ 7032/124 Д 975/124. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Памятник Н. В. Гоголю в Москве был открыт 26 апреля 1909 года (скульптор Н. А. Андреев, архитектор Ф. О. Шехтель). Торжественные мероприятия длились три дня. Несмотря на всеобщее одобрение идеи памятника писателю в самом центре Москвы, скульптура вызвала неоднозначное отношение современников. «Петербургская газета» писала: «Группа художников и известных коллекционеров, оставшихся недовольными памятником Н. В. Гоголю в Москве, намерена открыть подписку и, когда соберется достаточное число протестантов, возбудить ходатайство о замене этого памятника другим».

2 Поездка в Енисейскую губернию летом 1909 года стала для Сурикова необыкновенно творчески продуктивной. Он ездил в Минусинский округ, жил на местном курорте — озере Шира, очень много писал татар (хакасов). Эти свои пейзажные

* Дата проставлена карандашом.

и портретные этюды художник представил на VII выставке Союза русских художников на рубеже 1909–1910 годов. Это была грандиозная выставка, собравшая большинство выдающихся художников модерна, ставших известными на рубеже XIX–XX веков. Здесь наряду с работами мастеров эпохи передвижников А. Е. Архипова, А. М. Васнецова, В. И. Сурикова были в изобилии представлены живопись и графика Л. С. Бакста, А. Н. Бенуа, И. Я. Билибина, С. А. Виноградова, М. А. Врубеля, К. А. Коровина, Б. М. Кустодиева, Е. Е. Лансере, А. П. Остроумовой-Лебедевой, Л. О. Пастернака, Н. К. Рериха, В. А. Серова, К. Ф. Юона, скульптуры А. С. Голубкиной и С. Т. Конёнкова, архитектурные проекты А. В. Щусева. Суриков выставил 22 работы (из них три акварели), в том числе «Портрет И. Е. Цветкова», «Вид Красноярска», виды озера Шира, внешний и внутренний вид юрт, портреты татар (хакасов). На этой же выставке были представлены «Портрет К. С. Станиславского» В. А. Серова, «Портрет В. О. Ключевского» Л. О. Пастернака, цикл «Сотворение мира» К. Ф. Юона, картины А. Н. Бенуа «Выход Екатерины II в Царском селе» и «Помещик в деревне (XVIII век)», «Древний ужас» Л. С. Бакста, эскизы И. Я. Билибина к «Сказке о золотом петушке», «Постройка Архангельского собора (XVII век)» и «Боярыня» А. М. Васнецова; картины Н. К. Рериха «Песнь о викинге», «Небесный бой», его эскизы к «Псковитянке» и «Князю Игорю» и произведения на темы Р. Вагнера и М. Метерлинка.

1910

173
Президент Императорской Академии художеств великая княгиня Мария Павловна[1] — Василию Сурикову

3 февраля 1910
Петербург

ПРЕЗИДЕНТ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Действительному члену
Василию Ивановичу Сурикову[2]

Императорская* Академия Художеств вновь понесла утрату в лице скончавшегося 29 января 1910 года действительного члена Сергея Сергеевича Боткина[3].

В силу § 17 Устава: «Члены Академии назначаются Высочайшею властью чрез Министра Императорского Двора. По открытии вакансии Президент сообщает о том не позже, как через месяц, всем наличным и отсутствующим членам Академии, прося их сообщить письменно, кого они считали бы достойным быть представленным. О тех кандидатах, за которых подано большее число голосов, Президент Академии, не позже как через три месяца после открытия вакансии, сообщает Министру Императорского Двора, для доклада Его Императорскому Величеству».

Вследствие этого Я прошу Вас уведомить Меня, кого из лиц, не принадлежащих ни к одной художественной специальности, но известных своими познаниями вообще в области искусства, Вы считали бы достойным быть представленным в действительные члены Императорской Академии Художеств[4].

Ответ Ваш**, на прилагаемом бланке, Я прошу Вас отослать заказным письмом, не позже 10 марта 1910 года, секретарю Императорской Академии Художеств для доклада Мне.

Президент Мария

3 февраля 1910 г[ода]
№ 616

КККМ ОФ 10095/19. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Великая княгиня Мария Павловна (1854–1920), урождённая принцесса Мекленбург-Шверинская, жена великого князя Владимира Александровича, брата Александра III и президента Академии художеств. После смерти мужа Мария Павловна 23 февраля 1909 года стала последним в истории президентом Императорской Академии художеств (1909–1917).

2 Согласно Уставу Академии художеств 1893 года члены Академии подразделялись на действительных (60), почётных (20, не считая членов императорской семьи) и членов-сотрудников (число не ограничено, права голоса на заседаниях не имели). Из 60 действительных членов 45 избирались из художников, а 15 — из других лиц, известных своими познаниями в области искусства.

3 Боткин Сергей Сергеевич (1859–1910), врач, лейб-медик императорской семьи, коллекционер, зять П. М. Третьякова. Собрал коллекцию акварели и графики художников «Мира искусства»; помимо большого собрания рисунков имел коллекции древностей и скульптуры, был большим знатоком искусства. После революции коллекция С. С. Боткина поступила в Русский музей.

* В этом и последующих письмах из Академии художеств набор разрядкой соответствует оригиналу.

** Ответ В. И. Суриков не отправил, чистый бланк сохранился в фондах КККМ.

4 В 1910 году действительным членом Академии художеств стал Жебелёв Сергей Александрович (1867–1941), филолог-классик, профессор Петербургского университета, читавший лекции по истории искусств в Академии художеств.

174

Президент Императорской Академии художеств великая княгиня Мария Павловна — Василию Сурикову

12 февраля 1910
Петербург

ПРЕЗИДЕНТ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Действительному члену
Василию Ивановичу Сурикову

Императорская Академия Художеств вновь понесла утрату в лице скончавшегося 6 февраля 1910 года действительного члена Павла Яковлевича Дашкова[1].

В силу § 17 Устава: «Члены Академии назначаются Высочайшею властью через Министра Императорского Двора. По открытии вакансии Президент сообщает о том не позже, как через месяц, всем наличным и отсутствующим членам Академии, прося их сообщить письменно, кого они считали бы достойным быть представленным. О тех кандидатах, за которых подано большее число голосов, Президент Академии, не позже как через три месяца после открытия вакансии, сообщает Министру Императорского Двора, для доклада Его Императорскому Величеству».

Вследствие этого Я прошу Вас уведомить Меня, кого из лиц, не принадлежащих ни к одной художественной специальности, но известных своими познаниями вообще в области искусства, Вы считали бы достойным быть представленным в действительные члены Императорской Академии Художеств.

Ответ Ваш, на прилагаемом бланке*, Я прошу Вас отослать заказным письмом, не позже 22 марта 1910 года, секретарю Императорской Академии Художеств для доклада Мне.

Президент Мария

12 февраля 1910 г[ода]
№ 785

ККМ ОФ 10095/20. Подлинник. Публикуется впервые.

* Ответ В. И. Суриков не отправил, чистый бланк сохранился в фондах ККМ.

Комментарии

1 Дашков Павел Яковлевич (1859–1910), коллекционер, действительный член Русского исторического общества (с 1900 года) и Императорской Академии художеств (с 1903 года). Его собрание документов, книг и гравюр впоследствии было передано в Пушкинский Дом и Государственный исторический музей.

175

Президент Императорской Академии художеств великая княгиня Мария Павловна — Василию Сурикову

24 февраля 1910
Петербург

ПРЕЗИДЕНТ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Действительному члену
Василию Ивановичу Сурикову

Императорская Академия Художеств вновь понесла утрату в лице скончавшегося 11 июля 1910 года действительного члена, академика живописи Кирилла Викентьевича Лемоха[1].

В силу § 17 Устава: «Члены Академии назначаются Высочайшею властью через Министра Императорского Двора. По открытии вакансии Президент сообщает о том не позже, как через месяц, всем наличным и отсутствующим членам Академии, прося их сообщить письменно, кого они считали бы достойным быть представленным. О тех кандидатах, за которых подано большее число голосов, Президент Академии, не позже как через три месяца после открытия вакансии, сообщает Министру Императорского Двора, для доклада Его Императорскому Величеству».

Вследствие этого Я прошу Вас уведомить Меня, кого из живописцев Вы считали бы достойным быть представленным в действительные члены Императорской Академии Художеств[2].

Ответ Ваш*, на прилагаемом бланке, Я прошу Вас отослать заказным письмом, не позже 22 марта 1910 года, секретарю Императорской Академии Художеств для доклада Мне.

Президент Мария

24 февраля 1910 г[ода]
№ 966

КККМ ОФ 10095/21. Подлинник. Публикуется впервые.

* Ответ В. И. Суриков не отправил, чистый бланк сохранился в фондах КККМ.

Комментарии

1 Лемох Кирилл Викентьевич (Карл Иоганн, 1841–1910), живописец, автор картин бытового жанра, участник «бунта четырнадцати», один из основателей Артели художников и Товарищества передвижных художественных выставок (впоследствии — член его правления и казначей), учитель рисования детей императора Александра III, в том числе будущего Николая II, хранитель художественного отдела Русского музея (1897–1909).

2 Звание действительного члена Академии художеств получил в 1910 году живописец Ф. А. Рубо.

176

Президент Императорской Академии художеств великая княгиня Мария Павловна — Василию Сурикову

19 июля 1910
Петербург

ПРЕЗИДЕНТ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ

Действительному члену
Василию Ивановичу Сурикову

Императорская Академия Художеств вновь понесла утрату в лице скончавшегося 11 июля 1910 года действительного члена, профессора Архипа Ивановича Куинджи[1].

В силу § 17 Устава: «Члены Академии назначаются Высочайшею властью через Министра Императорского Двора. По открытии вакансии Президент сообщает о том не позже, как через месяц, всем наличным и отсутствующим членам Академии, прося их сообщить письменно, кого они считали бы достойным быть представленным. О тех кандидатах, за которых подано большее число голосов, Президент Академии, не позже как через три месяца после открытия вакансии, сообщает Министру Императорского Двора, для доклада Его Императорскому Величеству».

Вследствие этого Я прошу Вас уведомить Меня, кого из живописцев Вы считали бы достойным быть представленным в действительные члены Императорской Академии Художеств[2].

Ответ Ваш*, на прилагаемом бланке, Я прошу Вас отослать заказным письмом, не позже 27 сентября 1910 года, секретарю Императорской Академии Художеств для доклада Мне.

Президент Мария

19 июля 1910 г[ода]
№ 2840

* Ответ В. И. Суриков не отправил, чистый бланк сохранился в фондах КККМ.

ККМК ОФ 10095/1. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Куинджи Архип Иванович (1842–1910), один из самых известных русских художников-пейзажистов, профессор, благотворитель, автор картин «Берёзовая роща» (1879), «Лунная ночь на Днепре» (1880), «Христос в Гефсиманском саду» (1901).

2 На место А. И. Куинджи действительным членом Академии художеств в 1910 году был избран М. В. Нестеров (см. *Нестеров М. В.* Воспоминания. 1989. С. 56). Нестеров писал: «Были выставлены имена Рериха, Савинского и не помню ещё кого. Рерих прилагал все усилия, чтобы первенство осталось за ним, так как он был учеником Архипа Ивановича… По словам [И. И.] Толстого избрание прошло с редким единодушием к оценке моей художественной деятельности и моей личности» (Там же. С. 345, 347).

177 (221)
Василий Суриков — Александру Сурикову

28 июня 1912
Москва

Посылаю тебе карточку памятника Скобелеву[1]. Отличный памятник. Очень мне нравится. Я здоров, Лена тоже. Пиши. Москва, Триумфальная-Садовая, д[ом] Смирнова, № 15, кв[артира] 44, Кончаловских.

Целую тебя.

Вася

Почтовая карточка. ККМК ОФ 7032/126 Д 975/126. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Скобелев Михаил Дмитриевич (1843–1882), русский военачальник, генерал от инфантерии, генерал-адъютант, герой Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, освободитель Болгарии и ее национальный герой, участник завоевания Туркестана. Известен под прозвищем «Белый генерал». До 1917 года в Российской империи существовало не менее шести памятников Скобелеву, ни один из них не сохранился. Памятник в Москве был заложен 5 июня 1911-го и открыт 24 июня 1912 года (***илл. 175***).

178 (223)

Василий Суриков, Наталья Кончаловская, Пётр Кончаловский, Елена Сурикова — Александру Сурикову

[Конец 1912]
Москва

Здравствуй, дорогой наш Саша!

Получили мы от тебя урючишко и китайскую пастилу и съели — целым миром. Был и твой посланный, славный мужик. Мы все просим тебя, дорогой Саша, вырвись ты из Красноярска и приезжай в Москву. Ведь ты с 1887 года не брал отпуска. Неужто тебе не дадут его. На Рождестве и в театрах и везде побываешь. Жильцы ведь хорошие у тебя. Вот бы хорошо было. Картину кончил. Думаю на Рождестве на выставку в Музее поставить[1]. Я теперь сижу и* Пети и Оли.

Целую тебя.

Твой Вася

Приезжай. Такая будет радость для всех.

Дорогой дядя Саша, Наташа просит тебя скорее приехать в Москву ко мне. Игрушку в подарок не забудь.

Твоя внучка Наташа

с подлинным верно

отец
Пётр Кончаловский

Дорогой наш дядя Саша**

Я думаю, что для дома не представляет опасности твой отъезд; тебе же прямо необходимо приехать сюда, где все [в] сборе и Оличка и Петя и дети их, к[отор]ые очень миленькие. Не бойся оставить дом, раз он застрахован, найди как[ого]-ниб[удь] верного человека — ему поручи хозяйство, а сам на поезде и махни сюда — путь не долог; до чего хорошо это будет, когда ты очутишься с нами и в Москве. С своей стороны прошу тебя подумай об этом, решись и приезжай.

Твоя младшая племянница Лена.

КККМ ОФ 7032/125 Д 975/125. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Тексты Кончаловских и Е. В. Суриковой публикуются впервые.

* Видимо, описка. Должно быть «у».
** Текст Е. В. Суриковой написан карандашом.

Комментарии

1 На X выставке Союза русских художников в Москве 1912–1913 годов Суриков экспонировал картину «Посещение царевной женского монастыря» и один этюд. На этой же выставке были представлены этюды А. М. Васнецова из поездок по Италии и Швейцарии и его же «Константиноеленинские ворота Московского застенка на рубеже XVI и XVII веков», портреты Л. О. Пастернака, пейзажи И. И. Бродского, бюст С. А. Муромцева работы П. П. Трубецкого и эскизы Казанского вокзала в Москве А. В. Щусева. Отдельным блоком были выставлены около 30 работ умершего в 1904 году А. П. Рябушкина, в том числе «Въезд посольства в Москву», «Московская улица в XVII веке», «Семья купца в XVII веке».

1913

179
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

*Июль 1913**

Дорогой дядя Саша

Петя и я с детьми в Париже, едем на море во Францию. Петя окончил декорации[1] и теперь отдыхает. К сентябрю вернёмся в Москву. Скоро напишу адрес. Посылаю тебе вид кафедрального собора в Париже[2]. Дети здоровы. Петя и я целуем тебя.

Твоя Оля

Почтовая карточка. КККМ ВФ 7826/200. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 В 1912–1913 годах П. П. Кончаловский работал декоратором в московских частных оперных театрах. В 1912 году выполнил эскизы декораций и костюмов к опере А. Г. Рубинштейна «Купец Калашников» для Оперного театра С. И. Зимина. Декорации не сохранились. В 1913 году создал 16 эскизов декораций и костюмов к опере В. А. Моцарта «Дон Жуан» в том же театре.

* На открытке надписана карандашом дата 21 июля 1913 года, но на штемпелях указаны отправка из Парижа 26 июля (это дата европейская, то есть по новому стиль, по старому стилю это было бы 13 июля), доставка в Красноярск 22 июля 1913 года.

2 Собор Парижской Богоматери (Нотр-Дам-де-Пари) — кафедральный собор в Париже.

180
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

Октябрь — ноябрь 1913*

Дорогой дядя Саша, давно тебе не писала, всё хотелось послать наши фотографии**. Теперь посылаю. Все вышли хоть и не очень хорошо, но всё же будешь иметь представление о своих внуках; характер каждого видно ясно. Папа был не очень здоров, когда снимался, но теперь он совсем бодрый и здоровый[1]. У нас всё хорошо. Мы переехали в то же дом, где Петина мастерская, (Большая Садовая, дом Пигит, кв[артира] 24)[2].

У нас здесь попросторнее и очень хорошо. Петина мастерская во дворе и он там много работает. Папа и Лена живут в Княжьем Дворе[3]. Дети наши здоровы и учатся. Мишка очень бедовый мальчик, живой и умный. А Наташа спокойная и положительная. Петины дела идут очень хорошо. Он продаёт иногда свои картины. Декорации он написал летом, а теперь шли обе оперы: «Дон Жуан» и «Дни нашей жизни». Обе прошли с большим успехом и Зимин очень доволен[4]. Писали много в газетах во всех. У нас погода сырая. Зима не установилась, хотя и тепло. Как грустно, что не видимся с тобой. Тебе одному легче приехать. Приезжай на Рождестве в Москву. У нас для тебя отдельная комната есть. Посмотришь нас всех и Москву, и всё. Тебе было бы очень интересно выбраться и увидеть новое. Сейчас ты здоровый и сильный и тебе ничего не стоит приехать, а позднее не очень-то соберёшься. Пожалуйста, подумай, дорогой дядя Саша; какая была бы радость для всех нас. И дети сейчас очень интересны. Неужели нет у тебя ни одного друга или доброго знакомого, чтоб приглядел за домом. Петя тебя крепко обнимает и просит приехать. Напиши нам, как ты думаешь об этом[5].

Любящая тебя Оличка-душа

ККМ ВФ 7826/158. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 На XI выставке Союза русских художников на рубеже 1913–1914 годов Суриков представил много произведений, среди них и новые («Человек с больной рукой»), и написанные ранее (три этюда к «Царевне» и портрет И. Е. Крачковского 1884 года), а также не атрибутированные точно два этюда и один натюрморт. На той же выставке

* Надпись: «Получ. 12-XI-1913 г.»

** ***Илл. 177–178***.

экспонировались «Портрет И. Е. Репина» И. И. Бродского, эскизы К. Ф. Юона для парижской постановки «Бориса Годунова» во время «Русских сезонов» С. П. Дягилева; «Ранним утром в Кремле (XVII век)» и «Кремль при Иване Калите» А. М. Васнецова, более 30 пейзажей, натюрмортов и интерьеров П. И. Петровичева; 5 мраморных и 8 деревянных скульптур С. Т. Конёнкова.

2 Доходный дом был построен табачным коммерсантом Ильёй Давидовичем Пигитом в начале XX века и оставил заметный след в истории русской культуры. Изначально планировалось возвести здесь фабричный корпус, но строить табачную фабрику вблизи церкви Святого Ермолая власти не разрешили, и Пигит построил пятиэтажный доходный дом, где квартиры сдавались внаём адвокатам, писателям, художникам и другим представителям интеллигенции. В 1921 году в квартире № 50 этого дома поселился Михаил Афанасьевич Булгаков. Квартиры бывшего дома Пигита стали прообразами «нехорошей квартиры» в романе «Мастер и Маргарита». Кроме того, дом Пигита стал прототипом дома — коллективного героя рассказа М. А. Булгакова «№13. Эльпит — Рабкоммуна». В доме открыты музей М. А. Булгакова (2007) и культурный центр «Булгаковский Дом» (2004).

3 «Княжий двор» — меблированные комнаты на первом этаже особняка на Волхонке, принадлежавшего ранее князьям Голицыным. Здание находилось вблизи Кремля и храма Христа Спасителя, было очень популярно среди писателей и художников. В разное время здесь жили И. С. Аксаков, А. Н. Островский, Л. О. Пастернак, В. И. Суриков. Сейчас здание принадлежит Государственному музею изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

4 Зимин Сергей Иванович (1875–1942) в 1904 году основал частный Оперный театр, где ставились оперы П. И. Чайковского, Н. А. Римского-Корсакова, М. П. Мусоргского, Р. Вагнера, П. Леонкавалло, Ж. Нугеса, Ж. Оффенбаха, Дж. Пуччини, Г. Шарпантье. Первым в России поставил оперу «Кармен». В театре Зимина выступали Ф. И. Шаляпин и Л. В. Собинов. В 1917 году театр национализирован, с 1924 года стал филиалом Большого театра. Суриков был знаком с С. А. Зиминым, известно его письмо к С. А. Зимину (*Письма, 1977*. № 187. С. 125). П. П. Кончаловский работал в театре Зимина над декорациями опер Э. Мисса «Мюгетт», А. Брюно «Ураган», А. Г. Рубиншейна «Купец Калашников», В. А. Моцарта «Дон Жуан» и «Дни нашей жизни» А. С. Глуховцева (*Гордеева М. Н.* Художники Оперы С. И. Зимина. К проблеме стилистического разнообразия декорационных решений: автореферат диссертации. М., 2012. URL: https://cheloveknauka.com/hudozhniki-opery-s-i-zimina-k-probleme-stilisticheskogo-raznoobraziya-dekoratsionnyh-resheniy).

5 Александр Иванович в Москву не приехал, но уже летом 1914 года Василий Иванович с дочерьми, зятем и внуками приехали в Красноярск. Это оказалась последняя поездка Василия Ивановича в родной город. В это время было сделано много фотографий. В Красноярске Суриковы и Кончаловские узнали о начале Первой мировой войны. П. П. Кончаловский был мобилизован в Красноярске.

1914

181
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

[Осень 1914]
Москва

Дорогой дядя Саша.

Я ездила к Пете[1] в Белосток[2] повидаться. Он туда приезжал с войны на 5 дней. Петя физически очень поздоровел, чувствует себя отлично, помолодел и похудел, очень окреп; а душой очень устал, ему надоело всё и скучает по доме. Его часть находится в Пруссии, берёт город Лёцен[3] около Лыка[4] к северу. Посмотрите по карте.

Деточки здоровы, учатся. Я занята весь день, ни минуты нет свободной. То в лазарете, то с детьми. Мы все здоровы. Папа взял у нас комнату: ему очень удобно и всё хорошо. Вообще всё хорошо, только война замучила. Теперь я убедилась, что Пете не так опасно, как другим. Туже пехоте, артиллерии легче. А Петя в парке[5]. Хоть и везде есть опасность, конечно, полегче.

Целую тебя крепко, дорогой мой, будь здоров. Я немного стала спокойнее. Всё-таки Петю вижу изредка.

Целую тебя

ККМ ВФ 7826/160. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1. В Первую мировую войну П. П. Кончаловский служил офицером артиллерии на Северо-Западном фронте (10-я армия, 3-й Сибирский армейский корпус, 8-й Сибирский стрелковый артиллерийский дивизион). Осенью 1914 года дивизион, в состав которого входил Кончаловский, располагался на территории Польши, в городе Ломжа.
2. Белосток — город на северо-востоке Царства Польского, входившего в состав Российской империи. Был занят немцами 13 августа 1915 года.
3. Лётцен — город в Восточной Пруссии (Германская империя). Ныне — город Гижицко в Польше.
4. Лык (Лик) — город в Восточной Пруссии (Германская империя) в 17 км от границы Российской империи. Ныне — город Элк в Польше.
5. Имеется в виду артиллерийский парк — воинское подразделение, занимающееся подвозом и хранением боеприпасов.

182
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

*20 сентября [1914]**
Москва

Дорогой дядя Саша.

Получила твоё письмо, так долго не писала, не было ни минуты свободной. Вчера приехал Петя с позиций; у них всё время бой (к Лыке, а теперь в Августове и Сувалках[1]), немцев отбросили пока. Петя получил командировку от начальства, закупит полушубки в Москве и тёплые вещи для солдат. Он отпущен на 2 недели всего. Мы страшно рады, он хоть отдохнёт. Живут они в палатках, жизнь беспокойная.

Пока всё благополучно. Папа и мы все здоровы. Наташа выдержала переэкзаменовку, учится хорошо. Миша поступил в гимназию в приготовительн[ый]. По утрам я работаю в лазарете для раненых. Петичка сейчас всё закупит и несколько дней будет совсем отдыхать. Как ты поживаешь, как твоё здоровье? Дядя Саша, фотографии с Пети я получила. Очень тебя прошу послать мне те две фотографии с меня, которые я тебе послала, прошлую зиму. Они тебе всё равно не нравились. Я тебе перешлю вместо них те, которые сняла в Краснояр[ске] своим аппаратом. Вышли хорошо. Я знаю, что тебе некогда, но выбери полчасика и пришли мне те 2 мои фотографии. Лене очень они нужны, а у меня больше нет.

Целуем тебя Петя и я, скоро напишу подробнее обо всём.

Любящая тебя Оля

КККМ ВФ 7826/161. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Августов — уездный город Сувалкской губернии Царства Польского, входившего в состав Российской империи. Сейчас Сувалки и Августов — города в Польше.

* Согласно конверту, письмо отправлено 21 сентября и получено 30 сентября 1914 года (КККМ ВФ 7826/46).

183 (232)
Василий Суриков — Александру Сурикову

*15 ноября 1914**
Москва

Мы все здоровы, дорогой Саша. Петя тоже здоров. У границы стоит. Получает Оля письма от него. Пиши. Цалую тебя.

Вася

Почтовая карточка. КККМ ОФ7032/128 Д 975/128. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

184 (233)
Василий Суриков — Александру Сурикову

Москва
*11 декабря 1914***

Дорогой Саша.

Поздравляю тебя с праздником и, наверно, ещё напишу к Рождеству. Петя здоров. Пишет с войны. Мы все тоже здоровы. Оля скоро тебе напишет.

Будь здоров. Цалую тебя.

Твой Вася

Почтовая карточка. КККМ ОФ 7032/127 Д 975/127. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

* Датировка по почтовому штемпелю.
** Датировка по почтовому штемпелю.

1915

185
Пётр и Ольга Кончаловские — Александру Сурикову

*6 января 1915**

Дорогой дядя Саша,

Пишу Вам из Москвы. Удалось приехать на побывку на несколько дней. Был командирован с лошадьми.

Я жив, здоров, уже 2 месяца воюем за границей в восточной Пруссии. Хотел Вам написать оттудова, да всё как-то откладывал и думал, что Оличка сведения обо мне даёт Вам. Вы же мне пишите обязательно, уж очень большая радость получать письма на войне.

Ещё что останавливало меня написать Вам, это цензура, если напишешь что-нибудь, превышающее узкие рамки сведений о себе лично, письмо уничтожается. Да и вообще писать неприятно, если знаешь, что твоё письмо будет читать цензор. У меня пока всё благополучно, стоим всегда за несколько вёрст от линии боя и подаём снаряды. Пушки ревут, но до нас не долетают снаряды. В артиллерии даже на батареях у нас потерь мало — по пехоте беда. Вот кому достаётся.

Ну, будьте здоровы, дорогой дядя Саша, поздравляю Вас с Новым годом и желаю Вам здоровья и всякого благополучия. А у меня Новый год — истинный праздник. Увидел и Оличку, и деточек.

Через 2 дня еду обратно. Пишите же мне. В дейст[ующую]. Арм[ию]. 8[-я] Сиб[ирская] Стр[елковая] Артил[лерийская] Парковая бригада. 1-ый парк прапорщ[ику] мне. Целую Вас крепко.

Любящий Вас Петя.

Дорогой дядя Саша, поздравляю тебя с Новым годом. У нас праздники весёлые, Петя приехал. А то было очень скучно. Ты совсем извини и пойми меня, что я мало тебе пишу. Очень озабочена; ездила к Пете 2 раза повидаться. Целую тебя, дорогой дядя Саша, будь здоров. Папа живёт со мной, а Лена в гостинице.

Любящая тебя Оля.

КККМ ВФ 7826/162. Подлинник. Публикуется впервые.

* Согласно штемплелям на конверте, письмо отправлено 8 января, доставлено 19 января 1915 года (КККМ ВФ 7826/52).

186 (235)
Василий Суриков и Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

*29 января 1915**
Москва

Здравствуй, дорогой Саша!

Мы все здоровы. От Пети получаем письма. Он здоров. Пиши. Я работаю. На выставке [*нрзб*]** моя картина небольшая: в «Союзе»[1].

Целую тебя,

твой брат В. Суриков

Дорогой дядя Саша, мы здоровы все. Петя часто пишет; у него всё хорошо идёт.

Твоя Оля

Почтовая карточка. ККМ ОФ 7032/129 Д 975/129. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Текст О. В. Кончаловской публикуется впервые.

Комментарии

1 На XII выставке Союза русских художников в Москве (1914–1915) Суриков экспонировал картину «Благовещение» (***илл. 200***), портрет Е. К. Дерягиной, этюд к «Покорению Сибири» и этюд натурщицы. На этой же выставке были представлены картины К. Ф. Юона «Встреча царя Михаила Фёдоровича под Москвой» и «Ночь в Кремле накануне коронования царя Михаила Фёдоровича», крымские этюды А. М. Васнецова, пейзажи И. И. Бродского. Одновременно Суриков дал этюд гребца к «Степану Разину» на выставку «Художники Москвы — жертвам войны», организованную Московским губернским комитетом Земского союза и центральным бюро при городской управе.

* Датировка по почтовому штемпелю.
** Возможно, «стоит».

187 (236)
Василий Суриков и Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

16 марта 1915
*Москва**

Христос Воскресе!

Поздравляю тебя со светлым праздником и желаю тебе доброго здоровья.

Мы все здоровы. О Пете получаем сведения. Всё благополучно. Я очень давно не получал от тебя письма. Здоров ли ты был?

Я работаю теперь мало, так [как] картину «Благовещение» я послал на выставку, которая теперь в Петрограде[1].

Здесь всё кипит войной, так [как] сведения на другой же день получаются.

Должно быть, масса** пленных ты видишь в Красноярске[2]. А я ещё, живя в Москве ни одного не удалось увидеть. Случая не было. Погода здесь, то разтает, то опять снег. Сегодня ночью опять повалил снег и ездят на санях. Пиши почаще. Я тоже буду. Поклонись В. М. Белоусовой[3] и поздравь.

Цалую тебя

твой Вася

Дорогой дядя Саша

Поздравляю тебя с праздником. Здоров ли ты? Мы все живём благополучно. От Пети часто письма приходят. Он приедет после Пасхи за солдатскими вещами. Они были в восточной Пруссии и отступили с большим трудом. Петя был как раз в десятой армии, которая так пострадала. Мы очень беспокоились то время, со всех сторон неслись слухи, что десятая армия попала в плен, а от Пети всё не было писем недели две. Потом пришла телеграмма, что Петя благополучно отступил в Гродно[4]. Тут я вздохнула только. Потом из писем узнала о всех подробностях. Петя с парком попал в тяжёлое положение*** и избавился от плена и ушёл от немцев, увёз ящики зарядные только благодаря своей находчивости и твёрдости воли. Немцы преградили шоссе**** к Гродно и в Августовских лесах, взяли в плен[5], кто шёл впереди Пети и позади; он же взял боковую дорогу и удрал. Лошади хорошие сибирские. Гнали без остановки 90 вёрст, не ели и не пили. Сибиряки парка страшно любят Петю; приезжал вчера солдат с письмом, говорит, что с таким барином и жить хорошо и умереть

---

* Согласно штемпелям, письмо было отправлено 18 марта и получено 24 марта 1915 года (КККМ ОФ 10435/4).

** Так в тексте. Видимо, следует читать: «массу».

*** Три строки густо зачёркнуты.

**** Зачёркнуто: «когда от».

готовы и что они у Пети как в раю. Немногие спаслись из 10-ой армии. Много Москвичей в плену или погибли. Теперь же Петя стоит благополучно в Домброве[6] и опасности нет особенной. Таким тяжёлым частям плохо только при отступлении. Я рада, что они ушли из Пруссии. Теперь всё пойдёт спокойнее для Пети. Папа живёт вместе со мной. Мы все здоровы. Целую тебя, дорогой дядя Саша. Я помню о тебе всегда, но писать иногда не в силах, особенно когда такое волнение, как было недавно. Не забывай нас. Когда война кончится, будет хорошо, буду писать часто. Надеемся, что к Августу.

Любящая тебя Оля.

КККМ ОФ 7032/130 Д 975/130. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику. Текст О. В. Кончаловской публикуется впервые.

Комментарии

1 При жизни В. И. Сурикова картина «Благовещение» (1914) продана не была, ныне она хранится в Красноярском художественном музее имени В. И. Сурикова.

2 5 апреля 1915 года губернатор Енисейской губернии Я. Г. Гололобов получил телеграмму от главного управления Генерального штаба о привлечении военнопленных к работам. В 1915–1916 годах в Красноярске было около 1300 военнопленных, а всего в Енисейской губернии — 21750 человек.

3 Белоусова (урожд. Ножина) Варвара Матвеевна (1870–1939), жена есаула, командира Красноярской казачьей сотни Иннокентия Митрофановича Белоусова (1867–1910) (Суриков написал его портрет). Сестра В. М. Белоусовой Елена была замужем за первым красноярским кинорежиссёром М. П. Чулковым (1881–1942). Брат В. И. Сурикова, Александр, был дружен с И. М. Белоусовым и стал крёстным отцом дочери Белоусовых — Александры (*Ануфриева В. В.* Крёстный и крестница (Александр и Сашенька) // Суриковские чтения, 2013. Красноярск: Поликор, 2015. С. 101).

4 Гродно — сейчас город в Гродненской области Белоруссии, административный центр Гродненской области, а также Гродненского района. Город расположен в западной части области, на берегах Немана, вблизи границы с Польшей и Литвой.

5 Августовская операция — наступательная операция 10-й и 8-й германских армий против русской 10-й армии, проведённая зимой 1915 года северо-западнее города Августова. Эта операция немцев стала частью стратегического плана германского командования по глубокому двустороннему охвату с севера и юга, окружению и уничтожению 10-й российской армии в Польше. В этих боях части 3-го Сибирского армейского корпуса фактически в одиночку противостояли двум немецким армиям, спасая тем самым 10-ю армию от полного уничтожения.

6 3-й Сибирский армейский корпус, отступая под ударами немецких армий, занял оборону у сельского поселения Домброво (Домброва-Белостоцкая) в 30 км от Гродно.

188 (237)
Василий Суриков — Александру Сурикову

29 июня 1915
Москва

Здравствуй, дорогой наш Саша!

Получил вчера твою открытку. Мы все здоровы. Оля с детьми на даче. Адрес: Московско-Киево-Воронежская ж[елезная] д[орога], станция Нара-Фоминское, имение Якунчикова[1]. Петя приехал с войны и лечится в лазарете там же. У него растянуты сухожилия. 7 июля уезжает обратно. Я ещё в Москве и не знаю, куда ещё съезжу. Где-нибудь неподалёку от Москвы. В Москве погода меняется с дождями. По-видимому, хороший урожай будет. Дай то нам Господи, в тяжёлую годину войны.

Напишу подробнее письмом. Будь здоров.

Целую тебя,

твой Вася

Почтовая карточка. КККМ ОФ 7032/131 Д 975/131. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Дача Якунчиковых находилась на реке Наре под Москвой (район современного города Наро-Фоминска). Якунчиковы были в родстве с Поленовыми, Третьяковыми и Мамонтовыми. Здесь у Марии Фёдоровны Якунчиковой в 1903 году гостили Антон Павлович Чехов и Ольга Леонардовна Книппер-Чехова. Чехов здесь писал пьесу «Вишнёвый сад», встречался с К. С. Станиславским и С. И. Мамонтовым.

189
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

30 июля 1915
Москва

Дорогой дядя Саша.

Два месяца Петя был здесь на излечении. Под ним упал конь, и Петя вытянул себе связки. Теперь Петя снова уехал к себе в часть. Петя здесь отдохнул хорошо, мы жили в Наре, где и в прошлом году. Очень было хорошо. Сейчас я в Москве живу эту неделю, потому что в квартире оклейка обоев. Завтра всё кончится и я уеду снова в Нару, где дети дожидаются. Там пробудем до начала ученья и к 15-му августа вернёмся в Москву.

Папа и Лена жили всё время в Москве. И теперь куда-нибудь поедут. Папа себя чувствует хорошо; он приезжал к нам на дачу. Папа будет зимой

в Княжьем дворе, а я остаюсь в той же квартире и Лена будет со мной жить. Она устала жить по комнатам — и рада отдохнуть. Давно тебе не писала, потому что очень много было забот, ни минуты свободной. Петя здесь лечился, и я тоже. В мае у меня внезапно сделался аппендицит, и при своей решительности, не долго думая, тут же и сделала операцию (Петя ещё был на войне тогда) у самого лучшего хирурга в присутствии Петиного брата. Всё обошлось замечательно. Папа тебе, наверно, писал. Теперь я замечательно поздоровела. Ждём конца войны с нетерпением. Деточки здоровы. Здоров ли ты? Напиши побольше о себе на Московский адрес.

Целую тебя, дорогой дядя Саша. Будь здоров. Теперь буду писать.

Твоя Оля

КККМ ВФ 7826/163. Подлинник. Публикуется впервые.

190 (238)
Василий Суриков — Александру Сурикову

18 августа 1915
*Алупка**

Здравствуй, дорогой Саша.

Я теперь ненадолго приехал в Крым. Летом никуда не ездил. Здоров. К 1-му Сентября приеду в Москву. Оля на даче ещё, а Лена в Москве. Лечит зубы. Напиши в Москву в «Княжий двор» на Волхонке. Я там остановлюсь. Лена живёт с Олей пока, в д[оме] Пигит.

Цалую,

твой Вася

Почтовая карточка. КККМ ОФ 7032/132 Д 975/132. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

* Получено 31 августа 1915 года. Сохранился также конверт от письма, отправленного из Москвы 1 августа (КККМ ВФ 7826/55), само письмо неизвестно.

191 (239)
Василий Суриков — Александру Сурикову

21 августа 1915
*Алупка**

Поздравляю тебя, дорогой Саша, с днём Ангела. Будь здоров.
Я сегодня уезжаю из Крыма. Пиши в «Княжий двор», Волхонка.
Встретил Ицина[1], здесь у него больная дочка. Поговорили о Красноярске. Из Москвы напишу. Какие у вас пожары лесные были. Небывалые. Беда, да и только.
Цалую тебя.

Твой Вася

Почтовая карточка. КККМ ОФ 7032/133 Д 975/133. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Ицын Иосиф Абрамович (1867–1936), красноярский нотариус. Проект его дома с конторой был разработан архитектором Л. А. Чернышёвым, другом В. И. Сурикова.

192
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

7 ноября 1915
Москва

Дорогой дядя Саша.
Давно тебе не писала, совсем замучилась с делами. Сейчас всё приходит в норму и могу тебе обо всём написать. Если и не пишу тебе, то всё равно часто о тебе думаю.
Папа был болен, много было опасений; надо было напречь все силы, чтобы за ним хорошо ухаживать; от этого зависело выздоровление. Уже месяц как он лежит, у него сердечная слабость на почве склероза. Одно время стало очень плохо. Ездили хорошие доктора, и сейчас он поправился; уже сидеть начал. Скоро совсем поправится.
Всё это время голова моя была как в чаду; ты поймёшь, если узнаешь, что Лена всё это время живёт у меня и ухаживает за папой. Много мне пришлось вынести, но для папиного покоя пришлось. Скоро Лена переедет на другую квартиру, Бог даст, оживём. Дети сидели как мыши — тихо. Они такие хорошие, хорошо учатся и меня утешают. Замечательные стали.

* [Получено] 31 августа (*помета А. И. Сурикова*).

Лена их ругает на чём свет стоит. Впрочем всё ты сам можешь представить. Много напраслины мы перенесли. Я как-то совсем притихла и только жду Петю. Через неделю или две он приедет сюда снова полечиться. У него не прошло ещё расширение пахового кольца после падения с лошади. Я страшно счастлива, что он приедет. Папа тоже очень радуется.

Папа очень справедлив и хорошо меня понимает. Очень радостное настроение, что он поправляется. Лена замучила всех и разошлась, вроде как в Красноярске лет 14 назад. Теперь поживём спокойно. Петя приедет надолго. Это всё между нами. Об этом мне не пиши, потому что твои письма все читаем, и это моё письмо порви. Очень радует, что семья Белоусовых живёт в доме у тебя[1]. Тебе не так одиноко. Всё-таки дети и пошумят, и забавят. Без детей скучно.

Целую тебя и обнимаю и желаю всего самого хорошего.

Твой верный друг —

Оличка-душа

КККМ ВФ 7826/164. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Во флигеле проживала Варвара Матвеевна Белоусова с дочерью Александрой и сыном Серафимом. См. комм. к **письму 187**.

193 (240)
Василий Суриков — Александру Сурикову

3 декабря 1915
*Москва**

Дорогой Брат.

Вот уже два м[еся]ца лежу в постели. Доктора ходят и нашли расширение грудной аорты[1]. Послали в санаторию, и там меня более простудили, заставляя лежать в конце Октября по 2 часа на воздухе. Я бросил и деньги 250 р[ублей] и на автомобиле опять приехал к Оле в квартиру. Вот уже... Было кровохаркание, прошло, да опять вернулось. Всё от сердца (биенышко, мамочкино). Теперь немного получше. Доктора не велели на воздух выходить. Да и высоко с 5[-го] этажа! Думают, что к концу Декабря можно будет выходить. Тогда Лена найдет помещение внизу, чтоб не подниматься[1]. Мне это сильно повредило для сердца. Хозяин дома Пегит[2] умер и сегодня хоронили. Его, должно быть, тоже ухайдакали высокие лестницы!!

* Это последнее письмо художника брату. На сохранившемся конверте есть штемпель отправки 3 декабря и надпись о получении 10 декабря 1915 года (ККМК ОФ 10435/5).

Лена живёт теперь на отдельной комнате на Новинском бульваре. Навещает каждый день. Утомилась она страшно от ухода по ночам за мной. Теперь Оля помогает по ночам. Пиши мне, как-то ты?

Вот она старость не радость!

Цалую тебя, брат. Посылаю всем поклон.

Твой Вася

Петю Оля всё поджидает, да, видно, очередь отпуска не дошла до него.

КККМ ОФ 7032/134 Д 975/134. Подлинник. Впервые опубликовано (с неточностями): *Письма, 1948*. Публикуется по подлиннику.

Комментарии

1 Расширение грудной аорты (аневризма грудной аорты) — это расширение кровеносного сосуда в два и более раз по сравнению с нормальным его диаметром, что может привести к разрыву ткани и масштабному кровоизлиянию.

2 Пигит Илья Давидович (1851–1915), предприниматель, общественный деятель. Занимался торговлей табаком и табачными изделиями. Владел табачной фабрикой «Дукат». О его доме см. комм. 2 к **письму 180**.

194
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

24 декабря [1915]*
Москва

Дорогой дядя Саша.

Поздравляю тебя с наступающим Новым Годом и желаю тебе здоровья. Папа поправился и теперь будет жить в гостинице «Лувр»[1]; там низко, а у меня нельзя жить — пятый этаж. Папа будет жить с Леной. На этих днях приехал Петя, и я праздники встречаю хорошо. Дети страшно счастливы. Петя болен, у него ноги болят, и он будет здесь лечиться. Его лечил брат. Петя очень рад отдохнуть, очень устал. Он здесь поживёт. У нас стояли морозы в 28°, а теперь потеплело. Жизнь вся вздорожала вдвое. И всё-таки всё платим. Приходится сократиться. Дети учатся хорошо. Наташа стала хорошо играть. Скоро ещё напишу побольше. Петя тебя целует, и обнимает. Папа тоже и собирается тебе сам писать.

Любящая тебя Оля

Очень я замучилась за Петю.

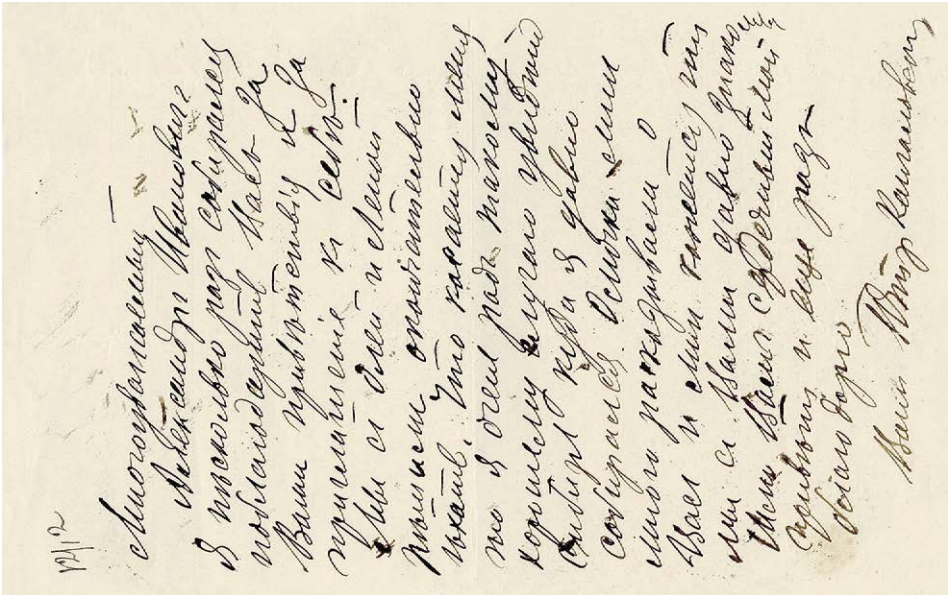
* Год вписан карандашом.

КККМ ВФ 7826/165. Подлинник. Публикуется впервые.

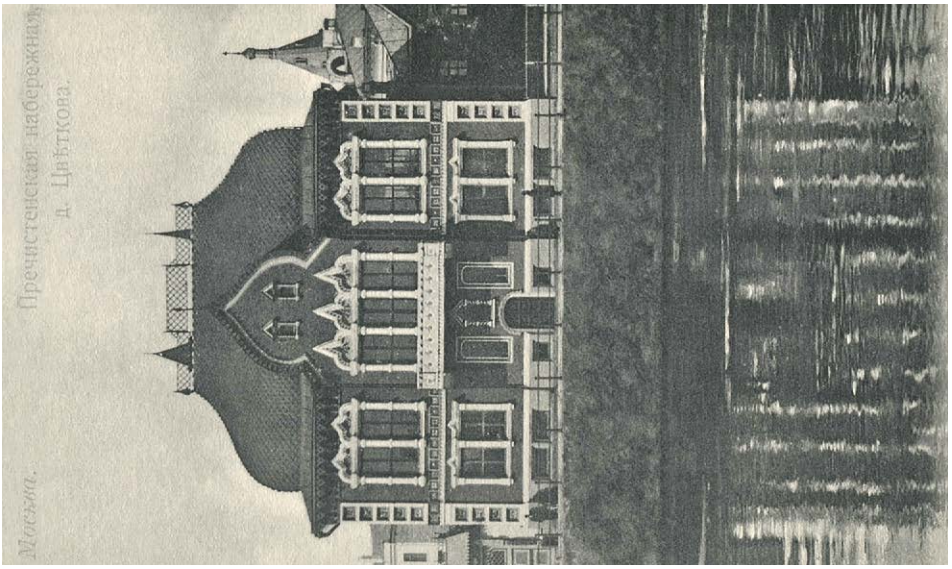
Комментарии

1 В. И. Суриков поселился в гостинице «Дрезден». Вот как вспоминает о последнем жилище Сурикова его внучка Наталья Кончаловская: «Хорошая большая сухая комната нашлась в гостинице „Дрезден“. Окна её выходили на Тверскую площадь. Справа была пожарная часть, слева дом генерал-губернатора, прямо под окнами недавно воздвигнутый памятник генералу Скобелеву... Василий Иванович стал поправляться. Гостиница была первоклассная — с лифтом, с ванной и с хорошим столом. Лена все дни проводила возле отца, ходила с ним гулять» (*Кончаловская Н. П.* Дар бесценный. С. 390).

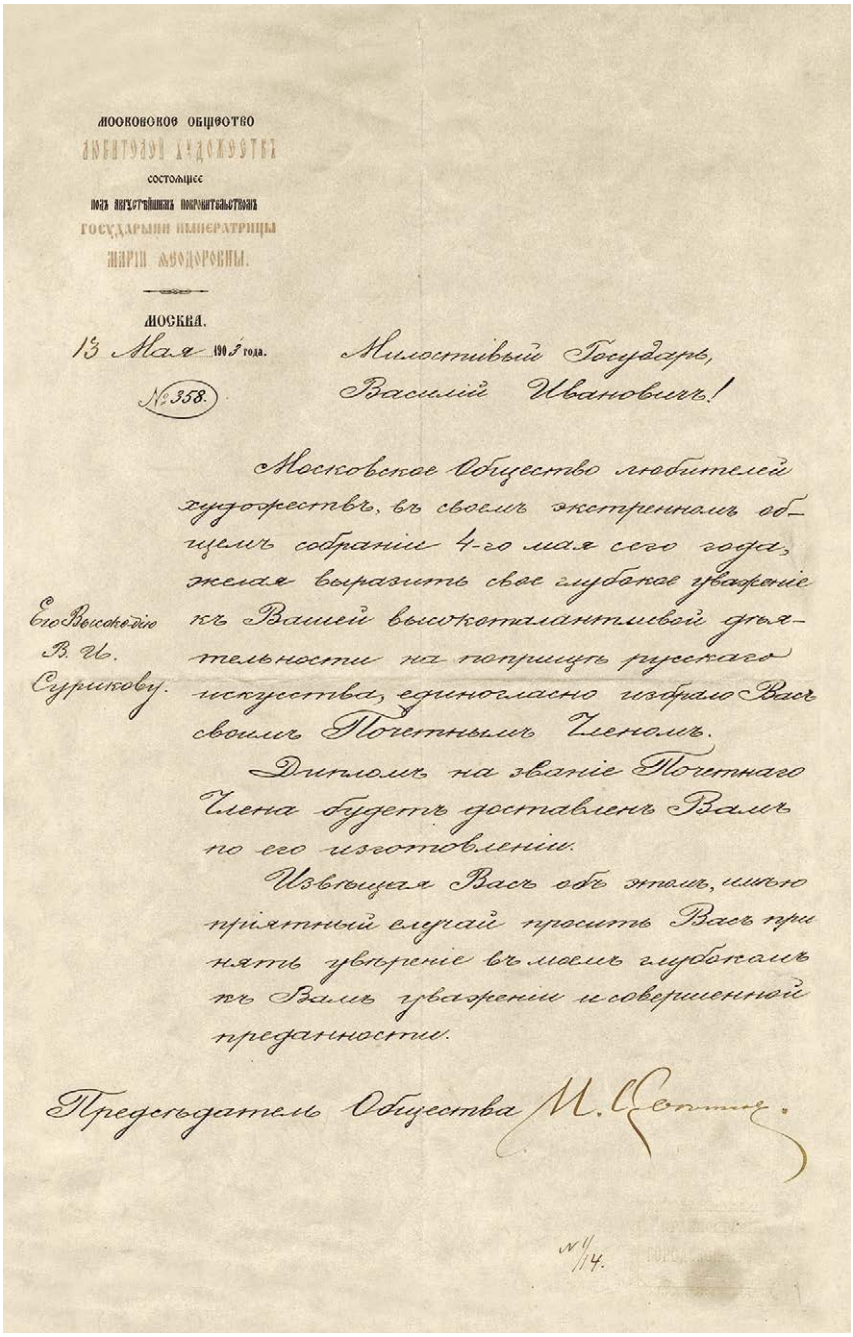
Гостиница на этом месте была ещё в 1830-е годы и называлась «Север», здесь останавливался А. С. Пушкин в марте — мае 1830 года. В ней было только два этажа, позже надстроили третий, и «Север» переименовали в «Дрезден». Владел гостиницей А. В. Андреев, который держал прямо в гостинице небольшую лавку колониальных товаров, впоследствии она разрослась до известного по всей России «Магазина А. В. Андреева». До появления «Елисеевского» магазин считался лучшим продуктовым магазином Москвы. Фасад гостиницы выходил на Тверскую площадь, которую после установки памятника М. Д. Скобелеву переименовали в Скобелевскую. Исследователь гостиничного дела в дореволюционной Москве С. О. Дегтярёв отмечает, что в гостиницах класса «люкс», к каковым принадлежали «Дрезден», «Метрополь», «Националь», «Славянский базар», «Савой», были наиболее высокие цены и наиболее высокий уровень комфорта. В них всё было предусмотрено для создания наилучших условий для проживания постояльцев: роскошная отделка внутренних помещений, высокий уровень обслуживания, современные технические приспособления в виде подъёмных машин и отдельно устроенные для каждого номера санитарные узлы, наличие ресторанов французской или традиционной русской кухни, в которых приготовлением пищи занимались лучшие повара своего класса (*Дегтярёв С. О.* Гостиничное дело в дореволюционной Москве (1861–1914): диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М., 2015. С. 37).



ИЛЛ. 157. **П. П. Кончаловский — А. И. Сурикову. Март — апрель 1902.** ККХМ ВФ 7826/185. **Письмо 159**.



ИЛЛ. 158. **Москва. Пречистенская набережная, дом И. Е. Цветкова. Открытка.** ККХМ ПГС 3265/120.



МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО
ЛЮБИТЕЛЕЙ ХУДОЖЕСТВЪ
состоящее
подъ августѣйшимъ покровительствомъ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

МОСКВА.
13 Мая 1903 года.
№ 358.

Милостивый Государь,
Василій Ивановичъ!

Московское Общество любителей художествъ, въ своемъ экстренномъ общемъ собраніи 4-го мая сего года, желая выразить свое глубокое уваженіе къ Вашей высокоталантливой дѣятельности на поприщѣ русскаго искусства, единогласно избрало Васъ своимъ Почетнымъ Членомъ.

Его Высокодію В. И. Сурикову.

Дипломъ на званіе Почетнаго Члена будетъ доставленъ Вамъ по его изготовленіи.

Извѣщая Васъ объ этомъ, имѣю пріятный случай просить Васъ принять увѣреніе въ моемъ глубокомъ къ Вамъ уваженіи и совершенной преданности.

Предсѣдатель Общества М. Цветковъ.

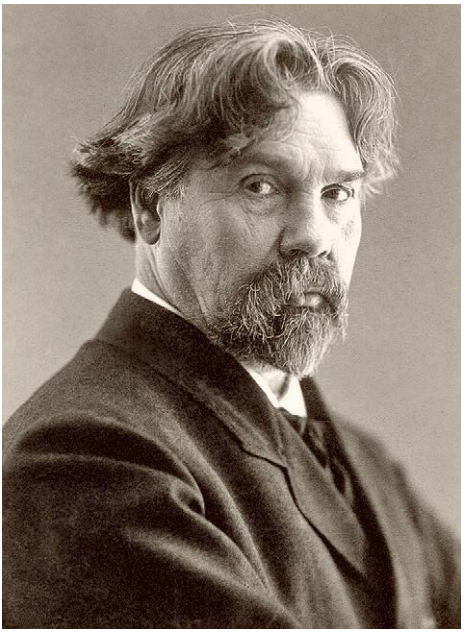
№ 1/14.

ИЛЛ. 159. И. Е. Цветков — В. И. Сурикову. 13 мая 1903. КККМ ОФ 10099/2.
Письмо 161.

ИЛЛ. 160. О. В. Кончаловская и Е. В. Сурикова — А. И. Сурикову. 25 июня — 6 июля 1903. КККМ ВФ 7826/152.

Письмо 162.

ИЛЛ. 161. Ольга Кончаловская с дочерью Наташей. 1903. Рим. КККМ ОФ 10435/12 Ф 3344.



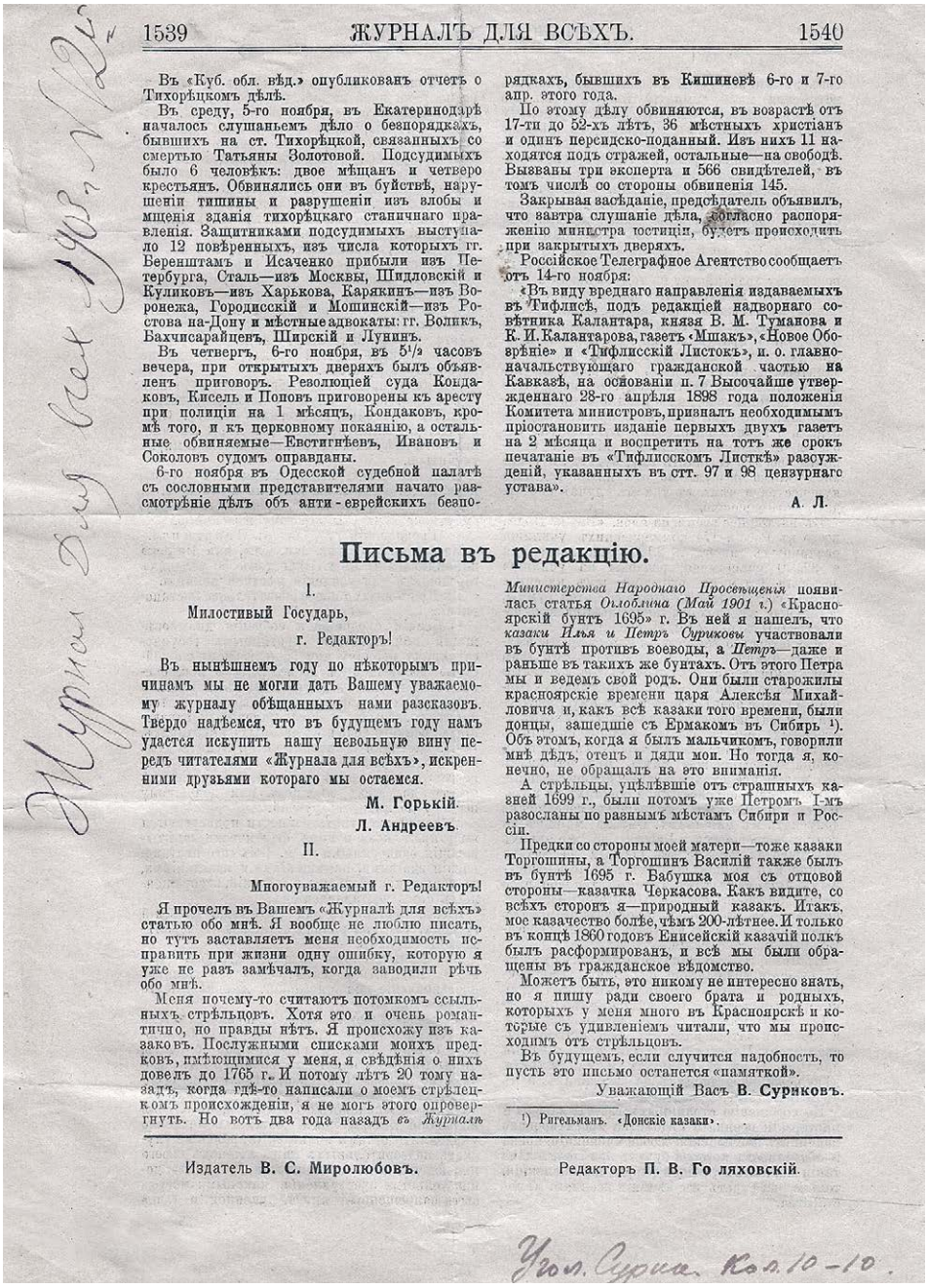
ИЛЛ. 162. Василий Иванович Суриков. 1909. Москва. Фото К. А. Фишера. КККМ ОФ 10091/13 Ф 3557.

ИЛЛ. 163. В. И. Суриков с зятем П. П. Кончаловским и дочерьми Еленой и Ольгой на даче. 1902–1905. КККМ ОФ 10091/30 Ф 3574.

ИЛЛ. 164. **В. И. Суриков в своей московской квартире в Леонтьевском переулке. 1904.** КККМ ОФ 10091/10 Ф 3554.

ИЛЛ. 165. **Наташа Кончаловская. Декабрь 1903. Рим.**
КККМ ОФ 10435–13. Ф 3345.

ИЛЛ. 166. **П. П. Кончаловский с детьми Наташей и Мишей на отдыхе в Крыму. Август 1908.**
КККМ ОФ 10091/41 Ф 3585.



1539 ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ. 1540

Въ «Куб. обл. вѣд.» опубликованъ отчетъ о Тихорѣцкомъ дѣлѣ.

Въ среду, 5-го ноября, въ Екатеринодарѣ началось слушаньемъ дѣло о безпорядкахъ, бывшихъ на ст. Тихорѣцкой, связанныхъ со смертью Татьяны Золотовой. Подсудимыхъ было 6 человѣкъ: двое мѣщанъ и четверо крестьянъ. Обвинялись они въ буйствѣ, нарушеніи тишины и разрушеніи изъ злобы и мщенія зданія тихорѣцкаго станичнаго правленія. Защитниками подсудимыхъ выступало 12 повѣренныхъ, изъ числа которыхъ гг. Беренштамъ и Исаченко прибыли изъ Петербурга, Сталь—изъ Москвы, Шидловскій и Куликовъ—изъ Харькова, Карякинъ—изъ Воронежа, Городисскій и Мошинскій—изъ Ростова на-Дону и мѣстные адвокаты: гг. Воликъ, Бахчисарайцевъ, Ширскій и Лунинъ.

Въ четвергъ, 6-го ноября, въ 5½ часовъ вечера, при открытыхъ дверяхъ былъ объявленъ приговоръ. Резолюціей суда Кондаковъ, Кисель и Поповъ приговорены къ аресту при полиціи на 1 мѣсяцъ, Кондаковъ, кромѣ того, и къ церковному покаянію, а остальные обвиняемые—Евстигнѣевъ, Ивановъ и Соколовъ судомъ оправданы.

6-го ноября въ Одесской судебной палатѣ съ сословными представителями начато разсмотрѣніе дѣлъ объ анти-еврейскихъ безпорядкахъ, бывшихъ въ Кишиневѣ 6-го и 7-го апр. этого года.

По этому дѣлу обвиняются, въ возрастѣ отъ 17-ти до 52-хъ лѣтъ, 36 мѣстныхъ христіанъ и одинъ персидско-поданный. Изъ нихъ 11 находятся подъ стражей, остальные—на свободѣ. Вызваны три эксперта и 566 свидѣтелей, въ томъ числѣ со стороны обвиненія 145.

Закрывая засѣданіе, предсѣдатель объявилъ, что завтра слушаніе дѣла, согласно распоряженію министра юстиціи, будетъ происходить при закрытыхъ дверяхъ.

Россійское Телеграфное Агентство сообщаетъ отъ 14-го ноября:

«Въ виду вреднаго направленія издаваемыхъ въ Тифлисѣ, подъ редакціей надворнаго совѣтника Калантара, князя В. М. Туманова и К. И. Калантарова, газетъ «Мшакъ», «Новое Обозрѣніе» и «Тифлисскій Листокъ», и. о. главноначальствующаго гражданской частью на Кавказѣ, на основаніи п. 7 Высочайше утвержденнаго 28-го апрѣля 1898 года положенія Комитета министровъ, призналъ необходимымъ пріостановить изданіе первыхъ двухъ газетъ на 2 мѣсяца и воспретить на тотъ же срокъ печатаніе въ «Тифлисскомъ Листкѣ» разсужденій, указанныхъ въ стт. 97 и 98 цензурнаго устава».

А. Л.

Письма въ редакцію.

I.

Милостивый Государь,

г. Редакторъ!

Въ нынѣшнемъ году по нѣкоторымъ причинамъ мы не могли дать Вашему уважаемому журналу обѣщанныхъ нами разсказовъ. Твердо надѣемся, что въ будущемъ году намъ удастся искупить нашу невольную вину передъ читателями «Журнала для всѣхъ», искренними друзьями котораго мы остаемся.

М. Горькій.
Л. Андреевъ.

II.

Многоуважаемый г. Редакторъ!

Я прочелъ въ Вашемъ «Журналѣ для всѣхъ» статью обо мнѣ. Я вообще не люблю писать, но тутъ заставляетъ меня необходимость исправить при жизни одну ошибку, которую я уже не разъ замѣчалъ, когда заводили рѣчь обо мнѣ.

Меня почему-то считаютъ потомкомъ ссыльныхъ стрѣльцовъ. Хотя это и очень романтично, но правды нѣтъ. Я происхожу изъ казаковъ. Послужными списками моихъ предковъ, имѣющимися у меня, я свѣдѣнія о нихъ довелъ до 1765 г. И потому лѣтъ 20 тому назадъ, когда гдѣ-то написали о моемъ стрѣлецкомъ происхожденіи, я не могъ этого опровергнуть. Но вотъ два года назадъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* появилась статья *Оплошина (Май 1901 г.)* «Красноярскій бунтъ 1695» г. Въ ней я нашелъ, что *казаки Илья и Петръ Суриковы* участвовали въ бунтѣ противъ воеводы, а *Петръ*—даже и раньше въ такихъ же бунтахъ. Отъ этого Петра мы и ведемъ свой родъ. Они были старожилы красноярскіе времени царя Алексѣя Михайловича и, какъ всѣ казаки того времени, были донцы, зашедшіе съ Ермакомъ въ Сибирь [1]). Объ этомъ, когда я былъ мальчикомъ, говорили мнѣ дѣдъ, отецъ и дяди мои. Но тогда я, конечно, не обращалъ на это вниманія.

А стрѣльцы, уцѣлѣвшіе отъ страшныхъ казней 1699 г., были потомъ уже Петромъ I-мъ разосланы по разнымъ мѣстамъ Сибири и Россіи.

Предки со стороны моей матери—тоже казаки Торгошины, а Торгошинъ Василій также былъ въ бунтѣ 1695 г. Бабушка моя съ отцовой стороны—казачка Черкасова. Какъ видите, со всѣхъ сторонъ я—природный казакъ. Итакъ, мое казачество болѣе, чѣмъ 200-лѣтнее. И только въ концѣ 1860 годовъ Енисейскій казачій полкъ былъ расформированъ, и всѣ мы были обращены въ гражданское вѣдомство.

Можетъ быть, это никому не интересно знать, но я пишу ради своего брата и родныхъ, которыхъ у меня много въ Красноярскѣ и которые съ удивленіемъ читали, что мы происходимъ отъ стрѣльцовъ.

Въ будущемъ, если случится надобность, то пусть это письмо останется «памяткой».

Уважающій Васъ **В. Суриковъ.**

[1]) Ригельманъ. «Донскіе казаки».

Издатель **В. С. Миролюбовъ.** Редакторъ **П. В. Го ляховскій.**

Угол. Сурик. Кол. 10–10.

ИЛЛ. 167. В. И. Суриков – П. В. Голяховскому. Декабрь 1903. Листок из журнала «Журнал для всех». ККХМ ОФ 11086/22.

Письмо 165.

ИЛЛ. 168. **В. И. Суриков на лестнице. Дворец Суук-Су, Гурзуф (Крым). 1911.**
ККМ ОФ 10091/12 Ф 3556.

ИЛЛ. 169. **Внуки В. И. Сурикова — Наташа и Миша Кончаловские. 4 октября 1909. Москва. Фото О. В. Кончаловской (?).**
ККМ ОФ 10435/18 Ф 3350.

ИЛЛ. 170. В. И. Суриков с внучкой Наташей Кончаловской. 1909. Москва. Фото К. А. Фишера.
КККМ ОФ 10091/51 Ф 3595.

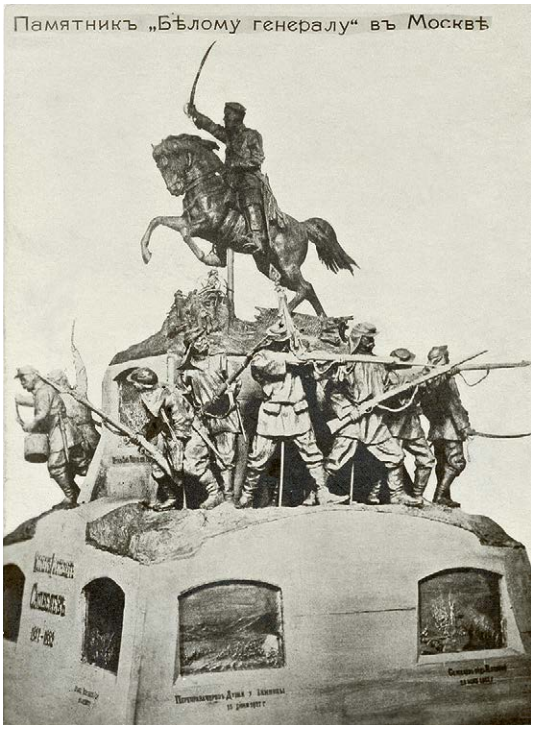
ИЛЛ. 171. О. В. Кончаловская — А. И. Сурикову. 16 января 1908. Открытка.
КККМ ВФ 7826/201.

Письмо 171.

ИЛЛ. 172. **Василий Суриков у флигеля на своей усадьбе в Красноярске. 1909. Фото Л. А. Чернышёва.** ККХМ ОФ 10091/57 Ф 3601.

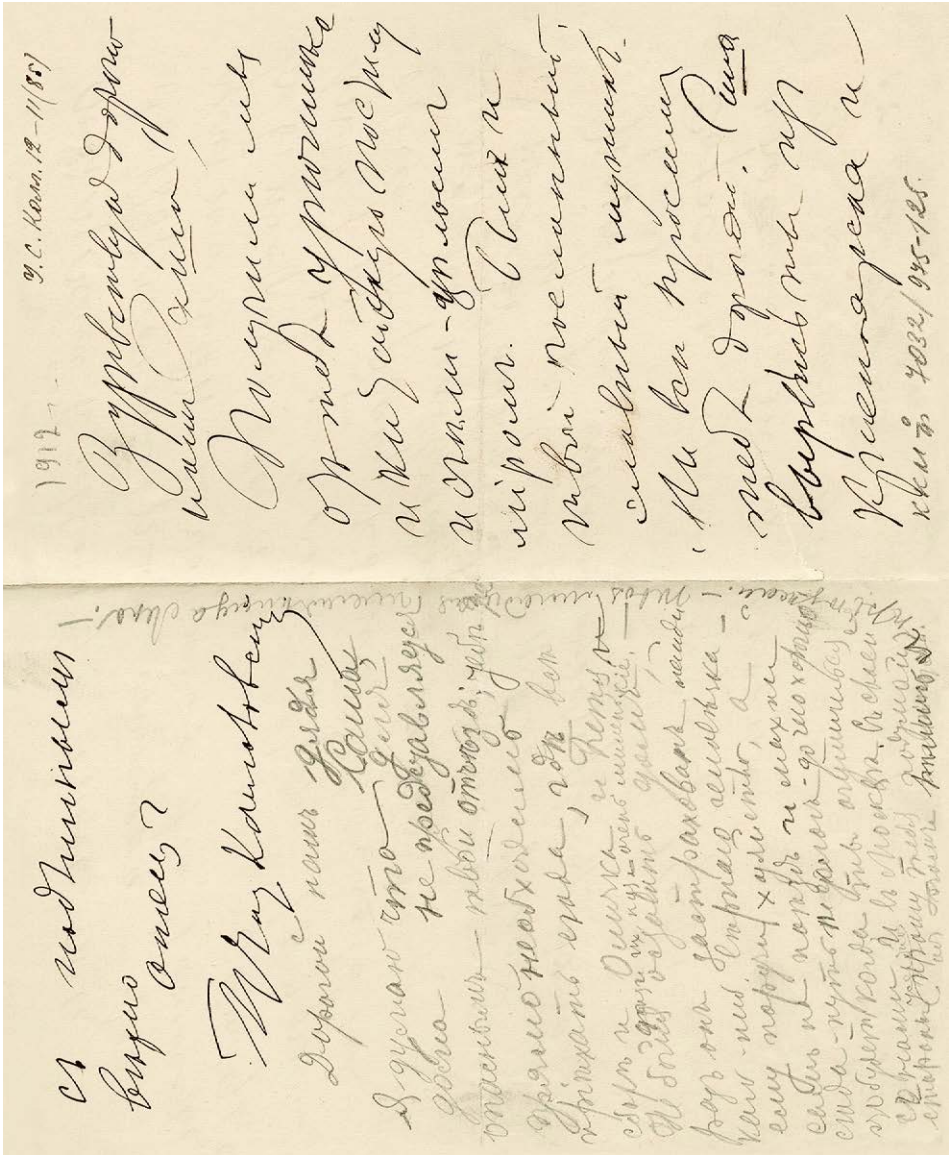
ИЛЛ. 173. **Елена, Василий и Александр Суриковы в Красноярске. 1909. Фото Л. А. Чернышёва.** ККХМ ОФ 10091/54 Ф 3598.

ИЛЛ. 174. **В. И. Суриков показывает свои рисунки художнику С. А. Виноградову. Устройство выставки «Союза русских художников» в Москве. 1900-е.**
КККМ ОФ 10091/36 Ф 3580.



ИЛЛ. 175.
В. И. Суриков — А. И. Сурикову. 28 июня 1912. Открытка.
КККМ ОФ 7032/126 Д 975/126.

Письмо 177.



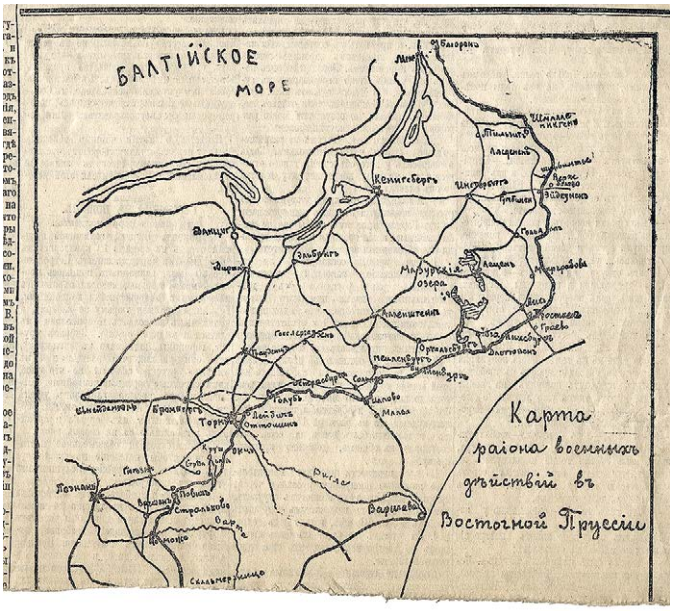
ИЛЛ. 176. В. И. Суриков, Н. П. Кончаловская, П. П. Кончаловский, Е. В. Сурикова — Александру Сурикову. Конец 1912. ККМ ОФ 7032/125 Д 975/125.

Письмо 178.

ИЛЛ. 177–178. **В. И. Суриков с внуками — Наташей и Мишей. Ноябрь 1913. Москва. Фото О. В. Кончаловской.**
КККМ ОФ 10091/39 Ф 3583; КККМ ОФ 10091/38 Ф 3582.

Вложение в **письмо 180**.

ИЛЛ. 179. А. И. и В. И. Суриковы с внуками Наташей и Мишей на крыльце дома Суриковых в Красноярске. 1914. Фото О. В. Кончаловской. КККМ ОФ 10091/21 Ф 3565.



ИЛЛ. 180. Карта района военных действий в Восточной Пруссии. Газета «Речь». 12 (25) августа 1914. С. 1.

ИЛЛ. 181–182. В. И. Суриков — А. И. Сурикову. 15 ноября 1914. Открытка.
ККМ ОФ 7032/128 Д 975/128.

Письмо 183.

ИЛЛ. 183. Плакат «Битва с немцами под Августовым». 1914.
ККМ ПГС 2613.

ИЛЛ. 184.
В. И. Суриков — А. И. Сурикову. 11 декабря 1914. Открытка.
ККМ ОФ 7032/127 Д 975/127.

Письмо 184.

КАЗАКИ.

Малка, Сунжа, Буйный Терекъ,
Желтоводая Кубань,
Что ни горка, что ни берегъ
Казаки—куда ни глянь.
Пріумолкнули станицы,
Опустѣли хутора
И станичники, какъ птицы,
Гдѣ сегодня, гдѣ вчера...
Налетѣли и нависли
Надъ врагомъ, какъ рой орлятъ,
И на Санѣ, и на Вислѣ
И надъ взгорьями Карпатъ.
Имъ въ налетахъ страхъ не вѣдомъ
Запорожцы—ихъ отцы!
И ведутъ бойцовъ къ побѣдамъ
Атаманы удальцы.

Влад. Гиляровскій.

Авторъ этого рисунка французскій художникъ *Дикъ де Лонлей* сдѣлалъ весь балканскій походъ 77—78 г.г. съ казачьимъ подкомъ.

ИЛЛ. 185. В. И. Суриков — А. И. Сурикову. 29 января 1915. Открытка.
КККМ ОФ 7032/127 Д 975/127.

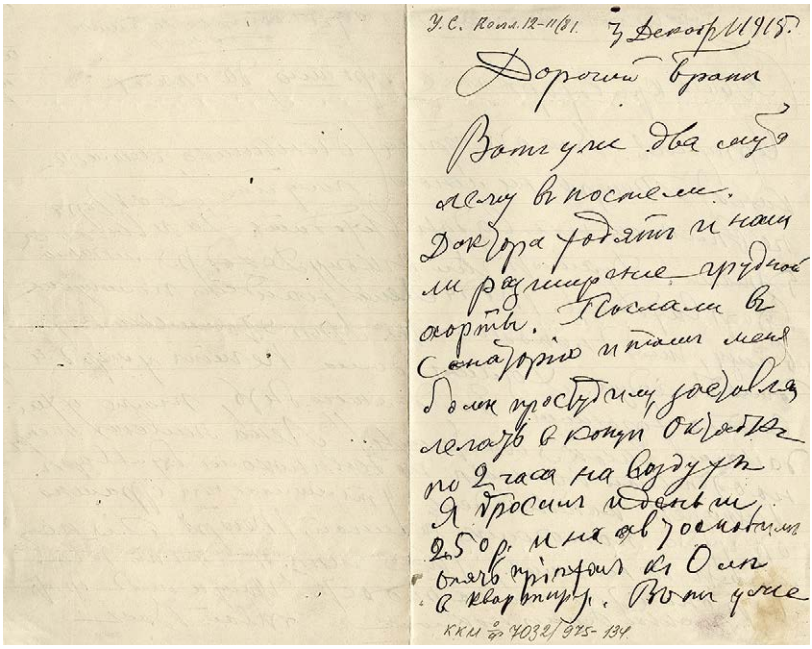
Письмо 186.

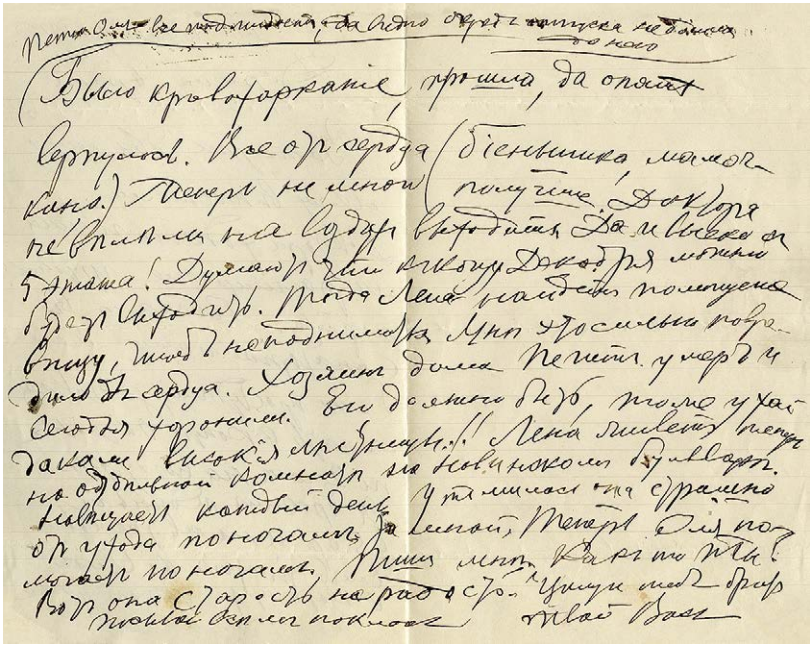
ИЛЛ. 186. На пикнике под Красноярском. 1909. КККМ ОФ 12583.

Стоят: Л. А. Чернышёв, В. И. Суриков. Сидят (слева направо): неизвестная, Е. В. Сурикова, Т. К. Доможилова, А. И. Суриков.

ИЛЛ. 187. **Нотариус И. А. Ицын с дочерьми. 1900-е. Красноярск. Фото И. Е. Упаткина.** КККМ ОФ 9756/7 Ф 2178.

ИЛЛ. 188. **Суриков В. И. Крым. Скалы в Симеизе. 1907–1915. Х., м.** КХМ 5051 Ж-1417.





ИЛЛ. 189. Последнее письмо В. И. Сурикова А. И. Сурикову. 3 декабря 1915. ККМ ОФ 7032/134 Д 975/134.

Письмо 193.

илл. 190. Выставка в Красноярском музее. Уголок В. И. Сурикова. 1934. КККМ НЕГ 6417.

Часть седьмая

Переписка Кончаловских с Александром Суриковым и красноярскими музейщиками

МАРТ 1916 – ИЮНЬ 1930

Нет покоя и счастья на земле, если не заботиться о близких.
О. В. Кончаловская

1916

195

Ольга Кончаловская, Елена Сурикова и Пётр Кончаловский — Александру Сурикову

7 марта 1916
Москва

Папа скончался шестого.

Оля Лена Петя.

Телеграмма. КККМ ОФ 11028/2. Подлинник. Публикуется впервые.

196

Владимир Крутовский — Александру Сурикову

*10 марта 1916**
Красноярск

Многоуважаемый Александр Иванович!

Я буду писать биографию Василия Иванов[ича] дл[я] своего журнала[1]. Пожалуйста, сообщите мне сведения: сколько ему лет, когда и где он кончил учебн[ое] заведение, когда поехал в Академию, когда её окончил, об его детстве, об его службе в Красноярске, свои воспоминания и вообще всё, что знаете, помните и что считаете важным дл[я] его биографии.

За всё это буду Вам очень благодарен и признателен. Мне эти сведения нужны теперь же дл[я] 2-й книжки журнала. Пожалуйста, не поленитесь сообщить.

В. Крутовский.

Почтовая карточка. КККМ ВФ 7826/206. Подлинник. Публикуется впервые.

* Дата по почтовому штемпелю.

Комментарии

1 Владимир Михайлович Крутовский (см. о нём комм. 4 к **письму 123**) издавал журнал «Сибирские записки». Некролог «В. И. Суриков» был опубликован: Сибирские записки. 1916. № 2. С. 175–181. Сразу после некролога на с. 181 напечатано стихотворение Н. И. Леонова «Памяти В. И. Сурикова».

197
Пётр Кончаловский — Александру Сурикову

31 марта [1916]
Москва

Дорогой и Милый дядя Саша.

Сколько пришлось перенести за это время. Давно ещё с Сентября месяца брат мой доктор знал о тяжёлом состоянии здоровья Василия Ивановича, гордости нашей родины и близкого, нежного и любимого тестя, с которым так много связано у меня с самой моей юности. Ещё на фронте всякое известие о здоровье его беспокоило меня, а когда я был последний раз в Декабре, я чувствовал, что ему не выжить, несмотря на его крепкую натуру. 24-го Февраля я получил трёхнедельный отпуск, ужасно торопился, помню, в Москву, что-то подсказывало мне, что у нас не ладно совсем. Когда приехал и увидал Василия Ивановича, просто похолодела у меня душа, так он изменился и стало ясно мне, что он не выживет долго. Он слабой рукой указал мне, чтобы я поцеловал его в щёку, почти не мог говорить, так был слаб. И вот в продолжении 10 дней он страдал, очень задыхался, т[ак] к[ак] у него сделалось воспаление лёгких от склероза сердца. Но духом был всё время крепок и когда ему хоть немного становилось легче, просил ему рассказывать и сам вспоминал казаков. «Какие, говорит, были кондовые люди, славно умирали». Счастье, что я был в отпуску в это время, уж очень было бы тяжело и Оле, и Лене, и мне. Особенно Оле, которая так много переживает беспокойства, когда я на фронте. 6-го числа с 7 часов утра до 4 пополудни длилась агония, но Василий Иванович был в полном сознании, хотя говорил очень слабым голосом и с перерывами, т[ак] к[ак] уставал от каждого своего слова. Боже мой, как было больно, как тяжело было сознавать, что он уходит от нас, он, так понимающий жизнь, так любящий её, так глубоко и зорко её видящий. Просил быть у его постели и держать его руки. Всё он нам сказал, что хотел, а за час перед кончиной он заснул, часто-часто вздыхал и наконец вырвалось последнее его дыхание. На лице исчезли страдания и оно было так прекрасно, что и сказать нельзя. Вечером я со скульптором Меркуловым[1] сняли маску с лица его, а утром — 4 фотографии в гробу. Маска теперь только готова и мне её скоро принесут. Боже мой, сколько было народу, сколько молодёжи, художников и товарищей

Василия Ивановича и поклонников его живописи было в храме. Служба была очень торжественная, а храм был завален венками[2].

Пел хор театра Зимина[3], а по пути на кладбище пели ученики школы Живоп[иси] и ваяния[4]. Гроб несли художники попеременно. Вы, наверное, все подробности знаете из газет. Но я думаю, что редкий, может быть, единственный художник был так всеми любим, как Василий Иванович, и вся Москва пришла почтить память его за то, что он дал миру столько радости своею живописью. Дядя Саша, Вы пишете, что учреждается в Красноярском музее комната имени Василия Ивановича. Конечно, иначе и быть не могло. Я думаю, что для музейной комнаты надо будет отлить маску, что я и сделаю, потом поместить некоторые вещи, как ящик, палитру, кисти и т[ак] д[алее] — это всё достояние музея. Теперь нам тяжело расставаться с этим, но для комнаты его имени это имеет важное значение и сохранится навеки. Туда же необходимо поместить несколько этюдов. Об этом мы с Вами спишемся и перешлём Вам.

После смерти Василия Ивановича я уже снова был на позиции, но командир был так добр, что дал мне командировку в Москву за телефонами, и я снова здесь до 20 Апреля, а может быть и дольше, смотря по обстоятельствам, успею ли всё сделать здесь.

Много, много приходится переживать эти годы, дорогой дядя Саша, столько горя видишь теперь да только одно горе и есть. Война бесконечна и как будто и не видится приближения конца её. В Москве я встретился и с братом моим Димитрием — он на австрийск[ом] фронте в батарее Горного 8[-го] Сиб[ирского] дивиз[иона] был вместе со мной до Декабря 1914 года, а потом их перевели в Австрию. Только теперь увидались.

Митя написал чудную статью о Василии Ивановиче, как историческом художнике, она будет помещена в «Русск[их] Ведомостях» на Страстной неделе[5]. Пока кончаю письмо. Напишите мне сюда, пожалуй, ещё застанет меня письмо здесь, а если нет, Олечка перешлёт. Крепко Вас целую, Дорогой и любимый мой дядя Саша. Будьте здоровы, берегите здоровье.

Ваш Пётр Кончаловский

КККМ ВФ 7826/235. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Меркуров (Меркулов) Сергей Дмитриевич (1881–1952), скульптор, народный художник СССР, академик Академии художеств СССР. Снимал посмертные маски с Л. Н. Толстого, В. И. Ленина, В. В. Маяковского, М. А. Булгакова. В советское время — скульптор-монументалист, признанный мастер памятников В. И. Ленину и И. В. Сталину, директор Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина (1944–1950). Маски хранятся в ГТГ и КККМ.

2 Газета «Русское слово» писала, что в Космо-Дамианской церкви были отслужены две панихиды по Сурикову. На утренней были О. В. Кончаловская, Е. В. Сурикова, П. П. Кончаловский, художники В. М. Васнецов, В. Д. Поленов, И. И. Машков, И. Э. Грабарь, сибиряки И. И. Попов и Н. В. Баснин и другие. На вечерней панихиде помимо

родных были московский городской голова М. В. Челноков, художники М. В. Нестеров, И. Э. Грабарь, Л. О. Пастернак, князь С. А. Щербатов и другие (КККМ ВФ 7826/94). Отпевание состоялось в той же церкви, кроме родных присутствовали художники А. М. Васнецов, В. М. Васнецов, И. Э. Грабарь, С. Д. Меркуров, И. С. Остроухов, Л. О. Пастернак, В. Д. Поленов, И. И. Машков, М. В. Челноков, директор Строгановского училища Н. В. Глоба, директор Московского училища живописи, ваяния и зодчества князь А. Е. Львов, директор Румянцевского музея князь В. Д. Голицын. Гроб с телом из церкви вынесли В. М. Васнецов, В. Д. Голицын, М. В. Нестеров, П. П. Кончаловский, Н. С. Матвеев, А. П. Плигин.

3 Оперный театр С. А. Зимина. См. комм. к **письму 180**.

4 Московское училище живописи, ваяния и зодчества образовано в 1843 году на основе художественного класса как среднее учебное заведение для художников (с 1896-го — высшее). В разное время в нём преподавали В. Г. Перов, В. Д. Поленов, В. Е. Маковский, К. А. Коровин, А. В. Щусев, В. О. Ключевский. Среди выпускников и студентов разных лет: живописцы Н. В. Гребнев, А. К. Саврасов, И. И. Шишкин, И. И. Левитан, А. М. Васнецов, М. В. Нестеров, К. А. Коровин, К. Ф. Юон, скульптор С. Т. Конёнков, архитектор Л. А. Чернышёв. В 1918 году училище преобразовано во Вторые государственные свободные художественные мастерские, впоследствии на их базе организованы Московский художественный институт имени В. И. Сурикова и Московский архитектурный институт.

5 Статья опубликована: *Кончаловский Д. П.* Суриков как художник-историк // Русские ведомости. 1916. 28 апр. С. 3.

198

Красноярский подотдел ВСОИРГО — Ольге Кончаловской

в Москву

15 апреля 1916
Красноярск

Красноярский Подотдел
Восточно-Сибирского Отдела
ИМПЕРАТОРСКОГО
Русского Географического
ОБЩЕСТВА
Апреля 15 дня 1916
№
г[ород] Красноярск

Милостивая Государыня Ольга Васильевна!

В Красноярске, в частности, среди членов Красноярского подотдела Географического Общества, возникла мысль увековечить память Вашего

отца и знаменитого красноярца, Василия Ивановича, устройством галлереи его имени. У некоторых лиц нашлись рисунки В[асилия] И[ванов]ча, а в Музее имеется его картина «Милосердный Самарянин»[1]. Поэтому для начала удалось на устроенной выставке «Старого Красноярска»[2] организовать «уголок В. И. Сурикова» из его картин, рисунков и вещей. «Уголок» этот привлекает общее внимание, и мысль об устройстве «Суриковского зала» или «Суриковской галлереи» в воздвигаемом новом здании Музея должна быть признана своевременной и правильной.

Посылая Вам «обзор» выставки[3] и фотогр[афические] снимки с «уголка В. И. Сурикова», мы позволяем себе обратиться к Вам с просьбой, не найдёте ли Вы возможным передать в будущую галлерею хотя бы некоторые этюды, рисунки и др[угие] произведения Василия Ивановича.

Распорядительный Комитет Географического Общества, а также — нельзя сомневаться — и город почтут долгом для себя принять участие в этом святом, можно сказать, деле увековечения памяти В. И. Сурикова, и Вам будет представлен подробный проект.

Пользуюсь случаем свидетельствовать полное уважение.

Н. Козьмин[4]

КККМ ОФ 11086/17. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Картину «Милосердный самарянин» («Милосердный самаритянин») В. И. Суриков написал в 1874 году во время учёбы в Академии художеств, получил за неё малую золотую медаль и подарил картину своему меценату П. И. Кузнецову. Дочь П. И. Кузнецова Юлия Петровна Матвеева при основании ею и её мужем Иннокентием Алексеевичем Матвеевым Красноярского городского музея передали туда картину. С 1916 года картина выставлялась музеем в рамках экспозиции «Уголок В. И. Сурикова». В 1937 году «Милосердный самарянин» был представлен на выставке в Третьяковской галерее. В 1958 году передан из фондов Красноярского краевого краеведческого музея в фонды Красноярской художественной галереи (ныне — Красноярский художественный музей имени В. И. Сурикова). Экспонировался на выставке «Суриков» в 2023–2024 годах в Музейном центре «Площадь Мира» (Красноярск), Новосибирском художественном музее и Государственном Русском музее (выставки на каждой площадке, имея общий костяк, всё же различались по составу).

2 Выставка «Старый Красноярск» была организована по инициативе руководителя Красноярского городского музея и члена ВСОИРГО А. Я. Тугаринова (см. комм. 1 к **письму 220** и ***илл. 207***, ***208***) в здании Красноярского женского епархиального училища и прошла 11–27 апреля 1916 года. Красноярцам предлагали показать на выставке предметы искусства и быта, созданные до проведения железной дороги. После выставки многое поступило в фонды музея.

3 Выставка «Старый Красноярск». Историческая справка. Обзор предметов. Красноярск: Типография «Н. Г. Титовский и К°», 1916. 26 с.

4 Козьмин Николай Николаевич (1872–1938), историк, этнограф, краевед, библиограф. Правитель дел Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского

Географического общества. С 1924 года жил в Иркутске, профессор Иркутского университета.

199
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

17 апреля [1916]
Москва

Дорогой дядя Саша.

Получили сегодня твоё письмо. Петя здесь пробудет ещё недели две. Мы очень обеспокоились, здоров ли ты. Напиши нам. Сегодня я узнавала, готова ли маска с папы. В скором времени я пошлю тебе маску для музея; фотографии в гробу одну для тебя, другую для музея. Портрет Белоусова[1] для тебя и ещё кое-что. Осенью пошлём много всего, а сейчас пока немного, чтобы тебя чем-нибудь утешить. Вчера мы были на заседании в память папы. Теперь становится всё тяжелее, и я плачу всё время вспоминаю. Первое время после смерти было не так тяжело, потому что он был больным и слабым и не мог жить. А теперь вспоминается он бодрым и страшно тяжело. Всё напоминает о нём. Все мелочи.

Дорогой дядя Саша, очень душа болит, уж не могу ничему так радоваться, как раньше. Очень тяжело и жалко, жалко папочку. Всё он так любил, когда солнце и тепло, мне грустно, что он не видит его; и музыки не слышит, а любил её. Даже из еды что он любил, тяжело видеть.

Целую тебя, будь здоров.

Петя и я целуем тебя. Жди посылки на твоё имя.

КККМ ВФ 7826/166. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Белоусов Иннокентий Митрофанович (1867–1910), красноярский казак, есаул, друг А. И. Сурикова. См. комм. к **письму 187**.

200

Ольга Кончаловская — председателю Красноярского Подотдела ВСОИРГО

*Апрель 1916**
Москва

Милостивый Государь г[осподин] председатель

От лица нашей семьи приношу глубокую благодарность Комитету Красноярского отдела Императорского Русского Географического Общества, за желание увековечить память моего покойного отца и создать в Красноярске картинную галлерею его имени. Мне крайне дорого это начинание и я с радостью приму участие в создании этой галлереи.

Осенью нынешнего года я пришлю для галлереи: некоторые вещи моего отца; его маску, снятую в гробу; бюст; фотографические портреты; некоторые его произведения масляными красками, акварелью и карандашом; а также снимки с картин, кот[орые] у меня есть. Эти вещи прошу поместить в комнату имени моего отца в Красноярском музее, и потом перенести их в галлерею его имени, если со временем, как вы пишете, явится возможность воздвигнуть особое для неё здание.

Прошу вас принять уверение в искреннем уважении

Ольга Кончаловская

КККМ ОФ 11086/21. Подлинник. Публикуется впервые.

201

Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

*21 апреля 1916***
Москва

Дорогой дядя Саша, передай, пожалуйста, это письмо в комитет Географического Общества. Я не знаю адреса, куда послать. Твоё письмо получила. Я раньше осени не буду посылать вещей. В музей я пошлю и бюст, и целую фигуру, но маленькую. А то, что ты говорил сделать большую фигуру; это ведь невозможно; надо, чтобы делал хороший скульптор и с натуры, а то выдет некрасиво. Об этом мы ещё подумаем с тобой. Пока очень много для музея набирается. Относительно Белоусова напиши, посылать ли сейчас. Этот самый портрет у нас, а копии нет. Петя с 27 марта и до сих пор здесь. Уедет 15-го мая обратно на войну. Он здесь всё время работает. Деточки здоровы.

---

* В подлиннике описка: 31 апреля. Невозможно точно установить, имелось ли в виду 21 или 30 апреля или иная дата.

** Получ. 12-V-1916 (*помета А. И. Сурикова*).

Целуем тебя крепко. Скоро напишу больше.

Любящая тебя твоя Оля

КККМ ВФ 7826/167. Подлинник. Публикуется впервые.

202

Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

22 апреля 1916
Москва

Дорогой дядя Саша,

Уже готовы фотографии, но маска ещё не готова. Будет готова через неделю. Тогда и пошлю всё вместе. Как твоё здоровье.

Целуем тебя.

О[льга] К[ончаловская]

КККМ ВФ 7826/204. Подлинник. Публикуется впервые.

203

Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

24 июня 1916
Евпатория

Дорогой дядя Саша,

Я поехала с детьми на Чёрное море, в Крым. Очень здесь хорошо. Купаемся все. Петя в июле приедет сюда. Скоро напишу тебе подробно. Мой адрес: Крым, Евпатория, угол 1-ой Продольной и 7-ой линий, дом Сечединовой — мне. Как твоё здоровье. Скоро напишу.

Твоя Оля.

КККМ ВФ 7826/202. Подлинник. Публикуется впервые.

204
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

6 июля 1916
Евпатория,
Мойнаки,
угол 1-ой Продольной и 7-ой линии,
дача Сегединова

Дорогой дядя Саша, только что получила твоё письмо и очень обрадовалась. Я тебе до сего не могла собраться написать; очень занялась лечением ревматизма. Ты знаешь, давно у меня ноги болят, с детства; эту зиму стало хуже. Папа мне много раз говорил, чтобы я ехала лечиться; вот наконец собралась. Папа всегда очень беспокоился за мои ноги и сам покупал мне тёплые валенки и высокие башмаки.

Я принимала грязевые ванны в 40 градусов и может станет легче теперь. Устроилась я хорошо и дёшево. Дешевле вдвое, чем если бы осталась в Москве. Живу с деточками в одной комнате, в доме среди сада. Очень хорошо. Воздух чудный и море рядом. Деточки загорели. Миша ходит с луком каким-то индейцем в одних штанах, а тёмный цвет кожи заменяет ему остальную одежду. Наташа очень загорела.

Петя ещё не приехал. Приедет к августу. Он стоит около Баранович[1]. Боёв пока сейчас мало. Он здоров. Я ужасно рада, что ты любишь Петю, и оценил и понял его чудную душу. Папочка тоже его любил; и перед смертью не отпускал от себя.

Тебе много хлопот с домом. В ноябре Лена и я получим деньги от папы; я считаю нашим долгом тогда же принять участие в ремонте. До сих пор он падал на тебя одного; но теперь и мы должны разделять ремонт. Ты не должен отказаться, потому что тебе трудно всё платить из своего кармана.

В ноябре я вышлю на это деньги и пусть будет у нас как у близких родственников — всё вместе. Лена ничего не сможет сказать против. Да она очень присмирела. Её не узнаешь; тихая и убитая. Пока она очень исправилась, не знаю, что дальше будет. Живёт одна, в Москве. Денег у неё достаточно и всё есть с избытком. Деточки посеяли цветы на могиле у дедушки и бабушки, но они не взошли.

Целую тебя, дорогой дядя Саша.

Любящая тебя Оля

КККМ ВФ 7826/168. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Барановичи — местечко в Новогрудском уезде Минской губернии (ныне город в Республике Беларусь), важный железнодорожный узел, где во время Первой мировой войны в 1914–1915 годах находилась Ставка Верховного Главнокомандования, в августе 1915 года Барановичи были оккупированы немцами. В июне — июле

1916 года русские войска предприняли Барановичскую наступательную операцию, но прорвать германский фронт не смогли.

205
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

16 сентября 1916
Москва

Дорогой дядя Саша,

Твои именины мы провели в дороге, ехали из Крыма в страшной тесноте и не могли послать тебе поздравления.

Петя провёл в Крыму 3 недели и теперь ещё в Москве, уедет 20 сентября на фронт. В Крыму мы все поправились, Петя много работал и на Рождество всё выставит. Дети уже учатся и живут хорошо.

Посылку в музей лучше подождать немного, потому что не все фотографии ещё готовы.

Когда провожу Петю, займусь посылкой тебе и музею. Напиши мне, пожалуйста. Пора ли уже послать в музей или ещё там не готово, тогда я сначала пошлю тебе фотографии с папы в гробу, портрет Белоусова и маску с папочки.

Затем напиши, не лучше ли посылку для музея послать на твоё имя и ты сам передашь лично председателю. Напиши и об этом. Лена заходит иногда. Она живёт под Москвой на первой станции по Ярославской дороге[1]. В Москве ей жить тяжело. Напиши нам о твоём здоровье; ты долго не писал нам.

Петя, дети и я крепко целуем. Пожалуйста, напиши. Теперь чаще буду писать, а то было массу дел, и уехать из Крыма было трудно, билетов не было.

Любящая тебя Оля

Будь здоров, дорогой дядя Саша.

КККМ ВФ 7826/169. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Первая станция по Ярославской железной дороге от Москвы на 1916 год — платформа «6-я верста», открытая в 1915 году (ныне «Яуза»). До этого первой станцией была «10-я верста», открытая в 1893 году (с 1902 года — «Лосиноостровская»).

206
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

7 октября 1916
Москва

Дорогой дядя Саша,

Сегодня посылаю две фотографии с папы в гробу и снимок с портрета бабушки; портрет папа пожертвовал в Третьяковскую галерею[1], и он висит в папиной комнате[2]. Боюсь, такой ли величины кремень купила. Такой, как ты нарисовал, не могла подобрать. Поэтому послала не все 50 штук. Напиши хороши ли, и пошлю ещё. Я пошлю маску и этюды для музея всё на твоё имя, когда ты скажешь. Лучше после декабря, когда придут из склада все вещи. Петя скоро приедет на 2 недели, да его пустили закончить картину, кот[орую] он начал. Деточки здоровы. Тебя целуют.

Пойду скорее отсылать посылку и отдам печатать фотографии, во дворе (пошлю письмом).

Целую тебя.

Любящая тебя Оля.

ККМ ВФ 7826/170. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 *Суриков В. И.* Портрет П. Ф. Суриковой. 1887. Х., м. ГТГ Инв. 782. Подарен автором Третьяковской галерее в 1913 году.

2 Имеется в виду Суриковский зал Третьяковской галереи.

207
Ольга, Наталья и Пётр Кончаловские — Александру Сурикову

15 декабря 1916
Москва

Дорогой дядя Саша,

Поздравляем тебя с наступающим праздником и желаем здоровья. Петя приехал на праздники и пробудет здесь до 20 января. На второй день праздника открывается выставка «Мир Искусства», где он выставляет много картин[1].

У нас зима снежная и не очень холодно. Дети здоровы и Наташа очень выросла.

Посылаю тебе статью о папе; это часть большой книги о папе, которая выдет весной. Книгу я тебе пошлю. Написана статья очень хорошо и тебе

интересно будет. Её можно будет прочесть где-нибудь в Красноярске.

Мы с Леной видимся иногда; она живёт под Москвой; она очень раздражённая и с ней очень трудно ладить, как всегда. Много обиды терплю и сейчас, но стараюсь всё успокоить. Моя же жизнь с Петей и детьми, ты сам знаешь, какая счастливая и дружная. Петю стали очень хвалить в печати и покупают его картины. Всё бы хорошо было ему, если бы война кончилась.

Я тебе писала летом, что из папиных денег надо перевести тебе за ремонт дома. Ты всегда много тратил на ремонт, а теперь всё стало ещё дороже. Ты мне ничего не ответил на это. Теперь я с Леной разделили деньги, кот[орые] остались после папы, но раньше этого отложили на твоё имя тысячу рублей, как будто папа сам тебе их дал. Эти деньги у меня, и я их переведу тебе вслед за этим письмом. Прошу тебя, дорогой дядя Саша, считать, что это папа сам тебе их дал. Пусть они пойдут за уплату прежнего ремонта. Я боюсь, что ты бы не рассердился, и вдруг под горячую руку их выбросишь, на какое-нибудь благотворительное дело. Пожалуйста, дорогой дядя Саша, оставь их для себя, чтобы облегчить жизнь, которая так вздорожала.

Ты писал, что в Сибири не знают, будет ли выставка[2] и где. Ты скажи, когда будет собрание, что выставка будет через год в Москве; что продана будет незначительная часть вещей; что несколько вещей (из жизни типов Сибири, как они желали) мы пришлём в музей как пожертвование и также остальные вещи. Посылку эту постараемся сделать в январе этого года, если разберём картины.

Дорогой дядя Саша, как здоровье твоё, напиши подробнее, а то мы не знаем, как ты живёшь.

Целую тебя и желаю всего лучшего, не забывай нас, любящих тебя Петю, Олю, Наташу и Мишу.

КККМ ВФ 7826/171. Подлинник. Публикуется впервые.

15 декабря 1916

Миша заснул и тебе не написал.

Дорогой Дядя Саша!

Я очень хочу тебя видеть!! Мне уже 14 лет и я страшно выросла. Я учусь в 4-ом классе гимназии и очень стараюсь. У меня все отметки хорошие. Как поживает Мишка-конь? Мне очень хочется также его видеть и дом в Красноярске. Миша уже в первом классе гимназии, ему одиннадцатый год идёт. Я занимаюсь музыкой, дела идут успешно! Дядя Саша, когда я была у тебя, я ещё совсем маленькая была, мне было всего одиннадцать лет, я училась во втором или в третьем классе, а Мише было 8 лет, он нигде не учился! Мне бы очень хотелось тебя видеть. Целую тебя крепко, твоя

Наташа

Дорогой мой дядя Саша!

Нахожусь сейчас в Москве на все праздники, отпустил командир, который правда меня балует и часто пускает, когда нет дел. Спасибо ему за это. У нас на фронте тихо сидим все на немца глядим, а он на нас, нет-нет да и начнут постреливать друг в друга. Произведён в подпоручики, а в феврале в поручики произведут. Сейчас работаю и готовлюсь к выставке, которая будет 26 Декабря. Я всё с сибиряками живу, у нас много красноярцев.

Как-то Вы живёте, дорогой мой. Пишите, поздравляю Вас с праздником, желаю здоровья. Целую Вас крепко.

Петя

КККМ ВФ 7826/189. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 На выставке «Мир искусства» в 1916 году было представлено около 20 работ П. П. Кончаловского: пейзажи, портреты, натюрморты (в том числе «Море», «Сиена», «Алупка», «Портрет г-жи К. с дочерью», «Портрет Ю. П. Юрьева», «Агава», «Книги», «Весы», «Шашки», «Сомбреро»). Кроме того, там были представлены работы Б. Д. Григорьева, М. В. Добужинского, П. В. Кузнецова, Б. М. Кустодиева, И. И. Машкова, А. П. Остроумовой-Лебедевой, К. С. Петрова-Водкина и других художников.

2 Выставка памяти В. И. Сурикова.

1917

208
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

3 января 1917
Москва

Дорогой дядя Саша,

Петя и я поздравляем тебя с Новым Годом и желаем тебе здоровья. Ты писал, что был болен, ты не можешь представить, как нам тяжело здесь это сознавать. Ты далеко один и болеешь. После войны приедем к тебе непременно. Мы часто о тебе думаем, ты у нас тоже один родной. Петя ещё здесь, дела его идут очень хорошо. Выставка имеет большой успех и Петя продал дорого картины; всего продал 7 картин: одну за 800 р[ублей], 2 по 500 р[ублей] и 3 по 300 р[ублей]. Денег у нас много. Теперь Петя начал хорошо продавать. Дорогой дядя Саша, ты очень обижаешь нас, тем, что недоволен, что мы послали деньги. Ведь это от имени папы и ты не можешь быть недовольным.

Ведь папа оставил мне 30 тысяч, а Лене 50 тысяч (потому что раньше дал мне 20 тысяч). Неужели не могли мы отдать тебе такую незначительную часть. Ведь грех был бы не отдать. Ведь я знаю, сколько ты тратил на ремонт и всё своими средствами. И в будущем моё горячее желание принимать участие в ремонте. Ты не думай, что я лезу; ведь ты знаешь, что я от души, и правда слишком мы любим тебя, чтобы нам считаться. Ты болеешь, тебе надо свои деньги тратить на леченье. Дорогой дядя Саша, не обижай меня и Петю и не сердись, что послали эту тысячу рублей. Ведь это такая незначительная часть как тысяча рублей. Иначе было бы грешно. Дети здоровы и всё хорошо, только война замучила.

20-го января Петя снова едет на фронт. Тяжело провожать. Помнишь, как провожала его в Красноярске? Всякий раз испытываю то же самое. Дорогой дядя Саша, очень я замучилась душой. Иногда думаю, что не могу больше так мучиться, не знаю куда деваться. А потом приедет Петя, и успокоюсь на время. Лена здорова, живёт на даче около города. Видимся редко. Очень Петю она ругает, зря совсем. Уж Петю не за что бранить, и она со злости. Недавно кинулась на него, еле уняли. С тех пор не приходила. Я же с ней вижусь. На Петю очень тяжёлое впечатление произвело, ему и так нелегко; домой приезжает отдохнуть. Целую тебя, дорогой дядя Саша. Петя тебя просит обнять.

КККМ ВФ 7826/172. Подлинник. Публикуется впервые.

209

Ольга, Наталья и Михаил Кончаловские — Александру Сурикову

*13–16 января 1917**
Москва

16 января 1917

Дорогой дядя Саша,

Получила твоё письмо. Петя ещё здесь, слава Богу: уедет 1-го февраля. Он тебе посылает самый сердечный поклон. Дети тоже часто о тебе вспоминают; после войны приедем к тебе, т[ак] к[ак] часть расформируется на месте[1]. Дела на выставке у Пети идут очень хорошо. Он продал 8 небольших картин за 4160 р[ублей]. Это очень дорого. Успех большой, и нам стало легко жить. Дорогой дядя Саша, кажется, я в предыдущих письмах не очень ясно рассказала тебе о этих тысяче рублей, кот[орые] тебя так беспокоят.

Дорогой дядя Саша, ты мне поверь, что ничего несправедливого и плохого я не сделала бы.

Кроме тех денег, кот[орые] папа оставил мне и Лене (я писала тебе в прошлом письме) они оставлены в бумагах (мне 30 + Лене 50 тысяч) осталось ещё 6 тысяч деньгами. Они были не мои и не Ленины. Из них мы уплатили: 1) налог на наследство 2) процент за введение в наследство адвокату 3) расходы некоторые и осталась тысяча рублей, которую послали тебе.

Теперь ты успокоишься, что эти деньги папины и больше не будешь подымать этот разговор. На Лену не обижайся, что она не пишет. Она забыла все обязанности и нельзя требовать от неё памяти. В душе она относится к тебе не враждебно, но она выбита из жизни, ей никого не надо: ни нас, ни тебя, ни детей наших. Она очень с нами резка и мы на это не обращаем внимания. Пройдёт всё с годами. Тебя она не бранит, а нас так разносит. Правда она не совсем нормальна сейчас. Всё у ней обойдётся потом. Целую тебя, дорогой наш дядя Саша; поживём когда-нибудь вместе.

Любящая тебя Оля

ККМ ВФ 7826/190. Подлинник. Публикуется впервые.

* Тексты разных авторов этого письма имеют разную датировку, поэтому далее указывается датировка каждого фрагмента. От комплектования до описания данного письма в музее прошло много времени, и данное письмо при описании в музее было сочтено двумя раздельными, соответственно двум частям были присвоены разные инвентарные номера.

13 января 1917

Дорогой дядя Саша!

Получила я твоё письмо! И очень ему обрадовалась. Я спрашивала маму на счёт того, чтобы ехать в Красноярск. Мама сказала, что всё равно (мы давно)* мы должны ехать к тебе после войны, потому что папина часть должна там расформироваться. Конечно, и мы с Мишей приедем к тебе. Вот хорошо будет кататься на тарантасе по дороге, которая все внутренности перевернёт. Миленький дядя Сашечка. Я очень тебя люблю и хочу видеть. Война скоро кончится и я снова тебя увижу и расцелую. Мне 14 лет исполнилось 6-го января. Погода у нас морозная.

Целует тебя: папа, мама, Миша и Наташа.

Наташа

16 января 1917

Дорогой дядя Саша!

Как ты поживаешь? Как поживает лошадка Мишка?

Мы приедем после войны, наверное, война скоро кончится, я уже учусь в I классе, у меня очень хорошие отметки, я уже прошёл два приготовительные класса, на будущий год я буду совсем большой во II классе, мне 10 лет, в марте 11 лет.

Целую тебя очень-очень крепко.

Твой Миша

Хочу видеть тебя

КККМ ВФ 7826/190. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Местом формирования части, где служил П. П. Кончаловский, был Красноярск, поэтому и место её расформирования определялось там же.

* Так в тексте.

210
Ольга Кончаловская — Владимиру Крутовскому

5 февраля 1917
Москва,
Б[ольшая] Садовая, дом 10

Многоуважаемый Владимир Михайлович!

С глубокой радостью узнали мы о желании города Красноярска увековечить память моего отца Василия Ивановича Сурикова. Я просила А. А. Ярилову[1] передать комиссии моё горячее желание принять участие в устройстве Суриковского зала при Красноярском музее.

Очень прошу Вас сообщить мне, к какому сроку желали бы Вы получить обещанные нами этюды, маску отца и фотографии с картин; на днях мы с сестрой Еленой Васильевной отбирали этюды, кот[орые] будут пожертвованы нами в Краснояр[ский] музей. Художники, которые заняты устройством посмертной выставки отца, очень просили нас не разбивать общего впечатления выставки и узнать у вас, возможно ли послать вам эти этюды после выставки, кот[орая] будет в ноябре будущего года. Этюды эти останутся на выставке неприкосновенными и будут тотчас по окончании выставки посланы Вам. Если же городу желательно раньше приступить к устройству зала, то я могла бы послать часть этюдов, маску и снимки теперь же; но считаю, что по почте посылать сейчас было бы ненадёжно и хотелось бы, чтобы всё было отправлено с кем-нибудь из ваших знакомых, едущих отсюда в Красноярск. Для разрешения всех этих вопросов прошу Вашего доброго совета.

Уважающая Вас

Ольга Кончаловская

ККМ ОФ 11086/18. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Кузнецова-Ярилова Александра Александровна (1872–1949), внучка П. И. Кузнецова, дочь А. П. Кузнецова и жена почвоведа А. А. Ярилова. Этнограф и автор воспоминаний о В. И. Сурикове. ***Илл. 72***.

211

Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

24 марта 1917
Москва

Дорогой дядя Саша,

Так давно тебе писала и так перевернулся весь строй, что не знаю, с чего начать. Поздравляю тебя с наступающим праздником и с наступившей свободой на Руси[1]. Петя дни революции был на фронте, но после приезжал на 5 дней. У нас жизнь совсем наладилась; только очереди большие да дороговизна страшная. Дети распущены на Пасху, и после Пасхи учиться будут недолго.

У нас все здоровы.

Петя очень устал от войны. Из последних сил ездит на фронт. Работать хочется. Дела его идут хорошо; опять на много продал прежних картин. Усталость на душе от войны не знаю когда кончится. У вас всё же наверно лучше жить, в отношении хлеба и мяса. Здесь выдают по фунту на человека и то надо стоять часа три, четыре. Петя к Пасхе не приедет, может после приедет ненадолго. В годовщину служили обедню и ездили на кладбище к папе на могилу. Могила хорошо отделана, стоит крест пока. Ведь памятник скоро нехорошо ставить. Дорогой дядя Саша, как твоё здоровье и как живёшь. Тоже давно не получала от тебя известий.

Деточки растут здоровы и тебя целуют. Мечтают о Красноярске, но только после войны можно приехать.

Желаю тебе всего хорошего.

Целую тебя.

Любящая тебя Оля

КККМ ВФ 7826/174. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 23 февраля 1917 года в Петрограде начался первый, Февральский, этап Российской революции 1917 года (в историографии этот этап до последнего времени традиционно рассматривали как Февральскую революцию, отдельную от последующей Октябрьской революции). 2 марта Николай II отрёкся от престола в пользу брата Михаила, который в свою очередь 3 марта отказался вступать на престол без согласия Учредительного собрания. Так Россия перестала быть монархией. К власти пришло Временное правительство во главе с князем Г. Е. Львовым.

212
Ольга, Михаил и Пётр Кончаловские — Александру Сурикову

11 июня 1917
Крым, Судак
Таврической губ[ернии]
дача Жуковской

Дорогой дядя Саша,

Мы поселились на лето опять в Крыму, в Судаке. Здесь очень хорошо, тепло и мы купаемся в море. Петя с нами пробудет до июля и потом снова отправится на фронт. У них всё хорошо на фронте. Петя здесь работает и все мы купаемся. Здесь мы живём своим хозяйством; привезли прислугу нашу. Здесь все продукты есть и дешевле, чем в Москве. Там страшно дорого стало. Лена была в Москве пока. В начале августа я тоже вернусь с детьми в Москву. Мы здесь очень отдохнули и живём радостно; теперь такая жизнь в редкость и понемногу даётся. Дорогой ты наш дядя Саша, как ты живёшь? Целуем тебя все и любим.

Твоя Оля.
Миша

Дорогой милый дядя Саша

Сейчас я в отпуску до 1-го Июля. Отдыхаю и работаю немного.

Весь переворот был на фронте. Масса была работы, действующей на нервы. Пришлось и ораторствовать и вообще всё было взвалено на нас, офицеров из запаса.

Как Вы поживаете, дорогой мой. Целую Вас крепко, будьте здоровы и бодры.

Любящий Вас Петя.

КККМ ВФ 7826/175. Подлинник. Публикуется впервые.

213
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

Июль 1917
Судак

Дорогой дядя Саша,

Письмо твоё получила. Петя здоров; он на фронте. У них всё благополучно сейчас. Я с детьми 1-го августа еду в Москву. Здесь хорошо очень,

но скучно без газет и далеко от фронта. Дети здоровы и мы все тебя целуем крепко.

Любящая тебя О[льга] К[онча́ловская]

Посылаю вид окрестностей Судака*.

КККМ ВФ 7826/203. Подлинник. Публикуется впервые.

214
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

Начало августа 1917**

Дорогой дядя Саша.

Петя, я и дети все поздравляем тебя с наступающим днём Ангела, и приготовили тебе самый дорогой подарок, какой могли — это: Петю перевели окончательно в Москву и он здесь будет жить дома. Ты можешь представить нашу радость и счастье; больше не грозит ему война.

Для тебя это будет такое же счастье, как и для нас, потому что ты живёшь с нами душа в душу. Особенно теперь чувствуется, как рад был бы папочка и какое горе, что он не с нами в этот день. Тут открывается артилл[ерийская] школа и Петю как знающего дела перевели в Москву. Он снова начнёт работать картины, и главное, что не надо больше разлучаться, и провожать его на вокзал. У меня уже последнее время сердце разрывалось и отказывалось служить, и вот пришло успокоение. Так мы заняты нашим счастьем, что не замечаем окружающей трудности жизни и ко всему относимся с терпением. Из Крыма вернулись в Москву и живём там же. Когда же мы тебя увидим?

В Москве не душно и не жарко, только очень шумно после Крыма. Мы съездили ненадолго в Нару[1] к Щербатовым[2]. В Москве спокойно, жизнь дорога, но и за картины платят дорого очень.

Деточки здоровы и на юге поздоровели. Посылаю тебе фотографии, снятые весной с детей***. Хоть ты не любишь домашних фотографий. Все тебя целуем и желаем здоровья. Петя тебе скоро напишет.

Любящая тебя Оля

Лена здорова, живёт под Москвой в Тарусе[3].

ККМК ВФ 7826/176. Подлинник. Публикуется впервые.

---

* ***Илл. 196***.

** Получено 19 августа 1917 года.

*** Возможно, в это письмо была вложена фотооткрытка (***илл. 203***).

Комментарии

1 Нара — деревня Малая Нара Верейского уезда Московской губернии, где находилась бумагопрядильная фабрика Щербатовых (сейчас это часть города Наро-Фоминска Московской области).

2 Щербатов Сергей Александрович (1874–1962), князь, художник, меценат, коллекционер. Его жена Щербатова Полина Ивановна (1882–1966) до свадьбы в 1901 году была крестьянкой Пелагеей Розановой, работала сестрой милосердия. В 1910 году Суриков написал портрет П. И. Щербатовой в русском народном костюме, в 1911 году портрет княгини взялся написать В. А. Серов, неоконченный портрет углём стал его последней работой. В 1919 году Щербатовы эмигрировали, жили в Каннах, Нью-Йорке и Риме.

3 Таруса — город в Калужской губернии. В 1915 году В. Д. Поленов основал там Народный дом, где проходили спектакли и выступления поэтов.

215

Наталья и Михаил Кончаловские — Александру Сурикову

24 августа 1917
Четверг
Москва

Дорогой дядя Саша!

Как ты поживаешь? Хорошо ли там в Красноярске?

Когда я вспоминаю твой домик, то мне очень хочется там очутиться. Летом жили мы в Крыму; там было очень жарко и мы все сильно загорели. Я ещё и сейчас чёрная, как арапка. Жив ли Мишка?

Я перешла в 5-тый класс, мне 14 лет и 8 месяцев, через 4 месяца мне будет 15 лет. Ты меня, пожалуй, не узнаешь, так как я очень выросла, а ведь ты меня видел только 11-ти лет.

Мы с Мишей очень рады, что наш папочка остаётся в Москве, мы этого очень давно ждали. В Москве страшно плохо и ничего нету. Погода ужасная! Сыро и слякоть!

1-го сентября начинается учение.

Говорят, что в казённых гимназиях учение начнётся только 18-го сентября, но мы с Мишей учимся в частных, поэтому начинаем 1-го числа.

Пока целую тебя крепко,

Твоя Наташа

Дорогой дядя Саша!

Я играю в солдатики, гуляю на дворе и катаюсь на коньках (на роликах).

Я теперь перешёл во II класс и пойду в гимназию 1 сентября, я перешёл во II класс без переэкзаменовки.

Я сейчас делаю из дерева тележку для солдатиков оловянных. Мне очень хочется тебя видеть и твою лошадку Мишку. Теперь у нас в Москве дожди. Сейчас папа и мама пьют чай, а я пишу письмо.

Целую тебя крепко, твой

*Миша**.

КККМ ВФ 7826/192. Подлинник. Публикуется впервые.

216
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

28 ноября 1917

Дорогой дядя Саша.

Давно тебе писала и от тебя ничего не получаем. Здоров ли ты и как у вас жизнь. У нас всё труднее становится. Трудно доставать продукты и дороже всё, но кое-как справляемся.

Мы все здоровы, дети учатся благополучно, Петя работает по 9 часов в сутки. Я всех своих обшиваю и зачиниваю. Покупать нового ничего не приходится; свои платья перешиваю Наташе, а Петины пары старые — Мише. Научилась здорово! Как портной!

У нас тут мятеж прошёл с треском: ты, наверно, читал[1]. Пальба была 5 дней без передышки. Наше место было опасное; все снаряды летели через крышу с Ходынки в Кремль. Иногда разрывались около нас, но нас, слава Богу, помиловало.

Деточки были спокойны. Нервы крепкие у них, и папа с мамой были с ними.

Лена здорова, но жизнь её грустная, да она и чуждается всех.

После Рождества выдет новая большая биография папы Никольского с картинами[2]. Я пришлю тебе и для музея. Если кто-нибудь из красноярцев будет в Москве, попроси зайти к нам. Я передам бюст и рисунки и этюды для музея.

Хотя сейчас везти трудно и опасно. Дорогой дядя Саша, вспоминаем тебя все мы.

Скоро напишем все тебе к празднику. А теперь будь здоров и напиши нам хоть короткое письмо.

Целую тебя крепко, дорогой наш.

Твоя Оля.

КККМ ВФ 7826/177. Подлинник. Публикуется впервые.

* Рисунок лошади. ***Илл. 204***.

Комментарии

1 Речь идёт о событиях Октябрьского этапа Российской революции 1917 года, вооружённом восстании в Москве 25 октября — 7 ноября 1917 года. 25 октября, получив информацию из Петрограда о захвате власти в столице большевиками, московские большевики создали Военно-революционный комитет (ВРК), заняли Кремль и раздали оружие отрядам Красной гвардии. В противовес большевикам городская дума создала Комитет общественной безопасности (КОБ). Вечером 27 октября в Артиллерийском училище собрались антибольшевистски настроенные офицеры, юнкера и студенты, КОБ потребовал от ВРК самораспуститься, сдать Кремль и разоружить Красную гвардию. ВРК отказался, начались боевые действия в разных местах Москвы и штурм Кремля с применением артиллерии. 28 октября ВРК покинул Кремль. Начались бои за центр Москвы, 1 ноября Кремль подвергся артиллерийскому обстрелу уже со стороны большевиков и 3 ноября был сдан юнкерами. Сопротивление большевикам было подавлено.

2 Никольский Виктор Александрович (1875–1934), искусствовед и критик, один из первых суриковедов, его книга «В. И. Суриков. Творчество и жизнь» вышла в 1918 году. С В. И. Суриковым он познакомился в начале XX века и много расспрашивал его о творчестве, состоял с ним в переписке. Также автор книг «История русского искусства» (1915), «Русская национальная живопись» (1916), «Художественное оружие» (1925), «Творческие процессы В. И. Сурикова» (1934), «Пётр Петрович Кончаловский» (1936, издано посмертно).
В 1925 году Никольский впервые опубликовал пять писем Сурикова (четыре адресованных к самому Никольскому, и одно — к П. П. Чистякову), в книге *Письма, 1977* они даны под № 64, 207–209, 210.

217

Наталья, Михаил, Ольга и Пётр Кончаловские — Александру Сурикову

Декабрь 1917
Москва

Дорогой дядя Саша!

Поздравляю тебя с Рождеством Христовым! И очень, очень хочу тебя увидеть.

У нас тут всё спокойно, но говорят, что после Рождества учение всего только 2 месяца будет. Я занимаюсь музыкой и учусь в V-ом классе. Мне скоро 15 лет. В Москве тут довольно холодно. Я была больна жабой[1], но теперь здорова. Мне бы ужасно хотелось приехать к тебе.

Тут было очень страшно, когда стреляли. Я спала одну ночь в коридоре, так как одна пуля попала этажом ниже в окно и чуть не убила девочку. В наш дом попало только 2 пули. А на одной площади сгорело два

дома, остались лишь одни остова. Мне особенно жалко Чудов монастырь, в нём произвели большие разрушения[2].

Пока. Целую тебя крепко.

Твоя Наташа.

Дорогой дядя Саша!

Поздравляю тебя с Рождеством Христовым и с новым годом. Нас уже распустили на Рождество и я гуляю на дворе и катаюсь на коньках. Я сейчас пишу тебе письмо и потом буду учится.

Пока, целую тебя

*твой Миша**

Дорогой дядя Саша,

Поздравляю тебя с праздником и желаю тебе здоровья.

У нас всё спокойно в Москве и все зажили по-прежнему. У нас всё благополучно. Петя массу работает и выставляет много на выставке «Мир искусства» 26-го декабря[3]. Пока голода нет. Но всё страшно дорожает; хлеб чёрный 1 р[убль] 50 [копеек] фунт, не по карточкам и сахар 4 р[убль] 50 к[опеек]. У вас, наверно, тоже дорого. Уж мы ничего не покупаем, кроме провизии и всё носим старое. Но настроение у нас отличное, Петичка дома и значит всё хорошо.

Целую тебя крепко, дорогой наш дядя Саша.

Любящая тебя Оля.

Дорогой Мой Дядя Саша!

Поздравляю Вас с праздником, желаю здоровья и счастья и окончания наших неурядиц. Дай Бог, чтобы скорее пришло к спокойной жизни. Устали уже очень все. Мы живём хорошо. Много работаю и готовлюсь к выставке. Сейчас с Мишкой делаем рамы: сами лепим, клеим, столярничаем, словом, всё делаем сами. Заказать и думать нечего, останешься без портков. Крепко целую Вас, дорогой Мой. Будьте здоровы.

Ваш Петя.

КККМ ВФ 7826/193. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Грудная жаба — народное название стенокардии: клинического синдрома, характеризуемого дискомфортом за грудиной.

2 В Кремле от боевых действий пострадали колокольня Ивана Великого, Успенский собор, Чудов монастырь, церковь 12 Апостолов, Николаевский дворец, Никольская, Беклемишевская и Спасская башни. Много зданий было разрушено вокруг Кремля.

3 На выставке «Мир искусства» в 1917 году было представлено около 15 работ П. П. Кончаловского: натюрморты, портреты и пейзажи (в том числе «Верстак»,

* Рисунок лошади. ***Илл. 205***.

«Гитара», «Ящик с сигарами», «Зелёный чайник», «Татарская посуда», «Дама в зелёном кресле», «Натурщица», «Суданская долина»). Кроме того, там были представлены работы Б. Д. Григорьева, М. В. Добужинского, П. В. Кузнецова, Б. М. Кустодиева, А. В. Лентулова, И. И. Машкова, Д. И. Митрохина, А. П. Остроумовой-Лебедевой, А. И. Савинова, Р. Р. Фалька, А. В. Щусева.

1918

218
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

28 января 1918

Дорогой дядя Саша.

Только что получили твоё письмо. Тебе показался почерк Пети похожим на папин. Иногда и я замечала, что похож. Петя надписывал конверт при мне и написал «Дом Сурикова». Я ему сказала, что надо писать «собственный дом», но он не стал переписывать на новый конверт и так и послал. Теперь тебе объясняется всё. Правда иногда Петя похоже пишет на папу.

Я очень обеспокоилась за твоё здоровье и Петя тоже. Потом ещё очень я обеспокоилась о твоих материальных делах. Ты никогда не бывал искренен и теперь меня как громом ударило, вдруг у тебя нет денег? Ведь жизнь дорожает, а службы нет у тебя и жалованья нет. Дорогой дядя Саша, я себе не могу найти место от беспокойства. Напиши мне о всех делах искренно, сколько тебе надо тратить в месяц денег. Ведь мы всегда можем продать папин этюдик самый маленький и плохой за три — четыре тысячи рублей. И не надо даже трогать больших хороших этюдов. А тогда тебе посылать деньги, и это будет от папочки тебе помощь от самого. Брату он может помочь и никогда не отказался бы в такой голодный год. Ему теперь ничего не нужно, а нам живым надо есть и пить. Мы с Леной иногда продаём маленькие этюды и живём. А то жизнь так дорога, что никаких заработков не хватает. Муку покупаем за пуд 120 р[ублей] серая и 100 р[ублей] ржаная. И всё так.

Вещей ради Бога не продавай. Недавно мы продали один папин маленький этюд величиной с этот лист бумаги (один снег, пейзаж) за 1000 р[ублей]

Как только мне привезут через дней 10 или 12 эти деньги, я тебе их тотчас пошлю. Это папины деньги для тебя. Неужели папины этюды должны лежать как мёртвые, а брат его будет голодать. Меня ужас берёт и нет покоя и счастья на земле, если не заботиться о близких. Напиши подробно о своих расходах, может быть, налоги велики и ремонт мы должны взять и на себя. Скорее напиши. Очень беспокоимся. Целую тебя крепко, дорогой дядя Саша; Петя тебя обнимает.

Любящая тебя Оля

КККМ ВФ 7826/186. Подлинник. Публикуется впервые.

219

Наталья, Пётр, Ольга и Михаил Кончаловские — Александру Сурикову

26 сентября — 3 октября старого стиля 1918* ***Москва***

Дорогой дядя Саша!

Мне ужасно хочется тебя увидать и мне кажется, что я тебя скоро увижу. Я каждый день хожу в гимназию и каждый день занимаюсь музыкой. Делаю кое-какие успехи по музыке. Как поживает и у тебя ли сейчас Цыбулька? Очень хотелось бы увидать этого милого старого друга. У нас в Москве погода, можно выразится, майская. Тепло, и золотая осень к тому же. Листья все жёлтые. Ты уже знаешь, что теперь можно писать без ъ и ѣ. Но я никогда не буду писать по-новому, а всегда по-старому!!!

Пока. Целую тебя.

Крепко целую тебя

твоя Наташа

Дорогой дядя Саша!

Спасибо Вам за письмо. Сам бы был в восторге поехать к Вам на охоту, да так много дела, так хочется работать, что даже не удаётся на зайчишек съездить за город. Солдаты мои все ко мне приезжают и зовут к ним

* Получено 19 сентября 1917 года. Часть письма, написанная Ольгой Кончаловской, датирована 26 сентября, часть Михаила — 3 октября, остальные части не датированы. Декрет «О введении новой орфографии», отменивший ряд букв (в том числе «ять») и написание «ъ» в конце слов вышел 10 октября 1918 года по новому стилю. Вероятно, Кончаловские датировали это письмо еще по старому стилю, так как дата декрета — это 27 сентября старого стиля, что входит в диапазон дат, поставленный Ольгой и Михаилом Кончаловскими в начале своих писем. Иначе следовало бы предположить, что Наталья писала свою часть после 10 октября, и в целом письмо сочинялось больше двух недель, однако письмо было сложено так: часть Натальи — первая, а часть Михаила — последняя.

в гости тоже на охоту. Пёс мой Рекс издох, после моего ухода, а славно мы с ним уток добывали.

Счастлив я наконец, что дома, и по сие время очухаться не могу.

Целую Вас крепко, дорогой мой, дай Бог Вам здоровья.

Ваш Петя

26 сентября

Дорогой дядя Саша!

Получили твоё письмо; и правда, когда так далеко живёшь, то единственно только письма как-то приближают друг к другу. Мы о тебе часто вспоминаем и должны как-нибудь увидеться.

Петя массу работает, дети учатся, а я обшиваю всех чем не попало и перешиваю из старого. Недавно сшила Мише чудные брюки длинные, из своей старой юбки. Купить материю сейчас невозможно. Жизнь дорога до потехи и всё цены растут; дрова 110 р[ублей] сажень, картофель 12 р[ублей] пуд, капуста 35 к[опеек] фунт, а масло 4 р[убля] 60 к[опеек] фунт. Хорошо ещё, что Петя много продаёт своих картин; сегодня продал на 1800 р[ублей] и всего значит с января на 13 700 р[ублей] У нас осень тёплая; Петя дома и мы все очень успокоились.

Дорогой дядя Саша, не нужно ли тебе что-нибудь, пошлю сейчас же. Чего у вас нет? Целую тебя крепко, будь здоровым, как-нибудь пройдёт тяжёлое время.

Любящая тебя Оличка-душа!

Мои дети тебя любят, как мы когда-то в детстве любили тебя.

3 октября*

Дорогой дядя Саша!

Я хожу в гимназию, учусь хорошо. У нас в Москве пока погода хорошая и я гуляю на дворе. Сейчас я сидел в спальне и читал книгу, детскую энциклопедию. Папа теперь живёт у нас дома. Я хочу тебя видеть и жду того времени, когда мы увидим тебя. Мне хочется поехать в Сибирь на лето. Но вот я не знаю, что писать, жду от тебя письмо.

Ну пока, я тебя крепко целую

*твой Миша***

КККМ ВФ 7826/191. Подлинник. Публикуется впервые.

* Текст Михаила написан левой рукой.

** Рисунок лошади. ***Илл. 206***.

1922

220
Ольга Кончаловская — Аркадию Тугаринову[1]

2 марта 1922
Москва

Многоуважаемый Аркадий Яковлевич!

Обращаюсь к Вам с просьбой принять участие в дяде моём Александре Ивановиче. Я посылаю Вам три миллиона. Купите ему, что найдете нужным. Ему, кажется, очень нужно бельё и мыло. Ему я посылаю 2 миллиона. Мне очень хотелось бы получить от Вас поскорее уведомление, что деньги получены, тогда я послал бы следующие 5 милл[ионов]. Напишите, как он получил эти 2 мил[лиона] не сердился ли? Время не терпит, всё дорожает и надо скорее посылать следующие. Пожалуйста, поспешите ответить (Москва, Большая Садовая, д[ом] 10, кв[артира] 24).

Как вы поживаете? Как у вас в Красноярске? У нас всё то же болото. Аркадий Яковлевич, вы меня простите за беспокойство, но в вас нашла столько сочувствия к дяде, что обращаюсь к Вам так смело и заранее благодарю вас и Марью Васильевну[2] за участие. Пётр Петрович посылает Вам большой поклон.

Уважающая Вас Ольга Кончаловская

КККМ ВФ 7826/238. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Тугаринов Аркадий Яковлевич (1880–1946), орнитолог, этнограф, краевед, музейщик. Руководитель Красноярского музея (1905–1926), организатор многочисленных научных экспедиций, автор многих трудов по орнитологии. С 1926 года — сотрудник Зоологического института Академии наук СССР, доктор биологических наук. ***Илл. 207, 208***.

2 Красножёнова М. В. (см. комм. комм. 7 к **письму 58** и комм. 1 к **письму 221**, ***илл. 89*** и ***208***).

221
Ольга Кончаловская — Марии Красножёновой[1]

2 октября 1922
Москва,
Б[ольшая] Садовая, д[ом] 10

Многоуважаемая Мария Васильевна

Получила Ваше письмо, и очень благодарна за присылку фотографии музея Красноярского. Очень интересно было узнать о всех подробностях. Я часто думаю о том времени, когда можно будет пополнить музей новыми вещами моего отца. Не думайте, что в суете жизненной изменилось моё благое намерение. Все рисунки и этюды, кот[орые] помечены для музея вашего, отложены и в другие руки никогда не уйдут, и будут присланы. Только я несколько беспокоюсь посылать сейчас, т[ак] к[ак] судьба музеев ещё не установилась. Многие мелкие музеи в Москве расформировываются, а в крупных происходят передвижения. Хотелось бы, чтобы всё установилось, и тогда послать все материалы к Вам. Как бы ни был Красноярский музей в ваших надёжных руках, всё же всё зависит от центра.

К истории Красноярского бунта ведь отцом сделано очень мало; только два небольших наброска карандашом, которые и пришлю Вам, когда соберусь посылать весь материал. Позвольте принести Вам, Мария Васильевна, Аркадию Яковлевичу и другим сотрудникам мою благодарность за всё, сделанное в память отца моего.

Искренно Вас Уважающая

Ольга Кончаловская

КККМ ОФ 13049/29 Д 10999. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Красножёнова Мария Васильевна (1871–1942), педагог, краевед, фольклорист, музейный работник (***илл. 89, 208***). В 1889–1890 годах преподавала в Красноярской женской гимназии историю и географию, когда там учились дочери В. И. Сурикова. Впоследствии М. В. Красножёнова собирала материалы о жизни В. И. Сурикова, организовала «Уголок В. И. Сурикова» в Красноярском городском музее (затем — Государственный музей Приенисейского края, ныне — Красноярский краевой краеведческий музей), где работала в 1920–1928 и в 1930 годах, заведовала отделами печати, быта и искусства, читала лекции о В. И. Сурикове, вместе с А. Н. Туруновым издала книгу «В. И. Суриков» (1937), написала несколько статей о художнике, записала воспоминания красноярцев о художнике (в том числе А. И. Сурикова), помогала А. Н. Турунову в подготовке первого издания писем В. И. Сурикова. См. также комм. 7 к **письму 58** и абзац 2 воспоминаний А. И. Сурикова (документ **№ 88**).

222

Ольга Кончаловская — Аркадию Тугаринову

Конец апреля 1922
Москва

Многоуважаемый Аркадий Яковлевич!

Благодарю вас за письмо, я его получила в начале апреля. Это письмо привезёт И. Воскресенская[1]. Если понадобится дяде Саше помощь при продаже двух золотых (20 р[ублей]), то прошу вас, помогите ему. У нас они подымаются, не знаю, как у вас и можно ли продать. А деньгами посылать неудобно, очень падают. У нас всё здесь благополучно. Открылась выставка Петра Петр[овича] в Третьяковке[2]. Она имеет большой успех, я даже не ожидала такого. Пётр Петрович просит передать вам самый искренний привет.

Всего хорошего.

Ваша О. Кончаловская.

КККМ ВФ 7826/237. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Сведений не обнаружено.

2 Первая персональная выставка П. П. Кончаловского открылась в Государственной Третьяковской галерее 18 апреля 1922 года.

1923

223
Ольга Кончаловская — Аркадию Тугаринову

*3 апреля 1923**
Москва

Многоуважаемый Аркадий Яковлевич!

Поздравляю Вас с наступающим праздником и желаю Вам хорошо его встретить. Решаюсь обратиться к Вам с просьбой принять участие в некоторых затруднениях моего дяди Александра Ивановича Сурикова. Он мне писал, что придётся платить такие непосильные налоги на дом, что он не знает, что делать. Не может ли музейный отдел походатайствовать о том, чтобы налог как-нибудь был снят, т[ак] к[ак] дом такого дохода не приносит. Я понимаю, что в провинции всё гораздо строже; у нас же здесь бывают случаи, что снимают налоги; например, сняли налоги с известных певцов и художников, чтобы облегчить им существование. У нас тоже нет средств платить все налоги по дому Суриковых. Конечно, возможно, что ничего нельзя помочь, но может быть слово музейного отдела будет иметь влияние. Все три месяца мы были без денег, картины не продаются совсем, и я не могла послать дяде денег на прожитие. Очень беспокоилась, но сами были в нужде. Сейчас удалось получить, и посылаю дяде, но это так мало, всего 500 мил[лионов]. Ему едва хватит на жизнь. Простите, что беспокою Вас, но положение у дяди безвыходное, и он должен сам мести улицы, что в его года очень тяжело. Теперь надеюсь посылать ему деньги для жизни; а с налогами не в силах ему помочь. Передайте мой поклон Марье Васильевне и в ответ на её запрос могу сказать, что мы уже отложили этюды Сурикова для Красноярского музея, и они никуда не уйдут от нас, но в Музей мы их пошлём тогда, когда уже не будет никакого вопроса о расформировании и перевозке музеев. У нас в Москве многим музеям это грозит, несколько расформированы, другие остались. Пётр Петрович и я желаем Вам всего лучшего и посылаем самый дружеский привет.

О. Кончаловская

ККМ ВФ 7826/239. Подлинник. Публикуется впервые.

* Ответ на письмо был дан 6 мая 1923 года.

1926

224
Ольга Кончаловская — Александру Соболеву[1]

Март 1926
Москва

Многоуважаемый Андрей[2] Николаевич!

Несмотря на мои усиленные хлопоты, ничего нельзя было двинуть скорее, т[ак] к[ак] было два праздника и должно быть, этюды опоздали ко дню торжества. Если бы вы раньше послали телеграмму, которая давала мне полномочия получить за вас этюды, то всё пошло бы скорее. Как дошли этюды, мне напишите.

Нат[алья] Ив[ановна] Троцкая[3] принимала живое участие, но ничего нельзя поделать с формальностями. Здесь в пятницу было торжественное заседание в Академии худ[ожественных] наук. Были очень интересные доклады: (статья Грабаря[4] была помещена в «Известиях» в воскресенье 21 марта). После докладов было концертное отделение: играли Игумнов[5], Островская[6] и Цетлин[7] любимые вещи отца — сонаты Бетховена[8].

Выставка будет открыта через две недели. Действует ли внушительно бумага охранная для дома, которую послал Главмузей. Получили ли Вы фотографии, посланные мною.

Поклон сердечный Марии Васильевне[9].

Уважающая Вас О. Кончаловская

КККМ ВФ 7826/240. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Соболев Александр Николаевич (1888–1930), окончил Московский городской народный университет имени А. Л. Шанявского (1917), участник Первой мировой войны, в 1918-м в Красноярске был мобилизован в белую армию. С 1920 года работал в Государственном музее Приенисейского края заведующим геологическим отделом, участвовал во многих комплексных экспедициях, по итогам которых опубликовал ряд работ по геологии и этнографии. Участник гидрографической экспедиции по изучению Северного Ледовитого океана. Некоторое время состоял на особом учёте белых офицеров (снят с учёта в 1924-м). С 1926 года — директор музея.

2 В письме ошибка, правильно: «Александр».

3 Седова-Троцкая Наталья Ивановна (1882–1962), дочь купца 1-й гильдии, училась в Женеве и Сорбонне. Революционерка, жена Л. Д. Троцкого. В 1918–1927 годах — заведующая

отделом по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса. В результате её деятельности спасены многие памятники культуры.

4 Грабарь Игорь Эммануилович (1871–1960), живописец, художник-реставратор, искусствовед, музейщик, педагог. Создатель и руководитель Центральных реставрационных мастерских (1918–1930), профессор Московского государственного университета. Действительный член Императорской Академии художеств (1913), академик Академии наук СССР (1943) и Академии художеств СССР (1947), народный художник СССР (1956). Автор воспоминаний о В. И. Сурикове.

5 Игумнов Константин Николаевич (1873–1948), пианист, преподаватель Московской консерватории (с 1899 года — профессор), народный артист СССР (1946).

6 Островская (урожд. Игнатьева) Анна Павловна (1868–1942), пианистка и педагог, профессор Московской консерватории (с 1917 года — профессор).

7 Цейтлин, пианистка, ученица Московской консерватории.

8 О. В. Кончаловская рассказывала В. С. Кеменову: «Баха, Бетховена, Шумана любил. Бетховена „appassionata“ перекладывал на гитару и играл сам… Любил Глинку, Мусоргского „Хованщина“… Обожал „Карнавал“ Шумана» (Архив МУС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 26 об., 63.

9 Красножёнова М. В. (см. комм. комм. 7 к **письму 58** и комм. 1 к **письму 221**).

225
Ольга Кончаловская — Александру Соболеву

8 апреля 1926
Москва

Многоуважаемый Андрей* Николаевич!

Сегодня получили мы отчёт от вас о дне памяти В. И. Сурикова и очень были тронуты, с какой любовью и вниманьем отнёсся родной город к памяти своего художника. У нас в Москве также готовится выставка и было торжественное заседание в Академии, где были прочитаны очень интересные доклады.

Единственно, что очень неприятно поразило меня и мою сестру Елену Вас[ильевну] Сурикову это то, что вы возбудили ходатайство перед Горсоветом о превращении дома нашего в дом-музей. Тут произошло очевидно недоразумение и вы не так поняли наше желание и ту бумагу, которая послана была вам по нашей просьбе от Главмузея. Главмузей просит:

1) взять под покровительство вашего музея дом Суриковых; 2) защищать его от каких-либо неприятностей, но отнюдь не национализировать его, не делать в нём музея (т[ак] к[ак] дом деревянный — опасен для пожара).

* В письме ошибка, правильно: «Александр».

Дом Суриковых остаётся во владении Александра Ивановича Сурикова, и всей семьи Суриковых. Верх дома хорошо было бы освободить от жильцов, грозящих своим поведением сохранности дома и населить покойными жильцами; напр[имер] музейными деятелями. Собственно, это самое мне писала М. В. Красножёнова и поэтому я возбудила ходатайство у Главмузея. Я очень вас прошу немедленно снять ходатайство в Горсовет и выяснить наше желание. Дом остаётся в нашем владении: потому что он нам дорог, как живая память об отце; и мы желаем приехать и жить в нём. Моя сестра, уже больная и неспособная к труду, также желает в старости жить в отцовском доме. Сообщите мне о предпринятых вами шагах о снятии вашего ходатайства и напишите, должна ли я сама писать о происшедшем недоразумении в Краснояр[ский] Горсовет.

Если Вас не затруднит, дайте мне знать телеграммой, потому что моя сестра очень обеспокоена.

Надеюсь, всё уладится и это недоразумение разъяснится и дом останется весь полностью во владении семьи и не будет обращён в музей.

Извините за беспокойство.

Уважающая Вас О. Кончаловская

Ещё добавлю некоторые данные:

Мною после долгих и упорных хлопот перед Главмузеем удалось достичь таких результатов:

дом остаётся во владении семьи Суриковых

и всё же освобождён ото всех налогов.

Это сделано было Н. И. Троцкой как память о заслугах перед государством художника Сурикова. И теперь вдруг вы не имея никаких полномочий о передаче дома городу от нас, владельцев дома, — спокойно возбуждаете подобное ходатайство.

Я предполагаю, что если наверху будет устроен музей, то дом уже не может считаться частным владением, т[о] е[сть] нашим.

Если вы всё сами уладите, буду очень благодарна и тогда мне не надо подымать на ноги Главмузей и писать самой в Горсовет.

Уважающая Вас О. Кончаловская

КККМ ВФ 7826/241. Подлинник. Публикуется впервые.

226
Ольга Кончаловская — Марии Красножёновой

8 апреля 1926
Москва

Дорогая Мария Васильевна

Только что послала подробное письмо Соболеву. Вышло недоразумение: не так была понята бумага Главмузея и вас очень прошу скорее снять ваше ходатайство Горсовету. Ведь вы мне сами писали, что верх дома надо освободить под квартиры музейн[ых] служащих, вообще друзей Сурикова. Тут же вышло так, что дом хотят обратить в музей, т[о] е[сть] лишить прав на дом нашей семьи.

Уж не знаю, кого мне благодарить за такое распоряжение. Дом наш нам дорог как живая память отца. Мы там провели детство и собираемся там жить, т[ак] к[ак] мой муж хочет приехать писать Сибирь. Хоть будем жить внизу, но всё же весь дом должен остаться нашим. Музей только замертвит дом и не мы не* будем чувствовать себя у себя. Надеюсь, вы скоро возьмёте своё прошение Горсовету, тем более, что у вас нет никакого доказательства о нашем желании передать дом городу.

Любящая вас О. Кончаловская

КККМ ОФ 13049/31 Д 11001. Подлинник. Публикуется впервые.

227
Александр Соболев — Александру Сурикову

18 мая 1926
Москва

Многоуважаемый Александр Иванович!

Вчера я был в Гор[одском] Совете и зашёл к зав[едующему] жилотделом[1] т[оварищу] Марьясову. Он обещал устроить так, как мы с ним уговорились. Прийдя в жилотдел, когда у Вас освободится квартира, Вы при регистрации её заявите о том, чтоб никого не вселяли и сошлитесь на Вашу бумажку и бумажку, которую мы сегодня же посылаем в жилотдел (копию Вам посылаю). Если в квартирном столе будут что-нибудь артачиться, идите к Марьясову и говорите с ним, и позвоните мне — тел[ефон] 2-48, я постараюсь тогда уладить. Но Марьясов обещал всё сделать, и чтоб мы дали бумажку Вам и в жилотдел.

Будьте здоровы.

Ваш Ал[ексан]др Соболев

* Так в тексте.

КККМ ВФ 7826/244. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Жилотдел — жилищный отдел исполкома городского совета, занимался учётом и распределением жилой площади.

1927

228
Ольга Кончаловская — Александру Соболеву

8 июня 1927

Дорогой Александр Николаевич

Давно не получали писем от вас. Очень беспокоюсь, получает ли пенсию дядя Саша и главное — как он отнёсся к этому. Первые 50 р[ублей] он получил за апрель и каждое 5-ое число посылается ему 50 р[ублей]. Доходят ли эти деньги. Может какое-нибудь недоразумение и деньги не доходят, тогда я здесь наведу справки. Очень вас прошу немедленно оповестить меня об этом. Если вы сейчас ответите, то мы до нашего отъезда (20 июня) получим это письмо. При всём желании побывать в Красноярске это лето нам не удастся. Мы должны ехать на Кавказ. Мне надо полечить печень и попить Ессентуки[1]. П. П.[2] не видел Кавказа и будет там писать. Вашу бумагу я получила, но и Главмузей тоже получил, поэтому я передала вашу бумагу Нерадовскому[3]; он её передаст в Ленинградский фонд и там постараются что-нибудь выделить вам. Здесь в Главнауке я много раз напоминала, но мне сказали, что очень завалены были неотложными делами и только теперь доходит очередь до вас.

Нерадовский просил вас официально обратиться к нему, чтобы выдали вам из Ленинградского фонда[4]:

Ленинград, Инженерная 4, Петру Ивановичу Нерадовскому

Он вам тотчас ответит. Только иностранных картин нет. Спешите поскорее, потому что фонды разбирают. У нас всё благополучно и настроение отличное. Третьяковс[кая галерея] купила две картины у П. П. за 1500 р[ублей] Совнарком тоже за 800 р[ублей]. Словом, жить стало легко. Посылаю вам статью о П. П. и картину «С базара». Покажите дяде Саше. Жду от вас скорого ответа; главное, как дядя Саша отнёсся к пенсии.

П. П. и я шлём вам дружеский привет.

О. Кончаловская

КККМ ВФ 7826/242. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 То есть минеральную воду на курорте в Ессентуках.

2 Пётр Петрович Кончаловский.

3 Нерадовский Пётр Иванович (1875–1962), художник-график, искусствовед. Сотрудник Русского музея (1909–1932), член его совета (1929–1932). С 1917 года — активный деятель Комиссии по охране памятников искусства, член правления Третьяковской галереи (1925–1928). Автор воспоминаний о В. И. Сурикове. Нерадовский занимался распределением художественных произведений по музеям СССР.

4 Речь идёт о получении из Государственного музейного фонда произведений искусства для провинциальных музеев.

1930

229
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

5 апреля 1930
Москва

Дорогой дядя Саша

Мы уже часть денег получили и к концу недели получим остальное. Наши не хотят меня одну пускать[1], т[ак] к[ак] ехать тяжело и голодно, как говорят. Напиши поскорее, как у вас в Красноярске и вообще кругом, если приехать всем, можно ли прокормиться. Что есть? В крайнем случае хоть по дорогой цене, можно ли достать продукты? Если у тебя есть силы, напиши, или попроси кого-нибудь. Если есть возможность прожить, может и всей семьёй приехали бы на более долгий срок; может, поработать в Базаихе. Напиши, как твоё здоровье, очень беспокоимся.

Целую тебя.

Оля

КККМ ВФ 7826/179. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 В Красноярск.

230

Ольга, Пётр и Михаил Кончаловские — Александру Сурикову

*Начало апреля 1930**

С наступающим праздником, Христос воскресе, дорогой дядя Саша![1]

Желаем тебе здоровья и очень хотелось бы с тобой повидаться. У нас идёт сейчас приготовление холстов и красок и также пасхи и кулича. Сегодня мы пойдём говеть. Погода у нас тёплая и наши несколько раз ездили на охоту, но слишком близко от города и мало дичи.

Жизнь у нас вздорожала. Масло 3 р[убля] 50 [копеек] фунт и свинина 1 р[убль] 60 [копеек]. Напиши какая у вас цена на масло и телятину и привозят ли чего на базар, Наташечка с Алёшей[2] к осени задумали вернуться домой, через Владивосток.

Так было тяжело узнать о смерти Александра Никол[аевича][3]. Такой чудный был человек, мы его очень любили. И какая была причина? Он больше всего о тебе заботился. Целуем тебя, дорогой дядя Саша и желаем здоровья.

Твои Оля и Петичка с Мишкой.

КККМ ВФ 7826/180. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 В 1930 году Пасха праздновалась 20 апреля.

2 В 1926 году Наталья Кончаловская познакомилась с коммерсантом из «Амторга» (акционерное общество для советско-американской торговли) Алексеем Алексеевичем Богдановым и уехала с ним в США, где они поженились. У них родилась дочь Екатерина.

3 А. Н. Соболев выстрелил себе в живот в своём кабинете в новом (нынешнем) здании Красноярского музея 13 марта, умер от полученной раны 24 марта 1930 года. Причины самоубийства до сих пор не установлены.

* Получено в апреле 1930 года.

231
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

30 апреля 1930
Москва

Дорогой дядя Саша, недавно я получила письмо от М. В. Красножёновой, что ты болен. Я тотчас послала ей телеграмму о твоём здоровьи, но она пришла через день назад, по причине ненахождения адресата (я послала в Музей, Старая площадь[1]). Тогда я послала телеграмму тебе. Очень хочется тебя повидать нам всем. Но проезд очень дорог (87 рублей один конец одному) и мне можно приехать только одной. Надо ещё поехать на южное море для здоровья, т[ак] к[ак] это единственно что необходимо для Пети и меня. После моря мы себя всю зиму очень хорошо чувствовали. Купанье необходимо, а в холодной воде невозможно. Сейчас мы сидим и ждём денег, кот[орые] нам должен Музей в Ленинграде[2]. Как только получим, отделаем все дела и уплаты; вывезем все вещи из квартиры по знакомым и запрём квартиру на всё лето. Мы всегда так делаем и каждую весну очень много с этим хлопот. Оставить ничего нельзя, т[ак] к[ак] могут всё украсть. Нас задерживают деньги, а то давно могли бы уехать. Петя очень огорчён, что не может приехать к тебе. М[ария] В[асильевна] пишет, что ты болен и всё-таки работаешь. Хорошо бы тебе найти кого-нибудь для помощи. Я скоро приеду; всё зависит от Музея, обещали не задержать. Как только выясню день отъезда, дам тебе телеграмму. Наташа и Алёша в августу* уже вернутся во Владивосток, потом в Москву. Целуем тебя, дорогой дядя Саша, если у тебя есть силы, напиши нам поскорее.

Любящая тебя Оля

КККМ ВФ 7826/181. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1. В конце 1929 года Государственный музей Приенисейского края (ныне КККМ) переехал из здания Гостиного двора на Старобазарной площади в своё нынешнее здание на улице Дубровинского, поэтому телеграмма не нашла адресата.
2. Русский музей в 1929 году провёл персональную выставку П. П. Кончаловского и приобрёл ряд его работ.

* Так в тексте.

232
Ольга Кончаловская — Александру Сурикову

31 мая 1930
Москва

Выехала двадцать девятого.

О. Кончаловская

Телеграмма. КККМ ВФ 7826/207. Публикуется впервые.

233
Ольга, Пётр и Михаил Кончаловские — Александру Сурикову

24 июня 1930
Бахчисарай

Дорогой дядя Саша

Вчера приехала в Бахчисарай. Ехала благополучно, только в Пензе ждала 16 час[ов]. Петя и Мишка меня ходили встречать 2 дня, а я приехала сама на третий. Они с радостью сдали мне всё хозяйство, а сами начали усиленно работать. Здесь пробудем неделю и поедем на море, поэтому сюда не успеешь написать. Потом я дам точный адрес. Самое лучшее напиши нам на Москву и оттуда перешлют; только пиши дом 10, а квартиру 53, а не 40. Мне так хочется скорее узнать, как у тебя всё идёт. Как Анна Вас[ильевна], привыкла ли и доволен ли ты ею? И как твоё здоровье. Напиши обо всём подробно. От Наташи получили письмо, что в начале августа будут в Москве.

Мне бы скорее дождаться письма от тебя с описанием подробно, как у тебя всё идёт. Здесь тепло ясно, а всю дорогу дрожала от холода и дождя. Поклон Людм[иле] Ив[ановне] и Мар[ии] Назар[овне][1].

Любящая тебя Оля

Очень хочется скорее узнать, как живёшь.

Дорогой дядя Саша,

приехала Олечка и всё рассказала про Вас и днём и ночью всё рассказывала. Я так жалею, что мне не удалось самому повидать Вас, да многое этому помешало, главным образом, что я был не здоров, мучился катаром желудка, брат мой доктор прописал мне режим, главным образом овощную диету и теперь, слава Богу, я чувствую себя очень хорошо и горячо взялся за работу. А в Москве всё время болело под ложечкой. Большое Вам спасибо за подарок, я как раз сдуру снова стал курить в надежде

всё-таки бросить (сколько раз я уже бросал!) Ну и то хорошо, что иной раз на год сделаю передышку. Дорогой мой дядя Саша, берегите Ради Бога своё здоровье, всё делайте для этого. Всё хоть и зависит от воли Божией, но сами Вы должны заботиться только о себе и своём здоровье. Олечка начинает отходить здесь от 8-дневной дороги. Больно здесь спокойно и хорошо. Погода прекрасная и даже не очень жарко для Крыма. Допишу здесь всё, что хотел сделать, и пойдём на море купаться, больно это здорово, а то в Москве за зиму так устанешь и от работы и от хлопот всяких, что необходим хороший отдых — на море особенно отдыхаешь. Пишите нам поскорее о себе, пишите в Москву, а нам письма перешлют сюда, т[ак] к[ак] мы даём им наш новый адрес.

Дядя Саша, дорогой мой, у меня к Вам самая горячая просьба; вставьте себе немедленно зубы — ведь Вам самое главное — пережёвывать пищу — от этого зависит Ваше здоровье. Мы все, как только Олечка нам рассказала, только и думаем, только и мечтаем о том, чтобы Вы это сделали. Вы ведь сразу поправитесь, как только станете хорошо питаться. В следующем письме буду ждать, что Вы решили это сделать и тогда только успокоюсь. Ну, кончаю письмо, пойду на работу. Желаю Вам скорее поправиться, крепко Вас целую и обнимаю.

Любящий Вас Петя

Дорогой дядя Саша,

Очень было приятно услышать о тебе, мама нам всё рассказала и нам страшно захотелось тебя повидать, мы очень жалели, что нам не удалось поехать в Сибирь, но всё-таки я надеюсь к тебе приехать, если не придётся служить на военной службе[2]. Этой весной я окончил школу живописи[3] и получил диплом, а с осени, может быть, придётся идти на военную службу на один год, так что я спешу поработать это лето. Сейчас мы живём в Бахчисарае, погода стоит ровная и ясная, так что можно работать с утра до вечера и пейзаж очень хороший.

Я очень обрадовался подаркам и очень благодарю тебя за них.

Желаю тебе всего хорошего.

Целую тебя.

Миша.

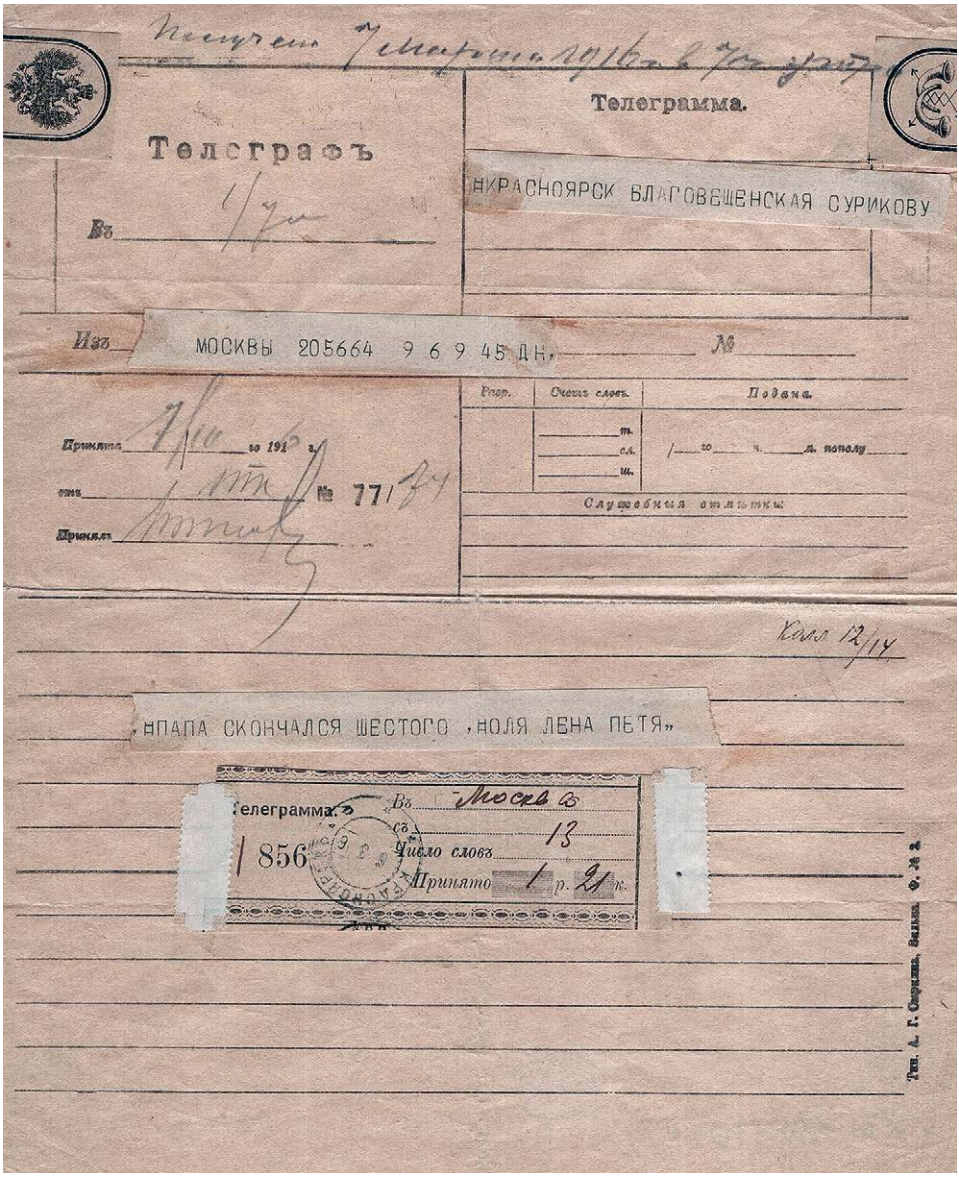
КККМ ВФ 7826/182. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Ермолаева Людмила Ивановна и Красикова Мария Назаровна (***илл. 217***) — жильцы дома Суриковых.

2 М. П. Кончаловский проходил службу по призыву в артиллерийских частях в Рязани в 1930–1931 годах.

3 М. П. Кончаловский окончил ВХУТЕИН (Высший художественно-технический институт) в Москве (мастерские А. А. Осмёркина и И. И. Машкова) с дипломной картиной «Волейболисты». В 1932 году он был принят в Союз художников СССР.

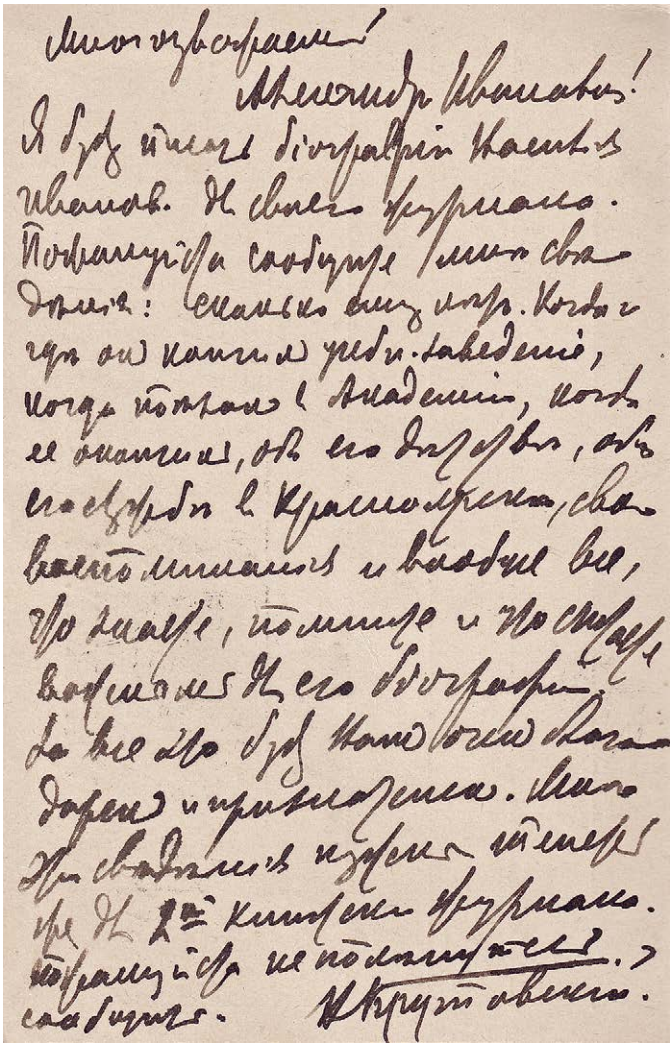


ИЛЛ. 191. О. В. Кончаловская, Е. В. Сурикова, П. П. Кончаловский — А. И. Сурикову. **7 марта 1916.** КККМ ОФ 11028/2.

Письмо 195.

ИЛЛ. 192. **Меркуров С. Д., Кончаловский П. П. Посмертная маска В. И. Сурикова. Март 1916. Гипс.** КККМ ВФ 8566/2.

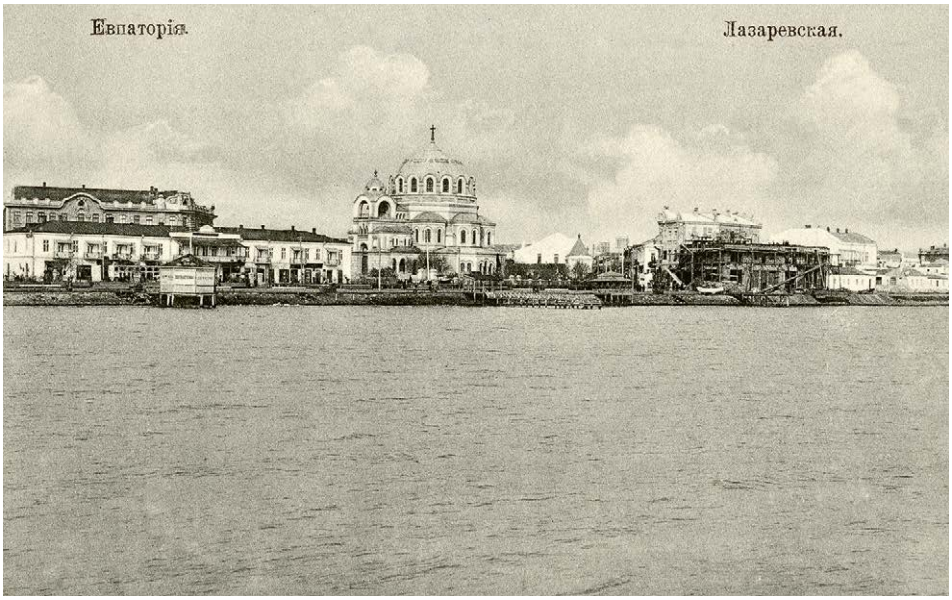
ИЛЛ. 193. **Художник В. И. Суриков в гробу. Март 1916. Москва.** КККМ ОФ 10091/17 Ф 3561.



ИЛЛ. 194. В. М. Крутовский — А. И. Сурикову. 10 марта 1916. **Открытка.** КККМ ВФ 7826/206.

Письмо 196.

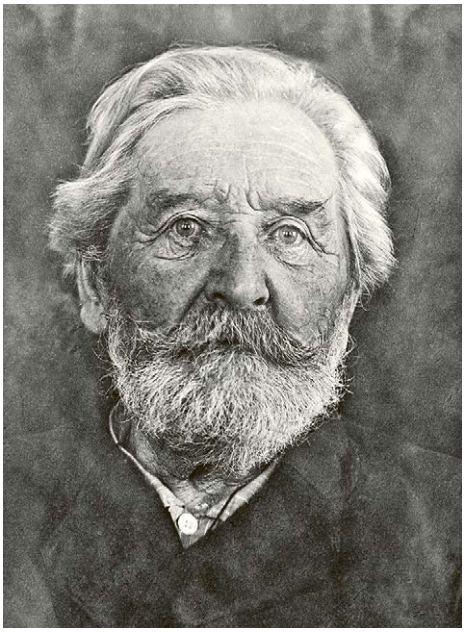
ИЛЛ. 195. О. В. Кончаловская — А. И. Сурикову. 17 апреля 1916. ККХМ ВФ 7826/166.
Письмо 199.



ИЛЛ. 196. О. В. Кончаловская — А. И. Сурикову. 24 июня 1916. Лицевая строна открытки. КККМ ВФ 7826/202.

Письмо 203.

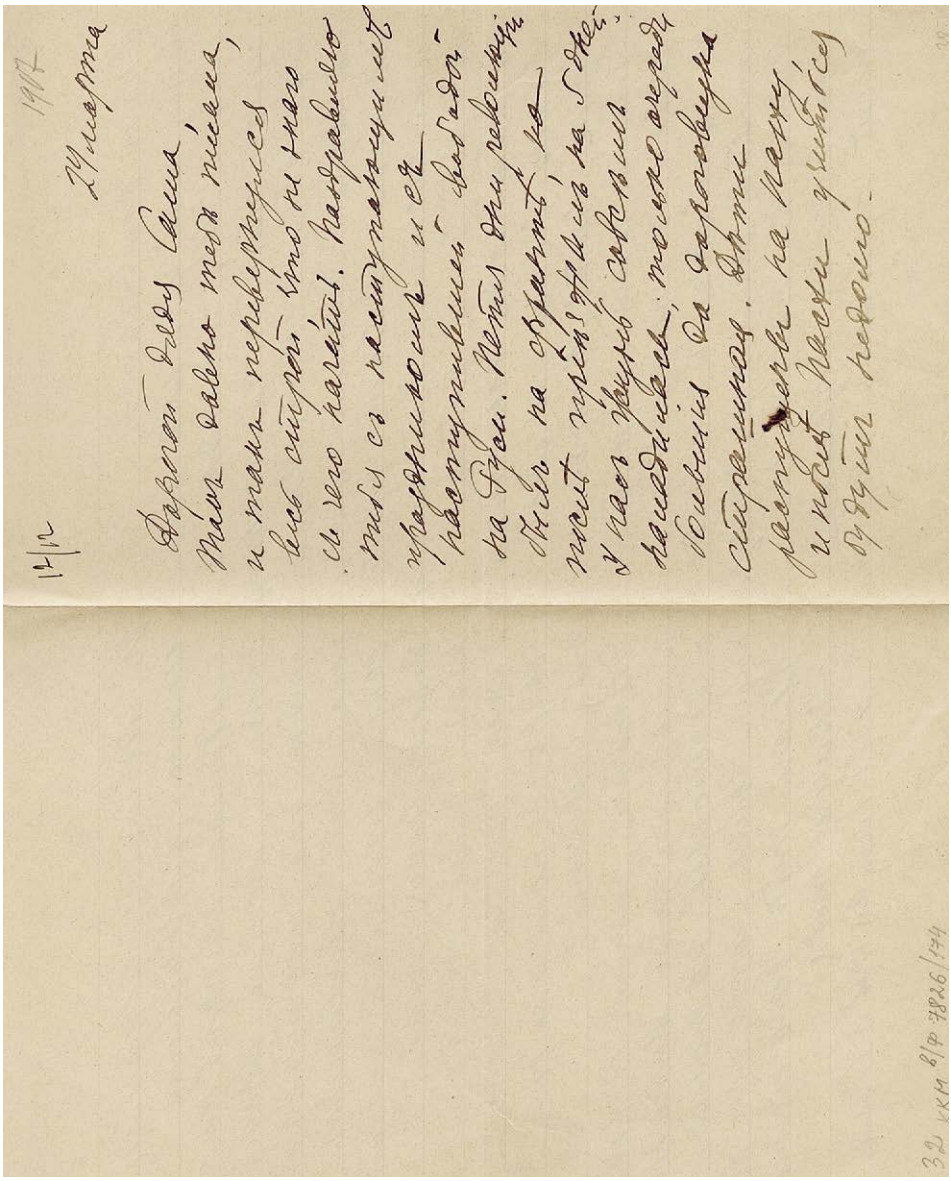
ИЛЛ. 197. Барановичи. Мариинская улица. Начало XX века. Открытка. КККМ ВФ 132/45.



ИЛЛ. 198. Владимир Михайлович Крутовский. 1920-е. Красноярск. КККМ ОФ 4881/22.

ИЛЛ. 199. Иннокентий Митрофанович Белоусов. Красноярск. Из архива Т. С. Алабиной.

ИЛЛ. 200. Суриков В. И. Благовещение. 1914. Х. м., КХМ 6361 Ж-1757.

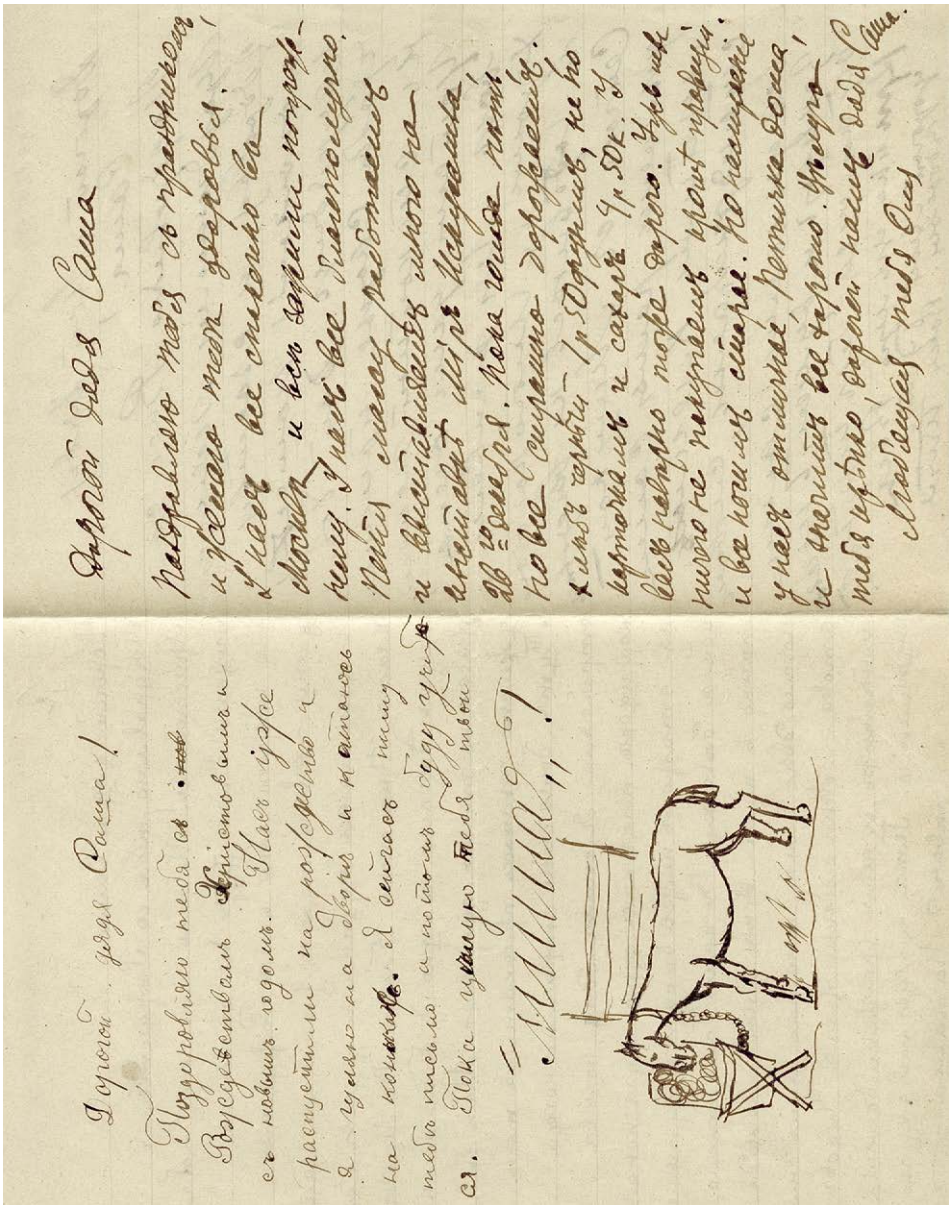


ИЛЛ. 201. О. В. Кончаловская — А. И. Сурикову. 24 марта 1917. КККМ ВФ 7826/174.
Письмо 211.

ИЛЛ. 202. О. В. Кончаловская — А. И. Сурикову. 11 июня 1917. ККХМ ВФ 7826/175.
Письмо 212.

ИЛЛ. 203. **Наташа и Миша Кончаловские. 1917. Фотооткрытка. Москва. Фото О. В. Кончаловской.** ККХМ ОФ 10435/19 Ф 3351.

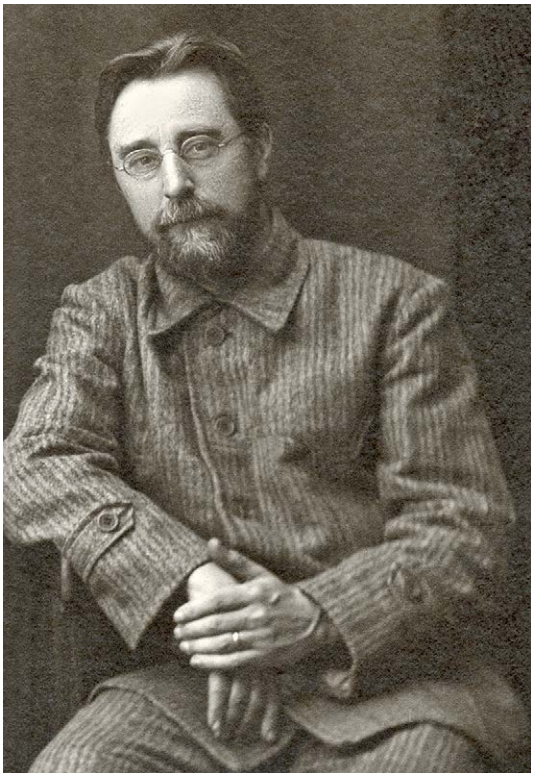
ИЛЛ. 204. **Н. П. и М. П. Кончаловские — А. И. Сурикову. 24 августа 1917.** ККМ ВФ 7826/192. **Письмо 215.**



ИЛЛ. 205. Н. П. и М. П. Кончаловские — А. И. Сурикову. Декабрь 1917. ККХМ ВФ 7826/193. **Письмо 217.**

ИЛЛ. 206. **Н. П., П. П., О. В., М. П. Кончаловские — А. И. Сурикову. 26 сентября — 3 октября 1918.** ККМ ВФ 7826/191.

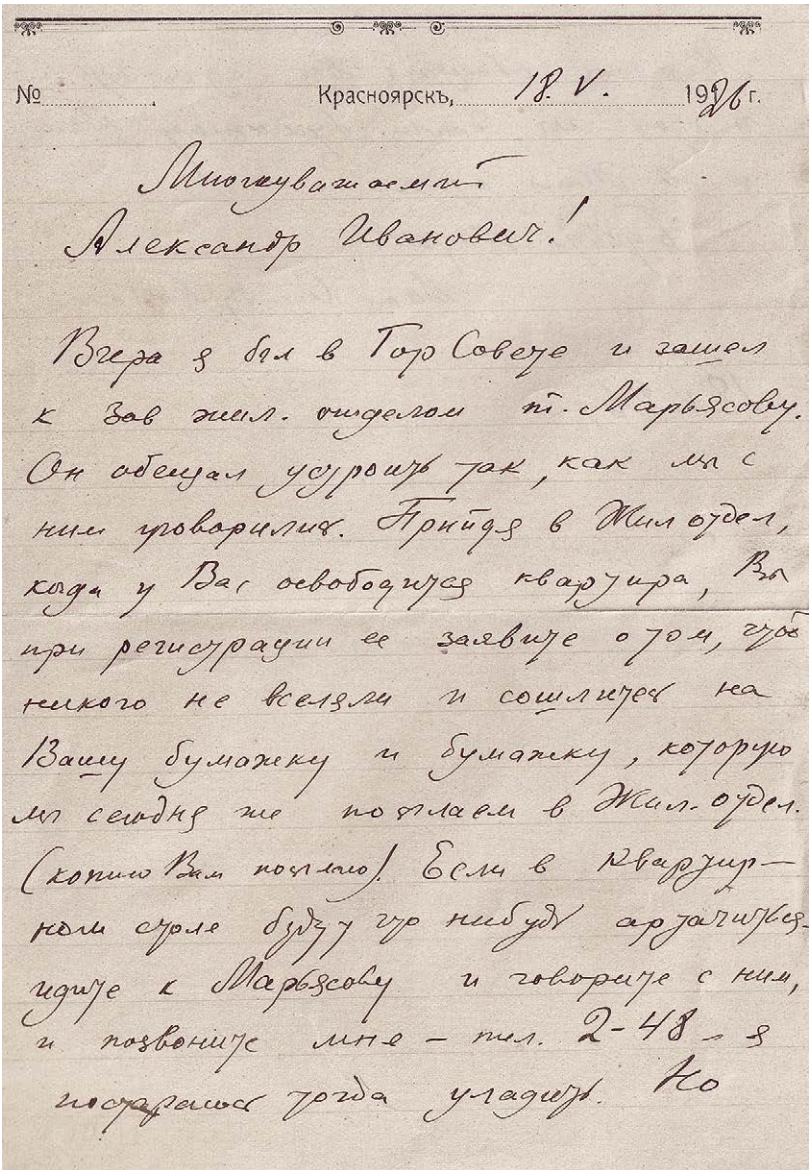
Письмо 219.



ИЛЛ. 207. **Аркадий Яковлевич Тугаринов, директор Государственного музея Приенисейского края. 1920. Красноярск.** КККМ ВФ 6728/32.

ИЛЛ. 208. **Сотрудники Государственного музея Приенисейского края. 1923. Красноярск. Фото А. В. Кудрявцева.** КККМ НЕГ 7158.

Верхний ряд слева направо: В. Н. Башмаков, Н. К. Ауэрбах, А. Н. Соболев.
Средний ряд: М. Д. Соловьёва, Н. А. Ставровский, А. Я. Тугаринов, А. Л. Яворский, М. В. Красножёнова, М. И. Пальмин.
Нижний ряд: М. А. Дмитриев, А. Н. Широкова, Е. Л. Юдина.

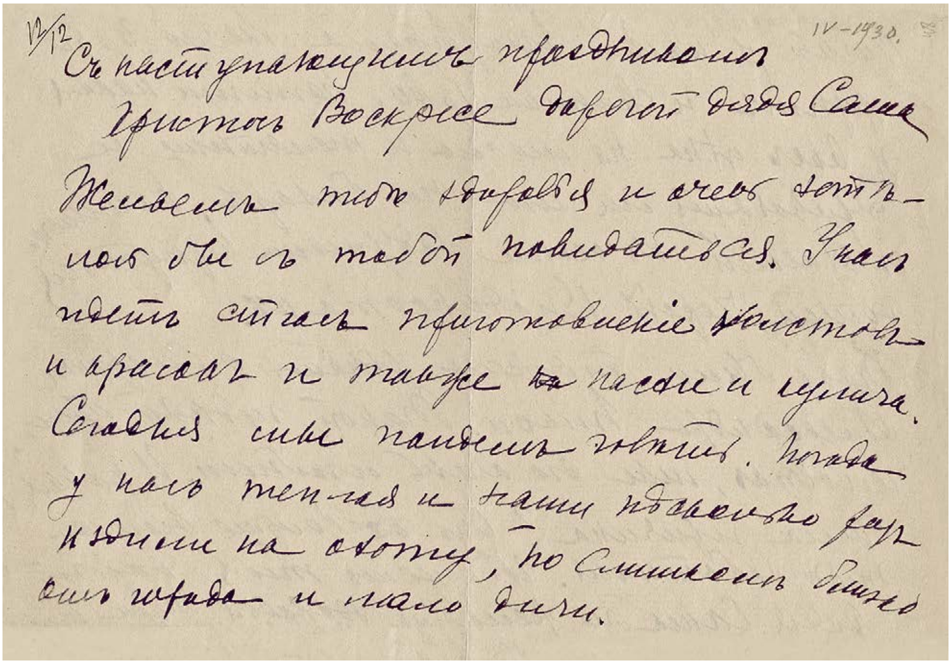


№ ..... Красноярскъ, 18. V. 1926 г.

Многуважаемый
Александр Иванович!

Вчера я был в Гор Совете и зашел к Зав жил. отделом т. Марьясову. Он обещал устроить так, как мы с ним говорили. Придя в Жил отдел, когда у Вас освободится квартира, Вы при регистрации ее заявите о том, что никого не вселяли и сошлитесь на Вашу бумажку и бумажку, которую мы сегодня же пошлем в Жил. отдел. (копию Вам пошлю). Если в квартирном отделе будут где нибудь артачиться, идите к Марьясову и говорите с ним, и позвоните мне — тел. 2-48 — я постараюсь тогда уладить. Но

ИЛЛ. 209. А. Н. Соболев — А. И. Сурикову. 18 мая 1926. КККМ ВФ 7826/244. **Письмо 227.**



12/12 IV-1930.

Съ наступающимъ праздникомъ
Христосъ Воскресе дорогой дядя Саша
Желаемъ тебѣ здоровья и очень хотѣлось бы съ тобой повидаться. У насъ идетъ сейчасъ приготовленіе холстовъ и красокъ и также пасхи и кулича. Сегодня мы пойдемъ говѣть. Погода у насъ теплая и наши недавно ѣздили на охоту, но слишкомъ [illegible] и мало дичи.

ИЛЛ. 210. О. В. Кончаловская — А. И. Сурикову. Начало апреля 1930. ККKM ВФ 7826/180.
Письмо 230.

ИЛЛ. 211. А. И. Суриков в своей спальне. 1920-е. Красноярск. Негатив стеклянный П. В. Тюрина.
ККKM НЕГ 9014.

ИЛЛ. 212. О. В., П. П. и М. П. Кончаловские — А. И. Сурикову. 24 июня 1930.
КККМ ВФ 7826/182.

Письмо 233.

Часть восьмая

Переписка Ольги Кончаловской с красноярскими музейщиками

ОКТЯБРЬ 1936 — ЯНВАРЬ 1952

К такой величине стихийной как Суриков
и мерки-то никакие не подходят!
О. В. Кончаловская

1936

234
Ольга Кончаловская — Марии Красножёновой

3 октября 1936
Москва

Дорогая Мария Васильевна

Ваше письмо получила и благодарю за присылку газет. Турунова[1] я видела и он мне передал для прочтения весь материал[2]. Очень хороша ваша статья. Вы с большой мерой воспользовались воспоминаниями. Читала воспоминания красноярцев. Всё очень интересно. Турунов всё берёт для сборника. Но моё мнение таково, что нельзя воспоминания печатать полностью. Турунов со мной соглашается; я думаю и вы также согласитесь. Дело в том, что придётся выпустить места, когда вспоминают что-либо слишком интимное, или если есть какая-то доля, умаляющая В. И. Сурикова; например, какая-нибудь очень субъективная оценка или что-то через меру комичное.

Если у вас на руках «воспоминания красноярцев», то проследите, какие места нам кажется необходимо выпустить — совершенно, конечно, не внося ничего нового в текст[3]:

Воспоминания А. И. Сурикова:

На стр. 15: надо вычеркнуть при печатании подробное описание пения: от слов: по вечерам занимались пением всё выпустить до слов: Вася любил гитару.

(Когда вы писали свою статью, вы сами не стали приводить это место).

На стр. 15 надо вычеркнуть слова брат ужасно любил рассказывать анекдоты.

Воспоминания Кузнецовой-Яриловой[4]:

На стр. 24 необходимо вычеркнуть: «вероятно многое он заимствовал от окружавшей его среды художников, где процветала богема!!»

(чувствуете ли вы, Мария Васильевна, как плохо была понята Яриловой богатая оригинальная натура Сурикова, кот[орый] всю жизнь ни с чем не считался и так далёк был и от художественной «среды» и от «богемы»).

Воспоминания Рутченко[5]:

стр. 6 необходимо вычеркнуть слова: замогильным голосом;

стр. 9 необходимо выпустить: «Суриков как-то весь съёжился, как будто ожидая удара. Я старался как можно мягче высказать своё мнение» (Это ведь могло Рутченко просто показаться. Я помню, Рутченко бывал у нас: и у нас было впечатление, что у него мания величия; и правда, в воспоминаниях он иногда проявляет «излишнюю» строгость к своему старшему собрату. Смешновато.)

стр. 10 надо сделать внизу страницы заметку «Суриков картины „Разин" с выставки не брал». (Из Москвы выставку отправили в Петербург и затем «Разин» был куплен частным коллекционером. Вообще с выставки картин снять не дозволяется; но мы никогда не слыхали о подобном намерении Сурикова.

стр. 11 необходимо выпустить слова: каким-то диким голосом;

стр. 11 необходимо выпустить комический рассказ о красноярских шутниках; рассказ, который чести им не делает. Можно закончить это описание словами Сурикова: Это была ультрафиолетовая смерть! Можно выпустить весь конец, начиная со слов: «Для меня было понятно» и кончая словами «своей недостойной проделки и это забылось»;

стр. 12 необходимо выпустить слова: Как и все люди, не обладающие красноречием (~~широкими познаниями и философскими воззрениями~~*), Суриков всегда говорил в шутливом тоне и т. д. Эти слова «широкими познаниями и философскими воззрениями» необходимо выпустить и даже мысль остаётся плавной.

Это настолько нагло сказано, что я сомневаюсь, был ли он (Рутченко) в глубине души другом Сурикова. Я не знаю ни одного художника, у кого были бы шире познания по истории и по искусству и никого, у кого твёрже и яснее были бы воззрения отвлечённые.

Я думаю, вы со мной согласитесь, Мария Васильевна. При жизни было столько кривых толков в печати о его картинах, что теперь читать их просто смешно. Но неужели когда прошло 20 лет со дня смерти и готовится его громадная выставка, неужели необходимо ссылаться на каких-то без всякого авторитета людей, которым не понравился «Разин»? Сам Суриков и не думал считать свою картину неудачной. Я часто бывала у него в Истор[ическом] Музее; писал он радостно, с большим неизменным горячим чувством.

К такой величине стихийной как Суриков и мерки-то никакие не подходят!

Я очень желала бы повидать Юркина[6]; но мы ещё живём в усадьбе и в Москву не переехали. У нас здесь идёт работа; картины и осенняя работа в парке и саду. Напишите мне, как флигель? Кажется, никого не тронули и живут дядины старики? Турунов говорил, у них уже и ремонт пора делать, а денег мало. Напишите, какие необходимые расходы им надо сделать по ремонту. Я пришлю. Пишите Б[ольшая] Садовая, 10, кв[артира] 18.

* Воспроизводится зачеркивание в тексте О. Кончаловской.

Будьте здоровы. Елена Васильевна здорова и работает, преподаёт историю. Не знаете ли адрес Яковлевой-Козьминой? Её я помню неизгладимо 45 лет. Впечатления детства сильные. И помню, что зовут её Калерия Александровна[7].

Ваша О. Кончаловская.

ККМ ОФ 13049/32 Д 11002. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Турунов Анатолий Николаевич (1893–1954), сибиревед, библиограф, искусствовед, технический редактор «Сибирской советской энциклопедии» (1928–1937), участник Великой Отечественной войны, главный библиограф Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки ВАСХНИЛ (1948–1954). Соавтор книги «В. И. Суриков» (совм. с М. В. Красножёновой, 1937), автор книги «В. И. Суриков и его картины» (1948), составитель первого отдельного издания писем В. И. Сурикова (*Письма, 1948*).

2 Материал к книге «В. И. Суриков» А. Н. Турунова и М. В. Красножёновой.

3 Все пожелания О. В. Кончаловской были учтены при последующих публикациях, включая *Письма, 1977*.

4 Кузнецова-Ярилова Александра Александровна. См. комм. к **письму 210**.

5 Рутченко Михаил Александрович. См. комм. к **письму 92**.

6 Юркин Василий Дмитриевич. См. комм. 1 к **письму 235**.

7 Яковлева-Козьмина Калерия Александровна (1869–1943), преподавательница Красноярской, затем Иркутской женской гимназии, писательница, жена Н. Н. Козьмина (см. комм. к **письму 198**), автор воспоминаний о В. И. Сурикове (*Письма, 1977*).

235
Ольга Кончаловская — Василию Юркину[1]

18 ноября 1936
Москва

Б[ольшая] Садовая, 10, кв[артира] 18*

Многоуважаемый Василий Дмитриевич!

Мне очень жаль, что не пришлось вас повидать в Москве[2]. Много вопросов нам надо бы разобрать. Анатолий Николаевич Турунов дал мне прочитать воспоминания Красноярцев о моём отце. Очень много интересного. Анат[олий] Никол[аевич] находит, что интересно издать письма В. И. Сурикова. Издавать можно в Москве под редакцией Красноярского Музея. Если это осуществится, то семья Сурикова очень просит Вас предоставить ей копии со всех писем и воспоминаний полностью. Тогда

* Ответ дан 14/III-36 (*примеч. сотрудника музея*).

совместно с А. Н. Туруновым мы разберём, что годится для печати и приложим все письма, кот[орые] находятся у нас. Дело в том, что при просмотре воспоминаний и статей, кот[орые] дал нам Турунов, нам пришлось, конечно, оставив подлинник нетронутым, кое-что выпустить. Анат[олий] Ник[олаевич] вполне согласился с нами; выпущены были строки или слишком интимного характера, или что-либо не отвечающее характеру Сурикова (неверно понятые слова Сурикова или субъективность рассказчика, что-либо такое, что искажает образ Суриковский). Пока жива семья, важно сделать отбор из всего материала и дать для печати.

Ещё я хочу поговорить с вами как главой Красноярского музея о доме[3].

Большой дом передан был в собственность Музею. Посылаю вам бумагу, кот[орая] при случае вам понадобится. Если надо более официальную нотариальную бумагу, напишите, я пришлю. Мы передали Музею дом с тем, чтобы он был хозяином, платил страховку и делал минимальный ремонт. Что касается флигеля, то его мы оставили у себя только для того чтобы оградить живущих там старых друзей Суриковых от выселения. Если бы можно было определить отдельно страховку флигеля, то я приняла бы эту часть на себя. Пока же заплатите за этот год 104 рубля. Ещё мы желали бы сделать самый необходимый ремонт флигеля. Если бы вы могли определить стоимость этого ремонта, мы прислали бы для этого деньги в начале 37 года. Так что ранней весной можно было бы приступить к ремонту. Вы тогда напишите, кому это поручить и кому послать деньги. Может быть одновременно и Музей приступил бы к ремонту большого дома и ворот.

Мне писали, что домом пользуются художники[4], но они хозяевами считать себя не хотят или не могут и получается бесхозяйственность. Напишите, пожалуйста, каким образом взяли художники дом? И кому идёт квартирная плата. Если плата идёт музею, то, конечно, художники и не могут делать ремонт.

Очень важно мне знать, кому платят квартиранты флигеля? Очевидно они платят художникам; потому что я получила от квартирантов тревожное письмо; что художники отказываются брать плату, и если три месяца не платят, то можно их выселить. Словом, мне очень трудно разобраться.

И я вас очень прошу, Василий Дмитриевич, притти к нам на помощь и всё разъяснить. Прежде всего Музей должен разъяснить художникам, что никак нельзя выселить квартирантов из флигеля; художница Пожарская[5] им уже заявила, что флигель нужен художникам и их придётся выселить. Я была бы очень глубоко благодарна вам, если бы вы внесли успокоение: внесли за страховку за 1936 г[од] (в будущем я буду отдельно вносить за флигель), разъяснили бы художникам, что флигель передать Музею я не могу и следовательно выселять квартирантов нельзя; и может быть разъяснить им, художникам, что если они чтят память Сурикова и живут в тех комнатах, где он родился и работал, то должны не притеснять горсточку личных Суриковских друзей. Буду ждать от вас ответа, смету про ремонту флигеля и буду очень благодарна, если вы внесёте успокоение.

Уважающая вас Ольга Кончаловская

Сим подтверждаю, что дом Василия и Александра Суриковых по Ленинскому проспекту г[орода] Красноярска передан семьёй Суриковых в полную собственность Красноярскому Музею (Приенисейского края). Флигель же остаётся за семьёй Суриковых

Ольга Васильевна Кончаловская

Подпись руки гр[аждан]ки Кончаловской удостоверяется
делопроизводитель Свиньин[6]

Печать домоуправления дома 10 Б. Садовой

КККМ ОФ 11086/20. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Юркин Василий Дмитриевич (1875–1952), директор Красноярского краевого музея (1935–1937). ***Илл. 216***.

2 В 1936 году В. Д. Юркин сопровождал работы Сурикова из фондов Красноярского музея в Москву на выставку в Третьяковской галерее (1937).

3 На момент смерти А. И. Сурикова усадьба Суриковых включала двухэтажный дом (верхний этаж сдавался квартирантам), флигель (сдавался квартирантам), конюшню и баню. С 1928 года в здании конюшни работала художественная школа.

4 В 1935 году было фактически создано краевое отделение Союза художников СССР (официально зарегистрировано в 1940 году), канцелярия которого разместилась во флигеле Суриковых, а в доме В. И. Сурикова начала работу студия повышения мастерства красноярских художников. В доме Сурикова проживали преимущественно музейные работники: художник А. С. Шестаков, работавший в Красноярском музее; художник Д. И. Каратанов (получил комнату, когда устроился на работу в музей); заведующая подотделом революции музея А. К. Фефелова; А. Н. Каткова, мать музейного археолога А. Ф. Каткова, а также Л. И. Ермолаева. См.: *Шаповалова Л. И.* С Суриковским напутствием — Андрей Шестаков. Красноярск: Класс плюс, 2015. С. 130.

5 Пожарская Елизавета Петровна (1909 — ?), красноярская художница.

6 Сведений не обнаружено.

236
Ольга Кончаловская — Марии Красножёновой

25 ноября 1936

Дорогая Мария Васильевна

Я получила ваше письмо. 15-го декабря мы из деревни переезжаем в Москву и тогда я прочту две первые части ваших воспоминаний. Сегодня я написала Юркину В. Д. о всех делах, и о доме и просила его

внести успокоение и написать, как сделать ремонт флигеля: предложила прислать весной деньги. Он должен мне прислать смету и кому послать деньги. Ему же я написала, что надо издать письма и просила прислать все копии мне и А. Н. Турунову. Тогда можно было бы приложить и все письма, наход[ящиеся] у нас. Бор[ису] Влад[имировичу] Шестакову[1] я ещё не писала. Козьминой К. А. я написала.

В Третьяковской галлерее промоют все картины. Выставка отложена до февраля. Монография П. П.[2] ещё не вышла; но нам дали один экземпляр. Написано очень интересно. Но репродукции не все удались. Поговорите с Шестаковым и Юркиным. Если они найдут необходимым издать письма Сурикова, то можно начать это дело. Издавать надо в Москве — Госиздат — а под именем Красноярского музея, т[о] е[сть] под его редакцией. Турунов говорил, что надо сделать так, и я думаю, что так лучше всего. Я дала прекрасные вещи Сурикова на выставку. Может, вы соберётесь приехать в Москву к этому торжественному дню. Желаю вам всего лучшего.

Ваша О. Кончаловская

Белоусовой написала[3].

КККМ ОФ 13049/32 Д 11002. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 В Красноярском крае в это время проживал в ссылке Шестаков Борис Владимирович (1882–1937), бывший есаул и полковник армии А. В. Колчака. Возможно, речь идёт о другом человеке. В музее с октября 1930 года работал заведующим отделом искусства Андрей Семёнович Шестаков.

2 Речь идёт о книге В. А. Никольского «Пётр Петрович Кончаловский» (1936).

3 Текст этого письма О. В. Кончаловской к В. М. Белоусовой опубликован: *Ануфриева В. В.* Крёстный и крестница (Александр и Сашенька) // Суриковские чтения, 2013. Красноярск: Поликор, 2015. С. 103. Содержит пересказ **письма 235** и приписку «Прошу вас письма мои не отдавать в музей, а рвать, когда они сослужат службу. Всякие мелочи житейские нельзя же хранить».

1937

237
Яков Чусов[1] — Ольге Кончаловской

в Москву

1–12 апреля 1937
Красноярск
*Копия**

Уважаемая Ольга Васильевна!

Несколько дней назад я обнаружил Ваше письмо в бумагах бывшего директора Красноярского музея Юркина и выяснив, что на это письмо не отвечено, решил написать Вам свои соображения. Я вполне согласен с Вами и Анатолием Николаевичем Туруновым, о том, что необходимо издать в печати имеющиеся в распоряжении Красноярского музея письма и документы В. И. Сурикова.

Сегодня я договорился с научной сотрудницей Музея Зинаидой Константиновной Глусской[2] о приведении в систематический порядок всех материалов, относящихся к жизни [и] деятельности Василия Ивановича. Через несколько дней эти материалы будут перепечатаны на машинке и копии будут пересланы Вам, чтобы удовлетворить Ваши законные требования как члена семьи и наследницы В. И. Сурикова.

С получением этих писем и ознакомлении с ними Вы сделайте два одолжения**: сообщите нам Ваше соображения, по издательству этих материалов, а также пошлёте Красноярскому музею те письма, которых у нас не хватает для их экспонирования.

О доме, который, по вашим словам, Вы завещали музею. Я познакомился с делом по этому дому. Из дела видно, что этот дом находился в беспризорном состоянии и актом Красноярского ГКХ[3] от 20/IV 1932 передан Красноярскому музею, как выморочное имущество. В настоящее время этот дом — не знаю, на основании каких документов — передан управлению по делам искусства, который в настоящее время и является полновластным хозяином.

КККМ ОФ 11086/15. Подлинник. Публикуется впервые.

* Рукописная копия с пометкой «отправлено Красноярск 12 IV 37 г.».
** Лист оборван, прочтение слова «одолжения» предположительно.

Комментарии

1 Чусов Яков Изотович (1885–1962), директор Красноярского краевого музея в феврале — октябре 1937 года.

2 Глусская Зинаида Константиновна (1905–1990), историк, заведующая отделом истории Красноярского музея, директор Красноярского краевого музея (1936–1939 и 1946–1972 годы). ***Илл. 218***.

3 Городское коммунальное хозяйство.

238
Ольга Кончаловская — Марии Красножёновой

8 мая 1937
Москва

Дорогая Мария Васильевна,
так долго вам не отвечала, потому что всё ждала, что смогу послать монографию П. П. и вот посылаю. Мы прочли с ним вашу статью и были оба в полном восторге. Турунов дал нам книжку. У вас всё так прекрасно описано, так верно и тонко; вы так понимаете дух Суриковский, как немногие. Вот замечательно использованы письма и воспоминания; ни одного неверного оттенка; всё истина. У нас была Ксения Иннокентьевна[1]: было очень приятно; много говорили обо всём. Я ей дала наброски и рисунки Суриковские для Музея. Я думаю, этот материал очень пригодится для изучения работ. Я получила письмо от Чусова; он очень внимательно ответил на все вопросы, заданные месяца четыре назад его предшественнику. Дом передан теперь художникам и так это и остаётся. Я была в комитете по делам Искус[ств] и просила их помощи для поддержки дома, они обещали мне, и действительно в двухдневный срок уже была отправлена бумага в ваш местный комитет. Ксен[ия] Иннок[ентьевна] говорила, что принимаются какие-то меры для ремонта. Если средств мало, то центр поможет. Ксен[ия] Иннок[ентьевна] была недовольна, что Черноморцев[2] так меня напугал выселением Суриковских друзей, что началась большая переписка.

Я писала Белоусовой, что могу ей помочь в ремонте, просила дать смету, но в её ответе не вижу ничего определённого, не написала ни сметы, ни кому послать денег на крышу. Комитет может объединить всю усадьбу воедино, и этот флигель тоже передать в Союз художников, но при условии, чтобы Белоусовы, Людмила Ивановна и Каткова не были потревожены. Я написала Чусову, что прошу интимные письма и часть дневников передать на хранение нам: мне и сестре, а с остальных послать все копии, т[ак] к[ак] здесь Трет[ьяковская] Гал[ерея] собирается издавать письма. Пригласили в эту работу А. Н. Турунова и меня для отбора. Если музей согласится переслать мне наиболее интимную часть, то я просила Чусова,

чтобы эту работу сделали вы и Зин[аида] Конст[антиновна] Глусская, которой поручена разборка переписки. Буду ждать вашего ответа. Мы уже собираемся в деревню, опять на полгода. Весна у нас поздняя холодная, но мы всё уже посеяли и посадили в усадьбе. Сейчас Пётр Петрович и Миша учатся править, т[ак] к[ак] получили автомобиль. Это облегчит путешествие по окрестностям, и обогатит выбор пейзажей.

Может, вы соберётесь в Москву? Тогда, пожалуйста, остановитесь у нас, будем рады. Всё-таки хорошо побывать в Москве; но долго — трудновато и мы с радостью уезжаем в деревню всей семьёй[3]. Пётр Петрович шлёт вам привет. Было много блестящих докладов и празднеств на выставке.

Всего хорошего.

Ваша О. Кончаловская

Вдруг припомнилась Красноярская гимназия. Мы, девочки-приготовишки, и вы, начинающая молоденькая строгая учительница: кажется, вы тогда были в последних классах. Приятно сказать: «полстолетия тому назад».

КККМ ОФ 13049/33 Д 11003. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Матвеева Ксения Иннокентьевна (1894–1967), художница, руководитель красноярской организации Союза художников (1935–1937), директор Красноярской художественной школы (1937–1943). Дочь основателей Красноярского музея И. А. Матвеева и Ю. П. Матвеевых, внучка П. И. Кузнецова. ***Илл. 219, 251***.

2 Черноморцев Николай Николаевич (1901 — ?), красноярский художник и скульптор, зять Д. И. Каратанова.

3 В 1932 году Кончаловские купили дом в Буграх в Калужской области, где проводили время с ранней весны до поздней осени. Там была мастерская П. П. Кончаловского, куда он привёз из разорённого по соседству имения Белкиных двери и изразцы, помнящие Пушкина.

1939

239
Ольга Кончаловская — Марии Красножёновой

3 июня 1939
Москва

Дорогая Мария Васильевна,

Процедура передачи нами флигеля запутывается, осложняется: приходится решать скорее. Самое главное для нас условие: это чтобы жильцы, живущие в доме, остались неприкосновенны: чтобы их никто не мог выселить и пугать. Я получила от Урбановича[1] (директора Музея) прекрасное письмо с интересным планом сделать дом-Музей: но всё это при условии, если мы отдадим ему флигель: причём он говорил искренно, что жильцов всех придётся выселить, т[ак] к[ак] это будет «Музей», а не «общежитие». Представляется ясно картина выселения с горем и слезами; выселения, конечно, на худшие условия. Мы отказались отдать флигель Музею.

Конечно, Урбанович может:

освободить низ большого дома (переселив Ермолаеву и Красикову[2] в наш флигель на место канцелярии художников)

Сделать внизу всё, как было при Суриковых, взять мебель из Музея (у меня есть акварель — вся анфилада дома)[3]. Наверху разгородить (как была большую залу, где писал «Взятие снежного городка»), а в двух остальных комнатах наверху сделать канцелярию и комнату сторожа. Флигель построен Алекс[андром] Иванов[ичем], никогда Суриковы не жили там: и построил-то он для своих друзей. У меня есть обязательство не беспокоить этих жильцов.

Поэтому вывод остаётся один: отдать этот флигель в подарок: Ермолаевой, Красиковой, Белоусовой[4], Лобазову[5], Кучеровой[6] и Катковой[7].

Я уже с ними списалась. Необходимо одно нейтральное лицо, кому я через нотариуса пишу доверенность. Избрали мы вас, и верим, что поможете. Когда вы получите от нас доверенность, то у красноярского нотариуса будет введение наследников во владение. Делается всё просто и скоро здесь. Там, наверно, так же просто.

С этим письмом посылаю доверенность.

Как вы поживаете. Большое спасибо за ваши сказки[8]; если бы не собрали сейчас, пропали бы в вечности. У нас хорошо: работа П. П. идёт полным ходом. 15-го открытие большой выставки Пищепрома, где много П. П. Дочь делает переводы с английского: она вторым браком за поэтом Михалковым[9]: у них чудный мальчик[10]. Катенька[11] всё с нами, поступает осенью в школу. Миша сын сейчас на Кавказе на лето (он женится на милой

особе)[12] и работает сейчас в горах. Вот и все семейные новости. Если будете в Москве: приезжайте к нам; у нас кроме мастерской отличная квартира; место для вас есть, дорогая Мария Васильевна. Лена преподаёт историю в Воздуш[ной] академии.

Ваша О. Кончаловская

ККМ ОФ 13049/34 Д 11004. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Урбанович Александр Владимирович (1913–1996), директор Красноярского краевого музея в марте — июне 1939 года.

2 Ермолаева Людмила Ивановна и Красикова Мария Назаровна (***илл. 217***) жили сначала на первом этаже дома Суриковых, потом во флигеле Суриковской усадьбы.

3 *Суриков В. И.* Комнаты в красноярском доме Суриковых. 1889–1890. Бумага, акварель. Музей-усадьба В. И. Сурикова. Поступила в 1962 году от М. П. Кончаловского, на обороте надпись: «Для дома В. И. Сурикова в Красноярске. О. Кончаловская. Комнаты в красноярском доме». На акварели изображена анфилада комнат первого этажа: гостиной, спальни и столовой. В столовой за самоваром изображена мать художника П. Ф. Сурикова. ***Илл. 111***.

4 Лобазова (урожд. Белоусова) Александра Иннокентьевна (1907–1975), бухгалтер, крестница А. И. Сурикова, жила во флигеле Суриковской усадьбы с мужем П. В. Лобазовым и сыном Сергеем. Информация предоставлена Т. С. Алабиной, внучкой П.В. и А. И. Лобазовых. ***Илл. 221***.

5 Лобазов Павел Васильевич (1907–1982), инженер Красноярского городского водоканала. Проживал во флигеле Суриковской усадьбы с женой Александрой Иннокентьевной (урожд. Белоусовой), крестницей А. И. Сурикова, и сыном Сергеем. ***Илл. 220***.

6 Кучерова Марфа (Мария) Филипповна, домработница А. И. Сурикова в начале XX века, жила во флигеле Суриковской усадьбы.

7 Каткова Анастасия Никоновна, мать археолога Александра Фёдоровича Каткова (1904–1935), работавшего в Красноярском музее (1932–1935).

8 В 1909–1932 годах М. В. Красножёнова записывала у старожилов народные сказки, которые были изданы в 1937 году под названием «Сказки Красноярского края» и многократно переиздавались.

9 Михалков Сергей Владимирович (1913–2009), писатель (поэт, детский писатель, баснописец, драматург, военный корреспондент, автор текстов гимна СССР и гимна России), председатель Союза писателей РСФСР (1970–1990).

10 Кончаловский (при рождении — Михалков, затем — Михалков-Кончаловский) Андрей Сергеевич (род. 1937), режиссёр, сценарист, продюсер, публицист, народный артист РСФСР (1980), президент киноакадемии «Ника».

11 Семёнова (урожд. Михалкова) Екатерина Сергеевна (1931–2019), дочь Н. П. Кончаловской от первого брака с А. А. Богдановым (см. комм. 2 к **письму 230**), удочерённая С. В. Михалковым, впоследствии — жена писателя Юлиана Семёновича Семёнова (1931–1993).

12 Михаил Кончаловский женился на испанке Эсперансе Родригес (1913–2001).

240

Мария Красножёнова — Ольге Кончаловской*

в Москву

3 июня 1939
Красноярск

Дорогая Ольга Васильевна!

Получ[ила] 28-го Ваше письмо и спешу ответить, чтобы из-за меня не было задержки. Я очень огорчена, что принуждена на Ваше поручение ответить отказом[1]; я вполне понимаю, что живя так далеко, Вы не знаете моего положения и вполне естественно решили поручить это дело мне. Но, дорогая О[льга] В[асильевна], ведь я в настоящее время полный инвалид и ходить мне очень трудно, особенно по лестницам.

Я живу в «д[оме] Специалиста»[2] в 3-м этаже, так я стараюсь со своим бытом так справляться, чтобы один раз сойти для покупки необходимого и дня 2–3 не выходить.

В янв[аре] 1935 г[ода] у меня было кровоизл[ияние] в мозг и паралич правой стороны и хотя всё в общем кончилось б[олее] благопол[учно], чем можно было ожидать в моём возрасте (68 л[ет]), но мне строго запрещено много ходить и переутомляться. Нынче мне посчастл[ивилось] получ[ить] путёвку на Шира, но там меня не лечили, т[ак] к[ак] этот курорт не годится для сердечников, а т[ак] к[ак] у меня очень плохо с сердцем, то и ноги мои подлечить не могли и я его использ[овала] к[а]к климат[ический] кур[орт], т[о] е[сть] отдохн[ула] первый раз за послед[ние] 25 лет.

Я надеюсь, что вы мне верите — если-бы могла, не отказ[алась] бы в память В. И. С[урикова] сделать что-нибудь для его друзей.

Мне каж[ется], можно дело поруч[ить] юристу и заинтересованная К° могут своим коллективом ему заплатить. Или могут кто либо из жильцов, напр[имер] Лобазов, П. Я.[3] — ведь можно его не упоминать в доверен[ности], но как муж своей жены он всё равно будет там жить. Говор[ят], что он энергич[ный] и дельный человек. Я соверш[енно] ничего в таких делах не поним[аю]. Не сердитесь, что я не исполн[ила] вашей просьбы, но право это выше моих сил[4].

Ещё хочу немного добавить, что просматривая текст передачи флигеля, Вы не поставили никаких огранич[ений] и т[аким] о[бразом] флигель на Сурик[овской] усадьбе всегда будет чужим, — удобно ли это для будущ[его] Музея? Мне казалось бы необх[одимым] назнач[ить] какой-либо срок и условие для перехода его к Музею. Это, конеч[но], только моё мнение, но если дом обращ[ать] в Музей имени Сурик[ова], о чём уже давно было намеч[ено] и лишь недостат[ок] средств не позволил нам в своё время это сделать, то надо и остальн[ую] усадьбу привести в вид, достойный памятника[5].

---

* Данный документ — собственноручная копия М. В. Красножёновой.

ККМ ВФ 12846/81. Подлинник. Публикуется впервые.

Комментарии

1 См. **письмо 239**.

2 Пятиэтажный Дом специалистов «Красмашстроя» был построен на улице Карла Маркса в 1936 году. На 5-м этаже в 1938–1952 годах жил Д. И. Каратанов. М. В. Красножёнова получила там квартиру с подселением, хотя ходатайствовала об отдельной.

3 Правильно: Лобазов Павел Васильевич, см. комм. к **письму 239**.

4 Переоформлением флигеля по доверенности занимался Серафим Иннокентьевич Белоусов (старший брат А. И. Лобазовой).

5 В 1978 году флигель был расселён и стал частью музейной территории, была проведена реставрация всей суриковской усадьбы. Дом-музей В. И. Сурикова стал в 1983 году Музеем-усадьбой В. И. Сурикова. Флигель является административным зданием. Потомки жильцов флигеля поддерживают отношения с музеями, внучка П. В. Лобазова Татьяна Сергеевна Алабина, волонтёр Музея-усадьбы, любезно предоставила составителю информацию о своих предках для подготовки настоящего издания.

1949

241
Ольга Кончаловская — Зинаиде Глусской[1]

11 апреля 1949
Москва

Многоуважаемая Зинаида Константиновна!

Комитет искусства РСФСР[2] получил бумагу: разрешение от гор[ода] Красноярска на передачу из Краевого Музея в Дом-музей Сурикова некоторых произведений В. И. Сурикова.

Я просмотрела этот список: на нём отметила девять самых значительных произведений, которые должны остаться в Краевом Музее.

1) «Вид памятника Петру I в Петербурге»[3]
2) «Милосердный Самарянин»[4]
3) «Мальчик на снегу»[5]
4) «Портрет архитектора Чернышёва»[6]
5) «В горах по реке Немиру»[7]

6) «Шаман»[8]
7) «Голова молодого татарина»[9]
8) «Солдат на коне»[10]
9) «Казак с бандурой»[11].

В этот список не попал этюд женской головы (прислонившейся) полулёжа спящей[12]. Фотографию этого этюда когда-то Краевой Музей мне прислал. Он должен быть в ваших фондах, и этот этюд также оставьте в Краевом Музее. Перечисленные десять произведений согласно с желанием Комитета РСФСР в лице Руднева Вл[адимира] Вал[ентиновича][13] эти произведения должны остаться в Краевом Музее по причинам:

1) Они более безопасны в каменном здании Музея.

2) Краевой Музей должен иметь свой отдел произведений В. И. Сурикова, где массы посетителей (которые, может, и не пойдут в Дом-музей) ознакомятся с его творчеством.

Все остальные произведения (рисунки, акварели и др[угое]) должны пополнить экспозицию Дома-музея, где есть место для их постоянной выставки: между тем, как Краевой Музей не смог бы это сделать за неимением места.

Главное условие для успеха этого решения — это необходимость выделить в Краевом Музее постоянное помещение, где поместились бы эти девять лучших произведений В. И. Сурикова: чтобы они больше никуда не передвигались и всегда были бы доступны для осмотра. Я слыхала жалобы на то, что посетителям не всегда удаётся видеть Сурикова, потому что постоянной экспозиции нет. Я надеюсь, что вы согласитесь с нами и сделаете постановление о выделении постоянного помещения.

Желаю вам успеха. Буду ждать вашего письма.

О. Кончаловская

НА КККМ. Оп. 1. Д. 158. Л. 85 — 85 об. Публикуется впервые.

Комментарии

1 См. комм. 2 к **письму 237**.
2 Комитет по делам искусств при Совете Министров РСФСР — орган управления культурой в 1946–1953 годах.
3 См. наст. изд., с. 191. ***Илл. 35***.
4 Обе работы в 1958 году переданы в Красноярский художественный музей имени В. И. Сурикова (КХМ).
5 Этюд «Мальчик на снегу» к картине «Боярыня Морозова» в 1949 году передан в Дом-музей В. И. Сурикова.
6 «Портрет Л. А. Чернышёва» поныне хранится в КККМ. ***Илл. 127***.
7 Работа в 1949 году передана в Дом-музей В. И. Сурикова.
8 Этюд «Шаман» к картине «Покорение Сибири Ермаком» поныне хранится в КККМ.
9 Речь об этюде «Сибирский татарин» 1894 года к картине «Покорение Сибири Ермаком», в 1958 году передан в Красноярский художественный музей имени В. И. Сурикова (КХМ).

10 Этюд «Солдат на коне» к картине «Переход Суворова через Альпы в 1799 году» в 1949 году передан в Дом-музей В. И. Сурикова.

11 Этюд «Казак с бандурой» к картине «Степан Разин» в 1949 году передан в Дом-музей В. И. Сурикова.

12 Речь об акварели «Спящая девушка», изображающей жену художника Е. А. Сурикову. Акварель поступила в музей от А. И. Сурикова в 1916 году, в 1949 году передана в Дом-музей В. И. Сурикова. ***Илл. 63***.

13 Руднев Владимир Валентинович (1920–1993), художник, искусствовед.

242
Ольга Кончаловская — Зинаиде Глусской

17 июня 1949
Москва

Многоуважаемая Зинаида Константиновна!

Я получила ваше письмо и очень рада, что вы поняли, что я делала и* чего я хочу.

Заходите ко мне, когда будете в Москве. Очень радуюсь, что вы так горячо работаете и отыскиваете материалы по В. И. Сурикову. Вы прислали мне записку Замятина, но фотографии с рисунка «портрет Шевченко» в письме не оказалось. Пошлите, пожалуйста: жаль, что вы мне не показали, когда были в Москве. Если он вызывает сомнения, то возможно потому, что сделан в ранний период. Я могла бы определить. Такие картины как «Милосердный Самарянин» и «Памятник Петру I» навсегда останутся в вашем Музее, и надеюсь в будущем ваш Музей пополнится картинами Сурикова. На родине должны быть его картины.

Привет вам,

О. Кончаловская

НА КККМ. Оп. 1. Д. 158. Л. 86. Публикуется впервые.

* Далее зачёркнуто «что».

1952

243
Ольга Кончаловская — Зинаиде Глусской

4 января 1952
Москва, Конюшковская улица, [дом] 28, кв[артира] 30

С Новым Годом, дорогая Зинаида Константиновна,
желаю вам всего самого хорошего в вашей жизни. Я узнала, что вы соглашаетесь на переход Е. М. Гонтаровского[1] на работу в Суриковский дом[2]. Действительно, вы понимаете, как его работа в доме может всё успокоить и поднять на высоту. Сейчас Михаил Моисеевич[3] везёт часть пополнения, остальное привезёт Ряузов[4], а может быть попросим Сартакова[5]. Я надеюсь на вашу помощь*.

Шлём я и Пётр Петрович
вам горячий привет

О. Кончаловская

НА ККХМ. Оп. 1. Д. 158. Л. 87. Публикуется впервые.

Комментарии

1 Гонтаровский Евгений Михайлович (1912–1994), участник Великой Отечественной войны, работал в Красноярском краевом краеведческом музее заведующим отделом социалистического строительства (1946–1960), затем в Красноярской художественной галерее.

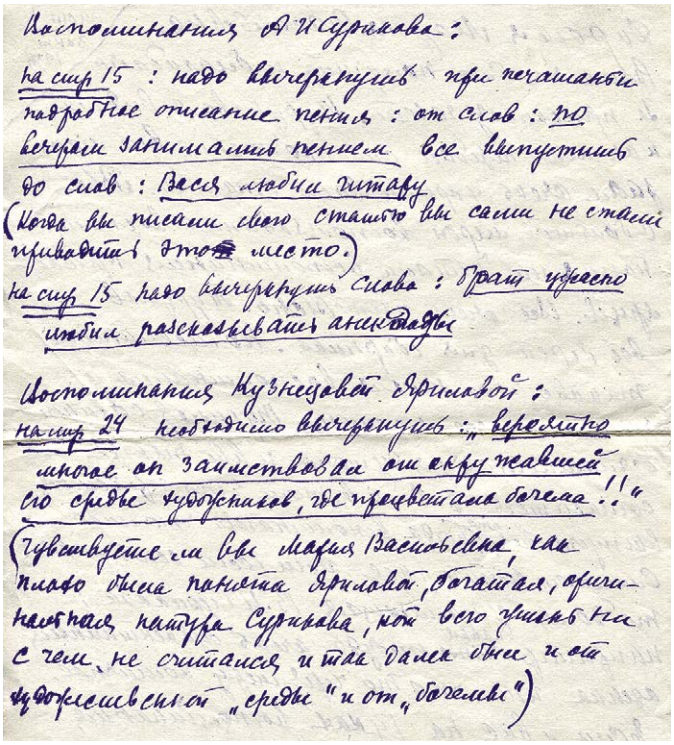
2 Имеется в виду Дом-музей В. И. Сурикова (основан в 1948 году, ныне — Музей-усадьба В. И. Сурикова).

3 Баранов Михаил Моисеевич, (1925 — ?), научный сотрудник ККХМ (1948–1950), с 1950 года директор Дома-музея В. И. Сурикова (личное дело — НА ККХМ. Оп. 2. Д. 98).

4 Ряузов Борис Яковлевич (1919–1994), красноярский художник-пейзажист, народный художник РСФСР.

5 Сартаков Сергей Венедиктович (1908–2005), писатель, создатель и первый руководитель Красноярского отделения Союза писателей (1946–1958), затем заместитель председателя Союза российских писателей (1958–1966), секретарь правления Союза писателей СССР (1967–1986).

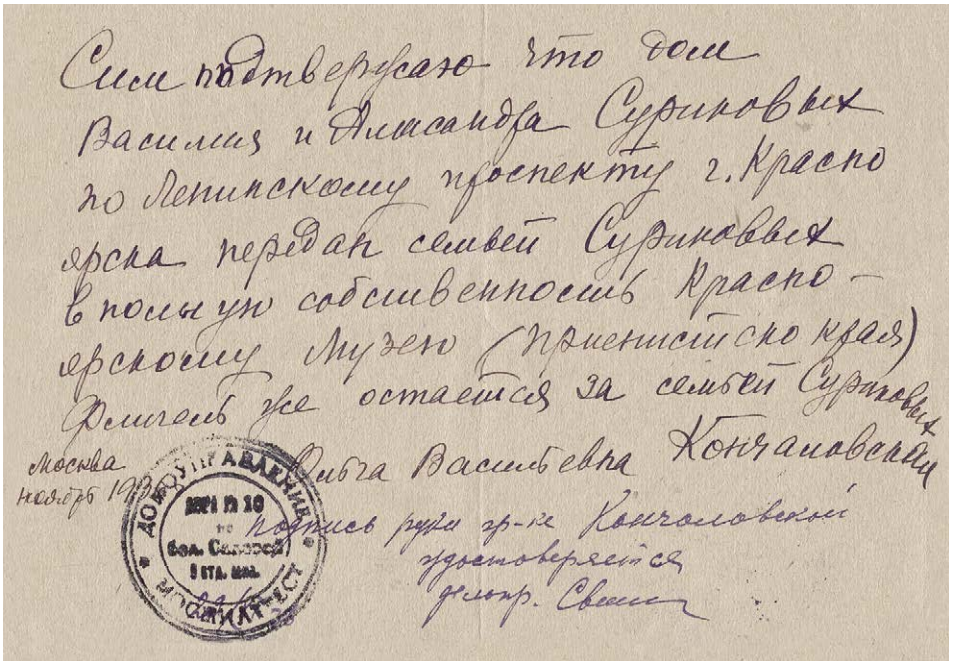
* Теперь, когда музей пополняется картинами и предметами большой ценности, то приходится позаботиться, чтобы всё попало в руки серьезного научного сотрудника, которому можно доверять: верю в ваше содействие этому. О[льга] К[ончаловская] (*примеч. О. В. Кончаловской*).



Воспоминания А. И. Сурикова:
на стр. 15: надо вычеркнуть при печатании подробное описание пения: от слов: по вечерам занимались пением все выпустить до слов: Вася любил гитару
(Когда вы писали свою статью вы сами не стали приводить это место.)
на стр. 15 надо вычеркнуть слова: брат ужасно любил рассказывать анекдоты

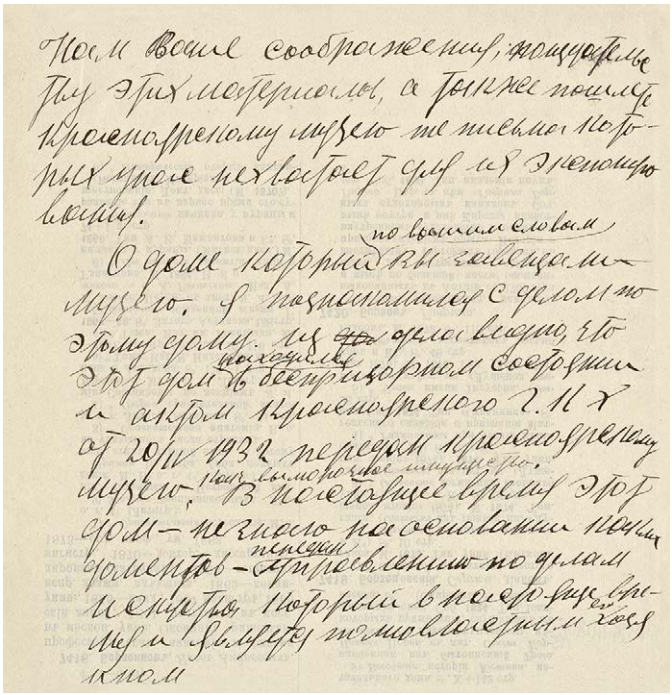
Воспоминания Кузнецовой Яриловой:
на стр. 24 необходимо вычеркнуть: „вероятно многое он заимствовал от окружавшей его среды художников, где процветала бочема!!"
(Чувствуете ли вы Мария Васильевна, как плохо была понята Яриловой, богатая, оригинальная натура Сурикова, кот всю жизнь ни с чем не считался и так далек был и от художественной „среды" и от „бочемы")

ИЛЛ. 213.
О. В. Кончаловская – М. В. Красножёновой. 3 октября 1936.
КККМ ОФ 1304/32 Д 11002.
Письмо 234.



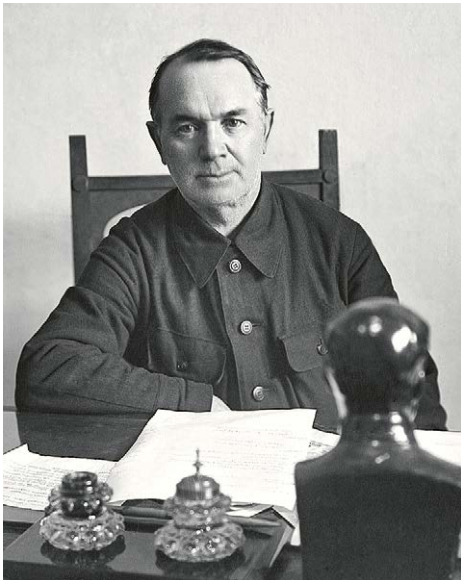
Сим подтверждаю что дом Василия и Александра Суриковых по Ленинскому проспекту г. Красноярска передан семьей Суриковых в полную собственность Красноярскому Музею (Приенистско края) Фличель же остается за семьей Суриковых
Москва ноябрь 1936
Ольга Васильевна Кончаловская
Подпись руки гр-ке Кончаловской удостоверяется
дельпр. Свет

ИЛЛ. 214.
О. В. Кончаловская – В. Д. Юркину. 18 ноября 1936. КККМ ОФ 11086/20.
Письмо 235.



ИЛЛ. 215. Я. И. Чусов — О. В. Кончаловской. До 12 апреля 1937. КККМ ОФ 11086/15.

Письмо 237.



ИЛЛ. 216. Василий Дмитриевич Юркин. 1936. Негатив стеклянный И. И. Балуева. КККМ НЕГ 4246.

ИЛЛ. 217. Мария Назаровна Красикова. 1900-е. Красноярск. Фото И. И. Василенка. МУС531 Ф-45.

ИЛЛ. 218. **Первое краевое совещание музейных работников 28–31 декабря 1940 года. В экспозиции Красноярского краевого музея. Негатив стеклянный И. И. Балуева.** КККМ ОФ 10426/158 Н 3603.

Стоят в 4-м ряду (слева направо): 2-я — З. Т. Балуева, 3-я — Т. В. Соломатова, 4-я — заведующая отделом истории Зинаида Константиновна Глусская, 5-й — ботаник Д. Д. Нащокин, 7-й — директор музея Иосиф Львович Нейтман.
Стоит в третьем ряду 3-й слева — библиотекарь Марфа Дмитриевна Соловьёва, 8-я — заведующая фондами А. Г. Пискунова, 10-я — художник Е. П. Чередова, 11-я — Е. Д. Нащокина.
Сидит во втором ряду 3-й справа — художник Дмитрий Иннокентьевич Каратанов.

ИЛЛ. 219. Художники Красноярска на юбилее А. Г. Попова. 1930 (?). Красноярск. КККМ ОФ 12335/45.

Стоят слева направо: И. Л. Пирожников, В. С. Калашников (В. Кручинин), А. П. Лекаренко. Сидят: И. И. Ляхов, А. Ф. Ефремов, А. Г. Попов, К. И. Матвеева, В. Г. Вагнер, В. Л. Петраков.

ИЛЛ. 220. Павел Васильевич Лобазов. 1937–1939. Красноярск. Из архива Т. С. Алабиной.

ИЛЛ. 221. Александра Иннокентьевна Белоусова. 1937–1939. Красноярск. Из архива Т. С. Алабиной.

ИЛЛ. 222. **Семья Михалковых и Кончаловских в Музее-усадьбе В. И. Сурикова. 1996. Фото А. А. Белоногова.** КККМ ОФ 12517.

Стоят: Юлия Субботина (жена С. В. Михалкова), Артём Михалков, Надежда Михалкова, Лаврентий Кончаловский (сын М. П. Кончаловского), Никита Михалков, Анна Михалкова, Егор Кончаловский, Алла Михалкова (урожд. Сивакова), Людмила Греченко (директор музея), Степан Михалков.
Сидят: Татьяна Лютова (научный сотрудница музея), Сергей Михалков, Татьяна Михалкова (урожд. Соловьёва), Елена Безызвестных (научный сотрудник музея), Нина Скалиш (главный хранитель).

Хроника жизни и творчества В. И. Сурикова

1848

*12 января** родился в г. Красноярске в семье губернского регистратора Ивана Васильевича Сурикова и Прасковьи Фёдоровны Суриковой.

1854

В августе в связи с назначением отца на другое место службы семья Суриковых переехала в село Сухой Бузим (Сухобузимское).

1855

3 июля сводная старшая сестра Елизавета вышла замуж за священника Капитона Филипповича Доможилова.

1856

17 августа родился брат Александр.
27 августа Василий Иванович поступил в приходское училище. Поселился в Красноярске у своей крёстной матери Ольги Матвеевны Дурандиной.

1858

Переведён в 1-й класс Красноярского уездного училища. Познакомился с учителем рисования, художником Николаем Васильевичем Гребневым (Гребнёвым).

1859

17 февраля умер отец.
Весной семья Суриковых переехала в родовую усадьбу в Красноярск.

1861

25 июня Василий Иванович окончил курс Красноярского уездного училища с похвальным листом.

---

* Все даты в разделе даются по старому стилю.

1862

Написал картину «Плоты на Енисее» — самая ранняя датированная работа художника.

Неофициально работает письмоводителем в Енисейском общем губернском управлении.

1864

20 июня официально зачислен в штат Енисейского общего губернского управления с причислением к 3-му разряду канцелярских служителей.

В сентябре сестра Екатерина вышла замуж за Сергея Васильевича Виноградова.

1866

Сестра Екатерина Виноградова с мужем уезжают в село Тесь, где Сергей Виноградов становится участковым заседателем.

В конце лета Василий совершил поездку в село Тесь к Виноградовым. Пишет этюды в деревне.

30 декабря губернатор Енисейской губернии Павел Николаевич Замятнин обратился к тайному советнику графу Ф. П. Толстому с ходатайством о приёме Сурикова учеником в Императорскую Академию художеств. С прошением посланы рисунки Василия.

1867

11 февраля Совет Академии художеств, рассмотрев ходатайство губернатора и рисунки Сурикова, дал положительный отзыв о способностях юноши.

1868

Званый обед в доме губернатора Енисейской губернии, на котором присутствовал городской голова, золотопромышленник, купец 1-й гильдии Пётр Иванович Кузнецов. Он решил материально поддержать юношу и в дальнейшем выплачивал ему стипендию в годы учёбы.

20 марта умерла сестра художника Екатерина Ивановна Виноградова.

В июне Суриков с матерью и братом второй раз побывал в селе Тесь и увиделся с Сергеем Васильевичем Виноградовым. Писал этюды.

11 декабря Суриков отправился в Санкт-Петербург поступать в Академию художеств.

11 декабря 1868 г. — 19 февраля 1869 г.

Дорога из Красноярска в Санкт-Петербург:

11 декабря — отъезд из Красноярска;

14 декабря — в Томске;

30 декабря — 26 января — в Екатеринбурге.

Остановки: в Казани (3 дня), в Нижнем Новгороде (5 дней), в Москве (3 дня).

1869

19 февраля Василий Иванович приехал в Санкт-Петербург.
Апрель — неудавшаяся попытка поступления в Санкт-Петербургскую Императорскую Академию художеств.
Май — июль — Суриков обучается в Санкт-Петербургской рисовальной школе Общества поощрения художеств, которой руководил М. В. Дьяконов.
28 августа принят в число вольнослушателей Академии художеств (в головной класс).

1870

В августе принят в число действительных слушателей и одновременно переведён в натурный класс.
Пишет картину «Вид памятника Петру I на Сенатской площади в Санкт-Петербурге» и экспонирует её на академической выставке. *Зимой* пишет второй вариант картины. Первый вариант приобретает Пётр Иванович Кузнецов.

1871

23 декабря получил свою первую медаль — малую серебряную медаль за рисунок (этюд с натуры).

1872

Июнь — июль гостил у товарища по Академии Н. П. Шаховского в Калужской губернии.
Предоставил на Политехническую выставку в Москве сделанные по заказу М. К. Сидорова два рисунка: «Пётр Великий перетаскивает суда из Онежского залива в Онежское озеро для завоевания крепости Нотебург у шведов» и «Обед и братовство Петра Великого в доме князя Меншикова с матросами голландского купеческого судна, которое Пётр I как лоцман провёл от острова Котлин до дома генерал-губернатора».
28 октября получил малую серебряную медаль за рисунок и премию в 25 рублей за эскиз «Посол Авгаря, князя Эдесского, к Иисусу Христу».

1873

3 марта получил большую серебряную медаль за живопись и награду за композицию.
9 марта получил стипендию в 120 рублей как оказавший хорошие успехи в живописи.
26 мая получил большую серебряную медаль за рисунок.
Летом в первый раз с начала учёбы приехал на каникулы в Красноярск. Остановившись на короткое время у родных, вскоре уехал в Минусинский округ на дачу Петра Ивановича Кузнецова. Пишет этюды.

С 1 ноября получает стипендию императорского двора в размере 350 рублей в год.
Получает денежные премии за композиции: «Саломея приносит голову Иоанна Крестителя своей матери Иродиаде», «Изгнание торгующих из Храма» и «Богач и Лазарь» (25, 50 и 75 рублей).

1874

4 марта получил денежную премию (100 рублей) за эскиз «Пир Валтасара».
9 марта получил задание для работы на малую золотую медаль.
Сделал первую композицию на тему из русской истории «Княжий суд».
4 ноября получил малую золотую медаль за картину «Милосердный самарянин». Саму картину Суриков подарил своему меценату Петру Ивановичу Кузнецову. *4 ноября* Суриков также получил аттестат о завершении образования по научным предметам.
Поместил ряд рисунков в иллюстрированных изданиях.

1875

В апреле приступил к программной работе на большую золотую медаль на тему: «Апостол Павел объясняет догматы веры в присутствии царя Агриппы, сестры его Береники и проконсула Феста».
31 октября Совет Академии присудил Сурикову звание классного художника 1-й степени.
4 ноября открылась выставка конкурсных работ, участвовавших в программе на большую золотую медаль. Ни один из участников не удостаивается награды.

1876

Получил заказ на четыре росписи в технике «асекко» о Вселенских соборах для храма Христа Спасителя в Москве.

1877

16 марта Академией предоставлена мастерская для изготовления картонов к «Вселенским соборам».
В июне Суриков переехал в Москву, где и остался на постоянное жительство.
Работа над росписями для храма Христа Спасителя в Москве.
Знакомство с Ильёй Ефимовичем Репиным.

1878

25 января женился на Елизавете Августовне Шаре.
Летом (по некоторым источникам — *30 июня*) заканчивает работы по росписи в храме Христа Спасителя. За двухгодовую работу Суриков получил 10 000 рублей.

20 сентября родилась старшая дочь Ольга.
Начал работать над композицией картины «Утро стрелецкой казни».

1879

Познакомился со Львом Николаевичем Толстым.
Летом совершил поездку в имение Дерягиных в Тульской губернии.

1880

Январь — февраль — тяжело заболел воспалением лёгких.
Летом лечится и пишет этюды в Самарской губернии.
21 сентября родилась младшая дочь Елена.

1881

1 марта на IX передвижной выставке представлена картина «Утро стрелецкой казни». Полотно куплено за 8 000 рублей коллекционером Павлом Михайловичем Третьяковым.
Суриков принят в члены Товарищества передвижных художественных выставок (передвижников).
Лето провёл на даче в деревне Перерва (станция Люблино Курской железной дороги).
Сделал первый эскиз к картине «Боярыня Морозова» и эскиз неосуществлённой картины «Царевна Ксения Годунова у портрета умершего жениха».
Осенью начал работу над картиной «Меншиков в Берёзове».

1882

За роспись в храме Христа Спасителя награждён орденом Святой Анны третьей степени и золотой медалью (скорее всего — медалью «За усердие») на Александровской ленте.

1883

2 марта в Петербурге на XI передвижной выставке представлена картина «Меншиков в Берёзове». Полотно купил за 5 000 рублей П. М. Третьяков.
Совершил с семьёй свою первую поездку за границу: выезд из Москвы *24 сентября* 1883 года, Берлин (3 дня), Дрезден (2 дня), Кёльн, Париж (*с 16 октября*).

1884

24 января из Парижа выехал в Италию. Посетил Милан (4 дня), Флоренцию (*30 января — 3 февраля*), Рим (*5–10 февраля*), Неаполь, Венецию, Вену.
В мае вернулся с семьёй в Москву. Написал картину «Сцена из римского карнавала».
Написаны первые этюды для «Боярыни Морозовой».

1885

10 февраля в Петербурге на XIII передвижной выставке представлена картина «Сцена из римского карнавала».
Весну и *лето* провёл на даче в Мытищах под Москвой.

1887

25 февраля на XV передвижной выставке представлена картина «Боярыня Морозова». Полотно купил за 15 000 рублей П. М. Третьяков.
Лето — начало сентября — с семьёй совершил поездку в Красноярск. Написал два этюда солнечного затмения.
Сделан первый эскиз картины «Степан Разин».

1888

28 февраля на XVI передвижной выставке был показан портрет дочери Ольги.
Февраль — апрель — тяжело заболела жена Елизавета Августовна.
8 апреля — смерть Елизаветы Августовны Суриковой.
Летом в Москву из Красноярска приехал младший брат Александр поддержать художника.
Суриков начал писать картину «Исцеление слепорождённого Иисусом Христом».

1889

В мае Суриков в третий раз приехал в Сибирь. Вместе с дочерьми прожил в Красноярске более года. Дочери Ольга и Елена учились в Красноярской женской гимназии у М. В. Красножёновой.

1890

Писал картину «Взятие снежного городка».
Задумал картину «Покорение Сибири Ермаком», сделал первые эскизы композиции.
Осенью с дочерьми возвратился в Москву.

1891

9 марта на XIX передвижной выставке представлена картина «Взятие снежного городка». Картина была с передвижной выставкой в Москве, Харькове, Киеве, Елизаветграде, Одессе, Кишинёве, Полтаве.
Летом в четвёртый раз приехал в Красноярск. Писал этюды для картины «Покорение Сибири Ермаком».

1892

23 февраля на XX передвижной выставке представлен портрет Л. Т. Маториной.

Летом в пятый раз приехал в Сибирь. *В июне* писал этюды в Тобольске и Самарове для картины «Покорение Сибири Ермаком», потом жил на даче Кузнецовых в Минусинском округе, где писал этюды.

1893

15 февраля на XXI передвижной выставке показана картина «Исцеление слепорождённого Иисусом Христом».
Совершил поездку на Дон (Раздорская, Константиновская, Старочеркасск), где писал этюды для картины «Покорение Сибири Ермаком».
Получил приглашение преподавать в Академии художеств, но отказался.

1894

В 6-й раз приехал в Сибирь. Писал этюды для «Покорения Сибири Ермаком» в Красноярске, на даче в Бугачёве, в окрестностях озера Шира, поздней осенью на Иртыше.

1895

В ночь с 3 на 4 февраля скончалась мать художника Прасковья Фёдоровна Сурикова.
17 февраля на XXIII передвижной выставке в Петербурге представил картину «Покорение Сибири Ермаком». Полотно купил царь Николай II за 40 000 рублей.
20 марта Совет Академии художеств присудил В. И. Сурикову звание академика.
Летом в 7-й раз приехал в Красноярск.
Задумал картину «Переход Суворова через Альпы».

1896

28 февраля на XXIV передвижной выставке экспонировал этюды к «Покорению Сибири Ермаком» и портрет Е. А. Рачковской «Сибирская красавица».
Летом совершает поездку на Рижское взморье, затем живёт в деревне Перерва.
Выполняет рисунки для издания «Царская и императорская охота на Руси» Н. П. Кутепова.

1897

Совершил вторую поездку за границу с дочерьми: Берлин, Франкфурт, Бёрн, Базель, Интерлакен, Цвайлютшинен, Мюнхен. В Швейцарии писал этюды для картины «Переход Суворова через Альпы». На обратном пути останавливался на месяц в Киеве.

1898

В 8-й раз приезжал в Красноярск и писал этюды для картины «Переход Суворова через Альпы в 1799 году».

Выполнил рисунки к изданиям произведений Александра Сергеевича Пушкина.

1899

7 марта на XXVII передвижной выставке в Петербурге выставил картину «Переход Суворова через Альпы в 1799 году». Полотно куплено за 25 000 рублей Николаем II для Русского музея. Товарищество передвижников фотографируется на фоне картины.
Продал картину «Взятие снежного городка» коллекционеру Владимиру Владимировичу фон Мекку за 10 000 рублей.
Летом совершил поездку на Кавказ в Боржом.

1900

Совершил третью поездку за границу. Посещает Неаполь, Венецию, Рим и Флоренцию. Возобновил работу над картиной «Степан Разин».
Экспонировал в Париже на Всемирной выставке «Взятие снежного городка». Картина отмечена бронзовой медалью.
Брат Александр начинает строительство флигеля на усадьбе.

1901

24 января отказался от предложения преподавать в Училище живописи, ваяния и зодчества.
Написан новый эскиз «Степана Разина».
По рекомендации Владимира Михайловича Крутовского прочитал статью Н. Н. Оглоблина «Красноярский бунт 1695–1698 годов».
В июле на Волге писал этюды для картины «Степан Разин».
В августе отдыхал в имении Райки (станция Щёлково Ярославской железной дороги).
Награждён орденом Святого Владимира 4-й степени.

1902

10 февраля старшая дочь Ольга выходит замуж за художника Петра Петровича Кончаловского.
На XXX передвижной выставке экспонировал портрет А. И. Емельяновой «Горожанка».
В 9-й раз приехал в Красноярск. Работает над эскизами к картине «Красноярский бунт».

1903

4 марта Московское общество любителей художеств избрало Сурикова своим почётным членом.
Начало июня провёл в городе Елатьме на Оке.
С 15 июня совершает поездку на Волгу и пишет этюды для картины «Степан Разин».

Июль — август провёл в имении Райки.

1904

Лето провёл в Звенигороде.

1906

30 декабря в Москве на XXXV передвижной выставке представлена картина «Степан Разин».

1907

Второй раз отказался от предложения преподавать в Академии художеств.
18 июля — до начала сентября отдыхает в Крыму.
В конце года — выход из Товарищества передвижных художественных выставок.
Мысли о возвращении в Красноярск.

1908

Летом совершил вторую поездку в Крым. Картина «Взятие снежного города» приобретена Русским музеем у В. В. фон Мекка.

1909

Июнь — октябрь — в 10-й раз приезжает в Красноярск. Провёл месяц на озере Шира и в Минусинском округе, писал этюды. Родился замысел картины «Княгиня Ольга встречает тело князя Игоря, убитого древлянами».

1910

Окончательно завершил картину «Степан Разин».
Весной совершил четвёртую поездку в Европу: с Кончаловскими сначала во Францию, затем в Испанию. Жил в Париже и работал в студии д'Англады. Вместе с П. П. Кончаловским путешествовал по Испании: Барселона, Мадрид, Толедо, Севилья, Гренада.
В июле совершил поездку в Ставрополь.

1911

Послал картину «Степан Разин» на Международную выставку в Рим. Совершил поездку в Ростов Великий. Выполнил рисунок «Пугачёв».

1911–1912

Работа над картиной «Посещение царевной женского монастыря».

1912

В 5-й раз поехал в Европу. Лечился в Берлине.

На X выставке Союза русских художников представлена картина «Посещение царевной женского монастыря».

1913

Начал работу над картиной «Благовещение».
В третий раз выехал в Крым. Жил в Алупке. Писал крымские этюды, автопортрет и портрет «Человек с больной рукой».

1914

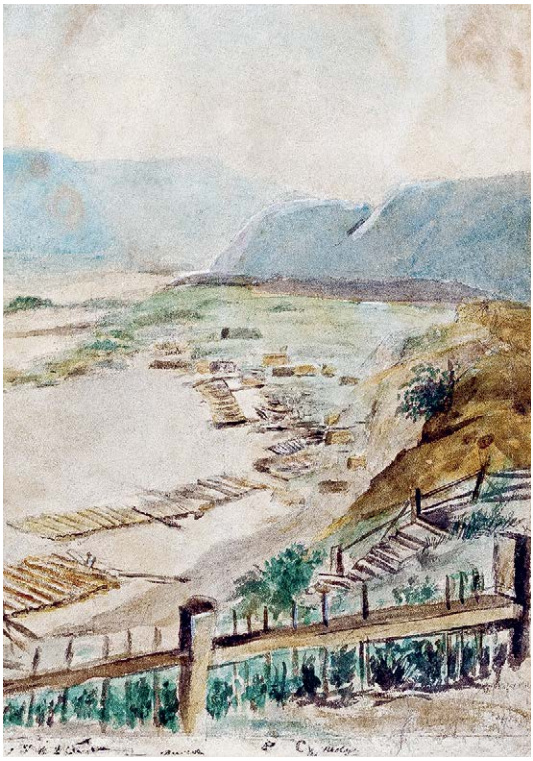
В 11-й, последний, раз приехал в Красноярск.
На XII выставке Союза русских художников представлена картина «Благовещение».

1915

Работа над композицией картины «Княгиня Ольга встречает тело Игоря, убитого древлянами».
В четвёртый раз приезжал в Крым.
Тяжёлая болезнь.

1916

6 марта в 4 часа 15 минут скончался в Москве в гостинице «Дрезден».
Похоронен на Ваганьковском кладбище.



ИЛЛ. 223. **Суриков В. И. Плоты на Енисее. 1862. Б., а.** МУС78 Г-25.

ИЛЛ. 224. **Суриков В. И. Гамлет. До 1869. Б., а., к.** ККХМ ОФ 10100/447 Г-1061.

ИЛЛ. 225. **Суриков В. И. Портрет Е. И. Суриковой (Виноградовой). 1914. Х., м.** МУС362 Ж-38.

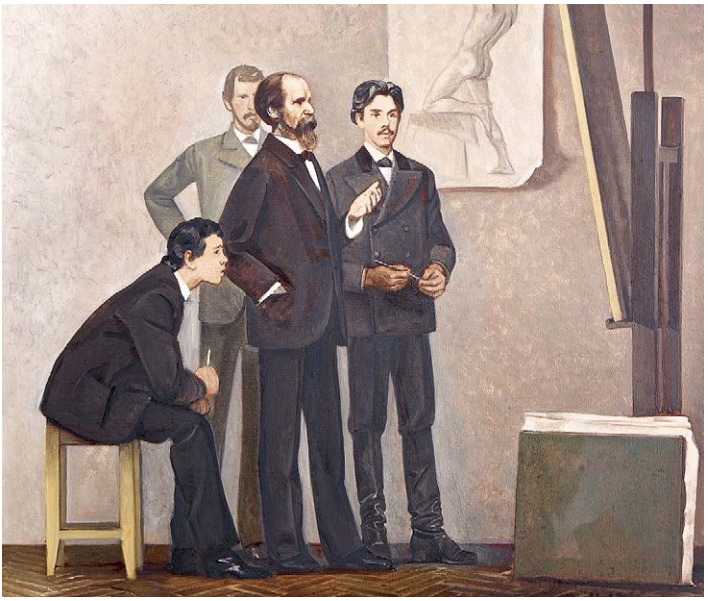
ИЛЛ. 226. Суриков В. И. Портрет губернатора Енисейской губернии П. Н. Замятнина. До 1869. Б., а. КККМ ОФ 10100/323 Г-957.

ИЛЛ. 227. Суриков В. И. Хорунжий Марк Васильевич Суриков. 1890-е (?). Б., а. МУС350 Г-42.

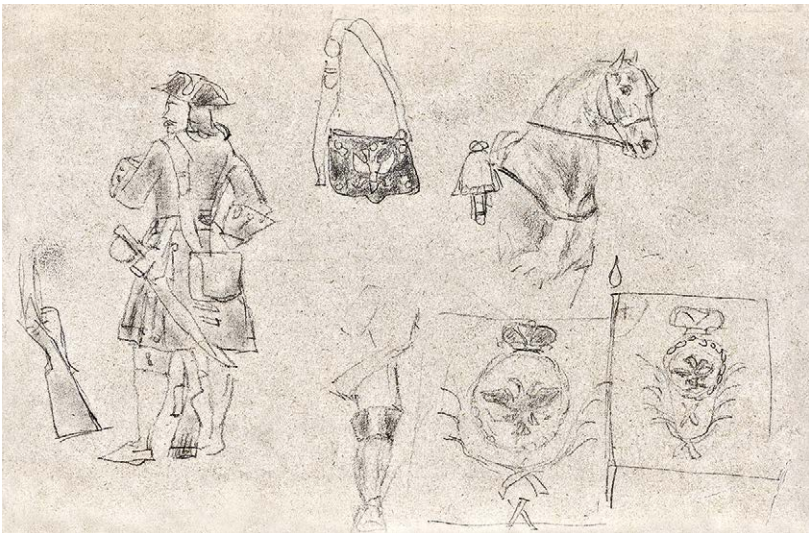
ИЛЛ. 228. Суриков В. И. Саломея приносит голову Иоанна Крестителя своей матери Иродиаде. Вариант – повторение академического эскиза. 1873. Х., м. КХМ 6487 Ж-1791.

ИЛЛ. 229. **Чистяков П. П. Спящая девушка. Вторая половина XIX — начало XX в. Б., а.** КХГ 1783 Г-803.

ИЛЛ. 230. **Суриков В. И. Портрет Е. А. Суриковой, жены художника. Конец 1870-х — начало 1880-х. Б., ит. к.** МУС347 Г-39.



ИЛЛ. 231. **Жабский А. А. Суриков в мастерской Чистякова. 1983. Х., м.** КХГ 4632 Ж-1364.



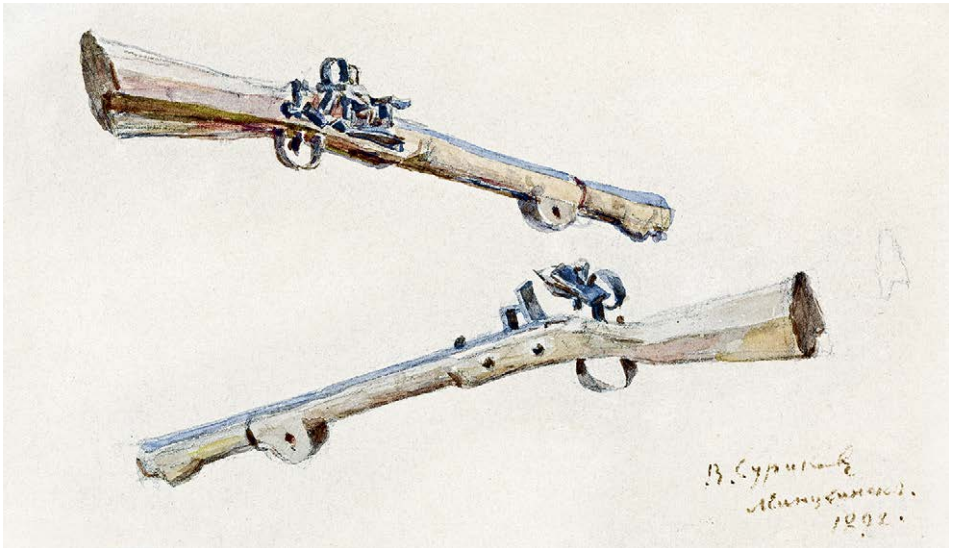
ИЛЛ. 232. **Суриков В. И. Наброски к картине «Утро стрелецкой казни» с фигурой фузилёра Преображенского полка, с полковым знаменем. 1878–1879. Б., к.** КХГ 577 ЖА-192.

ИЛЛ. 233. **Суриков В. И. Портрет Ф. Ф. Спиридонова. 1892 (1898?). Б., к.** КККМ ОФ 10100/322.

ИЛЛ. 234. **Суриков В. И. Фигура склонившейся женщины в позе боярышни в синей шубке. Молодая женщина в позе старухи в узорном платке. Наброски к картине «Боярыня Морозова». 1883–1885. Б., к.** КХГ 575 ЖА-190.

ИЛЛ. 235. Суриков В. И. Портрет А. И. Сурикова. Этюд к картине «Взятие снежного городка». 1889–1890. Х., м. МУС351 Ж-35.

ИЛЛ. 236. Суриков В. И. Е. А. Рачковская. Этюд к картине «Взятие снежного городка». 1889–1890. Х., м. МУС52 Ж-17.

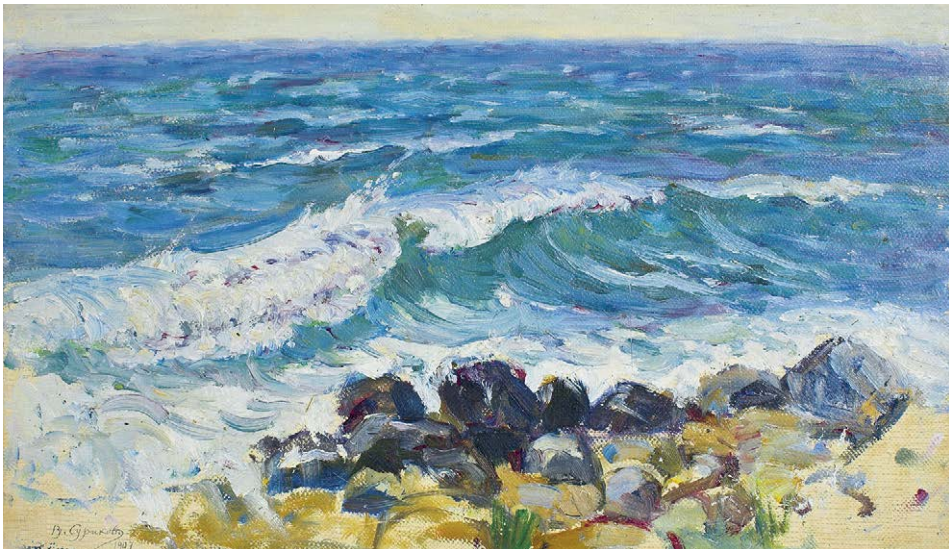


ИЛЛ. 237. Суриков В. И. Ружьё кремнёвое. Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1892. Б., а. КХГ 564 ЖА-182.

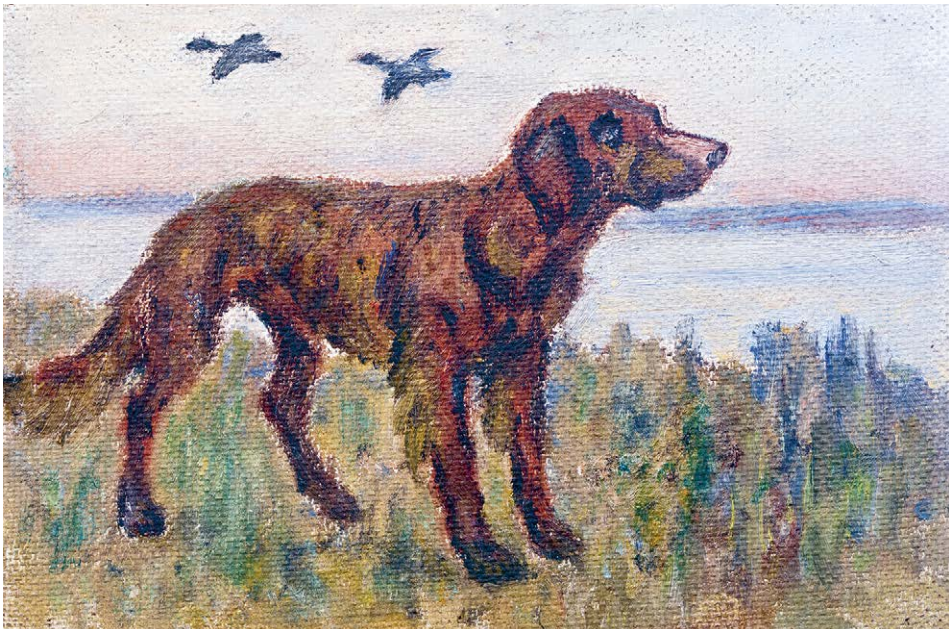
ИЛЛ. 238. **Суриков В. И. Хакасы (две головы). Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1894. Х., м.** КККМ 10100/114 Ж-380.

ИЛЛ. 239. **Суриков В. И. Головы татар. Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1893–1894. Х., м.** КККМ 10100/112 Ж-400.

ИЛЛ. 240. **Суриков В. И. Шаман. Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1893. Х., м.** KKKM 10100/113 Ж-401.



ИЛЛ. 241. **Суриков В. И. Прибой. 1907. Х., м.** КХМ 5503 Ж-1419.



ИЛЛ. 242. **Суриков В. И. Собака А. И. Сурикова. 1900-е. Х., м.** МУС20 Ж-15.

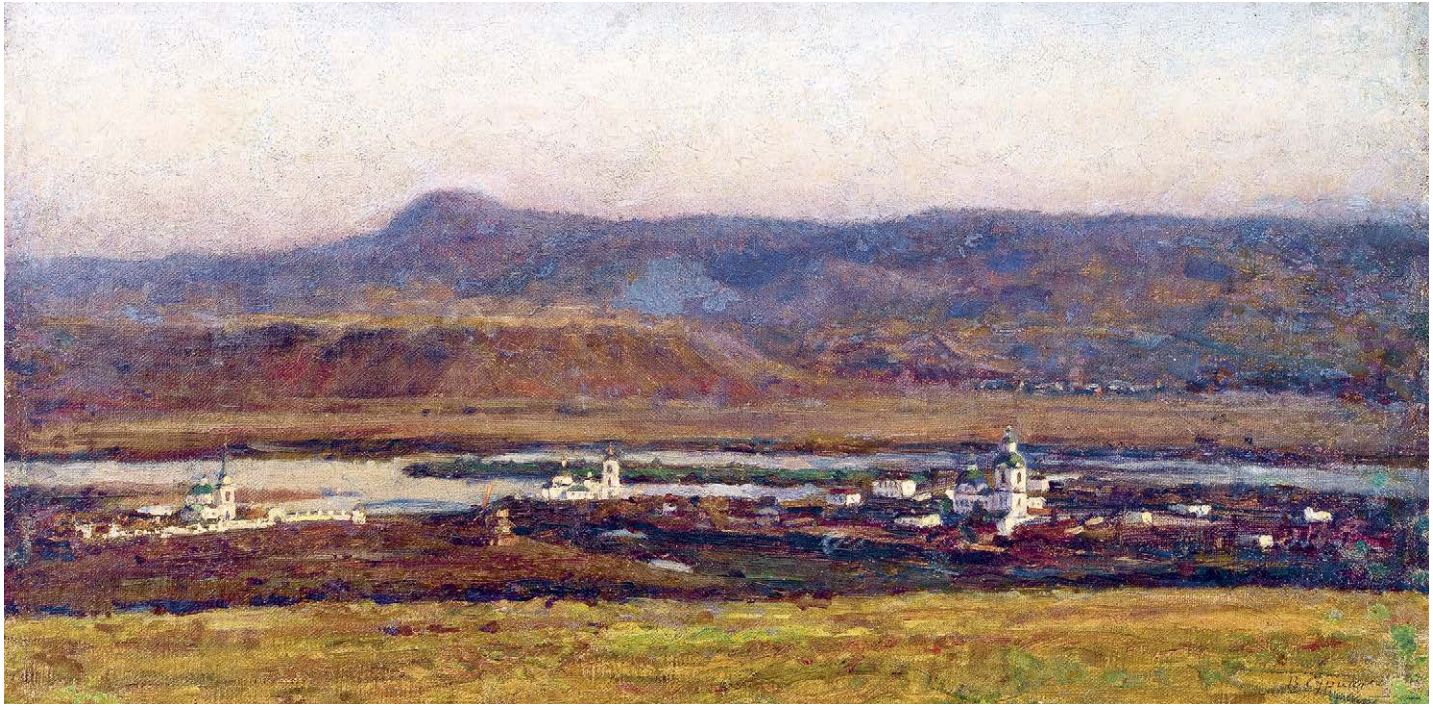
ИЛЛ. 243. **Китайская картинка с цветным рисунком птицы на тонкой (папиросной) бумаге, переведённая Олей Суриковой в подарок маме.** КККМ ВФ 7826–112.

ИЛЛ. 244. **Китайская картинка с цветным рисунком птицы на тонкой (папиросной) бумаге, переведённая Олей Суриковой в подарок отцу.** КККМ ВФ 7826–106.

ИЛЛ. 245. Московская барышня. Рисунок на обороте письма Е. В. Суриковой (**письмо 107**).

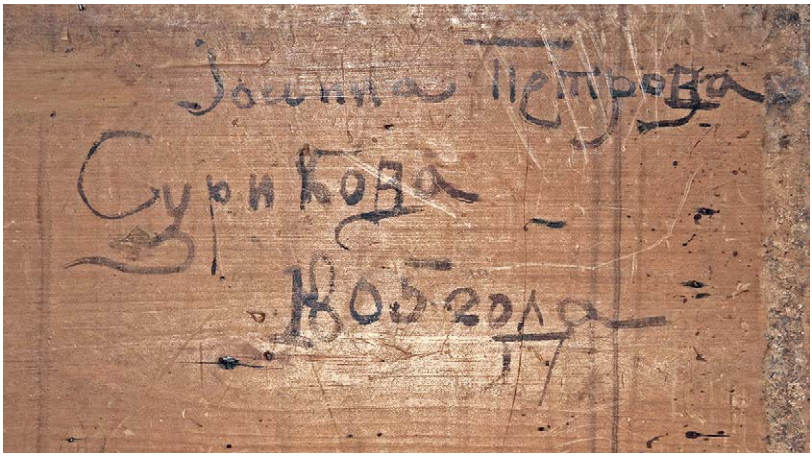
ИЛЛ. 246. Суриков В. И. Бричка (одноконная линейка). 1880–1900-е. Б., к. КККМ 10100/293 Г-710.

ИЛЛ. 247. Суриков В. И. Портрет профессора М. П. Черинова. 1888. Х., м.
МУС1 Ж-1.

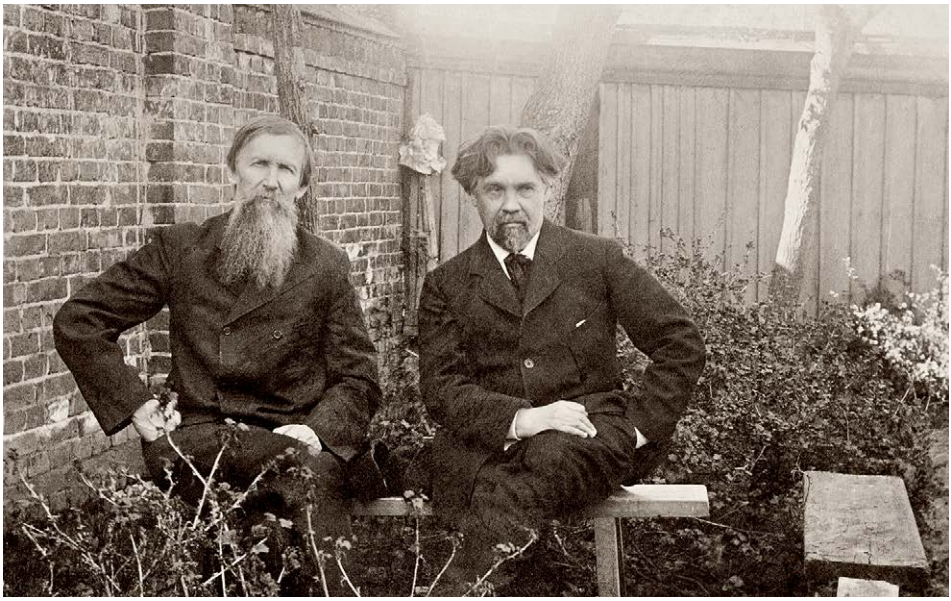


ИЛЛ. 248. Суриков В. И. Старый Красноярск. 1914. Х., м. МУС6 Ж-7.

Это один из последних красноярских пейзажей Сурикова. С Караульной горы открывается вид на Троицкую церковь (слева), на кладбище у которой похоронена П. Ф. Сурикова, а впоследствии и А. И. Суриков; Воскресенский собор (ныне не существует), где венчались родители Сурикова и у которого похоронен П. И. Кузнецов; Благовещенскую церковь, от которой начинается Благовещенская улица (ныне улица Ленина), где стоит дом Суриковых.



ИЛЛ. 249. **Сундук Суриковых с надписью на крышке «Иоанна Петрова Сурикова 1805 года» (общий вид и фрагмент крышки). 1805.**
ККХМ Э 1448/26 Меб 283.



ИЛЛ. 250. **В. И. Суриков и В. М. Васнецов в саду дома В. М. Васнецова. 1900-е.**
ККХМ ОФ 10091/40 Ф 3584.

ИЛЛ. 251. **Матвеева К. И. Красноярск времён В. И. Сурикова. 1948. Х., м.**
ККХМ ПГС 391 Ж 1030.

ИЛЛ. 252.
Кончаловский П. П. Портрет Лобастова Ивана Гурьяновича — капитана теплохода «Иосиф Сталин». 1952. Х., м.
ККХМ ОФ 8503 Ж 7.

ИЛЛ. 253.
Кончаловский П. П. Портрет. Санжаров Алексей Иванович — бригадир грузчиков Красноярского речного порта. 1952. Х., м.
ККХМ ОФ 8502 Ж 8.

ИЛЛ. 254. Вальдман К. Ф. Дом Сурикова. 1954. Х., м. КККМ ОФ 1936 Ж 559.

Участие В. И. Сурикова в выставках Товарищества передвижников и Союза русских художников

Таблица была подготовлена составителем в процессе работы над книгой как вспомогательный материал. Составитель счёл возможным опубликовать её для лучшего понимания контекста творчества Сурикова. Восстановление контекста, то есть понимание, какие картины были выставлены одновременно с суриковскими, позволит лучше представить их значение, новизну, типичность и так далее. Таблица включает участие Сурикова в выставках двух организаций, членом которых он являлся долгие годы — Товарищества передвижных художественных выставок и Союза русских художников. Составлена на основе каталогов соответствующих выставок. Заполнение последнего столбца осуществлялось автором субъективно. Во-первых, туда непременно включались картины исторического жанра. Во-вторых — картины наиболее выдающихся современников Сурикова, прежде всего его ровесников — И. Е. Репина, В. М. Васнецова, В. Д. Поленова. В-третьих — наиболее нашумевшие в печати и историографии картины. Разумеется, каждая строка таблицы от этого не становится исчерпывающим отчётом о каждой выставке (для этого нужно было бы перепечатать весь каталог выставки в известной иерархии). Составителю данная таблица помогла в работе, и он надеется, что кому-то из читателей она также окажется полезной.

Выставка	Год	Картина Сурикова	Картины других художников
Товарищество передвижных художественных выставок			
IX	1881	«Утро стрелецкой казни»	Васнецов В. М. «Алёнушка», Маковский В. Е. «Крах банка», Репин И. Е. «Вечорницы», «Портрет композитора М. П. Мусоргского»
XI	1883	«Меншиков в Берёзове»	Клодт М. П. «Марина Мнишек с отцом под стражей (После погрома)», Крамской И. Н. «Неизвестная», «Портрет Мины Моисеева», «Портрет г-жи Вогау», «Портрет С. Боткина», Кузнецов Н. Д. «В отпуску», Лемох К. В. «Нищие дети», Максимов В. М. «Заём хлеба», Маковский В. Е. «Встреча», «В бане», «Смотритель», «Выговор», Маковский К. Е. «Офелия», «Портрет великой княгини Марии Павловны», «Портрет историка Н. П. Костомарова», Неврев Н. В. «Посол Иоанна Грозного Писемский смотрит для него в Англии невесту, племянницу королевы Елизаветы — Марию Гастингс», Прянишников И. М. «Возвращение с ярмарки», Репин И. Е. «Крестный ход в Курской губернии», «Ратник XVII века», «Бурлак» (этюд), «Поприщин», Савицкий К. А. «Беглый», Шишкин И. И. «Среди долины ровныя», Ярошенко Н. А. «Курсистка»
XII	1884	«Старик-огородник»	Крамской И. Н. «Неутешное горе», Неврев Н. В. «Невеста царя Михаила Фёдоровича Мария Ивановна Хлопова», Репин И. Е. «Не ждали»

Выставка	Год	Картина Сурикова	Картины других художников
XIII	1885	«Из римского карнавала»	Литовченко А. Д. «Боярыня Морозова», Милорадович С. Д. «Чёрный собор. Восстание Соловецкого монастыря против новопечатных книг в 1666 году», Неврев Н. В. «Патриарх Никон перед судом 1 декабря 1661 года», Поленов В. Д. Палестинские этюды, Репин И. Е. «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года»
XV	1887	«Боярыня Морозова»	Маковский В. Е. «На бульваре», «Охотники», Поленов В. Д. «Христос и грешница», Мясоедов Г. Г. «Страдная пора (Косцы)», Репин И. Е. «Портрет М. И. Глинки», «Портрет Митрофана Беляева», «Портрет дочери»
XVI	1888	Портрет дочери Ольги Два этюда Портрет Черникова*	Маковский В. Е. «Рыбачки», Неврев Н. В. «Ярослав Мудрый напутствует дочь свою Анну в замужество французскому королю Генриху I, в 1050 году», «Трагик Мочалов в кругу своих поклонников (1837 г.)», Поленов «Христос и грешница» (повторение), Репин «Портрет Льва Толстого», Ярошенко Н. А. «Всюду жизнь»
XIX	1891	«Взятие снежного городка»	Архипов А. Е. «Деревенский иконописец», Ге Н. Н. «Совесть (Иуда)», Лебедев К. В. «Марфа Посадница. Уничтожение новгородского веча», Левитан И. И. «Тихая обитель», Лемох К. В. «Сестрёнка», Маковский В. Е. «Наём прислуги», «Рыбачки», Неврев Н. В. «Борис Годунов рассматривает присланные из Англии изображения невест для его сына», Савицкий К. А. «Христова милостыня (Беглые в Сибири)», Шишкин И. И. «На севере диком...», Литовченко А. Д. Посмертная выставка

* Портрет такого человека в творчестве Сурикова неизвестен, возможно, это неверное написание Черинова (*примеч. И. Ч.*).

Выставка	Год	Картина Сурикова	Картины других художников
XX	1892	Портрет Л. Т. Маториной «Казачка» («Портрет госпожи N»)	Левитан И. И. «У омута», Дубовской Н. Н. «На Волге», Пастернак Л. О. «Муки творчества. Портрет А. А. Брандукова», Шанкс Э. Я. «Новенькая»
XXI	1893	«Исцеление слепорождённого Иисусом Христом»	Архипов А. Е. «По этапам», Кузнецов Н. Д. «Портрет П. И. Чайковского», Нестеров М. В. «Юность преподобного Сергия», Поленова Е. Д. «Счастливые годы», Репин И. Е. «Осенний букет», Серов В. А. «Портрет И. И. Левитана»
XXII	1894	Итальянский этюд	Шанкс Э. Я. «Чернильное пятно», Пастернак Л. О. «За чтением рукописи. Лев Толстой и Ге»
XXIII	1895	«Покорение Сибири Ермаком»	Васнецов А. М. «Сибирь», Клодт М. П. «Начало реформ Петра I», Касаткин Н. А. «Шахтёр», «Шахтёрка», Репин И. Е. «Портрет Н. А. Римского-Корсакова», Серов В. А. «Портрет Н. С. Лескова», Ярошенко Н. А. «Портрет В. С. Соловьёва», Прянишников И. М. Посмертная выставка
XXIV	1896	«Сибирская красавица» (Портрет Е. А. Рачковской), Этюды для «Ермака»: «В лодке» и 7 этюдов казаков	Богданов-Бельский Н. П. «Устный счёт», Милорадович С. Д. «Патриарх Гермоген в заключении в Чудовом монастыре», Мясоедов Г. Г. «Семья Годунова», Нестеров М. В. «Под благовест», Поленов В. Д. «Среди учителей»

Выставка	Год	Картина Сурикова	Картины других художников
XXV	1897	«Казак в красной рубахе», «Казак, стреляющий из ружья», 5 этюдов к «Ермаку» «Церковь Иоанна Предтечи в с[еле] Коломенском»	Богданов-Бельский Н. П. «У дверей школы», Васнецов В. М. «Царь Иван Васильевич Грозный», Лебедев К. В. «Кончина царя Фёдора Алексеевича», Мясоедов Г. Г. «Искушение Христа», Нестеров М. В. «На горах», «Труды преподобного Сергия», Шанкс Э. Я. «Мыльные пузыри»
XXVI	1898	Три этюда донских казаков	Нестеров М. В. «Великий постриг», Поленов В. Д. Летние наброски, Шанкс Э. Я. «Медицинский осмотр в богадельне»
XXVII	1899	«Переход Суворова через Альпы в 1799 году»	Пимоненко Н. К. «Жертва фанатизма», Нестеров М. В. «Димитрий царевич убиенный», Мясоедов Г. Г. «Девочка из Полтавы», Беггров А. К. «Гатчинский дворец», Васнецов В. М. «Богатыри», «Сирин и Алконост. Песнь радости и печали»
XXIX	1901	«Неаполь»	Шанкс Э. Я. «В цветах», Касаткин Н. А. «Решение»
XXX	1902	Портрет А. И. Емельяновой «Горожанка» («Этюд»)	Репин И. Е. «Портрет Николая Второго» (1895), «Портрет А. П. Боткиной», Савицкий К. А. «Крутой спуск», Пимоненко Н. К. «В поход»
XXIII	1905	«Портрет г[оспо]жи К[еллер]»	Нилус П. А. «Портрет А. П. Чехова», «Чтение телеграммы о Цусимском бое», Репин И. Е. «Портрет А. Д. Зиновьева»
XXXV	1906–1907	«Степан Разин»	Милорадович С. Д. «Суд над патриархом Никоном», Маковский В. Е. «Две матери (мать приёмная и мать родная)», Попов Л. В. «В деревне», «Вставай, подымайся»
Союз русских художников			
VI	1908	Этюд, портрет, акварели	Кустодиев Б. М. «Земская школа в Московской Руси. XVII век»

Выставка	Год	Картина Сурикова	Картины других художников
VII	1909	«Портрет И. Е. Цветкова», «Портрет молодой девушки», «Вид Красноярска», этюды реки Енисей и озера Широ*, два этюда озера Широ, «Юрты», «Театр в юрте», три «Татарки», «Татарская наездница», «Степь с табунами и курганами», «Курган в степи», эскиз татар у церкви, «Татарки у озера», «Внутренность богатой юрты», «Вечер на озере Широ» и три акварели: «На Енисее, палуба парохода», «Облака при закате на озере Широ», «Тройка на озере Широ»	Бакст Л. С. «Античный ужас», Бенуа А. Н. «Выход Екатерины II в Царском Селе», «Помещик в деревне (XVIII век)», Билибин И. А. Эскизы к «Золотому петушку», Васнецов А. М. «Постройка Архангельского собора (XVII век)», «Боярыня», Кустодиев Б. М. Портрет жены» (1909, темпера), Лансере Е. Е. «Отдых», Пастернак Л. О. «Портрет В. О. Ключевского», Рерих Н. К. Эскизы к операм «Псковитянка и «Князь Игорь», пейзажи, картины и эскизы на темы Р. Вагнера и М. Метерлинка, «Песнь о викинге», Серов В. А. «Портрет К. С. Станиславского», Щусев А. В. Проекты монастыря и церкви, Юон К. Ф. Цикл «Сотворение мира»
VIII	1910	«Портрет П. И. Щербатовой» «Портрет А. Д. Езерского»	Васнецов В. М. «Снегурочка», Конёнков С. Т. «Стрибог», «Слепец», Коровин К. А. Крымские пейзажи, Сарьян М. С. Произведения из константинопольской серии
IX	1911–1912	«Портрет Е. Н. Сабашниковой», «Площадь Сан-Фернандо в Севилье», «Портрет девушки», «Этюд старой цыганки»	Бродский И. И. «Сказка», Васнецов А. М. «В лесном овраге», «В старинной усадьбе», Малявин Ф. А. «Думы», Пастернак Л. О. Эскиз к портрету В. О. Ключевского, Сарьян М. С. Произведения из египетской серии, Юон К. Ф. Нижегородские пейзажи

* Так в тексте каталога.

Выставка	Год	Картина Сурикова	Картины других художников
X	1912	«Посещение царевной женского монастыря», этюд	Бродский И. И. Пейзажи, Васнецов А. М. Этюды из поездок по Италии и Швейцарии и «Константиноеленинские ворота Московского застенка на рубеже XVI и XVII веков», Пастернак Л. О. Портреты, Трубецкой П. П. Бюст С. А. Муромцева, Щусев А. В. Эскизы Казанского вокзала в Москве, выставка умершего в 1904 году А. П. Рябушкина, в том числе «Въезд посольства в Москву», «Московская улица в XVII веке», «Семья купца в XVII веке»
XI	1913	«Человек с больной рукой», «Портрет И. Е. Крачковского», два этюда, натюрморт и три этюда к «Посещению царевны»	Бродский И. И. «Портрет И. Е. Репина», Васнецов А. М. «Ранним утром в Кремле (XVII век)», «Кремль при Иване Калите», Конёнков С. Т. 5 мраморных и 8 деревянных скульптур, Петровичев П. И. Более 30 пейзажей, натюрмортов и интерьеров, Юон К. Ф. Эскизы для парижской постановки «Бориса Годунова» Дягилева
XII	1914	«Благовещение», «Портрет Е. К. Дерягиной», этюд к «Покорению Сибири», этюд натурщицы	Бродский И. И. Пейзажи, Васнецов А. М. Крымские этюды, Юон К. Ф. «Встреча царя Михаила Фёдоровича под Москвой» и «Ночь в Кремле накануне коронования царя Михаила Фёдоровича»

Список литературы

Библиографические издания

Василий Суриков: библиографический указатель / сост. К. В. Баринова, Ю. В. Балашова, Е. П. Андреева. — Красноярск: ГУНБ, 2022. — 416 с.

Публикации писем

В. И. Суриков. Письма 1868–1916 / сост. М. Н. Григорьева, А. Н. Щёкотова, А. Н. Турунов. — М.; Л.: Искусство, 1948. — 228 с.

Резвых Т. А., Макарова Н. А. Неопубликованные письма В. И. Сурикова // Суриковские чтения, 2013. — Красноярск, 2015. — С. 3–16.

Суриков В. И. Письма. Воспоминания о художнике / вступ. статьи Н. А. Радзимовской, С. Н. Гольдштейн, сост. и комм. Н. А. и З. А. Радзимовских, С. Н. Гольдштейн. — Л.: Искусство, 1977. — 384 с.

Турунов А. Н., Красножёнова М. В. В. И. Суриков. — М.; Иркутск: ОГИЗ, 1937. — 152 с.

Опубликованные источники

В. И. Суриков. Красноярская коллекция: альбом-каталог / сост. Е. В. Болонкина, авторы статей И. В. Куклинский, И. А. Черкасов, Е. Ю. Безызвестных, Т. А. Резвых. — Красноярск, 2022. — 192 с.

Василий Иванович Суриков. Коллекция красноярских музеев / сост. А. А. Абисова, Е. Ю. Безызвестных. — Красноярск, 2002. — 224 с.

Гончаренко Н. В. Сукачёвы. История одной семьи. — Иркутск: Артиздат, 2019. — С. 155, 212.

Кропоткин П. А. Записки революционера. — М.: Московский рабочий. — С. 83–84, 523.

Крамской И. Н. Письма, статьи в двух томах / сост. С. Н. Гольдштейн. — Т. 1. — М.: Искусство, 1965. — 628 с.

Минченков Я. Д. Воспоминания о передвижниках. — Л.: Художник РСФСР, 1959. — 358 с.

Нестеров М. В. Воспоминания / подгот. текста, вступ. ст. и комм. А. А. Русаковой. — М.: Советский художник. — 412 с.

Нестеров М. В. Письма. Избранное. — Л.: Искусство. — 580 с.

Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 год / сост. и ред. Е. И. Мокржицкого. — Красноярск: Губернский статистический комитет, 1863. — 350 с.

Памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 годы / сост. и ред. Е. И. Мокржицкого. — Красноярск: Губернский статистический комитет, 1865. — 346 с.

Памятная книжка Енисейской губернии на 1891 год с адрес-календарём. — Красноярск: Губернский статистический комитет, 1892. — 176 с.

Памятная книжка Енисейской губернии на 1896 год с адрес-календарём. — Красноярск: Губернский статистический комитет, 1896. — 418 с.

Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарём, составленная по 1-е января 1898 года. — Красноярск: Губернский статистический комитет, 1897. — 146 с.

Петрашевцы в Сибири. Письма, воспоминания, статьи / сост. В. Р. Лейкина-Свирская, Ф. Г. Никитина, И. В. Селиванова. — Иркутск: Облмашинпром, 2005. — 542 с.

Щеглов М. М. Сердцем ярый // Наброски по памяти. — Севастополь: Крымиздат, 1957. — С. 39–43.

Монографии и статьи

Ануфриева В. В. Крёстный и крестница (Александр и Сашенька) // Суриковские чтения, 2013. — Красноярск: Поликор, 2015. — С. 101–104.

Безызвестных Е. Ю. Доакадемический период в творчестве В. И. Сурикова // Суриковские чтения, 1988. — Красноярск, 1991. — С. 12–14

Безызвестных Е. Ю. Произведения Василия Сурикова в Музее-усадьбе художника в Красноярске / ред. и ответств. за вып. Л. П. Греченко. — Красноярск: Ситалл, 1997. — 208 с.

Бенуа А. Н. Суриков // История русской живописи в XIX веке. — СПб.: Типография Спб. Об-ва печатного дела в России Е. Евдокимов, 1902. — С. 215–223.

Болотников А. К. Живописец Василий Суриков и Тесь. Очерк. — Ridero, 2018. — 72 с.

Быконя Г. Ф. Василий Суриков — великий сын земли Сибирской / Г. Ф. Быконя, И. В. Куклинский, В. И. Фёдорова. — Красноярск: РАСТР, 2018. — 216 с.

Васильева-Шляпина Г. Л. Василий Суриков: путь художника. — М.: Вита Нова, 2013. — 592 с.

Васильева-Шляпина Г. Л. Сибирские красавицы В. Сурикова: портрет в творчестве художника. — СПб.: Иван Фёдоров, 2002. — 350 с.

Волошин М. А. Суриков / авт. предисл., автор примечаний В. Н. Петров; послесловие Г. Арбузов. — Л.: Художник РСФСР, 1985. — 224 с.

Вразовский В. В. Летопись рода Торгошиных Приенисейской Сибири. — Т. 1. — Красноярск, 2024. — 590 с.

Гордеева М. Н. Художники Оперы С. И. Зимина. К проблеме стилистического разнообразия декорационных решений: автореферат диссертации. — М., 2012. URL: https://cheloveknauka.com/hudozhniki-opery-s-i-zimina-k-probleme-stilisticheskogo-raznoobraziya-dekoratsionnyh-resheniy.

Дегтярёв С. О. Гостиничное дело в дореволюционной Москве (1861–1914): диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. — М., 2015.

Евдокимов И. В. В. И. Суриков: Жизнь замечательных людей. — М.: Журнально-газетное обозрение, 1933. — 164 с.

Калеменева Н. А. Атаман Суриков // Суриковские чтения, 2011. — Красноярск: Класс плюс, 2012. — С. 72–85.

Калеменева Н. А. Дядя Марк // Суриковские чтения, 2013. — Красноярск : Поликор, 2015. — С. 64–72.

Калеменева Н. А . Светлый образ сестры любимой // Суриковские чтения, 2008. — Красноярск : Ситалл, 2008. — С. 63–66.

Калеменева Н. А. Синий Ус // Суриковские чтения, 2013. — Красноярск: Поликор, 2015. — С. 73–81.

Кеменов В. С. В. И. Суриков. Историческая живопись 1870–1880-х годов. — М.: Искусство, 1887. — 568 с.

Кеменов В. С. Живопись и графика В. И. Сурикова. 1887–1916 (По материалам II тома «Исторической живописи В. И. Сурикова» В. С. Кеменова из архивного фонда Музея-усадьбы В. И. Сурикова) / сост. Е. В. Болонкина; под ред. М. В. Ивлиевой; вступ. ст. И. А. Черкасова, Е. Ю. Безызвестных. — Красноярск: Поликор, 2018. — 112 с.

Кирьянова М. Г. Каковы соседи, такова и беседа. В. И. Суриков и Министерство юстиции. Записки краеведа // Суриковские чтения, 2018. — Красноярск: Поликор, 2020. — С. 89–93.

Кончаловская Н. П. Дар бесценный. Романическая быль. — Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1978. — 400 с.

Кончаловская Н. П. Волшебство и трудолюбие / сост. Е. М. Лопухина, предисл. А. С. Кончаловского. — М.: Молодая гвардия, 2004. — 436 с.

Куклинский И. В. Красноярский фотоальбом семьи Суриковых // Суриковские чтения, 2013. — Красноярск: Поликор, 2015. — С. 17–21.

Куклинский И. В. Основные этапы изучения наследия В. И. Сурикова в Красноярском краевом краеведческом музее // Век подвижничества — 4: сборник научных статей / отв. ред. И. А. Черкасов. — Красноярск, 2022. — С. 170–173.

Куклинский И. В., Черкасов И. А. К истории музеефикации и экспонирования красноярской коллекции работ В. И. Сурикова // В. И. Суриков. Красноярская коллекция: альбом-каталог / сост. Е. В. Болонкина. — Красноярск, 2022. — С. 13–21.

Москалюк М. В. Библейский сюжет в становлении и творчестве художников второй половины XIX века: Поленов, Репин, Суриков // Суриковские чтения, 2013. — Красноярск: Поликор, 2015. — С. 48–55.

Москалюк М. В. Суриков и русское искусство начала XX века / науч. ред. С. В. Голынец. — Екатеринбург: АСМ-офсет, 1996. — 90 с.

Никольский В. А. Творческие процессы В. И. Сурикова. — М.: Всекохудожник, 1934. — 122 с.

Ожередов Ю. И. Иннокентий Кузнецов-Красноярский и Василий Суриков: две жизни на одном пути // Суриковские чтения, 2008. — Красноярск: Ситалл, 2008. — С. 68-74.

Серебренников Н. В. Письма Г. Н. Потанина В. И. Семидалову (к истории отношений Потанина и В. И. Сурикова // IV Астафьевские чтения в Красноярске: национальное и региональное в русском языке и литературе. 12–13 сентября 2006 / под ред. К. В. Анисимова, О. В. Фельде. — Красноярск, 2007. — С. 282–290.

Турунов А. Н. В. И. Суриков и его картины. — Иркутск: ОГИЗ. Иркутское областное изд-во, 1948. — 86 с.

Черкасов И. А. А. И. Суриков — делопроизводитель и архивариус, хранитель памяти о суриковском роде // Отечественные архивы. — 2013. — № 5. — С. 10–17.

Черкасов И. А. Долгая дорога домой, или Всесоюзный суриковский скандал // Век подвижничества — 3: сборник научных статей / отв. ред. И. А. Черкасов. — Красноярск, 2018. — С. 44–48.

Черкасов И. А. Несколько слов о домах, где жил Василий Иванович Суриков в 1914–1916 гг. // Суриковские чтения, 2016. — Красноярск, 2017. — С. 72–81.

Черкасов И. А. У истоков суриковских коллекций красноярских музеев: Александр Суриков // Век подвижничества — 3: сборник научных статей / отв. ред. И. А. Черкасов. — Красноярск, 2018. — С. 140–150.

Шабанов А. Е. Передвижники: между коммерческим товариществом и художественным движением. — СПб: Изд-во Европейского университета, 2015. — 336 с.

Шанин В. Я. Суриков, или Трилогия страданий: в 3 кн. — Кн. 1–3. — Красноярск, 2010. — 576 с.; 544 с.; 560 с.

Юбилейный справочник Императорской Академии художеств 1764–1914 / сост. С. Н. Кондаков. — СПб., 1914. — 334 с.

Ясникова Т. В. Суриков: Жизнь замечательных людей. — М.: Молодая гвардия, 2018. — 464 с.

Список иллюстраций

Обложка. Василий Иванович Суриков. 1870-е. Санкт-Петербург. Фото «Класен, Штегеманн и К°». КККМ ОФ 10091/4 Ф 3549

Фронтиспис. Василий Иванович Суриков. 1909. Москва. Фото К. А. Фишера. КККМ ОФ 10091/13 Ф 3557

Илл. 1. Суриков В. И. Портрет Е. И. Суриковой и С. В. Виноградова. 1894. Б., сепия, тушь. МУС348 Г-40 . . . 102

Илл. 2. Павел Николаевич Замятнин, губернатор Енисейской губернии. 1865–1868-е. КККМ ОФ 10275/20 Ф 2961 . . . 102

Илл. 3. С. В. и Е. И. Виноградовы — П. Ф. и В. И. Суриковым. 14 апреля 1866. КККМ ВФ 7826/208 . . . 102

Илл. 4. Суриков В. И. Портрет Василия Матвеевича Сурикова, дяди художника (атрибуция Г. Л. Васильевой-Шляпиной). 1860-е. Б., а., к. МУС76 Г-25 . . . 103

Илл. 5. Суриков В. И. Село Тесинское. Церковь. 1868. Б., а. КККМ ОФ 10100/382 Г 954 . . . 103

Илл. 6. Суриков В. И. Благовещение. С гравюры с картины В. Л. Боровиковского. 1866. Б., а. МУС372 Г-50 . . . 104

Илл. 7. Суриков В. И. Ангел с кадилом. С гравюры с картины Т. А. Неффа «Ангел молитвы». 1866. Б., тушь. МУС374 Г-52 . . . 104

Илл. 8. В. И. Суриков — В. М. Сурикову. 1867. КККМ ВФ 7826/226 . . . 105

Илл. 9. С. В. и Е. И. Виноградовы — П. Ф., В. И. и А. И. Суриковым. 22 сентября 1867. КККМ ВФ 7826/225 . . . 106

Илл. 10. Пётр Иванович Кузнецов. 1870-е. Санкт-Петербург. Фото С. Л. Левицкого. КККМ ОФ 8143/4 Ф 1805/4 . . . 107

Илл. 11. Аполлон Давыдович Лохвицкий, губернатор Енисейской губернии. 1870-е. КККМ ОФ 9717/11 Ф 2126 . . . 107

Илл. 12. Екатерина Павловна Замятнина, дочь губернатора П. Н. Замятнина. 1860-е. Красноярск. Фото А. Ф. Кеппеля. КККМ ОФ 8336/4 Ф 1822/4 . . . 107

Илл. 13. Михаил Семёнович Корсаков, генерал-губернатор Восточной Сибири. 1860-е. Иркутск. Фото А. К. Гофмана. КККМ ОФ 10338/15 Ф 3082 . . . 107

Илл. 14. С. В. Виноградов — П. Ф., В. И. и А. И. Суриковым. 1 мая 1868. КККМ ВФ 7826/229 . . . 108

Илл. 15. В. И. Суриков, С. В. и Е. И. Виноградовы — П. Ф. и А. И. Суриковым. 21 августа 1866. КККМ ВФ 7826/213 . . . 109

Илл. 16. В. И. Суриков, С. В. и Е. И. Виноградовы — П. Ф. и А. И. Суриковым. 13 сентября 1866. КККМ ВФ 7826/214 . . . 110

Илл. 17. Суриков В. И. Портрет Прасковьи Фёдоровны Суриковой, матери художника В. И. Сурикова. 1894. Х., м. КККМ ОФ 10101/111 Ж 408 . . . 181

Илл. 18. Е. И. и С. В. Виноградовы. 1860-е. Минусинск (?). КККМ ВФ 7826/143 . . . 182

Илл. 19. Василий Иванович Суриков с матерью Прасковьей Фёдоровной и братом Александром перед отъездом из Красноярска. Декабрь 1868. Красноярск. Фото А. Ф. Кеппеля (?). КККМ ОФ 10091/45 Ф 3589 182

Илл. 20. Пётр Иванович Кузнецов. 1860-е. Иркутск. Фото А. К. Гофмана. КККМ ОФ 8143/2. Ф 1805/2 183

Илл. 21. Василий Иванович Суриков и Дмитрий Иванович Лавров. Январь 1869. Екатеринбург. Фото А. Д. Херувимова. КККМ ОФ 10091/47 Ф 3591 183

Илл. 22. Елизавета Ивановна Доможилова (урожд. Сурикова) с дочерью Анной Капитоновной Доможиловой. 1860-е. КККМ ВФ 7826/140 183

Илл. 23. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 25 января 1869. КККМ ОФ 7032/2 Д 975/2 184

Илл. 24. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 23 февраля 1869. КККМ ОФ 7032/3 Д 975/3 185

Илл. 25. Исаакиевский собор и Адмиралтейство. Открытка из комплекта «Виды г[орода] Санкт-Петербурга». КККМ ВФ 82/8 186

Илл. 26. Санкт-Петербург. Памятник Петру I. Конец XIX — начало XX в. Открытка. КККМ ВФ 82/26 186

Илл. 27. Москва. Царь-колокол в Кремле. Начало XX в. Открытка. КККМ ПГС 3250/80 187

Илл. 28. Дворец в Петергофе. Начало XX в. Открытка. КККМ ОФ 13677/4 187

Илл. 29. Благовещенский собор в Красноярске. 1900-е. Негатив стеклянный Н. А. Ставровского. КККМ ОФ 10426/352 Н 352 188

Илл. 30. Суриков В. И. Вид на Красноярск в районе Благовещенской церкви. 1914. Б., а. КХГ 539 ЖА-165 188

Илл. 31. Василий Иванович Суриков. 1869. Санкт-Петербург. Фото А. Брауна. КККМ ОФ 10091/1 Ф 3546 189

Илл. 32. Василий Иванович Суриков. 1869. Санкт-Петербург. Фото А. Брауна. КККМ ОФ 10091/2 Ф 3547 189

Илл. 33. Дмитрий Павлович Замятнин, сын губернатора П. Н. Замятнина. 1860-е. Красноярск. Фото А. Ф. Кеппеля (?). КККМ ОФ 8336/5. Ф 1822/5 189

Илл. 34. Семья красноярского купца 1-й гильдии Петра Ивановича Кузнецова. 1860-е. КККМ ОФ 12379 190

Илл. 35. Суриков В. И. Вид памятника Петру I на Сенатской площади в Санкт-Петербурге. 1870. Х., м. КХГ 651 Ж- 226 191

Илл. 36. Александра Фёдоровна Кузнецова. 1870-е. КККМ ОФ 13640/38 191

Илл. 37. Иннокентий Петрович Кузнецов в охотничьем костюме. 1876–1877. КККМ ОФ 8143/5 Ф 1805/5 191

Илл. 38. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 3 ноября 1870. КККМ ОФ 7032/17 Д 975/17 192

Илл. 39. Василий Иванович Суриков. 1871. Санкт-Петербург. Фото «Класен, Штегеманн и К°». КККМ ОФ 10091/3 Ф 3548 193

Илл. 40. Император Александр II с великой княжной Марией Александровной и великим князем Владимиром Александровичем. 1860-е. Санкт-Петербург. Фото Н. Д. Флавицкого. КККМ ОФ 12585/3 193

Илл. 41. Суриков В. И. Пётр Великий перетаскивает суда из Онежского залива в Онежское озеро для завоевания крепости Нотебург у шведов. 1872. Фоторепродукция. 1870-е. КККМ ВФ 9221/71 194

Илл. 42. Суриков В. И. Обед и братовство Петра Великого в доме князя Меншикова с матросами голландского купеческого судна, которое Пётр I как лоцман провёл от о[строва] Котлин до дома генерал-губернатора. 1872. Фоторепродукция. 1870-е. КККМ ВФ 8985/1 194

Илл. 43. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 10 октября 1872. КККМ ОФ 7032/20 Д 975/20 . . . 195

Илл. 44. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 4 июня 1873. КККМ ОФ 7032/24 Д 975/24 . . . 195

Илл. 45. Суриков В. И. Группа эскизов академического периода. Два черновых эскиза работы «Нерукотворный образ. Посол Авгаря, князя Эдесского, к Иисусу Христу». 1872. Б., к., пастель, акварель. МУС368 Г-48 . . . 196

Илл. 46. Суриков В. И. Портрет Александра Ивановича Сурикова. 1873. Б., а. МУС116 Г-28 . . . 197

Илл. 47. Василий и Александр Суриковы. 26 августа 1873. Красноярск. Фото А. Ф. Кеппеля. КККМ ОФ 10091/37 Ф 3586 . . . 198

Илл. 48. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. Октябрь 1873. КККМ ОФ 7032/25 Д 975/25 . . . 199

Илл. 49. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 30 ноября 1873. КККМ ОФ 7032/26 Д 975/26 . . . 200

Илл. 50. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 29 января 1874. КККМ ОФ 7032/27 Д 975/27 . . . 200

Илл. 51. Евдокия Петровна Кузнецова с племянницей Лёлей — дочерью Л. П. Кузнецова. 1880–1890-е. КККМ ОФ 8143/6 Ф 1805/6 . . . 201

Илл. 52. Василий Иванович Суриков. 1874. Санкт-Петербург. Фото А. Ф. Фохта. КККМ ОФ 10091/5 Ф 3550 . . . 201

Илл. 53. Суриков В. И. Казаки со стягом. Стяг. 1874. Б., к. КХГ 595 Г-181 . . . 201

Илл. 54. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 5 марта 1874. КККМ ОФ 7032/29 Д 975/29 . . . 202

Илл. 55. Аттестат № 2094 ученика Императорской Академии художеств В. И. Сурикова. 1874. КККМ ОФ 10099/10 . . . 203

Илл. 56. Суриков В. И. Милосердный самарянин. 1874. Х., м. КХГ 560 Ж-209 . . . 203

Илл. 57. Василий Иванович Суриков. 1870-е. Санкт-Петербург. Фото «Класен, Штегеманн и К°». КККМ ОФ 10091/4 Ф 3549 . . . 204

Илл. 58. Москва. Памятник Плевны. Открытка из альбома А. С. Субботиной. Начало XX в. КККМ ВФ 12187/2 . . . 204

Илл. 59. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 29 июля 1875. КККМ ОФ 7032/33 Д 975/33 . . . 204

Илл. 60. Диплом № 2455 о присвоении Василию Ивановичу Сурикову звания классного художника первой степени за отличные успехи в живописи. 1875. КККМ ОФ 10099/3 . . . 205

Илл. 61. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 10 октября 1877. КККМ ОФ 7032/38 Д 975/38 . . . 206

Илл. 62. Семья протоиерея минусинского Спасского собора Феодосия Петровича Токарева. 1902–1903. Минусинск. Из архива потомков Ф. П. Токарева — семьи Астаховых (Новосибирск) . . . 207

Илл. 63. Суриков В. И. Спящая девушка. Портрет Елизаветы Августовны Суриковой, жены художника. 1880-е. Б., а. МУС49 Г-12 . . . 208

Илл. 64. Выпись № 20 из метрической книги о крещении Елизаветы Клавдии Шаре 25 апреля 1854 года в Санкт-Петербургском римско-католическом Святой Екатерины приходе. 1878. КККМ ОФ 11086/6 . . . 242

Илл. 65. Елизавета Августовна Сурикова (урожд. Шаре). Фото К. К. Андерсона. 1870-е. Санкт-Петербург. МУС307 Ф-25 . . . 243

Илл. 66. Елизавета Августовна Сурикова. 1880-е. Москва. Фото «Шерер, Набгольц и К°». КККМ ОФ 10091/28 Ф 3572 . . . 243

Илл. 67. Дочери художника Лена и Оля Суриковы. 1885. Москва. КККМ ВФ 7826/130 . . . 243

Илл. 68. Суриков В. И. Портрет Елизаветы Августовны Суриковой. 1873–1875. Б., а. КХГ 582 ЖА-197 . . . 243

Илл. 69. Елизавета Августовна Сурикова с дочерями Еленой (стоит) и Ольгой (сидит). 1885. МУС313 Ф-31 . . . 244

Илл. 70. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. Июнь 1884. КККМ ОФ 7032/53 Д 975/53 . . . 245

Илл. 71. Суриков В. И. Портрет Александра Ивановича Сурикова, брата художника. 1889–1890. Х., м. МУС5 Ж-5 . . . 246

Илл. 72. Александр Петрович Кузнецов с дочерью Александрой Александровной Кузнецовой (в замужестве — Яриловой) и женой Екатериной Михайловной (справа). Санкт-Петербург. Фото К. А. Шапиро. КККМ ОФ 9628/2 Ф 2077 . . . 246

Илл. 73. Суриков В. И. Атаман Александр Степанович Суриков, дед художника. 1890-е. Б., а., к. МУС346 Г-38 . . . 246

Илл. 74. Суриков В. И. Портрет атамана Александра Степановича Сурикова, деда художника. 1890-е. Б., а., к. МУС345 Г-37 . . . 246

Илл. 75. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. Лето 1885. КККМ ОФ 7032/54 Д 975/54 . . . 247

Илл. 76. Суриков В. И. Могила Елизаветы Августовны Суриковой. 1888–1889. Б., а. МУС433 Г-54 . . . 248

Илл. 77. Суриков В. И. Портрет Е. А. Суриковой, жены художника. 1880-е. Х., м. МУС352 Ж-36 . . . 248

Илл. 78. Суриков с дочерьми и братом после смерти жены. Июнь 1888. Москва. Фото «Шерер, Набгольц и К°». КККМ ОФ 10091/33 Ф 3577 . . . 248

Илл. 79. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 27 октября 1887. КККМ ОФ 7032/58 Д 975/58 . . . 249

Илл. 80–81. В. И. Суриков — А. И. Сурикову. 20 апреля 1888. КККМ ОФ 7032/60 Д 975/60 . . . 250

Илл. 82–83. В. И. Суриков с дочерьми Еленой и Ольгой и свояченицей Софьей Кропоткиной на могиле жены Елизаветы Августовны Суриковой. 1888. Москва, Ваганьковское кладбище. КККМ ОФ 10091/67 Ф 3611, КККМ ОФ 10091/66 Ф 3610 . . . 252

Илл. 84. В. И. Суриков — П. Ф. Суриковой. 6 июня 1888. КККМ ОФ 7032/61 Д 975/61 . . . 253

Илл. 85. Фрагмент списка учениц Красноярской женской гимназии со сведениями об Ольге и Елене Суриковых. ГАКК. Ф. 265. Оп. 1. Д. 11. Л. 116 об. — 117 . . . 254

Илл. 86. Суриков В. И. Автопортрет. 1889. Х., м. КККМ ОФ 10101/158 Ж399 . . . 306

Илл. 87. О. В., Е. В. и В. И. Суриковы — П. Ф. и А. И. Суриковым. 11 декабря 1891. КККМ ОФ 7032/69 Д 975/69 . . . 307

Илл. 88. Суриков В. И. Девушка, стоящая у калитки дома. Набросок с Глафиры Александровны Жилиной. 1890-е. Б., а. МУС55 Г-21 . . . 308

Илл. 89. Преподавательница Красноярской женской гимназии Мария Васильевна Красножёнова (справа) с матерью Елизаветой Александровной. 1890-е. Красноярск. Фото М. Б. Аксельрода. КККМ ОФ 10772/17 . . . 308

Илл. 90. Татьяна Капитоновна Доможилова, племянница В. И. Сурикова. 1885. Красноярск. Фото Ф. Д. Лухтанской. МУС320 Ф-35 . . . 308

Илл. 91–92. О. В., Е. В. и В. И. Суриковы — П. Ф. и А. И. Суриковым. 1 июня 1892. КККМ ОФ 7032/71 Д 975/71 . . . 309

Илл. 93–94. Записка Ф. Ф. Спиридонова «История о сибирских городовых казаках». КККМ ОФ 10372/1 . . . 311

Илл. 95. Евгений Петрович Пономарёв, товарищ В. И. Сурикова по Академии художеств. Конец XIX в. Санкт-Петербург. Фото Р. К. Рёша (Roesch). КККМ ОФ 10435-22 . . . 313

Илл. 96. Сергей Матвеевич Долинский, председатель Енисейского губернского суда. 1890-е. Красноярск. Фото М. Б. Аксельрода. КККМ ОФ 9822/28 Ф 2518 . . . 313

Илл. 97. Суриков В. И. Портрет Ф. Ф. Спиридонова. Набросок к картине «Переход Суворова через Альпы в 1799 году». 1892. Б., к. КККМ ОФ 10100/448 Г 1062 . . . 313

Илл. 98. В. И. и Е. В. Суриковы — А. И. и П. Ф. Суриковым. Февраль 1893. КККМ ВФ 7826/194 . . . 314

Илл. 99. В. И., Е. В. и О. В. Суриковы — П. Ф. и А. И. Суриковым. 28 июля 1891. КККМ ОФ 7032/78 Д 975/78 . . . 314

Илл. 100. Правление Владимирского приюта. 1890-е. КККМ ОФ 10398/28 . . . 315

Илл. 101. Иоанн (Иван Иванович) Рачковский с семьёй. 1891–1893. Красноярск. Фото Ф. Д. Лухтанской. КККМ ОФ 10908/5 . . . 315

Илл. 102. Вениамин Иванович Семидалов, врач-психиатр. 1901. Москва. Фото П. П. Павлова. КККМ ОФ 9942/5 Ф 3278 . . . 316

Илл. 103. Григорий Николаевич Потанин. 1900-е. Открытка. КККМ ПГС 3269/323 . . . 316

Илл. 104. Портсигар А. И. Сурикова с дарственной надписью «А. И. Сурикову от товарищей 30 VIII 1891 г.». МУС126 Д-52 ДМ-52 . . . 316

Илл. 105–106. О. В., Е. В., В. И. Суриковы — П. Ф. и А. И. Суриковым. 31 октября 1894. КККМ ОФ 7032/84 Д 975/84 . . . 317

Илл. 107. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 22 декабря 1894. КККМ ОФ 7032/81 Д 975/81 . . . 319

Илл. 108–109. В. И. Суриков — П. Ф. и А. И. Суриковым. 24 февраля 1895. КККМ ОФ 7032/85 Д 975/85 . . . 320

Илл. 110. Суриков В. И. Комнаты в красноярском доме Суриковых (за столом П. Ф. Сурикова). 1890-е. Б., а. МУС349 Г-41 . . . 322

Илл. 111. Суриков В. И. Дом Суриковых в Красноярске. 1890. Возле угла дома стоит А. И. Суриков. Б., а. КККМ ОФ 10100/331 Г 956 . . . 323

Илл. 112. Суриков В. И. Портрет дочери художника Оли Суриковой в белом фартуке. 1880-е. Б., а. МУС342 Г-34 . . . 324

Илл. 113. Портрет Е. В. Суриковой, дочери художника. 1906. Б., а. МУС340 Г-32 . . . 324

Илл. 114. Портрет дочери художника (О. В. Суриковой-Кончаловской). В Неаполе. 1900-е. Б., а. МУС12 Г-20 . . . 324

Илл. 115–116. В. И., Е. В. и О. В. Суриковы — П. Ф. и А. И. Суриковым. 12 января 1889. КККМ ВФ 7826/196, КККМ ВФ 7826/197 . . . 325

Илл. 117. В. И., О. В., Е. В. Суриковы — П. Ф. и А. И. Суриковым. Осень 1890. КККМ ОФ 7032/139 Д 975/139 . . . 326

Илл. 118. О. В. и Е. В. Суриковы — А. И. и П. Ф. Суриковым. 1891. КККМ ВФ 7826/145 . . . 327

Илл. 119. О. В. Сурикова — А. И. и П. Ф. Суриковым. Август 1891. КККМ ВФ 7826/149 . . . 328

Илл. 120. Тюмень. Открытка из комплекта «Коллекция видовых репродукционных открыток „Города России и их окрестности“». 1905. КККМ ВФ 8823/1 . . . 328

Илл. 121. В. И., О. В. и Е. В. Суриковы — А. И. Сурикову. Конец февраля 1895. КККМ ОФ 7032/86 Д 975/86 . . . 386

Илл. 122. Прасковья Фёдоровна Сурикова в гробу. Начало 1895. Красноярск. Фото Ф. Д. Лухтанской. КККМ ОФ 10091/69 Ф 3613 . . . 387

Илл. 123. И. И. Толстой — В. И. Сурикову. 12 апреля 1895. КККМ ОФ 10099/1 . . . 388

Илл. 124. В. И., Е. В. и О. В. Суриковы — А. И. Сурикову. 17 марта 1896. КККМ ОФ 10435/8 . . . 389

Илл. 125. Суриков В. И. Вид города Красноярска. 1887. Б., а. КККМ ОФ 10100/333 Г 825 . . . 390

Илл. 126. Суриков В. И. Человек в придворном костюме. 1899–1900. Б., а. Этюд к иллюстрации «Императрица Анна Иоанновна в петергофском „Темпле“ стреляет оленей» для книги Н. П. Кутепова «Царская и императорская охота на Руси. Конец XVII и XVIII век». МУС50 Г-13 390

Илл. 127. Суриков В. И. Портрет Леонида Александровича Чернышёва. 1889–1890. Х., м. КККМ ОФ 10101/158 Ж 407 390

Илл. 128. Аттестат № 702 об окончании 1-й Московской женской гимназии, выданный О. В. Суриковой 30 сентября 1896. МУС357 Ф-49 391

Илл. 129. Члены Енисейского губернского суда перед отъездом бывшего председателя суда А. Н. Диатроптова. Накануне 1 июля 1897. Красноярск. ККММ ВФ 8367/4 392

Илл. 130. Гимназистка Ольга Сурикова. 1895. Москва. Фото Д. Н. Бутаева. ККММ ОФ 10435/9 Ф 3341 393

Илл. 131. Елена Сурикова. Март 1898. Фото П. П. Павлова. Москва. ККММ ОФ 10091/19 . . 393

Илл. 132. Швейцария. Интерлакен. Горная вершина Дева. Открытка из альбома В. А. Смирновой. Начало XX в. ККММ ВФ 12184/72 393

Илл. 133. В. И., Е. В., О. В. Суриковы — А. И. Сурикову. 7 февраля 1899. ККММ ОФ 7032/101 Д 975/101 394

Илл. 134. Группа художников-передвижников на фоне картины В. И. Сурикова «Переход Суворова через Альпы в 1799 году». 1899. Москва. Фото К. А. Фишера. ККММ ОФ 10091/62 Ф 3606 395

Илл. 135. Александр (Архип) Григорьевич Попов. 1910-е. Красноярск (?). ККММ КПД 3886/11 396

Илл. 136. Глиняный слепок с работы А. Г. Попова «Христианская мученица». Конец XIX — начало XX в. ККММ ВФ 7826/135 396

Илл. 137. Попов А. Г. Голова Христа. Мрамор. 1899. ККММ ОФ 8216 396

Илл. 138. В. И., О. В., Е. В. Суриковы — А. И. Сурикову. 9 марта 1899. ККММ ОФ 7032/102 Д 975/102 397

Илл. 139. В. И., О. В. и Е. В. Суриковы — А. И. Сурикову. 17 июня 1899. ККММ ОФ 7032/105 Д 975/105 398

Илл. 140. В. И. Суриков — А. И. Сурикову. Июль — начало августа 1899. ККММ ОФ 7032/108 Д 975/108 399

Илл. 141. Суриков В. И. Автопортрет. 1902. Х., м. МУС106 Ж-33 400

Илл. 142. Фишер К. А. Фоторепродукция картины В. И. Сурикова «Боярыня Морозова» с дарственной надписью: «Дорогому брату Саше на память В. И. Суриков 1904». 1904. Москва. ККММ ВФ 32/11 400

Илл. 143. Дом с магазинами Н. Г. Гадалова. 1908. Красноярск. ККММ ПГС 3244/80 401

Илл. 144. Венеция с колокольни Сан-Марко. Открытка. 1910. ККММ ПГС 3266/281 401

Илл. 145–146. Открытка. В. И., О. В. и Е. В. Суриковы — А. И. Сурикову. ККММ ОФ 7032/115 Д 975/115 402

Илл. 147. Суриков В. И. Портрет Е. В. Суриковой. 1908. Х., м. МУС375 Ж-40 403

Илл. 148. Колизей. Открытка. 1910-е. ККММ ПГС 3266/127 403

Илл. 149. Ольга Сурикова. Январь 1901. Москва. Фото Д. М. Асикритова. ККММ ОФ 10435/10 404

Илл. 150. Елена Сурикова. Январь 1901. Фото Д. М. Асикритова. ККММ ОФ 10435/11 404

Илл. 151. Иннокентий Алексеевич Матвеев. 1890-е. Красноярск. ККММ ОФ 9721/6 Ф 2152 404

Илл. 152. В. И., О. В. и Е. В. Суриковы — А. И. Сурикову. 10 июня 1900. КККМ ОФ 7032/114 Д 975/114 405
Илл. 153. И. И. Толстой — В. И. Сурикову. 31 марта 1901. КККМ ОФ 11086/16 406
Илл. 154. Василий Иванович Суриков. Апрель 1901. Москва. Фото К. А. Фишера. КККМ ОФ 10091/8 Ф 3553 407
Илл. 155. Пётр Петрович Кончаловский. Москва. Фото О. В. Кончаловской (?). КККМ ВФ 7826/141 407
Илл. 156. В. И., О. В. и Е. В. Суриковы — А. И. Сурикову. Февраль 1902. КККМ ОФ 7032/117 Д 975/117 408
Илл. 157. П. П. Кончаловский — А. И. Сурикову. Март — апрель 1902. КККМ ВФ 7826/185 452
Илл. 158. Москва. Пречистенская набережная, дом И. Е. Цветкова. Открытка. КККМ ПГС 3265/120 452
Илл. 159. И. Е. Цветков — В. И. Сурикову. 13 мая 1903. КККМ ОФ 10099/2 453
Илл. 160. О. В. Кончаловская и Е. В. Сурикова — А. И. Сурикову. 25 июня — 6 июля 1903. КККМ ВФ 7826/152 454
Илл. 161. Ольга Кончаловская с дочерью Наташей. 1903. Рим. КККМ ОФ 10435/12 Ф 3344 455
Илл. 162. Василий Иванович Суриков. 1909. Москва. Фото К. А. Фишера. КККМ ОФ 10091/13 Ф 3557 455
Илл. 163. В. И. Суриков с зятем П. П. Кончаловским и дочерьми Еленой и Ольгой на даче. 1902–1905. КККМ ОФ 10091/30 Ф 3574 455
Илл. 164. В. И. Суриков в своей московской квартире в Леонтьевском переулке. 1904. КККМ ОФ 10091/10 Ф 3554 456
Илл. 165. Наташа Кончаловская. Декабрь 1903. Рим. КККМ ОФ 10435-13. Ф 3345 457
Илл. 166. П. П. Кончаловский с детьми Наташей и Мишей на отдыхе в Крыму. Август 1908. КККМ ОФ 10091/41 Ф 3585 457
Илл. 167. В. И. Суриков — П. В. Голяховскому. Декабрь 1903. Листок из журнала «Журнал для всех». КККМ ОФ 11086/22 458
Илл. 168. В. И. Суриков на лестнице. Дворец Суук-Су, Гурзуф (Крым). 1911. КККМ ОФ 10091/12 Ф 3556 459
Илл. 169. Внуки В. И. Сурикова — Наташа и Миша Кончаловские. 4 октября 1909. Москва. Фото О. В. Кончаловской (?). КККМ ОФ 10435/18 Ф 3350 459
Илл. 170. В. И. Суриков с внучкой Наташей Кончаловской. 1909. Москва. Фото К. А. Фишера. КККМ ОФ 10091/51 Ф 3595 460
Илл. 171. О. В. Кончаловская — А. И. Сурикову. 16 января 1908. Открытка. КККМ ВФ 7826/201 460
Илл. 172. Василий Суриков у флигеля на своей усадьбе в Красноярске. 1909. Фото Л. А. Чернышёва. КККМ ОФ 10091/57 Ф 3601 461
Илл. 173. Елена, Василий и Александр Суриковы в Красноярске. 1909. Фото Л. А. Чернышёва. КККМ ОФ 10091/54 Ф 3598 461
Илл. 174. В. И. Суриков показывает свои рисунки художнику С. А. Виноградову. Устройство выставки «Союза русских художников» в Москве. 1900-е. КККМ ОФ 10091/36 Ф 3580 462
Илл. 175. В. И. Суриков — А. И. Сурикову. 28 июня 1912. Открытка. КККМ ОФ 7032/126 Д 975/126 462
Илл. 176. В. И. Суриков, Н. П. Кончаловская, П. П. Кончаловский, Е. В. Сурикова — Александру Сурикову. Конец 1912. КККМ ОФ 7032/125 Д 975/125 463
Илл. 177–178. В. И. Суриков с внуками — Наташей и Мишей. Ноябрь 1913. Москва. Фото О. В. Кончаловской. КККМ ОФ 10091/39 Ф 3583; КККМ ОФ 10091/38 Ф 3582 464

Илл. 179. А. И. и В. И. Суриковы с внуками Наташей и Мишей на крыльце дома Суриковых в Красноярске. 1914. Фото О. В. Кончаловской. КККМ ОФ 10091/21 Ф 3565 . . . 465

Илл. 180. Карта района военных действий в Восточной Пруссии. Газета «Речь». 12 (25) августа 1914. С. 1 . . . 465

Илл. 181–182. В. И. Суриков — А. И. Сурикову. 15 ноября 1914. Открытка. КККМ ОФ 7032/128 Д 975/128 . . . 466

Илл. 183. Плакат «Битва с немцами под Августовым». 1914. КККМ ПГС 2613 . . . 467

Илл. 184. В. И. Суриков — А. И. Сурикову. 11 декабря 1914. Открытка. КККМ ОФ 7032/127 Д 975/127 . . . 467

Илл. 185. В. И. Суриков — А. И. Сурикову. 29 января 1915. Открытка. КККМ ОФ 7032/127 Д 975/127 . . . 468

Илл. 186. На пикнике под Красноярском. 1909. КККМ ОФ 12583 . . . 469

Илл. 187. Нотариус И. А. Ицын с дочерьми. 1900-е. Красноярск. Фото И. Е. Упаткина. КККМ ОФ 9756/7 Ф 2178 . . . 470

Илл. 188. Суриков В. И. Крым. Скалы в Симеизе. 1907–1915. Х., м. КХМ 5051 Ж-1417 . . . 470

Илл. 189. Последнее письмо В. И. Сурикова А. И. Сурикову. 3 декабря 1915. КККМ ОФ 7032/134 Д 975/134 . . . 471

Илл. 190. Выставка в Красноярском музее. Уголок В. И. Сурикова. 1934. КККМ НЕГ 6417 . . . 472

Илл. 191. О. В. Кончаловская, Е. В. Сурикова, П. П. Кончаловский — А. И. Сурикову. 7 марта 1916. КККМ ОФ 11028/2 . . . 515

Илл. 192. Меркуров С. Д., Кончаловский П. П. Посмертная маска В. И. Сурикова. Март 1916. Гипс. КККМ ВФ 8566/2 . . . 516

Илл. 193. Художник В. И. Суриков в гробу. Март 1916. Москва. КККМ ОФ 10091/17 Ф 3561 . . . 516

Илл. 194. В. М. Крутовский — А. И. Сурикову. 10 марта 1916. Открытка. КККМ ВФ 7826/206 . . . 517

Илл. 195. О. В. Кончаловская — А. И. Сурикову. 17 апреля 1916. КККМ ВФ 7826/166 . . . 518

Илл. 196. О. В. Кончаловская — А. И. Сурикову. 24 июня 1916. Лицевая строна открытки. КККМ ВФ 7826/202 . . . 519

Илл. 197. Барановичи. Мариинская улица. Начало XX века. Открытка. КККМ ВФ 132/45 . . . 519

Илл. 198. Владимир Михайлович Крутовский. 1920-е. Красноярск. КККМ ОФ 4881/22 . . . 520

Илл. 199. Иннокентий Митрофанович Белоусов. Красноярск. Из архива Т. С. Алабиной . . . 520

Илл. 200. Суриков В. И. Благовещение. 1914. Х. м., КХМ 6361 Ж-1757 . . . 520

Илл. 201. О. В. Кончаловская — А. И. Сурикову. 24 марта 1917. КККМ ВФ 7826/174 . . . 521

Илл. 202. О. В. Кончаловская — А. И. Сурикову. 11 июня 1917. КККМ ВФ 7826/175 . . . 522

Илл. 203. Наташа и Миша Кончаловские. 1917. Фотооткрытка. Москва. Фото О. В. Кончаловской. КККМ ОФ 10435/19 Ф 3351 . . . 523

Илл. 204. Н. П. и М. П. Кончаловские — А. И. Сурикову. 24 августа 1917. КККМ ВФ 7826/192 . . . 524

Илл. 205. Н. П. и М. П. Кончаловские — А. И. Сурикову. Декабрь 1917. КККМ ВФ 7826/193 . . . 525

Илл. 206. Н. П., П. П., О. В., М. П. Кончаловские — А. И. Сурикову. 26 сентября — 3 октября 1918. КККМ ВФ 7826/191 . . . 526

Илл. 207. Аркадий Яковлевич Тугаринов, директор Государственного музея Приенисейского края. 1920. Красноярск. КККМ ВФ 6728/32 . . . 527

Илл. 208. Сотрудники Государственного музея Приенисейского края. 1923. Красноярск. Фото А. В. Кудрявцева. КККМ НЕГ 7158 527

Илл. 209. А. Н. Соболев — А. И. Сурикову. 18 мая 1926. КККМ ВФ 7826/244 528

Илл. 210. О. В. Кончаловская — А. И. Сурикову. Начало апреля 1930. КККМ ВФ 7826/180 529

Илл. 211. А. И. Суриков в своей спальне. 1920-е. Красноярск. Негатив стеклянный П. В. Тюрина. КККМ НЕГ 9014 529

Илл. 212. О. В., П. П. и М. П. Кончаловские — А. И. Сурикову. 24 июня 1930. КККМ ВФ 7826/182 530

Илл. 213. О. В. Кончаловская — М. В. Красножёновой. 3 октября 1936. КККМ ОФ 1304/32 Д 11002 548

Илл. 214. О. В. Кончаловская — В. Д. Юркину. 18 ноября 1936. КККМ ОФ 11086/20 548

Илл. 215. Я. И. Чусов — О. В. Кончаловской. До 12 апреля 1937. КККМ ОФ 11086/15 549

Илл. 216. Василий Дмитриевич Юркин. 1936. Негатив стеклянный И. И. Балуева. КККМ НЕГ 4246. 549

Илл. 217. Мария Назаровна Красикова. 1900-е. Красноярск. Фото И. И. Василенка. МУС531 Ф-45 549

Илл. 218. Первое краевое совещание музейных работников 28–31 декабря 1940 года. В экспозиции Красноярского краевого музея. Негатив стеклянный И. И. Балуева. КККМ ОФ 10426/158 Н 3603 550

Илл. 219. Художники Красноярска на юбилее А. Г. Попова. 1930 (?). Красноярск. КККМ ОФ 12335/45 551

Илл. 220. Павел Васильевич Лобазов. 1937–1939. Красноярск. Из архива Т. С. Алабиной 551

Илл. 221. Александра Иннокентьевна Белоусова. 1937–1939. Красноярск. Из архива Т. С. Алабиной 551

Илл. 222. Семья Михалковых и Кончаловских в Музее-усадьбе В. И. Сурикова. 1996. Фото А. А. Белоногова. КККМ ОФ 12517 552

Илл. 223. Суриков В. И. Плоты на Енисее. 1862. Б., а. МУС78 Г-25 563

Илл. 224. Суриков В. И. Гамлет. До 1869. Б., а., к. КККМ ОФ 10100/447 Г-1061 563

Илл. 225. Суриков В. И. Портрет Е. И. Суриковой (Виноградовой). 1914. Х., м. МУС362 Ж-38 563

Илл. 226. Суриков В. И. Портрет губернатора Енисейской губернии П. Н. Замятнина. До 1869. Б., а. КККМ ОФ 10100/323 Г-957 564

Илл. 227. Суриков В. И. Хорунжий Марк Васильевич Суриков. 1890-е (?). Б., а. МУС350 Г-42 564

Илл. 228. Суриков В. И. Саломея приносит голову Иоанна Крестителя своей матери Иродиаде. Вариант — повторение академического эскиза. 1873. Х., м. КХМ 6487 Ж-1791 564

Илл. 229. Чистяков П. П. Спящая девушка. Вторая половина XIX — начало XX в. Б., а. КХГ 1783 Г-803 565

Илл. 230. Суриков В. И. Портрет Е. А. Суриковой, жены художника. Конец 1870-х — начало 1880-х. Б., ит. к. МУС347 Г-39 565

Илл. 231. Жабский А. А. Суриков в мастерской Чистякова. 1983. Х., м. КХГ 4632 Ж-1364 565

Илл. 232. Суриков В. И. Наброски к картине «Утро стрелецкой казни» с фигурой фузилёра Преображенского полка, с полковым знаменем. 1878–1879. Б., к. КХГ 577 ЖА-192 566

Илл. 233. Суриков В. И. Портрет Ф. Ф. Спиридонова. 1892 (1898?). Б., к. КККМ ОФ 10100/322 566

Илл. 234. Суриков В. И. Фигура склонившейся женщины в позе боярышни в синей шубке. Молодая женщина в позе старухи в узорном платке. Наброски к картине «Боярыня Морозова». 1883–1885. Б., к. КХГ 575 ЖА-190 . . . 566

Илл. 235. Суриков В. И. Портрет А. И. Сурикова. Этюд к картине «Взятие снежного городка». 1889–1890. Х., м. МУС351 Ж-35 . . . 567

Илл. 236. Суриков В. И. Е. А. Рачковская. Этюд к картине «Взятие снежного городка». 1889–1890. Х., м. МУС52 Ж-17 . . . 567

Илл. 237. Суриков В. И. Ружьё кремнёвое. Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1892. Б., а. КХГ 564 ЖА-182 . . . 567

Илл. 238. Суриков В. И. Хакасы (две головы). Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1894. Х., м. КККМ 10100/114 Ж-380 . . . 568

Илл. 239. Суриков В. И. Головы татар. Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1893–1894. Х., м. КККМ 10100/112 Ж-400 . . . 568

Илл. 240. Суриков В. И. Шаман. Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1893. Х., м. КККМ 10100/113 Ж-401 . . . 569

Илл. 241. Суриков В. И. Прибой. 1907. Х., м. КХМ 5503 Ж-1419 . . . 570

Илл. 242. Суриков В. И. Собака А. И. Сурикова. 1900-е. Х., м. МУС20 Ж-15 . . . 570

Илл. 243. Китайская картинка с цветным рисунком птицы на тонкой (папиросной) бумаге, переведённая Олей Суриковой в подарок маме. КККМ ВФ 7826-112 . . . 571

Илл. 244. Китайская картинка с цветным рисунком птицы на тонкой (папиросной) бумаге, переведённая Олей Суриковой в подарок отцу. КККМ ВФ 7826-106 . . . 571

Илл. 245. Московская барышня. Рисунок на обороте письма Е. В. Суриковой . . . 572

Илл. 246. Суриков В. И. Бричка (одноконная линейка). 1880–1900-е. Б., к. КККМ 10100/293 Г-710 . . . 572

Илл. 247. Суриков В. И. Портрет профессора М. П. Черинова. 1888. Х., м. МУС1 Ж-1 . . . 573

Илл. 248. Суриков В. И. Старый Красноярск. 1914. Х., м. МУС6 Ж-7 . . . 574

Илл. 249. Сундук Суриковых с надписью на крышке «Иоанна Петрова Сурикова 1805 года» (общий вид и фрагмент крышки). КККМ Э 1448/26 Меб 283 . . . 575

Илл. 250. В. И. Суриков и В. М. Васнецов в саду дома В. М. Васнецова. 1900-е. КККМ ОФ 10091/40 Ф 3584 . . . 576

Илл. 251. Матвеева К. И. Красноярск времён В. И. Сурикова. 1948. Х., м. КККМ ПГС 391 Ж 1030 . . . 576

Илл. 252. Кончаловский П. П. Портрет Лобастова Ивана Гурьяновича — капитана теплохода «Иосиф Сталин». 1952. Х., м. КККМ ОФ 8503 Ж 7 . . . 577

Илл. 253. Кончаловский П. П. Портрет. Санжаров Алексей Иванович — бригадир грузчиков Красноярского речного порта. 1952. Х., м. КККМ ОФ 8502 Ж 8 . . . 577

Илл. 254. Вальдман К. Ф. Дом Сурикова. 1954. Х., м. КККМ ОФ 1936 Ж 559 . . . 578

Указатель произведений В. И. Сурикова

В данный указатель вошли все произведения В. И. Сурикова, упомянутые в предшествующем тексте: предисловии, текстах писем, комментариях к ним, подписях к иллюстрациям, хронике, таблице выставок.

Приводятся принятое полное название произведения, год создания, техника, место хранения и номер в Государственном каталоге Музейного фонда России (при наличии).

Единственным исключением являются портреты. Все портреты расположены по алфавиту фамилий изображённых лиц. Если портрет имеет более длинное название, оно приводится в скобках. Пример: Езерского А. Д. (Портрет доктора А. Д. Езерского); Маториной Л. Т. (Казачка. Портрет Л. Т. Маториной).

Цветом выделены номера страниц, на которых размещены изображения упомянутых в указателе произведений или подготовительных материалов к ним (эскизов, этюдов, набросков).

Автопортрет. 1889. Х., м. КККМ. ГК 11717519 53, 63, 304

Автопортрет. 1902. Х., м. МУС. ГК 3298197 34, 400

Автопортрет. 1915. Х., м. ГРМ. ГК 13420233 562

Академический рисунок, за который В. И. Суриков получил большую серебряную медаль. Местонахождение неизвестно 153

Академический рисунок с натуры, за который В. И. Суриков получил вторую медаль 28 октября 1872 года. Местонахождение неизвестно 140, 148, 149, 153

Академический этюд с натуры, за который В. И. Суриков получил первую медаль. Местонахождение неизвестно 150, 153

Ангел с кадилом. С гравюры с картины Т. А. Неффа «Ангел молитвы». 1866. Б., тушь. МУС. ГК 4440554 91, 104

Апостол Павел объясняет догматы веры в присутствии царя Агриппы, сестры его Береники и проконсула Феста. 1875. Х., м. ГТГ 41, 45, 52, 166, 167, 170, 556

Белоусова И. М. портрет (Портрет есаула Красноярской казачьей сотни Иннокентия Митрофановича Белоусова (1867–1910). Этюд к картине «Емельян Пугачёв»). 1909. Х., м. Тверская областная картинная галерея. ГК 55486551 445

Благовещение. 1914. Х., м. КХМ. ГК 4529057 57, 59, 60, 443–445, 520, 562

Благовещение. С гравюры с картины В. Л. Боровиковского «Благовещение». 1866. Б., а. ГК 4440552 91, 104

Богач и Лазарь. 1873. Х., м. ГРМ. ГК 48953124 152, 153

Большой морской маскарад в 1722 году на улицах г. Москвы с участием Петра Великого и кесаря кн. И. Ф. Ромодановского (иллюстрация к книге Н. П. Кутепова «Императорская охота на Руси», том 3). Начало XX века. Государственный исторический музей. ГК 48332740 337

Борьба добрых и злых духов. 1875. Б., ит. к. ГТГ 169, 170

Боярыня Морозова. 1887. Х., м. ГТГ 31, 44, 45, 48, 49–53, 57, 58, 117, 220, 225, 226, 228, 231, 272, 303, 304, 371, 372, 400, 414, 545, 557, 558, 566, 581

Боярыня Морозова, эскизы 220

Бричка (одноконная линейка). 1880–1900-е. Б., к. КККМ. ГК 10666001 572

В горах по реке Немиру. 1892. Х., м. МУС. ГК 4014835 544

В лодке. Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». До 1895. Х., м. ГРМ. ГК 21241171 280, 582

В столовой на пароходе. 1887. Б., а. Собрание наследников художника 231

Венеция. Палаццо дожей. 1884. Б., а. Частное собрание 374

Венеция. Палаццо дожей. 1900. Б., а. Собрание наследников художника 374, 378

Верхотуровой К. М. портрет. 1890. Б., а. ГТГ 268

Вечер на озере Широ. 1909 584

Вид города Красноярска. 1887. Б., а. ККМК. ГК 15634411 390

Вид на Красноярск в районе Благовещенской церкви. 1914. Б., а. КХМ. ГК 47883577 188

Вид Красноярска. 1887. Х., м. Тверская областная картинная галерея. ГК 50124771 584

Вид памятника Петру I на Сенатской площади в Санкт-Петербурге. 1870. Х., м. КХМ. ГК 41203955 40, 138, 139, 141–145, 191, 544–546, 555

Вид памятника Петру I на Сенатской площади в Санкт-Петербурге. 1870. Х., м. ГРМ. ГК 19679905 142, 555

Виноградовых портрет (Портрет Е. И. Суриковой и С. В. Виноградова). 1894. Б., тушь. МУС. ГК 4440543 100, 113

Взятие снежного городка. 1891. Х., м. ГРМ. ГК 9674603 37, 48, 53–55, 58, 238, 263–267, 272, 273, 276, 288, 304, 360, 361, 369, 378, 420, 425, 541, 558, 560, 567, 581

Внутренность богатой юрты (Юрта. Вид внутри). 1892–1909. Б., а., к. КХМ. ГК 39544265 584

Вселенские соборы 42, 43, 170–175, 177, 179, 220, 288, 420, 556, 557

Второй Вселенский Эфесский собор. Утрачена 173

Гамлет. До 1869. Б., а., к. ККМК. ГК 15634422 563

Голова женщины в очках. Набросок для младшей дочери Меншикова; сделан с Е. И. Грушецкой. Б., а., к. ГТГ 258

Голова мальчика. 1860-е. Местонахождение неизвестно 91

Голова Спасителя. 1860-е. Местонахождение неизвестно 91

Головы татар. Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1893–1894. Х., м. ККМК. ГК 11717487 568

Горожанка. *См.* Емельяновой А. И. портрет

Группа эскизов и набросков академического периода. 1872. Б., к., пастель, акварель. МУС. ГК 4440550 196

Девушка, стерегущая ребёнка. 1860-е. Местонахождение неизвестно 91

Девушка, стоящая у калитки дома. Набросок с Глафиры Александровны Жилиной. 1890-е. Б., а. МУС. ГК 4440520 277, 308

Дерягиной Е. К. портрет. 1879. Х., м. ГТГ 443, 585

Дом Суриковых в Красноярске. 1890. Б., а. ККМК. ГК 15634420 53, 323

Доможиловой Т. К. портрет (Портрет племянницы художника Т. К. Доможиловой). 1891. Х., м. ГТГ. ГК 4848643 37

Дьяченко В. П. портрет (Казачка Вера Прокофьевна Дьяченко). 1898. Х., м. ГТГ. ГК 4864197 278

Езерского А. Д. портрет (Портрет доктора А. Д. Езерского). 1910. Х., м. ГТГ 584

Емельяновой А. И. портрет (Горожанка. Портрет А. И. Емельяновой). 1902. Х., м. ГТГ 583

Замятнина П. Н. портрет (Портрет губернатора Енисейской губернии П. Н. Замятнина). До 1869. Б., а. ККХМ. ГК 15634439 564

Изгнание торгующих из Храма. 1873. Х., м. ГРМ. ГК 48953127 152, 153, 556

Императрица Анна Иоанновна в петергофском «Темпле» стреляет оленей (иллюстрация к книге Н. П. Кутепова «Императорская охота на Руси», том 3). Б., а., ит. к. ГРМ 337 390

Исаакиевская площадь ночью. 1870. Б., литография. Иркутский областной художественный музей имени В. П. Сукачёва. ГК 31272859 143

Исцеление слепорождённого Иисусом Христом. 1892. Х., м. Церковно-археологический кабинет Московской духовной академии 48, 282, 283, 285, 286, 304, 558, 559, 582

Итальянка. 1884. Х., м. ГТГ. ГК 5593706 293, 582

Итальянские акварели 374, 377, 378

Казак в красной рубахе. Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1893. Холст дублированный, масло. ГТГ. ГК 4840613 583

Казак с бандурой. Этюд к картине «Степан Разин». 1900-е. Х., м. МУС. ГК 4014827 545, 546

Казак, стреляющий из ружья. Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1893. Х., м. Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. ГК 7191342 583

Казаки в лодке. Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». До 1895. Х., м. ГРМ. ГК 12295846 271

Казаки со стягом. Стяг. 1874. Б., к. ККХМ. ГК 45587207 201

Казачка. *См.* Маториной Л. Т. портрет

Казачка Вера Прокофьевна Дьяченко. *См.* Дьяченко В. К. портрет.

Келлер С. А. портрет (Портрет С. К. (Софьи Келлер)). 1901. Х., м. Утрачена 583

Княгиня Ольга встречает тело Игоря, убитого древлянами, эскизы 60, 561, 562

Княжий суд. 1874. Х., м. ГТГ. ГК 4840489 556

Колизей. 1900. Б., а. Частное собрание 378

Комнаты в красноярском доме Суриковых. 1890. Б., а. МУС. ГК 4440544 322, 541, 542

Красноярский бунт, эскизы 60, 382, 502, 560

Крачковского И. Е. портрет (Портрет художника Иосифа Евстафьевича Крачковского). 1884. Х., м. Донецкий республиканский художественный музей 437, 585

Кропоткиной С. А. портрет (С гитарой. Портрет С. А. Кропоткиной). 1882. Б., а. ГТГ 236

Крым. Скалы в Симеизе. 1907–1915. Х., м. ККХМ. ГК 3461766 470

Кузнецова И. П. портрет (Портрет молодого человека (Иннокентия Петровича Кузнецова)). 1874. Б., к. Музей археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета 142

Курган в степи. 1909 (?). Б., а. (?). Местонахождение неизвестно 584

Курганы в Минусинском округе. 1860-е. Местонахождение неизвестно 91

Мальчик с луком. 1860-е. Местонахождение неизвестно 91

Мальчик на снегу. Этюд к картине «Боярыня Морозова». 1880-е. Х., м. МУС. ГК 4014836 544, 545

Мариной Л. Т. портрет (Казачка. Портрет Л. Т. Мариной). 1892. Х., м. ГТГ. ГК 4370760 274, 275, 558, 582

Меншиков в Берёзове. 1883. Х., м. ГТГ. ГК 4569316 44, 48, 49, 52, 53, 220–222, 557, 580

Меншиков в Берёзове. Эскиз. 1881. Х., м. ГТГ. ГК 4863912 220

Милосердный самарянин. 1874. Х., м. КХМ. ГК 35719191 40, 63, 64, 157, 163–166, 203, 357, 478, 544–546, 556

Могила Е. А. Суриковой. 1888–1889. Б., а. МУС. ГК 4440556 238, 248

Молодой девушки портрет. Местонахождение неизвестно 584

Наброски к картине «Утро стрелецкой казни» с фигурой фузилёра Преображенского полка, с полковым знаменем. 1878–1879. Б., к. КХМ. ГК 49355640 566

На Енисее, палуба парохода. Местонахождение неизвестно 584

На пароходе по Оби. 1895. Б., а. МУС. ГК 4440523 332

Неаполь. 1900. Б., а. Пермская государственная художественная галерея. ГК 26097389 378, 583

Нерукотворный образ. Посол Авгаря, князя Эдесского, к Иисусу Христу. 1872. Х., м. ГРМ. ГК 48953128 149, 150, 196, 555

Обед и братовство Петра Великого в доме князя Меншикова с матросами голландского купеческого судна, которое Пётр I как лоцман провёлот о[строва] Котлин до дома генерал-губернатора. 1872 146, 148, 194, 555

Облака при закате на озере Широ. 1909. Б., а. (?). Местонахождение неизвестно 584

Охота царя Алексея Михайловича на медведя (иллюстрация к книге Н. П. Кутепова «Императорская охота на Руси», том 2). 1896. Б., а. Новосибирский государственный художественный музей. ГК 6956836 337

Палач весело похаживает (иллюстрация к поэме М. Ю. Лермонтова «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова»), 1891. Б., ит. к., уголь. ГРМ. ГК 6130212 35

Первый Вселенский Никейский собор. Утрачена 173

Первый Вселенский Никейский собор. Эскиз. Холст на картоне, масло. ГТГ 172

Переход Суворова через Альпы в 1799 году. 1899. Х., м. ГРМ. ГК 56582230 45, 48, 55–57, 283, 298, 313, 338–340, 342–344, 348, 349, 352, 355, 356, 358, 359, 368, 380, 381, 395, 420, 545, 546, 559, 560, 583

Пётр Великий перетаскивает суда из Онежского залива в Онежское озеро для завоевания крепости Нотебург у шведов. 1872 146, 148, 194, 555

Пир Валтасара. 1874. Х., м. ГРМ 159, 160, 163–165, 167, 556

Плоты на Енисее. 1862. Б., а. МУС. ГК 4440561 554, 563

Площадь Сан-Фернандо в Севилье. 1910. Б., а. Частное собрание 584

Пляшущие русские. 1860-е. Местонахождение неизвестно 91

Покорение Сибири Ермаком. 1895. Х., м. ГРМ. ГК 8175096 48, 55, 56, 142, 269, 271, 272, 274–276, 280–282, 284, 285, 291, 293, 294, 297–299, 301–305, 371, 376, 380, 381, 545, 558, 559, 567–569, 582, 583

Посещение царевной женского монастыря. 1912. Х., м. ГТГ. ГК 4359485 57, 59, 436–437, 561, 562, 585

Прибой. 1907. Х., м. КХМ. ГК 3461767 570

Пугачёв в клетке. 1911. Б., к., тушь. ГТГ 60, 561

Раевской М. М. портрет 215, 216

Рачковская Е. А. Этюд к картине «Взятие снежного городка». 1889–1890. Х., м. МУС. ГК 4014830 567

Рачковской Е. А. портрет (Сибирская красавица. Портрет Е. А. Рачковской). 1891. Х., м. ГТГ. ГК 5370980 288, 559, 582

Река Обь. 1895. Б., а. МУС. ГК 4440515 332

Река Обь. 1895. Б., а. ГТГ 332

Рисунки для издания «Царская и императорская охота на Руси» 336, 337, 559

Рисунки из Теси (15 шт.) 97, 100

Рисунки о Петре 146, 148, 194, 555

Ружьё. Изображение с двух сторон. Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1892. Б., а., к. КХМ. ГК 39544268 567

С гитарой. *См.* Кропоткиной С. А. портрет

Сабашниковой Е. Н. портрет. 1907. Х., м. Художественный музей Латвии 584

Саломея приносит голову Иоанна Крестителя своей матери Иродиаде. 1872. Х., м. ГРМ. ГК 48953123 152, 153, 556

Саломея приносит голову Иоанна Крестителя своей матери Иродиаде. Вариант — повторение академического эскиза. 1873. Х., м. КХМ. ГК 42035649 151, 564

Село Тесинское. Церковь. 1868. Б., а. КККМ. ГК 15634413 103

Собор Святого Марка в Венеции. 1884. Б., а. Частное собрание 378

Собор Святого Марка в Венеции. 1900. Б., а. ГТГ 378

Собака А. И. Сурикова. 1900-е. Х., м. МУС. ГК 4014832 570

Солнечное затмение. 1887. Х., м. Утрачена 231

Солдат на коне. Этюд к картине «Переход Суворова через Альпы в 1799 году». Х., м. МУС ГК 4014838 545, 546

Снег. Местонахождение неизвестно 498

Сибирская красавица. *См.* Рачковской Е. А. портрет

Сибирский татарин. Местонахождение неизвестно 545

Спиридонова Ф. Ф. портрет. Набросок к картине «Переход Суворова через Альпы в 1799 году». 1892. Б., к. КККМ. ГК 15634427 283 313

Спиридонова Ф. Ф. портрет. 1892 (1898). Б., к. КККМ. ГК 15634421 283 566

Спящая девушка. *См.* **Суриковой Е. А. портрет (Спящая девушка)**

Старик. 1860-е. Местонахождение неизвестно 91

Старик-огородник. 1882. Х., м. ГРМ. ГК 21076174 580

Старый Красноярск. 1914. Х., м. МУС. ГК 4014839 574

Степан Разин. 1907. Х., м. ГРМ. ГК 28686203 48, 55, 57, 58, 60, 232, 298, 381, 412, 413, 417, 418, 423, 426, 427, 443, 533, 545, 546, 558, 560, 561, 583

Степан Разин, эскизы 381, 558, 560

Степь с табунами и курганами. 1909 (?). Б., а. (?). Местонахождение неизвестно 584

Сурикова А. И. портрет (Портрет Александра Ивановича Сурикова). 1873. Б., а. МУС. ГК 4440531 197

Сурикова А. И. портрет (Портрет брата художника А. И. Сурикова). 1890–1891. Х., м. МУС. ГК 4014826 246

Сурикова А. И. портрет. Этюд к картине «Взятие снежного городка». 1889–1890. Х., м. МУС. ГК 4014996 567

Сурикова А. С. портрет (Портрет А. С. Сурикова, деда художника). 1860-е. Б., а., к. МУС. ГК 4440527. *См.* также Сурикова В. М. портрет 33, 103

Сурикова А. С. портрет (Портрет атамана Александра Степановича Сурикова, деда художника). 1890-е. Б., а. МУС. ГК 4440540 246

Сурикова А. С. портрет. Атаман Александр Степанович Суриков, дед художника. 1890-е. Б., а. МУС. ГК 4440541 246

Сурикова В. М. портрет (Портрет Василия Матвеевича Сурикова, дяди художника, атрибуция Г. Л. Васильевой-Шляпиной). 1860-е. Б., а., к. МУС. ГК 4440527 33, 103

Сурикова М. В. портрет (Хорунжий Марк Васильевич Суриков). 1890-е (?). Б., а. МУС. ГК 4440545 564

Суриковой Е. А. портрет (Портрет Е. А. Суриковой, жены художника). 1880-е. Х., м. МУС. ГК 4015007 44, 248

Суриковой Е. А. портрет (Портрет Е. А. Суриковой, жены художника). Конец 1870 — начало 1880-х. Б., ит. к. МУС. ГК 4440542 44, 565

Суриковой Е. А. портрет (Спящая девушка. Портрет Е. А. Суриковой). 1880-е. Б., а. МУС. ГК 4440524 44, 208, 545, 546

Суриковой Е. И. портрет (Портрет Е. И. Суриковой (Виноградовой)). 1914. Х., м. МУС. ГК 4015009 115, 563

Суриковой О. В. портрет (Портрет О. В. Суриковой в детстве). 1888. Х., м. ГТГ. ГК 4369826 48, 232, 234, 558, 581

Суриковой О. В. портрет (Портрет Оли Суриковой, дочери художника, в белом фартуке). 1888. Б., а. МУС. ГК 4440521 324

Суриковой О. В. портрет (Портрет дочери художника О. В. Суриковой). 1900. Б., а. МУС. ГК 4440537 324

Суриковой Е. В. портрет (Портрет Е. В. Суриковой, дочери художника). 1906. Б., а. МУС. ГК 4440535 324

Суриковой Е. В. портрет (Портрет Е. В. Суриковой, дочери художника). 1908. Х., м. МУС. ГК 4398190 403

Суриковой Прасковьи Фёдоровны портрет. 1888. Х., м. ГТГ. ГК 4827914 484

Суриковой П. Ф. портрет (Портрет П. Ф. Суриковой, матери художника). 1894. Х., м. ККХМ. ГК 11717524 181, 331

Сцена из римского карнавала. 1884. Х., м. ГТГ. ГК 4359549 48, 227, 557, 558, 581

Татарка. 1909 (?). Б., а. (?). Местонахождение неизвестно 584

Татарка. 1909 (?). Б., а. (?). Местонахождение неизвестно 584

Татарка. 1909 (?). Б., а. (?). Местонахождение неизвестно 584

Татарки у озера. 1909 (?). Б., а. (?). Местонахождение неизвестно 584

Татарская наездница (Всадник в степи. Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком»). 1891–1894. Х., м. Новосибирский государственный художественный музей. ГК 16761138 584

Театр в юрте. 1909 (?). Б., а. (?). Местонахождение неизвестно 584

Тройка. 1860-е. Местонахождение неизвестно 91

Тройка на озере Шира. 1909. Б., а. МУС ГК 4440525 584

Утро стрелецкой казни. 1881. ГТГ. ГК 4569284 43–45, 48, 49, 52, 53, 59, 117, 210–212, 215, 216, 219, 414, 420, 557, 566, 580

Фигура склонившейся женщины в позе боярышни в синей шубке. Молодая женщина в позе старухи в узорном платке. Наброски к картине «Боярыня Морозова». 1883–1885. Б., к. КХМ. ГК 49355634 566

Хакасы (две головы). Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1894. Х., м. ККХМ. ГК 11717509 568

Хоровод. 1860-е. Местонахождение неизвестно 91

Царевна Ксения Годунова у портрета умершего жениха. 1881. Х., м. ГТГ. ГК 5672233 59, 220, 557

Царская потеха царя Михаила Фёдоровича. Расстрел шапок стольника князя Пронского, окольничего князя Львова и князя Одоевского в 1634 году (иллюстрация к книге Н. П. Кутепова «Царская и императорская охота на Руси», том 2) 337

Цветкова И. Е. портрет. 1909. Х., м. Местонахождение неизвестно 584

Церковь Иоанна Предтечи в селе Коломенском. [1897]. Местонахождение неизвестно 583

Человек в придворном костюме. 1899–1900. Этюд к иллюстрации **«Императрица Анна Иоанновна в петергофском „Темпле“ стреляет оленей» (к книге Н. П. Кутепова «Императорская охота на Руси», том 3).** Б., а. МУС. ГК 4440562 337 390

Человек с больной рукой. 1913. ГРМ ГК 28613462 437, 562, 585

Черинова М. П. портрет (Портрет профессора М. П. Черинова). 1888. Х., м. МУС. ГК 3298199 236, 573, 581

Черникова портрет. Местонахождение неизвестно 581

Чернышёва Л. А. портрет. 1890. Х., м. КККМ ГК 11717475 339, 390, 544, 545

Черняева М. К. портрет (Портрет генерала М. К. Черняева) 1884. Б., а. ГТГ 178

Четвёртый Вселенский Халкидонский собор. Утрачена 172

Шаман. Этюд к картине «Покорение Сибири Ермаком». 1893. Х., м. КККМ. ГК 11717488 545, 569

Шаре Е. А. портрет (Лист из альбома. 1873–1875 гг. Наброски разного содержания с портретом Елизаветы Августовны Шаре). Б., а. КХМ. ГК 45587209 44, 243

Шевченко портрет (?). Местонахождение неизвестно 546

Щербатовой П. И. портрет (Портрет княгини П. И. Щербатовой). 1910. Х., м. Саратовский художественный музей имени А. Н. Радищева. ГК 3629871 494, 584

Эскизы головы Разина 58

Эскиз татар у церкви. Местонахождение неизвестно 584

Этюд гребца к «Степану Разину» 443

Этюды донских казаков 559, 584

Этюд натурщицы. Местонахождение неизвестно 443, 585

Этюд старой цыганки 566

Этюды к картине «Боярыня Морозова» 226, 414

Этюды к картине «Покорение Сибири Ермаком» 278–281, 287, 443, 567–569, 582, 583, 585

Этюд к картине «Посещение царевной женского монастыря» 437, 585

Этюды к картине «Утро стрелецкой казни» 414

Этюды казаков 564

Этюды озера Шира. 1909 428, 429, 584

Этюды остяков 278, 279

Этюды реки Енисей и озера Широ 584

Этюды татар 280, 281

Этюды Швейцарии. 1897 343, 345, 346

Юрты. 1909 (?). Б., а. (?). Местонахождение неизвестно 584

Явление ангела, возвещающего пастухам о рождении Иисуса. 1872. Х., м. Местонахождение неизвестно 153

Ямщик. 1860-е. Местонахождение неизвестно 91

Указатель имён

В именной указатель вошли персоналии, упоминающиеся в текстах писем и научно-справочного аппарата: предисловия, комментариев, примечаний, подписей к иллюстрациям, хроники, таблицы «Участие В. И. Сурикова в выставках Товарищества передвижников и Союза русских художников». Не вошли упоминания имён в оглавлении, списке иллюстраций и списке литературы.

Цветом выделен номер страницы, на которой даётся наиболее подробная информация об упоминаемом лице либо его изображение. Персоналии выстроены по алфавиту фамилий, если они известны или имелись. В противном случае (а также для священнослужителей и правителей) — по алфавиту имён.

У лиц, состоящих в родстве с В. И. Суриковым (Суриковы, Торгошины, Доможиловы, Шаре, Кончаловские, Михалковы), в скобках указана степень родства с ним (*отец, дочь, тесть, сват, правнук* и т. д.).

Уточнения после имён даются для членов монархических семей, священнослужителей, а также для фотографов, чьи фотографии приведены в книге: *Анна Михайловна, царевна; Гермоген, патриарх; Аксельрод Михаил Борисович (Мендель Борухович), фотограф.*

Замужние женщины включены в указатель по своей фамилии после замужества с указанием в скобках девичьей фамилии, если она известна: *Кончаловская (урожд. Сурикова).*

В именной указатель не входят исторические и литературные персонажи в тех случаях, когда их имена употреблены в составе названий литературных произведений (картина «Боярыня Морозова», роман «Юрий Милославский», Книга Иисуса Навина, Книга Юдифи, памятник Петру Великому), зданий (храм Христа Спасителя, собор Святого Петра, дом Шульца, дом Пигита), учреждений (театр С. И. Зимина, гимназия Я. Г. Гуревича, Музей имени А. С. Пушкина, театр Е. Ф. Корша), приходов (приход Святой Екатерины), судов (пароход «Косаговский»).

А

Абаза Аггей Васильевич 417
Абалаков Андрей Капитонович 112, 113, 124, 128
Абдул-Хамид II, султан 178
Аванцо Сильвио Карл 271
Аввакум Петрович 51
Авдотья (Дуня) 270, 330, 331
Авраамий (Палицын) 174, 176
Агриппа (Ирод Агриппа) 45
Адам Мария Егоровна 289, 290
Адлерберг Александр Владимирович 42
Адриан, патриарх 176
Азадовский Марк Константинович 16
Айвазовский Иван Константинович 231, 293, 414
Аксаков Иван Сергеевич 438
Аксельрод Михаил Борисович (Мендель Борухович), фотограф 308, 313
Алабина (урожд. Лобазова) Татьяна Сергеевна 30, 520, 542, 544, 551
Александр I, император 285
Александр II, император 42, 44, 141, 142, 171, 177, 193, 220, 226
Александр III, император 142, 285, 301, 302, 335, 337, 433
Александр Команский 167
Александр Римский 167
Александр Свирский 167
Александра Фёдоровна, императрица 305, 335
Александров 92
Александров Николай Александрович 216, 420
Алексеев Лука Терентьевич 75, 77
Алексеева Людмила Николаевна 424
Алексей Михайлович, царь 50, 51, 59, 174–176
Алексей Николаевич, цесаревич 125
Алексей Степанович 66
Алексий Московский, митрополит 176
Алёна Яковлевна 256
Аммосов Сергей Николаевич 47
Анастасия (Настасия), кухарка 258, 259, 263
Андерсон Карл Карлович, фотограф 243
Андреев Алексей Васильевич 451
Андреев Николай Андреевич 428
Анна Иоанновна, императрица 59
Анна Михайловна, царевна 59
Анна, жена Фокея Афанасьевича 66, 69, 72, 86, 87
Анна Алексеевна 97
Антокольский Марк Матвеевич 293
Анфиса Алексеевна 66
Ануфриева Вероника Владимировна 445, 537
Артемьев Константин Ильич 70, 71, 75, 312
Артемьев Осип Иванович 97, 98
Артемьева Ольга Александровна 69, 70, 73
Архипов Абрам Ефимович 47, 285, 429, 581, 582
Астахова Анастасия Михайловна 147, 148, 152
Астаховы 207
Ауэрбах Николай Константинович 527

Б

Бабушкина Анна Дмитриевна 112, 113, 114, 123, 128, 129, 133, 134, 140, 144, 146, 170
Бабушкина Мария Дмитриевна 112, 123
Бабушкин Василий Дмитриевич 114
Бабушкин Степан Дмитриевич 114, 169, 170
Бабушкины 112, 113, 114, 123
Баженов Константин Иванович 128, 130
Баженова Елизавета Прокопьевна 130
Баженова Александра Александровна 130
Базилевич Анна Иоакимовна (Акимовна, Якимовна) 353, 354, 358, 359, 360, 365, 366, 370, 374, 375, 417
Базилевич Валериан Иоакимович 354
Базилевич Иван Иоакимович (Акимович) 354
Базилевич Иоаким (Аким) Васильевич 354
Багратион Пётр Иванович 57
Бакст Леон (Лев) Самойлович 337, 429, 584
Бакшеев Василий Николаевич 395

Балуев Иван Иванович, фотограф 549, 550
Балуева Зинаида Тимофеевна 550
Бальмен, Александр Антонович де 43, 284
Бальмен (урожд. Свистунова) Глафира Николаевна де 43, 284, 285
Баранов Михаил Моисеевич 547
Барсукова Лариса Сергеевна 30
Барташёва Елизавета Петровна 282, 283
Барташёва Мария Петровна 282, 283
Баснин Николай Васильевич 476
Бах Иоганн Себастьян 506
Башковский Алексей 32, 382, 383
Башковский Мирон 382, 383
Башмаков В. Н. 527
Беггров Александр Карлович 47, 337, 357, 395, 583
Безызвестных Елена Юльевна 28, 239, 552
Беклемишев Владимир Александрович 427
Белелюбский Николай Аполлонович 348, 349
Белоногов Анатолий Алексеевич 552
Белоусов Иннокентий Митрофанович 445, 479, 480, 483, 520
Белоусов Серафим Иннокентьевич 449, 544
Белоусова (урожд. Ножина) Варвара Матвеевна 444, 445, 449, 537, 539, 541
Белоусовы 30, 449, 535
Белых Иван Михайлович 77
Бенуа Александр Николаевич 58, 160, 293, 337, 429, 584
Бенуа Леонтий Николаевич 293
Бестужев-Рюмин Константин Николаевич 424
Бетховен Людвиг ван 60, 505, 506
Билибин Иван Яковлевич 429, 584
Благодатова Татьяна Вениаминовна 29
Богданов, поверенный 173
Богданов Алексей Алексеевич 416, 511, 542
Богданов Иван Петрович 47
Богданов-Бельский Николай Петрович 47, 395, 582, 583
Боголюбов Алексей Петрович 231
Бодаревский Николай Корнилиевич 41
Боева Марина Вячеславовна 30
Болонкина Елена Владимировна 30
Борис Фёдорович Годунов, царь 59, 174, 176
Борисенко Екатерина Александровна 29
Борисов 330, 331, 392
Борисов-Мусатов Виктор Эльпидифорович 41
Боровиковский Владимир Лукич 61, 91, 104, 415
Бортнянский Дмитрий Степанович 239, 241
Боткин Михаил Петрович 293, 414
Боткин Сергей Сергеевич 268, 430, 431
Боткина (урожд. Третьякова) Александра Павловна 267, 268
Браманте Донато 376
Браун Алоизий, фотограф 189, 583
Бродский Исаак Израилевич 436, 438, 443, 584, 585
Бруни Фёдор Антонович 171
Брюллов Карл Павлович 414, 415
Брюллов Павел Александрович 47, 305, 395
Брюно Альфред 438
Булгаков Михаил Афанасьевич 438, 476
Булычёв Николай Иванович, археолог 147
Булычёв, золотопромышленник 147, 148
Бутаев Денис Николаевич, фотограф 393
Быконя Геннадий Фёдорович 32, 33, 383
Бялыницкий-Бируля Витольд Каэтанович 47

В

Вагнер Вильгельм Генрихович 551
Вагнер Рихард 429, 438, 584
Валтасар, царь 165
Вальдман Карл Фрицевич 578
Василий I 175
Василий II Тёмный 175
Василий III 175
Василий IV Шуйский 175
Василий Анкирский 150

Василий Великий 150
Васильев Спиридон Философович 289, 290
Васильев Фёдор Александрович 41, 47, 50
Васильева-Шляпина Галина Леонтьевна 28, 33, 39, 103, 374
Васнецов Аполлинарий Михайлович 47, 225, 285, 305, 337, 395, 414, 429, 436, 438, 443, 477, 582, 584, 585
Васнецов Виктор Михайлович 41, 47, 220, 293, 333, 337, 356, 361, 427, 476, 477, 571, 576, 579, 580, 583, 584
Василенок Иван Иванович, фотограф 549
Вахрушев Иван Александрович 66, 67, 69, 70, 73, 85, 86, 87, 93
Вдовин Александр Сергеевич 30
Вебер Август Егорович 240
Ведерников 92, 93
Вейрих Освальд 83
Вениг Карл Богданович 160
Венецианов Алексей Гаврилович 415
Верхотуров Николай Иванович 267, 268
Верхотурова (урожд. Михеева) Клавдия Михайловна 267, 268
Веспасиан Флавий, император 376
Ветрова, домовладелица 418
Виллевальде Богдан Павлович 231
Вильямсон 67
Виноградов Василий Павлович 81, 82
Виноградов Павел Гаврилович 424
Виноградов Сергей Арсеньевич 429, 462
Виноградов Сергей Васильевич 20–22, 24–26, 37, 38, 65–88, 90, 92–102, 106, 108–110, 112, 114, 115–117, 119, 121, 122, 124, 127, 128, 134, 139, 140, 147, 211
Виноградова (урожд. Сурикова) Екатерина Ивановна (сестра) 16, 20–22, 24–26, 34, 36, 37, 65–88, 90, 92–98, 100–102, 106, 109, 110, 115, 563
Владимир Александрович, великий князь 42, 121, 124, 125, 141, 143, 193, 205, 305, 332, 333, 430
Владимир Андреевич Серпуховской, князь 175
Владислав, королевич 176
Волков Ефим Ефимович 47, 395
Волошин Максимилиан Александрович 28, 36, 39, 50, 117, 172, 384
Воскресенская И. 503
Вразовский Виктор Владимирович 76, 117
Врубель Михаил Александрович 41, 361, 427, 429
Высоцкий М. П. 217

Г

Гавриил 60
Гагарин Григорий Григорьевич 38, 89, 91
Гадалов Иван Герасимович 85
Гадалов Николай Герасимович 85, 133, 296, 371, 372, 401
Ге Николай Николаевич 46, 47, 267, 285, 414, 581
Георгий Победоносец 55
Гермоген, патриарх 176
Гертицев 280
Герье Владимир Иванович 424
Глейм 71, 72
Глинка Михаил Иванович 240, 506
Глоба Николай Васильевич 477
Глусская Зинаида Константиновна 17, 21–23, 538, 539, 540, 544, 546, 547, 550
Глуховцев Алексей Степанович 438
Гоголев Василий Яковлевич 271, 291, 292, 330
Гоголев Михаил Яковлевич 270, 271, 291, 292
Гоголев Пётр Яковлевич 271
Гоголев Степан Яковлевич 271, 291, 292, 333, 380
Гоголевы 271, 335, 336, 362, 370, 375, 378
Гоголь Николай Васильевич 240, 272, 428
Годунова Ксения Борисовна, царевна 59
Голицын Василий Дмитриевич 477
Голицыны, князья 438
Гололобов Яков Георгиевич 445
Голубкина Анна Семёновна 429
Голяховский Пётр Власьевич 21–23, 26, 34, 419, 420, 458
Гонтаровский Евгений Михайлович 547
Гончаров Иван Александрович 240

Гордеева Марина Николаевна 438
Гофман Август Карлович, фотограф 107, 183
Грабарь Игорь Эммануилович 61, 476, 477, 505, 506
Гребнев (Гребнёв) Николай Васильевич 37, 477, 553
Греченко Людмила Павловна 552
Грибоедов Александр Сергеевич 364, 365
Грибоедова (урожд. Чавчавадзе) Нина Александровна 365
Григоров Н. Н. 146
Григорович Дмитрий Васильевич 135, 293
Григорьев Борис Дмитриевич 486, 498
Григорьева М. Н. 17
Григорьевская Софья Платоновна 67, 69
Григорьевский Иван Яковлевич 67, 69
Гриша и Кеша 141–143
Грушецкая Евгения Ивановна 161, 256–258, 262, 265, 274

Д

Давыдов Василий Львович 63
Давыдов Дмитрий Никанорович 83, 99, 112, 113, 119, 123, 128, 131, 133, 146, 148, 149, 152, 218
Давыдова Авдотья Петровна 167
Давыдова Агния Дмитриевна 83
Давыдова (урожд. Черепанова) Александра Петровна 83, 133, 151, 152, 218
Давыдовы 417
Даль Владимир Иванович 155, 277
Даниил, пророк 165
Дашко Антон Дмитриевич 29
Дашков Василий Андреевич 293
Дашков Павел Яковлевич 431, 432
Девиер Антон Мануилович 284
Дегтярёв Станислав Олегович 451
Дерягины 557
Детлова Екатерина Владимировна 30
Дефо Даниэль 411
Диатроптов Александр Николаевич 289, 290, 338, 339, 340, 341, 392
Димитрий, царевич 174–176
Дмитриев Михаил Александрович 527
Дмитриев Семён Васильевич 175
Дмитрий Внук 173
Дмитрий Донской 174, 175
Добров Михаил, священник 385
Добужинский Мстислав Валерианович 486, 498
Долинская Анна Сергеевна 267, 268, 276, 278
Долинская Вера Сергеевна 267, 268, 276, 278
Долинская Надежда Сергеевна 267, 268, 276, 278
Долинский Сергей Матвеевич 232, 233, 266–268, 271, 279, 282–284, 287, 289, 290, 293, 313
Доможилов Капитон Филиппович (зять) 37, 92, 93, 128, 210, 211, 209, 266, 553
Доможилова Анна Капитоновна (племянница) 93, 183, 265, 266
Доможилова Екатерина Капитоновна 93, 265, 266
Доможилова (урожд. Сурикова) Елизавета Ивановна (сестра) 34, 37, 93, 129, 130, 154, 155, 183, 210, 266, 553
Доможилова Татьяна Капитоновна (племянница) 37, 54, 93, 265, 266, 282, 284, 285, 286, 292, 296, 298, 308, 330, 335, 336, 353, 469
Достоевский Фёдор Михайлович 52, 62, 117, 135
Дубенский Андрей Ануфриевич 383
Дубовской Николай Никанорович 47, 275, 305, 395, 582
Дурандина (урожд. Торгошина) Ольга Матвеевна (крёстная) 36, 75, 76, 117, 119, 124, 131, 136, 139, 140, 144, 146, 155, 156, 169, 177, 179, 217, 218, 553
Дурново Семён Иванович 382, 383
Дуров Владимир Леонидович 240
Дьяконов Михаил Васильевич 555
Дьяченко (семья) 277, 347, 367, 368
Дьяченко Иван Прокопьевич 277
Дьяченко Вера Прокопьевна 276, 277, 278, 299, 336, 337, 342, 344, 345, 349, 367, 371
Дьяченко Прокопий Яковлевич 277
Дьяченко (урожд. Раевская) Софья Владимировна 277

Дьяченко Яков Миронович 277
Дягилев Сергей Павлович 438, 585

Е

Евдокия Алексеевна, царевна 59
Егоров Александр Николаевич 357
Екатерина (Катерина, нянька) 67, 85–87, 92, 93, 95
Екатерина Алексеевна, царевна 59
Екатерина I, императрица 48
Елена Александровна, жена Ивана Калиты 175
Елена Константинопольская, императрица 279, 280
Елизавета Алексеевна, императрица 285
Елизавета Петровна, императрица 59
Елизавета Фёдоровна, великая княгиня 361
Енисейцев В. *см.* Семидалов Вениамин
Ермак Тимофеевич 55, 237, 280, 299, 381, 419
Ермолаева Людмила Ивановна 513, 514, 535, 539, 541, 542
Ефремов Александр Фёдорович 551

Ж

Жебелёв Сергей Александрович 431
Жилин Александр Дмитриевич 277, 282, 283
Жилина Анна Александровна 239, 240, 277, 283
Жилина Глафира Александровна 239, 240, 276, 277, 289, 296, 298, 308, 370, 371, 375
Жилины 239, 240, 277

З

Забелин Иван Егорович 55, 299, 300
Забелло Пармен Петрович 135
Загорский Николай Петрович 41
Загоскин Михаил Николаевич 35
Замятнин Дмитрий Николаевич 138, 139, 189
Замятнин Павел Николаевич 16, 37–39, 66, 68, 73, 79, 80, 81, 102, 107, 113, 119, 133, 139, 189, 564
Замятнина Екатерина Павловна 73, 74, 107, 118, 120
Замятнина Наталья Александровна 73, 74
Збук Ксенофонт Абрамович 225, 297, 303
Зеленский Михаил Михайлович 41
Зимин Сергей Иванович 437, 438
Злобин Дементий 382
Злобин Иван Михайлович 381, 383
Злобин Михаил Дементьевич 383
Злобины 381, 382–383
Золотарёва Надежда Павловна 411
Зубарев Иннокентий Дмитриевич 135
Зыков Владимир Павлович 49

И

Иван I Калита, великий князь 174, 175
Иван II Красный, великий князь 175
Иван Иванович Молодой, царевич 174, 176
Иван III, великий князь всея Руси 175
Иван IV Грозный, царь 174–176, 219
Иван V Алексеевич, царь 59, 175
Иванов Александр Иванович 61, 174, 175, 239, 414
Иванов Иван Евгеньевич 122–124, 126, 128
Ивачёв Павел Александрович 47, 148, 226–228
Игумнов Константин Николаевич 505, 506
Иисус Христос 50, 55, 285, 414
Икингрина (урожд. Токарева) Антонина Феодосиевна 143–145, 207
Икингрин Антон Иннокентьевич 207
Икингрин Борис Иннокентьевич 207
Икингрин Николай Иннокентьевич 207
Икингрина Татьяна Иннокентьевна 207
Иловайский Владимир 385
Иловайский Давид Иванович 385
Ильин 67
Ильин брандмейстер 69
Ильин А. И. 69
Иноземцев Пётр Иванович 265, 266
Иов, патриарх 176
Иоаким, патриарх 176
Иоасаф I, патриарх 176
Иоасаф II, патриарх 176

Иордан Фёдор Иванович 162
Иорданский Фёдор Иванович 101
Иосиф, патриарх 176
Ипполитова Александр Борисовна 30, 43
Ирина Михайловна, царевна 59
Исеев Пётр Фёдорович 128, 129, 205
Исидор (Никольский Яков Сергеевич), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский 136
Ицын Иосиф Абрамович 448, 470

К

Калашников, мещанин 87
Калашников (Кручинин) Виталий Семёнович 551
Калеменева Наталья Алексеевна 68, 75, 90, 98
Калина Леонид 124, 126, 134, 135, 291, 292
Калина Маркиан 124, 126, 134, 135, 291, 292
Каратанов Дмитрий Иннокентьевич 288, 536, 540, 544, 550
Карачун Лилия Анатольевна 26, 29
Касаткин Николай Алексеевич 47, 305, 544, 575
Касьянов Василий Дмитриевич 85
Катков Александр Фёдорович 536, 542
Каткова Анастасия Никоновна 536, 539, 541, 542
Квашнина Юлия Валерьевна 30
Кеменов Владимир Семёнович 27, 28, 44, 149, 236, 506
Кеппель Андрей Фёдорович (Генрих Христианович), фотограф 107, 182, 189, 198
Кипренский Орест Адамович 61, 415
Кирилл Владимирович, великий князь 125
Кистова Анастасия Викторовна 30
Киселёв Александр Александрович 47, 395
Клейн Роман Иванович 418
Клодт Михаил Константинович 46, 47
Клодт Михаил Петрович 46, 47, 222, 305, 395, 580, 582
Клодт Пётр Карлович 231
Ключевский Василий Осипович 29, 424, 477
Книппер-Чехова Ольга Леонардовна 446
Кнорре Евгений Карлович 349
Ковалевский Михаил Григорьевич 263–266, 282, 283, 286, 287
Ковригин Михаил Михайлович, домовладелец 36
Кожина Евгения Викторовна 29
Кожуховские 381
Кожуховский Иван Степанович 381, 383
Кожуховский Пётр Кононович 112, 113, 119, 179, 180
Козьмин Николай Николаевич 22, 477, 478, 479, 534
Колчак Александр Васильевич 537
Комарова Тамара Семёновна 29
Комаровский Алексей Егорович 293, 300
Кондаков Никодим Павлович 293
Кондаков Сергей Никодимович 40
Конёнков Сергей Тимофеевич 429, 438, 477, 584, 585
Константин, византийский император 279, 288
Кончаловская Виктория Петровна (сестра зятя) 410, 411, 420
Кончаловская (урожд. Лойко) Виктория Тимофеевна (сватья) 408, 409, 420, 422
Кончаловская Наталья Петровна (внучка) 19, 22, 28, 43, 58, 117, 225, 236, 237, 279, 415, 416, 417, 418, 420–425, 427, 428, 435–440, 446, 448–450, 451, 455, 457, 459, 460, 464, 465, 482, 484, 485, 488, 489, 491, 494–497, 499, 511–513, 523, 542
Кончаловская (урожд. Сурикова) Ольга Васильевна (дочь) 16–23, 26, 43, 44, 53, 54, 56, 60–63, 212–215, 217–221, 223–228, 230, 232, 235–238, 243, 244, 248, 249, 251, 252, 253–256, 258–302, 305, 307, 309, 310, 314, 317, 318, 324–331, 333–336, 338–350, 352–356, 358–367, 370–377, 380–381, 384–386, 389, 391, 393, 394, 397, 398, 402, 404, 405, 407–412, 415–418, 420–428, 435–450, 452, 454, 455, 459, 464, 465, 471, 473–477, 479–485, 487, 488, 490–493, 495–515, 518, 519, 521–524, 526, 529–549, 557–561, 571
Кончаловская Софья Петровна 420, 422
Кончаловская (урожд. Родригес) Эсперанса (жена внука) 541, 542
Кончаловский Лаврентий Михайлович (правнук) 552

Кончаловский Андрей (Андрон) Сергеевич (правнук) 416, 541, 542
Кончаловский Егор Андреевич (прапраправнук) 552
Кончаловский Дмитрий Петрович (брат зятя) 385, 410, 411, 420, 476, 477
Кончаловский Максим Петрович (брат зятя) 385, 410, 411, 420, 422, 447, 449, 475
Кончаловский Михаил Петрович (внук) 19, 22, 58, 423, 424, 425, 427, 428, 436–440, 446, 448, 449, 457, 459, 464, 465, 482, 485, 488, 489, 491, 492, 494–497, 499, 500, 511, 513, 514, 523–526, 530, 541, 542, 552
Кончаловский Пётр Петрович (зять) 20, 21, 58, 61, 384, 385, 407, 410, 412, 415–418, 420–423, 425–428, 435, 436, 437, 438–447, 449, 450, 452, 455, 457, 463, 474–477, 479–489, 491–501, 503, 504, 508–516, 526, 530, 540, 547, 560, 561, 577
Кончаловский Пётр Петрович (сват) 353, 410, 411
Кончаловские 471, 538
Корин Алексей Михайлович 47
Корзухин Алексей Иванович 46, 47, 171
Коровин Константин Алексеевич 429, 477, 584
Корсаков Михаил Семёнович 74, 75, 107
Корх Агата Ивановна 112
Корх Александра Ивановна 112
Корх (урожд. Замятнина) Варвара Павловна 36–37, 71, 110–111, 127
Корх Иван Иванович 36–37, 71, 110–111, 127
Корякин Александр Егорович 135, 136
Корякин Михаил Александрович 135, 136
Косаговский Павел Павлович 296
Крамской Иван Николаевич 40, 44, 46, 47, 56, 119, 133, 169, 220, 223, 265, 413, 580
Красикова Мария Назаровна 511, 512, 539, 540, 547
Красножёнова Елизавета Александровна 308
Красножёнова Мария Васильевна 16, 17, 20, 22, 23, 26–28, 238, 240, 308, 501, 502, 505–507, 512, 527, 532–534, 536, 537, 539–544, 548, 558
Красовский Освальд 83
Крачковский Иосиф Евстафиевич 135
Криштафович М. Е. 414
Кропоткин Александр Алексеевич 156
Кропоткин Пётр Алексеевич 49, 156
Кропоткина (урожд. Шаре) Софья Августовна 235, 236, 237, 252, 257, 262, 283, 292, 358, 359
Кротков 87
Крутовский Владимир Михайлович 22, 336, 337, 382, 474, 475, 490, 517, 520, 560
Крутовский Всеволод Михайлович 337
Крыжановский К. 165
Кудрявцев Андрей Васильевич, фотограф 527
Кудрявцевы Дарья Никоновна и Алёна Никоновна 169, 170
Куинджи Архип Иванович 47, 293, 433, 434
Кузнецов Александр Петрович 124, 126, 136, 190, 216, 219, 246, 299, 301, 357, 382, 416, 426, 427, 490, 540, 554–556
Кузнецов Лев Петрович 201
Кузнецов (Кузнецов-Красноярский) Иннокентий Петрович 41, 136, 141, 142, 144, 162, 163, 179, 191, 216, 280
Кузнецов Николай Дмитриевич, художник 285, 427, 580, 582
Кузнецов Пётр Иванович 16, 39–41, 63, 91, 94, 107, 113, 119, 120, 122, 124, 126, 131–134, 136–139, 141, 142, 144, 145, 152, 153, 157, 166, 173, 183, 190, 211, 241, 478, 490, 540, 554–556, 574
Кузнецов Павел Варфоломеевич, художник 486, 498
Кузнецова Александра Фёдоровна 41, 137, 138, 140, 179, 190, 191, 210, 228, 240
Кузнецова-Ярилова Александра Александровна 246, 490, 532, 534, 548
Кузнецова Александра Петровна 63, 145
Кузнецова Евдокия (Авдотья) Петровна 157, 159, 161, 190, 201, 210, 211, 234, 235, 259, 260, 270, 280, 315
Кузнецова (урожд. Высоцкая) Екатерина Михайловна 216, 219, 246
Кузнецова Ирина Ивановна, библиотекарь 29
Кузнецова Елена Львовна (Лёля) 201
Кузнецовы 41, 94, 113, 121, 122, 131, 132, 134, 136, 138, 145, 160, 190, 231, 271, 280, 288, 289, 559
Кузнецовы, сёстры 179

Куклинский Илья Владимирович 29, 32
Кун Михаил Александрович 156
Куприн Александр Иванович 120
Курбатов Устин Саввич 295, 296
Курылев (или Курылёв) Александр Иванович 133
Кустодиев Борис Михайлович 58, 429, 486, 498, 583, 584
Кутепов Николай Петрович 337, 390, 559
Кутузов Михаил Илларионович 332
Кучерова Марфа (Мария) Филипповна 541, 542
Кучум, хан 53, 54
Кушнерёв Иван Николаевич 353

Л

Лаврентьев Антонин Николаевич 99
Лавров 74
Лавров Георгий Дмитриевич 39
Лавров Дмитрий Иванович 39, 112, 113, 116, 118, 123–125, 183, 156
Лавров Владимир Нилович 265, 266
Лазаревский Иван Иванович 419, 420
Лалетин 265, 266
Лансере Евгений Евгеньевич 337, 429, 584
Лебедев Клавдий Васильевич 267, 337, 414, 581, 583
Левитан Исаак Ильич 47, 267, 275, 395, 414, 477, 581, 582
Левицкий Дмитрий Григорьевич 61
Левицкий Сергей Львович, фотограф 107
Лейхтенбергская Мария Николаевна *см.* Мария Николаевна
Лейхтенбергский Максимилиан 120
Лекаренко Андрей Прокофьевич 551
Лемох Кирилл Викентьевич 46, 47, 121, 135, 267, 293, 433, 580, 581
Ленин Владимир Ильич 476
Лентулов Аристарх Васильевич 498
Леонкавалло Руджеро 438
Леонов Н. И. 475
Лермонтов Михаил Юрьевич 35, 116, 411
Литовченко Александр Дмитриевич 47, 52, 121, 227, 267, 581
Лобазов Павел Васильевич 541, 542–544, 551
Лобазов Сергей Павлович 542
Лобазова (урожд. Белоусова) Александра Иннокентьевна 445, 449, 541, 542–544, 551
Лобазовы 30
Лоскутов Александр Владимирович 336, 337, 338
Лоссовские 132
Лоссовский Александр Александрович 132, 133, 372
Лохвицкий Аполлон Давыдович 99, 100, 107
Лугерт, классная дама 267
Лурии Евгения Ивановна и Ольга Михайловна 155
Лухтанская Фейга Давидовна, фотограф 308, 315, 332, 387
Львов Алексей Евгеньевич 477
Львов Георгий Евгеньевич 491
Любимова Мария Николаевна 63
Любутский Капитон Семёнович 77
Людовик XVI, король 56
Лютова Татьяна Юрьевна 552
Ляхов Иван Иванович 551

М

Макаров Евгений Кириллович 41
Макарова Надежда Алексеевна 19, 26, 29
Маковский Владимир Егорович 47, 220, 231, 234, 240, 267, 293, 299, 300, 333, 395, 414, 424, 477, 580, 581, 583
Маковский Константин Егорович 46, 47, 580
Маковский Николай Егорович 46, 47
Максимов Василий Максимович 47, 572
Малинин Василий Николаевич, диакон 120
Малявин Филипп Андреевич 584
Мамеев Степан Николаевич 384
Мамонтов Савва Иванович 225, 226, 294, 334,426, 446
Мамонтова Александра Саввична 226
Мамонтовы 225, 334, 428, 446
Марина Елизавета Константиновна (крёстная детей) 256–258, 262, 274
Мария Богоматерь 60

Мария Александровна, великая княжна 193
Мария Алексеевна, царевна 59
Марфа Алексеевна, царевна 59
Мария Николаевна, герцогиня Лейхтенбергская 120, 121, 127–129, 141
Мария Павловна, великая княгиня 22, 305, 429, 430–433
Мария Фёдоровна, императрица 300, 413
Мартьянов Николай Михайлович 157, 158, 281
Марьясов 508
Массена Андре 56
Матвеев Иннокентий Алексеевич 63, 211, 378, 379, 404, 478, 540
Матвеев Николай Сергеевич 225, 477
Матвеева Ксения Иннокентьевна 63, 539, 540, 551, 576
Матвеева Наталия Флоровна 240, 241
Матвеева (урожд. Кузнецова) Юлия Петровна 63, 210, 211, 478, 540
Матонины, купеческая семья 36
Маторина Александра 267
Маторина Лидия Тимофеевна 275
Махов Павел Николаевич 80, 92, 134
Машков Илья Иванович 476, 477, 486, 498, 514
Маяковский Владимир Владимирович 476
Мезенин Иван Осипович 381, 382, 383
Мезенин Осип 383
Мезенины 381
Меженинов Николай Павлович 295, 296
Мекк Владимир Владимирович фон 54, 273, 360, 361, 365, 369, 378, 560, 561
Мельницкий Алексей Иванович 232, 233, 234
Менделеев Дмитрий Иванович 240, 293
Меншиков Александр Александрович 48
Меншиков Александр Данилович 44, 48, 49
Меншикова Александра Александровна 48
Меншикова (урожд. Арсеньева) Дарья Михайловна 48
Меншикова Мария Александровна 48, 53
Меркуров (Меркулов) Сергей Дмитриевич 475, 476, 477, 516
Метерлинк Морис 429, 584
Микеланджело Буонарроти 376
Миллер С. И. и П.И. 414
Милорадович Михаил Андреевич 57
Милорадович Сергей Дмитриевич 52, 227, 414, 424, 581–583
Мильтон Джон 35, 170
Минин Кузьма Минич 176
Минченков Яков Данилович 47, 60, 61
Мисса Эдмонд 438
Митрохин Дмитрий Исидорович 498
Михаил (Грибановский Михаил Михайлович), епископ 416
Михаил Александрович, великий князь 125, 491
Михаил Всеволодович Черниговский, мученик 175
Михаил Фёдорович, царь 59, 174–176
Михайлова Юлия Михайловна 220, 221
Михалков Артём Никитич (прапра-внук) 552
Михалков Сергей Владимирович (муж внучки) 416, 541, 542, 552
Михалков Степан Никитич (прапра-внук) 552
Михалков Никита Сергеевич (пра-внук) 416, 552
Михалкова (урожд. Сивакова) Алла 552
Михалкова Надежда Никитична 552
Михалкова (урожд. Соловьёва) Татьяна (жена правнука) 552
Михеев Василий Михайлович 268
Михеев Михаил Васильевич 268
Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович 416
Монферран Огюст 120
Морозов Иван Глебович 50
Морозов А. Н. 85
Морозов, стряпчий 85
Морозов 85
Морозова (урожд. Соковнина) Феодосия Прокопьевна 45, 50–52, 57, 117
Моцарт Вольфганг Амадей 436

Муравьёв-Амурский Николай Николаевич 94
Мурашко Николай Иванович 264
Мурашова Наталья Евгеньевна 30
Мусин-Пушкин Пётр Саввич 382
Мусоргский Модест Петрович 176, 438, 506
Мясоедов Григорий Григорьевич 45, 47, 231, 293, 333, 357, 395, 414, 581–583

Н

Нагая Мария Фёдоровна, царица 176
Накладыч Ольга Николаевна 30
Наполеон I, император 57, 284
Нахимов Павел Степанович 411
Нащокин Дмитрий Дмитриевич
Нащокина Екатерина Дмитриевна
Невенгловский Октавиан Иванович 49
Неврев Николай Васильевич 47, 222, 227, 234, 267, 414, 580, 581
Нейтман Иосиф Львович 550
Некрасов Иван Игнатьевич 416–418
Немирович-Данченко Владимир Иванович 368
Нерадовский Пётр Иванович 509, 510
Нестеров Михаил Васильевич 41–43, 47, 58–60, 62, 285, 294, 305, 357, 395, 434, 477, 582, 583
Нефф Тимофей Андреевич 91, 104
Нечаева Вера Степановна 424
Никифоров Семён Гаврилович 47
Никодим (Казанцев Никита Иванович), епископ 87, 88
Николай Дмитриевич, силач из Минусинска 342
Николай Мирликийский, святитель 55
Николай I, император 121, 142
Николай II, император 55, 125, 300, 302, 303, 335, 358, 376, 433, 491, 559, 560
Никольский Виктор Александрович 16, 20, 495, 496, 537
Никон (Минов Никита Минич), патриарх 50
Нилус Дмитрий Александрович 368, 369
Нилус Пётр Александрович 395, 583
Новосёлов Михаил Юрьевич 29
Нугес Жан 438
Нуянзина Ольга Петровна 29

О

Оболенская (урожд. Апраксина) Александра Александровна 299, 300
Оглоблин Николай Николаевич 381, 382, 419, 560
Ожередов Юрий Иванович 142
Олофинский Софроний Петрович 77
Ольга, княгиня 60
Орешников Геннадий Порфирьевич 112, 113, 167
Орешников Порфирий Михайлович 113
Орешникова, жена Г. П. Орешникова 167
Освальд 83
Осман Нури-паша 178
Островская (урожд. Игнатьева) Анна Павловна 505, 506
Островский Александр Николаевич 240, 438
Остроумова-Лебедева Анна Петровна 429, 486, 498
Остроухов Илья Семёнович 225, 477
Оффенбах Жак 438
Ошаров Герасим 381, 383
Ошаровы 381

П

Павел, апостол 45
Павел I, император 57, 60
Павел Александрович, великий князь 305
Павлов Василий Стефанович 239, 241, 261, 262
Павлов Иван Петрович 58, 59
Павлов Пётр Петрович, фотограф 316, 393
Пальмин Михаил Иванович 527
Парфёнов Евгений Игоревич 29
Пассек (урожд. Кузнецова) Елизавета Петровна 230, 231
Пассек Николай Помпеевич 230, 231, 259–261
Пастернак Леонид Осипович 275, 337, 417, 429, 436, 438, 477, 582, 584, 585
Пеева Ирина Алексеевна 230
Песков Михаил Иванович 17

Перов Василий Григорьевич 45–47, 52, 59, 231, 414, 477
Пестриков 265, 266
Петраков Венедикт Леонтьевич 551
Петрашевский (Буташевич-Петрашевский) Михаил Васильевич 69
Петров Михаил Петрович 70, 71, 74
Петров-Водкин Кузьма Сергеевич 486
Петровичев Пётр Иванович 438, 585
Пётр, апостол 375, 376
Пётр Московский, митрополит 176
Пётр I, император 32, 44, 45, 48, 52, 59, 125, 146, 147, 174, 175, 284, 353, 419
Пётр II, император 48, 175
Пиаф Эдит 416
Пигит Илья Давидович 438, 449, 450
Пикассо Пабло 58
Пимоненко Николай Корнильевич 357, 583
Пирожников Иннокентий Леонтьевич 551
Пирожников Леонтий Федотович 287, 288, 289, 290, 340, 358
Пирожникова (урожд. Каратанова) Ольга Иннокентьевна 288
Пискунова Александра Григорьевна 550
Питирим, патриарх 176
Плавтов Фёдор Иванович 301
Плавтова Мария 300, 301, 302
Плешанов Павел Фёдорович 160
Плигин Александр Павлович 477
Плотниковы 77, 78
Плотников Александр Анастасович 78
Пожарская Елизавета Петровна 535, 536
Пожарский Дмитрий Михайлович 176
Поленов Василий Дмитриевич 41, 47, 227, 231, 256, 258, 293, 305, 333, 414, 476, 477, 494, 579, 581–583
Поленова Елена Дмитриевна 47, 414, 582
Поленова (урожд. Якунчикова) Наталья Васильевна 258
Поленовы 258, 446
Пономарёв Николай Петрович 256–258, 262
Пономарёв Евгений Петрович 256, 258, 262, 283, 284, 313, 348
Пономарёва Александра Петровна 283
Пономарёва, жена Е. П. Пономарёва 348
Пономарёва, сестра Е. П. и Н. П. Пономарёвых 283
Попов, дальний родственник 123, 125
Попов из села Городок 78
Попов, красноярский сапожник 70, 74
Попов Александр (Архип) Григорьевич, скульптор 21, 23, 61, 350, 351, 353, 355, 357, 358, 394, 474, 549
Попов Лукиан Васильевич, художник 583
Попов Михаил Петрович, купец из Минусинска 100, 101, 114
Попов Николай Васильевич 36
Попова из села Городок 78
Попова Л. 357
Постников Нестор Васильевич 214
Потанин Григорий Николаевич 299, 300, 301, 316
Потехин Д. 381, 383
Потехин Яков 381, 383
Потылицын Михаил 143
Потылицын Тимофей Иванович 383
Потылицыны 381, 383
Прокопьева Пелагея Ивановна 275
Прокопьиха 274, 275
Проскуряков Лавр Григорьевич 349, 354
Проскуряков Павел Степанович 355, 356
Прянишников Илларион Михайлович 46, 47, 414, 580, 582
Пугачёв Емельян Иванович 60
Пукирев Василий Владимирович 414
Путимцев Андрей 383
Путимцевы 381, 383
Пуччини Джакомо 438
Пушкин Александр Сергеевич 35, 169, 176, 352, 353, 355, 356, 411, 451, 540, 560
Пьяненков Тихон 384

Р

Радзимовская Наталия Александровна 18

Радзимовская Зинаида Александровна 18
Раевская (урожд. Высоцкая) Мария Михайловна 215, 216
Раевский Владимир Федосеевич 216, 277
Раевский Михаил Владимирович 215, 216, 277
Разин Степан Тимофеевич 58, 232, 288, 381
Рафаэль Санти 93, 94, 97,376
Рачковская (урожд. Шепетковская) Екатерина Александровна 54, 288, 315, 567
Рачковский Иван Иванович, священник 282, 283, 289, 290, 315
Рачковский Иван Матвеевич, священник 288, 290
Рачковский Пётр Иванович 288–290, 315
Резвых Татьяна Алексеевна 19, 29, 30
Ремезова Мария Ксенофонтовна 299, 301
Рерих Николай Константинович 58, 361, 429, 434, 584
Репин Илья Ефимович 41, 47, 59, 220, 222, 225, 227, 231, 240, 285, 293, 305, 333, 337, 414, 415, 556, 579–583, 585
Рёш Рудольф, фотограф 313
Ригельман Александр Иванович 286–287, 419
Римский-Корсаков Николай Андреевич 437
Родственная (урожд. Рачковская) Александра Ивановна 134, 135, 148
Родственная Лидия Алексеевна см. Шанявская Лидия Алексеевна
Родственный Павел Алексеевич 134, 135, 148
Родюков Иван Григорьевич 301
Ростовых, сёстры 239, 240
Ростовых Прокопий Яковлевич 240
Рубинштейн Антон Григорьевич 436, 438
Рубо Франц Алексеевич 337, 433
Руднев Владимир Валентинович 545, 546
Рутченко-Короткоручко Михаил Александрович 263, 264, 265, 533, 534
Рябушкин Андрей Петрович 52, 337, 436, 585
Ряузов Борис Яковлевич 547

С

Савельева Мария Семёновна 291, 292
Савенков Иван Тимофеевич 291, 292
Савинов Александр Иванович 498
Савинский Василий Евмениевич 434
Савицкий Константин Аполлович 47, 267, 337, 395, 580, 581, 583
Савицкий Семён Яковлевич 122
Саврасов Алексей Кондратьевич 47, 52, 414, 477
Саламонский (Саломонский) Альберт Вильгельмович 238, 240
Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович 240
Самарина (урожд. Мамонтова) Вера Саввична 226, 426, 427
Самокиш Николай Семёнович 337
Сартаков Сергей Венедиктович 547
Сарьян Мартирос Сергеевич 584
Светославский Сергей Иванович 395
Свистунова Глафира Николаевна см. Бальмен (урожд. Свистунова)
Свистунов Пётр Николаевич 43, 285
Свифт Джонатан 411
Семидалов Вениамин Иванович 299, 300, 301, 316
Семидалов Владимир Иванович 299, 301, 392
Семирадский Генрих Ипполитович 42, 160, 171, 231, 293, 305
Семёнов М. 383
Семёнов (Ляндрес) Юлиан Семёнович (муж правнучки) 542
Семёнов-Тян-Шанский Пётр Петрович 293
Семёнова (урожд. Михалкова) Екатерина Сергеевна (правнучка) 416, 511, 541, 542
Сергей Александрович, великий князь 414
Серов Валентин Александрович 41, 47, 226, 285, 305, 337, 414, 427, 429, 494, 582, 584
Сидоров Михаил Константинович 148, 228, 555
Симеон Гордый, великий князь 174, 175
Синегуб Виктория Евгеньевна 29
Сиротин И. 383

Скалиш Нина Ярославовна 30, 552
Склифосовский Николай Васильевич 347
Скобелев Михаил Дмитриевич 434
Скопин-Шуйский Михаил Васильевич 175
Скорковский (Скурковский) Евстафий Матвеевич 232, 233
Скрынников Руслан Григорьевич 176
Смелянский Николай Васильевич 88, 90, 122, 123
Собинов Леонид Витальевич 438
Соболев Александр Николаевич 21–23, 62, 63, 505–510, 511, 527, 528
Соколов Анатолий Васильевич 371, 372, 374. 376
Солдатёнков Козьма Терентьевич 175
Соллогуб Владимир Александрович 135
Солнцев Фёдор Григорьевич 160
Соловьёва Марфа Дмитриевна 527, 550
Соломатова Татьяна Васильевна 550
Сомов Константин Андреевич 361
Сорокин Евграф Семёнович 43
Софья Алексеевна, царевна 45, 59
Сперанский Михаил Михайлович 71
Спиридонов Фёдор Фёдорович 57, 282, 283, 284, 311–313, 566
Сретенский Александр Васильевич 77
Ставровский Николай Александрович 188, 338, 319, 355, 356, 358, 527
Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович 474
Станиславский (Алексеев) Константин Сергеевич 368, 446
Старков Р. 383
Стаховский 128, 129, 137
Степанов Алексей Степанович 337
Субботина Юлия Валериевна 552
Суворов Александр Васильевич 49, 56, 57, 283, 339, 352, 355
Сулейман-паша 177, 178
Суриков Александр Иванович (брат) 19–27, 34, 36, 53, 54, 56, 58, 61–64, 69, 71–82, 84, 86, 87, 92, 93, 95–97, 99, 100, 112, 114–119, 121–124, 126–129, 131–164, 166–174, 177, 179, 182, 184, 185, 192, 195, 197, 198, 199, 200, 202, 204, 206, 210–215, 217–240, 245, 246, 247, 248–250, 251, 253, 255–257, 259–277, 279–289, 291–304, 307, 309, 310, 314, 316–321, 323, 325–331, 333, 334, 336, 338–356, 358–378, 380–382, 384–386, 389, 392, 394, 397–400, 402, 405–413, 415–418, 420–428, 435–437, 439–450, 452, 454, 460, 461, 463, 465–469, 471, 473, 474, 476, 479–489, 491–500, 503, 509–515, 517, 518, 521, 522, 524–526, 528, 530, 532, 536, 537, 546, 548, 553, 554, 558, 567, 570, 574
Суриков Александр Степанович (двоюродный дед) 32, 34, 225, 226, 246, 282, 312, 358, 359, 378
Суриков Василий Иванович (дед) 32, 33, 229, 284, 419, 420
Суриков Василий Матвеевич (двоюродный дядя) 32, 33, 34, 38, 74, 75, 77–79, 88, 90, 92, 103, 105, 311, 312
Суриков Иван Васильевич (дядя) 32, 153, 311, 419
Суриков Иван Васильевич (отец) 33–37, 153, 227, 229, 239, 256, 258, 335, 419, 420, 553
Суриков Иван Петрович (прадед) 32, 575
Суриков (Нашивошников) Илья Михайлович (брат пращура) 32, 381, 382, 419
Суриков Марк Васильевич (дядя) 33–35, 153, 312, 419
Суриков Матвей Иванович (двоюродный дед) 31, 36, 311, 381
Суриков Пётр Васильевич (прадед) 32, 224
Суриков Пётр Михайлович (пращур) 32, 381, 382, 419
Суриков (сын) 44
Сурикова Александра (жена двоюродного деда) 36
Сурикова Елена Васильевна (дочь) 16, 19–22, 44, 53, 56, 58, 60, 61, 218–230, 232, 235–240, 243, 244, 248, 251, 252–257, 259, 261–265, 267–290, 293, 295, 297, 299–301, 305, 307, 309, 310, 314, 317, 318, 324–327, 329–331, 333–336, 338–347, 349–356, 358–368, 370–381, 384–386, 389, 393, 394, 397, 398, 402, 403, 404, 405, 408–410, 412, 415–418, 420, 422–428, 435, 440, 446–450, 454, 455, 461, 463, 469, 471, 474, 490, 492, 493, 495, 498, 506, 534, 557, 558, 572
Сурикова (урожд. Шаре) Елизавета Августовна (жена) 16, 22, 43, 44, 53, 180, 208, 212–219, 221–226, 228–230, 232, 234–

238, 243, 244, 248, 252, 256, 261, 265, 272, 283, 341, 546, 556–558, 565, 571

Сурикова Елизавета Ивановна см. Доможилова (урожд. Сурикова)

Сурикова Мария Евдокимовна (двоюродная тётка) 77, 78

Сурикова Марфа Васильевна (тётка) 234

Сурикова (урожд. Черкасова) Наталья Афанасьевна (бабушка) 33, 419

Сурикова Ольга Васильевна см. Кончаловская (урожд. Сурикова)

Сурикова Пелагея Георгиевна (Егоровна) (жена отца в первом браке) 34, 130

Сурикова (урожд. Торгошина) Прасковья Фёдоровна (мать) 16, 20–22, 34–39, 54, 56, 63, 66–68, 69, 72, 74–82, 84, 86, 87, 92–96, 98–100, 102, 106, 108, 109, 112, 114–117, 119–121, 123–126, 127–135, 137–163, 166–170, 173, 174, 177, 179, 180, 181, 182, 184, 185, 192, 195, 199, 200, 210–215, 217–238, 245, 247, 249, 253, 255–257, 259–305, 307, 309, 314, 317, 319, 320, 322, 325–328, 330, 331, 332, 336, 341, 346, 349, 358, 359, 365, 366, 370, 378, 383, 387, 449, 484, 542, 553, 554, 559, 574

Сухотин Константин Павлович 66, 68

Т

Татьяна Михайловна, царевна 59

Творожников Иван Иванович 41, 171

Тепин Яков Алексеевич 37

Тинторетто (Робусти) Якопо 60

Тит Флавий, император 376

Титова Наталья Финогеновна 30

Токарев Феодосий (Федос) Петрович 98, 99, 100, 121, 123, 125, 142, 143, 207, 280, 281

Токарева Александра Феодосиевна (Федосовна) 100, 119, 121, 141, 143, 207, 280, 281

Токарева Елизавета Феодосиевна 98

Токарева Надежда Ивановна 141, 142, 144, 207, 280, 281

Токаревы 143, 207

Толстой Алексей Константинович 176, 368

Толстой Фёдор Петрович 38, 121, 554

Толстой Иван Иванович 22, 292, 305, 332–333, 379, 380, 388, 406, 434

Толстой Иван Матвеевич 333

Толстой Лев Николаевич 60, 240, 264, 285, 298, 414, 476, 557

Тон Константин Андреевич 171, 224

Торгоша Яков Петрович 383

Торгошин Василий 419

Торгошин Гаврила Фёдорович (дядя) 77, 78, 129, 131, 132, 136, 139, 140, 146, 155, 156, 159, 169, 177, 179, 256

Торгошин Матвей Егорович (брат деда) 76

Торгошин Степан Фёдорович (дядя) 76, 117, 130

Торгошин Фёдор Егорович (дед) 76

Торгошина (во втором браке – Лаврова) Евдокия (Авдотья) Васильевна (тётка) 117

Торгошина Татьяна Степановна (двоюродная сестра) 117, 119, 123–125, 130, 131, 136, 139, 140, 144, 146, 155, 156, 169

Торгошины 35, 381, 383, 419

Третьяков Павел Михайлович 52, 53, 175, 219, 220, 222, 231, 256, 258, 267, 268, 293, 304, 305, 333, 352, 353, 414, 430, 557, 558

Третьяков Сергей Михайлович 414

Третьякова (урожд. Мамонтова) Вера Николаевна 258

Третьякова Шура см. Боткина (урожд. Третьякова)

Третьяковы 267, 446

Тройницкий Владимир Александрович 279, 280

Троцкая (Седова-Троцкая) Наталья Ивановна 62, 505, 506, 507

Троцкий Лев Давидович 505

Трубецкой Павел (Паоло) Петрович 436, 585

Трутовский Константин Александрович 414

Тугаринов Аркадий Яковлевич 21–23, 478, 501, 503, 504, 527

Тургенев Иван Сергеевич 240

Турунов Анатолий Николаевич 17, 28, 36, 90, 111, 113, 502, 532, 533, 534, 535, 537–539

Тютрюмов Николай Дмитриевич 142

Тютрюмовы 141, 142

Тютюков Иван Петрович 78

Тютюковы 77, 78

Тюрин Павел Владимирович, фотограф 529

У

Ульверт Александр Викторович 30
Умберто I, король 373
Урлауб Егор Фёдорович 41
Урбанович Александр Владимирович 541, 542
Урусова (урожд. Соковнина) Евдокия Прокопьевна 51
Успенский Глеб Иванович 163, 164
Ушаковы 73, 74, 79

Ф

Фальк Роберт Рафаилович 498
Фарафонтов 368
Федорович 74
Феодосия Алексеевна, царевна 59
Фест Порций 45, 42
Фёдор, мученик 175
Фёдор I Иоаннович, царь 174–176
Фёдор III Алексеевич, царь 175
Федотов Павел Андреевич 239
Филарет (Романов), патриарх 176
Филипп Московский (Колычев), митрополит 219
Фишер Карл Андреевич, фотограф 395, 400, 407, 455, 460
Флавицкий Константин Дмитриевич 414
Флавицкий Николай Дмитриевич, фотограф 193
Фокей Афанасьевич (Иванович) 66, 69, 72, 86, 87
Фомичёва Татьяна Олеговна 29
Франц Екатерина Павловна 29
Франц Захарович, чиновник 67, 87

Х

Харитонов, чиновник 284, 295, 314
Хворостов Алексей Алексеевич 75, 76
Хворостов Алексей Данилович 76
Хейн Александр Фёдорович 39, 112, 113, 116, 117–119
Херувимов Ананий Дорофеевич, фотограф 181
Хруслов Георгий (Егор) Моисеевич 395

Ц

Цветков Иван Евменьевич 413, 414–415, 452, 453
Цейтлин, пианистка 505, 506
Цибульские 97, 98
Цибульский Захарий Михайлович 98

Ч

Чайковский Пётр Ильич 438
Чанчиков Фёдор 381, 383
Чанчиковы 381
Чаплыгин Сергей Алексеевич 424
Чебаков Михаил Иосафович (Осафович) 123, 125, 155, 156, 159, 161
Челноков Михаил Васильевич 477
Чередова Елена Петровна 550
Черепанов Александр Сергеевич 29
Черепанов Николай Петрович 217, 218
Черепанова Лидия Петровна 217, 218
Черинов Михаил Петрович 234, 573
Черкасов Иван Алексеевич 18, 19, 21, 22, 27–30, 41, 43, 118, 305, 365, 544, 571
Черкасова Варвара Ивановна 30
Черкасова Мария Викторовна 30
Черкасова Наталья Афанасьевна *см.* Сурикова (урожд. Черкасова)
Черноморцев Николай Николаевич 539, 540
Чернышёв Леонид Александрович 338, 339, 390, 448, 461, 469, 477
Черняев Михаил Григорьевич 177, 178, 573
Четвериков Сергей Иванович 417
Чехов Антон Павлович 416, 446
Чехова Мария Павловна 424
Чечелев Михаил Николаевич 29
Чистяков Павел Петрович 16, 40–41, 258, 293, 333, 496, 565
Чулков Михаил Прокопьевич 445
Чулкова (урожд. Ножина) Елена Матвеевна 445
Чурак Галина Степановна 28
Чусов Яков Изотович 536, 537, 547

Ш

Шабанов Андрей Евгеньевич 47

Шагал Белла Самойловна 424
Шалин Г. 38, 89, 91
Шаляпин Фёдор Иванович 438
Шанкс Эмилия Яковлевна 47, 275, 395, 582, 583
Шанявская (урожд. Родственная) Лидия Алексеевна 134, 135, 148
Шанявский Альфонс Леонович 135
Шаре Август (Огюст) (тесть) 43, 341
Шаре (урожд. де Бальмен Матильда-Мария-Варвара) Мария Александровна (тёща) 43, 283, 284
Шаре Екатерина Августовна (свояченица) 283, 358
Шаре (свояченица) 283, 358
Шарпантье Гюстав 438
Шаховской Николай Павлович 146, 147, 555
Шванн, подруга О. В. Суриковой 348, 349
Шебалин Влас 78
Шевелович Ольга Ивановна 161
Шепетковский Николай Александрович 134, 135, 288
Шестаков Андрей Семёнович 536, 537
Шестаков Борис Владимирович 537
Шехтель Фёдор Осипович 428
Шильдер Андрей Николаевич 47, 395
Широкова Александра Николаевна 527
Шишкин Иван Иванович 46, 47, 231, 267, 293, 305, 415, 477, 580, 581
Шмелёв Семён Георгиевич (Егорович) 128, 129
Шмелёв Павел (Поль) Семёнович 128, 130
Шнейдер Александр Робертович 416
Шнейдер (урожд. Шепетковская) Александра Александровна 416
Шнейдер Борис Робертович 416
Шнейдер Виталий Робертович 416
Шнейдер Владимир Робертович 416
Шнейдер Евгений Робертович 416
Шнейдер Иван Робертович 416
Шнейдер Маргарита Робертовна 416
Шнейдер Роберт Иванович 416
Шнейдеры 415, 416
Шрейнцер Карл Матвеевич 39
Шуман Роберт 506
Шушляев Александр Степанович 73
Шушляевы 73, 74, 79

Щ

Щеглова Надежда 267
Щелканова Елена Владимировна 30
Щербатов Николай Сергеевич 299, 300
Щербатов Сергей Александрович 477, 493, 494
Щербатова (урожд. Розанова) Полина (Пелагея) Ивановна 493, 494
Щербатова (урожд. Апраксина) Софья Александровна 299, 300
Щёголев Александр Сидорович 357
Щёкотова Антонина Николаевна 17
Щусев Алексей Викторович 52, 429, 436, 477, 498, 584, 585

Э

Эйфель Гюстав 354

Ю

Юдина Елена Леонидовна 527
Юон Константин Фёдорович 429, 438, 443, 477, 584, 585
Юркин Василий Дмитриевич 21–23, 533, 534, 536–538, 548, 549
Юшков Иван 381, 383
Юшковы 381

Я

Яворский Александр Леопольдович 527
Ядринцев Николай Михайлович 300
Якоби Валерий Иванович 46, 414
Яковлев Корнилий (Коринило) Яковлевич 288
Яковлева-Козьмина Калерия Александровна 534, 537
Якунчикова Мария Фёдоровна 446
Якунчиковы 446
Ярилов Арсений Арсеньевич 490
Ярошевская Валентина Михайловна 29
Ярошенко Николай Александрович 47, 222, 234, 580–582
Ясиновская (урожд. Кончаловская) Елена Петровна (сестра зятя) 410, 411, 420
Ясиновский Наум Петрович 411

Суриков без купюр

Письма семьи Суриковых из фондов
Красноярского краевого краеведческого музея

Подготовка писем к публикации, составление, примечания, предисловие, редактура: И. А. Черкасов.

Научные консультанты: Т. А. Резвых, А. Б. Ипполитова.

Комментарии: Е. А. Борисенко, Е. В. Кожина, Т. С. Комарова, М. Ю. Новосёлов, Е. И. Парфёнов, В. Е. Синегуб, Е. П. Франц, А. С. Черепанов, И. А. Черкасов, М. Н. Чечелев.

Хроника жизни и творчества В. И. Сурикова: А. С. Черепанов.

Таблица «Участие В. И. Сурикова в выставках Товарищества передвижников и Союза русских художников»: И. А. Черкасов.

Технический редактор, дизайнер: А. В. Ульверт

Корректор: М. В. Боева

В книге использованы изображения музейных предметов из фондов Красноярского краевого краеведческого музея, Музея-усадьбы В. И. Сурикова, Красноярского художественного музея имени В. И. Сурикова.

Шрифты: **Kazimir Text**, TT NormsPro, **Lehmann Egyptian**.

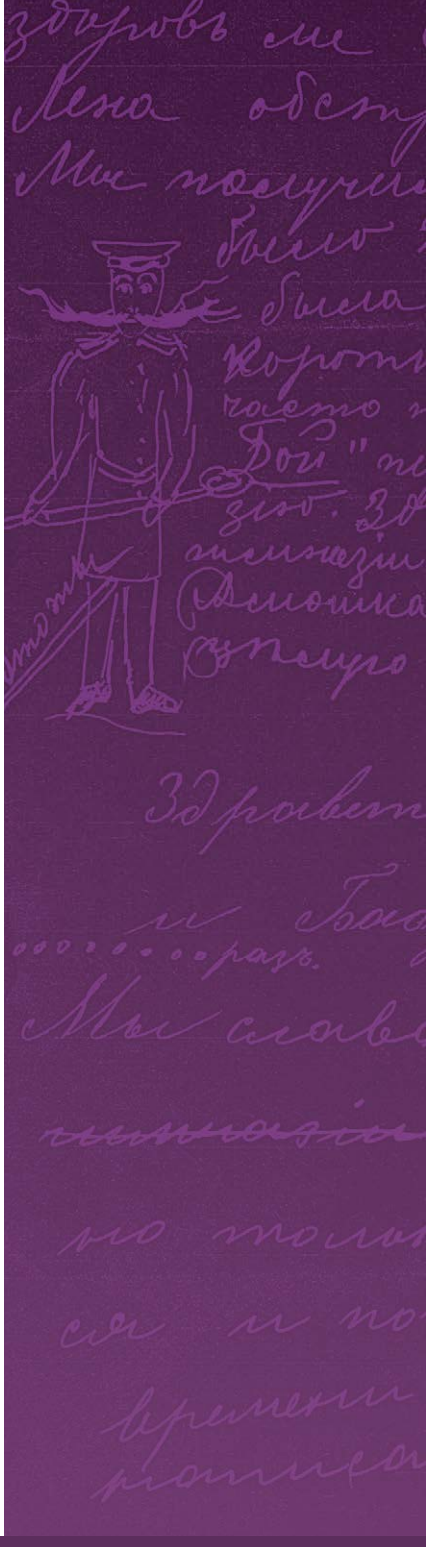
Подписано в печать 01.05.2025. Заказ № 48685.
Тираж 300 экз. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Формат 100 × 70/16.

Отпечатано в ООО «Издательство Поликор».
Россия, 660049, г. Красноярск, ул. Дубровинского, 58,
тел. (391) 227-77-53

О чём пишет известный человек в своих письмах? Чем он делится с самыми близкими? Какие задушевные мысли высказывает? Это всегда интересно, недаром все полные собрания сочинений писателей заканчиваются письмами. Реже издаются письма художников, и среди исключений — **Василий Иванович Суриков**.

В Красноярском краевом краеведческом музее хранится почти полторы сотни писем, которые художник отправил в течение полувека, большинство из них адресовано в Красноярск матери Прасковье Фёдоровне и брату Александру Ивановичу — его самым близким людям. В этих письмах нашла отражение вся жизнь В. И. Сурикова: его громкие победы и горестные утраты, интересные знакомства и впечатления от поездок по России и Европе, создание масштабных исторических полотен и семейные новости.

Письма Сурикова неоднократно издавались, но в этой книге впервые представлены без каких-либо купюр все письма художника и его семьи, хранящиеся в Красноярском краевом краеведческом музее. В книге собраны не только тексты писем, но и сопровождающие их рисунки авторов. Среди них рисунки В. И. Сурикова, ранее не публиковавшиеся.



9 785605 205593